

9(Д2Г)

Д 18

Г. Д. ДАНИЯЛОВ

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ
ПРЕОБРАЗОВАНИЯ
В ДАГЕСТАНЕ

1921

1941

Г. Д. ДАНИЯЛОВ

9(Д2)
Д18

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ДАГЕСТАНЕ

(1920—1941 гг.)

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

ДАГЕСТАНСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МАХАЧКАЛА — 1960

ПРЕДИСЛОВИЕ

В январе 1961 года исполнится сорок лет существования Дагестанской Автономной Советской Социалистической Республики.

Пройденный республикой за эти годы путь — от отсталой колонии царской России к цветущей социалистической республике — убедительно подтверждает гениальную правоту Ленина, указавшего в 1920 году на II конгрессе Коминтерна, что народы, находящиеся на уровне докапиталистических общественно-экономических отношений, придут с помощью пролетариата передовых стран через определенные ступени развития к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития.

Указанный великим Лениным путь — это путь, которым народы Дагестана не только с помощью русского народа, но и в совместном с ним труде пришли к сорокалетию своей государственности.

Дагестан в братской семье советских республик, среди равных равный, с передовой социалистической экономикой и культурой, уверенно идет к коммунизму.

Многонациональное Советское государство в своем шествии к коммунизму сочетает общегосударственные интересы с интересами каждой отдельной нации, каждого народа. Этим и объясняется, что Дагестан теперь не тот, каким он был до 1917 года, и мировоззрение и психология его людей сейчас не те, что были до Великой Октябрьской социалистической революции.

Советскими историками проделана значительная работа по исследованию истории Советского государства, по изучению закономерностей его развития, которые качественно отличаются от закономерностей развития предшествующих обществ. В этом плане громадное значение имеют уроки социалистического строительства в каждой республике, входящей в Советский Союз. Под таким углом зрения автор рассматривает и свою задачу — исследование хода социалистического преобразования Дагестана, которое должно в то же время обобщить результаты

проведения национальной политики Коммунистической партии на протяжении сорокалетнего существования Дагестана.

Решение этой задачи облегчается тем, что историк советского общества располагает таким ценнейшим не только с методологической, но и с конкретно-исторической стороны источником, как труды В. И. Ленина. Важнейшее значение для историков имеют работы И. В. Сталина, Н. С. Хрущева, руководящих деятелей Коммунистической партии и Советского государства.

В распоряжении историков находятся конституционные и законодательные акты Советского государства, документы съездов, конференций и пленумов Коммунистической партии. Эти источники дают богатейший конкретно-исторический материал и методологически вооружают исследователей. Материалы и решения местных Советов и статистические данные фундаментально обосновывают научные выводы, связанные с проблемами социалистического преобразования республики.

Изучение истории социалистического строительства, обобщение закономерностей процесса развития социально-экономических отношений народов, перешедших непосредственно к социализму от докапиталистических общественно-экономических формаций, имеет огромное значение для практики и для дальнейшего развития теории социалистического и коммунистического строительства. Опыт социалистического строительства в Дагестане важен и потому, что показывает правильность теоретических положений марксизма-ленинизма.

Все это тем более важно, что с выходом социализма за рамки одной страны начался новый этап в строительстве социалистического и коммунистического общества. Страны с докапиталистическими общественно-экономическими отношениями, вступившие на путь социализма, перенимают опыт Советского Союза в строительстве социализма применительно к своим специфическим особенностям.

Но общие закономерности развития коммунистического общества, исходящие из марксистско-ленинской теории, для всех стран остаются неизменными. Изучение и обобщение практического опыта строительства социализма, опыта проведения в жизнь ленинской национальной политики в такой многонациональной стране, как Дагестан, приобретает исключительно большое значение и для тех народов, которые строят социализм, и для тех, которые находятся на пути демократических преобразований, и, наконец, для народов, которые еще томятся под гнетом империализма.

Однако до последнего времени изучению истории социалистического строительства в Дагестане не уделялось должного внимания. Наши историки отдавали все свои силы изучению истории Дагестана досоветского периода.

Первая серьезная попытка изучения истории советского общества в Дагестане была сделана в конце 1922 года работника-

ми Научной ассоциации востоковедения СССР. В издаваемом ею журнале «Новый Восток» было отведено большое место обзору культурно-экономического развития Востока тех лет и его участия в революционном движении.

В журнале помещались статьи и о Дагестане. Несомненный интерес вызывают статьи Павловича «Красный Дагестан», Самурского «Гражданская война в Дагестане», помещенные в третьем выпуске журнала. В пятом выпуске Дагестану посвящены статьи проф. Яковлева «Новое в изучении Северного Кавказа» и проф. Бакланова «Художественная культура Дагестана». Статья проф. Бакланова представляет собой описание древнего и современного искусства Дагестана. Очерк проф. Яковлева дает интересный отчет о работах, проведенных под его руководством Аваро-индийской экспедицией. Собранные исследователями лингвистические материалы позволили создать «Граматику аварского языка». Однако фундаментальных монографических исследований, посвященных истории Дагестана советского периода, до 1930-х годов мы не встречаем.

В 1932 году вышла в свет книга А. Е. Скачко «Дагестан».¹ В своей работе А. Е. Скачко рассматривает на базе большого фактического материала политику Советской власти в Дагестане и ход восстановления народного хозяйства в республике.

Проделав большую работу, Скачко тем не менее допустил в ней ошибки принципиального характера. Он высказал откровенно буржуазные взгляды на политику царской власти в Дагестане. Скачко по существу не заметил в горах ничего положительного, ничего революционного. Он увидел только проявления «религиозного фанатизма, дикости, невежества, бескультурья, нерасслоенного и на поводу у мулл и шейхов идущего реакционного крестьянства». Из своей предпосылки о совершенно замкнутой, натуральной экономике дореволюционного Дагестана автор делает в корне ошибочные, оппортунистические выводы о классах и классовых группировках в Дагестане. Скачко рассматривает крестьянство как нечто целое, единое, нетронутое классовым расслоением. Подобных ошибок в работе А. Е. Скачко «Дагестан» очень много.

Большую работу по изучению истории советского общества в Дагестане проделал Институт истории Академии наук СССР совместно с работниками Института истории, языка и литературы Дагестана.

Известный интерес представляет для историков советского общества литературно-художественный сборник «Дагестан»². Для составления сборника «Дагестан» была организована

¹ А. Е. Скачко. Дагестан. От колониального вырождения к социалистическому расцвету. Москва, 1932, изд-во «Власть Советов». Под ред. зав. отделом нар. ВЦИК Токаева.

² «Дагестан». Сборник, составленный бригадой Союза советских писателей СССР, под ред. В. Ставского. Москва, Главлитиздат, 1936 г.

бригада в составе секретаря Дагестанского обкома ВКП(б) Н. Э. Самурского, секретаря Союза советских писателей В. Ставского, директора Центрального научно-исследовательского педагогического института национальностей А. Тахо-Годи, писателей П. Павленко и Романа Фатуева.

В сборнике отражены годы длительной борьбы горцев против царского самодержавия, героическая борьба красных партизан в эпоху гражданской войны и социалистическое строительство в стране гор за пятнадцать лет.

В разнообразной тематике сборника нашли свое место аграрные отношения, колхозное строительство, кустарные промыслы, промышленность и электрификация в Дагестане. Это придает сборнику «Дагестан» большую ценность. Однако в сборнике не были затронуты вопросы формирования пролетариата в Дагестане, создания оросительных систем, борьбы народов Дагестана за решение проблем просвещения, языка и алфавита, за повышение жизненного уровня.

Основные недостатки работ по истории Дагестана, опубликованных до 1941 года, заключаются в их неполноте и недостаточной глубине. Это были все еще отдельные журнальные и газетные статьи или статьи в сборниках, которые по существу не раскрывали закономерностей развития советского общества, не показывали всего значения ленинской национальной политики в деле социалистического преобразования Дагестана. К тому же эти статьи в основном были посвящены дореволюционному периоду, в особенности истории народов Дагестана в XIX веке. Все еще не было значительных исследований или монографий по истории народов Дагестана советского периода. Это объясняется, между прочим, и тем, что кадров, способных исчерпывающе и методологически правильно разрабатывать вопросы этой темы, в те годы Дагестан по существу не имел.

Исследование ряда проблем, относящихся к истории советского периода в Дагестане, началось только в послевоенный период, особенно с 1950 года. Этому способствовали значительные мероприятия, проведенные партийной организацией по подготовке квалифицированных историков. За 1950—60 гг. было подготовлено 84 кандидата исторических наук.

Центральным научно-исследовательским учреждением, где разрабатывались основные проблемы истории Дагестана, стал Институт истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР. Работниками института и других учреждений в 1950—60 гг. был издан целый ряд научно-исследовательских работ по истории народов Дагестана в советский период, в том числе монографические исследования.

Основными вопросами, стоявшими в центре внимания историков советского периода, были: история гражданской войны и установления Советской власти в Дагестане, дружба народов — основа свободы и процветания народов Дагестана, деятельность

Дагестанского обкома ВКП(б) и партийное строительство, Октябрьская революция и разрешение национального вопроса в республике, борьба за победу колхозного строя в Дагестане и ряд проблем истории борьбы за социалистическую реконструкцию народного хозяйства республики.

Достижением дагестанских историков советского периода следует признать появившиеся за последнее время сводные, обобщающие труды как по истории социалистического строительства, так и по истории советского крестьянства, государственного строительства, культуры, просвещения и искусства.

В 1950 году вышли в двух томах «Очерки по истории Дагестана»¹. Во втором томе опубликованы статьи А. Б. Бултанова² и И. Виноградова.³ А. Б. Бултанов, подняв исключительно важный, аграрный вопрос, не показывает основные этапы его развития и пути его решения в Дагестане и роль в этом деле народных масс. В работе И. Виноградова слабо освещается роль рабочих масс и местных партийных организаций в борьбе за подготовку крестьян Дагестана к массовому вступлению в колхозы. Авторы этих статей допускают большие неточности и неправильные толкования в ряде вопросов.

Большое значение в деле освещения истории Дагестана советского периода имела работа Р. М. Магомедова и А. Ф. Назаревича, посвященная XXV-летию Дагестанской АССР. В этой работе, написанной на основе большого фактического материала, показана картина славных побед Советской власти и трудящихся республики в борьбе за социалистическое преобразование народного хозяйства. В книге есть глава, посвященная периоду Отечественной войны, где показан героизм дагестанцев в тылу и на фронте.

Кроме того, в эти годы вышел историко-экономический очерк А. С. Кириллова «Земельная реформа в Дагестане»⁴, в котором содержится много фактического материала, характеризующего состояние сельского хозяйства и социальное расслоение дагестанского аула. В работе приводятся данные о мероприятиях по проведению земельно-водной реформы в республике.

Большой интерес представляет статья П. В. Погорельского⁵. П. В. Погорельский кратко характеризует состояние крестьянского хозяйства в Дагестане в восстановительный период.

¹ «Очерки по истории Дагестана». Вып. 1. Сб. статей и воспоминаний. Под ред. Г. А. Аликберова. Махачкала, Дагосиздат, 1950.

² А. Б. Бултанов. Великая Октябрьская социалистическая революция и развитие аграрно-крестьянского вопроса в Дагестане.

³ И. Виноградов. Сельское хозяйство Дагестана на путях социалистической реконструкции.

⁴ Издание Народного комиссариата земледелия ДАССР. Москва, 1928.

⁵ П. В. Погорельский. Колхозное строительство и реконструкция животноводства в горах Дагестана. «Сельское хозяйство горного Дагестана». Изд. Академии наук СССР, 1940.

Имеется также ряд других работ, касающихся отдельных вопросов этого периода. Так, например, в статье Г. Г. Османова «Социально-экономические отношения в дагестанском ауле в 1921—1927 гг.», напечатанной в «Ученых записках Института ИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР», и его диссертации «Подготовка массового колхозного движения в Дагестане» на основе значительного фактического материала показаны дифференциация крестьянства и классовое строение аула накануне коллективизации сельского хозяйства.

В работе А. Эфендиева «Формирование советской интеллигенции в Дагестане» на большом фактическом материале сделаны важные обобщения по теме исследования.

Нужно приветствовать также появление больших монографических исследований А. А. Абилова¹ и Г. Ш. Каймаразова², освещающих развитие культурного строительства в Дагестане.

Значительную лепту в научный анализ национальной политики нашей партии в Дагестане внесла диссертация кандидата исторических наук А. П. Летинова³. На эту тему им написаны и отдельные статьи, где даются теоретические обобщения.

Большое значение в развитии исторической науки Дагестана имел выход в свет «Очерков истории Дагестана» в двух томах. Второй том «Очерков истории Дагестана»⁴ является результатом исследовательской работы научных сотрудников Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР, проводившейся в течение ряда лет, и представляет собой первую попытку более или менее полного обобщения и систематического изложения яркого и богатого событиями советского периода истории Дагестана.

Работниками Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР совместно с работниками Архивного управления и Дагестанского филиала Института марксизма-ленинизма подготовлены и изданы сборники по истории установления и упрочения Советской власти в Дагестане, сборник «Революционные комитеты Дагестана»⁵, «Восстановление на-

¹ А. А. Абилов. Очерки советской культуры народов Дагестана. Дагкнигоиздат, 1959.

² Г. Ш. Каймаразов. Культурное строительство в Дагестане (1920—40 гг.). Махачкала, 1960.

³ А. П. Летинов. Борьба Коммунистической партии за осуществление ленинской национальной политики (1920—1928 гг.).

⁴ Авторы: канд. ист. наук Г. А. Аликберов, канд. ист. наук А. И. Алиев, канд. эконом. наук Н. В. Даниялова, канд. ист. наук А. С. Гаджиев, мл. научн. сотр. А.-К. Эфендиев, канд. ист. наук И. К. Керимов, канд. ист. наук Г. Д. Даниялов (отв. редактор).

⁵ «Революционные комитеты Дагестана и их деятельность по упрочению Советской власти и организации социалистического строительства (март 1920 — декабрь 1921 гг.)». Дагкнигоиздат. Махачкала. Под ред. А.-К. М. Исрапилова. Составители: М. А. Абдуллаев, В. А. Волкова, А.-К. М. Исрапилов, А. М. Магомедов, Р. А. Соломко, А.-К. Эфендиев, Г. Л. Яременко.

родного хозяйства ДАССР»¹, «В боях за власть Советов»², издается сборник воспоминаний «Народы Дагестана в годы Великой Отечественной войны».

В 1960 году вышла в свет монография под названием «Борьба за победу и упрочение Советской власти в Дагестане»³. Одновременно работником Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР, кандидатом юридических наук М. А. Казанбиевым выпущена монография «Национально-государственное строительство в Дагестане»⁴.

Большое значение приобретает диссертация Б. Мустафаева на соискание ученой степени кандидата исторических наук, написанная на тему «Борьба Коммунистической партии Советского Союза за ликвидацию фактического неравенства ранее отсталых народов» (на примере народов Дагестана).

Приведенные нами данные говорят о том, что за последние годы историками проделана значительная работа по исследованию ряда проблем истории советского общества в Дагестане.

В большинстве изданных монографий и статей, а также диссертаций, о которых мы упоминали, их авторы не ссылаются на своих предшественников, не дают анализа проделанной последними работы, создают у читателя впечатление, что по теме их исследования только они одни и работают. Этим и можно объяснить, что в ряде изданных монографий повторяются одни и те же давно известные факты и положения. Такой параллелизм мы видим у Абилова и Каймаразова, исследовавших тему культурной революции в Дагестане; у Эфендиева и Джалилова в монографиях о социалистической интеллигенции Дагестана.

Нельзя не отметить также, что большинство работ по истории советского периода в Дагестане относится к первым годам Советской власти, а последующему периоду вплоть до сегодняшнего дня уделяется мало внимания.

Работая над монографией «Социалистические преобразования Дагестана», автор поставил перед собой задачу по мере возможности восполнить этот пробел.

Безусловно, автор настоящей работы не является первооткрывателем многих положений истории советского периода

¹ «Восстановление народного хозяйства в Дагестанской АССР», под ред. Г. Д. Дапнялова. Составители: М. И. Кичев, М. И. Лагутина, Ж. С. Татинцап, А. К. Эфендиев.

² «В боях за власть Советов». Воспоминания участников социалистической революции и гражданской войны в Дагестане. (Ред. кол.: Г. А. Аликберов (отв. редактор), О. А. Блюмфельд, А. С. Гаджиев, Г. Ш. Каймаразов, М. А. Казанбиев. Махачкала, Дагкиноиздат, 1957 г.)

³ «Борьба за победу и упрочение Советской власти в Дагестане». Авторский коллектив: Б. О. Кашкаев, Т. П. Эмиров, А. С. Гаджиев, Г. А. Аликберов. Дагкиноиздат, Махачкала, 1960.

⁴ М. А. Казанбиев. Национально-государственное строительство в Дагестанской АССР (1920—1940 гг.), Махачкала, 1960.

в Дагестане, тем не менее он пытается шире исследовать такие вопросы, как помощь русского народа в деле социалистического преобразования Дагестана, классовая борьба в аулах республики в переходный период, развитие социалистической демократии, партийная организация республики и ее приводные ремни. Более фундаментально исследуются вопросы социалистической реконструкции промышленности, классовой дифференциации горского крестьянства накануне коллективизации, особенностей коллективизации сельского хозяйства в Дагестане и т. д.

Автор стремился показать на примере Дагестана пути ликвидации фактического неравенства отсталых в прошлом окраин посредством последовательного осуществления ленинской национальной политики.

В своей работе автор стремился также показать, какую роль в деле социалистического преобразования Дагестана играли творческая инициатива трудящихся, формирование у них социалистического отношения к труду и к общественной собственности, развитие социалистического соревнования, систематический рост производительности труда. Автор ставил перед собой задачу на конкретном примере строительства социализма в Дагестанской республике раскрыть сущность ленинской национальной политики Коммунистической партии, показать, что в результате ее проведения в жизнь, в экономике, культуре и быте ранее отсталой колониальной окраины Российской империи произошли такие коренные, качественные сдвиги, которые совершенно изменили лицо Дагестана.

Цель работы — показать поступательное движение народных масс республики к социализму под руководством Коммунистической партии, показать специфику этого движения, обусловленную рядом характерных для Дагестана особенностей, крайне затруднявших борьбу за создание новых общественных отношений. Автор хотел показать всю сложность этой борьбы, проходившей первоначально в условиях разрухи, вызванной гражданской войной и иностранной интервенцией, борьбы, протекавшей в обстановке ожесточенного сопротивления классового врага, опиравшегося на живучесть пережитков прошлого в быту и особенно в сознании людей — на религиозный фанатизм, власть шариата и адатов, тухумно-родственные связи.

Говоря о сложности борьбы Коммунистической партии, о специфических условиях, в которых коммунистам приходилось работать в Дагестане, автор стремился выявить, как учитывалась эта специфика и преодолевались трудности в практической деятельности местной партийной организации, насколько гибкой и насколько правильной была ее тактика на разных участках работы, какие конкретные формы принимала ее организаторская деятельность.

Победа в этой борьбе была обеспечена не только благодаря деятельности местной партийной организации, но и в первую очередь благодаря огромной совместной работе русского народа с народами Дагестана, принявшей характер не только помощи со стороны экономически более развитого центра страны, но и братского содружества. Правительство Российской Федерации направляло в Дагестан кадры партийных, советских, хозяйственных работников, создавало льготные условия в деле подготовки кадров для республики, перебазировало в Дагестан промышленные предприятия, ценное оборудование, выделяло огромные материальные и денежные средства.

Именно такая совместная работа позволила народам Дагестана преобразовать экономику, быт и культуру своей республики, создать передовое социалистическое хозяйство.

В целом монография ставит своей целью дать общую картину социалистического преобразования Дагестана, показать на его примере, как народы, находящиеся на уровне докапиталистических патриархально-феодалных отношений, минуя капиталистическую стадию развития, могут строить социализм, и как изменяются в этом историческом процессе взгляды людей, их отношение к труду, их межнациональные отношения, как крепнут их связи с братским русским народом и другими народами страны, как входят в сознание людей идеи коллективизма и демократизма и рушатся культивировавшиеся веками узконационалистические представления.

Автор использовал документы местного партийного архива, документы Центрального Государственного Архива ДАССР, Архива статистического управления, архива Госплана и др. Выводы и обобщения в данной работе сделаны на основе анализа этих материалов, подавляющее большинство которых вводится в научный оборот впервые.

Среди опубликованных источников важное место занимают отчеты ЦИКа и Совнаркома ДАССР Вседагестанскому съезду Советов, отчеты окружных и районных исполнительных комитетов и окружных и районных комитетов партии; итоги дагестанских областных конференций ВКП(б), резолюции пленумов ДК ВКП(б), отчеты съездов профсоюзных организаций, отчеты РКИ Дагестана, перспективные и текущие планы развития народного хозяйства Госплана ДАССР.

Использованы газеты и журналы, издававшиеся в Москве, в Махачкале, Ростове-на-Дону, Пятигорске и в других городах и освещавшие ход социалистического строительства в Дагестане или помещавшие по этому вопросу информации. Особенно ценным источником являются журналы «Революция и горец», «Революция и национальности», «Революционный Восток», «Социалистическое строительство Дагестана», «Плановое хозяйство Дагестана», «Звезда» и газеты «Советский Дагестан», «Красный Дагестан» и «Дагестанская правда». Газеты и журналы

содержат много фактического материала, показывающего систематическое укрепление социалистического сектора народного хозяйства, роль партийных и советских органов в деле социалистического преобразования республики.

Вопрос о социалистическом преобразовании Дагестана излагается соответственно следующему плану.

Раскрытию темы предпослана вводная глава — «Великая Октябрьская социалистическая революция в Дагестане». В этой главе показано, на какой основе приходилось создавать в Дагестане новое общество, чтобы можно было яснее представить себе всю глубину изменений, происшедших здесь в результате социалистического строительства, показаны истоки революционности масс и их пробуждающаяся активность, на которые опиралась партия в первые годы после установления Советской власти, и первые формы организации этих масс — деятельность ревкомов, переход от ревкомов к Советам.

Исследование самой темы начинается со II главы, посвященной периоду, когда после принятия Конституции 1921 года партийные и советские организации Дагестана приступают к социалистическому строительству. В разделе, посвященном созданию и развитию социалистической промышленности, показаны задачи и трудности хозяйственного строительства, те конкретные меры, которые принимали центральные и местные партийные органы для преодоления этих трудностей: помощь со стороны центральной России, образование национального рабочего класса в Дагестане, формы мобилизации народных масс на борьбу с разрухой и голодом, использование местных природных ресурсов, конкретно показано, как осуществлялся переход от феодализма к социализму. Восстановительный период в Дагестане заканчивается в промышленности еще в 1925 году, а в сельском хозяйстве значительно позже. Своеобразие его заключается в том, что восстановление народного хозяйства в отдельных отраслях шло одновременно с реконструкцией.

В этот именно период была подготовлена база для перехода Дагестана к индустриализации и обеспечено его превращение в индустриально-аграрную республику. Успехи индустриализации и в связи с этим рост промышленного пролетариата и политической активности горцев Дагестана рассмотрены в этом разделе подробно.

В разделе «Социалистическое преобразование сельского хозяйства» большое внимание уделено проблеме экономической и психологической подготовки дагестанского крестьянства к переходу на новые коллективные формы хозяйства, особенно вопросу ожесточенной классовой борьбы в период коллективизации, когда кулацко-мулльские элементы объединились в довольно сильный союз, поддерживаемый фанатически настроенной религиозной массой крестьянства и контрреволюционной партией «Иттихад-ислам».

В работе подробно разбирается тактика областной партийной организации в этот период, в частности рассматриваются формы ликвидации перегибов и извращений политики партии в вопросах коллективизации сельского хозяйства. С начала 30-х годов Дагестанская партийная организация приступает к сплошной коллективизации на плоскости и ликвидации здесь эксплуататорских элементов. В горах проводилось ограничение и экономическое вытеснение кулачества. Только в марте 1939 года, в результате вмешательства ЦК партии, в горах была осуществлена сплошная коллективизация.

В монографии показано укрепление колхозов к 1940 году и развитие к этому времени всех отраслей народного хозяйства.

В следующих главах выяснены те решающие факторы, которые обеспечили успешное проведение в Дагестане социалистических преобразований — организаторская и хозяйственная деятельность партийных, советских и профессиональных организаций в специфических условиях республики, их огромная работа по политическому просвещению масс. В монографии освещены те формы и методы, с помощью которых партия доводила идеи социализма до сознания трудящихся масс: организация комитетов бедноты и батрацко-бедняцких конференций, создание простейших видов кооперативных объединений и переход от них к колхозам, кропотливая работа среди женщин и организация культсанштурма, учреждение шариатских судов и сохранение мечетских школ, ликвидация их лишь после того, как массы сами потеряли к ним доверие, и целый ряд других мероприятий, которые привели к революции в области идеологии и культуры и в корне изменили быт и подняли материальный уровень жизни народов Дагестана.

Автор стремился на примере социалистических преобразований в Дагестане показать, что ленинская национальная политика — единственно верная политика, что лишь она может обеспечить успешное строительство социализма в бывших колониях и дальнейшее движение народов к коммунизму.

I. ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ДАГЕСТАНЕ

§ 1. Дагестан накануне социалистической революции.

Дагестан — страна древней культуры. История Дагестана насыщена бурными событиями.

На территории Дагестана, площадь которого равна 57 тыс. кв. км, живут свыше 30 народов, говорящих на различных языках. Эта сравнительно небольшая страна, причудливо сочетающая многообразие зооморфологических зон и климатических условий, имеет на своей территории песчаные пустыни и субтропические лиановые леса низовьев Самура, альпийские луга и снеговые вершины типа швейцарского ландшафта, просторы Кумыкской равнины и мрачные неприступные ущелья, прорезанные бурными потоками.

В основном Дагестан делится на две различные по природным условиям части: южную — собственно Дагестан («Страна гор») и северную — Терско-Сулакскую равнину, продолжением которой является Прикаспийская низменность. По рельефу и климатическим условиям Дагестан отличается чрезвычайной расчлененностью. В нем могут быть выделены четыре природные вертикальные зоны: приморская низменность, пояс предгорий, внутренний горный Дагестан, высокогорный или альпийский Дагестан. Собственно Дагестан, в свою очередь, может быть разделен на две части — северную и южную.

На Прикаспийской и Терско-Сулакской низменности население занималось преимущественно полеводством, возделыванием технических культур и виноградарством, в средней и горной части Дагестана — в большей степени животноводством, в меньшей — полеводством и садоводством, а в высокогорных районах — главным образом животноводством и только как подсобной отраслью — земледелием.

Было бы ошибочным полагать, что население горных районов не имело представления о земледелии. Такая неверная концепция, утвердившаяся в работах дворянских историков

ХІХ века, приводила их к архаизации общественно-политических и правовых отношений горцев нагорного Дагестана. В действительности история земледелия в нагорном Дагестане берет свое начало в глубокой древности, и, хотя в силу географических условий, оно здесь менее развито, чем животноводство, мы не имеем ни одного горного аула, население которого издавна не занималось бы этой отраслью сельского хозяйства.

Приморская низменность представляет собой приподнятую полосу морского дна. Она сложена из морских осадков и потому здесь много солончаков. В этой части Дагестана жаркое и сухое лето, мягкая и влажная зима.

До революции приморская низменность была заселена слабо. Лишь на отдельных участках с более благоприятными почвенными условиями велось земледелие. Сеяли рис, пшеницу, хлопок, разводили сады и виноградники. Здесь были построены сравнительно крупные ирригационные сооружения.

Рельеф предгорной зоны отличается преобладанием мягких и пологих склонов и широких долин, что в связи с наличием плодородных почв содействовало сравнительно густой заселенности и развитию здесь земледелия.

Вслед за предгорной зоной начинается зона внутреннего горного Дагестана. Мягкие пологие склоны сменяются крутыми, обрывистыми, а травянистый покров — скалистыми обнажениями. Горы здесь гораздо меньше, складки крупнее, круче поставлены и сложены из более плотных древне-мезозойских пород. Реки текут в глубоких и узких ущельях.

Северный район внутреннего Дагестана пересечен долинами четырех рек: Андийского-, Аварского-, Лакского- и Кара-Койсу. Все эти реки сливаются в одну — Сулак, выходящую на плоскость и впадающую в Каспийское море.

Климат внутреннего Дагестана отличается малой влажностью. Это сказывается в скудности растительного покрова. Под полеводство используются исключительно искусственные террасы склонов и долины рек. Здесь развито и садоводство.

Поверхность внутреннего Дагестана постепенно повышается в юго-западном направлении, где начинается зона высокогорного или альпийского Дагестана, для которой характерны иные черты геологического строения и рельефа. Эта зона занимает область главного гребня Кавказского хребта и его мощных северных отрогов (Богосского, Нукатля и др.). Фауна высокогорной зоны довольно богата. Земледелие возможно только в долинах; основной отраслью хозяйства является скотоводство.

После завершения Кавказской войны и окончательного присоединения Дагестана к России в начале 60-х годов колониальными властями на Кавказе был разработан и в 1862 году утвержден проект управления Дагестаном. По этому проекту создавалась Дагестанская область с «военно-народным» управлением.

Бывшие, так называемые «вольные» горные общества северо-западного Дагестана, представлявшие в прошлом главный и «наиболее твердый оплот борьбы против... правительства»¹, различные владения, покоренные или добровольно присоединившиеся к России, теперь окончательно подпали под власть царского самодержавия.

«Добровольно присоединившиеся отдельные владения оставались, обыкновенно, в административном управлении коренных владетелей, с придачею к ним русского чиновника, в большинстве случаев офицера и нередко из туземцев Закавказского края, на обязанности которого лежало не допускать владетелей к кровавым расправам с подданными (в особенности к членовредительству и уродованию виновных, что входило в систему наказаний в таких владениях) и наблюдать за политической благонадежностью самих владетелей, как равно и за настроением населения»². В присоединенные владения назначалась военная администрация, чтобы не только держать в повиновении население, но и постепенно подготовить его к восприятию так называемых «новых методов», так как правительство после завершения Кавказской войны собиралось разработать новую систему управления.

В ходе войны военными властями для управления присоединенными районами назначались кроме того начальники. После окончательного утверждения царской власти в Дагестане назрела необходимость создать органы управления для всего края. «Хотя новопокоренные еще не смыли с себя пороховой копоти и, конечно, представляли очень легко воспламеняющийся к бунту и беспорядкам материал; хотя среди лезгинского населения существовало еще несколько автономных владений, на политическую благонадежность коих, как указал опыт, нельзя было положиться, но все эти неблагоприятные условия потеряли свой острый характер, за отсутствием души всей борьбы, руководителя и главы... Шамиля»³. Царское правительство получило возможность использовать управление в своих интересах, передав местной власти военные силы, необходимые для подавления могущих возникнуть волнений и беспорядков.

«Новый порядок» управления народами Дагестана выразился в Положении об образовании и управлении Дагестанской области. По этому положению в состав Дагестанской области вошла территория, заключенная в следующих границах: с северо-запада и севера — Андийское Койсу и Сулак; с северо-востока — Каспийское море, от устья Сулака до устья Самура; с юго-востока —

¹ Рукоп. фонд Института ИЯЛ Даг. филиала АН СССР, д. 2508, стр. 12. Записка о преобразовании военно-народных управлений Кавказского края.

² Там же, стр. 13.

³ Там же, стр. 14.

40265

граница Кубинского уезда (Бакинской губернии) и с юго-запада — часть Главного хребта. В состав области вошли: а) бывший Прикаспийский край, за исключением Кубинского уезда, отошедшего к Бакинской губернии; б) «вольные» общества горцев, находящиеся между правым берегом Андийского Койсу и Главным хребтом, отделяющим Кахетию и Джаробелоканский округ* от Дагестана; в) отдельные самостоятельные владения: шамхальство Тарковское, ханство Мехтулинское, ханство Кюринское и ханство Аварское, с подчиненными управлению последнего обществами: Карата, Богулял, Цунта-Ахвах и Бахлук. Кубинская провинция и Джаробелоканский уезд, в основном также заселенные дагестанцами, оказались оторванными от родственных им народов.

В административном отношении Дагестанская область была разделена на Дербентское градоначальство, в состав которого входил Улусский магал и территория портового города Петровска; Северный Дагестан, который, в свою очередь, делился на Даргинский округ, владение Тарковское, ханство Мехтулинское и наибство Присулакское; Южный Дагестан, включавший Кайтаго-Табасаранский и Самурский округа, а также ханство Кюринское; Средний Дагестан, делившийся на Гунибский и Казикумухский округа, Аварское ханство и общества Карата, Цунта, Ахвах, Богулял, Бахлук, управляемые аварским ханом; Верхний Дагестан, который состоял из Бежитского округа (впоследствии переименованного в Андийский). Временно Бежитский округ входил в Закатальский округ, образованный из Джаробелоканского.

Во главе Дагестанской области был поставлен начальник, который одновременно являлся и командующим войсками области. Начальник области был представителем царского самодержавия в Дагестане и осуществлял административно-политическую, судебную и военную власть. При начальнике области находились канцелярия и штаб войск.

Командующий войсками Дагестанской области был облечен правом применять военную силу тогда, когда найдет нужным, судить местное население по военно-уголовному закону и высылать местных жителей за пределы области.

Во главе Северного, Южного, Среднего и Верхнего военных отделов Дагестана стояли военные начальники. Входившие в отделы ханства и владение Тарковское подчинялись им в административном, судебном и военном отношениях. Начальники отделов также могли применять военную силу, возбуждать судебные дела против местных жителей, подвергать их предварительному аресту. Решение судебных дел и вопроса об административной высылке принадлежало начальнику области.

* Ныне часть Закатальского округа.

Начальник области осуществлял и военное, и гражданское управление с правами генерал-губернатора, «а по управлению туземными племенами,— с правами, определяемыми особым положением»¹. Эти права заключались в следующем: «В пределах административной власти начальнику области предоставлено было употреблять оружие против возмущившихся и непокорных жителей; предавать военному суду за измену, возмущение против правительства и поставленных властей, явное неповиновение начальству и тяжкое оскорбление его, разбой и похищение казенного имущества; высылать из края, административным порядком, вредных и преступных жителей, донося об этом Главнокомандующему Кавказской армиию... и право утверждения приговоров судов»...²

Такими же неограниченными правами были наделены начальники отделов и округов. «Начальники отделов и округов,— читаем мы в записке,— имея в своем подчинении войска, расположенные в их районах, могли употреблять их против жителей в особо важных и нетерпящих отлагательства случаях, донося об этом всякий раз начальнику области; кроме того, через них представлялись все военно-судебные дела на утверждение начальника области, и они имели право вредных и преступных горцев арестовывать и высылать в Шуру на дальнейшее распоряжение начальника области».³

С 1860 по 1867 гг. происходит процесс упразднения бывших феодальных владений. С этого времени управление Дагестанской областью сосредоточивается в руках начальника области.

С осуществлением единоначалия появилась необходимость изменений и в порядке управления. Частные владения прекращали свое существование разновременно, и поэтому новые округа, включавшие территории этих бывших владений, образовывались без учета размера площади и численности населения. Все это приводило к неравномерному распределению административного аппарата, к непропорциональному соотношению числа служащих и населения, а в некоторых округах и к большой удаленности административных центров от ряда населенных пунктов.

С 1900 года вся Дагестанская область была разделена на три военных отдела: Южный, Средний и Западный Дагестан, подразделявшиеся в свою очередь на девять округов: Темир-Хан-Шуринский, Даргинский, Кайтаго-Табасаранский, Кюринский, Самурский, Гунибский, Казикумухский, Андийский и Аварский. Каждый из округов имел свой суд, особого начальника и самостоятельное управление; исключение составляли округа Андийский и Гунибский, находившиеся под непосредственным уп-

¹ Рукоп. фонд Института ИЯЛ Даг. филиала АН СССР, д. 2508, стр. 15.

² Там же.

³ Там же.

равлением начальников отделов Западного и Среднего Дагестана, при которых состояли и окружные суды. Округа подразделялись на 42 участка или наибства. Такое управление сохранялось вплоть до Октябрьской революции.

С присоединением Дагестана к России из состава Дагестана был вначале выделен в Тифлисскую губернию, а затем присоединен к Бакинской губернии Джарский округ. Кубинский уезд, заселенный лезгинами, также отошел к Бакинской губернии. Уже в 1923 году в состав ДАССР были включены Ачикулакский, Караногайский, Кизлярский и Шелковской районы, с присоединением которых границы северного Дагестана значительно расширились.

Этнический состав населения Дагестана характеризуется большей дробностью. По данным переписи 1926 года, население Дагестана (около 800 тыс. человек) было представлено 81 народностью, из них к коренному населению республики принадлежало 32 народности.

Языковые данные дают основание отнести горцев Дагестана к так называемой восточной группе кавказско-иберийских языков, условно делящихся на 5 групп: аваро-андо-дидойскую, чеченскую, лезгино-самурскую, даргинскую и лакскую. Тюркская группа языков распространена на плоскости.

Там, где горы были малодоступны, почти в каждой котловине, в каждом отдельном ущелье, огражденном высокими скалистыми хребтами и выходящем к быстрой и глубокой реке, жил свой народ, отличающийся в языковом отношении от соседнего народа, там же, где уменьшалось число естественных рубежей, многоязычие сокращалось, зато увеличивалась численность каждого народа.

Все население Дагестана условно можно разделить на три группы.

Первая из этих групп включает в себя народы, живущие в большой котловине Дагестана, в междуречье Койсу-Сулак. Раздробленная скалистыми хребтами на множество мелких котловин и ущелий, эта территория образовывала треугольник, одну сторону которого составляли селения В. Чир-Юрт, В. Дженгутай, Кутиша, Гергебиль, Салты, Балхар, Кусур (все они входят в состав первой группы); другую — Андийский хребет и третью — часть Главного Кавказского хребта от горы Большой Андафзани до горы Гудур. Это пространство составляло 42% всей территории области. Здесь жило более 158.000 человек, или 35,18% всего населения Дагестана. Большая часть живших здесь народов в быту сохраняла свои особые языки и наречия, однако общим разговорным языком служил аварский. Исключение составляло население южной части Казикумухского округа, где господствовал лакский язык.

Вторую группу населения составляли горцы, живущие к востоку от первой группы. Южная граница их территории проходи-

ла по берегу Каспийского моря; восточная граница — от селения Кадар на Губден, Дешлагар, Маджалис, Ерси, Хели-Пенджик, Янан-Калу и Фаргат. На территории, занимавшей 35% пространства области, жило 205.000 человек, что составляло 45,56% всего ее населения. Население второй группы в этническом отношении — более однородно. Составлявшие ее народы жили в сравнительно благоприятных природных условиях. Общим разговорным языком народов второй группы были даргинский и лезгинский.

Третью группу составляли народы, жившие на прибрежной равнине Дагестана, примерно от устья Сулака до устья Гюргенчая. Они занимали 23% территории страны. Численность населения этой группы составляла 85.500 чел., или 19,26% всего населения области. Территория народов третьей группы, удобная для сообщения и изобилующая водой, лесами и пастбищами, в прежнее время постоянно служила яблоком раздора между народами севера и юга. Часть проходивших через эту территорию народов оседала на постоянное жительство на севере равнины и явилась одним из компонентов при формировании народов, говорящих на тюркском языке. Пришлому населению удалось вытеснить на части территории местный язык. Население третьей группы также весьма разнообразно в этническом отношении. В северной части равнины преобладают кумыки, в южной — лезгины.

Едва ли в мире можно найти столь пестрый этнический состав населения на такой небольшой территории, как в Дагестане. Так, в состав наиболее многочисленного из народов Дагестана — аварского (до 96.000 чел.) входило множество родственных ему групп, отличающихся своеобразием быта и культуры. Аварский язык имеет два наречия — северное и южное, каждое из которых делится на большое число говоров. Характерно, что территория диалектов южного наречия совпадает с территорией каждого общества в отдельности, в то время как на севере Аварии территория диалекта определяется независимо от границ общества.

Одну из групп, родственных аварцам составляют андийцы (5700 чел.). Отличительными особенностями их является язык, хотя и имеющий аварскую основу, но отличающийся своим словарным запасом, а также отдельные элементы культуры и быта.

То же самое можно сказать о каратинцах (4952 чел.). Они имеют особый язык, подразделяющийся на два наречия, на которых говорят в селениях Алак и Хелятлерди Каратинского общества, Годобери и Зибер-Хули Ункратльского общества, а также особенности культуры и быта.

Ахвахи (2500 чел.) и багуляльцы (2000 чел.) по своему языку близки к каратинам. Дидойцы (4000 чел.) в бытовом, культурном и языковом отношении резко отличались от всех своих

соседей так же, как хуани или хваршины (1100 чел.). Особый язык имели капучинцы (1700 чел.), гунзальцы (600 чел.), ботлихцы (1100 чел.) и арчинцы (600 чел.).

За аварцами, по численности, следуют лакцы или казикумухцы (32.625 чел.). Язык их более однороден и деление на наречия выражено слабее.

К горским народам второй группы принадлежали: 1) даргинцы, 2) кайтагцы, 3) кубачинцы, 4) табасаранцы, 5) агулы, 6) лезгины, 7) рутульцы, 8) цахурцы.

Даргинцев насчитывалось 80.270 чел.¹ Каждое из даргинских обществ имело свой говор, которые П. К. Услар объединял в три наречия: 1) акушинское, 2) вуркунское и 3) хайдакское².

По численности почти таким же, как даргинский народ, можно считать и лезгинский. А. В. Комаров в пределах одного Дагестана насчитывал 79.823 лезгина³. Язык их имеет три основных диалекта: кюринский, ахтынский и кубинский.

Далее по численности следовали табасаранцы (17.000 чел.). Табасаранский язык не имеет наречий. Наблюдается только небольшая разница в произношении населения северного Табасарана и южного Табасарана.

Особым народом мы должны считать мюхадаров или рутульцев, жителей 17 селений бывшего Самурского округа, численностью 10.00 чел. Их название происходит от наименования главного селения Мюхад (по-тюркски) или Рутуль (по-кюрински).

Севернее Табасарана живут кайтаги или хайдаки (7000 чел.). Все кайтагские наречия близки между собой.

Ко второй группе относятся также агулы (5400 чел.) и цахуры (3500 чел.). Агульский язык довольно близок к лезгинскому и может быть квалифицирован как его наречие. Язык цахуров, хотя и относится к группе лезгинских языков, непонятен ни лезгинам, ни рутульцам. Наконец, к горским народам второй группы следует отнести кубачинцев (1800 чел.).

К третьей группе горских народов Дагестана относятся кумыки, ногайцы, азербайджанцы, таты, горские евреи. Ногайцы (1900 чел.) в прошлом кочевали по обоим берегам р. Сулак, в районе его устья. Азербайджанцы переселились в Дагестан из разных мест Азербайджана. Их численность достигает 18250 чел. Таты живут в семи селениях (2500 чел) и говорят на татском языке. Наконец, горские евреи (5400 чел.) говорят также по-татски.

¹ А. В. Комаров. Народонаселение Дагестанской области Записки кавказского отделения географического общества, 1873, VIII, стр. 17.

² П. К. Услар. Этнография Кавказа. Языкознание. Хюрклинский язык, т. 5, Тифлис, 1892, стр. 5.

³ А. В. Комаров. Указ. соч., стр. 21.

Мы перечислили почти все народы, населявшие Дагестан накануне Октябрьской социалистической революции. Эти народы существуют и поныне.

Несмотря на большую этническую пестроту, на разноязычие, одинаковые условия жизни и экономики, общие исторические судьбы способствовали выработке единых форм культуры и быта. Горцы Дагестана безусловно представляют единый дагестанский народ, связанный общностью экономики, быта, культуры, исторических судеб, и они осознают себя как единый дагестанский народ.

Жители Дагестана издавна отличались большим трудолюбием. По свидетельству Д. Н. Анучина (1882 год), здесь земля возделывалась тщательно, и ни один клочок ее, сколько-нибудь годный для обработки, не пропадал¹. Даже царские генералы вынуждены были признать трудолюбие горцев. Генерал Граббе в 1839 году писал, что, хотя земля в Дагестане большей частью состоит из голых скал, разрезанных глубочайшими балками, трудолюбие жителей и изумительные усилия нескольких поколений сумели победить природу. Среди каменных утесов, по ущельям, внезапно представляются взору огромные цветущие селения; склоны гор иссечены террасами, засыпаны слоем земли, орошены искусно проведенным водопроводом.

Дагестанские горы не создавали условий для легкой, обеспеченной жизни. Земельная теснота, невозможность удовлетворить элементарные жизненные потребности обрекали население области, особенно ее горной части, в условиях классового общества на полуголодное существование.

На суровых бесплодных скалах каждая горстка зерна добывалась тяжелым, упорным трудом; каждый кувшин воды стоил больших усилий. Жизнь давалась неустанным трудом, выработавшим у населения силу, твердость, настойчивость и умение переносить лишения.

Огромный труд, вложенный в сельское хозяйство горцами Дагестана, поистине изумителен. На скалистых склонах гор расположены большие искусственно созданные поля, удобные для земледелия. Для этого склоны гор террасировались, засыпались почвой, а извлеченные камни использовались для возведения стен террас, предохраняющих почву от оползней.

И все же, несмотря на необычайное трудолюбие горцев, жители Дагестана, по свидетельству того же Д. Н. Анучина, жили «скудно». Это было результатом реакционной политики царизма, проводившейся в Дагестане в течение многих лет.

Говоря о земельных отношениях и формах земельной собственности в дореволюционном Дагестане, прежде всего следует отметить, что наряду с частным землевладением (куда следует

¹ Д. Н. Анучин. Отчет о поездке в Дагестан. Известия Российского географического общества, Т. XX, 1882, стр. 399.

Распределение земли по округам Дагестана в 1913 году
(в десятинах)

Округ	Частное владение					Общественное владение					Вакуф ¹
	Сады		Паш-ни	Леса	Пастби-ща и по-косы	Сады		Пашни	Леса	Пастби-ща и по-косы	
	фрук-тов.	вино-градн.				фрук-тов.	вино-градн.				
Аварский	452	218	4691	11	375	1402	1670	326	2275	19795	44
Андийский	84	298	8000	—	—	—	—	—	—	—	—
Гунибский	85	89	7630	313	6101	60	181	1324	8912	158487	56536
Даргинский	89	3	11114	36	1944	—	—	6247	1485	18490	155
Казикумухский	—	—	267	26	5715	—	—	6718	294	18361	2093
К.-Табасаранский	288	342	10242	5320	30000	—	—	30071	36584	109582	1770
Кюринский	1708	192	14047	1099	15632	503	88	49767	11247	44871	—
Самурский	9	—	61	100	6317	180	—	9355	7351	209235	2456
Темир-Хан-Шуринский.	226	300	26164	3380	80451	8	—	75635	50846	86718	931
Всего:	2941	1442	82216	10285	146535	2153	1939	179443	118994	665539	63985

¹ В сведениях «Обзора» вакуфные земли ошибочно отнесены к землям, находящимся в общественном владении.

Распределение земель в Дагестане в 1913 г.

(по данным податной инспекции)

Округ и разряд земли		Усадьбы	Сады		Пашни		Сенокосы	Леса и кустарники	Пастбища и выгоны	Другие угодья	Общее колич. земель
			Виноградн.	Фруктов.	Поливные	Не поливн.					
1		2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Аварский округ	Сел. общ.	—	—	589	1207	4804	2894	1576	36178	—	47248
	Частн. влад.	—	—	23	163	399	177	—	467	—	1229
	Всего	—	—	612	1370	5203	3071	1576	36645	—	48477
Андийский округ	С. о.	—	—	267	673	6697	4236	3049	45367	3	60292
	Ч. в.	—	—	6	90	382	196	25	772	—	1471
	Всего	—	—	273	763	7079	4432	3074	46139	3	61763
Гунибский округ	С. о.	—	—	85	505	9142	3605	7246	173382	—	193965
	Ч. в.	—	—	1	3	1375	143	553	203	—	2278
	Всего	—	—	86	508	10517	3748	7799	173585	—	196243
Даргинский округ	С. о.	348	—	204	321	17773	3451	1250	43661	—	67008
	Ч. в.	—	—	10	24	260	27	8	456	—	785
	Всего	348	—	214	345	18033	3478	1258	44117	—	67793
Казикумухский округ	С. о.	—	—	—	—	7153	4945	455	17015	—	29568
	Ч. в.	—	—	—	—	348	200	26	5663	—	6237
	Всего	—	—	—	—	7501	5145	481	22678	—	35805
К.-Табасаранский округ	С. о.	380	73	263	5118	16068	6986	2650	45748	—	77286
	Ч. в.	199	146	444	9181	11385	5694	2468	61127	41	90685
	Всего	579	219	707	14299	27453	12680	5118	106875	41	167971

Округ и разряд земли		Усадьбы	Сады		Пашни		Сенокосы	Леса и кустарники	Пастбища и выгоны	Другие угодья	Общее колич. земель
			Виноградн.	Фруктов.	Поливные	Не поливные					
1		2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Кюринский округ	С. о.	—	5	464	6338	19019	9118	3336	57055	—	95335
	Ч. в.	—	133	788	12708	25392	12184	5403	68857	30	125495
	Всего	—	138	1252	19046	44411	21302	8739	125912	30	220830
Самурский округ	С. о.	—	—	127	1997	7336	4409	3821	210917	—	228607
	Ч. в.	—	—	5	67	195	66	218	8938	—	9489
	Всего	—	—	132	2064	7531	4475	4039	219855	—	238096
Темир-Хан-Шуринский округ	С. о.	—	163	434	15498	27378	12918	24842	141868	—	223101
	Ч. в.	—	317	70	4046	3287	6469	12614	167136	—	193939
	Всего	—	480	504	19544	30665	16387	37459	309004	—	417040
Всего по области:		927	837	3780	57939	158393	77718	69540	1084810	74	1445018

отнести «мюльки» в горах и на плоскости), в Дагестане была и общинная собственность, в частности на леса, пастбища и сенокосы. Правда, после присоединения Дагестана к России общинная собственность постепенно теряла свое значение, так как эти земли большей частью были изъяты царской администрацией и розданы в собственность отдельным лицам.

Обратим внимание на распределение земли по округам (по данным местной администрации за 1913 год¹ (см. стр. 24).

Данные податной инспекции отличаются от данных местной администрации. Распределение земель по округленным данным податной инспекции в Дагестане в 1913 году показано в прилагаемой таблице:² (см. стр. 25, 26).

Кроме общественных, частновладельческих и вакуфных земель, общей площадью в 1445018 десятин, в Дагестане имелся большой казенный земельный фонд, находившийся в ведении Главного управления землеустройства и земледелия. В распоряжении казны находились и лесные участки, представлявшие особую ценность в безлесной области. Казенные земли по округам распределялись следующим образом:³

Округа	Общая площадь казенных земель в десятинах	Из них			
		Лесов		Горных пастбищ и др. угодий	
		Площадь в десят.	Доходность рубли, коп.	Площадь в десят.	Доходность рубли, коп.
Аварский	1681,2	—	— —	1681,2	1082,09
Андийский	3814,5	1854	— —	1960,5	5698—»
Гунибский	8846	7890	2250—19	956	905—»
Казикумухский	2585,6	475	50—»	2110,6	3185—»
Даргинский	—	—	— —	—	—
К.-Табасаранский	23099,7	19140	4217—37	3959,7	2586—»
Кюринский	56198	14422	24119—29	41776	8381—»
Самурский	1229	300	» »	929	—
Т.-Х.-Шуриинский	3980,2	3383,1	7160—41	597,1	521—79
Всего:	101434,0	47464,1	37797—26	53970,1	22343—88

Казенные земли находились в ведении четырех лесничеств: Кюринского, Дербентского, Гунибского и Темир-Хан-Шуриинского. В 1913 году казенные леса были разбиты на 25 лесных дач.

¹ Обзор Дагестанской области за 1913 г., Темир-Хан-Шура, 1915, стр. 6.

² Там же, стр. 8.

³ Там же, стр. 9.

Общая площадь Дагестанской области равнялась 5.815 тыс. гектарам. Площадь сельскохозяйственных угодий, включая и казенный фонд, составляла в 1913 году 50,5% всей площади Дагестана.

После реформы 1913 года (отмена феодально-зависимых отношений в Дагестане) в руках местных и русских помещиков, составлявших 0,7% населения, а также в ведении царской казны и мечетей находилось 32% земли, в руках же крестьян, составивших 95% населения,— 68% земли.

По данным на 1913 год, из 1 450 тыс. десятин земли (т. е. всей площади сельскохозяйственных угодий) 541 тыс. (37,5%) принадлежала ханам и бекам, помещикам и мечетям. На одно помещичье хозяйство приходилось 394,5 десятины, тогда как на крестьянское — 7,2. Один помещик владел, в среднем, 74 десятинами земли, тогда как крестьянин — 1,6 дес.¹

Но фактически разница в землепользовании была гораздо большей, так как в группу крестьянских хозяйств входили и эксплуататорские элементы, имевшие земельные площади, во много раз превышавшие средний размер наделов трудового крестьянства.

Если обеспеченность землей группы узденства, которую мы называем беднячкой, принять за 100, то по отдельным зонам в 1912 году наблюдалось следующее соотношение размеров землеобеспечения:²

	Бедняки	Середняки	Зажиточные
Горная зона	100	180	360
Предгорье	100	163	386
Южная плоскость	100	230	430
Центральная плоскость	100	130	217
Северо-западная плоскость	100	414	564

Уже в начале XX века в Дагестане из числа зажиточного сельского населения, кадиев, торговцев, владельцев кустарно-ремесленных предприятий и служащих военно-народного управления выделяется большое число землевладельцев, имевших и много скота. Они постоянно использовали наемную рабочую силу, и их хозяйства нельзя не отнести к категории кулацких, хотя и выросших на иной социально-экономической основе, чем хозяйства феодалов.

¹ Очерки истории Дагестана, т. I, Махачкала, 1957, стр. 358.

² Рукоп. фонд Института ИЯЛ Даг. филиала АН СССР, д. 2582.

В то же время не следует забывать о том, что если в плоской части на одно крестьянское хозяйство приходилось полторы-две десятины, то в горах на одно хозяйство приходилось от 0,6 до 0,9 десятины. Кроме того, число безземельных хозяйств в горном Дагестане было значительно выше, чем на плоскости.

Не менее красноречивы и данные по обеспеченности населения скотом. Так, по данным переписи 1896 года, в Дагестане было более 54% хозяйств, не имеющих рабочего скота. 83% всех хозяйств в Дагестане совсем не имело или почти не имело овец, потому что крестьянские хозяйства, не располагавшие пахотными, сенокосными и пастбищными участками, не могли их содержать. Тем более они были лишены всякой возможности перегона овец с гор на зимние пастбища. Насколько тяжелым было положение горца, занимающегося сельским хозяйством, показывает его бюджет. По данным, собранным нами из различных источников, в 1917 году чистый доход дагестанского горца складывался следующим образом:¹

от полеводства9,2 проц.
от садоводства	7,9 »
от животноводства	22,4 »
от посторонних заработков, большей частью отхожих	60,5 »

Больше половины всех своих доходов горец должен был добывать вне своего хозяйства. Еще хуже было положение тех крестьян, которые были совсем лишены земли, рабочего и продуктивного скота, особенно тех, которые находились в зависимом отношении от дворянско-бекского сословия, а таких крестьян в Дагестане было очень много.

Социально-экономические процессы в Дагестане нельзя рассматривать в отрыве от общероссийских процессов и изолированно от истории других кавказских народов, ведь между ними еще с давних времен имелись экономические и культурные связи. После крестьянской реформы царское правительство стало насаждать в Дагестане крупное частное землевладение, создавать крупные капиталистические скотоводческие хозяйства, для чего лучшие общинные земли были переданы в частную собственность крупным хозяйствам. Но последние очень медленно перестраивались на капиталистический лад.

К концу XIX века усиливается процесс образования зажиточного крестьянства. Хозяйства, сосредоточившие в своих руках большие массивы земель, приспособлялись к торгово-капиталистическим отношениям.

Уже со второй половины XIX века феодально-клерикальные элементы Дагестана, не имея статей дохода, могущих обеспечить

¹ ЦГА ДАССР. Материалы переписи 1917 года.

«аристократический» образ жизни, приступают к продаже огромного числа пахотных земель и пастбищ. Обширные земли, особенно зимние ханско-бекские пастбища на плоскости, продавались скотоводческим хозяйствам горного Дагестана. Через несколько десятилетий большинство земель перешло таким образом в собственность кулачества. Землю стали беспрепятственно продавать и покупать.

Из документов следует, что в это время в крае уже почти не существовало общественной собственности на землю; земля была пущена в торговый оборот, и в аулах процветал наемный труд. Сенокосы и пастбища тоже стали товаром. Об этом свидетельствуют источники: «Пространство покосного места, на котором может быть выкошено 100 пудов сена, продается от 70 до 75 руб. серебром». «На плоскости одна саба земли ценится от 1 до 10 рублей». «Земли отдаются в наймы под посеvy всякого рода хлеба». «В раятских частях Табасарана одна саба земли ценится в 3 руб.»¹.

В это же время в Дагестане происходит очень интересный процесс. Представители духовенства, желавшие получить сан хаджи, полностью распродав принадлежавшие им земли, выезжали на паломничество в Мекку. Таких людей в Дагестане насчитывалось не десятки, а тысячи. Кто же приобретал эти земли? Все те же зажиточные уздени, у которых были деньги и хозяйство которых было связано с ремеслом и торговлей. Именно эта часть узденства и сосредоточила у себя в рассматриваемое время большое количество земли.

Приведенные факты ярко свидетельствуют об условиях существования горского крестьянства в дореволюционном Дагестане. Все доходы, включая и доходы с земельных угодий, обеспечивали удовлетворение лишь самых скромных потребностей горца и его семьи в течение 3—6 месяцев в году. Остальное время горец вынужден был искать пропитание за пределами своего аула.

Феодально-клерикальные и кулацкие хозяйства под прикрытием родственных связей жестоко эксплуатировали бедноту. Дагестанский бедняк потому и работал на богача, что не имел средств производства для ведения самостоятельного хозяйства. В результате, отношения между бедняком и зажиточным хозяином в большинстве аулов Дагестана неизбежно принимали кабальный характер, но не имели часто формы личного прикрепления бедняка к зажиточному хозяйству. Каждая так называемая «услуга» богача рассматривалась как «благодаяние», без которого бедному человеку пришлось бы погибнуть голодной смертью.

В такой завуалированной форме в Дагестане, особенно в его горной части, происходило соединение избыточных средств про-

¹ Выписки из «Дела Дагестанского народного суда», № 170, 1881. Рукоп. фонд Института ИЯЛ Даг. филиала АН СССР.

изводства эксплуататора-кулака и феодала с избыточной рабочей силой бедняка.

Богатое хозяйство, будь то садоводческое, животноводческое, полеводческое, ростовщическое или торговое, покупало рабочую силу. Бедняцкие хозяйства были вынуждены продавать ее, ибо без этого семье бедняка грозила голодная смерть.

Все это свидетельствует о наличии, с одной стороны, сельского пролетариата, влачащего полуголодное существование, и с другой,— горстки богачей, которая, по словам В. И. Ленина, не может «хозяйничать иначе, как при помощи труда соседних разоренных крестьян, так как этого рода хозяйничание не требует затрат капитала и перехода к новым системам обработки земли»¹.

В. И. Ленин писал о землевладении в России: «...громадное количество земель... сосредоточено по-прежнему (по-средневековому) в руках привилегированного дворянского сословия, в руках вчерашних крепостников-помещиков»². Слова Ленина в известном смысле могут быть отнесены и к землевладению в Дагестане, где большая часть земель по-прежнему находилась у феодалов. Этому способствовала и земельная политика царизма, ибо она была направлена на укрепление экономической зависимости трудящихся горцев от помещиков и кулаков.

Само собой разумеется, крупные хозяйства обрабатывались в первую очередь силами тех трудящихся горцев, которые были лишены земли, скота и средств для содержания семьи. Это были, как правило, жители высокогорных районов, где обеспеченность землей и скотом была сравнительно низкой.

Неравномерность хозяйства особенно резко проявлялась в такой интенсивной отрасли сельского хозяйства, как виноградарство. Например, в Дербенте в 1913 году из 2000 гектаров виноградников почти половина (921 гектар) приходилась на долю кулацких хозяйств, имевших каждое свыше 5 гектаров. Крупный виноградарь — винодел (и одновременно виноторговец) Кочергин имел виноградник площадью в 46 гектаров, Абрам Дадашев — площадью в 41 гектар, Юсуп Дадашев — 25, братья Авадиевы — 30, Азарьевы — 36 гектаров.

Отдельные помещики владели огромными земельными массивами. Так, в Кайтаго-Табасаранском округе бек Амир-Чопан Уцмиев имел более 10 тыс. десятин, Мамед-Риза-бек Табасаранский — более 11 тыс. десятин, в Темир-Хан-Шуринском округе бек Тарковский имел около 11 тыс. десятин и т. д.³

Местная администрация во второй половине XIX—начале XX вв. непрерывно увеличивала казенный земельный фонд за счет сельских обществ. Особенно большое количество сельскохс-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 15, стр. 136.

² Там же, стр. 58.

³ Очерки истории Дагестана, т. 1, стр. 358.

зайственных угодий было отнято у горцев после подавления восстания 1877 года. Захваты земли продолжались вплоть до 1917 года. Захваченные угодья правительство сдавало в аренду крупными участками по 1000—3000 десятин.

Вопрос землеустройства для дагестанского горца имел жизненно важное значение. Все лучшие земли в дореволюционном Дагестане находились либо в руках местных феодалов — ханов, беков, шамхалов, либо в руках кулаков и духовенства. На долю бесправного крестьянства — узденей, раятов, чагаров — приходились лишь мизерные земельные участки. Из-за земли возникали споры, иногда переходившие в кровавые столкновения и кончавшиеся, как правило, победой феодалов и аульской верхушки общества.

Царское правительство, фактически превратившее Дагестан в свою колонию, еще больше усугубило безземелье крестьянства. Удобные земли раздавались царским генералам, офицерам, князьям, аульской аристократии, а подлинные хозяева земли — трудовой народ — оттеснялись в горы или получали на плоскости самые худшие участки, малопригодные для сельского хозяйства.

Лишенные земли горское крестьянство вынуждено было либо арендовать ее у беков и князей на самых кабальных условиях, либо искать заработок на стороне, уходить в батраки, в город.

Агротехника и техника мельчайшего хозяйства была самая примитивная. Основными сельскохозяйственными орудиями служили деревянная мотыга и тяжелая соха. Пахота, как правило, производилась на глубину 9—13 см, сев производился вручную и низкокачественными семенами, которые заделывались специально приспособленной доской или пучком хвороста. С севом кончался весь несложный комплекс полевых работ до уборки, которая также велась вручную.

В полеводстве господствовало однополье, а в лучшем случае — двухполье, залежная и переложная система. Зябрь, пар, а на плоскости и в предгорье и удобрения, применялись в незначительных размерах.

В условиях сухого климата значение искусственного полива для сельского хозяйства Дагестана огромно. Но в бывшей Дагестанской области вода фактически находилась в ведении аульской верхушки. При распределении воды возникали крупные споры, приводившие к убийствам, ранениям, вековой кровной вражде. Орошение производилось в порядке жеребьевки, причем, как правило, в первую очередь воду получали поля и сады, принадлежащие представителям эксплуататорской верхушки.

Понятно, что при таких условиях рассчитывать на сколько-нибудь сносный урожай было нельзя. Обычный урожай хлеба был «сам-три», «сам-пять». Так, например, в 1892 году в Дагестане было высеяно зерновых 179,1 тыс. четвертей, а снято

553,7 тыс. четвертей, т. е. урожай составлял «сам-три». Даже в лучшие годы он редко поднимался до «сам-шести». В отчетах царских чиновников урожаи основных полевых культур в Дагестанской области обычно характеризовались как «неудовлетворительные», «нижесредние», «плохие».

Из-за низких урожаев полеводство дореволюционного Дагестана носило в основном потребительский характер. При этом во многих районах, особенно горных, собранного крестьянами урожая хлебов не хватало для прокормления семьи в течение полугода.

Другие отрасли сельского хозяйства — животноводство, виноградарство и садоводство также велись экстенсивными методами. Заготовка кормов на плоскости при откочевке скота на кутаны на зиму не производилась, отсутствовали помещения. Скот был беспородный, продуктивность его низкая. Например, годовой удой коровы в среднем составлял 400 литров, настриг шерсти с овцы — 1,2 кг.

До 1900 года в Дагестане не было и ветеринарного обслуживания. Лишь в 1900 году при управлении военного губернатора была учреждена должность областного ветеринара, а в ряде округов — должность ветврача. В дальнейшем областной ветеринар был заменен областным ветеринарным инспектором, при котором были врач и несколько ветеринарных фельдшеров. В округах в лучшем случае практиковал один врач. Эти немногочисленные ветработники являлись по существу правительственными чиновниками, которые лишь регистрировали для отчетов те или иные болезни скота. Инфекционные болезни скота свирепствовали на широких просторах Дагестана, нанося огромный ущерб животноводству.

Отсталые методы ведения хозяйства были присущи не только бедным крестьянским дворам. Помещики и кулаки также вели свои хозяйства допотопным способом. Например, крупные помещики Тарковские, Хан-Магомедовы и другие использовали захваченные ими плодородные земли для ведения малопродуктивного грубошерстного овцеводства, носившего пастбищно-кошевой характер, мериносовых овец почти не разводили.

Огромный избыток дешевых рабочих рук, возможность беспощадной эксплуатации чабанов, наличие больших земельных массивов, на которых можно было разводить бесчисленные отары овец, наконец, благоприятные природные условия — все это давало возможность ханам, бекам и помещикам получать от «своей» земли огромные барыши даже при крайне стсталых методах ведения сельского хозяйства.

Основная масса крестьянства была обезземелена, вела нищенское полунатуральное хозяйство, продавая за бесценок продукты своего труда и покупая втридорога промышленные товары. Крестьяне платили огромные налоги и беспощадно эксплуа-

тировались как местными феодалами, так и торгово-промышленной буржуазией России.

Однако колониальная зависимость Дагестана от царской России наложила свой отпечаток на развитие товарных отраслей сельского хозяйства, таких, как животноводство, виноградарство и плодоводство, дававших дешевое мясо, шерсть, козсырье, виноград, фрукты, вино и приносивших баснословные барыши русской и местной буржуазии.

С ростом производительности труда в Дагестане, особенно в начале XX века, происходит усиленная дифференциация крестьянских хозяйств: с одной стороны — пауперизация основных крестьянских масс, рост числа безземельных хозяйств и хозяйств, не имеющих скота, а с другой — появление и усиление кучки барановодов и земельных собственников, использовавшей наемных сельскохозяйственных рабочих.

В 1907 году податной инспектор писал, что в Дагестане «овцеводство получило подворное развитие... при котором очень редко можно встретить двор, не имеющий несколько голов овец». Далее, определяя хозяйственные отношения горцев, он писал, что овцеводство находится в руках нескольких очень богатых кулаков, которые скупают как зимние, так и летние выпасы и часто в таком количестве, что перепродают их другим не без выгоды для себя. «Односельчане же у них служат пастухами»¹.

По данным 1896 года, в южном Табасаране 29% хозяйств сосредоточивали у себя 60% рогатого скота, 22% хозяйств имели 23% лошадей, 32 хозяйства сосредоточивали 16% овец и коз. Земля, особенно пашни и сенокосы, служила предметом оживленной торговли.

Если для характеристики процесса социального расслоения аула взять за основу животноводство, то степень расслоения могут показать следующие данные (в процентах):²

	1886 г.	1917 г.
1. Бесовечные хозяйства	66,0	77,5
2. Хозяйства, не имевшие крупного рогатого скота.	11,0	19,0

В дореволюционное время тонкорунное и полугрубошерстное овцеводство почти целиком находилось в руках крупных овцеводов — арендаторов большого числа пастбищных угодий, кото-

¹ Центральный Государственный Архив Дагестанской АССР, ф. 79. Податного инспектора Кюринско-Самурского участка Бакинской казенной палаты сел. Касумкент Дагестанской области; оп. 1, д. 3. Обзор Кюринско-Самурского податного участка в хозяйственном и податном отношении за 1907 г. (Отчет податного инспектора участка от 19 мая 1908 г.), лл. 72—73.

² И. Р. Нахшунов. Экономические последствия присоединения Дагестана к России. Махачкала, 1956, стр. 75.

рые вели свое хозяйство исключительно экстенсивным методом. Они вкладывали в него незначительные капиталы и получали большие прибыли. Большая часть скота была грубошерстной. В 1912—13 гг. во всем Дагестане было всего 530 тыс. меринсовых овец.

Такова была картина распределения поголовья скота. Как указывалось выше, аналогичная картина наблюдалась и в области землепользования.

Тяжелое экономическое положение крестьянина-горца вызывало массовое отходничество, особенно в таких округах, как Гунибский, Андийский, Лакский, Самурский, Кюринский. В 1913 году в Дагестане было 15000 только сельскохозяйственных рабочих¹.

Массовое отходничество было чрезвычайно характерным для Дагестана явлением. О том, насколько интенсивным был процесс отходничества, можно судить по данным переписей 1886 и 1917 годов.

В 1886 году в Кюринском округе 10,2% всех крестьянских хозяйств (безземельных) жили исключительно продажей рабочей силы, из 51,6% малоземельных крестьянских хозяйств 58,2% вынуждены были также продавать рабочую силу, равным образом и среднее крестьянство (33,6 проц.) даже в самые урожайные годы отпускало на заработки до 14% работников.

Богатые хозяйства округа (4,6%) к продаже рабочей силы не прибегали, но и к найму прибегали редко. В целом в рассматриваемое время отпущено в наем было 7505 человек, а нанято на работу в пределах округа 119 человек. Большая часть работников уходила за пределы округа и области. Например, в том же Гунибском округе в 1902 году все сельские общества Каратино-Технудальского участка существовали отхожим промыслом, причем из 6290 «душ мужского пола» уходило на заработки, преимущественно в соседнюю Терскую область, около 35% ежегодно².

С осени многие горцы в поисках заработка отправлялись в ближайшие губернии Кавказа, в Закаспийскую область, а также во внутренние губернии империи. В 1898 году число отходников составляло 55854 человека.

¹ Там же, стр. 134.

² ЦГА ДАССР, ф. 73. Податного инспектора Авари-Андийского участка Бакинской казенной палаты, гор. Темир-Хан-Шура Дагестанской области; оп. 1, д. 8 (Программа сведений об экономическом положении населения Каратино-Технудальского участка за 1902 г.), л. 37.

Число отходников из округов в предреволюционные годы характеризуется следующими данными:¹

Округ	Число отходников в 1913—1915 гг.	Число отходников на тыс. жителей	В % к итогу
Аварский	3 286	87	3,5
Андийский	9.375	156	10,0
Гунибский	15.963	228	17,1
Даргинский	11.763	129	12,6
Казикумухский	12.069	220	13,0
Кюринский	8.600	104	9,2
Кайтаго-Табасаранский	3.828	63	4,1
Самурский	23.189	327	24,9
Гемир-Хан-Шуринский	5.240	87	5,6
Итого по Дагестану	93.313	158	100,0

И все же массовое отходничество было для дагестанского аула тогда явлением прогрессивным, оно содействовало разрушению национальной ограниченности горца, способствовало связям местного населения с крестьянским и пролетарским населением России, революционизировало не только сознание отходников, но и сознание людей, общавшихся с ними в аулах.

В своей основе отходничество в Дагестане было тесно связано с положением в кустарной промышленности.

Дагестан являлся одним из уголков России, где кустарная промышленность возникла в давние времена и имела широкое распространение. Причинами развития этой отрасли производства явилось малоземелье и относительная перенаселенность горной зоны Дагестана, поставившей население перед необходимостью изыскивать дополнительные источники пополнения своего скудного бюджета, отягощенного громадными податями государству и повинностями местным князьям и помещикам.

Пожалуй, в области не было сколько-нибудь значительного селения, где бы в той или иной форме не имелось кустарно-ремесленного производства. В результате проникновения в Дагестан капиталистических отношений ряд отраслей кустарно-ремесленного производства принимает форму мануфактурного производства.

Первоначально ремесленное производство в Дагестане носило общинный характер, затем появляются бродячие ремесленники, которые со временем стали оседать и работать на заказ, удовлетворяя главным образом спрос местного рынка.

¹ И. Р. Нахшунов. Указ. соч., стр. 104.

Производство расширяется, и для реализации товара ремесленники обращаются первоначально за посредничеством к скупщику. Например, в таких отраслях производства, как изготовление акушинских шалей и сукон, аварских, лезгинских и табасаранских ковров, андийских бурок, изделий кубачинских оружейников, лакских серебряников, унцукульских палочников, между мастером и рынком стоял скупщик.

Нельзя согласиться с утверждениями, что дагестанские мастера работали главным образом за пределами Дагестана. При отсутствии фабрично-заводской промышленности народ большей частью должен был довольствоваться теми изделиями, которые изготавливали местные ремесленники.

В качестве основной группы, производящей промышленные товары для удовлетворения местных потребностей, выступали оседлые мастера-ремесленники, работавшие самостоятельно и обслуживавшие преимущественно внутренний рынок.

В малоземельном Дагестане кустарные промыслы занимали третье по значению место — после скотоводства и земледелия.

Табасаранские ковры, андийские бурки, тонкие даргинские сукна, карбукские кинжалы, шашки и пояса, кубачинские, лакские, андалальские ювелирные изделия и оружие, кюринские сумахи — все эти изделия дагестанских кустарей находили сбыт не только на Кавказе, но и в других районах России и даже за границей.

Кустарным промыслом занимались и мужчины, и женщины. Горянки пряли пушистое овечье руно в длинные шерстяные нитки, ткали сукна, шали, носки, ковры, сумахи, хурджуны, вышивали золотом, серебром и шелками. Мужчины ковали клинки кинжалов и шашек, шили чувяки, ноговицы, глубокие и мягкие седла, лепили звонкие кувшины, делали арбы, колеса — все, что было нужно для немудреного хозяйства горского крестьянина.

Первое место по числу кустарей и по промышленному значению производства занимало ковроткачество. Ковры ткали почти все женщины южного Дагестана, Кайтаго-Табасаранского, Кюринского и Самурского округов. Ковровым производством занимались также горянки Темир-Хан-Шурина, Тляртинского, Гунибского, Хасавюртовского и Даргинского округов.

Ковер, столь распространенный по всему Востоку, имел не только декоративное, но и культовое значение, являясь одним из предметов ритуала. Молитвенные коврики, которые расстилаются во время намаза, были обязательной принадлежностью каждой горской семьи. Ковроделы Дагестана ткали не только ворсовые ковры, но и паласы, мафраши, джиджимы, арбабаши, носки, чулки, сукна, веревки, ленты для тюков, переметные сумы и т. д.

Согласно официальным данным Дагестанского статистического комитета за 1911 г., число занятых в ковровом производ-

стве ткачей в Дагестанской области было 2736 чел.¹. В действительности их было значительно больше.

В 1901 году в Кюринском округе, например, было изготовлено ковров и паласов на сумму 18.897 руб. и вывезено на сумму 15.000 руб., а в 1911 году соответственно на 51.000 руб. и 20.000 рублей. В 1911 году только в ауле Ахты было изготовлено 245 ковров и 200 паласов².

В южном Дагестане производились и такие замечательные шерстяные изделия, как арбабаши. Прекрасные сочетания красок, яркий растительный орнамент обеспечивали этим изделиям значительное распространение в Дагестане. Широким спросом пользовалось и производство узорных шерстяных носков и чулок, число которых доходило до нескольких тысяч пар в год.

Второе место в производстве шерстяных изделий занимало сукноткачество, наиболее распространенное в южном Дагестане, в Даргинском, Казикумухском и Андийском округах. Дагестанские сукна славилась своей прочностью и красотой.

В Даргинском округе в сел. Акуши и смежных с ним селениях вырабатывались известные «лезгинские сукна»³. В 1894 году здесь было изготовлено 13.955 кусков сукна, а в 1906 году — 17.088 кусков. В последующие годы до Октябрьской революции выработка сукна в Даргинском округе доходила до 40—50 тыс. кусков⁴.

Значительно распространен был также суконный промысел в нагорном и верхнем Дагестане. Н. Дубровин указывает на сукна, производившиеся в обществе Кель⁵. А. Берже говорит о сукнах Анкратля⁶, О. Евецкий — о сукнах Дидо, Анцуха и Капучи⁷, а материалы конца XIX века⁸ суконным центром называют еще аул Карату с рядом прилегающих к нему селений. Сукна верхнего Дагестана пользовались меньшей известностью, нежели акушинские, и, по-видимому, уступали им по качеству⁹.

Хорошие сукна выделывались из верблюжьей шерсти. Особой славой пользовались каратинские белые сукна, их выраба-

¹ Газ. «Красный Дагестан», 18 февраля 1927 г.

² Там же.

³ А. Берже. Прикаспийский край. Кавказский календарь на 1857 г., Тифлис, 1856, стр. 335.

⁴ «Красный Дагестан», 21 февраля 1927 г.

⁵ Н. Дубровин. История войны и владычества русских на Кавказе, т. I, кн. I. СПб, 1871, стр. 503.

⁶ См. А. Берже. Материалы для описания Нагорного Дагестана. Кавказский календарь на 1859 г. Тифлис, 1858, стр. 260.

⁷ См. «Статистическое описание Закавказского края», СПб, 1935, стр. 219.

⁸ См. Е. И. Козубский. Памятная книжка Дагестанской области, Темир-Хан-Шура, 1895, стр. 203.

⁹ А. Берже и О. Евецкий отмечают грубость этих сукон.

тывали до 1000 кусков в год на сумму около 12 тыс. рублей и сбывали главным образом в Тифлисе. Славилось также суконное производство Келебского общества Гунибского округа¹.

Суконное производство Дагестана с каждым годом расширялось, и московские фабриканты, чтобы выдержать конкуренцию местных кустарей, были вынуждены придерживаться марок дагестанских сукон. Благодаря дешевизне и прочности местных сукон, спрос населения на них возрастал не только внутри области, но и за ее пределами. Большой частью они шли на изготовление черкесок.

В 1913 году в суконном производстве было занято 10.363 человека². Только в Казикумухском округе было изготовлено и реализовано сукна на сумму 342.000 руб.³.

Особой известностью не только в Дагестане, но и за его пределами пользовался бурочный промысел, которым занимались в основном в Андийском обществе*. Промысел этот был настолько известен, что о нем упоминал чуть ли не каждый автор, писавший об экономике Дагестана. О нем говорят Неверовский, Н. Дубровин, А. Берже и др. В 1880-х и 1890-х годах выделкой бурок занималось не только селение Анди, но и примыкающая к нему группа аулов — Зило, Чанко, Гогатль, Риквани и ряд других.

Кустарно-ремесленная шерстяная промышленность в Дагестане была широко распространена и большей частью в районах с сильно развитым овцеводством.

С ее развитием в Дагестане тесно связано мареноводство. В первой половине XIX века к работе на плантациях марены ежегодно привлекалось около 30 тыс. рабочих из горных районов.

Дагестанская марена находила себе сбыт не только внутри области, но и главным образом за ее пределами, в России и даже за границей (московские, орехово-зуевские и ивановские фабрики работали исключительно на дагестанской марене).

Мареноводством, на основе которого развивалась выработка красильных веществ в области, занималось население плоскостных районов, главным образом южного и среднего Дагестана.

Значительную роль, пожалуй, даже не меньшую, чем шерстяное производство, играла в Дагестане обработка металлов, широко распространенная в южном, среднем и северо-западном Дагестане. Н. Дубровин сообщал, что в Самурском округе, например, целый ряд аулов занимается обработкой металлов⁴.

¹ См. газ. «Красный Дагестан», 21 февраля 1927 г.

² Журнал «Планировое хозяйство Дагестана», № 7—8, 1928, стр. 51.

³ Там же.

* О выделке бурок в других обществах есть лишь отрывочные данные.

⁴ Н. Дубровин. Указ. соч., т. I, кн. I, стр. 514.

Крупное производство по обработке металлов существовало в Кубачах и соседних аулах. Кубачинские изделия, особенно оружие, были известны не только в Дагестане, но и на Востоке, и в Западной Европе. Обработкой металлов занимались также жители селений Казикумух, Табаклу, Буртни, Убра, Мукар, Казанище, Куяда, Ириб, Араканы, Унцукуль, Согратль, Чох, Гимры, Хунзах и др.

Большое значение для экономики Дагестана имела кустарная ювелирно-художественная промышленность. Наряду с мастерами-литейщиками и чеканщиками, изготовлявшими предмет из серебра или железа, над этим предметом работали гравировщики и насечники по черни, резчики и насечники по кости. Близким к этим специальностям было и ремесло так называемых кинжальщиков, т. е. мастеров, изготовлявших и отделявавших ножны и ручки кинжалов. Наряду с проникавшими «московскими» в рассматриваемое время сохранялись восточные орнаменты глубокой древности и удивительной красоты.

В Казикумухском округе в 1913 году 700 мастеров серебряных и золотых дел изготовили 20.000 кинжалов на сумму 60.000 рублей. Если даже принять во внимание, что из этой суммы известная часть (около половины) шла на оплату лезвий, ножен и роговых ручек, изготовленных другими специалистами, нужно признать, что ювелирное производство имело тем не менее значительные размеры.

В Кайтаго-Табасаранском округе с таким крупным центром ювелирной промышленности, как сел. Кубачи, стоимость производимых ювелирных и металлических изделий превышала 400 тыс. рублей ежегодно. В Гунибском округе в 1913 году 100 мастеров-ювелиров вырабатывали продукции в среднем на сумму в 45.000 руб. В Хасавюртовском округе ювелирным производством занимались в сел. Аксай, Ярыксу-Аул, Костек, Андрей-Аул.

Из сказанного вытекает, что кустарная промышленность занимала в экономике Дагестана большое место.

Особенно большого развития кустарное производство достигло перед первой мировой войной, когда общее число кустарей составляло (в 1913 году) 19,6% всего населения Дагестана.

Согласно данным И. Р. Нахшунова, в 1915 г. общая стоимость продукции кустарной промышленности Дагестана составляла примерно 6,4 млн. руб. в дореволюционных ценах. Распределение кустарей и их выработки по отраслям за 1915 год приведено в следующей таблице¹:

¹ И. Р. Нахшунов. Указ. соч., стр. 84.

Промыслы	Число занятых лиц (тыс. чел.)	В % к общему числу	Выработка продукции (в тыс. руб.)	В % к общей вы- работке
Суконный	68,0	51,3	952,0	14,9
Ковровый	40,0	30,2	2000,0	31,3
Трикотажный	7,0	5,3	147,0	2,3
Бурочный	5,0	3,6	600,0	9,4
Медно-лудильный	3,5	2,7	157,5	2,5
Художественно-юве- лирный	3,3	2,5	990,0	15,5
Слесарно-кузнечный	2,0	1,5	400,0	6,3
Сапожный	1,5	1,2	450,0	7,0
Кожевенный	1,4	1,1	420,0	6,6
Деревообделочный	0,6	0,4	240,0	3,7
Гончарный	0,2	0,2	36,0	0,5
Всего	132,5	100,0	6392,5	100,0

Как видим, по удельному весу большую роль играло ковровое производство, в котором в 1915 году было занято до 40 тысяч кустарей, выработавших продукции на 2 млн. рублей. Десятки тысяч кустарей были заняты и в суконном промысле, давшем почти на миллион рублей продукции. Приблизительно такую же сумму составляла продукция трех с половиной тысяч кустарей-ювелиров.

Продукция дагестанских кустарей (ковры, ювелирные изделия) экспортировалась за границу и проникала на европейские и американские рынки.

Ассортимент изделий кустарного производства Дагестана в конце XIX — начале XX вв. стал самым разнообразным: предметы домашнего обихода, хозяйственный инвентарь, холодное и огнестрельное оружие, предметы роскоши. Отдельные районы являлись в это время очагами определенной специализации кустарного производства. Металлообработка наибольшее распространение приобрела среди лакцев. Ювелирные промыслы сел. Кубачи по-прежнему пользовались широкой известностью. В Акушинском районе (Балхар) развилось гончарное производство, в сел. Унцукуль — художественная обработка дерева, кости, рога. В Ботлихском районе по-прежнему развивалось бурочное производство, в Ахвахском — суконное, в южном Дагестане — ковровое.

О дагестанском кустарно-ремесленном производстве в русской и иностранной литературе имеется много сведений. О нем писали А. Берже, Н. Дубровин, Е. Марков, О. Маргграф, Е. Козубский, П. Бутков и многие другие. Характеризуя состояние

экономики края, Маргграф писал: «В Дагестанской области встречаются все роды кавказских изделий, и производство имеет там большею частью чисто промысловый характер»¹.

Описания Мочульского и Яишникова свидетельствуют, что даже самые глухие аулы нагорного Дагестана производили не только предметы, необходимые для личного потребления, но и продукцию для продажи на рынке. Так, например, жители Келебского общества делали из шерсти некрашенные сукна, дидойцы — шерстяную обувь, жители Анкратля — шерстяные ша-ли, некрашенные сукна, ковры и паласы, урахинцы пряли конопляное волокно и ткали холсты².

Н. Дубровин писал, что андийцы производили бурки, келебцы — сукна, войлок и шерстяную обувь, дидойцы — деревянную посуду, лакцы, чохцы и согратлинцы — разные серебряные изделия, салтинцы обрабатывали кожу, араканцы и унцукульцы — дерево и т. д.³.

Хотя проведенная в 1886 году в Дагестане перепись оставила много неучтенного населения, даже по ее данным, в одном только Казикумухском округе было 2.513 ремесленников, в том числе сапожников 418, каменщиков 214, медников 947, кузнецов 276, серебряников 608⁴.

Особенно ценные фактические данные мы находим в «Кавказском календаре». Здесь имеется сообщение о том, что выделкой ножей, щипцов, молотков, топоров, подков занимались кустари из селений Гоготль, Куяда Гунибского округа и многих других селений.

Тот же Маргграф сообщает, что в начале 80-х годов XIX века в Дагестане было произведено оружия, медной посуды и серебряных изделий на 500 тыс. рублей⁵.

В Даргинском округе в 1886 году работало 750 ремесленников. В 1891 году выручка от кустарного производства составляла здесь 26.000 рублей⁶. В Кайтаго-Табасаранском округе в 1900 году насчитывалось 1374 кустаря и ремесленника, годовая продукция которых оценивалась десятками тысяч рублей⁷. В Гунибском округе в 1903 году было 1.413 кустарей и ремесленников 12 специальностей: жители селений Корода, Гонода и Салта занимались выделкой кож, шорных изделий, Согратля и Чоха — серебряных, Ругуджа и Куяда — плотничьим и кузнеч-

¹ О. В. Маргграф. Очерк кустарных промыслов Северного Кавказа. М., 1882, стр. XVI.

² Владимир Вилльер де Лиль-Адам. «Две недели в Даргинском округе» (Путевые заметки). Сборник сведений о кавказских горцах, вып. 8, Тифлис, 1875, примечание к стр. 9.

³ Н. Дубровин. Указ. соч., т. I, кн. I, стр. 503—514.

⁴ Дагестанская область. Свод статистических данных, извлеченных из семейных списков Закавказья. Тифлис, 1890, стр. 161.

⁵ О. В. Маргграф. Указ. соч., стр. 238.

⁶ Кавказский календарь на 1893 г., Тифлис, 1892, стр. 157.

⁷ Обзор Дагестанской области за 1901 г., Темир-Хан-Шура, 1902.

ным промыслом, телетлинцы были каменщиками, кулинцы — мебельщиками. В этом округе было 43 мастера по серебру¹.

В 1901 году число всех учтенных ремесленников и кустарей в Дагестане составляло 17.430², а через девять лет, т. е. в 1910 году — 23.490³. В 1913 году в Дагестане насчитывалось около 30 тыс. ремесленников, которые вырабатывали продукции на сотни тысяч рублей и реализовывали ее не только на внутреннем рынке Дагестана, но главным образом на внешних рынках⁴.

Говоря о дагестанском кустарном производстве, необходимо подчеркнуть, что преобладала работа на рынок, а не на заказ. Изделия дагестанских ремесленников и кустарей экспонировались и на выставках. Так, на выставке промышленности и сельского хозяйства в Тбилиси в 1889 году из 757 экспонатов кустарных изделий Кавказа 175 принадлежало дагестанцам, из 106 присужденных наград — 46 получили ремесленники Дагестана⁵.

В 1902 году изделия дагестанских кустарей были представлены на всероссийской выставке кустарной промышленности в Петербурге. Все экспонаты дагестанцев за их художественные и технические достоинства были удостоены медалей. Изделия кустарей и ремесленников-дагестанцев были отмечены первыми и вторыми призовыми местами и на всемирных выставках в Париже и Нью-Йорке.

Анализируя общественно-экономические отношения в дореволюционном Дагестане, нельзя пройти мимо влияния на эти отношения кустарно-ремесленного производства.

Экономическое положение подавляющего большинства кустарей было тяжелым. Заработок был малым, рабочий день — неограниченным. По мере становления капиталистических отношений в Дагестане обостряется конкурентная борьба между кустарями и буржуазией. Буржуазия постепенно начинает вытеснять кустарей из многих отраслей производства.

Не выдерживая конкуренции с крупными предпринимателями, кустари разорялись и пополняли не только ряды пролетариата, но и армию безработных. Вот некоторые данные о численности ремесленников в городах Дагестанской области:

	1891	1892	1893	1894
Ремесленников-мастеров	666	678	704	984
Подмастерьев	213	191	99	256
Работников	207	246	165	324
Итого:	1086	1115	968	1564

¹ Обзор Дагестанской области за 1903 г., Темир-Хан-Шура, 1904, табл. 7.

² Обзор Дагестанской области за 1902 г., Темир-Хан-Шура, 1903, табл. 7.

³ Обзор Дагестанской области за 1911 г., Темир-Хан-Шура, 1912, табл. 7.

⁴ Обзор Дагестанской области за 1913 г., стр. 21—22.

⁵ Кавказская выставка предметов сельского хозяйства и промышленности в 1889 г. Кавказский календарь на 1890 г., Тифлис, 1889, стр. 57, 74.

Эти мастера и подмастерья ремесленного производства, способствуя развитию производительных сил области, во многих случаях становились квалифицированными рабочими.

Зажиточные ремесленники и кустари связи с сельским хозяйством не порывали. Они, как правило, умело сочетали кустарно-ремесленное производство с занятиями сельским хозяйством. Кустари и ремесленники, выезжавшие за пределы Дагестана, сдавали свои участки земли в аренду с условием содержания принадлежащего им скота. Арендующие обязаны были косить для них сено, заготавливать корма, пасти на зимних пастбищах овец. Тем самым определенная часть населения попадала в экономическую зависимость от зажиточных ремесленников.

Кустарно-ремесленное производство содействовало укрупнению сельскохозяйственного производства, привлечению наемной рабочей силы в сельское хозяйство. Оно способствовало расслоению крестьянства, возникновению капиталистической собственности и капиталистических отношений в сельском хозяйстве Дагестана.

В конце XIX века в Дагестан проник и русский промышленный капитал.

Знаменитый исследователь Кавказа Абих еще в 1860 году писал, что Дагестану со временем суждено процветать. Из минеральных богатств в области уже тогда были известны обширные и богатые залежи серы, железной, никелевой и медной руд, серебро-свинцовой, сурьмяной, висмутовой, мышьяковой руд, серного колчедана, каменной и глауберовой соли, угля, горючего сланца, торфа, квасцов, гипса, каолина, огнеупорной глины, строительного камня, сурика, литографского камня.

Однако начавшееся в девяностых годах прошлого столетия развитие промышленности в Дагестане запоздало по сравнению с центральными районами царской России.

Объясняется это прежде всего тем, что для российских и иностранных капиталистов Дагестан представлял собой прежде всего рынок сырья и сбыта, а потому они не были заинтересованы в развитии здесь промышленности. Царизм, как известно, стремился «превратить окраины в исключительно сырьевые районы, эксплуатируемые промышленно-развитыми центральными районами»¹.

Если учесть кроме того недостаточное развитие транспортных связей Дагестана с центральными районами империи, феодально-крепостнический гнет и сохранившиеся в значительной мере пережитки патриархальных отношений в хозяйстве, низкий культурный уровень населения, запоздалое развитие капитализма в Дагестане станет вполне объяснимым. Вплоть до

¹ И. В. Сталин. Марксизм и национально-колониальный вопрос, М., 1936, стр. 107.

кануна Октябрьской революции промышленность Дагестана была представлена незначительным числом предприятий, технически к тому же чрезвычайно отсталых.

Однако наличие сырья и дешевых рабочих рук, перспектива крупных прибылей привлекали внимание капиталистов, в результате чего в начале XX века даже иностранные (английские и французские) капиталисты приступили здесь к эксплуатации полезных ископаемых (хпекская ртуть, кхиутская сера, нефть). Если в 1893 году в 88 промышленных предприятиях с общей валовой продукцией на сумму 390 тыс. рублей (в неизменных ценах 1926—27 г.) работало 1023 рабочих, то в 1901 году, при сокращении числа предприятий до 64, число рабочих возросло до 2159, а выпуск продукции достиг уже 2.267 тыс. рублей¹.

В своем большинстве предприятия этого периода представляли собой мелкие винодельни, но постепенно появлялись и крупные фабрики и заводы. Так, в 1900 году в Порт-Петровске вступила в эксплуатацию бумажно-прядельная и ткацкая фабрика «Общества Каспийской мануфактуры» — крупнейшее предприятие дореволюционного Дагестана. Несколько ранее там же была построена табачная фабрика. В Темир-Хан-Шуре и Порт-Петровске вступили в строй кроме того пивоваренные заводы. В 1901 году начала работать вторая табачная фабрика в Петровске. Тогда же крупный астраханский рыбопромышленник Воробьев построил здесь бондарный завод, а несколько позже — холодильник. В Дербенте была пущена паровая мельница. Одновременно с ростом промышленности шел процесс концентрации производства (см. таблицу)².

Год	Число предприятий	Число рабочих в них	Выпуск продукции (тыс. руб.)	Среднее число рабочих на одно предприятие	Средний объем продукции на одно предприятие (тыс. руб.)	Выработка продукции на одного рабочего (руб.)
1893	88	1023	390	12	4	382
1901	64	2159	2267	34	35	1051
1913	72	4311	22444	60	312	5206

Перейдем к характеристике отдельных отраслей дореволюционной промышленности Дагестана.

Одной из значительных отраслей дагестанской экономики была рыбная промышленность. Рыболовные воды находились в

¹ Данные взяты из «Обзоров Дагестанской области» за соответствующие годы.

² Там же.

руках казны, которая по своему усмотрению сдавала их в аренду частным предпринимателям. Десятки предпринимателей (Воробьев, Коршунов, Тушмалов, а позже Тагиев) развернули лов рыбы на арендованных ими у правительства рыбных промыслах. Последние носили кустарный характер, но ничем не ограниченная эксплуатация вод и промысловых рабочих позволяла рыбопромышленникам получать огромные прибыли.

Начиная с 1893 года, добыча рыбы у берегов Дагестана непрерывно росла. С 1893 по 1908 год в Дагестане было выловлено около 19 миллионов пудов рыбы. Интенсивность добычи рыбы у побережья Каспия видна из следующих данных: в 1909 году было добыто 3,5 млн. пудов рыбы, в 1910 — 4,62, в 1911 — 2,57, в 1912 — 2,7, в 1913 — 2,65, в 1914 — 3,00, в 1915 — 3,8¹.

Дербент и Петровск стали крупными центрами не только рыбной промышленности, но и рыбной торговли. Потребность в обработке рыбы на месте привела к созданию в Дагестане, наряду с крупными, нескольких десятков мелких предприятий рыбной промышленности.

Однако мелкие предприниматели постепенно вытеснялись крупными промышленниками. Этот процесс особенно характерен для предвоенного периода. Так, если в 1912 году число сезонных промыслов составляло 66 при 36 арендаторах, то в 1914 году число промыслов составляло 68 при 8 арендаторах. Результаты внедрения в рыбную промышленность крупного капитала не замедлили сказаться: обновилось оборудование старых промыслов, были организованы новые промыслы, построены два механических бондарных завода и крупный холодильник, увеличилась пропускная способность рыбопосольных помещений. Таким образом, рыбная промышленность в Дагестане перед империалистической войной стала полем широкого капиталистического хозяйствования.

Широкое развитие в Дагестане получила консервная промышленность (консервирование фруктов). Этому способствовали специфические условия экономики горной части Дагестана. Почти единственным источником существования населения ряда аулов (Хаджал-Махи, Гергебиль, Гимры, Гоцатль и др.) было садоводство. Население этих аулов частично вывозило фрукты или в плоскостные районы для обмена на хлеб, или в Темир-Хан-Шуру для продажи. В результате г. Темир-Хан-Шура стал одним из центров консервной промышленности Дагестана.

Дешевизна сырья и рабочих рук, незначительность капитальных затрат на устройство примитивных консервных и пюрварочных пунктов обеспечивали предпринимателям крупные прибыли. Число предприятий консервной промышленности

¹ Данные взяты из «Обзоров Дагестанской области» за соответствующие годы и «Сборника статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств».

быстро росло, и в 1903 году было уже 22 завода вместо одного в 1901 году. Оборудование заводов было крайне примитивным, тем не менее перед войной продукция их составляла около 15% производства консервов всей России. В 1916 году заводы Дагестана выпустили около 300.000 пудов консервированных фруктов. Помимо этого не менее 2 тыс. тонн фруктов в год (в начале 90-х годов) в свежем виде вывозилось за пределы Дагестана, в Москву, Ростов-на-Дону и другие крупные города России, а в последние годы перед войной в небольших количествах фрукты экспортировались и за границу. Одной из главных потерь потребительниц продукции консервных заводов являлась кондитерская промышленность.

Близость южных хлопковых районов и рынков сбыта низкосортной текстильной продукции (Баку, Грозный, Персия) не только стимулировала развитие в Дагестане хлопчато-бумажной промышленности, но и обеспечивала возможность успешной конкуренции с фабриками центральных районов. Уже в 1903 году на фабрике «Каспийская мануфактура» работало около 900 рабочих (из них — до 200 из коренного населения). Перед империалистической войной число рабочих превысило 1300 человек, а выработка достигла 4,8 млн. метров бязи в год.

С давних времен население горных районов, где основной отраслью хозяйства являлось скотоводство, занималось выделкой кож. Для развития кожевенного производства здесь было достаточно дешевого сырья, дубильных веществ и рабочих рук. Центром кожевенного производства стал город Темир-Хан-Шура, куда на продажу свозилось кожевенное сырье гор. Первый завод по обработке кожи был здесь открыт перед империалистической войной. В годы войны, в связи с повышением спроса на кожевенные изделия, здесь появляются и многочисленные полукустарные кожевенные заводы.

С давних пор в Дагестане было известно наличие нефти (в прибрежной полосе). В последние годы XIX века здесь производилось разведочное бурение. Проведение железной дороги через нефтеносные районы Дагестана открыло большие перспективы перед нефтяной промышленностью области. В край протянул свои щупальцы иностранный капитал. В 1901 году близ Порт-Петровска разведку производило «Англо-Петровское нефтяное общество», а близ Каякента — «Англо-русское нефтяное общество».

Самой крупной иностранной фирмой, действовавшей в Дагестане, была известная международная нефтяная компания «Товарищество бр. Нобель» с участием шведского, английского, французского и американского капитала. В 1902 году эта компания заключила с царским правительством договор на аренду нефтеносных участков в районе Берикейской казенной дачи, с размером добычи в 100.000 пудов в год, при уплате казне по 1 коп. за пуд. С 1900 года на промыслах стали применяться

паровые машины. Только за 8 лет, с 1899 по 1906 год, в Дагестане было добыто 4.447.268 пудов нефти.

Развитие нефтяной промышленности имело для Дагестана большое значение. Горцы потянулись на нефтяные промыслы. Здесь дагестанский горец не только узнал жестокую капиталистическую эксплуатацию, но и понял, что не все русские, как об этом говорили шейхи, его враги.

В 1902 году, когда в районе Берикейя ударило несколько нефтяных фонтанов, изучение месторождений сменилось спекулятивным ажиотажем и хищнической добычей. Нарушение элементарных правил эксплуатации уменьшили видимую перспективность месторождения. К тому же, в 1903 году появились возможности более легкой эксплуатации нефтяных месторождений в Сураханском районе (близ Баку). Все это ослабило интерес капиталистов к дагестанским месторождениям, и нефтяная промышленность Дагестана, не успев развиться, к 1914 году замерла вплоть до советского периода истории Дагестана.

Одно из ведущих мест в промышленности Дагестана в рассматриваемое время получила разработка серы. Наибольшее значение имело Кхиутское месторождение кристаллической серы на южном склоне хребта Салатау, в 97 верстах от Порт-Петровска, где запас чистой серы составлял не менее 5.000.000 пудов. Кхиутский рудник начал работать еще в 60-х годах прошлого столетия и переходил поочередно из рук частных предпринимателей к государству и обратно. За время с 1877 по 1893 год было выплавлено 670.000 пудов серы.

В 1867 году Кхиутский рудник был передан в аренду князю Эристову. В 1891 году права на рудник перешли от Эристова к фирме С. Шибаева. В 1895 году Шибаева сменила французская компания, а в 1899 году французы должны были оставить рудник, который в том же году перешел в эксплуатацию Цатурова-Везирова и К^о. С 1903 по 1914 год рудник был законсервирован. В 1915 году, когда появилась острая нужда в сере, за рудник взялись титулованные спекулянты в надежде на правительственную ссуду. В 1916 году рудник с заводом был секвестрован для государственных нужд.

В Дагестане разрабатывались и другие месторождения серы. Обратимся к их характеристике. Гийк-Салганское месторождение серы находилось в 17 верстах от Порт-Петровска. Содержание серы в руде доходило здесь от 30 до 50%, толщина слоя составляла от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ сажени на расстоянии одной версты. Близость порта, рыхлость породы, высокое процентное содержание серы делали разработку этого рудника чрезвычайно рентабельной.

Могохское месторождение в Аварском округе было расположено в 108 верстах от Порт-Петровска на высоте 5180 футов. Пласт руды состоял из алебастра и заключал в себе тонкие прослойки доломитов и песчаников, в которых сера встречалась

в виде скоплений и гнезд. Пласт этот, толщиной около одной сажени, проходил на расстоянии почти 36 верст при ширине в одну версту. Содержание серы — от 9 до 30 процентов. Запас серной руды (по исчислению Барбот де-Марни) был равен 825 миллионам пудов. Однако отдаленность и отсутствие дорог делали эксплуатацию этого рудника невозможной¹.

Еще показательнее была судьба Хпекских ртутных рудников, которые переходили из одних рук в другие. В 1893 году на Хпеке впервые появился в качестве предпринимателя доктор М. М. Далгат. В компании с начальником Кюринского округа полковником Асвацатуровым и другими он приобрел не только Хпекское, но и соседнее Гапцахское месторождение. В 1895 году эта компания за хорошие отступные передала свои права группе русских предпринимателей, которые организовали товарищество «Кавказская ртуть». В 1901 году владельцами рудников оказались уже англичане, составившие компанию «Английский синдикат кавказских минералов». В 1904 году англичане вынуждены были оставить рудники. Начиная с этого года и по 1916 год, на рудниках сменился ряд предпринимателей-спекулянтов (вроде американского инженера Ван-Люи и др.)².

Кроме этих руд Дагестан был богат поваренной солью, главным образом самосадочной. Добыча соли производилась в Темир-Хан-Шуринском округе на озере Турали, в Кайтаго-Табасаранском округе на источниках «Рамазан кутан», Башлинских, Рукпельских, на кутане «Орто-кала», в Кюринском округе на Арталятских источниках, в Андийском округе на источниках селений Нижнее Энгели и Конхидатль. Соляные источники находились в руках казны и частных владельцев. Добыча соли в Дагестане производилась в объеме нескольких десятков тысяч пудов ежегодно. В 1903 году среди губерний и областей России Дагестан занимал 10-е место по добыче самосадочной соли³.

Известную роль в Дагестане играла также винодельческая и винокуренная промышленность, представленная в подавляющем большинстве случаев мелкими предприятиями. Наиболее крупным из них являлся винокуренно-коньячный завод Дадашева в Дербенте, вырабатывавший коньяк и спирт для крепления местных вин.

В рассматриваемое время все большее значение приобретала и обрабатывающая промышленность. В 1913 году рыбная промышленность Дагестана дала валовой продукции на 8.713,7 тыс. рублей, консервная — на 2490 тыс., текстильная — на

¹ А. К. Фатеев. Потребительская кооперация Дагестанской республики. Махачкала, 1925, стр. 67—72.

² Там же.

³ «Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности России в 1903 году», стр. XXXVI.

1.932 тыс. рублей и прочая на 246 тыс. рублей¹. В 1913 году в Дагестане работали кроме того 68 селеночных промыслов, которые давали несколько миллионов пудов рыбы.

Общая доля промышленной продукции в народном хозяйстве Дагестана в 1913 году составляла 15%². По данным журнала «Плановое хозяйство Дагестана»³, продукция промышленности Дагестана в тысячах червонных рублей по себестоимости (без торговых расходов и акциза) в 1913 году составляла:

рыбная	12.470
текстильная	1.686
консервная	2.122,6
винодельч.-винокур.	2.412
кожевенная	308,7
металлообработывающая	321,6
мукомольная	180,9
прочие	1.206
Итого:	20.707,8

Как видно из таблицы, значительное место в экономике Дагестана по-прежнему занимают рыбная и консервная промышленность. В 1916 году консервная промышленность Дагестана давала 16% всероссийского производства консервов. В 1914—1915 гг. растет выпуск продукции винодельческой промышленности. В 1914 году только из Дербента было вывезено вина на 300 тыс. рублей.

Иными словами, подавляющая часть продукции падала на сезонные отрасли промышленности — рыбную, консервную, винодельческую, кирпично-черепичную. Остальные отрасли промышленности серьезного значения не приобрели, и удельный вес каждой из них был невелик. Некоторое исключение составляли только текстильная и бондарная промышленность.

Накануне первой мировой войны стоимость имущества предприятий дагестанской промышленности составляла 16 400 тыс. рублей⁴. Это свидетельствует о том, что в Дагестане функционировали довольно крупные промышленные предприятия, имеющие ценное оборудование.

В результате развития промышленности появилась потребность в ссудо-кредитных учреждениях. В городах Порт-Петровске, Дербенте, Темир-Хан-Шуре были созданы ссудо-кредитные сберегательные учреждения, отделения банка, попечительные общества, кооперация. В 1915 году в банках трех городов

¹ Дагестан к 15 годовщине Октября. Махачкала, 1932, стр. 11.

² Журнал «Революция и горец», № 10—12, Ростов-на-Дону, 1932, стр. 62.

³ «Плановое хозяйство Дагестана», № 4, 1927, стр. 12.

⁴ Там же, стр. 21.

Дагестанской области были произведены операции на сумму 42 миллиона рублей¹.

Промышленность Дагестана стала поглощать значительное число постоянных и сезонных рабочих.

В 1913 году в Дагестане уже было 134 промышленных предприятия с общим числом постоянных рабочих 4 тыс. человек, а вместе с сезонными рабочими — более 19 тыс.

Распределение рабочих по отдельным отраслям промышленности в 1913 году иллюстрируется следующей таблицей²:

Отрасль промышленности	Число рабочих	% к итогу
1. Рыбная	17 000	89,4
2. Текстильная	795	4,2
3. Стекольная	—	—
4. Консервная	320	1,7
5. Винодельч.-винокур.	375	1,9
6. Кожевенная	38	0,2
7. Металлообработыв.	50	0,3
8. Мукомольная	52	0,3
9. Прочие	390	2,0
Итого:	19 020	100

За 20 лет, предшествовавших первой мировой войне (1893—1913 гг.), число фабрично-заводских рабочих в Дагестане выросло в 4 раза, а объем промышленной продукции — более чем в 60 раз. Но все же Дагестан оставался отсталой аграрной страной, причем удельный вес промышленности был очень незначителен. Рабочие и служащие (в том числе и сезонники) составляли в 1913 году только 7% населения Дагестана. Повсеместно сохранялись пережитки феодально-крепостнических отношений.

Эксплуатация рабочих в Дагестане была самая зверская. Нищенская зарплата (15—20 руб. в месяц), скверные жилищные условия, рабочий день, продолжавшийся 10—12 часов, штрафы — все эти явления, типичные для дореволюционной промышленности, были характерны и для Дагестана. В то же время капиталистический гнет здесь усиливался феодальным, что составляло специфику этой окраины царской России.

Бытовые условия рабочих были исключительно тяжелыми. Даже в отчете военного губернатора Дагестанской области за

¹ Обзор Дагестанской области за 1915 год, Темир-Хан-Шура, 1916, стр. 28.

² «Плановое хозяйство Дагестана», № 4, 1927, стр. 9.

1902 год отмечалось, что на бондарном заводе «бараки для помещения рабочих деревянные, в гигиеническом отношении обставленные очень плохо. Рабочие в бараках, в большинстве случаев состоящих из двух больших комнат, размещены очень тесно. Для сна вдоль стен и посредине устроены нары, на которых вместе с холостыми помещаются и семейные с детьми, и девушки... пищу готовят в бараках, тут же в бараках производится стирка и сушка белья; принимая во внимание, что здесь же, в бараках, производится просушка одежды, пропитанной тузлуком, будет понятно, насколько должен быть испорчен воздух в комнатах»¹.

Рабочие, жившие на окраинах, буквально утопали в грязи, были лишены воды, освещения, канализации.

В Дербенте и Порт-Петровске имелись кварталы, представлявшие собой поселения средневекового типа (так называемые магалы). Они были очагами антисанитарии и повышенной смертности населения.

Жилой фонд городов состоял, в основном, из саманных строений без фундамента, с глинобитными крышами. Лишь немногие улицы были замощены и озеленены. Вот, например, как выглядел, по описанию старожила, дореволюционный Порт-Петровск: «Малонаселенный, грязный городишко только с четырьмя мощеными улицами. Главная — называлась Барятинская. На ней 3-4 магазина, аптека, убогое кино, 2-3 двухэтажных дома, гостиница «Гуниб» с тремя номерами. Там, где сейчас Госбанк, находился постоялый двор. Из-под его ворот на центральную улицу стекали нечистоты, распространяя зловоние. Вокзальную площадь — место прогулок — «украшали» покосившиеся лавочки, харчевни, питейные дома. Сейчас же за вокзалом простирался громадный пустырь... За Степной улицей ютилось несколько лачужек, где жила преимущественно беднота, за этими саклями — пустыри, болото и грязная дорога на фабрику «Каспийской мануфактуры».

Газета «Каспий» (№ 127 от 13 июня 1903 года), характеризуя состояние городского хозяйства и культурной жизни Порт-Петровска, назвала его умирающим городом.

«Забота» дореволюционных градоправителей о нуждах Порт-Петровска и культурный облик города определяется хотя бы тем, что здесь было всего два средних учебных заведения, одна библиотека (единственная в области к началу текущего столетия) и два почтальона. Зато было 50 питейных домов и 3 публичных дома. На содержание городской пожарной команды расходовалось 1.386 руб. в год, в то время как оклад полицмейстера города составлял 1590 руб. в год.

4 небольшие городские электростанции, незначительное число бань, 3 самотечных водопровода и 2 канализационных стока,

¹ Обзор Дагестанской области за 1902 г., стр. 38—39.

проходивших по улицам открытыми канавами — этим исчерпывается перечень средств коммунального обслуживания населения всех городов области.

Приток в города в конце XIX и начале XX века местных и пришлых рабочих, служилого люда, чиновничества, учащихся увеличивает численность городского населения.

По данным камерального описания 1866 года, население Порт-Петровска составляло 2203 человека, Темир-Хан-Шуры — 2069 человек и Дербента — 14.514 человек. За 20 лет, к 1886 году (по данным посемейных списков) население тех же городов увеличилось: Порт-Петровска на 72 человека, Темир-Хан-Шуры на 510 и Дербента на 751 человек. Незначительные цифры прироста населения говорят о некоторой экономической неустойчивости всех трех городов, особенно Порт-Петровска и Темир-Хан-Шуры, о замедленных темпах их промышленного развития.

В последующие годы темпы роста этих двух городов значительно усилились, и к 1897 году население их составляло в Порт-Петровске — 8734 (число хозяйств — 1701) и в Темир-Хан-Шуре — 7308 человек (число хозяйств 1734). В Дербенте, наоборот, население в рассматриваемый год сократилось до 13.856 человек, а число хозяйств с 2617 до 2544.

Движение населения городов с 1897 по 1913 год показано в прилагаемой таблице¹:

Город	Число населения		
	По переписи 1897 г.	По адм. данным 1910—13 гг.	Изменение к 1897 г. в %
Порт-Петровск	8735	24037	+ 175
Темир-Хан-Шура	7308	20836	+ 185
Дербент	13856	33554	+ 142
Кизляр	7282	11380	+ 58
Итого:	37181	89787	+ 141

В трех городах — Петровске, Темир-Хан-Шуре и Дербенте сосредотачивалась промышленность Дагестана. Исключая текстильную фабрику и железную дорогу, в Петровске на одно предприятие в 1913 году приходилось в среднем 17 рабочих, а

¹ «Плановое хозяйство Дагестана», № 2, 1927, стр. 34. (Сведения даны без Хасавюрта).

стоимость выпускаемой продукции составляла примерно 32 тыс. рублей, в Дербенте соответственно — 4,9 рабочих и продукции на 1446 руб., в Темир-Хан-Шуре — 2,4 рабочих и продукции на 19.544 руб.

Города Дагестана являлись в рассматриваемое время и торговыми центрами. Кроме того торговля развивалась и в округах. В 1915 году в округах насчитывалось 1326 небольших лавок, принадлежавших национальной буржуазии. По-прежнему оживленную торговлю продолжали вести и 49 дагестанских базаров.

Мощным толчком к росту экономики Дагестана, развитию здесь капиталистических отношений, послужило строительство Владикавказской железной дороги.

Летом 1891 года были завершены изыскательные работы в направлении Беслан-Петровск и сразу же начались работы по сооружению железнодорожной линии. Укладка пути производилась с двух концов: от Беслана и от Петровска. Всего было израсходовано на сооружение ветки 11,5 млн. руб.¹ Официально Беслан-Петровский отрезок дороги был открыт 1 января 1894 года, Петровско-Дербентский — 1 января 1900 года и Дербентско-Бакинский — 1 ноября 1900 года².

Длина дагестанского отрезка Владикавказской железной дороги составила 207 верст. В 1913 году приступили к изыскательным работам, а в 1915 году закончили строительство ветки от станции Шамхал до Темир-Хан-Шуры длиной в 38 верст. В результате общая протяженность железнодорожной сети в пределах Дагестана возросла до 245 верст.

Одновременно с прокладкой железнодорожного пути сооружались железнодорожные станции и мастерские, а на станциях Петровск-Кавказский и Дербент были построены паровозные депо. В Дербентском депо работало более 225 человек, а в Петровск-Кавказском — 165 рабочих³.

В результате сооружения железнодорожной линии Беслан-Баку, в частности, усилилась связь Дагестана с промышленными городами Кавказа и внутренними областями России. После проведения железной дороги в Дагестан хлынула продукция русской промышленности, из Дагестана же стали в огромном количестве вывозить продукты сельского хозяйства. Значение железной дороги в экономическом оживлении области показывают следующие данные⁴:

¹ Отчет по сооружению Беслан-Петровской ветки, стр. 6.

² Отчет правления общества Владикавказской железной дороги за 1904 г. Раздел «Общие сведения о дороге».

³ Там же. Приложение VIII.

⁴ Таблица составлена на основе «Обзоров Дагестанской области» за соответствующие годы.

Год	Количество отправленных грузов (в пудах)	Количество прибывших грузов (в пудах)	Транзит (через Порт-Петровск)
1899	20.917	—	6.030
1902	15.036	5.101	13.440
1903	30.052	5.844	16.232
1904	30.930	7.180	15.485
1905	15.860	9.440	12.081
1906	10.770	12.096	11.127
1907	11.524	6.914	8.540
1908	11.667	11.002	5.253
1909	9.961	20.324	24.138
1910	12.956	28.760	11.103
1911	12.295	38.366	14.594
1912	15.854	24.507	15.699
1913	23.387	22.668	16.648
1914	19.192	37.924	13.934

Большую роль в деле экономического развития Дагестана сыграл и водный транспорт. Возросло экономическое значение Петровского порта и Дербентской пристани.

Жители Дагестана в поисках работы, либо в торговых целях стали ездить в города Северного Кавказа и Закавказья, в Туапсе, Батуми, Ростов, Таганрог, Харьков и т. д. Особенно большим стал приток рабочей силы из дагестанского аула в нефтяной Баку.

Дагестанские горцы участвовали в прокладке железнодорожных путей, в строительстве ветки на Кисловодск, где работало только из одного Гунибского округа более 15 тыс. человек. Они работали и в мастерских, на перекачке нефти, на охране линии, резервуаров, складских помещений, в депо и ж. д. мастерских.

Усиливается приток населения, преимущественно рабочих, и из внутренних областей России. Оно оседает не только в городах и вдоль железнодорожной магистрали, но и в окружных центрах.

Таким образом расширяется сфера общения народов Дагестана с русским народом, дагестанцы активно общаются к общерусской культурной и политической жизни. Русский рабочий класс сыграл большую роль в политическом воспитании горского крестьянина. Русские рабочие доказали дагестанскому горцу, что между ними и господствующими классами царской России нет ничего общего, что так же, как и горцы, они являются угнетенными людьми.

Одним из объективно-прогрессивных последствий присоединения Дагестана к России было сближение горцев с русским народом и проникновение в Дагестан русской культуры.

До присоединения к России Дагестан не знал светской школы. Обучение в школах издавна велось на арабском языке. Это был язык, чуждый и непонятный горским детям. Многие из дагестанцев, окончивавших школу, выходили из нее почти неграмотными, потратив лучшие детские и юношеские годы на бессмысленную зубрежку арабских слов и молитв.

Попытка передовых представителей русской общественной мысли, одним из которых являлся П. К. Услар, автор многочисленных исследований в области дагестанских языков, выдвинуть идею преподавания на родных языках в светских школах Дагестана не встретила сочувствия со стороны царского правительства. В дальнейшем в дагестанских школах языком обучения стал тюркский язык. Но он также был далек от родных языков коренных национальностей Дагестана и в не меньшей мере, чем арабский, тормозил развитие дагестанской культуры.

Многоязычие, отсутствие письменности у ряда дагестанских народов, господство патриархально-родовых пережитков, сильное влияние духовенства тормозили развитие культуры у народов Дагестана. Повсеместно были открыты духовные школы. В 1914 году их насчитывалось в Дагестане около 860. В этих школах обучались почти исключительно мальчики, как правило, из зажиточных слоев населения, а в средних школах — дети привилегированной знати, из среды которой вербовались затем офицеры и чиновники.

В Дагестане было свыше 5000 «учителей» медресе и примечетских духовных школ. Более того, до революции Дагестан являлся поставщиком мусульманского духовенства для всего Кавказа и части Средней Азии¹.

После окончательного присоединения к России в Дагестане появляются первые светские учебные заведения — русские школы. Первая такая школа — уездное училище было создано на основании «Положения о закавказских уездных училищах» от 12 мая 1835 г. для детей «всякого свободного сословия» и имело целью «распространение в... крае начальных сведений и приготовление учащихся к продолжению курса учения в Тифлисской гимназии»*. Открылось оно в составе трех классов (из них один подготовительный). В числе предметов преподавания были азербайджанский и армянский языки. Бюджет училища составлял 1780 рублей в год.

В первые годы здесь обучалось не много детей. Например, в 1838 году всего 35 учащихся, из них 14 детей беков и царских чиновников.

¹ Дагестан к 15 годовщине Октября, стр. 59.

* В 1877 году училище было преобразовано в трехклассное городское, а в 1898 году — в четырехклассное.

Рост контингента учащихся в последующие десятилетия показывает таблица:¹

Год	Число учащихся
1848	57
1858	84
1868	84
1878	125 (после преобразования уездного училища в 3-х классное городское)

В 1849 году в Дербенте для детей местного населения открылась вторая школа, обучение в которой велось уже на местных языках, а русский язык изучался лишь по желанию учащихся*. В школе учились кумыки, даргинцы, табасаранцы и представители других дагестанских народов. Среди них были и 20-25-летние молодые люди. Всего к концу 1851 года в школе обучалось 56 учащихся, из которых жителей Дербента — 8, а из других районов Дагестана — 48 человек.

В 1855 году мусульманское училище было переведено в Темир-Хан-Шуру, а в 1861 году оно объединилось с окружной горской школой, созданной на основании «Устава горских школ», утвержденного царем 20 октября 1859 года. Школы эти открылись с целью «распространения гражданственности и образования между покорившимися горцами и для доставления служащим на Кавказе семейным офицерам и чиновникам средств к воспитанию и обучению детей».

Понятно, что «Устав» имел в виду «распространение гражданственности и образования» лишь между представителями имущих классов — феодалов, богатых торговцев, чиновников из «туземцев», являвшихся опорой царизма в проведении его колониальной политики.

Горская школа содержалась на средства военного ведомства и находилась в ведении командования вооруженными силами на Кавказе.

При школе был учрежден интернат на 65 воспитанников. На содержании государства находилось 40 человек, в том числе 25 горцев из «почетных фамилий» северного и южного Дагестана и 15 детей русских чиновников. 25 воспитанников содержались на средства Кавказского наместничества и родителей учащихся². Школа открылась в составе трех классов (приготови-

¹ Дагестанский сборник, вып. I, Темир-Хан-Шура, 1902, отд. II, стр. 199.

* Большинство учащихся уже в первый год учебы изучало русский язык, причем некоторые из них научились довольно свободно читать по-русски.

² Е. И. Козубский. Историческая записка о первом десятилетии Темир-Хан-Шурина реального училища. Петровск, 1890, стр. 3.

тельного, первого и второго), насчитывающих 41 учащегося. К 1865 году число учащихся горской школы увеличилось до 75, к 1870 году до 105 и к 1873 году — до 144.¹

В 1874 году Темир-Хан-Шуринская окружная горская школа была преобразована в прогимназию, а последняя в 1880 году — в реальное училище, остававшееся до 1897 года* единственной средней школой в Дагестане.

В пятидесятых и шестидесятых годах XIX века несколько школ было открыто и при воинских частях. В некоторых из них обучались и горские дети. Так, в рапорте начальника Среднего Дагестана начальнику Дагестанской области от 6 июня 1862 года говорится, что в школе, функционирующей при Кавказском линейном батальоне № 19 (сел. Казикумух) обучалось до 15 мусульманских детей. «Успехи мальчиков в короткое время заслуживают одобрения,— писал он,— метод преподавания наук и обращение с мальчиками в школе дают право надеяться, что при некотором увеличении средств школы, число охотников учиться в ней возрастет, а результат образования мусульманских мальчиков в русской школе принесет наилучшую пользу для края»².

Следует, однако, отметить что школы, функционировавшие при воинских частях, работали, как правило, с перерывами, имели незначительный контингент учащихся и плохо обеспечивались средствами, поэтому обычно через некоторое время закрывались.

В 1856 году при Дагестанском конном полку по инициативе русского врача И. С. Костемеревского была открыта школа для обучения русской грамоте малолетних братьев и детей всадников полка, а также детей местных жителей. По свидетельству самого Костемеревского, весть об открытии в помещении аптеки школы, разнесенная жителями, приходящими за лекарством, вызвала такой приток желающих учиться, что «вскоре в аптеке стало тесно, и полковой командир должен был выделить другое помещение».

Несмотря на крайне неудовлетворительные условия и недостаток средств, число обучающихся детей горцев временами доходило до 30. Обучали учащихся русскому языку, чистописанию, арифметике (4 действия, именованные числа), пению, давались сведения по географии, истории, а также о печатании книг, изготовлении стекла, бумаги, о железных дорогах и т. д.

В 60-х годах XIX века были открыты Дербентская и Темир-Хан-Шуринская женские школы, содержавшиеся на благотвори-

¹ Там же, стр. 19—20.

* В этом году на базе существовавшей в Темир-Хан-Шуре женской прогимназии была открыта женская гимназия.

² ЦГА ДАССР, ф. 126, оп. 2, д. 71, лл. 31—32; Г. Ш. Каймаразов. Прогрессивное влияние России на развитие просвещения и культуры в дореволюционном Дагестане. Канд. диссертация (рукопись), 1955, стр. 179—180. Рукоп. фонд Института ИЯЛ Даг. филиала АН СССР, д. 2616.

тельные средства. В 1869 году в обеих женских школах обучалось 70 девочек.

В 1866 году для уроженцев Дагестана открываются вакансии в Ставропольской гимназии, а в 1868 году — в Бакинской гимназии. В первую из них с 1866 по 1890 год было определено 124 горца, а в Бакинскую (с 1868 по 1888 год, т. е. за 20 лет) — 47 горцев. В 1869 году первые выпускники Ставропольской гимназии поступили в высшие учебные заведения Москвы, Петербурга, Харькова.

Одновременно открываются школы и в сельских местностях Дагестана: в Ахтах (1861), Чир-Юрте (1872)*, Касумкенте (1878), Карабудахкенте (1880), Хаджал-Махи, Кумухе, Хунзахе (1889), Ботлихе (1891). Всего к 1896 году в сельских местностях Дагестана имелось 8 школ, где обучалось 372 человека, в том числе 34 девочки. В этом году на 71.695 человек приходилась одна школа и более чем на 1540 человек сельского населения один учащийся¹.

К концу 90-х годов XIX века в Дагестане открывается еще 6 школ, в том числе в сельских местностях — 3 школы. Общее число школ к концу прошлого века составляло по официальным данным — 26 с 1896 учащимися. В 12 сельских школах области обучалось 493 учащихся, из них 25 девочек².

Эти цифры показывают неприглядную картину состояния народного образования в Дагестанской области к началу текущего столетия, картину, ярко отражающую колониальную политику самодержавия на национальных окраинах России. Достаточно сказать, что в Гунибском округе, имевшем к концу XIX века население в 58,6 тыс. человек, первое светское учебное заведение было открыто лишь в 1899 году, т. е. спустя 86 лет после присоединения Дагестана к России и 30 лет после подавления движения горцев и пленения Шамиля. С 1862 по 1870, с 1881 по 1887, с 1892 по 1897 год в Дагестане не было открыто ни одного учебного заведения.

Школы Дагестана, как и всего Кавказа, находились под постоянным полицейским контролем. В 1867 году было предписано вести в них преподавание только на русском языке³.

Темпы развития школьного образования в Дагестане несколько возрастают лишь с конца 90-х годов. В это время несколько расширяется сеть министерских школ в связи с теми социально-экономическими и общественно-политическими сдвигами, которые в этот период происходили в России и на ее

* Дети местного населения в этой школе в течение долгого времени не обучались.

¹ Вычислено на основе данных Обзора Дагестанской области за 1896 год.

² Обзор Дагестанской области за 1899 г. Темир-Хан-Шура, 1900, стр. 158.

³ Н. А. Константинов, В. Я. Струминский. Очерки по истории начального образования в России. Москва, 1953, стр. 155.

национальных окраинах. Промышленный подъем 90-х годов сопровождался усилением эксплуатации рабочего класса и ростом рабочего революционного движения, что заставило царское правительство пойти на уступки местному населению, мечтавшему о расширении школьной сети в Дагестанской области. Так, с 1899 по 1906 год число школ в Дагестане удвоилось. Более чем вдвое увеличилось и число учащихся. В дальнейшем школьная сеть снова почти не растет, если не считать новых двух школ.

В центральном государственном архиве ДАССР имеется много материалов, свидетельствующих о том, что население области проявляло значительный интерес к школе, образованию. Приведем несколько примеров. В рапорте от 2 мая 1894 года начальник Самурского округа писал военному губернатору Дагестанской области: «Жители сел. Ахты и других больших селений вверенного мне округа сознательно убеждены в необходимости давать образование своим детям, что доказывает большой наплыв желающих поступить в Ахтынское училище и только незначительный размер его и ограниченные денежные средства заставляют зачислять лишь 45 обучающихся. Несостоятельность же местных жителей не позволяет дать своим детям дальнейшего образования на свой счет»¹.

В другом документе, составленном инспектором народных училищ Бакинской губернии и Дагестанской области (март 1901 г.), говорится: «Посетив в текущем марте месяце Казикумухское одноклассное начальное училище, я застал там около 70 учащихся при одном учителе. Число учащихся могло бы быть гораздо большим, если бы не приходилось отказывать в приеме, за неимением мест, очень многим детям, желающим учиться. В текущем, например, году, по словам учителя училища, было отказано в приеме в училище более 50 детям»².

Особенно трудно было поступить в среднюю школу (не говоря уже о высшем учебном заведении), где из-за высокой платы за обучение могли получать образование лишь дети состоятельных родителей. В 1900 году один из местных авторов отмечал, что Темир-Хан-Шуринское реальное училище «закрывает свои двери более $\frac{3}{4}$ горцев, жаждущих образования»³.

Школы финансировались крайне плохо и значительная часть расходов по их содержанию ложилась на плечи местного населения. В частности, сельские общества заготавливали и доставляли топливо, выделяли средства на содержание сторожей и других технических работников в общежитиях для детей, приходящих из других аулов и пр. Более того, некоторые школы (Хаджал-Махинская, Ботлихская) в течение ряда лет полностью находились на содержании сельских обществ.

¹ Г. Ш. Каймаразов. Указ. работа, стр. 189.

² Там же, стр. 191.

³ Журнал «Этнографическое обозрение», № 1, 1900, стр. 112.

Накануне Великой Октябрьской социалистической революции в Дагестанской области насчитывалось 93 школы с 7092 учащимися. Из них средних школ — 6, высших начальных училищ — 3, начальных училищ — 75, церковно-приходских школ — 7 и 2 профессиональные школы (ремесленная школа в Темир-Хан-Шуре и школа садоводства в Дербенте). Во всех светских школах Дагестана накануне революции обучалось менее 5% детей школьного возраста.

При характеристике состояния народного образования и значения русских школ в жизни Дагестана следует учитывать, во-первых, классовую направленность старой школы, ограниченность ее программ, недоступность этой школы для основной массы детей трудящихся; во-вторых, задачи, которые ставились царским правительством перед дореволюционной русской школой (руссификация, подготовка верных слуг царизма, чиновников из социальных верхов местного населения и т. д.), и в-третьих, ту объективно-историческую роль, которую сыграла русская школа в жизни Дагестана вопреки субъективным намерениям царизма.

Не подлежит, на наш взгляд, сомнению, что при всех пороках дореволюционной русской школы, руссификаторским устремлениям вдохновителей царской «системы образования» нерусских народностей, она (т. е. русская школа) сыграла прогрессивную роль в жизни Дагестана, способствовала приобщению горцев к передовой русской культуре. Овладение русским языком давало горцам возможность ознакомиться с произведениями передовых представителей русской культуры и науки, способствовало сближению с трудовым русским народом, вовлечению трудящихся Дагестана в революционную борьбу.

Еще в стенах русской школы путем общения с передовыми русскими людьми формировалось сознание таких видных дагестанских революционеров, как У. Буйнакский, М. Дахадаев, М. М. Хизроев, З.-А. Батырмурзаев, Г. Саидов, Г. Далгат и многие другие. С помощью русского языка лучшие представители Дагестана овладевали самым передовым революционным учением — марксизмом-ленинизмом.

Русская школа являлась базой (правда, очень слабой, служившей главным образом интересам эксплуататорских классов) для создания дагестанской национальной интеллигенции. Некоторые интеллигенты в меру своих возможностей старались облегчить положение обездоленных горцев.

Но до революции число специалистов-дагестанцев с высшим образованием не превышало 3-4 десятков. Все же в это время дагестанский народ выдвинул из своей среды немало ученых в разных отраслях знания. Но рост и выдвижение культурных кадров было крайне затруднительным вплоть до самой революции. Еще в дореволюционное время из среды дагестанцев выделяются исследователи в области истории, этнографии, соби-

ратели богатого фольклора народа. К их числу относится Д. Шихалиев, чья работа по этнографии кумыков (опубликована в 1846 г. в газете «Кавказ») служит источником изучения истории кумыкского народа XIX века и широко используется нашими исследователями. С. Габиев в 1905 году опубликовал работу по истории и этнографии лаков; большую работу по собиранию и обобщению этнографического и фольклорного материала о даргинцах, кумыках, ногайцах проделали Б. Далгат, М. Э. Османов и другие местные историки.

После присоединения к России Дагестан посещают видные русские ученые. Они изучают его историю, этнографию, природные богатства. Разновременно и в различных областях науки здесь работали такие крупные ученые, как С. Гмелин, П. Услар, В. Докучаев, Н. Пирогов, Н. Кузнецов, Н. Андрусов, Д. Анучин, Д. В. Голубятников, И. М. Губкин и многие другие. В Дагестане побывали также такие представители передовой русской культуры, как Л. Толстой, М. Лермонтов, А. Бестужев-Марлинский, И. Айвазовский.

Глубокий след в памяти горцев оставили представители русской трудовой интеллигенции, много лет проработавшие в Дагестане и внесшие большой вклад в развитие культуры его народов. К числу таких тружеников относится, в частности, русский врач И. С. Костемеревский. Выходец из бедной семьи, И. С. Костемеревский большую часть своей жизни провел в Дагестане. Он работал врачом в Темир-Хан-Шуринском, Гунибском, Казикумухском округах. Общаясь с горцами, И. С. Костемеревский изучил их нравы и обычаи. Население охотно посещало «русского хакима», прекрасно умевшего располагать к себе пациентов. За медицинской помощью к И. С. Костемеревскому обращалось даже женское население, что до революции в Дагестане было редким явлением. Большую часть своих трудовых сбережений И. С. Костемеревский завещал на содержание дагестанских школ, культурных учреждений, на стипендии в Темир-Хан-Шуринском реальном училище и создание музея кустарных производств, который был открыт в 1912 году.

Другой русский врач, А. Ефимов, проработал в Самурском округе Дагестана 22 года. А. Ефимов сумел завоевать уважение местного населения, сродниться с ним. По отзывам современников, он еще в условиях колониального гнета царизма оказывал большую помощь бедноте, пользовался огромной популярностью среди населения.

Такие передовые русские врачи, как Костемеревский и Ефимов, не только знакомили горцев с пользой научной медицины, но и, общаясь с населением, непосредственно способствовали подъему его общекультурного уровня. Однако немногочисленные энтузиасты, конечно, не могли сколько-нибудь заметно улучшить общее плачевное состояние народного здравоохранения в Дагестане.

Как известно, царское правительство не уделяло вопросу об охране здоровья трудящихся в Дагестане никакого внимания. Наместники на Кавказе, равно как и чиновники «военно-народного» управления, не склонны были утруждать себя какой-либо заботой о культурно-бытовых нуждах «беспокойных» горцев.

Даже в плоскостной и предгорной части Дагестана, где имелись больницы, обслуживавшие приезжее население и военные гарнизоны, «туземцы» были лишены права на врачебную помощь. Население нагорного Дагестана вообще не имело о ней никакого представления.

Только наиболее обеспеченная верхушка местного населения имела возможность обращаться иногда за платной медицинской помощью к военным врачам местных гарнизонов.

Народ в этом крае был предоставлен силам природы, «воле аллаха» и невежественным знахарям.

Только в 1894 году царское правительство впервые утвердило штат гражданских окружных врачей, по одному на каждый округ. Врачу должны были помогать два фельдшера и два оспопрививателя из местных жителей. На каждого врача приходилось в среднем свыше 63.000 человек населения, район обслуживания превышал 2.500 кв верст, а сколько-нибудь сносных путей сообщения не было.

На медикаменты для лечения сельского населения отпускались ничтожные суммы, например, в 1896 году — 27 копеек на душу.

Такая «организация» медицинского обслуживания, полное отсутствие санитарно-просветительной работы среди населения, широко распространенные среди горцев религиозные и бытовые предрассудки, поддерживаемые мусульманским духовенством, только отпугивали горцев от медицинских учреждений. Поэтому за врачебной помощью в 1896 году обратилось лишь 22.265 человек или 4% населения.

В 1895 году на средства, образовавшиеся от земских и штрафных сборов, было открыто 5 приемных покоев, каждый на 4 койки. За весь 1899 год через них в Касумкенте прошло 40 больных, в Акушах — 49, а в Карабудахкенте и Телетле всего по одному человеку.

В 1904 году было решено учредить в Дагестане 18 врачебных участков для обслуживания сельского населения. В каждом участке полагалось иметь больничку на 6 коек и фельдшерский пункт. Из-за отсутствия медицинских кадров эта работа растянулась на 7 лет. В конце концов на половину врачебных мест пришлось послать фельдшеров.

В городах Темир-Хан-Шуре, Дербенте и Порт-Петровске гражданских больниц не было, имущее население пользовалось платными местами в военных госпиталях и то очень ограниченно. Так, в 1896 году из 35.000 человек населения трех городов в военных госпиталях лечилось всего 396 человек.

Лишь в 1913 году в городах Дагестанской области были учреждены 4 больнички на 56 коек. В 1912 году был представлен проект учреждения в Темир-Хан-Шуре областной больницы на 50 коек. Но он не получил одобрения; по-видимому, такая больница считалась слишком большой роскошью для Дагестана.

На средства благотворительных обществ или частных лиц содержались амбулатории, но их помощь была также очень ограничена. В 1896 году амбулаторией в Порт-Петровске воспользовалось всего 312 человек.

К началу империалистической войны в Дагестане было 47 врачей (без зубных), 98 фельдшеров и 23 повивальных бабки. В 24 больницах, включая железнодорожную, было 296 коек. Амбулаторий имелось 26, в том числе 6 городских и 20 при сельских участковых больницах.

В целом по области один врач приходился в 1913 году на 18,4 тыс. жителей и один фельдшер — на 7,1 тыс. жителей. На 630 тыс. сельского населения имелось всего 18 маленьких больниц с 108 койками.

Аптеки (7 на весь Дагестан) принадлежали частным владельцам. Их содержание окупалось, главным образом, ручной продажей заграничных патентованных лекарств. Широко практиковались «советы» аптекарей доверчивому населению, избегавшему «лишних» трат на посещение врача. Аптекари лечили большинство болезней снадобьями, которые они составляли сами из простейших веществ, но брали за них втридорога. Это был своего рода новый вид знахарства.

Совершенно не было специального медицинского обслуживания детей. Санитарная и противоэпидемическая работа не проводилась, если не считать деятельности 23-х полуграмотных оспопрививателей, которые, разумеется, не могли обслужить всего населения. По данным за 1905 год, ими было сделано всего 12.672 прививки.

Если принять во внимание низкий культурный уровень горского населения дореволюционного времени, его вопиющую бедность, отсутствие благоустроенного водоснабжения, бань и заботы о чистоте жилища, улицы, то не трудно себе представить ту антисанитарную обстановку, в которой жило и работало городское, и в особенности сельское население Дагестана.

Отсутствие медицинской помощи и антисанитарные условия порождали массовые эпидемические и социально-бытовые заболевания. Особенно свирепствовала малярия. В 1905 году было зарегистрировано 38.720 случаев заболеваний ею, в том числе 2137 со смертельным исходом. Она опустошала целые селения: поселок Барятинский около ст. Белиджи, аулы по нижнему течению реки Рубас и др. Часто наблюдались вспышки эпидемии натуральной оспы, которой, например, в 1892 году заболело 1899 человек, из них умерло около 500 человек. Почти не прекращались затяжные эпидемии брюшного тифа; в 1913 году в

трех округах они продолжались около девяти месяцев подряд. В 1892 году в области около 23.000 человек заболело холерой, от нее погибло 10.391 человек.

Во многих районах прочное гнездо свили сифилис и трахома, кожные болезни (парша, стригущий лишай, чесотка). В 1906 году было зарегистрировано 1315 заболеваний сифилисом, в 1908 году — 2079 заболеваний, в 1913 году — 2249. Число трахоматозных достигало 18—30% всего числа болеющих глазными болезнями. От трахомы очень многие слепли. Парша, стригущий лишай и чесотка поражали до 30% населения, особенно детей.

Регистрация заболеваний велась в то время далеко не точно и поэтому надо полагать, что фактическая заболеваемость намного превышала официально зарегистрированную.

Огромная смертность среди дагестанского населения при небольшой рождаемости вела к вымиранию коренных народов Дагестана. Так, в Даргинском округе в 1899 году рождаемость составила 19 человек на каждую тысячу населения, тогда как смертность достигла 29 человек на тысячу населения. В этом году в Дагестане родилось 12.368 человек, а умерло 15.845. Даже в городах с 1901 по 1910 год средняя годовая рождаемость составляла 19,7, а смертность — 24,3 на тысячу человек. Смертность среди детей в возрасте до одного года достигала 35%.

Царское правительство безразлично относилось к бедствиям горского населения. Бедствия эти в некоторой степени были связаны с низким культурным уровнем трудовых масс Дагестана.

Царские власти препятствовали стремлению представителей местного населения к созданию библиотек и других очагов культуры, боясь распространения знаний среди трудового народа и пробуждения его самосознания. Примером этого может служить отказ областной администрации разрешить открыть в Кумухе в 1908 году библиотеку-читальню¹.

Культурно-просветительные учреждения в городах предназначались отнюдь не для просвещения дагестанцев — они обслуживали тех, кто послан был управлять царской колонией. Да и было этих учреждений очень немного. Существовавшие, например, в 1914 году три клуба были сословными клубами — дворянскими и купеческими, в цели которых меньше всего входила культурно-просветительная работа.

О распространении книги и развитии библиотечного дела в Дагестане до революции свидетельствуют следующие данные: из пяти дагестанских библиотек три были закрытого типа и только две — «общедоступные», из них одна в Порт-Петровске и одна — в Дербенте. В той и другой количество книг не превышало 7 тысяч. Имелась одна публичная библиотека —

¹ ЦГА ДАССР, ф. 2, Канцелярии военного губернатора Дагестанской области, гор. Темир-Хан-Шура; оп. I, д. 70, 1-го отделения канцелярии военного губернатора Дагестанской области.

Пушкинская, основанная в 1900 году, одна специальная библиотека при статистическом комитете (1899), состоящая в основном из книг по истории и этнографии Кавказа, в частности Дагестана. Около двух десятков библиотек функционировало при учебных заведениях*. Во всех библиотеках Дагестана накануне революции насчитывалось около 70 тыс. томов.

В 1906 году в Порт-Петровске вышла на русском языке первая газета «Дагестан», но в следующем, 1907 году, она прекратила свое существование. С 1909 года в Темир-Хан-Шуре начали издаваться «Дагестанские областные ведомости» — официальный орган царской администрации. Газет на местных языках не существовало.

В 1912—1913 гг. С. Габиев издавал в Петербурге революционно-демократическую газету «Заря Дагестана». Тогда же в Петербурге выходила «Мусульманская газета», издателем которой также являлся С. Габиев. Эти газеты (особенно «Заря Дагестана», печатавшаяся на лакском и кумыкском языках арабским шрифтом) распространялись в Дагестане и имели сотни подписчиков.

Типографии имелись до революции в Темир-Хан-Шуре, Порт-Петровске и Дербенте.

В типографиях Дагестана был напечатан ряд работ по истории и этнографии. К их числу относятся книги представителя буржуазно-дворянской историографии Е. И. Козубского, много лет работавшего в Дагестане. Среди них: «Памятная книжка Дагестанской области» (1895), «История города Дербента» (1906), «История дагестанского конного полка» (1909), два «Дагестанских сборника», две «Исторические записки» о Темир-Хан-Шурином реальном училище и др.

Несмотря на то, что в результате присоединения к России, Дагестан в области культуры добился известного прогресса, — прогресс этот касался главным образом городов и имущего населения. До Великого Октября уделом подавляющего большинства населения Дагестана были темнота и невежество.

Политика царизма в Дагестане была направлена на превращение области в сырьевой придаток и рынок сбыта товаров русской фабрично-заводской промышленности. Царское правительство не только не содействовало развитию промышленности в Дагестане, несмотря на благоприятные к этому условия, но и считало это опасным из политических соображений, ибо развитие промышленности неизбежно породило бы индустриальный пролетариат с его революционным духом.

Вопреки воле царизма дагестанская промышленность все же развивалась, хотя и медленно. Увеличивалось и число рабочих-дагестанцев. Революционные выступления пролетариата цент-

* В 1915 году во всех библиотеках учебных заведений имелось 55 тыс. томов книг.

ральной России способствовали росту политической борьбы рабочих Дагестана.

Огромную роль в разворачивании классовой борьбы среди национальных окраин России сыграла, как известно, революция 1905—1907 гг. Революционное движение в Дагестане в этот период стало неотъемлемой составной частью первой русской революции. Это не исключало наличия здесь некоторых своих особенностей. Против царизма и буржуазии в Дагестане выступали русские рабочие, опиравшиеся в своей борьбе на немногочисленный слой рабочих-дагестанцев (около 20—25 процентов общего числа постоянных рабочих, и дагестанское крестьянство.

Видную роль в революционизировании народных масс Дагестана играли бакинская, ростовская и грозненская большевистские организации, ссыльные большевики, а также возвращавшиеся из городов крестьяне-отходники. Высланные из Петербурга, Москвы, Иваново-Вознесенска революционеры стали деятельными проводниками социалистических идей среди рабочих и демократической интеллигенции Порт-Петровска, Дербента, Темир-Хан-Шуры. В одном только Дербенте насчитывалось более 80 ссыльных, из них 14 человек из Петербурга. Они руководили подпольными революционными кружками, проводили по заданиям Бакинского и Ростовского комитетов РСДРП организационную работу среди местных рабочих и крестьян. Военный губернатор Дагестанской области даже просил начальство о том, чтобы «лица, высылаемые под надзор полиции, впредь не направлялись бы в гор. Петровск, ввиду того, что в этом городе скпляется много рабочих, число которых достигает 4000 человек и что подобный вредный элемент может породить в среде рабочих беспорядки»¹.

Революционеры И. Малыгин*, В. Галиевич, Н. Шевченко, В. Казаринов сыграли выдающуюся роль в пропаганде революционных идей в Дагестане. Они воспитали десятки активных революционных деятелей из числа трудящихся горцев Дагестана, таких, как К.-М. Агасиев, М. Дахадаев, У. Буйнакский, А. Саруханов, Гамзаев, Исрапилов, Д. Атаев. Так, под руководством революционеров Шевченко и Галиевича среди рабочих депо ст. Петровск-Кавказский был организован конспиративный социал-демократический кружок, члены которого вели активную подпольную революционную работу среди железнодорожников. Этот кружок был тесно связан с социал-демократическими организациями Ростова, Таганрога и Грозного. Астраханские

¹ Г. Д. Даниялов. Дагестан в период революции 1905—1907 гг. Ученые записки Института ИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР, т. I, Махачкала, 1956, стр. 83—84.

* И. Малыгин — один из 26 бакинских комиссаров, зверски расстрелянных 20 сентября 1918 г. интервентами.

большевики направили в Дагестан Малахова, который организовал на бондарном заводе социал-демократический кружок.

Большая революционная и пропагандистская работа проводилась и среди рабочих-текстильщиков, рабочих порта, строительных рабочих и других. Во многих городах Дагестана были созданы и профсоюзные организации.

Дагестанским социал-демократическим кружкам большую организационную помощь оказывал Бакинский комитет РСДРП, стоявший, как известно, на большевистских позициях и влиявший на рабочее движение всего Закавказья. Бакинский комитет прислал в Порт-Петровск для объединения разрозненных социал-демократических кружков Ивана Васильевича Малыгина. В Баку работало около 6 тысяч дагестанцев, из числа которых вышли десятки революционеров. Представители горского крестьянства — отходники, работавшие среди бакинского пролетариата, оказывали также значительное влияние на политическую жизнь Дагестана. Созданная в Баку социал-демократическая группа из рабочих-дагестанцев, руководимая К.-М. Агасиевым, проводила, в частности, революционную работу среди крестьян южного Дагестана.

В конце 1904 года создается Терско-Дагестанский комитет, объединявший социал-демократические группы Дагестана и Терека. В середине 1906 года, во исполнение решений Таммерфорской конференции и конференции Кавказского союза РСДРП, состоялась конференция Терско-Дагестанского комитета, избравшая Терско-Дагестанский союз. В это время революционное движение рабочих в Дагестане возглавляли социал-демократические кружки Порт-Петровска, Темир-Хан-Шуры и Дербента.

Когда в Дагестане было получено известие о январских событиях 1905 года в Петербурге, петровская социал-демократическая организация выступила с призывом ко всем рабочим Петровска объявить решительный протест против кровавых деяний царизма. Рабочие ряда предприятий организовывали митинги, выражая решительный протест против царского произвола.

В Дагестане широкое распространение получает стачечное движение. Так, в марте 1905 года в Петровске вспыхнула забастовка рабочих бондарного завода, второго мая — забастовка текстильщиков¹.

Вслед за текстильщиками и бондарями в борьбу вступают рабочие других предприятий. Летом 1905 года в стачечном движении Дагестана участвуют текстильщики, железнодорожники.

Большевистские организации развили кипучую деятельность по распространению революционной литературы, прокламаций и листовок. На предприятиях были созданы подпольные револю-

¹ См. «Бакинские известия», № 83, 5(18) мая 1905 г.

ционные кружки. Пропаганда велась и среди учащейся молодежи и в воинских частях. Полицейстер города Темир-Хан-Шуры сообщал Бакинскому жандармскому управлению, что в городе обнаружены печатные прокламации «К учащейся молодежи» издания Терско-Дагестанского комитета РСДРП, шестнадцать гектографированных прокламаций «Ко всем солдатам», два экземпляра печатных листовок «Братья-солдаты» за подписью Союза солдат и «2-й листок новостей», подписанный «Союз солдат Тифлисского гарнизона».

Вот заключительные слова одной из прокламаций, выпущенной дагестанскими социал-демократами в начале 1906 года:

«... Братья, товарищи и граждане, не будем слушать царских провокаторов; энергичнее примемся за дело, теснее организуемся для предстоящей вооруженной борьбы. Объявим войну самодержавному вору не на живот, а на смерть, и в борьбе с ним будем пользоваться всеми средствами, всеми мерами. Помните, что только вооруженной борьбой русский народ сможет добиться желанной свободы.

К борьбе же, товарищи, к борьбе! К оружию, товарищи, к оружию! Долой самодержавие — долой убийцу царя! Да здравствует народное восстание, да здравствует свобода и революция!

Дагест. группа Рос. Соц. Дем. Раб. Парт.,
Т.-Х.-Шуринская организация»¹.

Большое значение для рабочего движения Дагестана имело создание в Ростове профессионального «Союза служащих Владикавказской железной дороги», преследовавшего не только экономические, но и политические цели. На территории Дагестана было создано Дербентское и, несколько позднее, Петровское отделение союза. Союз находился под заметным влиянием большевиков.

В декабре 1905 года на станциях Дербент и Петровск была получена телеграмма из Москвы от конференции Всероссийского союза железнодорожных служащих: «Конференция депутатов от 29 железных дорог, совместно с центральным бюро Всероссийского союза, присоединяясь к постановлению совета рабочих депутатов С.-Петербурга и Москвы, объявляет 8-го декабря всеобщую забастовку политическую... Итак, товарищи, смело и дружно в борьбу за освобождение всего народа, мы не одни, городской пролетариат, трудовое крестьянство и сознательная часть армии и флота уже восстали за свободу, за землю, за волю»².

¹ Революционное движение в Дагестане в 1905—1907 гг. (Сборник документов и материалов), Махачкала, 1956, стр. 129—130.

² Рукоп. фонд Института ИЯЛ Даг. филиала АН СССР, д. 1398, лл. 34—35. Декабрьская железнодорожная забастовка.

Центральное (Ростовское-на-Дону) бюро Союза Владикавказской железной дороги обратилось, в свою очередь, к районным (отделенческим) бюро Союза с призывом единодушно выступить и «превратить эту забастовку в последний акт борьбы народа за низвержение самодержавия»¹.

Северокавказские железнодорожники включились в знаменитую забастовку. В Дагестане первыми забастовали рабочие и служащие станции Дербент, затем станции Петровск. Было прекращено движение пассажирских и товарных поездов, эшелонов с войсками. Бюро союза взяло под свой контроль работу железнодорожного телеграфа. Правительственные телеграммы не пропускались. Железнодорожное движение на Северном Кавказе, как и в других частях страны, было парализовано. Центром стачечного движения в Дагестане стала станция Дербент.

Большевики, стремясь перевести стачку в вооруженное восстание, организовывали боевые дружины. Только на станции Дербент в дружину записалось около 350 человек. Дружинники добыли револьверы и патроны.

После подавления восстания в Москве стачка железнодорожников Северного Кавказа организованно прекратилась. На участников забастовки обрушились правительственные репрессии. На дороге было введено положение о «чрезвычайной охране». В Петровск и Дербент стягивались войска.

Декабрьская политическая стачка железнодорожников была крупнейшим забастовочным выступлением пролетариата Дагестана. В ходе забастовки вся власть на дороге осуществлялась самими рабочими в лице районных организаций союза железнодорожников, находившихся под сильным влиянием большевиков. О размахе деятельности большевиков в ходе забастовки свидетельствует громадное число большевистских прокламаций, найденных жандармами во время обысков. В феврале 1906 года дербентские железнодорожники, рабочие и служащие депо Балладжары вновь загасили топки паровозов. Вновь замерло движение поездов.

Массовые забастовки в городах Дагестана имели политический характер, так как рабочие выдвигали не частные, не узко профессиональные, а общенародные задачи. Эти стачки оказывали громадное влияние и на крестьянское движение.

Крестьянское движение в Дагестане имело глубокие социальные корни.

Царское правительство закрепило за феодалами в Дагестане огромные земельные площади, давшие возможность поставить помещичье хозяйство на широкую ногу, и в то же время лишило основную массу крестьян прав собственности на веками принадлежавшие им земли. Такая политика создала армию обеззе-

¹ Там же, л. 35-об.

меленных крестьян, вынужденных за гроши батрачить в бекско-кулацких хозяйствах.

Мелкое крестьянское хозяйство попадает в тиски бесчисленных повинностей и налогов как со стороны феодалов, так и царского правительства. По сообщению наместника Воронцова-Дашкова, антифеодальное движение в 1898 году «приняло в Дагестане форму настоящих волнений, и в этом году большинство селений Кайтаго-Табасаранского округа прекратило отбывание бекам повинностей».¹ Движение в этих районах разрасталось с каждым днем, охватывая все новые аулы. Воронцов-Дашков сообщал, что в Дагестане «почти прекращено фактическое выполнение в отношении беков каких-либо повинностей, и такое положение существует уже более 9 лет, причем, хотя некоторые беки и подавали жалобы по этому поводу администрации, но сами были против принятия репрессивных мер из боязни восстания»².

В Кайтаго-Табасаранском и Темир-Хан-Шуринском округах дело неоднократно доходило до вооруженных столкновений. Военный губернатор Тихонов доносил наместнику царя на Кавказе: «Я на днях выезжаю в Кайтаго-Табасаранский округ для восстановления порядка»³.

Через отходников и другие группы населения в аулы Дагестана проникали революционно-демократические идеи, в результате чего борьба подневольных масс Дагестана с каждым годом разрасталась, охватывая не только новые районы, но и втягивая новые слои населения.

Чтобы подавить борьбу крестьян против феодалов, военное управление проводит одну за другой карательные экспедиции. Однако репрессивные меры дали противоположные результаты: по всему Дагестану усиливается политическое брожение. Опасаясь всеобщего политического выступления крестьян, колониальные власти вынуждены были отказаться от репрессий. «Долго продолжать полагаться на одни репрессивные меры невозможно, так как при продолжительности их в конце концов грозят разорением населения»⁴, — писал обеспокоенный широким выступлением горцев граф Воронцов-Дашков. Однако число выступлений все увеличивалось.

Уже в конце 90-х годов раяты и уздени целыми селами восставали против беков и царской администрации. Они vyrубали

¹ Центральный Государственный исторический архив в Ленинграде, ф. 1276, Канцелярии Совета Министров; оп. 2, д. 84 (О прекращении зависимых отношений поселян Дагестанской области и Закатальского округа к бекам и кешкелевладельцам. Ноябрь 1912 года), л. 730.

² Там же.

³ ЦГА ДАССР, ф. 2, Канцелярии военного губернатора Дагестанской области, гор. Темир-Хан-Шура; оп. 5, д. 31. (Рапорт военного губернатора Дагестанской области наместнику царя на Кавказе от 4 июня 1909 г.), л. 25.

⁴ Всеподданнейшая записка по управлению Кавказским краем генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова за 1907 г., Тифлис, 1908 г.

леса, сжигали усадьбы, отказывались выполнять натуральные повинности — пахать, жать, косить, наконец, захватывали силой и запахивали бекские земли.

Особенно активный характер носили выступления крестьян в южном Дагестане. Так, 30 мая 1900 г. беки Кайтаго-Табасаранского округа Бейбалабек, Казановбек и Мамерзабек в прошении главноначальствующему гражданской частью на Кавказе писали: «Поселяне наших селений (раяты наши) учиняют нам материальный ущерб, не исполняя наших полевых работ и не платя нам податей за пользование нашими земельными угодьями, увозя наших лошадей и скотину, оскорбляя нас словами и действием, покушаются на нашу жизнь... в нашем пользовании находящиеся наши земли некоторые райяты силой захватывают».¹

Начальник Кайтаго-Табасаранского округа подполковник Шосте в рапорте на имя губернатора уточнял, что «главными подстрекателями и виновниками возбуждения райятов против беков являются по 8 селениям 27 человек».² По ходатайству губернатора³ главноначальствующий на Кавказе утвердил решение о высылке под надзор полиции во внутренние губернии России «виновных в подстрекательстве райятов» к отказу от повинностей⁴.

Опираясь на пример революционного движения в России и борьбы городских рабочих Дагестана, узденство и райяты переходят в активное наступление. Наместник писал: «Под влиянием общеимперско-революционного движения в последнее время замечаются последствия социал-демократической принадлежности и среди мусульман. Так крестьяне отказываются отбывать повинности в пользу беков, а равно, по некоторым сведениям, в состав разных революционных кружков ныне входят и татары, чего еще вовсе не наблюдалось».⁵

Под влиянием дагестанской социал-демократической организации крестьяне массами начинают переходить к захвату помещичьих земель, нападают на бекские усадьбы. В 13 селах Кайтаго-Табасарана райяты захватывали пахотные и покосные участки беков, рубили бекские леса, занимали кутаны, угоняли бекский скот. В марте 1905 года в Кайтаго-Табасаране, Дербенте и Самурском округе райятское движение разворачивается повсеместно.

¹ ЦГА ДАССР, ф. 2, Канцелярии военного губернатора Дагестанской области, гор. Темир-Хан-Шура, оп. 3, д. 139, л. 9.

² ЦГА ДАССР, ф. 2, оп. 4, д. 43 (Рапорт начальника Кайтаго-Табасаранского округа подполковника Шосте от 18 мая 1899 г.), лл. 17—19.

³ Там же, л. 27. Рапорт военного губернатора Дагестанской области главноначальствующему на Кавказе от 4 августа 1899 г.

⁴ Там же, л. 32. Сообщение канцелярии главноначальствующего по военно-народному управлению Кавказского края от 6 ноября 1899 г. военному губернатору Дагестанской области.

⁵ Газ. «Баку», 4 декабря 1905 г.

В селении Кадар Темир-Хан-Шурина округа между родственниками бека Уцмия-Хаджи и малоимущими крестьянами произошло столкновение из-за земли. Это столкновение перешло в вооруженную схватку, во время которой было ранено несколько человек. В следующем году произошло вооруженное столкновение крестьян с нукерами крупнейшего помещика Дагестана Асельдера Казанолипова. Во время схватки были убиты и ранены. В том же году произошло вооруженное столкновение такого же рода между беками и крестьянами в селениях Муселим-аул и Казанищи из-за пахотного участка Каранай. Во время этого столкновения был избит начальник участка. В 1905 году было крупное столкновение общества сел. Кафыр-Кумух с помещиком Джамалдином Тарковским, захватившим пастбища, и помещиком Бахтиар-Хаджи, посягнувшим на кутан Бахтиар.

Уже в начале 1905 года крестьяне Дагестана почти повсеместно отказывались не только отбывать повинности помещикам, но и платить казенные налоги. По этому поводу губернатор созвал в середине марта 1905 года в Темир-Хан-Шуре совещание представителей дворянства и чиновничества.

Социал-демократическая организация Темир-Хан-Шуры, со своей стороны, созвала совещание для обсуждения политического положения в стране. Совещание проходило в джума-мечети при большом стечении крестьян — представителей всех сельских обществ Темир-Хан-Шурина округа и горожан. Выступавшие горячо обсуждали вопросы революционного движения в России, земельный и раятский вопрос в Дагестане. Были приняты решения о захвате помещичьих земель, об отказе от раятских повинностей, отстранении беков от должностей, выборности старшин и других представителей местных властей, вооружении народа, свободе вероисповедания и пр. Перед собравшимися выступил возвратившийся из Петербурга студент Махач Дахадаев. Рассказав о революционной борьбе в России, он призвал крестьян активнее выступать против царизма и приказов начальства, прекратить уплату налогов, начать вооружаться. От имени совещания была выпущена прокламация ко всем крестьянам Дагестана с призывом начать подготовку к вооруженной борьбе.

В начале апреля такое же совещание было проведено с раятами Кайтаго-Табасаранского округа. В округе усиливались аграрные беспорядки. Раяты отказывались пахать помещикам земли, захватывали бекские участки и запахивали их, жгли помещичьи усадьбы.

Жители сел. Атлыбуйун Темир-Хан-Шурина округа захватили земельный участок «Кокрек», выгнали сторожей князя Тарковского и приступили к распашке. Тарковский явился со своими нукерами, но крестьяне прогнали и их. Такая же участь постигла начальника участка, а затем и начальника округа с полицейскими. И лишь после того как администрация вызва-

ла на помощь сотню Дагестанского конного полка, удалось сломить сопротивление крестьян.

Летом 1906 года начальник Темир-Хан-Шуринского округа полковник Сущинский писал дагестанскому военному губернатору следующее: «Жители сел. Шамхал-Янги-Юрт категорически отказываются не только платить бекам ясачную повинность, но вообще отбывать установившиеся временем бекские повинности».¹

Убедившись в невозможности открытого и прямого выступления и непосредственной вооруженной схватки с беками, царскими чиновниками и войсками, многие группы крестьян стихийно переходили к партизанской войне. Партизанские отряды действовали в Темир-Хан-Шуринском, Самурском, Кюринском округах, а также во многих аулах Андийского, Аварского и Даргинского округов. Своими непрерывными вылазками они дезорганизовывали аппарат царской администрации.

Под влиянием забастовочных выступлений моряков и рабочих Порт-Петровска в июне 1907 года поднялись на борьбу за свои права крестьяне селения Кумторкала Темир-Хан-Шуринского округа. Стремясь спровоцировать столкновения между жителями селений, прилегающих к Петровску, и отвлечь их тем самым от активного участия в революционной борьбе, власти преднамеренно провели неправильное размежевание пахотных и пастбищных земель между этими обществами. Вооруженные кумторкалинцы напали на представителей власти, проводивших размежевание. Тогда власти срочно перебросили к месту происшествия сильный воинский отряд. В селении Кумторкала была поставлена на полное содержание общества сотня Дагестанского конного полка. Старшина селения был смещен.

Но и солдаты перестали быть верной опорой царизма. Среди солдат ряда гарнизонов, расположенных в Дагестане, начались волнения. В 83 пехотном Самурском полку, стоявшем в урочище Дешлагар, были созданы подпольные марксистские кружки, которые охватывали около 600 солдат полка.

17 июля 1906 года началось восстание солдат, которым руководили унтер-офицер Федот Самойленко, мастеровой старшего разряда Федор Нога и рядовые Яков Голубятников, Федот Яковенко, Петр Чаусов, Петров и Бабошкин. Солдаты разобрали винтовки и патроны, освободили арестованных товарищей, арестовали командира бригады генерал-майора Буславского. Восставшие захватили власть в свои руки, и унтер-офицер Самойленко принял должность начальника Дешлагарского гарнизона.

Солдаты заняли телеграф и почтовую станцию, прервали сообщение с Каякентом и сделали попытку связаться с другими гарнизонами. Они предполагали овладеть станцией Буйнак, задержать поезд и ехать в Петровск и Грозный, чтобы оказать

¹ ЦГА ДАССР, ф. 2, оп. 3, д. 93, л. 5.

помощь тамошним рабочим. Однако меньшевики сумели дезорганизовать восстание, облегчив таким образом подоспевшим войсковым частям его подавление.

Одновременно происходили выступления солдат и в Темир-Хан-Шуре, Порт-Петровске, Хасавюрте. И эти выступления были подавлены царскими властями.

Русская революция 1905—1907 годов, как известно, окончилась поражением по ряду причин. «Одна из причин поражения революции,— указывает История КПСС,— заключалась в том, что рабочему классу России еще не удалось создать прочного союза с крестьянством в борьбе против царизма».¹ Эта причина лежала в основе неудачных разрозненных выступлений солдат, т. е. тех же крестьян, одетых в шинели, и она особенно сказывалась в районах, где рабочий класс и его движение еще только зарождались. К таким районам в то время относился и Дагестан. «История КПСС» указывает еще на одну из причин победы царизма в эти годы: «Не было дружного революционного натиска на царизм и со стороны трудящихся масс угнетенных народов, силы которых подрывались буржуазными и мелкобуржуазными националистическими партиями»². Это, разумеется, всецело относится и к Дагестану, где во всей силе сохранялось влияние на массы разного рода националистических элементов, что помогло царизму раздавить революцию 1905 года.

Наместник Воронцов-Дашков в телеграмме на имя министра внутренних дел доносил: «Революционное движение в Дагестане энергичными мерами подавлено. Много агитаторов и зачинщиков арестовано».³ Прошла полоса массовых арестов и военно-полевых судов. Все тюрьмы Дагестанской области были переполнены политическими заключенными.

Рабочее движение в Дагестане было еще политически незрелым. Рабочие не сумели взять на себя общее руководство крестьянским движением, поэтому последнее, несмотря на значительный размах, носило неорганизованный характер. В частности, когда крестьянско-раятское движение на плоскости развернулось уже во всей своей широте, крестьянство среднего и горного Дагестана не откликнулось на него.

Одной из причин недостаточно организованного развертывания революционной борьбы в Дагестане являлось отсутствие тесной связи между социал-демократическими группами Темир-Хан-Шуры, Дербента и Петровска. Эти социал-демократические группы были очень молодыми, не искушенными в организационной и политической работе, мало закаленными в огне революционной борьбы. К тому же они испытывали сильное отрица-

¹ История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1959, стр. 115.

² Там же.

³ Г. Д. Даниялов. Указ. работа, стр. 87.

тельное влияние меньшевиков. Большевистское влияние Баку сказывалось на деятельности Дербентской организации. Были в Дагестане и оппозиционные группы, шедшие за эсерами, партией, выражавшей интересы кулачества.

Ко всему этому надо добавить, что дагестанские города, как экономические центры, были еще мало развиты, и в глазах народов края являлись колонизаторскими центрами, крепостями поработителей.

Наконец, не следует забывать традиционную замкнутость общественно-политического устройства дагестанцев, так усердно охраняемую местным военно-народным управлением. Общинно-родовые пережитки, разноязычье, трудность общения между отдельными народами, отсталость, фанатизм, отсутствие своей интеллигенции также тормозили развитие революционного движения в области.

У военно-народного управления были свои агенты в лице дагестанских беков, офицеров и чиновников. А кроме этого, военно-народное управление сумело привлечь духовенство и отчасти через его посредство удерживать до поры до времени крестьянство горного Дагестана от революционных выступлений.

И все-таки, благодаря возросшему классовому самосознанию, крестьяне и рабочие Дагестана сумели перешагнуть через эти барьеры и под воздействием русской революции вступили на путь революционной классовой борьбы.

Как ни сильны были реакционные силы, горцы Дагестана вместе с русским рабочим классом вели борьбу против самодержавия.

Революционное движение в Дагестане не создало таких совершенных форм демократической организации, как Советы рабочих депутатов, но в крестьянском центре, в военном бюро, в рабочем профессиональном союзе в Дагестане зарождались элементы будущих Советов. Развернувшееся революционное движение положило конец изоляции дагестанских трудящихся в их борьбе с царизмом. В этом революционном движении они нашли и свою дорогу, и методы борьбы, нашли союзника и руководителя в лице русского рабочего класса, нашли товарища по борьбе в лице русского крестьянина.

Аграрное движение в Дагестане развертывалось в 1907—1908 гг., тогда как в других районах России оно в эти годы пошло на убыль.

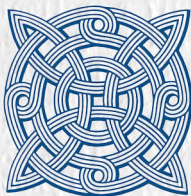
Все усиливающиеся выступления крестьян Дагестана вынудили царское правительство утвердить 7 июля 1913 года закон «О прекращении зависимых отношений поселян Дагестанской области и Закатальского округа к бекам и кешкелевладельцам и об учреждении в сих местностях установлений по крестьянским делам».

«Прекращение зависимых отношений» в Дагестане мало затронуло интересы беков. Беки были весьма щедро вознаграждены царизмом. В качестве компенсации за отмену повинностей царское правительство выдало бекам 508 тыс. рублей золотом. Эта сумма в 16 раз превышала размеры стоимости всех повинностей, которые в течение одного года должны были отбывать раяты. Она должна была быть внесена зависимыми крестьянами в течение 20 лет путем ежегодных взносов в казну.

Закон от 7 июля не коснулся и дворянского землевладения. Крестьяне-раяты по-прежнему оставались в кабальной зависимости от помещика и были экономически закрепощены царизмом.

В результате наступает второй этап освободительной борьбы народа — всеобщая борьба за социальное и национальное освобождение, за окончательное разрешение аграрного вопроса в Дагестане. Эта борьба временно затихает лишь в первые годы империалистической войны и с новой силой разворачивается с начала Февральской революции.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

§ 2. Образование Дагестанской Автономной Советской Социалистической Республики.

Радостные вести о совершившейся в феврале 1917 года буржуазно-демократической революции очень скоро дошли и до Дагестана. Трудящиеся горцы, томившиеся под двойным бременем жестокого классового и национального угнетения, встретили эту весть с большим восторгом. В городах и аулах происходили собрания, митинги, демонстрации, сходы крестьян. Дагестанцы посылали приветственные телеграммы революционным рабочим и солдатам Петрограда, которые под руководством Коммунистической партии добились этой славной победы.

В России рухнуло царское самодержавие. По всей стране волна революционного движения сметала на своем пути старое. И в Дагестане рабочие, солдаты и крестьяне по своей инициативе создавали новые органы власти — Советы. Советы олицетворяли революционно-демократическую диктатуру рабочих и крестьян. 26 марта 1917 г. в Порт-Петровске был образован городской Совет рабочих депутатов. Тогда же по инициативе солдат 220 пехотного полка, расквартированного здесь, состоялись выборы в Совет солдатских депутатов. Оба Совета потом объединились. Советы рабочих и солдатских депутатов в марте и апреле появились также в Темир-Хан-Шуре, Дербенте, в гарнизонах Хасавюрта, Чирюрта, Гуниба, Ахты и в других местах.

Из-за слабой организованности народных масс, из-за отсутствия у них политического опыта, почти всюду в России в Советах власть захватили прислужники буржуазии — эсеры и меньшевики. А в Дагестане к тому же тогда еще не было самостоятельных большевистских организаций, которые могли бы сплотить вокруг себя широкие слои рабочего класса и трудового крестьянства.

Наряду с Советами в Дагестане, как и по всей стране, возникли и местные органы Временного правительства, которые представляли диктатуру буржуазии.

6 апреля 1917 года был учрежден Особый комиссариат для управления Дагестанской областью. Кроме того буржуазно-по-

мещичьими элементами и представителями националистической интеллигенции был создан 6 марта 1917 г. Временный областной исполком. В этот день в Темир-Хан-Шуре, тогда областном центре Дагестана, на базаре состоялся большой митинг, на котором присутствовали крестьяне, приехавшие из окрестных селений. На митинге состоялись выборы в Областной исполком. Вследствие темноты и отсталости горцев в Исполком вошли представители местной буржуазии и помещиков, националистической интеллигенции и мусульманского духовенства, такие как князь Нухбек Тарковский, крупный феодал и клерикал Нажмутдин Гоцинский, капитан Даниял Апашев, ярые буржуазные националисты — адвокат Гайдар Бамматов, инженер Зубаир Темирханов и прочие враги революции.

Одновременно в Областной исполнительный комитет вошли представители революционной демократии — члены Социалистической группы. Они были избраны в состав исполнительного комитета рабочими и революционно настроенной крестьянской беднотой.

Социалисты входили в состав комитета не потому, что они были попутчиками Временного правительства. Пользуясь всеми возможностями, они разоблачали антинародный характер правительства буржуазии. В Исполкоме определились основные группировки:

1) сторонники Временного правительства, поддерживаемые большей частью русской буржуазии и интеллигенцией, шедшей за русской буржуазией;

2) миллисты, местная мелкая буржуазия, главным образом национальная буржуазная интеллигенция, их девизом была «национальная независимость»;

3) клерикальная группа во главе с Гоцинским, идеалом которой была шариатская монархия под протекторатом Турции;

4) социалистическая группа во главе с Махачем Дахадаевым, выражавшая интересы рабочих, крестьян и революционной интеллигенции и близкая к большевистской партии.

В основном борьба шла между последними двумя группами, т. е. между клерикалами и социалистами, имевшими за собой реальную силу.

Буржуазные националисты И. Гайдаров, Г. Бамматов, М.-К. Дибиров, Н. Гоцинский и др. стремились возглавить национально-освободительное движение трудящихся Дагестана, воспользоваться плодами победы Февральской революции для отделения Дагестана от революционной России и образования «самостоятельного» государства. Одна группа националистических мракобесов хотела, чтобы это государство было под эгидой Турции, а другая — Англии. С этой целью панисламисты и пантюркисты в апреле 1917 г. в Темир-Хан-Шуре образовали общество «Джамиат уль-исламие», затем в сентябре 1917 г. Дагестанский «милли-комитет». Общества «Джамиат уль-исламие»,

созданные в городах, округах и аулах Дагестана, пытались объединить все националистические силы Кавказа. В апреле 1917 года в Баку состоялся митинг мусульман, на котором объединились клерикально-панисламистские элементы. 1 мая 1917 г. во Владикавказе на съезде горцев Кавказа был образован «Союз объединенных горцев».

Известный дагестанский революционер Махач Дахадаев так охарактеризовал эту группу реакционеров и буржуазных националистов, засевших в областном исполкоме: «Это та нечисть, которая питалась павшим царизмом. Это та банда, которая натравливала одну народность на другую. Было бы безумием верить, что эти евнухи новорожденной России не мечтают о возврате старого строя»¹. Всеми способами задержать развитие революции и сохранить власть буржуазии и помещиков — было главной целью деятельности Областного исполкома.

Под флагом борьбы за «национальное освобождение» пантюркисты и панисламисты всячески разжигали межнациональную рознь и вражду. Это были злейшие враги не только революции и революционного народа, но и вообще какого бы то ни было прогресса, враги проникшей в Дагестан передовой культуры русского народа. Спекулируя на недовольстве национальных масс политикой царизма, буржуазные националисты сеяли среди дагестанцев семена ненависти к великому русскому народу, провокационно отождествляя его с царизмом. Таким путем буржуазные националисты хотели закрепить власть «своей» национальной буржуазии, «своих» помещиков, хотели отгородить трудящихся Дагестана от революционного воздействия русского рабочего класса, помешать установлению под руководством русского рабочего класса общего фронта борьбы всех трудящихся против эксплуататоров — русских и дагестанских. Этот общий фронт борьбы был единственно правильным в политической обстановке, которая сложилась после февральской революции.

В противовес силам контрреволюции в Дагестане шла также консолидация сил революции. Большевистские организации и группы создавались в Порт-Петровске, Дербенте, Темир-Хан-Шуре и в округах Дагестана, они постепенно сплачивали вокруг себя все революционные силы в области. Но вначале эти организации и группы были весьма немногочисленны.

В борьбе большевиков Дагестана против панисламистов, пантюркистов и прочих националистов огромную роль сыграла указанная выше Социалистическая группа, организованная известными революционерами М. Дахадаевым, и Д. Коркмасовым в марте 1917 года. Социалистическая группа пользовалась влиянием среди трудового населения области, она вела борьбу с помещичье-клерикальной контрреволюцией, со всеми видами буржуазного национализма, и своей деятельностью способствовала

¹ Газ. «Время», 3 апреля 1917 г. Статья «Темные силы не дремлют».

перерастанию в Дагестане буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую.

Свержение царизма не внесло заметных изменений в положение рабочих и трудящихся крестьян Дагестана. «Февральская революция,— писал Г. К. Орджоникидзе,— почти нисколько не коснулась Северного Кавказа, произошла только незначительная смена административных лиц. Вместо старых названий появились кое-какие новые названия, вроде губернский комиссар и т. д., а все остальное осталось нетронутым».¹

Февральская революция, как известно, не разрешила ни аграрного, ни национального вопроса. Временное правительство продолжало прежнюю колониальную политику царизма. «Уничтожение царизма и появление у власти буржуазии,— писал И. В. Сталин,— не повело, однако, к уничтожению национально-го гнета. Старая грубая форма национального гнета сменилась новой, утонченной...».²

Разрешить национальный вопрос в многонациональной России могла только социалистическая революция, только партия большевиков.

Большевики Дагестана, вооруженные гениальными Апрельскими тезисами В. И. Ленина, решениями Апрельской партийной конференции, развернули энергичную деятельность: разоблачали всех врагов трудового народа, укрепляли союз русского рабочего класса с трудящимся крестьянством, спланировали народные массы Дагестана вокруг русского народа для совместной борьбы за перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую.

Эсеры, меньшевики, панисламисты, пантюркисты, каждая враждебная революции партия и группа по-своему, стремились повести за собой население области и ограничить размах революции, прикрывая свою антинародную деятельность разговорами о «национальном освобождении». Но постепенно народные массы Дагестана под влиянием агитации большевиков и на своем собственном опыте все больше и больше убеждались в контрреволюционной сущности Временного правительства и его местных органов. Рабочие Дагестана развернули борьбу за свои экономические и политические права. Они требовали установления 8-часового рабочего дня, увеличения заработной платы, выступали против империалистической войны.

Весной 1917 года поднялось мощное крестьянское движение почти во всех округах Дагестана, в том числе и горных — Аварском, Гунибском, Казикумухском, Самурском, Кюринском и других. Документы, сохранившиеся в государственных архивах, свидетельствуют о разнообразных формах этого движения.

В апреле 1917 года помещица Айзанат бике Тарковская жаловалась комиссару Дагестанской области на самочинный за-

¹ Г. К. Орджоникидзе. Избр. статьи и речи. 1911—1937, М., 1939, стр. 56.

² И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 156.

хват ее земель беднотой сел. Шамхал-Янги-Юрт (Темир-Хан-Шуринского округа).¹ Из другого архивного документа видно, что крестьяне Капчугая и Кафыр-Кумуха захватили землю в местности «Чубурчи», принадлежавшую князю Тарковскому.

Особый закавказский комитет вынужден был издать распоряжение, запрещающее рубку леса в районе сел. Чонт-Аул, принадлежащего ростовским помещикам.²

В мае 1917 года горные пастбища, принадлежавшие казикумухским бекам и расположенные в Самурском округе, были захвачены жителями аулов Аракул, Катрух, Ихрек и Шиназ.³ В результате ожесточенной схватки арендаторы-барановоды были изгнаны. Жители Мараги и Мугарты захватили и распалили земли, принадлежащие помещикам Мирза-беку и Абдуразбеку Табасаранским. В связи с этим дагестанский областной комиссар потребовал от комиссара Кайтаго-Табасаранского округа «немедленно прекратить самоуправство, восстановить законный порядок. Если местными средствами Вы не в состоянии водворить порядок, донесите — будут высланы войска».⁴

Волна революционного движения рабочих, солдат и трудящихся крестьян Дагестана изо дня в день поднималась все выше, захватывая все более широкие слои населения.

О победе Великой Октябрьской социалистической революции в Дагестане узнали 25 октября 1917 года, несмотря на все попытки эсеров, меньшевиков и местной администрации скрыть от дагестанского народа это событие. В тот же день под давлением рабочих и революционных солдат состоялось историческое заседание объединенного Совета рабочих и военных депутатов Порт-Петровска. На заседании разгорелась острая борьба между большевиками, с одной стороны, и меньшевиками и эсерами — с другой.

Выступая против эсеро-меньшевистских руководителей Совета, большевики призывали рабочих, солдат и трудовое крестьянство к борьбе за сосредоточение всей власти в руках Советов.

Через две недели, 7 ноября 1917 года, на заседании Порт-Петровского Совета военных депутатов выступил вернувшийся из Петрограда делегат II Всероссийского съезда Советов Анисимов. Заслушав его сообщение, Совет постановил: «Пусть у власти теперь стоит тот, кто своими руками кует железо, сеет хлеб и защищает родную землю»⁵.

¹ ЦГА ДАССР, ф. 609—р, оп. 1—с, д. 77, л. 2. Прошение помещицы Тарковской комиссару Дагестанской области от 24 апреля 1917 г.

² Там же, д. 59, л. 49.

³ Там же, лл. 28—29. Телеграмма беков Самурского округа областному комиссару от 22 мая 1917 года.

⁴ Там же, д. 21, л. 118. Телеграмма областного комиссара комиссару Кайтаго-Табасаранского округа от 12 мая 1917 года.

⁵ Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане. 1917—1921 гг. Сборник документов и материалов. М., 1958, стр. 45.

Резолюция о признании власти Советов была принята в Порт-Петровске и на общегарнизонном митинге.¹

Вскоре, в декабре 1917 года, был образован Интернациональный Военно-революционный комитет гор. Порт-Петровска во главе с большевиком Уллубием Буйнакским. Создание Порт-Петровского Военно-революционного комитета было важнейшим этапом в борьбе трудящихся Дагестана за победу Советской власти. В Петровский ВРК приезжали представители трудящихся крестьян из всех округов и аулов Дагестана, получали вооружение, инструкции. Порт-Петровский ВРК создал отряд Красной гвардии из рабочих и солдат расформированных частей армии, а также из окрестной бедноты. Вскоре из отряда был сформирован интернациональный полк. В Петровске 9 (22) марта 1918 года вышла первая дагестанская большевистская газета «Дагестанский труженик».

Однако Советская власть в Порт-Петровске находилась под постоянной угрозой нападения местных националистических банд, которые тогда открыто сколачивал Н. Гоцинский под покровительством соглашателей из Темир-Хан-Шурина областного исполкома. В середине марта 1918 г. в Темир-Хан-Шуре состоялось расширенное заседание Областного исполкома, решившее организовать вооруженное нападение на Порт-Петровский Военно-революционный комитет.

12 марта 1918 года в неравной борьбе с превосходящими силами националистических банд временно пала Советская власть в Порт-Петровске. Захватив этот революционный центр Дагестана, враги отрезали от Северного Кавказа Баку.

Трудящиеся Дагестана обратились за помощью к Советской России. В конце апреля 1918 года из Баку и Астрахани прибыли отряды рабочих и красноармейцев, которые совместно с трудящимися горцами начали громить контрреволюционеров и в начале мая 1918 года освободили Темир-Хан-Шуру. Здесь был организован Военно-революционный комитет в составе У. Буйнакского, Д. Коркмасова, М. Дахадаева, М. М. Хизроева, З. Батырмурзаева, С.-С. Казбекова, Гоголева и других. Освобождение Темир-Хан-Шуры было большой победой, но в тех условиях ее нельзя было закрепить.

Летом и осенью 1918 года надвигалась военная интервенция английских и германо-турецких империалистов.

Лишенный возможности своевременно получить необходимую военную поддержку, Дагестан очутился в крайне тяжелом положении. Советские районы были окружены со всех сторон врагами: с севера — бандами Тарковского и Капланова, с стороны гор — бандами Гоцинского, Узун-Гаджи и Алиханова, с запада — турецкими интервентами, со стороны Баку — отрядами

¹ Из истории партийной организации Дагестана, Махачкала, 1959, стр. 25. (На правах рукописи).

полковника Л. Бичерахова. Из Закавказья угрожали вторжением английские захватчики.

С помощью националистической и буржуазно-помещичьей контрреволюции турки оккупировали горные районы, а Бичерахов тем временем приближался к Дербенту.

Под натиском превосходящих сил противника отступил к Порт-Петровску Махач Дахадаев.

В той тяжелой обстановке, 2-го августа 1918 года, комиссариат по военным делам Северокавказского военного округа издает следующий приказ: «Для руководства военными действиями в Дагестанской области назначается военный совет с чрезвычайными полномочиями в составе политических комиссаров тт. Дахадаева, Воронина, военного руководителя Бромма и пом. военрука комиссариата по военным делам Дагестанской области т. Заяц».¹

Вскоре Бичерахов оккупировал прикаспийскую часть Дагестана, но ненадолго. Под натиском германо-турецких сил власти Бичерахова в Дагестане пала.

Турецкие захватчики при непосредственной поддержке «Горского правительства» установили в Дагестане свои порядки, они создали протурецкие и мусаватистские партии, усилили террор, истязания и ограбление трудящихся масс горцев. Легендарный герой Дагестана, славный борец за дело Советской власти Махач Дахадев был зверски убит бандами «Горского правительства».

От руки турецких палачей и местных шариятистов погибает видный революционер, старый большевик, руководитель красных частей Дербентского фронта Кази-Магомед Агасиев.

В последних числах декабря 1918 года английские интервенты выгнали турецкие войска, захватили Дагестан и с помощью лакеев из того же марионеточного «Горского правительства» начали, в свою очередь, грабить край.

Разоблачая колониальную политику англо-американских империалистов на Кавказе, газета «Жизнь национальностей» писала: «Кавказ стонет под пятой английских империалистов. Когда же хищнический германо-турецкий империализм, истерзав Кавказ, грабил все, что можно было, англичане тогда сулили кавказским народам золотые горы. Но вот немцы и турки покинули Кавказ. Этих «варваров» сменили англо-французские «демократы». Но от этой перемены трудящимся массам на Кавказе не стало лучше: империализм Антанты оказался не менее хищническим, чем германский».²

Интервенты стремились превратить Порт-Петровск в военную базу для развертывания захватнических действий против

¹ Очерки истории Дагестана, т. II, Махачкала, 1957, стр. 60.

² Газета «Жизнь национальностей», 1919 г.

Советской России. Они перебросили в Порт-Петровск аэропланы и много солдат.

Коммунистическая партия, Советское правительство, лично В. И. Ленин придавали огромное значение утверждению Советской власти на Кавказе, в частности в Дагестане. В октябре 1918 года по решению ЦК РКП(б) Народный комиссариат по делам национальностей послал на Северный Кавказ специальную комиссию во главе с Уллубием Буйнакским. Перед комиссией была поставлена задача создать партийный центр, способный руководить борьбой трудящихся масс Северного Кавказа и Дагестана против интервентов и внутренних контрреволюционеров за восстановление Советской власти.

С этой целью У. Буйнакский с группой товарищей пересек линию фронта и приехал в Дагестан. Здесь, в труднейших условиях подполья и разгула контрреволюции, прибывшие товарищи стали сколачивать большевистские силы. В феврале 1919 года в сел. Кумторкала им удалось созвать первую областную партийную конференцию. На конференции, в ней участвовали большевики-подпольщики из городов и аулов Дагестана, был создан Дагестанский областной комитет РКП(б) в составе У. Буйнакского, Д. Коркмасова, М. М. Хизроева, Д. Атаева, Я. Коробова, З. Батырмурзаева, М. Далгата и других.

Создание Дагобкома РКП(б) явилось переломным моментом в борьбе большевиков Дагестана за власть Советов.

Под влиянием большевиков крестьяне почти всех округов Дагестана, распознав антинародную сущность «Горского правительства», отказывались ему подчиняться. Характеризуя сложившуюся в Дагестане в тот период обстановку, Г. К. Орджоникидзе писал: «Правительство это (т. е. «Горское правительство» — Г. Д.), имевшее кое-что в Дагестанской области, населенной аварцами, лезгинами и кумыками, распространив свою власть с помощью турецких аскеров, в бытность их в Дагестанской области, на некоторые округа, быстро стало терять свое влияние, а большевики, возглавляемые Буйнакским, стали фактической властью».¹

Так же оценивал положение С. М. Киров, пославший В. И. Ленину в июне 1918 года следующую телеграмму: «Горские трудящиеся массы целиком против правительства и за Советскую власть. Дагестанский областной комитет пользуется широким влиянием, располагая даже несколькими тысячами штыков».²

Несмотря на труднейшие условия работы, Дагобкомом РКП(б) за короткий период были созданы подпольные партизанские отряды, готовые выступить по первому сигналу. Однако Дагестанскому областному комитету РКП(б) не удалось претво-

¹ Г. К. Орджоникидзе. Избранные статьи и речи, 1939, стр. 68.

² С. М. Киров. Статьи, речи, документы, т. I, 1936, стр. 143—145.

рять в жизнь намеченные планы. «Горское правительство» выследило руководителей дагестанских большевиков. 13 мая 1919 года дом, в котором заседали члены Дагобкома РКП(б), был оцеплен «шамилевским» батальоном и все 28 большевиков, в том числе У. Буйнакский, О. Лещинский, С. Абдулгалимов, А. Измаилов были арестованы и заключены в тюрьму. Неоднократные попытки трудящихся Дагестана освободить арестованных большевиков не увенчались успехом. Из темир-хан-шуринской тюрьмы они были переведены в порт-петровскую.

Бакинские большевики, руководимые Анастасом Ивановичем Микояном, приложили немало усилий к тому, чтобы освободить арестованных товарищей. Ими были посланы сюда деньги и опытные конспираторы для организации побега из порт-петровской тюрьмы. Бакинские большевики, потребовав освобождения большевиков Дагестана, опубликовали заявление от имени трудящихся Советской Мугани о том, что «в случае расстрела добровольческим командованием приговоренных к смертной казни в Петровске дагестанских коммунистов: 1) Уллубия Буйнакского, 2) Абдул Вагаба Гаджи Магома оглы, 3) Абдурахмана Измаилова, 4) Саида Абдул-Галимова, 5) Меджида Али оглы и др. Советская власть расстреляет находящихся на ее территории офицеров-деникинцев, считая за каждого расстрелянного коммуниста 10 офицеров-деникинцев».¹

Арестованные большевики во главе с Буйнакским превратили суд в трибуну разоблачения англо-американских интервентов и внутренних контрреволюционеров. На суде Буйнакский заявил: «Я с раннего детства посвятил всю свою жизнь всем обиженным массам и, в частности, дагестанскому народу. Для них я и учился, чтобы быть сильнее в борьбе с вами. Вы расстреляете меня и еще тысячу подобных мне, но ту идею, которая живет уже в нашем народе, вы не сумеете расстрелять.

Я смело иду навстречу палачам и твердо уверен, что возмездие близко и лучи освобождения проникнут в веками порабощенные ущелья гор Дагестана. Я не прошу снисхождения ко мне. Освобожденный народ сам отомстит за всех погибших в этой, пока неравной борьбе. Я твердо убежден в победе Советской власти и Коммунистической партии, и готов умереть за их торжество».²

В ночь на 16 августа 1919 года приговоренные к смертной казни большевики во главе с У. Буйнакским были скованы по рукам и ногам кандалами и посажены в специальный бронепоезд под предлогом отправки в ростовскую тюрьму. В 30 км от Порт-Петровска на станции Темиргое в ночной темноте арестованных большевиков вывели из вагона и зверски расстреляли.

¹ Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане. М., 1958, стр. 260.

² Там же, стр. 248.

У. Буйнакский перед смертью обратился к своим палачам: «Я не обвиняю солдат, которые нас будут расстреливать по приказанию своих офицеров. Я уверен, что придет время, когда пули, направленные сейчас на нас, поразят этих же самых офицеров». Последними словами героев, мужественно встретивших смерть, были: «Мы умираем за власть Советов, да здравствует коммунизм!».

Отмечая выдающихся деятелей Коммунистической партии в национальных районах в эпоху гражданской войны, История КПСС, наряду со славными именами С. Орджоникидзе, М. Азизбекова, С. Шаумяна, П. Джапаридзе и других, называет и дагестанца Уллубия Буйнакского.¹

Оккупировав почти весь юг России, Деникин летом 1919 года начал наступление, конечной целью которого был, как известно, захват Москвы. 9 июля 1919 года В. И. Ленин от имени ЦК РКП(б) обратился ко всем партийным организациям со знаменитым письмом «Все на борьбу с Деникиным». Призыв В. И. Ленина явился боевой программой действий и для большевиков Дагестана, руководивших борьбой против Деникина в тылу. В июле 1919 года антиденикинское движение охватило почти весь Дагестан. Газета «Азербайджан» писала: «Восстание в Дагестане приняло характер народного движения. Отмечены нападения дагестанцев на линию Грозный-Петровск, линия повреждена. В Хасавюрте убито 500 «добровольцев» Деникина».² Но отряды, организованные в аулах, действовали лишь в пределах своего аула или округа, оторванно друг от друга. Не было единого партизанского центра, который мог бы придать этому мощному движению всеобщий, сознательный и организованный характер, поднять его на уровень всенародного антиденикинско-го восстания.

Поэтому Кавказский Краевой комитет РКП(б) восстановил Дагобком РКП(б). 4 сентября 1919 года заседание большевиков Дагестана избрало новый обком в составе Коргмасова, Казбекова, Коробова, М. Далгата, Г. Далгата, И. Махмудова, Д. Атаева, П. Ковалева и др.

19 октября 1919 года в сел. Леваша Даргинского округа состоялось чрезвычайное собрание представителей округов, фронтов и партизанских отрядов, на котором был организован Совет Оборона как временный высший орган управления области.

Восстановление Дагобкома РКП(б) и создание Совета Оборона внесло организованность в партизанское движение горцев. Из разрозненных и плохо вооруженных немногочисленных отрядов были созданы регулярные пехотные и кавалерийские части,

¹ История КПСС, М., Госполитиздат, 1959, стр. 251.

² Борьба за победу и упрочение Советской власти в Дагестане. Махачкала, 1960, стр. 349.

в составе которых имелись артиллеристы, пулеметчики, связисты, саперы.

Восстание трудящихся Дагестана в тылу Деникина представляло для него серьезную угрозу, отвлекало солидные силы, наступавшие на Астрахань и Москву. «В те тяжелые дни,— писал позднее А. И. Микоян,— когда белые полчища Деникина занимали один за другим подступы к пролетарской столице — Красной Москве, дагестанские народы, эти славные горные орлы, оказали величайшую помощь зажатым в контрреволюционные тиски русским рабочим и крестьянам; они подняли знамя всенародного восстания в тылу Деникина. Они открыли ему новый фронт, отвлекая его силы, и помешали продвижению его банд вперед на советскую республику».¹

Тогда же шла консолидация контрреволюционных сил во главе с Кантемировым, Цаликовым, которые смыкались с турецкими авантюристами Нури пашей, Казимбеем и другими, стремились взять руководство движением в свои руки и придать ему антисоветский, националистический характер. Поэтому деятельность Дагобкома по организации восстания против Деникина проходила в особенно сложных и трудных условиях.

ЦК РКП(б) через Кавказский краевой комитет РКП(б) и Реввоенсовет XI армии оказывали огромную помощь повстанцам Дагестана. 20 октября 1919 года член Кавказского Краевого комитета В. Нанейшвили сообщал С. М. Кирову в Астрахань: «Движение в Дагестане и вообще в горах ширится и крепнет... Нами отправлены военные специалисты, которым дано указание организовать регулярные части... Оказывается помощь чем возможно: людьми, деньгами и т. д., отправлены туда артиллеристы, пулеметчики, подрывники, командный состав».²

В начале 1920 года героическая Красная Армия по плану, разработанному ЦК РКП(б), громя силы белогвардейцев, шла на помощь трудящимся Кавказа и в марте 1920 года вступила в Дагестан. Тогда же Дагобком РКП(б) и Совет Обороны, опираясь на помощь Красной Армии, организовали наступление на Дербент и Темир-Хан-Шуру. 30 марта красные партизаны освободили Порт-Петровск от деникинцев и соединились с частями Красной Армии, прибывшими на помощь. 1 апреля Г. К. Орджоникидзе телеграфировал В. И. Ленину: «Освобождение от белых всего Северного Кавказа, Кубани, Ставрополя, Черноморья, Терской, Дагестанской областей стало совершившимся фактом... Революционное настроение масс во многих местах достигает такого напряжения, что еще задолго до прихода к ним Красной Армии население по собственной инициативе сбрасывает власть белых, избирает ревкомы, всегда состоя-

¹ Газ. «Красный Дагестан», 1 апреля 1925 года.

² Рукоп. фонд Института ИЯЛ Даг. филиала АН СССР, д. 1450, лл. 29—31.

щие исключительно из одних коммунистов. Владикавказ, Грозный, Дербент изгнали белогвардейцев, создав свои повстанческие ревкомы ранее прихода Красной Армии. Старые работники выходят из подполья и руководят повстанческим движением. Население жаждет прибытия представителей центральной Советской власти, требуя распоряжений и инструкций от центра и только центра».¹

Нетрудно понять это настроение горцев. Ведь в центре, в Москве, находились главные органы Советской власти, той единственной власти, посланцы которой, большевики, не на словах, а на деле защищали интересы народных масс. В центре, в Москве, находился Центральный комитет большевистской партии и жил Владимир Ильич Ленин, самый мудрый учитель и большой друг горцев.

В апреле 1920 года в телеграмме Реввоенсовету Кавказского фронта на имя Орджоникидзе В. И. Ленин подтвердил свои прежние директивы: «Еще раз прошу действовать осторожно и обязательно проявлять максимум доброжелательности к мусульманам, особенно при вступлении в Дагестан. Всячески демонстрируйте и притом самым торжественным образом симпатии к мусульманам, их автономию, независимость и прочее».²

2 апреля 1920 года в Темир-Хан-Шуре состоялся парад войск Красной Армии и красных партизан Дагестана. Парад завершился грандиозным митингом с участием трудящихся города. Трудящиеся Дагестана с огромной радостью встретили своих освободителей. Вспоминая эту встречу, Г. К. Орджоникидзе потом, в день объявления автономии Дагестана, говорил: «Ни русская Красная Армия, ни партизаны не забудут той встречи, которую им оказали, когда они вошли в Темир-Хан-Шуру. Эта братская встреча останется навсегда в сердцах дагестанцев и в сердцах русских рабочих и крестьян»³.

Для того, чтобы оказывать непосредственную помощь еще неокрепшим местным партийным организациям, более оперативно руководить деятельностью советских органов на местах, направлять работу местных политорганов Красной Армии, Кавказское Юго-восточное бюро образовало партийные тройки для Дагестана, Азербайджана, Грузии и Армении. Партийные тройки, действуя в исключительно сложных политических условиях, должны были учитывать специфику каждого района. «Здесь, в этом калейдоскопе разных народностей,— объяснял Г. К. Орджоникидзе,— говорить о единой политической линии для всех этих народов, конечно, не приходится; выработать одну линию для донского казака, и для ставропольского мужика, и для азербайджанца абсолютно невозможно... Подходя к каждой

¹ Г. К. Орджоникидзе. Статьи и речи, т. I, М., 1956, стр. 111.

² В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 460.

³ Г. К. Орджоникидзе. Статьи и речи, т. I, М., 1956, стр. 134—135.

области и губернии, нам приходилось определять политическую линию в данный момент. Когда в Ставропольской губернии от нас потребовали общей линии, мы говорили: «Такой линии для всего Северного Кавказа быть не может».¹

Юго-восточное бюро, партийные тройки, партийные органы Дагестана, прежде всего укрепляли здесь имеющиеся и создавали новые партийные организации. Это была необходимая предпосылка к упрочению Советской власти на местах, к созданию государственного аппарата. Вопрос о государственном аппарате решался здесь своеобразно — от Совета Обороны переход к системе ревкомов и от этой системы — к Советам. Эти фазы были необходимы в той исторической обстановке, которая сложилась в Дагестане.

В первые дни после освобождения Дагестана продолжал функционировать Совет Обороны, переехавший 26 марта 1920 года из сел. Леваша в Темир-Хан-Шуру. Но уже 11 апреля 1920 года Совет Обороны был упразднен и вместо него создан Революционный Комитет Дагестана. В первый состав ревкома входило 10 человек: председатель ревкома — Д. Коркмасов, зам. председателя — С. Дударов, члены — М. Далгат, О. Османов, Б. Шеболдаев, М. Ахундов, М. Энеев, С. Габиев, А. Эфендиев, Юсуп Магома-оглы.

Постановлением Дагревкома от 26 апреля 1920 года при нем были организованы отделы внутренних дел, просвещения, финансов, земельный, Совет народного хозяйства и т. д. Для защиты революционного порядка и подавления контрреволюционных элементов была создана система судебных органов.

Революционные комитеты являлись временными, назначаемыми органами власти, которые, наряду с повседневной работой по удовлетворению нужд трудящихся, вели решительную борьбу с остатками контрреволюции, подготавливали, организовывали и воспитывали через свои отделы трудовые массы для создания на выборных началах постоянных органов власти — Советов.

Члены и председатели окружных ревкомов назначались Дагревкомом. Участковые ревкомы, в свою очередь, назначались окружными ревкомами, так же как сельские ревкомы — участковыми. Сельские ревкомы отвечали за свою деятельность перед участковыми ревкомами, участковые ревкомы отчитывались перед окружными, последние — перед Дагревкомом.

При окружных ревкомах создавались следующие отделы: 1) внутреннего управления, 2) земельный, 3) просвещения, 4) здравоохранения, 5) продовольственный, 6) социального обеспечения, 7) военный комиссариат и 8) народный суд. По требованию населения были оставлены шариятские суды.

¹ Г. К. Орджоникидзе. Статьи и речи, т. 1, М., 1956, стр. 129—130.

При участковых ревкомах функционировали отделы: 1) внутреннего управления, 2) земельный, 3) продовольственный, 4) военный, 5) шариатский суд, а также санитарная часть и культурно-просветительная комиссия.

Члены сельских ревкомов распределяли работу земельного, продовольственного отделов и культурно-просветительной комиссии между собой. При горревкомах организовывались отделы, соответствующие аппарату Дагревкома.

Основным содержанием деятельности государственного аппарата Дагестана в первое время было решение неотложных текущих вопросов, связанных с нормализацией жизни в области, с укреплением Советской власти.

Здесь мы считаем необходимым сделать небольшое отступление и объяснить, чем руководствовалась Советская власть, учреждая шариатские суды.

В течение долгих столетий мусульманская религия и духовенство играли огромную роль в жизни народов Дагестана. Чтобы понять, каким влиянием пользовался ислам среди горцев, достаточно сказать, что в дореволюционном Дагестане было 1700 мечетей и 40.000 духовных служителей, тысячи духовных школ.

Большое влияние религии объяснялось как экономической и культурной отсталостью населения, так и той ролью, которую играло духовенство в политической жизни горцев. Многие крупные события в жизни народов Дагестана так или иначе были связаны с исламом.

Большевики Дагестана в период борьбы за власть Советов, учитывая место духовенства в политической жизни края, решили использовать его более демократическую часть, возглавляемую Али-Гаджи Акушинским, как для привлечения религиозных горцев на сторону революции, так и для изоляции реакционного крыла, возглавляемого Нажмутдином Гоцинским. Так, в 1918 году в противовес Гоцинскому, провозглашенному имамом, революционные деятели Дагестана добились провозглашения Али-Гаджи Акушинского шейх-уль-исламом с тем, чтобы легче было разложить ряды сторонников Гоцинского, а тем самым ослабить его силы и влияние.

Особенно сильно было использовано влияние более демократической части духовенства в годы борьбы с белогвардейской армией Деникина. В этот период большевики использовали Акушинского как фигуру, вокруг которой группировались все националистические силы, боровшиеся с деникинцами.

В конце марта 1920 года в Дагестане окончательно была установлена Советская власть. В результате длительной гражданской войны и иностранной интервенции население области было разорено. Разрушено было и без того отсталое народное хозяйство области. В горах орудовали контрреволюционные бан-

ды. В этой сложной обстановке, в условиях экономической и культурной отсталости населения надо было вести осторожную и гибкую политику, нельзя было игнорировать влияние, которое имело духовенство на религиозных горцев. Религия и шариат веками укоренялись среди населения гор и их влияние невозможно было ликвидировать сразу, одним законодательным актом. Этим объяснялось сохранение в первые годы Советской власти шариатских судов, создание так называемого наркомата по делам шариата (так назывался одно время шариатский отдел Дагревкома) и т. д.

С другой стороны, как мы уже упоминали, и до революции наряду с общими судебными учреждениями на национальных окраинах действовали суды, руководствовавшиеся в своей деятельности нормами обычного права или шариата. Поэтому и к ликвидации этих судов нужно было подойти особенно осторожно. Шариатские суды в первое время составляли постоянно действующую систему судебных органов. Высшим органом являлся шариатский отдел, впоследствии шариатский подотдел отдела юстиции Дагревкома. Шариатские суды вначале даже состояли на государственном бюджете и только в 1921 году были переведены на содержание верующих.

По требованию бедноты, выраженному на съездах бедноты, подсудность шариатским судам была ограничена. Только гражданские дела между мусульманами в случае обоюдного согласия на то истца и ответчика могли быть рассмотрены в этих судах. При несогласии одной из сторон дело подлежало разбору в народном суде. Местные партийные и советские органы на практике показывали населению преимущество новых советских судов и их значение как подлинных защитников трудящихся масс, вскрывали реакционную сущность шариатских судов*.

Допуская существование шариатских судов, партийные и советские органы в Дагестане выполняли важнейшее ленинское требование: действовать осторожно и проявлять максимум доброты к мусульманам.

15 июня 1920 года был созван первый съезд городских, окружных и участковых ревкомов Дагестана, на котором обсуждался вопрос «О ближайших задачах Дагревкома и его отделов».

После обсуждения докладов Коргмасова и Самурского было принято постановление о мерах по дальнейшему укреплению и упрочению Советской власти в Дагестане, по оказанию помощи пострадавшим от военных действий аулам, по ликвидации разрухи и голода.

В решении съезда записано, что он «приветствует Дагревком, как свою высшую революционную власть, выполняющую все

* Постепенно дела стали передаваться на рассмотрение единого народного суда. Постановлением ЦИК и СНК ДАССР от 18 апреля 1927 года шариатские суды на территории Дагестана были упразднены.

чаяния и стремления трудящихся и являющуюся истинной защитницей прав рабочих и крестьян».¹

Съезд обратился к ЦК РКП(б) и ВЦИК с приветствием, в котором говорилось: «Первый свободный съезд окружных, городских и участковых ревкомов Красного Советского Дагестана приветствует в Вашем лице своих старших братьев, которые в тяжелый момент нашей борьбы с контрреволюционными бандами — Деникиным и его генералами — пришли к нам на помощь и дали нам возможность уничтожить насильников и установить в горах Дагестана рабоче-крестьянскую Советскую власть. Клянемся вам, дорогие товарищи, укрепить в наших свободолюбивых горах Советскую власть».²

Аналогичная телеграмма была послана В. И. Ленину. В ней было сказано: «Съезд просит Вас принять почетное председательствование на нем».³

На имя съезда была получена следующая телеграмма от Г. К. Орджоникидзе: «Советская власть... гордится славными горцами Северного Кавказа и особенно дагестанцами, с беззаветной храбростью сражавшимися против Деникина. Будьте уверены, что все возможное для облегчения политических нужд Дагестана будет сделано нами».⁴

После съезда представителей ревкомов Обком партии и Дагревком созвали съезд красных партизан Дагестана, где рассматривался вопрос о задачах партизан в мирной обстановке, когда внимание и усилия народа надо было переключить на дело укрепления завоеваний Советской власти. Надо было навести порядок в аулах, обуздать кулаков и другие эксплуататорские элементы, оградить интересы трудового крестьянства. Согласно постановлениям съездов ревкомов и красных партизан, Дагревком образовал на местах шариатские суды. Одновременно, по требованию этих съездов, Дагестанский областной комитет РКП(б) обратился к народу с воззванием о проведении «месяца горской бедноты». В начале воззвания была провозглашена линия Советской власти: «у богатого возьми, среднего не трогай, бедноте дай». Большевики не скрывали от народа правду. «... Шесть месяцев Советской власти в Дагестане прошли, а настоящей Советской власти в аулах еще нет,— читаем в воззвании.— Как прежде, при царском правительстве, в темных углах Дагестана богатый продолжает свою расправу над бедня-

¹ ЦГА ДАССР, ф. 175, оп. 5, д. 8, л. 7. Общая резолюция первого съезда городских, окружных и участковых ревкомов Дагестана, совместно проходивших, от 8 по 15 июня 1920 г. в Темир-Хан-Шуре.

² Там же, л. 19. Телеграмма Президиума съезда ЦК РКП и ВЦИК.

³ Там же. Телеграмма президиума съезда В. И. Ленину.

⁴ Там же, л. 29.

ком. По-прежнему существует стадо у богачей, работники у хозяев, по-прежнему богатый имеет хлеба на 3 года, а бедняк собрал или заработал 15 сабо пшеницы за лето... В горах Дагестана нет еще полной Советской власти... во многих ревкоммах сидят еще кулаки и спекулянты»¹.

Воззвание свидетельствует, что в аулах еще весьма сильно давали себя знать старые отношения, весьма живучи были прежние порядки. Воззвание призывало горцев к борьбе за новый, советский строй, за новую жизнь.

В молодой советский аппарат, где ощущалась сильная нехватка работников, тогда проникали классовые враги, и некому было дать им отпор. Коммунистов в аулах было совсем мало. Это показывали и сходы «джамаата», где запевалами выступали кулацкие элементы. Все тяготы гужевой и продовольственной повинности во многих местах ложились на бедноту. В воззвании далее излагаются меры, намеченные Обкомом для укрепления Советской власти в аулах: «Сейчас партия постановила взять всех лучших работников из городов и послать их в аулы, чтобы помочь бедноте освободиться от страха перед богатым, чтобы взять у богатого и дать бедным, чтобы наладить Советскую власть (ревкомы и др.) так, чтобы они не были похожи на царские управления, а действительно защищали бы интересы бедноты и чтобы в ревкоммах действительно хозяином был трудящийся бедняк. Этим же товарищам поручается так наладить советские органы (кооперативы, советские хозяйства), чтобы мука, мануфактура и др. предметы, получаемые от Советской России, действительно попадали бы бедноте».²

В горы выехало около 70-ти коммунистов. Они разъясняли политику партии и Советской власти, сплачивали бедноту и батрачество. Так, например, Н. Э. Самурским была проделана огромная работа в Цудахарском участке Даргинского округа. По окончании ее здесь состоялся митинг, на который собралось более 5 тыс. горцев³.

Партийные работники, выехавшие в округа Дагестана, проводили всю черновую работу по созданию органов Советской власти на местах, разъясняли населению смысл происходящих событий, помогали создавать батрацко-бедняцкие группы в аулах для борьбы с кулаками, исправляли имевшиеся искривления классовой линии в продовольственном вопросе, создавали коммунистические ячейки.

Товарищ, посланный в Кайтаго-Табасаранский округ, сообщал: «По приезде в Маджалис собрал местных коммунистов и спрашивал о положении дел. Оказалось, в округе нет ни одной

¹ ЦГА ДАССР, ф. 636-р, оп. 1, д. 3, л. 32. Воззвание Дагестанского областного бюро РКП(б) к горской бедноте. 1920 г.

² Там же.

³ Газ. «Советский Дагестан», 19 сентября 1920 г.

комячейки, и ни у кого нет партийного билета. Сорганизовал бюро, разъехались по аулам. Шлите секретаря для бюро и агитаторов. Советская работа хромает».¹ Из Аварского округа писали, что «советского и партийного аппарата не существует. Бумаги, адресованные партией, не поступают по назначению».²

30 сентября 1920 года был созван съезд партийных ячеек с целью ознакомить коммунистов с принципами партийного и советского строительства. На аварский язык была переведена литература, освещающая эти вопросы. Представители местных организаций писали: «Высылайте возможно больше работников, работы совершенно не было, приходилось все строить сначала».³

В Даргинском округе «из докладов выяснилось полное отсутствие какой-либо планомерности в работе. С отделами плохо: партбюро не работает, финотдел, рабкрин совершенно не существуют... работа до сих пор держалась на одном, двух товарищах, малограмотных и не видевших советской работы».⁴

Аналогичное положение было и в других округах. Нужны были партийные, советские работники, знающие свое дело и умеющие наладить работу в аулах.

Усилить советскую работу в аулах и укрепить на местах Советскую власть в Дагестане помог «месяц горской бедноты», которому было посвящено приведенное нами выше воззвание. Вот что писала об этом газета: «Организованный в Дагестане «месяц горской бедноты» дал значительные результаты. Во многих селениях товарищи инструктора организовали комячейки, устраивали митинги и собеседования, разъясняли населению задачи и цели Советской власти. Все это способствовало поднятию сознательности горской бедноты и возбуждению ее симпатий по отношению к Советской власти»⁵.

Все члены партии, которые посылались из городов в аулы, распространяли идеи Советской власти в гуще горского крестьянства, освобождали бедноту от гнета кулаков и подготавливали ее таким образом к выборам в Советы, которые нельзя было начинать, пока «беднота как класс не освободится окончательно и бесповоротно от влияния контрреволюционных элементов — ханов, кулаков, беков, крупных овцеводов, нажмуддиновцев и т. д., пока все отделы при ревкомах не будут правильно и твердо организованы, пока все советские учреждения не будут очищены от злоумышленников и преступных элементов»⁶.

Летом 1920 года Советская власть укреплялась на Северном Кавказе в острой классовой борьбе, в обстановке непрекращаю-

¹ «Советский Дагестан», 26 сентября 1920 г.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Газ. «Советский Юг», 28 октября 1920 г.

⁶ ЦГА ДАССР, ф. 183—р, оп. 4, д. 23, л. 121. Инструкция Дагревкома окружным и участковым ревкомам. 16 сентября 1920 г.

щейся войны и интервенции. После провала польско-врангельской авантюры Антанта перенесла военные действия на Кавказ, придавая ему особое значение как источнику сырья, топлива и продовольствия. Кроме того через этот богатый край, расположенный на стыке между Европой и Азией, проходили дороги важнейшего экономического и стратегического значения. В своей борьбе против Советской России империалисты опирались на меньшевистское правительство Грузии, дашнакское правительство Армении, на беглых буржуазных националистов из бывшего «Горского правительства».

В 1920 году империалисты в тесном контакте с грузинскими меньшевиками, «горскими правителями» и бароном Врангелем создали на территории Грузии контрреволюционные группы. Одной из таких групп была банда Гоцинского, предназначенная для борьбы против Советской власти в Дагестане.

В августе 1920 года, одновременно с высадкой десанта Врангеля на Кубани, Гоцинский дважды пытался вторгнуться в пределы Дагестана, но оба раза безуспешно. Тогда грузинское меньшевистское правительство Н. Жордания организовало в Лагодехи штаб Гоцинского для подготовки мятежа, снабдило Гоцинского и его подручного, полковника Алиханова, деньгами и вооружением, помогло им собрать и обучить отряд в 600 всадников.

Но чтобы поднять мятеж, Гоцинскому нужны были люди, на которых ему можно было бы опереться. С этой целью Гоцинский разослал по всем округам и аулам Дагестана своих эмиссаров, которые вербовали людей, пуская в ход и злобную клевету на Советскую власть, ее работников, коммунистов, и обман, и подкуп, и провокацию, спекулируя на религиозных и феодально-патриархальных пережитках. Были, разумеется, использованы и ошибки отдельных неопытных и неумелых руководителей Советской власти при проведении хозяйственно-политических мероприятий в аулах.

Деятельность таких руководителей, особенно когда они не учитывали специфики Дагестана и его условий, шла вразрез с политикой партии и Советской власти. Используя колебания части населения, опираясь на враждебные Советской власти силы и имея сильную внешнюю поддержку, Гоцинский сумел поднять в глухих районах нагорного Дагестана антисоветский мятеж.

Вспыхнувший в сентябре 1920 года антисоветский мятеж Гоцинского явился по сути дела одним из звеньев иностранной военной интервенции. Особенностью этой интервенции был ее замаскированный характер. Она осуществлялась чужими руками при помощи грузинских меньшевиков, Врангеля, «Горского правительства» и их приспешников — Гоцинского и Алиханова.

Нажмутдин Гоцинский был представителем самых реакцион-

ных националистических кругов, сторонником шариатской монархии. Что же предлагали шариатисты?

По их мнению, после революции вместе с русскими чиновниками и русским населением должны были уйти из края и те дагестанцы, которые скомпрометировали себя службой царизму, т. е. все чиновники и офицеры-дагестанцы.

Среди шариатистов еще до революции активным деятелем был Узун-Гаджи, невежественный фанатик и мракобес, ненавидевший всех русских, к какому бы лагерю они ни принадлежали. Узун-Гаджи утверждал, что с ним «беседует сам бог». Темные горцы верили его словам, толпою ходили к подвалу, в котором он «уединялся для беседы с богом» и приносили ему дары — все лучшее, а иногда и последнее, что у них было. Узун-Гаджи богател с каждым днем. Доходы его росли вместе со славой. Славе его способствовали и преследования со стороны военно-народного управления и ссылка в Сибирь. Таким образом само царское правительство постаралось возвысить фанатика в глазах горской массы, создавая ему ореол мученика.

Когда произошла Февральская революция, Узун-Гаджи, вернувшийся из ссылки, решил, что пришел его день. «Побеседовав с богом», он объявил газават всему русскому. Вот что пишет в своих воспоминаниях полковник царской армии Джафаров: «Он (т. е. Узун-Гаджи — Г. Д.) потребовал, чтобы все русские были изгнаны из страны, чтобы все, что только было создано русскими в Дагестане, было уничтожено, чтобы и следа их пребывания в Дагестане не осталось. Он потребовал, чтобы вместе с русскими были изгнаны и уничтожены и те из дагестанцев, которые осквернили себя службой у русских, общением с ними. Во всей стране должен быть установлен шариат. Шариат должен был сделаться единственным законом, которому должны были повиноваться все дагестанцы».¹

Однако Узун-Гаджи вскоре убедился, что ему не удастся осуществить то, к чему он стремился. Столкнувшись с народом, он убедился, что власти ему не получить, имамом Дагестана ему не стать. Он сразу же переменял фронт и присоединился к Нажмутдину Гоцинскому.

Нажмутдин Гоцинский, сын царского наиба и крупного помещика-барановода, арабист, ученый, поэт и оратор, был труслив. Он не решился бы на открытую борьбу, если бы не Узун-Гаджи, который постоянно толкал этого богача к активным действиям. Узун-Гаджи объявил, что бог хочет, чтобы Нажмутдин Гоцинский как человек ученый и богатый стал имамом Дагестана.

Нажмутдин Гоцинский был человеком крайне строптивым, своенравным. С помощью Узун-Гаджи Гоцинский окружил себя большой группой духовенства, создал себе с помощью этого ду-

¹ Рукоп. фонд Института ИЯЛ Даг. филиала АН СССР, д. 1914, л. 6.

ховенства «славу» и привлек на свою сторону, кроме эксплуататорских классов, и фанатично настроенную часть трудящегося населения.

В начале сентября 1920 года банда Гоцинского вторглась в Дагестан. Под натиском озверелых бандитов незначительные силы пограничной охраны отступили. Вскоре банда захватила значительную часть Андийского и Гунибского округов. В захваченных районах враги установили жестокий режим.

Областной военкомат направил против наседавшего врага три отряда партизан и 825 красногвардейцев при 14 пулечетах. На правом фланге наступал Ботлихский отряд М. Кундухова, на левом — Гунибский под командой М. Омарова, а в центре — Хунзахский во главе с М. Атаевым.

По сигналу Гоцинского кулаки и их приспешники подняли мятеж в тылу красных отрядов. Этим отрядам, окруженным со всех сторон противником, угрожала смертельная опасность. По приказу командования красных частей в Дагестане Ботлихский и Хунзахский отряды после ряда ожесточенных боев пробили себе путь к Хунзаху, а Гунибский отряд отступил к Гунибу.

В начале октября 1920 года полчищам Гоцинского удалось обложить крепости Гуниб и Хунзах. Гунибский и Хунзахский гарнизоны оказались в критическом положении.

М. Омаров и М. Далгат руководили обороной крепости Гуниб, а Хунзахский — Совет Обороны. В состав Совета Обороны входили М. Атаев, М. Кундухов, Осиповский и др.

Гарнизоны на своих общих собраниях единодушно заявили: «Умрем все, а крепость не сдадим».

По зову партии большевиков трудящиеся горцы тысячами вступали в красные партизанские отряды. Было мобилизовано $\frac{3}{4}$ коммунистов и комсомольцев. В помощь трудящимся Дагестана командование Красной Армии перебросило 32 стрелковую дивизию.

Необходимо было освободить осажденные гарнизоны Гуниб и Хунзах. Военские части и партизанские отряды, отправляемые для освобождения Гунибского гарнизона, вошли в состав Гунибского отряда, а красные части, предназначенные для освобождения Хунзахского гарнизона, — вошли в состав Хунзахского отряда.

17 и 18 октября Гунибский отряд разгромил под с.с. Чох и Кегер одну из группировок банды. Гоцинский едва спасся бегством, потеряв знамя, печать, все документы. 19 октября связь с Гунибским гарнизоном была восстановлена. Военное командование после этого возложило на Гунибский отряд новую задачу — освободить и Хунзахский гарнизон.

Хунзахский отряд в середине октября освободил Аркас и аркаские высоты, прорвал вражеское окружение, выбил противника из Хунзаха и 4 ноября соединился с действующими частями сводного партизанского отряда К. Караева и А. Богатырева.

Несмотря на самоотверженность, проявленную воинами Красной Армии и красными партизанами, банда Гоцинского не была разгромлена до конца и по-прежнему представляла серьезную опасность для Советской власти в Дагестане.

Обнаглевший враг, мобилизовав свои последние резервы, пошел в наступление на Левашинском и Казикумухеском направлениях и захватил Хаджал-Махи, Аймаки, Охли, Кулецму и Кумух.

В это трудное время в Дагестан приехал Г. К. Орджоникидзе, чтобы на месте принять меры к ликвидации антисоветского мятежа. Он созвал совещание ответственных партийных и советских работников Дагестана.

Нужно было немедленно локализовать район восстания, разъяснить горской бедноте пагубные последствия мятежа. Для этого в сел. Леваша 9 октября 1920 года состоялся съезд горской бедноты. На съезде присутствовали: член революционного Совета Кавказского фронта С. Орджоникидзе, представитель Коммунистического Интернационала Павлович, представитель турецкой коммунистической партии Исмаил Хакки, представитель Дагревкома Д. Коркмасов и другие товарищи.

Состав коммунистов, приехавших на съезд в далекое дагестанское село, чтобы в трудную минуту помочь местной бедноте лучше организовать борьбу за новую жизнь,— является необыкновенно ярким свидетельством интернациональной солидарности трудящихся. Горцы поняли, что они перестали быть заброшенной в горах горсткой обездоленных людей, они поняли, что в большом мире у них есть верные друзья — коммунисты, они почувствовали братскую руку друзей, их глубокую заинтересованность в победе народа. Это была большая моральная поддержка. Участие представителя Коминтерна и руководителя зарубежной коммунистической партии говорило о том внимании, которое придавалось Дагестану, республике, стоящей почти на границе восточных государств.

По окончании речи тов. Орджоникидзе и других выступавших на съезде собравшимся делегатам было предложено рассказать о своих нуждах.

Один за другим выступали делегаты со своими жалобами. Орджоникидзе и другие товарищи слышали много справедливых нареканий на распоряжения отдельных советских представителей. Так они узнали, что «областной продовольственный комитет издал распоряжение, по которому Даргинский округ в течение одной недели должен заготовить десять тысяч пудов ячменя, двадцать тысяч кусков шалей, десять тысяч пудов саману и т. д., что продовольственный комитет велел взять на учет всех кур в Дагестане».¹

¹ М. Павлович. На высотах Красного Дагестана (Из истории контрреволюции на Кавказе). Госиздат, 1921, стр. 17—20.

На съезде приводились и другие аналогичные примеры искривления местными органами советской политики. Делегаты рассказывали о проделках разного рода жуликов, карьеристов и классовых врагов, проникавших на работу в советские учреждения и дискредитировавших Советскую власть.¹

Нам кажется несомненным, что издание подобного распоряжения объяснялось не головотяпством, а провокацией вражеских элементов, работой агентов контрреволюции. Чтобы судить об этом, обратимся к условиям, в которых находился Дагестан. Население этого края было буквально босо и голо. В некоторых аулах до 12 часов дня мужчины не имели права выходить на улицу, чтобы дать возможность полунагим женщинам выполнить необходимые утренние хозяйственные работы: принести воду, ухаживать за скотом и т. д. После 12-ти часов на улице начинали показываться мужчины, но с этого момента исчезали женщины. Такой приказ был издан, например, ревкомом Аварского округа.

В то время все народное хозяйство Страны Советов находилось в исключительно тяжелом состоянии. А в Дагестане хозяйственная разруха ощущалась еще сильнее. Хлеб, который производил Дагестан, кормил население при нормальных условиях лишь в течение 3-6 месяцев в году, а в 1920 году, вследствие засухи, града и появления саранчи, его хватило лишь на сорок дней. Требование продовольственного комитета было явно невыполнимым, больше того, было преступным.

Среди выступавших ораторов было и несколько кулаков. Их заявления о необходимости вольной торговли встречали явное неодобрение большинства собрания. Глубоко прав был в своей обиде один из бедняков, оборванный и изможденный, прошедший с красным партизанским отрядом от Гуниба до Темир-Хан-Шуры и Порт-Петровска. Он говорил: «Мы... три года льем свою кровь за Советскую власть. Мы не требуем, чтобы нам послали помощь из Москвы или Петербурга. Дайте нам хоть то, что лежит под рукой. Почему нам не дают керосина? Мы знаем, что на складах у нас же в Даргинском округе имеется и керосин, и мануфактура. А когда мы просим, чтобы нам дали, нам отвечают: «Предписано, пока не выполните наряда, не дадите требуемое количество скота, не получите ни одного фунта керосина, ни одного аршина мануфактуры». А где нам достать этот скот, где взять этих кур и масло, которое у нас требуется? Мы можем дать только свою кровь — и мы ее даем».²

Присутствовавший на съезде М. Павлович был глубоко взволнован выступлениями горцев, их наивными речами, проникнутыми народной мудростью и благородством. «Как ответить на жалобы по поводу невыдачи керосина заправским беднякам,

¹ Там же.

² Там же.

голи перекатной, у которой нищета кричит из всех дыр ее жалкого рубища? Сколько раз мы говорили на всех митингах в Азербайджане, Дагестане и других местах Кавказа о колоссальном значении Бакинского района, о его громадных нефтеносных богатствах, о необходимости напрячь все силы, чтобы не отдать этот район стервятникам капитализма...

Почему же бедные горцы хотя бы в обмен на кровь, пролитую ими в защиту Советской власти, не могут получить ни одного фунта керосина?»¹

Павлович считал, что в этом была повинна деятельность «преступных или неразумных представителей наших советских учреждений». Это из-за них Советская Россия, «Россия московских, питерских, тульских и других рабочих, самоотверженно умирающих от голода и холода на внутренних и внешних фронтах во имя великой идеи освобождения пролетариев и трудящихся масс всех стран, вырисовывается перед глазами некоторых темных и сбитых с толку агентами Гоцинского горских бедняков, — как та же самая старая империалистическая Россия, которая способна только грабить население окраин, сдирая шкуру с живого и мертвого».²

В той же книге М. Павлович вспоминает, как один делегат рассказывал о действиях какого-то местного земотдела, очень ярко отразивших типичные для того времени искривления политики партии и Советской власти в земельном и национальном вопросах, которые, как известно, были тесно друг с другом связаны. «Земотдел запретил распахивать землю самовольно до ее распределения, но так как у земотдела нет сил произвести необходимые обследования и разверстку, землю никто не распределяет. Собака на сене лежит, сама не ест и другим не дает... Время посева уходит, в накладе остаются, конечно, бедняки. Многие из последних переселились в Дешлагар, куда их толкнула нищета и привлекли брошенные дома, сады и плодородная земля; но и здесь переселенцы очутились в невыносимом положении по той же причине».³

Речи многих бедняков показывали, насколько религиозные верования господствовали в этой революционно-настроенной массе, не раз доказавшей свою преданность Советской власти. Но и в этих речах сказывалось благородство горцев-бедняков. Некоторые ораторы, жалуясь на невыдачу им мануфактуры, печалились не о том, что их дети наги и босы, что их жены ходят полуобнаженными, а о том, что не в чем похоронить покойников, что из-за отсутствия керосина нельзя вечером почитать священные книги.

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

В принятом съездом постановлении признавалось, что «в результате трехлетней гражданской войны против представителей панисламизма, ...против агентов пантюркизма... против наймитов мирового империализма... дагестанская беднота, совместно с героической Красной Армией, освободив, наконец, истрадавшийся край от ига черных и белых контрреволюционеров, восстановила Советскую власть в Красном Дагестане».¹

Вслед за окончанием съезда Орджоникидзе лично проверил всю деятельность ревкомов Дагестана, продовольственных и иных хозяйственных комитетов, работников партийного аппарата и политорганов Красной Армии. Было дано распоряжение развезти залежавшиеся на складах товары по всем округам и аулам, бесплатно распределить их среди населения, минимально обеспечив потребности горцев в хлебе, керосине и мануфактуре.

Красные партизаны и их семьи были обеспечены деньгами, мануфактурой и хлебом. В то же время категорически запрещалось производить какие-либо изъятия как продуктов животноводства, так и полеводства. Неправильные действия продовольственных комитетов были приостановлены, а заготовленные ими продукты распределены среди населения.

Было запрещено налагать гужевую повинность на трудящиеся массы, основная ее тяжесть была переложена на кулаков.

В советские учреждения партия направила товарищей, хорошо знавших местные условия. Произошла замена и в Дагревкоме. В центре и в округах революционные комитеты были укреплены проверенными большевистскими кадрами. Их состав был усилен рабочим ядром.

Для проведения политической и разъяснительной работы в аулах Дагестана были мобилизованы коммунисты, комсомольцы, члены профсоюзов и отдельные политические и административные работники.

На местах усилилась партийная работа. Честные, преданные Советской власти бедняки, батраки, красные партизаны вовлекались в партию, в аулах начали создаваться партийные и комсомольские ячейки, оживилась пропагандистская и агитационная работа.

И здесь, по указанию В. И. Ленина, по решению ЦК РКП(б) и Кавказского бюро ЦК РКП(б) партийным и советским организациям Дагестана пришли на помощь политорганы Красной Армии, армейские большевики, руководимые выдающимися деятелями нашей партии Орджоникидзе и Кировым. «Героическая роль Красной Армии, — говорил Г. К. Орджоникидзе, — в деле отстаивания и укрепления Советской власти на Кавказе

¹ Там же.

² Газ, «Советский Дагестан», 14 октября 1920 г.

бесконечно велика»¹. Ведь прежде всего нужно было ознакомить народы Дагестана с идейными основами Советской власти, доказать горцам правоту этих идей, иными словами, развернуть огромную политико-воспитательную и просветительную работу среди дагестанского населения, которому были присущи отсталые экономические отношения и низкий уровень культуры. Для этой работы в Дагестане не имелось достаточно подготовленных кадров.

Красная Армия — сыны России, рабочие и крестьяне, одетые в солдатские шинели, — оказала помощь трудящимся Дагестана в самые тяжелые для них минуты, и их совместными усилиями с территории Дагестана были изгнаны интервенты и местные феодально-клерикальные и буржуазные наймиты.

Необходимо подчеркнуть, что окраины России были бы обречены на неминуемую империалистическую кабалу без политической, военной и организационной помощи более развитой центральной России. Русский народ знал, что он помогает своим верным друзьям. Серго Орджоникидзе говорил: «Трудящиеся дагестанских народов своей героической борьбой за свое освобождение завоевали глубокие симпатии трудящихся всей России. Когда мы сражались с Деникиным под Орлом, мы знали, что в Дагестане сражаются наши братья, наши друзья. Разгромив деникинцев на севере, русские рабочие и крестьяне не сомневались, что в Дагестане их встретит Красное знамя революции».²

Кавказское бюро ЦК РКП(б) и Реввоенсовет Кавказского фронта поставили перед политорганами Красной Армии задачу: принять активное участие в налаживании работы местных партийных и советских органов, выделяя для этой цели подготовленных и имеющих опыт партийной работы товарищей; помочь партийным организациям в политическом просвещении коммунистов и в подготовке местных кадров; развернуть среди трудящихся горцев политико-просветительную работу по разъяснению им целей и задач Советской власти и т. д. При этом политорганам Красной Армии было предложено руководствоваться ленинскими указаниями и проявлять дружелюбие, чуткость, внимание к горским народам, осторожно подходить к их национальным обычаям, быту.

В первые же дни после очищения Дагестана от деникинских оккупантов товарищи Орджоникидзе и Киров в своем приветствии, обращенном к трудящимся Дагестана, заверили их от имени Красной Армии и Северокавказского ревкома: «Помните, дагестанцы, что Советская власть и ее Красная Армия идут

¹ Г. К. Орджоникидзе. Избр. статьи и речи. 1918—1937. ОГИЗ, 1945, стр. 54.

² Там же, стр. 86.

только за тем, чтобы освободить угнетенные народности от порабощения кем бы то ни было».¹

Одновременно были приняты и важные организационные меры, вытекавшие из ленинских указаний. В состав Областного бюро РКП(б) и Дагревкома, а так же окружных бюро РКП(б) и окружных ревкомов городов Порт-Петровска, Темир-Хан-Шуры, Дербента и Хасавюрта были введены представители политорганов Красной Армии. Большое число политработников было передано Областному бюро и окружным комитетам РКП(б) для использования в качестве лекторов, докладчиков и агитаторов. Политработники вели также работу по организации Коммунистического союза молодежи и органов народного образования. При активном участии политработников были созданы и работали первые партийные школы в Порт-Петровске, Дербенте и Темир-Хан-Шуре.

В политико-массовых и агитационно-пропагандистских мероприятиях, имевших тогда первостепенное значение в работе дагестанских партийных организаций, политработники Красной Армии являлись ведущей силой. Они выступали с докладами по важнейшим политическим вопросам, организовывали и вели первые кружки текущей политики, создавали первые политико-просветительные учреждения.

Как указано в отчете Порт-Петровского горкома РКП(б), только за период с 1 по 15 сентября 1920 года силами политработников гарнизона города было проведено 4 массовых митинга-концерта, 33 агитационных собрания, 5 собеседований по программе и уставу партии; организованы читальни, школы грамоты, открыты клубы.²

Даже этот формальный перечень мероприятий, проведенных в течение 2 недель, свидетельствует о необыкновенном размахе и разносторонней деятельности политработников Красной Армии.

Об этом же свидетельствует заметка, напечатанная в газете «Советский Дагестан» от 9 декабря 1920 года. В ней сообщалось: «За время стоянки Н-ского стрелкового полка в крепости Гуниб с 22 октября было поставлено несколько спектаклей. Для постановки выбирались пьесы революционного содержания. Перед каждым спектаклем выступал хор. Также устраивались лекции и митинги. В целях просвещения как красноармейцев, так и граждан расположения стрелкового полка ведется работа по школьному и внешкольному образованию... Было устроено три субботника с участием партийных и беспартийных. Субботники устраивались для заготовки дров, для отопления школ

¹ Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане. 1917—1921 гг., М., 1958, стр. 423.

² Очерки истории Дагестана, т. II, Махачкала, 1957, стр. 113.

грамоты, клуба и др.»¹. Политработники участвовали и в проведении ряда субботников, известных под названием «Месяц горской бедноты».

Работа в аулах среди крестьян имела важное значение. Накануне празднования третьей годовщины Октябрьской социалистической революции, 12 октября 1920 года областной военкомат издал приказ, в котором на основе указания политуправления Кавказского фронта политорганам частей Красной Армии предлагалось: «Выделить для проведения агитационно-пропагандистской работы и разъяснения международного и внутреннего положения большую часть лекторских и агитаторских сил в распоряжение местных партийных организаций для работы в деревне»². Вся агитационно-пропагандистская работа в связи с годовщиной Октябрьской революции должна была проводиться под лозунгами борьбы с Врангелем, сбора теплых вещей для Красной Армии, восстановления разрушенного хозяйства, беспощадной борьбы с антисоветскими элементами и т. д. Во многих окружных центрах, городах и крупных аулах состоялись торжественные собрания и митинги с докладами политработников Красной Армии.

27 октября 1920 года Кавказское бюро ЦК РКП(б) (с участием И. Сталина) поставило перед политорганами Кавказского фронта задачу усилить политическую работу среди горцев. По этому вопросу Г. К. Орджоникидзе была дана специальная директива.

Особенно широкий размах приняла работа политорганов Красной Армии в Дагестане после приезда сюда в ноябре 1920 года И. В. Сталина и Г. К. Орджоникидзе и прибытия новых частей Красной Армии для ликвидации контрреволюционной банды Гоцинского.

Так, политотдел Московской бригады курсантов, прибывшей в Дагестан в ноябре 1920 года, после ликвидации десанта Врангеля на Кубани, столкнувшись в горах Дагестана со сложной обстановкой, начал с того, что еще до вступления в горные районы, при помощи Областного бюро РКП(б) проинструктировал политработников, разъяснил им их задачи, предупредил о трудностях работы в горах, связанных с многоязычием, разнородностью, с обычаями и традициями горцев, подобрал из местных коммунистов и комсомольцев переводчиков.

«По пути следования бригады от г. Темир-Хан-Шуры, — пишет в своем дневнике один из политработников бригады, — во всех аулах устраивались митинги трудящихся, на которых с речами о текущем моменте, о сущности Советской власти, о целях и задачах Красной Армии выступали агитаторы. Их речи, которые тут же переводились на местный язык, вызывали друж-

¹ Газ. «Советский Юг», 23 декабря 1920 г.

² Архив Дагобкома КПСС, ф. I, св. 1, д. 6, л. 23.

ное одобрение слушателей. Митинги и собрания проходили при поголовном участии горцев. Когда курсанты уходили из аула, население во главе с почетными стариками торжественно провожало их с возгласами «баркалла» — спасибо. Часто курсанты, агитаторы бригады, вместе с переводчиками посылались в отдельные прифронтовые аулы для политической работы среди населения. Здесь их также встречали дружно и радушно.¹

Политработники Московской бригады курсантов не только учитывали в своей работе обычаи и исторические традиции горцев, но и научились умело использовать их для разложения банд Гоцинского.

Дом, где остановился политотдел бригады, превратился в агитпункт для всего участка. Сюда ежедневно приходили жители всех аулов с просьбой разъяснить им, что такое Советская власть, каковы ее законы, цели и задачи. Получив исчерпывающий ответ, они уходили довольными, произнося «баркалла».

Политотдел 32-й дивизии совместно с Областным бюро РКП(б) в конце ноября 1920 года послал в горные округа четыре комиссии для инструктирования и налаживания работы партийных и советских органов. В состав каждой комиссии входило по одному представителю от политотдела и по два от областной парторганизации.

В начале декабря 1920 года политотдел дивизии разрешил исключительной важности задачу — организовал и начал выпускать своими средствами и за свой счет еженедельную газету «Красный Дагестан» на кумыкском и аварском языках. Эта газета сыграла колоссальную роль в политическом и культурном просвещении красных партизан и всех трудящихся — аварцев и кумыков. Издавалась она тиражом в 1000 экземпляров и распространялась через местные партийные органы, а в прифронтовой полосе и за линией фронта — через политорганы частей армии и специальные отряды красных партизан.

Работники политотдела дивизии были распределены для работы в областных и окружных партийных и советских органах. Так, начальник политотдела дивизии входил в Дагобком РКП(б), его помощник работал в Окружном комитете партии, два политработника помогали налаживать работу отдела народного образования; военная молодежь до 23 летнего возраста направляла работу комсомольских организаций. Была создана дивизионная двухмесячная партийная школа, которая дала три выпуска по 50 человек из числа местных партийных и комсомольских работников.

Огромную работу развернул и политотдел 14-й дивизии, прибывшей в Дагестан в середине января 1921 года. Им были организованы курсы по дагестановедению для ознакомления

¹ Н. Столяров. Борьба Красной Армии в Дагестане в 1920—21 гг. М.-Л., 1928 г., стр. 17.

своих работников с историей, экономикой и бытом народов Дагестана, разработаны и изданы специальные тезисы по этому вопросу. Кроме того, была издана памятка о формах и методах политической работы среди горцев и о поведении красноармейцев в условиях Дагестана.

Работники политотдела дивизии также работали в Обкоме и окружных комитетах ВКП(б), в органах Коммунистического союза молодежи, народного образования и политпросвета. И в состав редакционной коллегии областной русской газеты «Советский Дагестан» входили два представителя политотдела дивизии. Отделы РОСТА и Центропечати в Дагестане были созданы политработниками.

По мере продвижения советских войск в горы политическая и культурно-просветительная работа стала разворачиваться еще шире, охватывая новые аулы и новые слои населения. Так, за время с 14 по 21 февраля 1921 года для разъяснения горцам сущности Советской власти и основных вопросов советского строительства политработниками частей Красной Армии было проведено на южном участке десять митингов, на которых присутствовало более 1000 человек. Особенно большое значение имела работа среди женщин и молодежи.

Результаты огромной работы политорганов Красной Армии были отмечены комиссией Кавбюро ЦК РКП(б), обследовавшей в марте 1921 года работу Дагоблбюро РКП(б). «В настоящее время, — писала комиссия в своей докладной записке, — чувствуется в области большой сдвиг к лучшему. Политотделы разных воинских частей внесли в область большое политическое оживление».¹ Оживилась деятельность партийных и советских органов в горах, усилилось их влияние в массах, что помогло окончательно разгромить банды Гоцинского.

Для борьбы с Гоцинским были сформированы подвижные рейдовые отряды красных партизан, во главе которых были поставлены испытанные в боях большевики и старые кадровые рабочие. 19 декабря в сел. Леваша была создана ударная группа из вновь прибывших и находившихся здесь частей Красной Армии и красных партизан.

Прежде всего необходимо было освободить вновь осажденный Гунибский и Хунзахский гарнизоны. С этой целью части ударной группы после мощного наступления 1 января 1921 года освободили с.с. Хаджаж-Махи, Куппа, 3-7 января после ряда сокрушительных ударов части этой группы установили связь с защитниками Гуниба. Части 94 и 95 бригад, поддерживая наступления ударной группы на Хаджалмахинско-Гунибском направлении, лобовой атакой потеснили банды к подступам аула Аймаки. На Гимринском направлении 2-я Московская бригада курсантов своим метким артиллерийским обстрелом

¹ Архив Дагобкома КПСС, ф. 8, св. 5, д. 21, л. 287.

аула Гимры парализовала силы противника в этом направлении. После установления связи с Гунибским гарнизоном сводный партизанский отряд и конный полк ударной группы получили от командования задание — вести дальнейшие военные действия в Казикумухском округе. 8 января после неожиданного удара аул Унчукатль был освобожден. Стойкие унчукатлинцы более 12 дней отстаивали свое родное село от наседавших банд.

В середине января Казикумухский округ был полностью очищен от банд, было захвачено более 150 пленных. После этого военные действия были перенесены в Гунибский округ. К концу января командование красных частей в Дагестане подготовило прорыв фронта на Аймакинско-Гергебильском направлении. Разгром этой группировки имел решающее значение для освобождения крепости Хунзах. Эта операция была возложена на 41 бригаду. С разгромом основной группировки банды Гоцинского на Аймакинско-Гергебильском направлении перед частями Красной Армии и красными партизанами открылась дорога к осажденной крепости Хунзах.

Револуционная беднота с.с. Хунзах, Хариколо, Хоточ и Хиндах оказывали Хунзахскому и Гунибскому гарнизонам помощь живой силой и продовольствием.

Ни артиллерийский обстрел крепости, ни ночные атаки многотысячной банды озверелых фанатиков, ни голод, ни разразившаяся эпидемия тифа не смогли сломить стойкости и революционного духа мужественных защитников Гунибского и Хунзахского гарнизонов.

Вскоре обе крепости были освобождены.

Остатки банды Гоцинского под ударами красных войск беспорядочно отступали по всему фронту, доживая свои последние дни. Однако главари банды не думали слагать оружие. Во второй половине января мятеж против Советской власти вспыхнул в Чечне. Его подготовка и проведение проходили под непосредственным руководством главного штаба банды Гоцинского. В связи с этим командование Кавказским фронтом приказом от 25 января объединило все части Красной Армии, действующие против контрреволюционных банд в Дагестане и Чечне, в одну Терско-Дагестанскую группу войск.

Разгром аракано-гимринской группировки противника способствовал быстрому очищению Аварского округа от банд Гоцинского. Враг поспешно отступал.

После разгрома банды Гоцинского политорганы Красной Армии не ослабили свои связи с горским населением, а, наоборот, еще усилили политическую и культурно-просветительную работу среди горской бедноты.

В своем приказе по войскам от 15 марта 1921 года в связи с ликвидацией банды Гоцинского — Саид-бея в горах Дагестана и Терской области — Реввоенсовет Терско-Дагестанской армии так определил задачи политорганов армии в новых условиях:

«Для закрепления успеха Красной Армии Реввоенсовет приказывает строго учесть все исторические, бытовые и политические стороны жизни горцев, строго согласовав с ними поведение наших частей в занимаемых районах Дагестана, дабы убедить горскую бедноту в мирных намерениях Красной Армии, являющейся другом и могучей защитницей бедноты. Развить политическую работу, поставить главнейшей задачей ее установление прочных дружеских взаимоотношений армии с населением. Реввоенсовет армии уверен, что командиры и комиссары частей проявят личную инициативу и находчивость и заслужат любовь и уважение горской бедноты».¹

Приказ Реввоенсовета был прочитан во всех воинских частях, политорганами которых были разработаны и осуществлены конкретные мероприятия по выполнению поставленных задач. Вопрос о работе среди горцев обсуждался на дивизионных партийных конференциях в марте-апреле 1921 года, а также на общей гарнизонной непартийной конференции в г. Темир-Хан-Шуре, где был сделан доклад: «Задачи Красной Армии в Дагестане».

Политорганы частей Красной Армии стали обращать теперь особое внимание на планомерную работу по закреплению достигнутых успехов и оказанию помощи местным партийным, комсомольским и советским органам в проведении различных хозяйственно-политических и культурно-просветительных мероприятий. Так, политотдел бригады курсантов, находившейся в укреплении Ботлих, организовал гарнизонный клуб и создал при нем различные секции с привлечением местной молодежи. «Художественная секция, — писала тогда газета «Советский Дагестан» о работе этого клуба, — произвела много плакатов местного значения и на местном языке. Труппа артистов поставила три пьесы; лекторская секция приступила к работе — прочитано четыре лекции. Последняя лекция была устроена в театре... После лекции устроено было концертное отделение — струнный оркестр и хор».²

В первых числах мая 1921 года в селении Нижний Дженгутай состоялся съезд представителей сельских ревкомов и бедноты 16 селений Дженгутайского участка Темир-Хан-Шурина округа. Съезд заслушал доклад военного комиссара бригады Красной Армии «Международное положение и задачи Советской власти на Востоке». В заключительном слове военком обратился к делегатам съезда с призывом организованно провести весенние сельскохозяйственные работы и выполнить план сева. «Во что бы то ни стало, — говорил он, — нужно засеять всю

¹ Газ. «Правда Грузии», 17 марта 1921 г.

² Газ. «Советский Дагестан», 17 апреля 1921 г.

землю. Красная Армия приложит все усилия по оказанию помощи в запашке земель горской бедноты».¹

Делегаты съезда были восхищены заботой Красной Армии об их насущных нуждах. В принятой резолюции они взяли на себя обязательство выполнить план весеннего сева в установленный срок.

По окончании работы съезда делегатам был показан спектакль на кумыкском языке, подготовленный политработниками воинской части при участии местных комсомольцев. Перед началом спектакля с докладом о значении культуры и искусства выступил политработник бригады.²

По инициативе и при активном участии политработников бригады после большой массово-политической работы в аулах в июне 1921 года был проведен съезд представителей бедноты Андийского округа. Съезд сосредоточил внимание на неотложных задачах восстановления хозяйства и беспощадной борьбы с остатками банды и ее пособниками. В июле 1921 года был проведен второй съезд бедноты Андийского округа по вопросу о советизации Дагестана. Съезд принял решение: «Клянемся больше не поддаваться агентам и наймитам капитала, предателям бедняков и рабоче-крестьянской власти. Съезд проклинает предателей — «имама» Гоцинского, полковника Алиханова и других шейхов, наймитов банды Врангеля, и клянется держать в своих руках крепко красное знамя во имя укрепления навсегда власти Советов в горах»³.

О размахе и целеустремленности политической и культурно-просветительной работы политорганов Красной Армии говорит и тот факт, что она стала проводиться на родных языках населения Дагестана. На местные языки были переведены не только политические брошюры, но и революционные пьесы и песни. В апреле 1921 года по инициативе политработников Красной Армии Дагоблбюро РКП(б) объявило конкурс на лучший перевод текста «Интернационала», «Марсельезы», «Смело, товарищи, в ногу» и других революционных песен на аварский, кумыкский, даргинский и азербайджанский языки. За лучшие переводы были установлены премии.

Мы привели лишь отдельные моменты из той огромной и разнообразной политической и культурно-просветительной работы, а также работы по хозяйственному и советскому строительству, проведенной Красной Армией в Дагестане. Красная Армия, руководимая большевистской партией, заслужила всенародное «баркалла», всенародную признательность и любовь дагестанцев.

¹ Газ. «Советский Дагестан», 8 мая 1921 г.

² Там же.

³ ЦГА ДАССР, ф. 41—р, оп. 5, д. 48, л. 47.

Благородная деятельность Красной Армии сблизила народы Дагестана с русским народом и другими народами Страны Советов.

Огромное историческое значение для упрочения Советской власти в Дагестане, для окончательного разгрома банды Гоцинского имел Чрезвычайный съезд народов Дагестана, начавший свою работу 13 ноября 1920 года в Темир-Хан-Шуре.

Созыву съезда предшествовала большая работа Коммунистической партии и Советской власти по национальному строительству.

Исторические условия сложились так, что ленинская идея сближения рабочих и крестьян всех национальностей, их взаимной помощи в деле экономического, политического и культурного развития была воплощена в жизнь впервые в нашей стране, бывшей ранее «тюрьмой народов». С первых же дней существования Советского государства в основу всей его деятельности был положен ленинский принцип равноправия наций, который нашел свое выражение в знаменитой «Декларации прав народов России».

Декларация свидетельствовала, что впервые в истории человечества воплотилась в жизнь его вековая мечта, неосуществимая ни при каких других общественных отношениях: равенство и суверенность всех народов, право на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

С отменой всех национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений было покончено с былым великодержавным шовинизмом, всем национальным меньшинствам и этническим группам предоставлялось право свободного развития, что означало прекращение на вечные времена господства одной нации над другими. Были заложены политические, экономические и культурные основы для установления дружеских отношений между народами. Во внутренней политике Советского государства национальный вопрос стал одним из центральных. «... Только громадная внимательность к интересам различных наций, — писал В. И. Ленин, — устраняет почву для конфликтов, устраняет взаимное недоверие, устраняет опасение каких-нибудь интриг, создает то доверие, в особенности рабочих и крестьян, говорящих на разных языках, без которого ни мирные отношения между народами, ни сколько-нибудь успешное развитие всего того, что есть ценного в современной цивилизации, абсолютно невозможны».¹

Еще в 1918 году, определяя очередные задачи Советской власти в национальных районах, народный комиссариат по делам национальностей указывал, что для того чтобы власть в

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 349.

этих районах стала народной, а трудовые массы социалистическими, «необходимы, между прочим, специальные способы вовлечения трудящихся и эксплуатируемых масс этих окраин в процесс революционного развития. Необходимо поднять массы до Советской власти, а их лучших представителей — слить с последней. Но это невозможно без автономии этих окраин, т. е. без организации местной школы, местного суда, местной администрации, местных органов власти, местных общественно-политических и просветительных учреждений с гарантией полноты прав местного, родного для трудовых масс края, языка во всех сферах общественно-политической работы».¹

Как одну из форм государственного устройства в национальных районах, отвечающих специфическим условиям и нуждам национальностей, необходимых для укрепления среди них Советской власти, партия выдвинула автономию.

В. И. Ленин писал: «Мы дали всем нерусским национальностям их собственные республики или автономные области».² ЦК РКП(б), обсуждая в октябре 1920 года вопрос о задачах партии на национальных окраинах, указал, в частности, на необходимость представления автономии «в соответствующих конкретным условиям формах, для тех восточных национальностей, которые не имеют еще автономных учреждений...».³ Решение ЦК РКП(б) было встречено с одобрением и в партийных организациях Кавказа.

Краевое совещание коммунистических организаций Кавказа 29 октября 1920 года приняло решение по докладу Г. К. Орджоникидзе, в котором говорилось, что «одним из наиболее верных способов к этому (т. е. вовлечению горского населения в советское строительство — Г. Д.) совещание признает организацию горских автономных республик на тех основаниях, кои установлены для окраинных автономных республик, входящих в РСФСР».⁴

Чрезвычайный съезд народов Дагестана обсудил вопрос о государственном устройстве Дагестана. На съезде выступил И. В. Сталин, огласивший по поручению Советского правительства декларацию об образовании Дагестанской автономной советской республики.

Декларация о Советской автономии Дагестана явилась одним из выдающихся актов Коммунистической партии и Советского правительства по проведению в жизнь мудрой ленинской национальной политики. Трудящиеся Дагестана впервые в своей истории получили право на автономное государственное самоуправление и широкие возможности свободного развития.

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 75.

² В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 31.

³ Вопросы истории КПСС, 1958, № 2, стр. 16—17.

⁴ Газ. «Известия Кавказского бюро ЦК РКП(б)», 13 декабря 1920 г.

На съезде народов Дагестана выступил Г. К. Орджоникидзе. Он говорил: «Сегодняшний день войдет в историю Дагестана как один из великих дней... Совет Народных Комиссаров, облеченный доверием миллионов рабочих и крестьян, прислал нас сюда, чтобы узнать, верно ли здесь проводят предписания Советской власти, которые направлены на помощь всем трудящимся и в том числе на благо горских народов.

Я хотел бы приветствовать и поздравить вас с началом новой эры Дагестана. Сегодня товарищ Сталин объявил автономию Дагестана, этим доказывается братское доверие русского народа.

Отныне от вас зависит устроить свою жизнь. Советская Дагестанская республика дает вам полную возможность успешного развития. Теперь вы держите в своих руках судьбу народов Дагестана.

Объявление Дагестана автономной республикой не отделяет его от России, не дает его англичанам и другим врагам трудящихся, наоборот, оно скрепляет связь с Советской федерацией, с братскими русским и азербайджанским народами».¹

Провозглашение автономии встретило горячее одобрение со стороны трудящихся масс Дагестана. На собраниях, митингах, съездах принимались резолюции о полной поддержке решения Советского правительства. Съезд председателей участковых и сельских ревкомов Кайтаго-Табасаранского округа, происходивший в ноябре 1920 года, так откликнулся на провозглашение автономии Дагестана: «Данная нам центральной властью автономия, заслуженная ценой крови, пролитой в битве с врагами пролетариата, еще более углубит наше сознание, вызвав революционный подъем в массе... и заставит нас, не покладая рук, работать для полного водворения диктатуры пролетариата».² Это решение показывает, что трудящиеся-дагестанцы правильно поняли значение предоставленной им Советским правительством автономии.

После бесед с горцами И. В. Сталин послал телеграмму В. И. Ленину: «Горцы показали себя с лучшей стороны, в большинстве случаев с оружием в руках выступали совместно с нашими частями против бандитов. Несомненно, что Кавбюро и Орджоникидзе вели нашу линию умело, связали горцев с Советской властью, а сами горцы удовлетворительно выдержали экзамен... Тысячи добровольцев (дагестанцев) вступили в наши ряды...».³

Политика, проводимая партией в национальных областях,

¹ Г. К. Орджоникидзе. Избр. статьи и речи. М., 1939, стр. 86.

² ЦГА ДАССР, ф. 4-р, оп. 2, д. 40, л. 103. Копия протокола съезда председателей участковых и сельских ревкомов Кайтаго-Табасаранского округа от 25 ноября 1920 г.

³ Ленинский сборник XXXIV, Госполитиздат, 1942, стр. 373.

обеспечивала приобщение трудящихся масс этих областей к той огромной созидательной работе, к которой приступала вся страна. Это было программное требование ленинской партии, принятое VIII съездом нашей партии. В. И. Ленин сформулировал его так: «В национальном вопросе политика завоевавшего государственную власть пролетариата, в отличие от буржуазно-демократического формального провозглашения равенства наций, неосуществимого при империализме, состоит в неуклонном фактическом проведении в жизнь сближения и слияния рабочих и крестьян всех наций в их революционной борьбе за свержение буржуазии».¹ Созыв чрезвычайного съезда способствовал установлению правильных взаимоотношений между народами, жившими на территории Дагестана, и народами Советского Союза и прежде всего с русским народом.

Образование Дагестанской автономной социалистической республики явилось результатом претворения в жизнь одного из основных положений национальной политики Коммунистической партии и Советской власти — положения о праве наций на самоопределение.

Образование Дагестанской АССР было законодательно закреплено декретом ВЦИК от 20 января 1921 года.² Декрет устанавливал, что Дагестанская АССР является частью РСФСР и состоит из Аварского, Андийского, Гунибского, Даргинского, Казикумухского, Кайтаго-Табасаранского, Кюринского, Самурского, Темир-Хан-Шуринского, Хасавюртовского округов и территории Каспийского побережья Дагестана. Органами власти и управления являлись Вседагестанский съезд Советов, ЦИК, Совнарком, наркоматы и местные Советы. В декрете были зафиксированы и основы взаимоотношений центральных учреждений РСФСР с местными.

Ярким примером заботы центральной Советской власти о развитии новой национальной государственности является помощь, оказываемая РСФСР Дагестану, прямо предусмотренная декретом: «Всеми необходимыми финансовыми и техническими средствами,— сказано в шестой его статье,— Автономная Дагестанская Социалистическая Республика снабжается из средств РСФСР».

Декрет, предоставив всю власть Ревкому Дагестана, объявил важнейшей его задачей организацию нового государственного аппарата и созыв учредительного съезда Советов. Речь шла о том, чтобы перейти от ревкомов, т. е. временных чрезвычайных органов власти,— к постоянным органам — Советам.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 107.

² Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства, 1921, № 5, ст. 39.

Переход от ревкомов к Советам затянулся в Дагестане до осени 1921 года. Сохранение ревкомов как органов власти в течение полутора лет после установления Советской власти объяснялось многими социально-экономическими и политическими причинами.

Экономическая и культурная отсталость населения, низкий уровень политической сознательности, живучесть многих патриархально-феодалных пережитков потребовали для перехода к Советам проведения целого ряда мероприятий. Помимо этого, переходу от ревкомов к Советам мешал не подавленный до конца мятеж Н. Гоцинского.

Провозглашение Советской автономии Дагестана явилось переломным моментом в истории его народов. По зову партии горская беднота сомкнула свои ряды под красным знаменем Октября и выделила из своей среды более 10 тыс. воинов на окончательное подавление мятежа Гоцинского. Более 75% коммунистов и комсомольцев были мобилизованы и направлены на фронт.

В конце 1920 — начале 1921 годов позиции Советской власти на Кавказе упрочились. С образованием Дагестанской и Горской автономных советских республик, с укреплением Советской власти в Азербайджане и свержением власти дашнаков в Армении, значительно ослабили здесь позиции Антанты.

В конце февраля 1921 года трудящиеся Грузии восстали против меньшевистского правительства Грузии, свергли его и установили в своей республике Советскую власть. Это окончательно изменило соотношение сил на Кавказе в пользу Советской власти.

3 марта 1921 г. Г. К. Орджоникидзе писал, что авантюра Гоцинского, «подогреваемая из Тифлиса, сейчас же после падения меньшевистской власти пошла на ликвидацию с поразительной быстротой и в настоящее время почти совершенно ликвидирована».¹ К 15 марта ожесточенная 7-8 месячная борьба Красной Армии и горской бедноты против банды Гоцинского завершилась. Основные силы банды в Дагестане и Чечне были разгромлены. 20 марта Даггревком получил от Г. К. Орджоникидзе поздравительную телеграмму: «Примите мой братский привет и передайте его горской бедноте Дагестана, славным красным партизанам и непобедимой героической Красной Армии — гордости рабоче-крестьянской России. Поздравляю вас с полным разгромом белогвардейских банд...».²

Остатки банды укрылись у Главного Кавказского хребта — на Дидоевском и Анцухо-Капучинском участках. Позднее, когда открылись пути к этим участкам, совместным ударом со стороны

¹ Г. К. Орджоникидзе. Избр. статьи и речи. 1918—1937 гг., стр. 43.

² В. И. Ленин и его соратники в борьбе за Советскую власть в Дагестане. Махачкала, 1959, стр. 208.

Аваро-Кахетинской дороги и Андийского округа частей Красной Армии и отряда М. Атаева остатки банды были там уничтожены.

Советское правительство наградило более 70 особенно отличившихся красных партизан орденами Боевого Красного знамени, свыше 26 партизан — часами, десятки партизан — боевым оружием. Кроме того, самоотверженная борьба за упрочение Советской власти в Дагестане была отмечена благодарностью РВС республики Чохской и Цудахарской комячейкам, аулам Телетль, Кахиб, Унцукуль, Унчукатль, Хунзах, Хариколо, Мекеги, Урахи, Дургели, Кадар, Губден, Чиркей, участку Ахвах и партизанскому отряду А. Богатырева.¹ Этот перечень награжденных ячеек и аулов свидетельствует о том, что ликвидация контрреволюционной националистической банды Гоцинского была всенародным делом и что социалистическая революция пустила глубокие корни в самые недра дагестанского населения.

После очищения республики от антисоветских бандитских сил задача состояла в том, чтобы поднять трудящиеся массы города и деревни на организацию хозяйственных работ и ликвидацию разрухи в республике. Это была жизненно важная задача: в результате четырехлетней гражданской войны, засухи, неурожая, гибели скота народ в аулах Дагестана голодал, находился в самых тяжелых бытовых условиях, не было одежды, мыла.

Тогда Президиум Дагревкома обратился к правительству Российской Федерации с просьбой оказать экономическую помощь народам Дагестана.

Советская Россия откликнулась быстро и щедро. По предложению В. И. Ленина Дагестану была оказана немедленная помощь деньгами, продовольствием и мануфактурой. Дагестанский народ на собственном опыте убедился в бескорыстии русского народа и его правительства, в их гуманности и отзывчивости. Народ воспрянул духом, мобилизовал все свои силы и средства и приступил к восстановлению разрушенного гражданской войной хозяйства.

Наряду с хозяйственным строительством в республике началась усиленная работа по подготовке и проведению выборов в Советы и созыву Первого Вседагестанского съезда Советов, по созданию на местах органов власти, избранных самим народом.

Это имело громадное значение для решения самых животрепещущих вопросов советского строительства. Нужно было укрепить всю систему Советской власти на местах, поднять роль батрацко-бедняцкой части населения и непосредственно вовлечь ее в дело хозяйственного и культурного строительства. Необходимо было усилить союз со средним крестьянством, оторвать его от пагубного воздействия агитации классового врага, сделать

¹ Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане. 1917—1921 гг. 1958, стр. 497—498.

его искренним союзником пролетарских и полупролетарских элементов аулов и пролетариата городов.

Для проведения по всей Дагестанской республике выборной кампании и руководства выборами была учреждена Центральная избирательная комиссия в составе семи членов. Это были представители ревкома, партийной организации, Совета профсоюзов, народного комиссариата внутренних дел, воинских частей и комсомола. Одновременно создавались окружные и районные избирательные комиссии в составе трех членов, а также участковые, сельские и городские избирательные комиссии. Центральная избирательная комиссия предоставляла в распоряжение окружных, районных, городских, участковых и сельских комиссий специальных сотрудников для проведения всей технической работы, связанной с избирательной кампанией.

В связи с предстоящими выборами с воззваниями к населению обратились Обком партии, Дагревком, профсоюзные организации и комсомол. В обращении Обкома партии к трудящимся читаем: «В эти исторические дни каждый из нас — жителей Дагестана как местных, так и пришлых, должен глубоко задуматься над пережитым и зорко взглянуть в будущее. Чрезвычайные обстоятельства, чрезвычайные события мешали до сих пор трудящимся Дагестана свободно выразить свою волю, от правительственного центра до самого крошечного горного аула свободно избрать свою Советскую власть.

Ныне этот долгожданный миг настал. Товарищи и граждане! Мы приступаем к замене революционных комитетов Советами. Власть временная уступает место постоянной. От вас зависит, чтобы эта постоянная власть стала истинной народной властью, властью трудящихся, властью пролетарской... Все на выборы, все к избирательным урнам!»¹

Коммунисты и комсомольцы возглавили большую и плодотворную работу по разъяснению трудящимся жизненно важных вопросов советского строительства, внутренней и внешней политики Советской России. При этом среди трудящихся росла популярность коммунистов. Ведь коммунисты полностью доказали свою преданность интересам трудящихся, когда, защищая Советскую власть, гибли на фронтах, когда вместе с народом переносили все тяготы его жизни.

В эти месяцы в Дагестанской парторганизации проводилась также большая работа по чистке членов и кандидатов Коммунистической партии. Правильное и быстрое проведение чистки обуславливало быстрейшую советизацию, так как только при наличии на местах партийных организаций, свободных от всего примазавшегося и нечестного, можно было рассчитывать на правильные выборы Советов.

¹ Газ. «Советский Дагестан», 31 августа 1921 г.

Чистка рядов партии оживила деятельность коммунистических организаций, подняла активность и инициативу коммунистов.

Чтобы обеспечить успешное проведение первых в истории народов Дагестана выборов, Дагестанский комитет РКП(б) провел съезды бедноты в шести округах. Съезд бедноты Кайтаго-Табасаранского округа живо откликнулся на выборы: «По вопросу советизации Дагестана,— говорится в решении съезда,— приветствуем мероприятия Дагревкома, направленные к окончательному сближению трудящихся с властью, и с этой целью со своей стороны обязуемся выбирать в будущие Советы действительных защитников бедноты, каковыми являются истинные большевики, бедняки и красные партизаны».¹

Аналогичные решения были приняты и на съездах бедноты других округов. Жители селений Нижнее Ишкарты и Верхнее Ишкарты собрались и дали такое обещание: «Мы, все собравшиеся, клянемся, что будем до последней капли крови отстаивать интересы Советской власти и к выборам Советов, как единственных защитников трудящихся, отнесемся очень осторожно».²

Для подготовки и проведения предстоящих выборов в Советы к каждому округу были прикреплены руководящие партийные и советские работники республики.

Успешно проходила предвыборная работа в Самурском округе, где ею руководил наркомвнудел Самурской, в Кайтаго-Табасаранском округе, где выборами руководил Мамедбеков; в Казикумухском округе выборы проходили под руководством Габиева.

На съездах бедноты и на сельских собраниях широкие слои населения знакомились с отчетами о деятельности революционной власти на местах и с перспективами хозяйственного и культурного строительства в аулах. В отчетах, которые делали на этих съездах представители местной власти, население видело их подлинное стремление идти навстречу его нуждам и чаяниям. И в свою очередь, на собраниях трудящиеся откровенно рассказывали о своей жизни, зачастую давая органам Советской власти на местах практические советы, в значительной степени облегчающие трудную работу по организации и укреплению советского аппарата.

Нельзя думать, что подготовка к выборам Советов проходила без сопротивления классового врага. Наоборот, классовый враг, особенно духовенство, делал все от него зависящее, чтобы помешать нормальному ходу избирательной кампании, а там, где это было невозможно, под личиной оказания помощи Советской власти пытался даже пробраться в Советы.

¹ ЦГА ДАССР, ф. 41-р, оп. 5-с, д. 42, л. 121. Резолюция съезда бедноты Кайтаго-Табасаранского округа от 18 сентября 1921 года.

² Газ. «Советский Дагестан», 12 октября 1921 г.

Дагестанскому Комитету РКП(б) через низовые партийные и другие организации пришлось принять решительные меры против активности кулаков и духовенства. Дагестанский Комитет РКП(б) отменил свое решение от 12 июля 1921 года о предоставлении избирательных прав духовенству.¹ Тогда же Ревком ДАССР издал приказ об изъятии уголовных дел из ведения шариатских судов.

Вслед за этим постановлением ДК РКП(б) обратился ко всем окружным комитетам партии с письмом, в котором указывалось на необходимость усиления борьбы с духовенством и другими враждебными элементами в период предвыборной кампании. В письме говорилось: «К 7 ноября во всех округах должны быть выбраны Советы и Исполнительные Комитеты. В условиях Дагестана такой переход связан с очень большими затруднениями. Особенно при создавшихся условиях настоящего момента. Дело в том, что не проявившие себя до сих пор и даже как будто поддерживавшие нас (Советскую власть) клерикальные группы (группы духовенства, старающегося захватить и подчинить себе политическую власть), желая проникнуть в Советы и иметь там большинство, ведут среди населения гор свою гнусную подпольную работу по срыву избирательной кампании, чернят представителей власти, выдвигают своих кандидатов и т. д. Не довольствуясь этим, они ведут также подпольную, темную работу в смысле срыва продналога, гужевой повинности и т. д.»²

ДК РКП(б) рекомендовал также отменить примечание к Конституции ДАССР, в котором говорилось, что в Советы могут быть выбраны и священнослужители. Вместе с тем ДК РКП(б) провозгласил отделение мечети от государства и школы. ДК РКП(б) не запрещал духовным лицам вершить религиозные дела, однако эти лица ни в коем случае не должны были вмешиваться в дело управления государством.

О шариатских делах в указанном письме говорится: «До сих пор у нас существовали так называемые шариатские суды: суды эти возглавлялись духовными лицами и по существу своему были чисто религиозными судами. Несмотря на это все, Советская власть в Дагестане, учитывая все специфические бытовые и религиозные особенности жизни дагестанцев, включила эти суды в ведение и на попечение государства. Был создан Наркомат по делам шариата. Идя на такие уступки, Советская власть полагала, что 1) шариатские суды со временем сами себя изживут; 2) была уверена, что возглавляющие их лица (духовенство) учтут все наши уступки и не будут вмешиваться в наши дела и тормозить нашу работу. Но так не случилось. Духовенство, довольствовавшееся ранее своей духовной властью, ныне отошло

¹ Архив Дагобкома КПСС, ф.1, оп. 2, д. 8, л.96.

² Там же, д. 193, л. 69.

от этого и желает захватить власть в свои руки и тем самым «сесть на шею» бедноте, эксплуатировать ее».¹

Партийная организация Дагестана должна была изолировать духовенство от политической власти. Если бы это своевременно не было сделано, то духовенство резко активизировало бы свои враждебные действия по отношению к установившейся Советской власти и дагестанской бедноте. Но партийная организация Дагестана ясно заявила, что она не допустит духовенство к власти, не позволит ему играть первенствующую роль в управлении страной.

В период гражданской войны часть духовенства сделала вид, что она готова поддержать Советскую власть, но это был маневр. Мечтая о «хурияте», шариатской монархии, служители культа пытались путем апелляции к народу отстоять свои политические права, шли на всякие ухищрения, а впоследствии и на тайные заговоры, на антисоветские выступления, используя при этом не только свое идейное влияние среди населения, но и чрезвычайно широкие родственные связи. Поэтому-то и было так трудно изолировать духовенство от политического руководства.

Партийная организация республики не могла вести среди населения полноценную агитационно-пропагандистскую работу, так как организация была еще чрезвычайно слабой, малоопытной и весьма малочисленной. Она только складывалась, и большинство ее членов и кандидатов находилось в городах, работая в республиканских и окружных органах. И вот именно поэтому свыше 75 процентов аулов Дагестана не имели партийных ячеек, а во многих не было ни одного коммуниста.

Аппарат ДК РКП(б) состоял из секретаря ДК, двух инструкторов и одного технического работника. В районах, участках и селениях партийные работники назначались, а не избирались. Большинство коммунистов были сами людьми малограмотными.

В укреплении партийных организаций Дагестана важнейшую роль сыграло выполнение решений X съезда РКП(б) по вопросам партийного строительства и о чистке партийных рядов. Иначе немислимо было совершить переход от ревкомов к Советам, потому что этот переход был связан с изменением структуры партийной организации. Как в центре, так и в округах, одновременно с подготовкой выборов в Советы проводилась работа и по выборам партийных комитетов.

В ноябре 1921 года состоялась Первая областная партийная конференция Дагестана, на которой был избран Дагестанский комитет партии. Конференция сыграла исключительно важную роль в решении ряда политических, хозяйственных и культурных вопросов и уделила особое внимание укреплению партийного аппарата. «...У нас до сих пор было положение,— читаем в материалах конференции,— при котором все лучшие,

¹ Там же.

наиболее ценные партийные товарищи были заняты исключительно советской работой и партийной уделяли время постольку, поскольку они, состоя членами комитета партии, присутствовали на заседаниях последнего. Партийной же работой исключительно занято было 1, в лучшем случае 2 товарища».¹ Были приняты энергичные меры к тому, чтобы поставить на должную высоту работу партийных комитетов. Для этого лучшие работники-коммунисты были переброшены на непосредственно партийную работу и значительно оживили ее среди сельского населения.

Организационное укрепление партийных комитетов, оживление и развитие внутрпартийной демократии вызвали и оживление партийно-политической и массово-разъяснительной работы среди населения, что не замедлило сказаться на выборах.

В результате тщательно продуманной подготовки к первым числам ноября 1921 года выборы по всему Дагестану прошли успешно и были созданы окружные Советы. В селениях и участках, в районах и округах народ радостно отмечал итоги первых в своей истории выборов. Народ считал себя счастливым, так как мог видеть, слышать, чувствовать, что он хозяин в своей республике, что отныне от него, от его усердия в труде, будет зависеть судьба его республики. Вот почему народ так радостно, с большой охотой, вопреки усиленной агитации кулаков и духовенства, пошел на выборы и одержал победу над тьмой и невежеством.

Результаты участия трудящихся в выборах видны из следующей таблицы:²

	Участников	Селений	Состав избирателей			Распределение по полу	
			Общее число избирателей	Число участвовавших в выборах	% участия в выборах к общему числу избират.	Мужчин	Женщин
Андийский	7	75	31297	16376	52,5	15498	878
Аварский	4	67	11742	7852	66,8	5942	1910
Гунибский	5	70	25320	16335	64,4	16335	—
Махачкалинский	3	17	23294	2236	9,6	2236	—
Хасавюртовский	4	49	33321	9119	27,3	8862	257
Даргинский	3	44	12851	5094	39,9	5094	—
Казикумухский	4	64	25925	15393	59,3	6641	8752
Итого:	30	386	163750	72405	44,3	60608	11797

¹ Газ. «Советский Дагестан», 21 ноября 1921 г.

² ЦГА ДАССР, ф. 41-р, оп. 5-с, д. 88, л. 6. Итоги участия населения Дагестана по округам в выборах в Советы в 1921 г. (Табл. 8).

Состав сельсоветов ДАССР, избранных в 1921 году, характеризуется следующей таблицей:¹

Округа	Число избранных членов с/совета	Распределение членов сельсоветов						
		Пол		Соц. положение		Партийность		
		Муж-чин	Жен-щин	Кре-стьян	Рабо-чих	Ком-муни-стов	Член. друг. партий	Бес-парт.
Анди́йский	287	287	—	270	17	10	4	273
Аварский	187	187	—	187	—	12	—	175
Гунибский	474	474	—	474	—	47	—	427
Махачкалинский	246	246	—	244	2	69	—	177
Хасавюртовский	503	503	—	463	40	59	—	444
Даргинский	445	445	—	326	119	46	13	386
Казикумухский	423	423	—	219	204	156	—	267
Итого:	2565	2565	—	2183	382	399	17	2149

Участие в выборах в участковые исполкомы, на окружные съезды Советов, в окружные исполкомы и на Вседагестанский учредительный съезд Советов показывают следующие данные: (см. стр. 123).²

В декабре 1921 года состоялось открытие Первого Вседагестанского съезда Советов. С краткой вступительной речью выступил председатель Центральной избирательной комиссии Д. Коркмасов.

От имени съезда были посланы приветственные телеграммы В. И. Ленину, И. В. Сталину, М. И. Калинину и Г. К. Орджоникидзе. Такие же телеграммы были посланы в братские республики — Азербайджан, Грузию, Армению, а также горцам Абхазии и Кабарды.

¹ Там же, л. 7. Итоги выборов в Советы по округам Дагестана в 1921 г. (Табл. 9).

² Составлено по таблицам окружных избирательных комиссий, хранящимся в ЦГА ДАССР. Ф. 41-р, оп. 5-с, д. 63, л. 3. Материалы по советизации Андийского округа (Отчет Андийской окружной избирательной комиссии Центральной избирательной комиссии по выборам в Советы ДАССР от 8 ноября 1921 г.); д. 62, л. 7. Материалы по советизации Аварского (Гунибского) округа. (Отчет Гунибской окружной избирательной комиссии Центральной избирательной комиссии по выборам в Советы ДАССР от 11 ноября 1921 г.); д. 72 л. 2. Отчет Махачкалинской районной избирательной комиссии Центральной избирательной комиссии по выборам в Советы ДАССР об итогах выборов; д. 74, л. 1. Материалы по советизации Хасавюртовского округа (Отчет Хасавюртовской окружной избирательной комиссии Центральной избирательной комиссии по выборам в Советы ДАССР от 10 ноября 1921 г.); д. 67, л. 2. Материалы по советизации Даргинского округа; д. 69, л. 1. Материалы по советизации Казикумухского округа (Отчет Казикумухской окружной избирательной комиссии Центральной избирательной комиссии по выборам в Советы ДАССР).

Округа	Сколько избрано в Училищном					Сколько делегатов избрано на окружной съезд					Сколько избрано в окружной исполком					Сколько делегатов избрано на Всевостанский съезд Советов				
	Общее число	Коммунистов	Сочувств.	Союз коммунистич. молодежи	Беспартийных	Общее число	Коммунистов	Сочувств.	Не установл.	Беспартийных	Общее число	Коммунистов	Сочувств.	Союз комму. молодежи	Беспартийных	Общее число	Коммунистов	Сочувств.	Не установл.	Беспартийных
Английский — 6 участков	30	4	4	—	22	80	9	8	—	63	15	9	—	—	6	22	12	—	—	10
Аварский — 4 участка	18	4	3	—	11	58	10	—	—	40	15	12	—	—	3	6	6	—	—	—
Махачкалинский — 3 участка	11	7	—	—	4	29	17	—	—	12	15	8	—	—	7	20	12	—	—	8
Хасавюртовский — 4 участка	19	11	—	—	8	110	26	—	3	61	9	7	—	—	2	20	13	—	—	5
Даргинский	14	9	1	—	4	20	15	—	—	5	9	8	—	—	2	20	15	—	—	—
Казikumухский — 4 участка	20	16	1	—	3	114	60	1	—	53	9	9	—	—	—	14	14	—	—	—

С приветственным словом от азербайджанского пролетариата на съезде выступил председатель Совнаркома Азербайджана Нариман Нариманов. На съезде выступал представитель II-ского корпуса Кавказского фронта Полянский, а также представители красных воинов Азербайджана, Бакинского Совета ДК РКП(б), молодых коммунистов Дагестана, Дагсовпрофа, красных партизан Дагестана.

Приветствие съезду прислал Г. К. Орджоникидзе: «Глубоко сожалея о невозможности присутствовать на великом торжестве дагестанской бедноты, я шлю свой привет и поздравления Первому учредительному съезду Советов, уверенный в плодотворной работе его на благо горского трудового народа».¹

На съезде был заслушан доклад председателя Дагревкома Д. Коркмасова о деятельности ревкома со времени его учреждения. В принятой по докладу резолюции говорилось: «I-й Вседагестанский съезд Советов, заслушав доклад председателя Дагревкома товарища Коркмасова... констатирует, что несмотря на самые тяжелые условия, в которых проходила деятельность Дагревкома, тем не менее последний вполне справился со своей основной задачей в гражданской войне в Дагестане и с честью вышел победителем. Съезд, одобряя деятельность Дагревкома, признает вполне правильной политику, занятую верховным органом в отношении общеполитических и экономических вопросов».²

На съезде были заслушаны также доклады наркомов Дагестана и председателя Совета народного хозяйства о их деятельности и дальнейших мероприятиях по укреплению советского аппарата и развитию народного хозяйства республики.

На Первом учредительном съезде Советов был обсужден также доклад председателя Дагревкома Д. Коркмасова о Конституции Дагестанской Автономной Советской Социалистической Республики. По этому докладу съездом была принята резолюция следующего содержания:

«Вседагестанский учредительный съезд Советов утверждает проект Конституции целиком без изменений».³

Приняв Конституцию Дагестанской АССР, I Вседагестанский съезд Советов окончательно закрепил законодательным порядком высшие органы Советской власти в Дагестане, создал ЦИК, Совнарком со всеми наркоматами и другие органы управления республикой. Это было историческим событием в жизни ее народов. В Конституции говорилось, что ее основная задача: «закре-

¹ Газ. «Советский Дагестан», 6 декабря 1921 г.

² ЦГА ДАССР, ф. 4-р, оп. 3, д. 5, л. 71. Резолюция I Вседагестанского учредительного съезда рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов по докладу т. Коркмасова о деятельности Дагревкома. 2 декабря 1921 г.

³ Там же, лл. 117—118. Резолюция I Вседагестанского учредительного съезда рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов по докладу т. Коркмасова о проекте Конституции ДАССР. 6 декабря 1921 г.

пить установленную в республике диктатуру пролетариата в виде сильной Советской власти в целях полного подавления буржуазии, уничтожения эксплуатации человека человеком и водворения социализма».

Важнейшие положения Конституции Дагестана были разработаны на основе Конституции РСФСР 1918 года и декрета ВЦИК об образовании Дагестанской АССР. Конституцией были увековечены великие права, завоеванные трудящимися.

Конституция ДАССР 1921 года утвердила принципиальные основы общественного и государственного устройства республики.

Высшим органом государственной власти республики, согласно Конституции, являлся Вседагестанский съезд Советов. Компетенция его охватывала широкий круг вопросов, в особенности имеющих общереспубликанское значение. Делегатами съезда были представители городских Советов, избираемые из расчета 1 депутат от 1000 избирателей, и окружных съездов Советов — 1 депутат на 5000 жителей.

Конституция ДАССР установила права и обязанности Центрального Исполнительного Комитета как высшего законодательного органа республики в период между съездами Советов.

Высшим органом государственного управления стал Совет Народных Комиссаров в составе народных комиссаров, руководивших отдельными отраслями управления.

Конституция установила и систему местных органов власти. Сельскими и городскими делами ведали сельские и городские Советы, а руководство участками и округами осуществляли участковые и окружные съезды Советов. Исполнительными органами их являлись исполнительные комитеты.

Принятием Конституции, избранием ЦИК и образованием Совнаркома в декабре 1921 года завершилась в Дагестане огромная работа по переходу от временных органов власти к постоянным — Советам.

Провозглашенное Советской Конституцией и другими актами Советской власти политическое и правовое равенство наций еще полностью не разрешало национального вопроса в стране, и в частности в Дагестане, так как в первые годы советского строя сохранялось еще фактическое экономическое и культурное неравенство между народами.

Если государственное правовое неравенство народов было разрешено тотчас же после победы социалистической революции, то ликвидация экономического и культурного неравенства требовала немало времени и усилий.

Народы Дагестана, в своем экономическом и культурном развитии отставшие на целые века от населения центральной России, не могли полностью воспользоваться теми правами, которые предоставила им Советская власть, они не имели для этого необходимых условий.

Производительные силы в Дагестане в результате отсталых общественно-экономических отношений находились на низком уровне. Царизм всячески старался сохранить, законсервировать эту отсталость. Фактическое неравенство между народами Дагестана и населением центральных областей России определялось не годами, а целыми десятилетиями. Это неравенство выражалось главным образом в следующем:

а) Отсутствие крупной промышленности, хотя для ее развития налицо были все объективные экономические условия; Дагестан оставался наименее развитой в промышленном отношении окраиной России. Советская власть в Дагестане получила в наследие самую отсталую экономику с присущими ей патриархально-феодальными отношениями.

б) Отличительной чертой неравенства между экономикой Дагестана и центральных областей России являлись односторонность и примитивность структуры промышленности Дагестана, вызванные дискриминационной политикой царского правительства по отношению к народам окраин.

На окраинах, а особенно в Дагестане, развивалась в основном пищевая промышленность и то в примитивном виде. В 1913 году здесь на душу населения вырабатывалось промышленной продукции в 2,6 раза меньше, чем в России в целом.¹

в) Дагестан оставался аграрной окраиной, где земледелие велось самым отсталым способом. Дагестанский губернатор писал в своем обзоре: «Приемы обработки земли крайне несовершенны, земледельческие орудия первобытного типа... благодаря своей первобытной конструкции, не могут хорошо возделывать землю, а само местное население, незнакомое с усовершенствованными приемами обработки почвы и находящееся еще под сильным влиянием обычаев, занимается земледелием так же, как им занимались предки несколько веков тому назад»².

Также отставало и скотоводство. В результате слабого развития производительных сил в сельском хозяйстве его продукции на душу населения в Дагестане приходилось на треть меньше, чем в России в целом.

г) В Дагестане чрезвычайно слабо были развиты транспорт и средства связи. Основными средствами перевозки людей и грузов служили лошадь, осел, двухколесные арбы, да и те не везде могли быть применены в условиях нагорного Дагестана. Зимой аулы многих высокогорных районов оставались отрезанными от внешнего мира на три-четыре месяца.

Фактическое неравенство выражалось и в культурной отсталости дагестанских народов, отсутствии у многих из них письменности.

Но ко времени Великой Октябрьской социалистической рево-

¹ Рукоп. фонд Института ИЯЛ Даг. филиала АН СССР, д. 1856, л. 27.

² Обзор Дагестанской области за 1913 г., стр. 12.

люции феодально-патриархальный строй в Дагестане дал уже глубокие трещины, и после революции экономика здесь была многоукладной.

В начале переходного периода в Дагестане имели место в основном те же формы хозяйства, какие Ленин считал характерными для этого периода в России. Однако были и свои различия. Социализм — ведущий уклад народного хозяйства в России — еще только зарождался в дагестанских городах. Не было и государственного капитализма.

Патриархальный уклад в Дагестане был представлен горским крестьянским хозяйством, целиком основанным на личном труде горца; все производимые продукты направлялись на удовлетворение его личных потребностей. Это было отсталое и нищее хозяйство бедняка. Вследствие колонизаторской политики царизма в Дагестане патриархальный уклад занимал значительное место в сельской экономике.

Большую роль в общественно-экономической жизни горского крестьянства играло мелкотоварное производство. Оно особенно было распространено в республике (кроме высокогорного Дагестана) и особенно там, где крестьянство занималось главным образом садоводством и кустарными промыслами. Это было середняцкое хозяйство, оно базировалось преимущественно на личном труде и в какой-то мере было связано с рынком.

Из анализа материалов, которыми мы располагаем, можно установить, что на мелкотоварное производство приходилось 43,1%, а в отдельных районах среднего и плоскостного Дагестана — до 50% хозяйств.

Частнохозяйственный капитализм в этот период в Дагестане был в основном представлен кулачеством, которое составляло около 6% всего сельского населения Дагестана. Несмотря на отсталость дагестанской экономики, кулачество здесь оформилось как класс еще задолго до революции. В руках кулачества было сосредоточено товарное животноводство (около 70% всего поголовья овец), земледелие, садоводство, часть кустарного производства. Частнохозяйственный капитализм характеризовался также большим удельным весом в частной торговле — 50% в общем торговом балансе Дагестана.

В экономике Дагестана преобладало патриархальное хозяйство, мелкотоварное производство и частнохозяйственный капитализм.

Следует подчеркнуть, что в то время, как товарно-денежные отношения в плоскостной части Дагестана в значительной степени были развиты, в горных районах, где было сосредоточено 60% населения, они были слабо представлены. Здесь преобладало натуральное крестьянское хозяйство и мелкотоварное производство, а это и являлось прямым следствием докапиталистического способа производства. В Дагестане сразу после революции помещики не были экспроприированы и сохранялись их

хозяйства феодального типа, продолжавшие применять докапиталистические формы эксплуатации. В аулах Дагестана в первые годы установления Советской власти еще сильна была власть полуфеодальных элементов.

Нагорная часть Дагестана была крайне перенаселена и крестьяне страдали здесь от острого малоземелья. В горах в среднем на одно хозяйство приходилось 2 гектара земли, но удобной для использования была всего лишь четверть этой земли. Безжизненные, лишенные растительности, голые скалы, глубокие ущелья, а на плоскости более 150 тыс. гектаров заболоченных территорий — такова была географическая специфика этого края.

Острое малоземелье в горах и в то же время преобладание там нетрудового землепользования, крупное землевладение на плоскости с сохранением значительного количества нетрудовых хозяйств, неравномерное расселение в горах и на плоскости — все это обуславливало резкое различие состояния сельского хозяйства в горах и на плоскости, различие в землепользовании и крайне низкий жизненный уровень основной массы крестьянского населения горного Дагестана.

Складывавшуюся веками экономическую и культурную отсталость народов Дагестана царизм, повторяем, стремился сохранить, закрепить навеки, чтобы легче было эти народы держать в подчинении.

Переход к мирному хозяйственному строительству после установления Советской власти сопровождался огромными трудностями, состоявшими не только в том, что Дагестан был отсталой окраиной России, но и в том, что в результате гражданской войны, продолжавшейся здесь вплоть до марта 1920 года, народное хозяйство области пришло в полный упадок, население испытывало голод и всевозможные лишения. Из пяти городов Дагестана Хасавюрт был разрушен до основания, Дербент — на три четверти, Кизляр — наполовину, Буйнакск и Махачкала — на 35—40%.

В 1921 году промышленность Дагестана давала продукции в десять раз меньше, чем в 1913 году. В основной отрасли промышленности — рыбной — из 48 промыслов сохранилось менее половины и то в полуразрушенном виде, продукция рыбной промышленности составила только 40% по отношению к 1913 году. В консервной промышленности положение было еще хуже. Из-за отсутствия сахара и невозможности вывоза продукции за пределы Дагестана все консервные заводы бездействовали.

На махачкалинской текстильной фабрике эксплуатировалась едва половина оборудования. В 1920 году здесь было выпущено 48% продукции по сравнению с 1913 годом.

Владельцы отдельных предприятий старались распродать наиболее ценное оборудование, а остальное приводили в негодность, так что к моменту национализации часть предприятий бы-

да полуразрушена, часть вообще закрыта (гвоздильный завод, канатная фабрика).

Сильный ущерб понесла кустарная промышленность. Прекращение ввоза необходимых материалов, сужение местной сырьевой базы и рынков сбыта привели к тому, что в 1923 году в Дагестане насчитывалось только 46 тыс. кустарей, тогда как в 1915 году их было 132,5 тыс., а объем продукции кустарного производства составил 1,2 млн. руб. против 6,4 млн. руб. в 1915 году.

В еще худшем положении находилось сельское хозяйство. поголовье рабочего скота сократилось на 60—75%, посевные площади составляли 32% по отношению к 1913 году. Овец и коз осталось около 700 тыс. голов. Хлеба производилось в 12 раз меньше, чем требовалось населению. В 1922 году в области было 200 тыс. голодающих.¹

По самым минимальным подсчетам убытки от иностранной интервенции и гражданской войны в целом по округам составляли 26 млн. рублей золотом. Банды Узун-Гаджи и Гоцинского, английские и турецкие интервенты разорили Даргинский, Кюринский, Хасавюртовский, Темир-Хан-Шуринский и Дербентский округа. Так, в Даргинском округе убытки составили около 9 млн. руб. золотом, в Кизлярском — около 14 млн. руб.² Убытки только от разрушения железной дороги в районе Порт-Петровска составили около 2 млн. руб.³ Сильно пострадал порт, были затоплены многие суда. В области вспыхивали различные эпидемии.

Отсталость общественно-экономических отношений Дагестана определяла, как уже не раз указывалось, сложную политическую обстановку, специфические особенности дагестанской действительности. Это крайне усугубляло трудности социалистического строительства в Дагестане.

На II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока В. И. Ленин говорил коммунистам Востока, что они должны, опираясь на общекommунистическую теорию и практику и «применяясь к своеобразным условиям, которых нет в европейских странах, суметь применить эту теорию и практику

¹ ЦГА ДАССР, ф. 178-р. Представительства Дагестанской АССР при Президиуме Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, оп. 1, д. 9, л. 20.

² ЦГА ДАССР, ф. 565-р, Дагестанского комитета Всесоюзного общества содействия жертвам интервенции и комиссии по выявлению убытков, понесенных ведомствами Даг. АССР от иностранной интервенции при ЦИКЕ ДАССР, оп. 2, д. 2, л. 323.

³ Там же, оп. 1, д. 4, л. 140.

к условиям, когда главной массой является крестьянство, когда нужно решать задачу борьбы не против капитала, а против средневековых остатков».¹

В Дагестане, где в общественно-экономической жизни чрезвычайно сильны были укоренившиеся феодально-родовые пережитки, нужно было широким фронтом развернуть борьбу за осуществление прежде всего общедемократических преобразований.

Иначе немислимо было взяться за разрешение задач социалистической революции, хотя эти задачи и были поставлены на очередь.

При помощи пролетариата России были созданы необходимые объективные условия для разрешения в Дагестане национального вопроса. Это было достигнуто лишь в результате соединения национально-освободительного движения народов Дагестана с пролетарским движением в России против колонизаторов и собственных угнетателей. «Социальная революция, — писал В. И. Ленин, — не может произойти иначе, как в виде эпохи, соединяющей гражданскую войну пролетариата с буржуазией в передовых странах и *целый ряд* демократических и революционных, в том числе национально-освободительных, движений в неразвитых, отсталых и угнетенных нациях».²

После революции решение национального вопроса в условиях Дагестана включало в себя решение, помимо аграрного, и таких важнейших вопросов, как развитие промышленности, национальной государственности, культурного строительства, национальных кадров рабочего класса и интеллигенции.

Решение национального вопроса складывалось из последовательного, а иногда и одновременного решения задач, связанных с переходом Дагестана от феодальных отношений к социализму. В тех исторических условиях в Дагестане одновременно решались задачи и буржуазно-демократической, и социалистической революции.

В своей резолюции X съезд нашей партии не случайно подчеркнул, что «если из 65 млн. невеликорусского населения исключить Украину, Белоруссию, часть Азербайджана, Армению, прошедшие в той или иной степени период промышленного капитализма, то остается около 25 миллионов, по преимуществу тюркского населения (Туркестан, большая часть Азербайджана, Дагестан, горцы, татары, башкиры, киргизы и др.), не успевших пройти капиталистическое развитие, не имеющих или почти не имеющих своего промышленного пролетариата, сохранивших в большинстве случаев скотоводческое хозяйство и патриархаль-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 140.

² В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 48.

но-родовой быт (Киргизия, Башкирия, Северный Кавказ) или не вполне еще ушедших дальше полупатриархального-полуфеодального быта (Азербайджан, Крым и др.)».¹ Следовательно, к числу народов, не успевших пройти капиталистическую стадию развития, отнесены народы Дагестана.

Таким образом, смело можно утверждать наличие в Дагестане в тот период феодально-патриархального быта и мелко-товарного производства, которое развивалось в капиталистическом направлении. Подчеркиваем, развивалось, но не развилось. Одно несомненно, что кулачество как класс сельской буржуазии, являвшийся выразителем частнохозяйственного капитализма, зародился в недрах старого строя.

В Дагестане разоружить кулака политически и экономически было делом очень сложным, и не только из-за сохранявшихся в сознании крестьян феодально-патриархальных пережитков, но и потому, что здесь социалистическая революция победила раньше, чем сформировался местный промышленный рабочий класс, который мог бы непосредственно влиять на бедноту и мог бы значительно укрепить союз рабочего класса с крестьянством, укрепить диктатуру пролетариата. Эти задачи на первых порах решал рабочий класс России, установивший союз с дагестанским крестьянством.

Дагестанский народ, а это прежде всего крестьянство, поверил русскому рабочему классу. Последний заслужил это доверие тем, что он своей борьбой освободил все народы России от гнета империализма и от национального гнета. Поэтому дагестанские крестьяне пошли за русским рабочим классом, пошли за Коммунистической партией — и в гражданской войне и в мирном строительстве.

Для упрочения союза народов Дагестана с русским народом нужно было прежде всего ликвидировать наследие того «военно-народного» управления, которое действовало в этом крае около 60 лет, ту отчужденность и замкнутость, ту патриархальщину и некультурность, которые остались здесь как результат колониальной политики царизма, поощрявшего патриархально-феодальный гнет.

Царское правительство провоцировало межнациональную рознь, держало массы в темноте, пресекало всякую прогрессивную инициативу лучших людей из среды местного населения.

Царизм своей политикой подавлял активность народных масс, унижал человеческое достоинство гордых и свободолюбивых горцев. Их ненависть к самодержавию переходила иногда в недоверчивое отношение ко всему русскому. Поэтому в первую очередь нужно было преодолеть это недоверие и создать атмосферу взаимного понимания и братской дружбы, а для этого

¹ КПСС в резолюциях и решениях..., изд. 7, ч. I, стр. 559.

следовало помочь народным массам Дагестана осознать, что русский народ, русские рабочие и крестьяне — лучшие друзья дагестанцев. Надо было дать дагестанским народам возможность вкушать материальные блага революции. Необходимо было доказать им, что пролетарская власть защищает их интересы.

Гражданская война показала горцам, кто их враг и кто друг. Эта война, в которой дагестанские народы бок о бок друг с другом и со всеми народами нашей страны сражались с общим врагом и за одно и то же дело, — явилась хорошей школой интернационализма и дружбы народов.

После гражданской войны и социалистической революции в Дагестане была ликвидирована экономическая обособленность отдельных районов. Экономическая и политическая жизнь народов Дагестана в целом переплеталась с экономической и политической жизнью центральной России.

Социалистическое строительство в Дагестанской республике стало развиваться под руководством одной политической партии, которая стала правящей партией, и одной государственной системы — диктатуры пролетариата. В эту систему партия входила как направляющая и руководящая сила, входили Советы, профсоюзы и другие массовые организации трудящихся.

Диктатура пролетариата обеспечивала всем народам, всем трудящимся Страны Советов право и возможность строить новое, социалистическое общество, пробуждая эти массы к самостоятельному историческому творчеству в соответствии с их историческими особенностями.

В Дагестане была создана большевистская партийная организация, которая под мудрым руководством ЦК РКП(б) повела народы республики по пути социалистического строительства, преодолевая на этом пути громадные трудности, так как патриархальщина, пережитки феодально-родовых отношений занимали большое место почти во всех областях экономической и общественной жизни дагестанских народов.

На кого же в молодой республике могли опереться партийная организация и Советы, претворявшие в жизнь благородные идеи Коммунистической партии?

Здесь были представители русского рабочего класса, коммунисты, командированные ЦК партии и оказывающие трудящимся горцам непосредственную помощь в строительстве новой жизни. В республике работали отдельные представители революционной интеллигенции, местные и приезжие, были кадры из местных рабочих и крестьян, получившие революционную закалку в гражданской войне. Но этого было мало.

Дело в том, что в первые годы Советской власти в Дагестане далеко еще не успели сформироваться национальные кадры партийных и советских работников.

Решение проблемы кадров из революционных элементов было чрезвычайно трудным делом. К этому вопросу нельзя было подходить с критериями, которые применялись в центральных областях России. И. В. Сталин говорил, что для того, чтобы в отсталых районах «завоевать поддержку трудящихся масс местного населения, необходимо в большей мере, чем в центральных областях, идти навстречу элементам, являющимся революционно-демократическими или даже просто лояльными в отношении к Советской власти».¹

В Дагестане в те годы грамотных людей было очень мало и к тому же они знали в основном арабскую грамоту; значительная часть грамотных людей была из имущих классов. Поэтому пока не были созданы для партийного и советского аппарата кадры из рабочих и крестьян, в органы управления приходилось привлекать грамотных людей из представителей имущих классов.

Чтобы решить задачу, поставленную социалистической революцией, — дополнить правовое равенство фактическим равенством, необходимо было приобщить местное население к индустриальному труду. Требовалось преодолеть культурную отсталость, ликвидировать общую неграмотность населения, открыть советские школы, вырастить национальную интеллигенцию. Необходимо было создать национальную государственность применительно к языкам, быту, традициям народов Дагестана.

Эта величайшая историческая задача была определена в постановлении X съезда нашей партии, принятом по национальному вопросу.

Съезд поставил перед рабочим классом республики Советов конкретную задачу: помочь ранее угнетавшимся народам преодолеть ту фактическую отсталость, которую они получили в наследство от прошлого, дать им возможность догнать передовые центральные области страны и в экономическом, и в культурном отношении.

«...Первейшей задачей, — говорится в решениях, — является последовательная ликвидация всех остатков национального неравенства во всех отраслях общественной и хозяйственной жизни и, прежде всего, планомерное насаждение промышленности на окраинах, путем переноса фабрик к источникам сырья (Туркестан, Башкирия, Киргизстан, Кавказ — текстильная, шерстяная, кожевенная промышленность и др.)».²

Перед народами Дагестана, руководимыми Коммунистической партией, встала задача — совершить гигантский прыжок от средневековья к социализму.

К. Маркс и Ф. Энгельс, а вслед за ними и В. И. Ленин, гениально предсказали, что народы, находящиеся на уровне

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 5, стр. 294.

² КПСС в резолюциях и решениях..., ч. I, стр. 560.

докапиталистических отношений, имеют возможность миновать стадию капитализма и непосредственно перейти к социализму. Ленин развил мысль Маркса и Энгельса о некапиталистической эволюции отсталых колониальных народов и теоретически обосновал ее.

В своем выступлении на 2 конгрессе Коминтерна В. И. Ленин так сформулировал этот вопрос: «Можем ли мы признать правильным утверждение, что капиталистическая стадия развития народного хозяйства неизбежна для тех отсталых народов, которые теперь освобождаются и в среде которых теперь, после войны, замечается движение по пути прогресса. Мы ответили на этот вопрос отрицательно. Если революционный победоносный пролетариат поведет среди них систематическую пропаганду, а советские правительства придут им на помощь всеми имеющимися в их распоряжении средствами, тогда неправильно полагать, что капиталистическая стадия развития неизбежна для отсталых народностей. Во всех колониях и отсталых странах мы должны не только образовать самостоятельные кадры борцов, партийные организации, не только повести немедленно пропаганду за организацию крестьянских Советов и стремиться приспособить их к докапиталистическим условиям, но Коммунистический Интернационал должен установить и теоретически обосновать то положение, что с помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития.

Какие средства для этого необходимы, — заранее указать невозможно... Но установлено определенно, что всем трудящимся массам среди наиболее отдаленных народов близка идея Советов, что эти организации, Советы, должны быть приспособлены к условиям докапиталистического общественного строя...»¹.

Таким образом В. И. Ленин считал бесспорным, что самой жизненной, применимой даже к докапиталистическим отношениям формой организации масс и их самоорганизации являются Советы.

Советы являются наиболее демократическими организациями трудящихся масс, так как они обеспечивают участие этих масс в государственном строительстве и в управлении государством и всячески способствуют развитию их творческой активности и инициативы. В то же время, как отмечает И. В. Сталин, — «советская власть является наиболее интернационалистской из всех государственных организаций классового общества, ибо она, разрушая всякий национальный гнет и опираясь на сотрудничество трудящихся масс различных национальностей, облегчает

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 219—220.

тем самым объединение этих масс в едином государственном союзе».¹

Советы были той формой организации масс, которая лучше всего воплотила высший принцип диктатуры пролетариата — союз рабочего класса с крестьянством при руководстве рабочего класса, направленный против эксплуататорских классов.

В. И. Ленин рассматривал диктатуру пролетариата как союз рабочего класса не только с русским крестьянством, с русскими трудящимися, но и с трудящимися массами всех национальностей нашей страны, как союз пролетариата передовой страны с угнетенными народами колоний. Учебник истории КПСС отмечает, что «эти основные положения ленинской теории социалистической революции применимы ко всем странам»,² независимо от того, какую форму в той или иной стране примет диктатура пролетариата.

Советы — это рожденная русской революцией форма диктатуры пролетариата — явились совершенно новой в истории формой государственной власти. Ленин не раз подчеркивал, что диктатура пролетариата является орудием построения социалистической экономики, и на этом фундаменте — социалистического общества. «Диктатура пролетариата...», — писал Владимир Ильич, — означает не только насилие, хотя она невозможна без насилия, она означает также организацию труда более высокую, чем предыдущая организация».³

Энергичная организаторская и воспитательная работа Советов в Дагестане сыграла громадную роль в постепенном преодолении дагестанскими народами своей экономической и культурной отсталости. Однако эта работа имела свои особенности.

Специфические условия края требовали, чтобы политика партии в отношении народов Дагестана была гибкой, осторожной, с известными уступками и льготами крестьянству и мелкой буржуазии. Задачи такой политики были сформулированы В. И. Лениным в 1921 году в историческом письме коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики. Он писал:

«Кавказские республики — страны еще более крестьянские, чем Россия... Больше мягкости, осторожности, уступчивости по отношению к мелкой буржуазии, интеллигенции и особенно крестьянству».⁴ «Не копировать нашей тактики, — учил В. И. Ленин, — а самостоятельно продумывать причины ее свое-

¹ И. В. Сталин. Вопросы ленинизма. М., 1952, стр. 35.

² История КПСС. М., 1959, стр. 242.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 343.

⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 295-296.

образия, условия и итоги ее, применять у себя не букву, а дух, смысл, уроки опыта 1917—1921 годов».¹

Поэтому на первых порах сохранялись хозяйства помещиков. Продолжали существовать джамаат и мечеть со всеми ее институтами, — экономической базой (вакуф, закият), школой и шариатским судом.

Коммунистическая партия с первых лет Советской власти разрабатывала широкие мероприятия по ликвидации фактического неравенства в прошлом отсталых колониальных окраин, намечала пути государственного устройства, культурного строительства и экономического развития ранее угнетенных народов.

Исходя из указаний великого Ленина, X съезд КПСС отметил:

«Уничтожение фактического национального неравенства... есть длительный процесс, требующий упорной и настойчивой борьбы со всеми пережитками национального гнета и колониального рабства».²

X съезд партии потребовал, чтобы была «реорганизована работа хозяйственных органов в смысле перенесения центра тяжести на местную среду, включения кустарных и пр. промыслов в плановую хозяйственную организацию, установления прочной связи с основной производительной массой населения и разработки конкретного плана насаждения промышленности на окраинах применительно к местным условиям».³

В качестве одной из первоочередных задач партия выдвинула перед народами Советской России задачу всемерно помочь трудящимся массам в прошлом угнетенных национальных окраин «догнать ушедшую вперед центральную Россию».⁴

Коммунистическая партия к вопросу о ликвидации фактического неравенства народов бывших национальных окраин возвращалась не раз. В решении XII съезда партии об этом говорится: «преодолеть его (неравенство — Г. Д.) можно лишь путем действительной и длительной помощи русского пролетариата отсталым народам Союза в деле их хозяйственного и культурного преуспеяния. Помощь эта должна в первую очередь выразиться в принятии ряда практических мер по образованию в республиках ранее угнетенных национальностей промышленных очагов с максимальным привлечением местного населения... Поскольку эти республики являются по преимуществу сельскохозяйственными районами, внутренние социальные мероприятия должны прежде всего идти по пути наделения трудовых масс

1 В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 296.

2 КПСС в резолюциях..., ч. I, стр. 559.

3 Там же, стр. 560-561.

4 Там же, стр. 559.

землею за счет свободного государственного фонда. Без этого нет основания рассчитывать на налаживание правильного и прочного сотрудничества народов в рамках единого союзного государства».¹

Решая национальный вопрос, партия проводила в жизнь известное указание Ленина: «Мы постараемся оказать этим отсталым и угнетенным, более чем мы, народам «бескорыстную культурную помощь»... т. е. помочь им перейти к употреблению машин, к облегчению труда, к демократии, к социализму».²

В соответствии с решениями X съезда надо было ликвидировать односторонность в развитии народного хозяйства, создать новые отрасли промышленности с учетом природных условий каждого района, равномерно разместить промышленность. Требовалось покончить с отсталостью окраин — в прошлом аграрных придатков метрополии. Выдвигались задачи осуществить социалистическую индустриализацию окраин, оснастить их промышленность и сельское хозяйство новой техникой, повысить на этой основе производительность труда, создать в ранее отсталых районах современные виды транспорта, организовать перевод мелкотоварных крестьянских хозяйств на рельсы крупного механизированного коллективного хозяйства, обеспечить объективные условия для формирования национального рабочего класса.

Мы неоднократно подчеркивали, что 800-тысячное население Дагестана, не прошедшее капиталистической стадии развития, не имело своего сформировавшегося пролетариата и в подавляющем большинстве было крестьянским. Однако без национального пролетариата вообще не может быть осуществлен основной принцип пролетарской диктатуры — союз пролетариата с крестьянством при руководящей роли рабочего класса.

Классовое содержание национального вопроса в Дагестане сводилось не только к упрочению союза между русским пролетариатом и крестьянской массой дагестанских народов, но и к созданию необходимых объективных условий, которые способствовали бы образованию национального рабочего класса.

Поэтому усилия партии были направлены к развитию промышленности в Дагестане и к втягиванию в промышленность местного крестьянства. Без этого на пути строительства социализма на окраинах встали бы большие трудности и создались бы глубокие трещины между центром и окраинами, между городом и деревней.

Образованию в Дагестане рабочего класса способствовали в первую очередь основные мероприятия Советской власти: на-

¹ Там же, стр. 714.

² В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 55.

ционализация предприятий, их расширение и реконструкция, строительство новых промышленных предприятий, дальнейшее изучение и разработка недр земли и т. д.

Комплектование местными кадрами основных объектов государственной промышленности должно было явиться главным средством вовлечения отсталых дагестанских крестьян в интернациональную рабочую семью. Оно должно было помочь воспитанию из горцев передовых рабочих, формированию из них рабочего класса, который должен был укрепить диктатуру пролетариата и проводить в жизнь идеи Коммунистической партии.

Партия и Советское правительство помогали трудовым массам нерусских национальностей бывшей Российской империи, установившим у себя социалистический строй, догнать в экономическом и культурном отношении ушедшую вперед центральную Россию.

Только Советская власть, руководствовавшаяся ленинской национальной политикой, могла поставить на практические рельсы решение сложнейших, коренных социально-экономических проблем. В. И. Ленин говорил, что «не было и не может быть в России правительства, кроме Советского, которое делало бы такие уступки и такие жертвы по отношению к национальностям...».¹

В. И. Ленин призывал партию, рабочий класс и представителей Советской власти как в центре, так и на местах содействовать национальным областям в преодолении всех остатков унаследованного от эпохи капитализма недоверия и отчуждения.

Бывшие колонии царизма при помощи русского пролетариата и под его руководством вступили на путь не капиталистического, а социалистического развития. Исходя из ленинской национальной политики, наша партия направила свои усилия на установление правильных взаимоотношений между русским пролетариатом и местным национальным крестьянством, как взаимоотношений помощи первого второму в целях ликвидации экономического и культурного неравенства; обеспечила высокие темпы восстановления промышленности и индустриализации окраин и социалистической реконструкции сельского хозяйства; создала условия для развития культуры, национальной по форме, социалистической по содержанию.

В гибкости коммунистической тактики, в учете национальных особенностей, в понимании того, что не всякая всероссийская мера может быть механически перенесена на бывшие окраины, в решительной классовой борьбе с эксплуататорскими элементами был залог успеха национальной политики нашей партии.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 39, стр. 122.

Наряду с хозяйственно-политическими проблемами партия решала такие вопросы, как административное районирование, коренизация аппарата, вовлечение трудящихся всех народов Дагестана в советское строительство и т. д.

Партия была уверена, что если совместная с русским народом борьба национальных меньшинств против царизма подорвала у них былое недоверие к русским и даже заложила прочную основу дружбы между ними, то приобщение нерусских народов к социалистическому строительству и оказание им в этом деле бескорыстной помощи русским и другим народами нашей страны окончательно ликвидируют остатки этого недоверия, сделают их дружбу и сотрудничество подлинно братскими. В. И. Ленин в письме коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана и Горской республики выразил надежду, что тесный союз советских республик Кавказа «создаст образец национального мира, невиданного при буржуазии и невозможного в буржуазном строе».¹

Советское государство сделало все, чтобы помочь трудовым массам нерусских национальностей бывшей Российской империи развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым особенностям этих народов; учредить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения; развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и культурно-просветительные учреждения на родном языке; создать и развить широкую сеть курсов и школ для ускоренной подготовки местных национальных кадров.

Решающим условием для установления полного взаимного понимания и доверия, дружеского сотрудничества и союза между русским пролетариатом и дагестанским крестьянством было прежде всего национальное советское государственное устройство, всемерное приближение к дагестанскому населению органов власти, чтобы последние стали для трудящихся Дагестана такими же родными, как и для русских трудящихся. Создание советской федерации и предоставление Дагестану автономии обеспечили разрешение здесь национального вопроса.

В обстановке нарастающего сопротивления классового врага создавать органы Советской власти и осуществлять диктатуру пролетариата приходилось через целую систему строго рассчитанных и настойчиво проводимых мероприятий. Они заключались в организации коммунистических и комсомольских ячеек в аулах Дагестана, в вовлечении трудящихся в социалистическое строительство, в развитии демократических форм управления.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 295.

Чтобы осуществить все эти мероприятия на практике, нужно было прежде всего создать в аулах Советы. Поэтому громадное значение приобретала кампания по выборам в Советы. В дальнейшем для укрепления Советов требовалось, с учетом конкретных условий, создать батрацко-бедняцкие группы, сосредоточить в их руках власть и тем самым подорвать устои «джамаата», а впоследствии довести дело до его самоликвидации.

Помимо духовенства большую роль в аулах играли мечетские школы, где обучали детей корану и арабской схоластике. Эти школы готовили слугителей культа.

Сразу ликвидировать такую систему воспитания детей не представлялось возможным. Лишь постепенно, путем строительства новых школ, улучшения обучения и быта учащихся, создания детских домов и интернатов можно было дискредитировать, а затем и закрыть мечетские школы.

Надо учесть, что в первые годы Советской власти большинство дагестанской бедноты находилось под сильным влиянием мулл, кадиев, сельской знати. Беднота еще присматривалась к деятельности органов Советской власти, порою проявляя недоверие к ним. Поэтому нужно было всеми мерами экономического, политического и правового характера завоевать доверие трудящихся горцев к государственному аппарату Советской власти.

Было крайне необходимо с помощью кооперации, сельскохозяйственных товариществ, кустарно-промысловых артелей улучшить экономическое положение бедноты, завершить ликвидацию еще оставшихся помещичьих хозяйств. Лишением кулачества и духовенства избирательных прав, правильной налоговой политикой в аулах, охраной прав батрачества через укрепление батрацких комитетов нужно было нанести кулацко-муллинским хозяйствам сильный удар, который помог бы вырвать бедноту из-под влияния кулачества, ограничил бы его экономические возможности.

Шариат и адаты являлись сильным оружием в руках сельских богатеев, духовенства. Они регламентировали в аулах общественную жизнь, мешали установлению новых, социалистических отношений, держали в темноте и невежестве население аулов. Но на первых порах Советской власти в Дагестане пришлось пойти на создание шариатских судов и Наркомата шариата. В дальнейшем, в результате их ликвидации беднота, батрачество, середняки и особенно женщины должны были быть избавлены от правовой опеки духовенства.

Но без подрыва экономических основ духовенства невозможно было уничтожить влияние шариата. Следовательно, нужно было лишить мечети и духовенство их материальной базы путем передачи вакуфов и закиятвов кресткомам. Для этого предстояло организовать во всех аулах сильные крестьянские комитеты, которые располагали бы большими материальными ре-

сурсами и могли оказывать производственную и материальную помощь батрачеству и бедноте.

Шариат и адаты цементировали родовые связи, тухумно-родственные отношения, под покровом которых расцвела безудержная эксплуатация батрачества и бедноты кулацко-мулльскими элементами. Патриархально-родовые пережитки являлись значительным тормозом в деле сплочения батрачества и аульской бедноты вокруг мероприятий партии и Советской власти. Поэтому необходимо было ослабить эти тухумно-родственные отношения, а затем и вовсе освободить от них аульские массы.

Для дальнейшего укрепления Советской власти в аулах и сплочения сельского населения вокруг партии основное внимание следовало сосредоточить на решении социально-экономических вопросов, а именно: завершить аграрную революцию, провести земельно-водную реформу, покончить с неравномерным расселением народов Дагестана, с нетрудовыми нормами землевладения. Стояла задача политической ликвидации социальных групп помещиков; крупных барановодов. Проведя эти мероприятия, партия и Советская власть могли значительно смягчить сложившиеся в Дагестане противоречия, успешно организовать здесь восстановление народного хозяйства и строительство социализма.

Остро выдвигались и такие вопросы, как вопрос языка и алфавита. Население Дагестана, говорящее на 32 языках, пользовалось 7 языками для письменных сношений: русским, аварским, даргинским, кумыкским, лакским, татским, тюркским. Большинство мелких горских народов не имело своей письменности и пользовалось письменностью родственных им крупных народов, основанной на арабско-аджамском алфавите. Нужно было вырвать население из-под влияния духовенства, найти новый алфавит и создать письменность, приемлемую для всех народов Дагестана.

Установление Советской власти на местах требовало покончить с системой округов, существовавших в дореволюционный период, и найти новое звено, связывающее центр с аулами.

Военно-бекское и царское колонизаторское управление породили враждебное отношение горцев к органам власти вообще. Это надо было преодолеть. Государственный аппарат диктатуры пролетариата должен был завоевать любовь и доверие населения Дагестана.

В этом плане большое значение имела коренизация центрального аппарата, причем коренизацию его нужно было направлять по пути привлечения работников различных национальностей республики на руководящие, оперативные и технические должности с тем, чтобы обеспечить во всех учреждениях, во-первых, наличие представителей всех местных

народностей, а, во-вторых, должное обслуживание всего населения республики. Решение национального вопроса в Дагестане определялось не только отношением к центру страны, но также, и даже в большей мере, отношением местного государственного аппарата (Советов) ко всем дагестанским народам.

В Дагестане имела место и такая особая задача: не только подтянуть республику в целом до экономического и культурного уровня центральных районов России, но и подтянуть отсталые народы республики до уровня наиболее развитых дагестанских народов. Чтобы покончить и с этой особенностью, местному правительству нужно было проводить политику, направленную на максимальное удовлетворение культурных и социальных нужд населения отсталых горных районов.

Интернациональное воспитание, братское единство многочисленных народов Дагестана с русским и другими народами нашей страны было необходимо, чтобы вести неослабную борьбу со всяческими проявлениями буржуазно-националистической идеологии, главным образом с великодержавным шовинизмом и местным национализмом.

Таким образом, дагестанская партийная организация должна была проводить интернациональное воспитание по двум направлениям: 1) единение и братское сотрудничество многочисленных народов Дагестана внутри республики; 2) единение и братское сотрудничество этих народов с русским и другими народами страны. Эта дружба и братское сотрудничество должны были быть закреплены навечно.

Учитывая чрезвычайно сложные, специфические условия Дагестана, вековую отсталость его населения, наша партия, Советское правительство и лично В. И. Ленин призывали русский народ помочь народам республики преодолеть эту отсталость, замкнутость и пережитки патриархально-феодалных отношений и приобщиться к строительству советского хозяйства путем создания среди дагестанских народов крепких коммунистических организаций, способных использовать опыт русских рабочих и крестьян и вместе с тем учитывать исторические особенности экономики, культуры и быта каждой национальности, без механической пересадки на почву Дагестана экономических мероприятий центральной России.

Ликвидация фактического экономического и культурного неравенства между Дагестаном и передовыми районами страны, создание национального рабочего класса, а впоследствии и создание качественно нового, колхозного крестьянства и коренная ломка сознания горца стали возможны лишь благодаря неуклонному проведению в жизнь ленинской национальной политики, благодаря бескорыстной братской помощи со стороны русского народа, благодаря постоянному оперативному руководству Коммунистической партии и ее Центрального Комитета.

Советское правительство, В. И. Ленин проявляли отеческую заботу о судьбе народов Дагестана, они помогли горцам восстановить разрушенные аулы и города и широким фронтом приступить к социалистическому возрождению области.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

II. СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДАГЕСТАНА

§ 1. Восстановление промышленности и переход к социалистической индустриализации.

Как только территория Дагестана была очищена от деникинцев, Дагестанский ревком начал вести подготовительную работу к социалистической национализации важнейших предприятий. Как известно, в центральных губерниях страны Советов в это время, т. е. к началу 1920 года, национализация крупной промышленности была в основном завершена. Окраины, одна за другой освобождающиеся от белогвардейских и националистических банд, использовали богатейший исторический опыт центра.

До революции промышленность в Дагестане была еще в зачаточном состоянии. Само определение «промышленное предприятие» было применимо только к рыбным промыслам, одной текстильной фабрике, нескольким консервным заводам и к некоторым предприятиям кустарного производства. Доля промышленной продукции не превышала 20% общей продукции народного хозяйства Дагестана.

Революционное правительство Дагестана прежде всего взяло на учет все промышленные предприятия. Эта работа была проведена правительственной комиссией в составе представителей ревкома, совнархоза, партийных и профессиональных организаций. В комиссию входили Д. Коркмасов, Н. Самурский, А. Тахо-Годи, М. М. Хизроев, Зусманович, Уллусский, инженеры Шилов, Меерсон, Китайгородский, Разумовский, Терлецкий и Васильев.

Выводы комиссии, изучавшей состояние промышленности Дагестана, рассматривались в Дагестанском Комитете РКП(б) и на коллегии революционного комитета. После этого партийные и советские организации Дагестана приступили к национализации промышленных предприятий.

Большинство предприятий не работало. В этом громадную роль играл саботаж со стороны их владельцев и преданной хозяевам старой администрации. Все это обязывало местные партийные и советские органы ускорить работу по национализации основных предприятий. Надо было централизовать руководство предприятиями, и, вложив дополнительные капиталы, обновить промышленное оборудование.

Практическое осуществление этой задачи было возложено на организационное бюро Дагестанского областного Совета народного хозяйства. 27 мая 1920 года бюро рассмотрело вопрос о национализации кожевенной промышленности в Дагестане. По докладу Коробова было принято постановление, в котором говорилось:

«I. а) Находящиеся в гор. Темир-Хан-Шуре кожевенные заводы: «Пятиугольник» Мавраева, Циткилова, Ахундова и Антора немедленно принять в ведение областного совнархоза со всем их оборудованием, инвентарем, запасами сырья и материалов, активом и пассивом предприятий.

б) В целях достижения наибольшей согласованности работы заводов, поднятия их продуктивности, улучшения качества фабриката, наиболее рационального использования наличных технических сил, снабжения заводов сырьем, топливом и техническими материалами, объединить деятельность указанных заводов, создав управление объединенных темир-хан-шуринских кожевенных заводов».¹

Управлением объединенных кожевенных заводов ведал назначенный областным совнархозом управляющий заводами, который, в свою очередь, назначал заведующего на каждый отдельный завод. При совнархозе был организован кожевенный отдел, руководивший развитием кожевенной промышленности в республике.

В мае 1920 года на заседании коллегии Дагестанского совнархоза обсуждался вопрос о состоянии рыбной промышленности бассейна Каспийского побережья, и перед чрезвычайным уполномоченным СНК и СТО РСФСР по Волго-Каспийскому району был поставлен вопрос о национализации рыбных промыслов в Дагестане. Ходатайство Дагестанского совнархоза было удовлетворено: «Согласно положению о рыболовстве и рыбной промышленности в России и декрету от 28 июня 1918 года, рыбная промышленность является национализированной и находится в ведении соответствующих областных управлений. Контора фирмы «Рыбак», обслуживавшая промыслы Петровско-Дербентского района, согласно резолюции зам. председателя Азербайджанского ревкома со всем составом служащих, конторскими

¹ ЦГА ДАССР, ф. 39-р, ЦСНХ ДАССР, оп. I, д. 17, л. 15. Журнал № 9 заседания организационного бюро Дагестанского областного Совета народного хозяйства. 27 мая 1920 г.

книгами и всем промысловым инвентарем переходит в ведение Областного Каспийско-кавказского управления рыбными промыслами».¹

При Дагестанском совнархозе был организован отдел по рыбной промышленности. Все относящиеся к этой промышленности промыслы, бондарные заводы и консервные предприятия перешли в его ведение.

Несколько позднее, 6 января 1921 года Дагестанский ревком издал приказ о том, что согласно постановлению ВСНХ «винокуренные, спиртоочистительные и водочные заводы, предприятия со всеми их строениями, оборудованием, живым и мертвым инвентарем и вообще со всем имуществом и капиталом... объявляются собственностью республики».²

Таким образом была национализирована и игравшая большую роль в экономике Дагестана винокуренная промышленность. Многие предприятия ее бездействовали, и это могло привести к деградации виноградарства в республике.

Были национализированы коньячный завод торгового дома Смирнова, виноградоводочный завод Резакова, ректификационный и виноградоводочно-коньячные заводы Дадашева и многие другие предприятия. Для руководства национализированными предприятиями при совнархозе было создано управление по винокуренной и спиртной промышленности. Газета «Советский Юг» писала: «...в Дагестане разворачивается процесс национализации промышленности. Подготавливается массовая национализация мелкой промышленности; организована комиссия по приему всех вин, спиртов и заводов в ведение рафспирта при Дагестанском СНХ».³

В том же сообщении указывалось, что текстильная фабрика (бывшая Майзеля), ввиду ее малой продуктивности, закрывается, а оборудование ее передается фабрике «Каспийская мануфактура».

Наряду с национализацией крупной промышленности Дагестанский совнархоз занимался централизацией кустарных промыслов и планомерной организацией их работы.

Объединенное совещание представителей Совнархозов Юго-Востока и Дагестанского по вопросу о национализации мелкой промышленности, проходившее 11 января 1921 г., приняло решение: а) Произвести формальную национализацию предприятий на основании имеющихся инструкций. б) В горах национализацию временно не проводить. в) Мелкие предприятия,

¹ ЦГА ДАССР, ф. 524-р, Управления дагестанскими государственными рыбными промыслами, оп. 1, д. 19, л. 5. Копия приказа чрезвычайного уполномоченного Волго-Каспийского района о национализации рыбной промышленности Дагестана от 30 мая 1920 г.

² ЦГА ДАССР, ф. 4-р, оп. 3, д. 21, л. 8. Приказ № 9.

³ «Советский юг», № 13/91, 19 января 1921 г.

принадлежащие персидским подданным, не национализировать».¹ Для национализации местной промышленности была учреждена комиссия с представителями от партийных, советских, профессиональных и хозяйственных органов.

Партийные и советские организации Дагестана, приняв на учет, а затем национализировав промышленные предприятия, приступили к восстановительным работам.

Так народы Дагестана вместе со всеми народами Страны Советов залечивали раны, нанесенные народному хозяйству империалистической и гражданской войнами. Восстанавливалось народное хозяйство, как известно, на основе нэпа, новой экономической политики, разработанной В. И. Лениным и провозглашенной X съездом Коммунистической партии весной 1921 года.

Первый съезд Советов Дагестана вынес решение о проведении нэпа в республике: «Считая, что проведение нашей новой экономической политики в ДАССР вполне возможно и приемлемо у нас, Первый Вседагестанский учредительный съезд Советов рабочих, земледельческих, красноармейских и матросских депутатов предлагает будущему составу Дагестанского экономсовета решительно и бесповоротно провести в жизнь все те мероприятия, которые уже проведены в РСФСР, принять энергичные меры к восстановлению на основах новой экономической политики как нашей городской промышленности, так и нашего сельского хозяйства, применительно к условиям нашей горной промышленности и восстановлению нашей ирригационной системы, что увеличит посевную площадь и восстановит нашу городскую индустрию».²

Правительство Дагестанской республики летом 1921 года обратилось к населению с воззванием, в котором были изложены основные принципы нэпа: «Рабочие фабрик и заводов, работающие на изготовлении фабриката, нуждаются в хлебе и других продуктах сельского хозяйства, а крестьяне, занятые своей работой, нуждаются в мануфактуре, коже, плугах, боронах, косах, сенокосилках, жатках и т. д. Главная нужда тех и других будет побеждена только тогда, когда установится прочная братская связь между ними и полное доверие рабочих и крестьян друг к другу. Рабочие фабрик и заводов не будут заботиться о хлебе и прочих продуктах сельского хозяйства — это должны взять на себя крестьяне и наделить ими рабочих городов. И в свою очередь, крестьянин пусть не думает, что он останется голым и босым, без машин, орудий и других фабрикатов; заботы об этом берет на себя государство и тот же рабочий фабрику и заводов, в руках которого находится все, чтобы снабдить крестьян

¹ ЦГА ДАССР, ф. 39-р, ЦСНХ ДАССР, оп. I, д. 11, л. 9. Копия протокола объединенного совещания по вопросу о национализации мелкой промышленности от 11 января 1921 года.

² «Советский Дагестан», 6 декабря 1921 г.

нина всем необходимым. ...Только тогда мы преодолеем голод, холод и прекратим те жертвы, которые мы приносим вследствие разрушенного сельского и заводского хозяйства.

Скорее и дружнее за работу, чтобы достигнуть намеченного — сытой, здоровой и веселой жизни».¹

X съезд, принявший решение о переходе к нэпу, принял развернутое решение и по национальному вопросу. «Национальный вопрос,— указывает История КПСС,— был неразрывно связан с задачей восстановления народного хозяйства, с его социалистическим развитием на основе нэпа. Он по сути дела являлся крестьянским вопросом, ибо население национальных окраин страны состояло почти исключительно из крестьян. Втянуть в социалистическое строительство отсталые народы — значило втянуть в него крестьянство. Новая экономическая политика отвечала коренным интересам не только русского крестьянства, но и крестьянства всех других национальностей Страны Советов».² Съезд принял решение о последовательной ликвидации всех остатков национального неравенства.

Директива партии об образовании в республиках ранее угнетенных национальностей промышленных очагов с максимальным привлечением местного населения относилась и к Дагестану.

Руководство строительством и эксплуатацией всей дагестанской промышленности было сосредоточено в ДСНХ.

Председателем ДСНХ был Хан-Магомедов. Сначала Совнархоз был организован как отдел при ревкоме, а после образования республики действовал на правах наркомата, ведающего всей экономикой республики. В сфере его деятельности находилось до 45 крупных и мелких предприятий, сосредоточенных главным образом в Порт-Петровске, Темир-Хан-Шуре и Дербенте. В основном эти предприятия были рассчитаны на эксплуатацию местного сырья. Исключение составляли бумаго-прядельная и ткацкая фабрики, гвоздильный и канатный заводы, которые работали на привозном сырье. Все промышленные предприятия, доставшиеся Совету народного хозяйства от бывших хозяев, были в полуразрушенном состоянии.

Предприятия, находившиеся в непосредственном ведении Совнархоза, были разбиты на три группы. В первую группу вошли предприятия, имеющие государственное значение, они были зачислены на государственное снабжение. К ним относились: фабрика имени III Интернационала, Первая Государственная мельница, гвоздильный завод, все консервные заводы и др.

Вторую группу составили предприятия, подлежащие сдаче в аренду: кожевенные заводы в Буйнакске, мыловаренный завод — там же, пивоваренный завод, бывшая Интендантская мельница, коньячный завод в Махачкале, мельница в Дербенте,

¹ «Советский Дагестан», 3 июля 1921 г.

² История КПСС, М., 1959, стр. 332.

типографии, соляные озера и источники, кирпичные, черепичные и известковые заводы.

К предприятиям третьей группы, подлежащим ликвидации из-за отсутствия сырья и по разным другим причинам, были отнесены швейная фабрика в Махачкале, канатная фабрика, жестяная, лудильная, кузнечная, часовая, сапожная и механическая мастерские¹.

Перегруппировав основные предприятия, Дагестанский совнархоз приступил к организации их работы.

Только что возникшему государственному аппарату Дагестана приходилось организовывать работу в промышленности в обстановке всеобщего разорения, среди развалин и нищеты, привлекая в значительной степени, кроме оказываемой из центра помощи, свои собственные крайне ограниченные средства, изыскивая внутренние ресурсы.

Трудности, связанные с недостатком средств, усугублялись нуждой, которую испытывала молодая республика в квалифицированных работниках. В особенности не хватало теоретически подготовленных коммунистов, которые сумели бы правильно понять все своеобразие политического и экономического положения в Дагестане, сумели бы организовать народные массы на преодоление разрухи и направить их усилия по правильному пути. И здесь дагестанскому народу пришел на помощь добрым и мудрым советом Владимир Ильич Ленин. Его простое, дружеское письмо от 14 апреля 1921 года было адресовано «Товарищам-коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики». В письме были даны точные и подробно аргументированные указания, в каком направлении следует развивать народное хозяйство в кавказских республиках. Письмо было полно заботы о нуждах кавказских народов, полно глубокой веры в их социалистическое будущее.

«Горячо приветствуя Советские республики Кавказа,— писал Владимир Ильич,— я позволю себе выразить надежду, что их тесный союз создаст образец национального мира, невиданного при буржуазии и невозможного в буржуазном строе. Но как ни важен национальный мир между рабочими и крестьянами национальностей Кавказа, а еще несравненно важнее удержать и развить Советскую власть, как переход к социализму». Для успешного решения этой трудной задачи надо, «чтобы коммунисты Закавказья поняли своеобразие их положения, положения их республик, в отличие от положения и условий РСФСР, поняли необходимость не копировать нашу тактику, а обдуманно видоизменять ее применительно к различию конкретных условий». Для улучшения положения рабочих и крестьян, для привлечения к строительству хозяйства интеллигенции Ленин советует использовать «экономически всячески, усиленно, спешно капиталисти-

¹ «Советский Дагестан», 4 декабря 1921 г.

ческий Запад в политике концессий и товарообмена с ним». Это позволит развить производительные силы богатого края «...нефть, марганец, уголь... медь — таков далеко не полный перечень громадных горных богатств», — уточняет Ленин.

Ленин подчеркивает особенную важность орошения — «чтобы поднять земледелие и скотоводство во что бы то ни стало». В конце письма Ленин снова возвращается к этой мысли: «Сразу постараться улучшить положение крестьян и начать крупные работы электрификации, орошения».¹

Получив ленинское письмо, коммунисты Дагестана почувствовали моральную поддержку вождя, они поняли, какие величественные задачи поставила перед ними партия. Решить эти задачи — значило покончить с народной нуждой и, как писал Ленин в том же письме, — укрепить «переход к социализму». Так это и поняли дагестанские женщины, собравшиеся 10 ноября 1922 года на свой второй съезд. Они писали Ленину:

«Мы откроем заводы по производству стекла и посуды. Мы заставим бурные горные потоки и реки работать на нас, мы построим электрические станции — электрифицируем страну. Далее мы с кирками и лопатами пойдем в горы, разроем их и извлечем все богатства из недр земли. У нас в Дагестане есть золотые россыпи, есть металлы и минералы»².

Дагестанская партийная организация, правительство и все трудящиеся республики принялись за работу: надо было провести в жизнь гениальные ленинские идеи, надо было ответить на ленинское письмо достойными делами.

Партийная организация и правительство Дагестана стали заниматься вопросами хозяйственного возрождения республики в духе ленинских указаний. В июле 1921 года Дагревком обратился с циркулярным письмом к председателям окружных ревкомов. «Для победы на хозяйственном фронте, — читаем в письме, — необходимо вовлечение в трудовую армию всего трудящегося населения советского Дагестана, необходимо путем использования науки и техники достигнуть наилучших хозяйственных результатов... В этих видах, озабочиваясь поднятием экономического благосостояния Дагестана и всей населяющей его трудовой бедноты, Дагестанский ревком пригласил из Советской России людей науки, техники и опыта — профессоров, инженеров, техников и др., чтобы при их помощи и содействии поднять на должную высоту хозяйственно-экономическое состояние Дагестанской республики. Этой научной экспедиции Дагестанский ревком поставил целый ряд заданий, а именно:

1. Произвести изыскания и составить проект единой мощной электрической станции в целях электрификации возможно боль-

¹ В. И. Ленин. Соч. т. XXVI, изд. 3, стр. 191—192.

² «Красный Дагестан», 16 ноября 1922 г.

шего района Дагестана. Для этого предполагается использовать колоссальную энергию горных рек Самура, Сулака и др.

2. В видах организации цементных заводов произвести изыскания в районах, богатых залежами известковых мергелей.

3. Разработать подробный технический проект восстановления стекольного завода на станции «Огни»...

4. Обследовать районы, богатые залежами киновари, шиферных залежей и графита»¹.

Перед экспедицией были поставлены и другие весьма ответственные задачи — обследовать соляные озера Прикаспийской низменности, минеральные источники, произвести изыскания по организации горного орошения, по выявлению нефтеносных участков, учесть возможности создания лесопильных, черепичных и целого ряда других заводов.

В июне 1921 года Президиум Дагревкома рассматривал план работы научно-технической экспедиции по исследованию кхиутских и могохских серных залежей и вопрос об ассигнованиях Управлению Хпекского ртутного рудника. На разработку ртути Управлению Хпекскими рудниками было выделено 20 млн. рублей, замененных по просьбе управления мануфактурой на ту же сумму для приобретения транспорта и оплаты работ.

Не прошло и полугодия со времени заседания Президиума Дагревкома, как правительство Дагестана направило В. И. Ленину в дар первую продукцию горной промышленности — два пуда ртути. Это было лучшим ответом на историческое ленинское письмо. 12 января 1922 года В. И. Ленин послал трудящимся Дагестана телеграмму: «С благодарностью принимаю дар — результат творческой инициативы трудящихся масс Дагестана. Желаю успеха в трудном деле хозяйственного возрождения Дагестана»².

В июле 1921 года Президиум Дагревкома рассматривал вопрос о восстановлении завода «Дагестанские Огни», что имело не только экономическое, но и политическое значение. «Принимая во внимание, — говорится в решении Дагревкома, — во-первых наличие дарового отопления, богатых залежей сырья для производства, расположенных наравне с заводом у линии железной дороги и вблизи Каспия, при остром недостатке оконного стекла в республике; во-вторых, то высшее политическое соображение, что необходимо Дагестану стать на Ближнем мусульманском Востоке показательной Советской республикой, строящей практически на развалинах капиталистического режима новое советское хозяйство, Президиум Дагестанского ревкома во испол-

¹ ЦГА ДАССР, ф. 209—р, Кюринского окружного революционного комитета ДАССР, оп. 1, д. 5, л. 35. Циркуляр народного комиссариата внутренних дел ДАССР от 27 июля 1921 года ко всем председателям окружных ревкомов ДАССР о помощи и о разъяснении среди населения целей и задач научной экспедиции.

² В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 173.

нение сего считает жизненно-необходимым восстановить завод «Дагестанские Огни».

1. Просить Главстекло в срочном порядке: а) утвердить план восстановления завода, б) отпустить недостающее оборудование с оставленных или ликвидированных заводов, в) предоставить необходимые материалы и сырье, г) принять меры к переброске квалифицированных рабочих и назначению управляющего заводом, д) произвести отпуск авансовой суммы в размере 30 млн. руб. впредь до утверждения общей сметы.

2. Сделать циркулярное распоряжение по всем наркоматам и центральным учреждениям ДАССР об объявлении работ по восстановлению завода ударно-боевыми». ¹

Совнархоз назначил ответственного за ремонт завода. Через наркомат труда были приняты меры к мобилизации рабочей силы и гужевого транспорта, обеспечению рабочих и служащих продовольствием. Началось строительство жилых помещений.

Стекольный завод «Дагестанские Огни» имел всероссийское значение и являлся в то время единственным в России заводом, работавшим на нефтяном газе.

На завершение строительства завода по предложению В. И. Ленина Совет Труда и Оборона выделил 650.000 рублей золотом. В связи с этим изменился первоначально скромный план восстановления на заводе 2 печей, большой и малой, для выработки стекла. Дело приняло гораздо более широкий размах. В Германии и Бельгии были закуплены новые машины и на заводе введена механизация стекольного производства. На завод приехали иностранные рабочие и специалисты. Завод начал выработать бутылки и оконное стекло — для нужд кавказского виноделия, для воды из источников группы Минеральных Вод и на экспорт в страны Ближнего востока.

При пуске завода первая стеклоплавильная печь была зажжена М. И. Калининым, который от имени правительства всей Страны Советов обратился с речью к собравшимся в этот знаменательный день на митинг.

Задумчивыми словами приветствовал М. И. Калинин «рабочих, крестьян и честных граждан свободного Дагестана». Всероссийский староста говорил о том, что Страна Советов разрешает великую задачу мира — соединить всех трудящихся. «И здешние темные, бедные, живущие в тяжких условиях существования горцы, — сказал Калинин, — озарены лучем сознательности... Они уже осознали себя, уже борются с успехом за свою будущность... Есть среди них коммунисты и число их растет». И далее М. И. Калинин рассказал характерный эпизод: «Сегодня, во время поездки по каналу, мы встретили бедно и грязно одетых горцев, променявших на базаре свои продукты на необходимое. Увидя меня, они спросили: «Это не Ленин?». И в этом глубочай-

¹ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 195, л. 19.

ший смысл... С именем Ленина даже в отдаленных ущельях Дагестана,— говорил Калинин,— связано стремление трудящихся к свободе, свету и знанию, вера в светлое будущее»¹.

Дагестанский народ понимал, что светлое будущее он завоеует только ценой упорного труда, ценой соблюдения во всем жесткого режима экономии. Коммунистическая партия и рабоче-крестьянское правительство призывали тогда к этому всех трудящихся Страны Советов. Дагестанскому Совету народного хозяйства в то время предстояло решить весьма нелегкую задачу: каким способом с оставшимися скромными средствами и материальными фондами не только поддержать и восстановить дагестанскую промышленность, но и двинуть ее вперед. Единственно возможным путем к достижению намеченной цели был перевод всех предприятий первой группы на хозяйственный расчет, который, как известно, является основным средством проведения режима экономии. При этом ДСНХ руководствовался постановлением СТО от 12 августа 1921 года («Основные положения о мерах к восстановлению крупной промышленности») и решением XI Всероссийской конференции РКП(б) от 19-22 декабря 1921 года «Об очередных задачах партии в связи с восстановлением хозяйства».

С начала 1922 года, как первый опыт в этом направлении, переведена была на хозрасчет бумагопрядильная и ткацкая фабрика III Интернационала. Опыт оказался удачным и в первую же половину года производительность фабрики заметно повысилась.

С мая 1922 года решением правительства вся дагестанская промышленность была снята с государственного снабжения и переведена на хозрасчет. Вырабатываемая предприятиями продукция стала поступать на рынок и предприятия эксплуатировались на собственные доходы.

Предварительно Даг. ЦСНХ проделал большую работу. Был принят ряд мер, направленных на удешевление себестоимости продукции. По каждому предприятию были составлены производственная программа и финансовые сметы, пересмотрен личный состав заводууправлений и сокращено число служащих и число подсобных рабочих, улучшена организация труда, улучшены технический и бухгалтерский аппараты как Даг. ЦСНХ, так и предприятий. По возможности сокращались накладные расходы.

Уже в начале 1922 года эти расходы весьма неблагоприятно отразились на бюджетах предприятий, поэтому и был 22 апреля этого же года организован при ДСНХ торговый отдел для заготовок и реализации продукции всех дагестанских предприятий. Торговый отдел вскоре вполне завладел местным рынком и стал попутно заниматься торговлей. Извлеченная прибыль усилила

¹ «Красный Дагестан», 17 мая 1923 г.

оборотные средства СНХ, что дало возможность произвести капитальный ремонт предприятий и снабдить их достаточным количеством сырья.

К концу 1921-22 операционного года переведенные на хозяйственный расчет предприятия заметно окрепли и приобрели значительный опыт¹.

То, что Дагестанский Совет народного хозяйства сумел создать довольно гибкую производственно-торговую организацию, способствовало лучшему кредитованию и более выгодной реализации готовой продукции. В результате за сравнительно небольшой отрезок времени ДСНХ накопил оборотные средства и пустил их на капитальный ремонт предприятий, на приобретение оборудования и сырья. На таких основах отчасти был восстановлен и стекольный завод «Дагестанские Огни», который уже в 1922 году стал выпускать посуду на рынок². Началось восстановление Берикейских нефтяных промыслов.³

Чтобы ускорить накопление оборотных средств и направить их на воспроизводство основного капитала, ДСНХ в первую очередь стремился восстанавливать отрасли промышленности, работавшие на местном сырье: консервную, виноградно-спирто-коньячную; предприятия стекольного, кирпично-черепичного, известкового производств и т. п. Все они должны были быть не только восстановлены, но и частично оснащены новой техникой. Надо учесть, что в результате военных действий оборудование на ряде заводов было совершенно разрушено.

Под руководством партийной организации Дагестана ДСНХ принимал энергичные меры к развитию производительных сил республики, что вело к дальнейшему укреплению экономических позиций Советской власти в Дагестане. В течение 1922 года в республике начали работать почти все имеющиеся заводы: был пущен в ход гвоздильный завод, мануфактурная фабрика, кожевенные заводы, коньячный и 3 консервных завода⁴.

Громадное значение для развития экономики Дагестана имела нефтяная промышленность.

Берикейские нефтяные промыслы на территории ДАССР, которыми ведало Грозненское нефтеуправление, распоряжением Главного Управления по топливу РСФСР были переданы в конце 1922 года безвозмездно в полное распоряжение и эксплуатацию ДАССР «вместе с находящимися на промыслах обо-

1 См. «Дагестанская промышленность за пять лет». 1920—1925 гг., стр. 21—23.

2 «Красный Дагестан», 4 октября 1922 г.

3 Там же.

4 ЦГА ДАССР, ф. 37-р, ЦИК'а ДАССР, эп. 19, д. 9, л. 41. Отчет ЦИК'а ДАССР Высшему Совету народного хозяйства о проделанной работе за 1922 г. от 16 ноября 1922 г.

дованием, инвентарем и иным имуществом, относящимся к нефтедобыванию, хранению, перекачке, перевозке и переработке нефти».¹

Передача Дагестану Берикейских нефтяных промыслов со всеми имеющимися запасами нефти являлись актом большой помощи правительства Советской России народам ДАССР. Теперь можно было использовать нефтяные богатства промыслов для экономического возрождения республики.

Еще большее значение имела передача в ведение Дагестанского правительства в эксплуатацию рыбных промыслов, расположенных на территории Дагестана. Совет Труда и Оборона распорядился передать промыслы Дагестанскому Совнархозу. При этом были списаны долги Дагрыбы Госрыбпрому², который ранее управлял этими промыслами.

Дагестанский экономический совет уже в первый год эксплуатации рыбных промыслов получил значительный оборотный капитал, который был направлен на восстановление и дальнейшее развитие других промышленных предприятий республики. Реализуя рыбу, правительство Дагестана могло получить значительное количество продуктов питания и мануфактуры для горцев Дагестана.

Помощь правительства Советской России народам Дагестана этим не ограничивалась. По предложению правительства РСФСР Президиум Высшего Совета народного хозяйства вынес решение передать Дагестанской республике оборудование ряда консервных заводов центральной России. Президиум ВСНХ РСФСР 17 декабря 1923 года постановил: «Из имущества консервтреста, передаваемого согласно постановлению СТО от 16-го ноября с. г., Мясохладобойне выделить оборудование Оренбургского консервного завода полностью и взять часть оборудования Ставропольского консервного завода, согласно нижеследующей описи, пополнив указанный инвентарь двигателем из Московского склада. Все означенное оборудование передать Дагестанской республике для основания консервного завода в Порт-Петровске».³

Чтобы ускорить развитие пищевой промышленности, приобретавшей исключительно важное значение для обеспечения потребностей местного населения и для внешней торговли, которая по указанию В. И. Ленина велась в те годы непосредственно республикой, правительство Советской России решило выде-

¹ Там же, л. 130. Копия приказа Главтопа РСФСР № 189 от 11 ноября 1922 года.

² См. ЦГА ДАССР, ф. 178-р, Представительства ДАССР при ВЦИК, г. Москва, оп. 2, д. 33, л. 158. Копия постановления Совета Труда и Оборона СССР от 19 ноября 1923 года.

³ ЦГА ДАССР, ф. 39-р, ЦСНХ ДАССР, оп. 2, д. 18, л. 95. Постановление Президиума ВСНХ РСФСР о передаче Дагестанской республике оборудования консервных заводов.

лить Дагестану еще один консервный завод из внутренних областей России. 17 марта 1924 года Президиум ВСНХ РСФСР вынес постановление: «Разрешить передачу оборудования Самарского консервного завода Дагестанскому СНХ на условиях по соглашению обоих хозяйственных органов»¹.

Таким образом, для развития пищевой и в частности консервной промышленности правительством Советской России были созданы для Дагестана необходимые условия. Переброска оборудования четырех крупнейших консервных заводов сыграла важную роль в развитии консервной промышленности в Дагестане. Уменьшилась безработица в городах республики, горцы и, что особенно важно, горянки вовлекались в промышленность, а главное — районы получили возможность интенсивно развивать садоводство.

В дореволюционное время в Дагестане имелось несколько десятков полукустарных консервных фруктово-овощных заводов, находившихся в Темир-Хан-Шуре и в некоторых аулах нагорного Дагестана.

Число заводов с каждым годом росло ввиду большого спроса на консервы в России, а также и за границей.

В период наибольшего развития консервной промышленности, в 1916 году, заводы Дагестана выпустили на рынок более 300 000 пудов консервов. В 1921 году, когда жизнь Дагестана вошла в нормальное русло, Дагестанским совнархозом было восстановлено 10 консервных заводов, экспроприированных у частных. За сезон 1921 года эти заводы выработали 12 854 пуда консервов. На производстве был занят 521 рабочий.²

С установлением вновь полученного оборудования заводы Дагестанского СНХ в сезон 1923/24 года выработали разных консервов — 54 151 пуд.³

Рост производительности труда на консервных заводах показывает следующая таблица.⁴

	1921	1922	1923	1924
Выработка на одного рабочего	100%	306%	383%	805%

¹ ЦГА ДАССР, ф. 39-р, ЦСНХ ДАССР, оп. 4, д. 110, л. 23. Выписка из протокола № 19 заседания президиума ВСНХ РСФСР от 17 марта 1924 года.

² Там же, д. 40, л. 21. Доклад Даг. ЦСНХ к предстоящему съезду пищевиков Дагестана. 3 февраля 1925 года.

³ Там же.

⁴ Там же.

Это способствовало снижению продажных цен на продукцию заводов. Одновременно росла и заработная плата рабочих. Так, например, средняя месячная зарплата рабочего за эти годы составляла:¹

1923 г.	1924 г.	1925 г.
17 р. 85 коп.	24 р. 41 коп.	29 р. 29 коп.

т. е. увеличилась на 70 %.

В течение этих лет проводилась большая работа по переоборудованию и капитальному ремонту пищевых предприятий республики. Пивоваренный завод, который в дореволюционное время вырабатывал до 200 000 ведер пива, в годы гражданской войны вследствие сырьевого кризиса влачил жалкое существование. После национализации некоторые заводы — пивоваренный и мыловаренный — были сданы в аренду бывшим владельцам сроком на 5 лет. К концу этого срока арендаторы были обязаны восстановить заводы и отчислить от их валовой выработки 10 % в Дагестанский ЦСНХ. Уже в 1924 году выработка пива составляла 13 226 ведер и мыла — 1 770 пудов. Для строительства нового рыбоконсервного завода было приобретено в кредит американское оборудование. В октябре 1924 года ДСНХ приступил к закладке завода. Годовая выработка была намечена в объеме 145 000 пудов рыбных консервов, из которых на экспорт выделялось 35 000 пудов. Таким образом создавался экспортный фонд, необходимый для дальнейшего расширения производственных мощностей рыбоконсервных заводов и приобретения оборудования.

В центре внимания партийных и советских организаций республики стоял важный и трудный вопрос о снабжении промышленности сырьем. Давало о себе знать и сокращение посевных площадей, и отсутствие многих видов сельскохозяйственного сырья, и недостаточное развитие животноводства, и незначительный ввоз хлопка из-за Каспия. Если бы не своевременная помощь Советской России, то Дагестан в смысле обеспечения работы некоторых отраслей промышленности оказался бы перед крахом. Эта помощь выразилась в планомерном ввозе недостающего сырья из внутренних областей страны, в выделении кредитов и в систематическом финансировании, в обеспечении предприятий оборотным капиталом.

Партийная организация направляла усилия местных хозяйственников на выявление и использование внутренних возможностей отдельных предприятий и всей промышленности республики в целом, а прежде всего, на восстановление главных отраслей промышленности, приобретавших большое народнохозяйственное значение. С их восстановлением и пуском в эк-

¹ Там же, л. 23.

сплуатацию республиканские организации могли, используя оборотные средства и прибыли основных предприятий, вложить значительные капиталы в восстановление других отраслей промышленности.

На объединенном заседании расширенного Президиума Дагестанского обкома РКП(б), контрольной и ревизионной комиссии с участием членов Дагестанского обкома РКП(б) 12 августа 1923 года обсуждался доклад Н. Самурского о деятельности Дагестанского экономического совета; было решено «...принять все меры к организации дагестанской горной промышленности и к развитию обрабатывающей, фабрично-кустарной промышленности, установив правильную проверку промышленной калькуляции и торгово-промышленных балансов, соблюдая строжайший хозяйственный расчет и уменьшая накладные расходы», а также принять меры «к закреплению Дагрыбы за ДАССР с получением материальной помощи центра»¹. На заседании были приняты и другие важные решения, направленные на восстановление промышленности. Одновременно были приняты меры к освоению и пуску заводов, присланных из центральной России, и того богатого промышленного оборудования, которое было куплено правительством РСФСР для Дагестана за границей.

На заводах и фабриках партийные, комсомольские и профсоюзные организации проводили большую организационную, партийно-политическую и массовую работу, чтобы поднять трудовой энтузиазм и развернуть соревнование и ударничество среди рабочих и служащих. Создавались инициативные группы, ударные бригады.

Предприятия одно за другим вступали в строй.

21 января 1925 года, в годовщину смерти Ильича, в городе Махачкале был пущен нефтеперегонный завод «Красный пролетарий».² Быстрое восстановление завода с увеличением на два куба нефтеперегонной батареи было проведено благодаря высокой сознательности и энергии всех рабочих и служащих завода и союза строителей Дагестана. Завод был рассчитан на ежемесячную перегонку 30.000 пудов нефти.

Хлопчато-бумажная фабрика им. III Интернационала к 1925 году была капитально отремонтирована. Отремонтирован был и рабочий городок, построены новые рабочие дома и ряд зданий культурно-бытового назначения.

Оборудование мощного кожевенного и довольно крупного консервного завода было пополнено новыми машинами и силовыми установками.

В Петровске-Кавказском был восстановлен кирпичный завод, принятый районным исполкомом от Дагестанского СНХ

¹ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 4, д. 2, л. 75.

² «Красный Дагестан», 25 января 1925 г.

в совершенно разрушенном состоянии. «На заводе,— читаем в газете «Красный Дагестан»,— будет выжигаться красный кирпич и известь. Здесь же будет приступлено и к выделке бетонных труб... Завод механизирован».¹

19 сентября 1925 года объединенное заседание Даг. ЦИКа, Даг. СНК и ДК РКП(б) вынесло решение: «Отметить, что разрушенная во время империалистической и гражданской войн дагестанская промышленность, национализированная в 1920 году почти без оборотных средств, не только восстановлена в довоенном размере, но и значительно расширена оборудованием новых предприятий и находится на пути дальнейшего ее развития...».²

Таким образом, в трудных условиях хозяйственной разрухи ценой огромных усилий народам Дагестана к 1925 году удалось провести значительную работу по восстановлению промышленности республики. В 1925 году Дагестанский ЦСНХ располагал промышленными предприятиями, выпускавшими валовую продукцию на миллионы рублей. В ведении ДЦСНХ находились: Дагестанский рыбопромышленный трест, объединявший 54 промысла, из которых действовало 27, холодильник, 2 механических бондарных завода, бондарные мастерские; фабрика им. III Интернационала, фруктово-консервный завод в Буйнакске, рыбоконсервный завод в Махачкале, гвоздильный завод, мукомольная мельница, кожевенный завод в Буйнакске, стекольный завод «Дагестанские огни», Берикейские нефтяные промыслы, Хпекские ртутные рудники, Кхиутские серные рудники, пиво-мыловаренные заводы, типография, канатная фабрика и другие.

Производительность основных предприятий Дагестанского Совнархоза показывает приводимая таблица (см. стр. 160).³

Себестоимость всей продукции предприятий Дагестанского Совнархоза, выработанной в 1924/25 г., составляла 6 866 625 руб., а продажная ее стоимость определялась в 8 987 531 руб.⁴

¹ «Красный Дагестан», 27 апреля 1925 г.

² «Красный Дагестан», 20 сентября 1925 г.

³ ЦГА ДАССР, ф. 168-р, оп. 3, д. 15. Материалы к докладу тов. Хан-Магомедова на объединенном заседании Президиума ЦИКа и СНК ДАССР и Дагестанского обкома ВКП(б) о восстановлении промышленности республики.

⁴ Там же.

Предприятие	Годы
Фабрика им. III Интернационала	1913 1921/22 1924/25
Гвоздильный завод	довоенные 1921 1924
Фруктово-консервный завод . .	довоенные 1921/22 1924/25
Кожевенный завод	довоенные 1921/22 1924/25
Стекольный завод «Дагестанские огни»	довоенные 1922/23 1924/25
<p>Примечание: Завод начал работать во второй половине 1922 г.</p>	
Дагрыбтрест	1912 г. 1921 г. 1925 г.
Примечание: число промыс- лов:	в 1912 г.— 66 в 1921 г.— 24 в 1925 г.— 27

Продукция	Количество	В %%	
		к довоенному	к 1921/22 г.
бязь	5 855 354 аршин	100%	161%
«	3 641 409 «	62%	100%
«	5 694 087 «	97%	156%
гвозди—проволока	50 000 пудов	100%	688%
«	7 282 «	14%	100%
«	37 000 «	72%	508%
фруктовые и овощные консервы	200 000 пуд.	100%	1556%
«	12 854 «	6,5%	100%
«	70 000 «	35%	545%
мелкие кожи	нет	—	—
« «	11 170 штук	—	100%
« «	29 000 «	—	260%
стеклянные изделия	нет	—	—
« «	17 515 пуд.	—	100%
« «	109 104 «	—	623%
сельдь-сырец	2 850 000 пуд.	100%	186%
« «	1 529 000 пуд.	54%	100%
« «	2 625 000 пуд.	92%	172%

Основной и оборотный капитал предприятий Дагестанского Совнархоза составлял:¹

	Дагестанское промышленное объединение, консервированные и сданные в аренду предприятия	Дагрыб-трест	Стекольный завод	Всего
Основной капитал	1 147 267—04	4 100 073—00	175 879—27	5 423 219—31
Оборотный капитал	1 132 830—51	1 720 182—05	20 179—27	2 873 191—83

Итого: 8 296 411—14

Из таблицы видно, что при помощи правительства Советской России народы Дагестана сумели в восстановительный период создать промышленность, основной и оборотный капитал которой составлял свыше 8 миллионов рублей. Это решало судьбу всей экономики республики.

С ростом промышленности рос и рабочий класс, постепенно уменьшалась безработица, улучшались материально-бытовые условия трудящихся.

Основной отраслью дагестанской промышленности в те годы являлась пищевая промышленность, главным образом рыбная и консервная.

С 1926 года перед народами Дагестана встала новая задача: индустриализация республики. Эта задача была определена генеральной линией партии. Проведенные специальными партиями и экспедициями во главе с крупными специалистами СССР разведки горных богатств Дагестана, особенно нефти и газа, изучение водных ресурсов республики показали, что имеются все возможности для превращения Дагестана в индустриально-аграрную страну, в страну с развитой энергетической базой на основе дешевой энергии Сулака и газа, с мощной химической, горно-заводской промышленностью и промышленностью строительных материалов. Восстановление промышленности в Дагестане позволило приступить здесь к созданию новых важных отраслей промышленности, которые не были или почти не были еще представлены в республике.

Результаты работы дагестанских партийных, советских и хозяйственных органов по восстановлению и дальнейшему разви-

¹ Там же.

тию промышленности нашли отражение в размерах капитальных вложений (в тыс. руб.)¹.

	1923/24	1924/25	1925/26	1926/27	1927/28
1. В абсолютных суммах	351,0	1222,7	1987,0	2184,0	4076
2. В процентах от года к году	—	348,1	177,3	109,9	186,6

Таким образом, начиная с 1923 года по 1928 год включительно, в промышленность республики было вложено около 10 миллионов рублей. Следующая таблица показывает, как эти капиталовложения сказались на росте ее промышленной продукции.²

	Валовая продукция в тыс. рублей в ценах 1926/27 г.				
	1913	Удел. вес	1920/21	1925/26	1928/29
Топливная	—	—	—	4333,0	4954,0
Строит. матер.	—	—	—	1802,0	3443,5
Химическая	—	—	—	—	—
Текстильная	1932,0	14,4	924,0	2946,0	4297,7
Пищевкусовая	11203,7	83,7	6913,0	11593,0	20346,1
в т. ч. консерв.	2490,0	18,5	—	795,0	4383,0
рыбная	8713,7	65,1	6913,0	10540,0	14128,9
Прочая	246,0	1,9	—	2597,0	4212,1
	13381,7	100	7837,0	23270,0	37253,4
Рост в %/о 1920/21 г.	—	—	100,0	296,9	475,4

Из приведенных данных видно, что вся валовая продукция ценовой промышленности уже в 1925/26 г. почти в два раза превышала довоенную продукцию, что помощь центральной России, русского народа Дагестану способствовала расцвету его экономики, что ленинская национальная политика в деле подтягивания в прошлом отсталых восточных районов до уровня передовых нашла подтверждение в практике переустройства экономики таких районов, как Дагестан.

В Дагестан из центральной России не только были переброшены некоторые промышленные предприятия, но и посланы квалифицированные инженерно-технические силы и рабочие. По-

¹ 10 лет автономии ДАССР. Материалы к отчету правительства ДАССР о состоянии советского, хозяйственного и культурного строительства к десятилетию автономии Дагестана (1921—1931). Изд. ЦИК и СНК ДАССР. Махачкала, 1931, стр. 38.

² Там же.

мощь правительства РСФСР позволила создать условия для бесперебойной работы по восстановлению национализированных и строительству новых промышленных предприятий, обеспечить их необходимым оборудованием, выявлять и производительно использовать местные природные богатства.

Из анализа сравнительных показателей видно, что промышленность Дагестана в 1926/27 и 1927/28 гг. росла, причем не только в количественном, но и в качественном отношении. За эти два года число рыбных промыслов увеличилось с 40 до 46, был построен и введен в эксплуатацию Хасавюртовский овощеконсервный завод, восстановлен Белиджинский бондарный завод, начато строительство завода сернистого натрия и узкоколейки между промыслами Лопатинской группы, заканчивалось сооружение шерстемоечной и шерстепрядильной фабрик, велись разведочные работы по выявлению газовых ресурсов завода «Дагестанские огни» и работы по восстановлению Хлекского ртутного рудника.

Рост валовой продукции по отдельным отраслям промышленности за эти два года показывает следующая таблица (в тыс. руб.)¹:

Отрасли промышленности	1925/26 г.	1927/28 г.	В % к 1925/26 г.
1. Горная	16	59	369
2. Стекольная	1802	1874	104
3. Текстильная	2907	3995	137
4. Кожевенная	143	343	240
5. Винокуренная	—	69	—
6. Мукомольная	10	32	320
7. Консервная	734	3200	436
8. Рыбная	10433	16068	154
	16045	25640	140

Валовая продукция промышленности возросла с 16 млн. в 1926/27 году до 25,6 млн. руб. в 1927/28 году. Таким образом, за два года объем валовой продукции увеличился на 60%, превысив более чем в три раза довоенную выработку.²

Вместе с тем 1927/28 г. отмечен ростом рабочих кадров на 22% против 1925/26 г. и повышением заработной платы на 18%. Жилищное строительство возросло на 35%. За эти два года в дагестанскую промышленность было вложено 8 млн. рублей, причем ассигнования из центра составляли 40%, или 3 млн. рублей, а остальные 5 млн. руб. были изысканы из средств

¹ ЦГА ДАССР, ф. 343-р, оп. 3, д. 6, л. 2. Краткая характеристика деятельности дагестанской промышленности за 1926/27 и 1927/28 гг.

² Там же.

местного бюджета.¹ В связи с этим основной капитал промышленности с 11,4 млн. руб. на 1 октября 1927 года возрос в течение следующего года до 19,3 млн. рублей. За эти два года промышленностью было получено свыше 7 млн. рублей прибыли.²

В результате вредительских актов враждебных элементов промышленность Дагестана оказалась под угрозой отставания, но благодаря мерам, своевременно принятым партийными, советскими и хозяйственными органами, удалось ликвидировать эту угрозу. Промышленность республики начала развиваться быстрыми темпами, на предприятиях было обновлено оборудование, они обеспечивались сырьем и кадрами.

Организовав работу цензовой промышленности, партийные и хозяйственные органы республики занялись восстановлением и дальнейшим развитием местной и кооперативно-кустарной промышленности. Руководство этой промышленностью VI Дагестанский съезд Советов передал Центральному Совету народного хозяйства.

Прежде всего были взяты на учет предприятия местной промышленности, выявлены их производственные возможности, увеличено их кредитование, создана четкая организационная схема низовой промышленности. Кроме того изымались из частной аренды наиболее рентабельные и восстанавливались предприятия, находящиеся на консервации.

На первых порах в местную промышленность нужно было вложить значительный капитал. Для этой цели из общедагестанского бюджета на 1926/27 год было ассигновано 110 тыс. рублей, из которых нагорным округам было выделено 69 тыс. руб., или 62,7%, плоскостным — 41 тыс., или 37,3%. В 1927/28 году из ассигнований на развитие местной промышленности было выделено нагорным округам 66 тыс. руб., или 55% и плоскостным 54 тыс. руб., или 45%.

В результате число предприятий местной промышленности, которые находились в ведении окружных исполкомов и городских советов, увеличилось с 10 в 1926/27 году до 15 в 1927/28 году.³

Рост окружной промышленности виден из следующих данных:⁴

	1925/26 г	1926/27 г.	1927/28 г.	% роста
1. Основной капитал	574	669	938	163
2. Валовая продукция по отпускным ценам	1440	2021	2970	206
3. Рабочие и служащие	244	408	537	235

¹ ЦГА ДАССР, ф. 343-р, оп. 3, д. 6, лл. 3-4.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

Рост основного капитала окружной промышленности за три года составил 63%; объем валовой продукции увеличился в 2 раза, количество рабочих и служащих возросло более чем в 2 раза.

В связи с ростом продукции окружной промышленности увеличился и удельный вес ее в промышленном секторе народного хозяйства республики.¹

1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
1,4%	2,6%	4,1%	4,6%

Планом капитального строительства на 1928/29 год было предусмотрено увеличение ассигнований в местную промышленность до 432 500 руб., из них: 250 тыс. руб. из дагестанского бюджета, 32 тыс. руб. из бюджета РСФСР, остальные средства из внутрипромышленных накоплений.² Это прямо отвечало требованию партии и правительства развивать местную промышленность и всемерно использовать местные сырьевые ресурсы.

В 1928 году по постановлению Совнаркома Дагестана ЦСНХ направил экспедицию для изучения экономики нагорных округов и выявления их внутренних возможностей. Ее результаты позволили достигнуть существенных сдвигов в области развития окружной промышленности.

Правительство Дагестана уделяло большое внимание и развитию кустарной промышленности республики.

В XIX веке кустарная промышленность Дагестана начала испытывать жестокую конкуренцию привозной фабрично-заводской продукции из России. И хотя успех был, разумеется, на стороне русских промышленников, кустари Дагестана упорно держались в этой неравной борьбе благодаря своему высокому мастерству. Их изделия были более приспособлены к специфическому спросу местного населения. Число лиц, занятых в кустарной промышленности, превышало сто тысяч, в то время как общее количество населения достигало одного миллиона.

Целые аулы превращались в «кустарные гнезда». Кустарная перепись 1929 года выявила в Дагестане только в 13 районах 346 различных «кустарных гнезд».

В кустарной промышленности было занято 38 тыс. человек, не считая лиц, занятых в домашнем производстве, носившем полутоварный характер, и огромного числа кустарей, бывших в момент переписи на отхожих промыслах. Кроме того, 1952 человека к этому времени работали в общественных предприя-

¹ Там же.

² Там же, л. 6.

тиях. Иначе говоря, 4—5% населения Дагестана, или около 10% трудоспособного, являлись кустарями. Общее число кустарей вместе с лицами, имеющими кустарные навыки, в Дагестане определялось в 132 тыс. человек, а число отходников, также преимущественно кустарей, превышало 80 тыс. человек.

При Советской власти крупная, социалистическая промышленность уже не конкурировала с кустарной, а, наоборот, способствовала ее развитию, когда кустарные промыслы и десятки тысяч кустарей стали являться предметом заботы нашей партии и правительства,— положение на этих промыслах резко изменилось.

В 1924 году началось кооперирование кустарей в Дагестане, которое закончилось организацией 39 промысловых кооперативов, преимущественно в сельских местностях. В октябре этого же года был учрежден Дагестанский союз кустарно-промысловых кооперативов.

Рост кооперирования кустарей особенно усилился в 1928/29 году, что объясняется увеличением материальных выгод, которые давала кустарям кооперация.

На 1 октября 1924 г имелось кустарно-промысловых артелей и товариществ	39	в них состояло	1547 чел. ¹
На 1 октября 1927 года	60		2637 «
На 1 октября 1928 года	104		4943 «

Данные переписи 1929 года говорят о том, что число кооперированных кустарей в 1928 году составляло 18,3% общего количества кустарей.

На развитие кустарной промышленности с 1 октября 1924 года по 1 октября 1928 года правительством Дагестана было выделено около 130 тыс. руб. долгосрочных и безвозвратных ссуд, а правительством РСФСР — свыше 235 тыс. руб.²

В 1927/28 г., благодаря мероприятиям правительства и партийных органов Дагестана, промысловая кооперация значительно укрепилась. Валовая продукция кустарной промышленности в 1926/1927 г. исчислялась в 4 млн. рублей, в 1927/28 г. в 4,5 млн. рублей.³

В 1926—1928 гг. были открыты учебно-производственные мастерские: по ковроткачеству, по валяльному, сукно-ткацкому и трикотажному производствам. Задача этих мастерских заключалась в обучении молодежи более совершенным методам производства, а также в переводе кустарных промыслов на выработку новых видов изделий.

¹ ЦГА ДАССР, ф. 343-р, оп. 3, д. 6, л. 7.

² Там же.

³ Там же.

Развитие кустарной промышленности в 1928/29 году характеризуется данными переписи кустарно-ремесленной промышленности, произведенной в 1929 году. Перепись преследовала цель определить общий объем производства мелкой промышленности, установить ее производственный и социальный характер, географическое размещение, размеры основных фондов и связь мелкой промышленности с сельским хозяйством.

В результате переписи было зарегистрировано 109 видов промыслов, в которых было занято 44 419 человек. Размещение промыслов по секторам в 1929 году характеризуется следующими данными:¹

Обобщественный сектор		Частный сектор		Вся ремесленно-кустарная промышленность	
Число занятых лиц	Валовая продукция в тыс. руб.	Число занятых лиц	Валовая продукция в тыс. руб.	Число занятых лиц	Валовая продукция в тыс. руб.
6417	4891,4	38002	19996,7	44419	23888,1

Кустарные промыслы, разрушенные в период империалистической и гражданской войны, к 1929 году были восстановлены по числу занятых лиц на 33,5%. При этом кустарная промышленность постепенно переводилась на социалистические рельсы.

Из кустарных промыслов Дагестана наибольшее распространение к этому времени получили бурочно-войлочный, трикотажно-швейный, кожевенно-обувной, сукноткачество, ковроткачество, металлообработка, деревообработка, а в последние годы и пищевой промысел.

В сукноткачестве в советский период было занято свыше 15 тыс. женщин-кустарей. Несмотря на то, что сырьем для сукноткачества служила натуральная шерсть лучших сортов, продукция выпускалась невысокого качества при высокой себестоимости. Поэтому в интересах более рационального использования остродефицитной шерсти кустарное сукноткачество было несколько свернуто.

Сукноткачество, пережившее период большого подъема во время первой мировой войны, когда почти все взрослое мужское население Кавказа было поставлено под ружье и носило одежду, сшитую из так называемого лезгинского сукна, — в период реконструкции народного хозяйства не имело перспектив для своего развития. Труд кустарей, занятых в этом промысле, был переключен на другие кустарные производства (сетевязание, швейное, трикотажное, ковровое и т. д.) или же в интенсифицирующееся сельское хозяйство — садоводство, шелководство.

¹ Там же.

Сказанное здесь о перспективах сукноткачества можно отнести и к бумажно-войлочному промыслу, также получившему свое развитие на базе переработки остродефицитной шерсти, преимущественно тонких сортов. Перепись 1929 года выявила более 3 тыс. женщин-кустарей, вырабатывавших бурки, войлок покрывной, настильный, а также арбабаши — войлочные шивные цветные ковры и т. п. В последние годы это производство свелось к выработке незначительного количества бурок и войлока, которой занимался только один кооператив, сохранившийся в горах, в отдаленном Ботлихском районе.

Ковроткачество, получившее большое распространение главным образом в южном Дагестане, представляло по своим перспективам наибольший интерес. Здесь так же, как и на всех текстильных промыслах, были заняты исключительно женщины — по материалам переписи немногим более 3 тыс., а в действительности значительно больше. Это видно хотя бы из того, что к концу 1933 года было кооперировано около 5,7 тыс. человек.

Дагестанское правительство немало сделало для развития коврового промысла. Для снабжения кустарей фабричной пряжей в Дербенте была построена прядильная фабрика. Это освободило женщин-кустарей от изнурительного и малопродуктивного ручного прядения.

Далее, в специально организованные 15 ковроткацких промкооперативов было вовлечено около 6 тысяч женщин-кустарей. В разных местах южного Дагестана было построено 8 общих мастерских, дававших возможность вовлечь в обобщественное производство до 1 тыс. женщин-кустарей. Для подготовки кадров был создан специальный техникум.

Зарботки, стоявшие в прошлом на весьма низком уровне, были значительно повышены, но средний заработок продолжал оставаться невысоким. Это объяснялось низкой производительностью труда, проистекавшей от неудовлетворительной постановки организационной работы в промкооперации.

Ковроткачество давало ежегодно продукции на сумму около 2 млн. рублей, причем это была продукция, шедшая главным образом на экспорт.

Трикотажно-швейный промысел, в котором, согласно данным переписи, было занято свыше 2500 человек, получил большое распространение, причем в горных районах Дагестана — трикотажное производство, а в городах — преимущественно швейное. В период реконструкции народного хозяйства этот промысел в основном был кооперирован, причем 10 трикотажных артелей объединяли около 1 тыс. человек и 10 швейных артелей — около 500. Ручное производство трикотажа было в основном заменено машинным. Работа проводилась главным образом в общих мастерских.

Металлообрабатывающее кустарное производство существует в Дагестане издавна. Перепись учла немногим более 2 тыс. кустарей-металлистов, причем «гнезда» металлистов были выявлены только в четырех аулах: Кубачи, Амузги и Харбук — Дахадаевского района и в ауле Казаниши — Буйнакского. Между тем известно, что металлический промысел был распространен также во многих аулах Лакского и других районов. Следовательно, значительное число кустарей-металлистов переписью не было охвачено.

Среди металлообрабатывающих промыслов на первом месте стояли медно-лудильный, оружейный, художественно-ювелирный и слесарный. И тогда большое значение имел уникальный художественно-ювелирный промысел, в особенности в ауле Кубачи.

Деревообрабатывающее производство в Дагестане получило сравнительно небольшое развитие. В этом производстве было занято свыше 2 тыс. человек, из которых около 10% было объединено в 5 промышленных кооперативах, находившихся в городах.

Среди деревообрабатывающих промыслов наибольший интерес представляет художественная обработка дерева в ауле Унцукуль Хунзахского района, где, по материалам переписи 1929 года, в этой отрасли было занято около 250 человек. Здесь кустари кропотливым трудом производили своеобразные художественно-оформленные трости и другие изделия из кизила и прочих твердых пород дерева. Эти изделия, подобно кубачинским и лакским ювелирным изделиям, получили большую известность далеко за пределами Дагестана, а в ряде случаев и за границей.

В кожевенно-обувном кустарном производстве было занято около 3 тыс. кустарей. Из этого количества в промысловую кооперацию было вовлечено через 15 специально организованных артелей около 500 человек, дававших продукцию приблизительно на 1,5 млн. рублей в год, т. е. почти столько же, сколько давали все 3 тыс. кустарей в 1929 году.

Меньшее распространение, чем кожевенно-обувное производство, получили промыслы овчинно-шубный и шорно-седельный, в которых большую роль играло домашнее производство, рассчитанное преимущественно на потребление в своем же хозяйстве.

Несколько большее распространение получило кустарное производство гончарной посуды. В горах издавна известны «гнезда» этого производства в аулах Балхар, Сулевкент и др. В этих аулах в гончарном производстве были заняты главным образом женщины-кустари. По переписи 1929 года их насчитывалось здесь свыше 500 человек. Продукция гончарного промысла имела исключительно местное значение.

Промкооперация в Дагестане к концу первой пятилетки объединяла около 12 тыс. кустарей, главным образом в текстильном производстве. В первом году первой пятилетки

стоимость продукции промкооперации составляла уже около 16 млн. рублей. Сама продукция, составляя в начале пятилетки около 10% валовой продукции всей кустарной промышленности, за четыре года возросла более чем в 7 раз, заняв в конце пятилетки ведущее место. Продукция широкого потребления составляла свыше 70%, а экспортная — свыше 10% общей продукции промкооперации.

Наряду с восстановлением предприятий, которые в основном сохраняли старые сооружения и оборудование, в восстановительный период одновременно происходило строительство новых и реконструкция имеющихся предприятий на основе более высокой техники. Уже в конце восстановительного периода в Дагестане нельзя было провести резкой черты между двумя этапами развития промышленности — восстановительным и реконструктивным.

Обратимся к примерам. В 1925/26 г. в рыбной промышленности Дагестана около 30 промыслов находились в таком состоянии, что восстановление их было равноценно новому строительству. Проведение железнодорожных веток к промыслам и ряд других мероприятий позволили реконструировать эту отрасль промышленности.

В результате проведения ленинской национальной политики, в частности, решения задачи постепенной ликвидации фактического неравенства между национальными республиками и центральной Россией, темпы роста промышленности в национальных республиках должны были быть и были выше, чем в СССР в целом. Обратимся к следующим данным по Дагестану:¹

	1927/28 г.		1928/29 г.	
	ДАССР	СССР	ДАССР	СССР
Новое строительство	50,5	38,6	69,2	37,1
Расширение и реконструкция	31,8	44,7	22,0	35,0
Капитальный ремонт	14,3	8,0	5,3	7,0

Удельный вес реконструкции промышленности Дагестана в 1926 году еще не велик. Однако, благодаря ей, уже в 1926/27 году общий объем продукции превысил довоенный уровень. Молодую дагестанскую экономику отличал значительный удельный вес социалистического сектора. Частный сектор в промышленности, хотя и имел тенденцию роста и в 1925/26 году составлял 1,7% в общей доле промышленности,² в дальнейшем не получил сколько-нибудь значительного развития. Тем не менее

¹ «Плановое хозяйство Дагестана», 1929, № 1, стр. 10.

² «Плановое хозяйство Дагестана», 1927, № 4, стр. 15.

это приходилось принимать во внимание партийным, советским и особенно планирующим органам республики при определении курса на индустриализацию республики.

Политика партии состояла в том, чтобы, увеличивая с каждым годом затраты на государственную и кооперативную промышленность, ликвидировать частный сектор.

Если в 1924/25 году затраты на восстановление и строительство хозяйственных объектов в Дагестане составляли 45,5% всех капиталовложений республики, то в 1927/28 году эти затраты достигли 82,3% и относились главным образом к новому строительству, что свидетельствует об усилении темпов роста основных фондов промышленности ДАССР. Увеличение основных фондов промышленности в Дагестане сказалось на росте ее валовой продукции. Процент её роста в ДАССР был более высоким, чем в СССР в целом. Так, в 1926 году по СССР — 108% (если за 100% принять 1913 год), а по Дагестану — 121%, и 1928 году соответственно — 154% и 188%.¹

Быстрое обновление средств производства, строительство новых промышленных предприятий, успешное выполнение новых производственных заданий все больше и больше увеличивали национальный доход в республике. Во всех отраслях народного хозяйства в промышленности росли накопления.

Приведенный выше фактический материал позволяет сделать некоторые выводы, имеющие принципиальное значение.

Разруху, свирепствовавшую в промышленности республики, нельзя было бы ликвидировать без помощи, полученной от русского народа народами Дагестана в самый критический для них момент. Эта помощь в восстановлении и в частичной реконструкции разрушенного войной небогатого хозяйства, а также в создании новой, социалистической промышленности имела неосценимое значение для развития экономики Дагестана.

В деле восстановления промышленности и доведения ее до уровня, позволяющего вести борьбу за создание крупной социалистической индустрии, выдающаяся роль принадлежала партийной организации республики. В неимоверно трудных условиях она сумела организовать рабочий класс и мобилизовать его усилия на выявление и использование всех внутренних возможностей для восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства республики.

Партийная организация республики направила коммунистов на решающие участки работы. В восстановительный период было создано 68 партийных ячеек на предприятиях и в хозяйственных органах. Основные процессы восстановительных работ протекали под контролем большевистских организаций. На выполнение этой ответственной работы были мобилизованы и комсомольцы. На предприятиях и стройках было создано более 300 комсо-

¹ ЦГА ДАССР, ф. 260-р, оп. 5, д. 3, л. 5.

мольских ячеек, и они играли решающую роль в воспитании беспартийной молодежи.

Профсоюзные организации под руководством коммунистов шли в авангарде тех, кто самоотверженно трудился над восстановлением промышленности. Героические усилия трудящихся Дагестана, руководимых большевистской партией, материальная и организационная помощь русского народа обеспечили не только восстановление разрушенной промышленности Дагестана, но и ее дальнейший рост. При этом, как отмечалось выше, восстановление ранее существовавших предприятий сопровождалось их реконструкцией и реорганизацией на основе современной техники.

Удалось восстановить рыбную промышленность и провести ряд мероприятий по ее реконструкции. Было проведено упорядочение морского транспорта, обслуживающего рыбную промышленность; большинство сеledочных промыслов получило узкоколейный транспорт, началась механизация промыслов, значительно облегчавшая тяжелый труд путинных рабочих.

Другой отличительной чертой восстановительного периода в промышленности Дагестана является объединение мелких, полукустарных предприятий в более крупные. В тот период это давало возможность значительно увеличить выпуск продукции, использовать наличное оборудование, улучшить качество продукции, а главное — поднять производительность труда.

В 1927 году начинается кооперирование рыбаков. Рыболовецкая кооперация становится сильным помощником государственной рыбной промышленности. Уже в годы, предшествовавшие первой пятилетке, добыча рыбы-сырца стала бурно расти. Если в 1913 году было выловлено 424 тыс. центнеров рыбы, а в 1921 году — 339 тыс., то в 1925 году — 462 тыс. центнеров, а в 1928 году — уже 765 тысяч¹.

Важнейшая в экономике Дагестана отрасль промышленности — консервная, как нами отмечалось, к концу гражданской войны совершенно бездействовала. В 1921—1923 годы происходила концентрация консервного производства: из 10 мелких заводов в Буйнакске, выпустивших в 1921 году около 200 тонн консервов, к 1923 году было создано три завода с производительностью 270 тонн консервов.

В 1924 году в Буйнакске вступил в строй крупный консервный завод, организованный на базе старых заводиков и выпустивший в этом году уже 890 тонн консервов. Росла и производительность труда. Так, если в 1921 году выработка продукции на одного рабочего составляла едва 8 центнеров, то уже

¹ ЦГА ДАССР, ф. 39-р, оп. 3, д. 47, лл. 12-14. Отчет Дагестанского СНХ о работе Объединения дагестанских государственных фабрично-заводских и торгово-промышленных заведений за 1924—25 гг.

в 1924 году она достигла 46 центнеров. В 1925 году в горных районах были сооружены небольшие консервные заводы¹.

На текстильной фабрике (ныне им. III Интернационала) восстановительные работы заключались в ремонте помещений и механизмов, а главное — в увеличении коэффициента использования оборудования. Если в 1920 году на фабрике ежедневно работало в среднем 8300 веретен и 251 ткацкий станок, то в 1923/24 году эти показатели возрастают до 11700 веретен и 331 станка. В 1920 году фабрикой было выработано 2,0 млн. метров бязи, выработка на один ткацкий станок в день составляла 26 метров, а в 1923/24 году было выпущено бязи 3,2 млн. метров при средней выработке на ткацкий станок в день 34 метра.²

Путем использования оборудования многочисленных мелких кожевенных предприятий в Буйнакске был создан крупный кожевенный завод. В 1923/24 году этим заводом было выпущено (в переводе на мелкие кожи) 23 тыс. штук.

В этот период восстанавливаются также пивоваренный завод, мельница и типография в Махачкале и другие предприятия.

Одновременно с восстановлением более или менее крупных предприятий было начато строительство новых фабрик и заводов. В течение шести лет (1922—1928 гг.) были построены и пущены в эксплуатацию рыбоконсервный завод в Махачкале, крупный механизированный (с новейшими машинами «Фурко») завод оконного стекла в Дагестанских Огнях и Хасавюртовский овощно-томатный завод (это был первый консервный завод, построенный в СССР при Советской власти). Были построены также около 40 рыбных промыслов, начато строительство завода сернистого натрия в Махачкале и шерстепрядильной фабрики «Дагюн».

В этот период была проделана также огромная работа по восстановлению и реорганизации кустарной промышленности. Была создана промкооперация, снабжение и сбыт становились на плановые рельсы, приобреталось новое оборудование и т. п.

Вместе с промышленностью всего Советского Союза дагестанская промышленность достигла довоенного уровня в 1926 году, когда ее валовая продукция составила 23 270 тыс. руб.

За 1923—28 годы капитальные вложения в восстановление, реконструкцию и строительство промышленных предприятий составили 9 820,7 тыс. рублей.

К этому же времени относится начало интенсивных и разнообразных работ по изысканию полезных ископаемых в ДАССР. Ряд научных экспедиций в этот период занялся обследованием месторождений серы, ртути, нефти, газов, угля, полиметаллических руд, минеральных источников и т. д.

¹ Там же, лл. 12—14.

² Там же, лл. 2—3, 10—12.

С ростом промышленного производства увеличивалось количество рабочих, повышалось их благосостояние и производительность труда, что видно из следующих данных (по цензовой промышленности)¹:

	1913	1920—21	1925—26	1928—29	1928—29 в % ⁰ / ₀ к 1913 г.
Число рабочих (с учетом сезонных)	3823	2319	5146	6367	167,0
Средняя зарплата одного рабочего в год (руб.)	410	свед. нет	566	731	178,5
Годовая выработка одного рабочего (руб.)	3499	3379	4522	5851	167,0

К началу первой пятилетки удельный вес промышленности в народном хозяйстве Дагестана возрос с 12% в 1926 году до 37% в 1928 году (по валовой продукции).

Положение великого Ленина о том, что при помощи Советской власти и передовых народов страны можно построить социализм в бывших царских колониях, находящихся еще в стадии феодально-патриархальных отношений, полностью подтвердилось на примере экономического развития Дагестана. Решения X, XI и XII съездов нашей партии о том, что российский пролетариат должен принять все меры к тому, чтобы на окраинах, в отсталых в культурном отношении братских республиках, были созданы промышленные очаги, стали осуществляться в Дагестане уже в восстановительном периоде.

Каждый восстановленный, реконструированный или вновь отстроенный завод был ударом по старым, несправедливым порядкам, по нищете, по бескультурью, был шагом вперед к светлому и светлому будущему. 12 марта 1925 года, когда на заводе «Дагестанские Огни», первенце дагестанской промышленности, состоялся торжественный пуск новой электростанции, один из рабочих завода сказал: «Завод наш — это революционный котел, в котором будем кипятить все вековые предрассудки. Вон наверху на трубе алое знамя развевается — далеко видно его, знамя-то наше!»² Так думал каждый сознательный дагестанец.

Восстановление разрушенной промышленности в Дагестане было большим достижением его народов в содружестве с русским и другими народами Страны Советов. На этой основе трудящиеся Дагестана приступили к решению дальнейших задач по хозяйственному строительству, выдвинутых перед ними Коммунистической партией.

¹ ЦГА ДАССР, ф. 260—р, оп. 6, д. 16, л. 18.

² «Красный Дагестан», 16 марта 1925 г.

§ 2. Социалистическая реконструкция промышленности Дагестана

(1927—1940 гг.)

Состоявшийся в конце декабря 1925 года XIV съезд партии взял курс на социалистическую индустриализацию страны. Переход к социалистической индустриализации и обеспечение ее быстрых темпов были исторически объективной необходимостью; для того, чтобы Советское государство могло сосуществовать с капиталистическими странами, ему нужна была полная экономическая независимость.

Промышленное строительство было начато с развертывания тяжелой индустрии, так как «действительной и единственной базой для упрочения ресурсов, для создания социалистического общества является одна и только одна — это крупная промышленность»¹. Тяжелая промышленность является основой основ социалистической экономики, базой неуклонного роста легкой промышленности, сельского хозяйства и повышения обороноспособности страны. Без развитой тяжелой промышленности партия и правительство не смогли бы решить важнейшую проблему развития национальных окраин — переход их к социализму, минуя капиталистическую формацию.

Социалистическая индустриализация неразрывно связана с планомерным и рациональным размещением промышленности, с приближением ее к источникам сырья. Это дает возможность лучше использовать естественные ресурсы и сокращать перевозки.

Решая одну из основных задач своей национальной политики, партия особое внимание уделила индустриализации национальных республик и областей Востока. Создавалась материально-техническая база для их социалистического преобразования, для ликвидации их экономического и культурного неравенства с центральной Россией. Крупная промышленность в национальных областях должна была создаваться на базе использования местного сырья.

Основные вопросы реконструкции народного хозяйства и индустриализации республики рассматривались в феврале 1926 года на пленуме Дагестанского областного комитета партии, посвященном итогам XIV съезда ВКП(б). Пленум подчеркнул исключительную важность решений XIV партсъезда, решительно осудил оппозиционные выступления на съезде и признал абсолютно необходимым тщательное изучение решений съезда не только коммунистами, но и беспартийными.

Пленум отметил, что для Дагестанской партийной организации важнейшими очередными задачами являются: — «а) подня-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 385.

тие активности широких партийных масс в деле обсуждения и разрешения важнейших вопросов партийной политики; б) последовательное проведение выборности руководящих партийных органов с выдвижением новых сил на руководящую работу, расширение партактива и образование новых партийных кадров на помощь старым; в) повышение квалификации партийного актива, в частности повышение его теоретического уровня; г) распространение основ ленинского учения в самых широких кругах партии»¹. Эти задачи могли быть решены только при большой воспитательной работе внутри партии и в массах, но это было необходимо сделать, так как от решения поставленных задач зависел успех индустриализации.

Проведение в жизнь решений XIV съезда партии выразалось главным образом в большой работе по индустриализации республики. Несмотря на огромные хозяйственные трудности, к XV Всесоюзной партийной конференции восстановительный период в Дагестане успешно завершился. Однако восстановление народного хозяйства страны происходило главным образом на старой технической базе. «Переход к социалистической индустриализации страны,— сказано в истории КПСС,— означал новый этап в борьбе за социализм в СССР, новую полосу в жизни Коммунистической партии и советского народа. От восстановления народного хозяйства необходимо было перейти к его социалистической реконструкции на базе новой, современной техники, которую предстояло создать».² Тогда это было главное, и это главное каждая Советская республика решала по-своему, в зависимости от своих возможностей.

Для определения путей промышленного развития республики в октябре 1926 года был созван IV Объединенный пленум Дагестанского обкома и Контрольной комиссии ВКП(б) с участием секретарей окружных и районных комитетов партии, аульских и производственных ячеек и председателей окружных и районных исполкомов.

На пленуме был обсужден доклад председателя Центрального Совета народного хозяйства ДАССР Хан-Магомедова. В решении пленума говорилось: «Принимая во внимание наличие в ДАССР обширных месторождений нефти, представляющих громадную ценность, обилие ископаемых в недрах земли, рыбных богатств в водах Дагестана и разнообразного сырья для обрабатывающей промышленности, а также накопление в ДАССР запасов не находящей себе применения рабочей силы и благоприятное месторасположение республики в смысле обеспеченности железнодорожным и водным транспортом круглый год, пленум Дагестанского обкома ВКП(б) констатирует, что осуществляемые на всем пространстве Союза ССР указания XII и XIV съез-

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов..., ч. II, изд. 7, 1953, стр. 81.

² История КПСС, стр. 380.

дов ВКП(б) об индустриализации страны приобретают для Дагестана исключительно важное значение вследствие перечисленных благоприятных для развития промышленности условий, обязывая правительство к развертыванию в общем плане народного хозяйства ДАССР, уделив особое внимание преимуществу промышленности перед сельским хозяйством»¹.

Пленум Обкома партии выдвинул в разряд очередных задач правительства ДАССР эксплуатацию месторождений нефти. «Одобрив наметенный план развертывания отдельных отраслей промышленности в ближайшем пятилетии и обзор возможных дальнейших достижений,— сказано далее в решении,— пленум Дагестанского Комитета ВКП(б) указывает на своевременность составления подробно разработанного перспективного плана развития дагестанской промышленности... для надлежащего обособления размера потребных капиталов по каждой отрасли»².

Пленум предложил правительству Дагестана безотлагательно решить вопрос о строительстве Гергебильской и Ахтынской гидроэлектростанций, которые могли бы удовлетворять в течение ряда лет потребности в электроэнергии важнейших промышленных и ближайших к ГЭС сельскохозяйственных районов. В этой связи на пленуме был поставлен вопрос об использовании гидроэнергии рек Сулака и Самура, чтобы полностью обслужить не только Дагестан, но и Баку, и Грозный. Строительство ГЭС на Сулаке и Самуре вызвало бы к жизни новые производительные силы и помогло бы разрешить вопрос о судьбах дагестанского горного аула.

Этот вопрос имел не только экономическое, но и политическое значение. Дело в том, что интересы хозяйственного строительства и, в частности индустриализации республики требовали вовлечения в промышленность значительного числа горцев. Но для этого, в свою очередь, требовалось обеспечить переселение с гор на плоскость безземельного и малоземельного сельского населения. Это можно было сделать только на базе строительства крупных промышленных объектов, а также гидро-электростанций, которые способствовали бы разрешению важнейшей проблемы — проблемы орошения. Одновременно решалась бы и проблема кадров. Рабочий класс пополнился бы новым отрядом из представителей местных народов.

Вопрос о росте числа рабочих-дагестанцев находился в центре внимания партийных и советских органов республики. Это было важно для решения политических и хозяйственных задач, стоявших перед республикой.

Партийным и советским органам Дагестана удалось в значительной мере привлечь трудящихся из местных национальностей

¹ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 7, д. 2, л. 3.

² Там же.

к работе на промышленных предприятиях — текстильных, рыбных, кожевенных, консервных, нефтяной промышленности и тем самым значительно продвинуть вперед вопрос создания национальных кадров рабочего класса.

Чтобы решить эти и другие вопросы, связанные с индустриализацией Дагестана, нужно было выявить все геологические и экономические возможности размещения и строительства промышленных объектов. Пленум Дагестанского обкома партии признал «необходимость расширения и доведения до конца научного изучения естественных богатств еще неисследованных местностей Дагестана для составления полной геологической карты ДАССР»¹.

В результате было создано 4 геологических отряда, на которые была возложена обязанность изучить недра нагорного Дагестана и особенно постараться выявить запасы серы, свинца, железа, каменного угля.

Из Москвы, Ленинграда, Ростова-на-Дону были присланы специалисты-геологи, которые оказали значительную помощь отрядам в завершении начатых работ. Кроме того геологическим отрядам, производившим изыскания в северо-западном, среднем и южном Дагестане, была оказана посильная помощь со стороны местного населения.

Данные геологов были использованы планирующими органами при составлении ими пятилетнего плана развития народного хозяйства республики.

Слов нет, первостепенное общегосударственное значение в Дагестане имела крупная промышленность, которая тянула за собой все остальные отрасли народного хозяйства, но наряду с ней большое место в экономике республики продолжала занимать местная промышленность и кооперативно-кустарное производство — ковровое, бурочное, кожевенное, деревообделочное и др.

Дагестанское кустарное производство было жизненно важно для народа, но развиваться оно могло лишь при условии непосредственной связи с государственной промышленностью и торговлей. Поэтому партийные и советские организации республики придавали громадное значение вопросам снабжения кустарей материалами и сбыта их продукции, организации шерстепрядильных предприятий для снабжения пряжей суконного, коврового и трикотажного производств.

Решался вопрос о полном кооперировании кустарей путем оказания им материальной помощи.

В Дагестане большие перспективы имело также развитие промышленности, обрабатывающей местное сельскохозяйственное сырье, такие отрасли ее, как консервная и винодельческая.

Перед партийными, советскими, хозяйственными и профсоюзными организациями встала задача по-новому организовать свою

¹ Там же, л. 4.

работу, ибо старые методы руководства не могли обеспечить решение всех сложных вопросов, вытекавших из поставленной основной проблемы — социалистической индустриализации республики.

Прежде всего нужно было изменить стиль работы партийного аппарата, нацелив его внимание на самое главное: рост производительности труда и укрепление трудовой дисциплины на стройках и предприятиях. Но чтобы добиться этого, надо было развернуть большую работу по повышению культурно-политического уровня рабочих, сделать все возможное для улучшения быта рабочих. Особого внимания требовали к себе вопросы проведения производственных совещаний и соблюдения режима экономии. В связи с этим поднималась ответственность партийного аппарата за работу профсоюзных организаций.

Дагестанский ЦСНХ укреплялся партийными работниками, увеличивался размер специального фонда Дагсовнархоза на подготовку высококвалифицированных специалистов, технический персонал предприятий командировался на образцово поставленные предприятия для изучения опыта работы. Молодежь коренных национальностей направлялась в специальные вузы, расширялась сеть фабзавучей, готовивших местные квалифицированные кадры.

Одновременно поднималась роль руководителей предприятий и вообще коммунистов-хозяйственников. Они должны были стать не только организаторами производства, но и овладеть техникой, чтобы по-настоящему управлять предприятиями. Этого требовала партия. Партия требовала, чтобы директор не забывал и вопросы жилищного строительства для рабочих и создания для них нормальных бытовых условий.

В 1928 году ЦК ВКП(б) обсудил отчет Дагестанского обкома ВКП(б). Принятое по отчету решение рассматривалось на IX конференции Дагестанской партийной организации.

Основываясь на решении ЦК партии, IX партконференция поставила перед Обкомом и правительством задачу: повысить темпы индустриализации Дагестана. Решение этой задачи требовало от Дагестанского обкома ВКП(б) ежегодного рассмотрения планов хозяйственного строительства, перехода от руководства отдельными хозяйственными мероприятиями к участию в организации планового народного хозяйства.

Особое внимание обращалось на строительство предприятий обрабатывающей промышленности, работавших на местном сырье, на механизацию и расширение предприятий рыбной и консервной промышленности.

К 1927/28 году (по сравнению с 1913 годом) возросла на 40,5% стоимость основных фондов промышленности республики,

в то время как в союзном масштабе этот рост составлял лишь 23%¹.

Увеличились фонды и объем продукции промышленности Дагестана.

Значительный прирост валовой продукции, увеличение прибылей и рост числа постоянных рабочих за первые два года индустриализации — вот черты, характеризующие дагестанскую промышленность накануне XV съезда партии.

XV съезд ВКП(б), состоявшийся в декабре 1927 года и вошедший в историю как съезд коллективизации сельского хозяйства и подготовки наступления социализма по всему фронту, принял знаменитые директивы по составлению первого пятилетнего плана развития народного хозяйства. Эти директивы положили начало новому этапу в социалистическом планировании. К разработке пятилетнего плана Советское правительство привлекло виднейших представителей науки, советские и профсоюзные органы и всю советскую общественность, передовых рабочих, крестьян, специалистов.

Пятилетний план был рассчитан на то, чтобы вытеснить частнокапиталистические элементы из сферы народного хозяйства и, обеспечив ведущее место социалистическому сектору, ликвидировать многоукладность в экономике страны. В пятилетнем плане уделялось «особое внимание вопросам подъема экономики и культуры отсталых национальных окраин и отсталых районов, исходя из необходимости постепенной ликвидации их экономической и культурной отсталости, соответственно предусматривая более быстрый темп развития их экономики и культуры, исходя из увязки нужд и потребностей этих районов с нуждами и потребностями Союза».²

В апреле 1929 года XVI конференция ВКП(б) одобрила оптимальный вариант первой пятилетки, в задачу которой входило преобразование на основе новой техники всех отраслей народного хозяйства, превращение СССР в мощную индустриально-колхозную державу.

К директивам партии по составлению пятилетних планов на местах дагестанская партийная организация отнеслась с особым вниманием, тем более что до этого вопросами планирования народного хозяйства она не занималась в должной мере, переложив эту работу на Госплан.

В Дагестане вопрос о пятилетнем плане рассматривался в ноябре 1928 года на четвертом пленуме ДК ВКП(б) и вызвал живейшее обсуждение. Пленум наметил основные пути планирования для республики:

¹ Н. В. Даниялова. Дагестан в период борьбы за реконструкцию народного хозяйства. Построение фундамента социалистической экономики (1926—1932 гг.) Канд. диссертация. Махачкала, 1958, стр. 125. Рукоп. фонд института ИЯЛ Даг. филиала АН СССР, д. 2618.

² КПСС в резолюциях..., ч. II, стр. 343.

«1. Значительное расширение и укрепление энергетической базы в хозяйстве ДАССР, главным образом за счет использования богатейших запасов дешевой гидро-и газознергии.

2. Развертывание промышленного строительства (с ростом числа рабочих), базирующегося на использовании большого количества полезных ископаемых (нефть, горючие газы, сера, сульфат, ртуть и другие), на имеющейся энергетической базе для создания электроемкой химической промышленности, на расширении промышленной обработки местных сырьевых ресурсов, широком развитии кустарных промыслов и развитии отраслей промышленности, работающих на экспорт»¹.

В пятилетнем плане республики главное внимание обращалось на увеличение капиталовложений в промышленность, энергетику и транспорт. В развитие этих отраслей экономики вкладывалось 46% бюджета, в то время как в сельское хозяйство — 28%. Общая сумма капиталовложений, предусматриваемая первым пятилетним планом, по сравнению с уровнем 1929 года увеличивалась в 7 раз.

Партийные и советские организации приступили к созданию в республике энергетической базы, развернули строительство промышленных предприятий для эксплуатации полезных ископаемых и переработки местного сырья — плодов, овощей, рыбы, не переставая в то же время заботиться о развитии кустарных промыслов, а также отраслей производства, работающих на экспорт. Пятилетним планом намечалось увеличение валовой продукции промышленности — с 33,3 млн. рублей в 1927/28 году до 93,5 млн. рублей в 1932/33 году.

Наряду со строительством новых и реконструкцией имеющихся предприятий, пятилетним планом предусматривалась лучшая организация производства, повышение качества выпускаемой продукции, снижение ее себестоимости. План намечал дальнейшее укрепление химической промышленности в республике, повышение удельного веса металлообрабатывающей, топливной промышленности, промышленности строительных материалов и отраслей, производящих средства производства. Тем самым неуклонно осуществлялась выдвинутая XV съездом партии задача дальнейшего подтягивания экономики и культуры национальных областей и республик до уровня центральной России.

Социалистической перестройке промышленности Дагестана способствовали его огромные природные богатства.

Состоявшаяся в республике в 1930 году конференция видных геологов Советского Союза во главе с проф. Голубятниковым признала огромное значение местных подземных газов для развертывания крупнейших предприятий химической промышлен-

¹ Архив Обкома КПСС, ф. 1, оп. 5, д. 97, л. 138.

ности. «Я глубоко убежден, что выявленные геолого-разведывательными работами газовые месторождения ДАССР будут иметь не только общесоюзное, но и мировое значение»,¹ — писал проф. Голубятников. Геологические исследования в нагорном Дагестане, проведенные нефтяным институтом ВСНХ в 1931 году, обнаружили ряд выходов горючих газов и в горах.

Природные газы — это первое богатство Дагестана. Второе богатство его — энергия горных рек, которая исчисляется в 2,5 млн. лошадиных сил, что в среднем в 15 раз превышает среднюю обеспеченность СССР гидроэнергией.²

В одном из горных ущелий сходятся 5 горных рек, создавая силу, которая может обеспечить гидроэнергией весь Северный Кавказ и не только его крупную промышленность, но и сельское хозяйство и электрификацию железнодорожных линий. Самур и Сулак, протекающие близко от Азербайджана и Чечено-Ингушетии, могли бы бесперебойно снабжать своей гидроэнергией не только нефтяную, но и вообще всю промышленность этих двух республик.

Третье богатство Дагестана — полезные ископаемые. Разведка недр на территории Дагестана в разное время выявляла следующие рудные и нерудные ископаемые: нефть, каменный уголь, железные сидериты, горючие сланцы, торф, серу, колчедан, гипс, сульфат, иод, бром, селитру, фосфориты, различные соли, квасцы, мышьяк, алебастр, ртуть, свинец, серебро, медь, цинк, золото, железный купорос, сурьму, висмут, никель, аммоний, марганец. Эти ископаемые (разумеется, не все) частично уже эксплуатировались кустарными способами. Но для начала их промышленной эксплуатации нужны были значительные средства. Развертывание промышленного строительства на базе этих ископаемых являлось одной из главнейших задач строительства социализма в Дагестане вообще и в горных его районах в особенности.

Четвертое богатство Дагестана — это рыбные запасы Каспия. Дагестан давал в 1931 году до 10 миллионов пудов рыбы в год, причем много высокоценной экспортной рыбы.³ Строительство крупных рыбоконсервных комбинатов и перерабатывающих пунктов обеспечивало развитие рыбной промышленности республики.

Пятое богатство Дагестана — его плодоовощная база. Десятки тысяч гектаров под садами, виноградниками, огородами и бахчами давали сырье для развертывающейся в Дагестане консервной промышленности.

Специальная комиссия экономического совещания РСФСР обследовала в 1930 году плодоовощное хозяйство ДАССР

1 «Революция и горец», № 12, 1931, стр. 28.

2 Там же, стр. 29.

3 Там же, стр. 33.

и пришла к выводу, что «климат и все условия в Дагестане создают вполне благоприятные условия для широчайшего развития плодоводства, огородничества и виноградарства, причем южные районы Дагестана являются исключительными в СССР для развития ряда важнейших ценных культур, как инжир, миндаль, каштаны, фисташки, имеющих крупное экспортное значение».¹ Комиссия отмечала, что Дагестан приобретает «все большее и большее экспортное значение по плодовоощам, он является уже одним из основных экспортных районов СССР».²

Шестое богатство Дагестана — это его технические и специальные культуры. Дагестан — родина кенафа, как утверждает Вильямс. Почвенные, климатические, гидрологические условия Дагестана позволяли использовать под технические культуры до одного миллиона гектаров земель и на этой основе развивать легкую промышленность.

Седьмое богатство — это ценнейшие горные альпийские пастбища и на плоскости луга, позволяющие развить тонкорунное овцеводство и молочное скотоводство.

Восьмое богатство Дагестана — это большая армия опытных и искусных мастеров кустарной промышленности, создателей уникальных кустарных изделий. В 1926 году в Дагестане насчитывалось до 132 тыс. кустарей различных специальностей, продукция которых оценивалась в шесть-семь миллионов рублей и шла главным образом на экспорт.

Девятое богатство Дагестана — его целебные источники. В республике имеется источник, который является первым в мире по содержанию сероводорода. Это источник «Талги». Далее, Гуниб — богатейшая климатическая станция. Территория Дагестана изобилует разнообразными бальнеологическими богатствами в виде многочисленных минеральных источников, лечебных грязей, рапных озер и морского купания.

Разработка природных богатств Дагестана, создание на их базе высокоразвитой промышленности и составляла первоочередную задачу социалистической индустриализации республики.

Восстановление народного хозяйства и первые годы социалистической индустриализации значительно изменили экономику Дагестана. Появилась возможность резко увеличить капитальные вложения в промышленность республики. В 1923/24 г. на развитие промышленности было выделено 351 000 руб., а в 1929/30 г. — 12 750 600 руб.³

¹ Там же.

² Там же.

³ 10 лет автономии ДАССР. Материалы к отчету правительства ДАССР о состоянии советского, хозяйственного и культурного строительства к десятилетию автономии Дагестана (1921—1931). Издание ЦИК и СНК ДАССР, Махачкала, 1931, стр. 38.

В 1927—1930 гг., помимо восстановления и расширения существовавших фабрик и заводов, на выделенные правительством Дагестана средства был построен ряд промышленных предприятий — три крупных консервных завода, оборудованных по последнему слову техники, мощный завод сернистого натрия, шерстепрядильная и шерстемоечная фабрики и др.

В республике были восстановлены, значительно расширены и частично механизированы рыбные промыслы, число которых с 38 в 1921 году возросло до 70 в 1930 году.¹ Восстановленные и вновь созданные промышленные предприятия были рентабельны и давали значительные доходы.

При этом характерно, что валовая продукция промышленности в 1930 году достигла 43,593 млн. рублей и превысила довоенную в три с половиной раза,² в то время как промышленная продукция всего СССР превысила довоенную только в два раза. Это свидетельствует о том, что Дагестаном выполнялись директивы XV съезда о более быстрых темпах развития промышленности на национальных окраинах.

Те изменения, которые произошли в структуре валовой промышленной продукции республики за годы Советской власти, являются достаточно яркими показателями характера индустриализации страны, ее социалистического метода.

В 1913 году 83% всей продукции области падало на долю рыбной и консервной промышленности, т. е. такой, которая не требовала постоянных кадров рабочих и где поэтому господствовала самая беспощадная эксплуатация. Эта продукция возросла к 1929/30 году на 228%, но составила в общем только 58% промышленной продукции республики.

Уже с первых лет Советской власти в Дагестане заметно оживляется промышленность, являвшаяся в прошлом объектом эксплуатации концессионных фирм, получавших здесь колоссальные сверхприбыли. В годы индустриализации началась широкая промышленная разработка естественных богатств республики (нефти, газа, разных ископаемых, химического сырья и др.). Эти отрасли промышленности в сумме завоевывают значительное место в общем объеме продукции.

С каждым годом социалистической индустриализации значительно повышался удельный вес доли промышленной продукции в продукции всего народного хозяйства республики. Рассмотрим следующие показатели:³

¹ 10 лет автономии ДАССР, стр. 46.

² Там же, стр. 39.

³ Там же, стр. 40.

	Годы			
	1925/26	1928/29	1929/30	1931
1. Валовая продукция народного хозяйства ДАССР (в млн. руб.)	96,1	107,2	133,6	211,9
2. В том числе промышленная продукция	30,3	48,8	58,6	123,5
3. Удельный вес промышленной продукции (в проц.)	31,5	45,5	43,9	58,3

Приведенные цифры свидетельствуют, что к концу первой пятилетки Дагестан в своем промышленном развитии шагнул далеко вперед.

Со вступлением в период пятилеток партия и правительство получили еще большие возможности для увеличения экономического потенциала Дагестана. Создались условия для ликвидации уже в ближайшие годы его фактического неравенства с центральной Россией. Во весь рост была поставлена задача создания в республике крупной социалистической промышленности, социалистической переделки сельского хозяйства и развития культуры народов Дагестана.

Советская страна в годы пятилеток строила свое хозяйство, исходя из принципа социалистического разделения труда между республиками и районами. Планомерное развитие народного хозяйства СССР предполагало новое социалистическое размещение производства, в корне отличающееся от унаследованного от царской России капиталистического размещения производства, которое обрекало Дагестан, как и другие национальные окраины, на экономическую отсталость. Основными отличительными чертами социалистического размещения производства являются:

«Во-первых, всемерное приближение производства к источникам сырья, топливно-энергетическим ресурсам и районам потребления промышленной и сельскохозяйственной продукции в целях лучшего использования естественных ресурсов, ликвидации нерациональных и чрезмерно дальних перевозок.

Во-вторых, планомерное территориальное разделение труда между экономическими районами в сочетании с комплексным развитием хозяйства внутри этих районов...

В-третьих, планомерное размещение промышленности по территории страны, обеспечивающее образование в ранее отсталых аграрных районах новых городов и промышленных центров. Сближение сельского хозяйства с промышленностью в целях устранения существенного различия между городом и деревней.

В-четвертых, ликвидация фактического экономического неравенства между народами, быстрый подъем хозяйства ранее отсталых национальных районов, что является материальной основой укрепления дружбы и сотрудничества народов»¹.

Общий план построения социализма в Советском Союзе требовал, чтобы каждый район, каждая республика совершенно отчетливо установили пути своего экономического развития, органически связанные с всесоюзным планом социалистического переустройства страны. Это обеспечивало бы каждому району наилучшее использование природных ресурсов на основе сочетания с экономическими возможностями других районов.

Против принципов социалистического размещения производства выступали буржуазные националисты и уклонисты всех мастей. Дагестанские националисты хотели непременно создать изолированный «самостоятельный» хозяйственный комплекс в своей республике. Буржуазно-националистическое требование хозяйственной самостоятельности было по существу направлено на закрепление экономической отсталости Дагестана. «Хозяйственная самостоятельность» означала на деле черепаший темп экономического развития, невозможность освоить богатства земли, обнищание и разорение огромного большинства крестьянства. В этом требовании, как в зеркале, отразились несбыточные надежды националистов на отторжение Дагестана от Советской страны, на реставрацию в Дагестане капиталистических, а то и феодальных порядков.

Намеченный партией и правительством путь всемерного усиления хозяйственных связей и экономической взаимопомощи социалистических республик был единственно правильным и отвечающим стремлениям народов Дагестана. Он обеспечивал всестороннее хозяйственное развитие Дагестана, обеспечивал быстрые темпы ликвидации его экономической отсталости, переход от полунатуральных и натуральных форм хозяйства к хозяйству социалистическому, построенному на последних достижениях науки и техники.

Практика экономического и культурного строительства в социалистическом Дагестане подтвердила правильность этого пути.

Главное внимание в пятилетних планах Дагестана обращалось на развитие промышленности и рост ее национальных кадров как основу для переустройства экономики и культуры народов республики. Вовлечение горцев в современную промышленность способствовало превращению их в сознательных и культурных тружеников социалистического общества и укрепляло базу диктатуры пролетариата, что имело громадное значение.

¹ Политическая экономия. Учебник, М., 1958, стр. 463-464.

Партийная организация республики мобилизовала всю общественность, весь рабочий класс и трудовую интеллигенцию на выполнение пятилетки в четыре года.

Нацеливая массы на выполнение и перевыполнение народно-хозяйственных планов, особенно на создание социалистической промышленности как основы социалистического преобразования республики, партийная организация взяла на вооружение такие выдвинутые самим рабочим классом формы работы, как социалистическое соревнование и ударничество.

Социалистическое соревнование все более превращалось в мощное массовое движение, пробуждало творческую энергию и инициативу масс, становилось постоянной формой вовлечения трудящихся в социалистическое строительство. С каждым годом, с каждым месяцем социалистическое соревнование принимало новые, более совершенные формы. По призыву ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ в январе 1930 года развернулось движение ударных бригад. Они создавались на предприятиях и в учреждениях. Ударничество явилось продолжением и развитием лучших традиций коммунистических субботников.

Постановление XVI партийной конференции и ее обращение «Ко всем рабочим и трудящимся крестьянам Советского Союза», а также обращения к трудящимся ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ о развертывании социалистического соревнования за выполнение плана первой пятилетки и о создании ударных бригад были встречены трудящимися Дагестана с большим энтузиазмом. На фабриках и заводах, в учреждениях и на новостройках проходили многочисленные собрания и митинги, на которых обсуждались и всенародно одобрялись эти документы, имеющие историческое значение.

В решении собрания передовиков производства города Махачкалы было записано: «Мы, передовики социалистической стройки Дагестанской республики, в ответ на призыв ЦК ВКП(б)... все как один объявляем себя мобилизованными на ликвидацию прорыва на участках нашего строительства под лозунгом «За организованную подготовку встречи нового года — новых огромнейших побед в социалистическом строительстве». Мы обязуемся возглавить активность и творческий энтузиазм широких рабочих масс гор. Махачкалы за ликвидацию прорыва, за перевыполнение плана»¹.

Фронт социалистического соревнования и ударничества неуклонно ширился. На 1 января 1930 года в республике было заключено 333 социалистических договора, охватывавших 21 241

¹ ЦГА ДАССР, ф. 59-р, Дагсовпрофа, оп. 12, д. 27, л. 335. Резолюция общего собрания инженеров, техников, агрономов, экономистов, ударников и хозяйственников от 28 сентября 1930 года по докладу о задачах в связи с обращением ЦК ВКП(б).

рабочих и служащих¹. Создавались ударные бригады. Впервые они появились на железной дороге, стекольном заводе, фабрике имени III Интернационала. В 1932 году в республике уже насчитывалось 90 хозрасчетных бригад, было заключено 578 социалистических договоров, охватывающих 37 150 человек, и имелось 12 780 ударников. По сравнению с 1929/30 годом ударничество возросло на 316%, количество хозрасчетных бригад увеличилось вдвое, а число соревнующихся — на 321%². Движение передовиков производства возглавили партийные и профсоюзные организации и комсомол.

В новых условиях партийная организация республики стремилась установить более тесную связь профсоюзной работы с хозяйственным строительством, укрепляла работу производственных комиссий и совещаний, поощряла проявления рационализаторской и творческой инициативы рабочих, направляла ее на освоение новых форм труда, организовывала социалистическое соревнование между фабриками и заводами, особое внимание обращала на борьбу за снижение себестоимости продукции, воспитание трудовой дисциплины, повышение производительности труда, развитие самокритики.

Дагестанский областной комитет партии в 1930 году провел большую работу по активизации деятельности профсоюзных организаций, по укреплению партийного руководства ими. Заметно оживилась работа коммунистических фракций профсоюзных организаций. Усиливалась массовая работа на родных языках народов Дагестана среди членов профсоюза, а через них среди всех рабочих и особенно среди рабочих-сезонников.

Уже в первые два года пятилетки на отдельных участках хозяйства произошли коренные сдвиги, позволявшие резко ускорить развитие и социалистическую реконструкцию хозяйства ДАССР. А кроме того в период составления общего пятилетнего плана СССР и РСФСР Дагестан по некоторым отраслям хозяйства не мог представить исчерпывающих обоснований. Поэтому Дагестанское правительство после предварительного обсуждения в 1930 году уточнило пятилетний план республики. Этот новый план в окончательной редакции был принят XI Дагестанской партийной конференцией и утвержден VIII Вседагестанским съездом Советов в том же году.

С 1930 года окончательно рассмотренный первый пятилетний план развития экономики Дагестана входит в силу.

Дагестанское правительство выдвинуло новую программу промышленного развития республики на основе использования местной энергетической, топливной и сырьевой базы. Ряд от-

¹ Там же, л. 2. Сведения о количестве договоров на соцсоревнование и охвате рабочих и служащих соцсоревнованием на 1 января 1930 г. по ДАССР.

² Там же, оп. 14, д. 13, л. 99.

раслей дагестанской промышленности по своему объему и роли в народном хозяйстве перерастали рамки местного значения и приобретали значение общегосударственное. Предусматривалось начало строительства Сулакской гидростанции, окончание строительства Гергебильской электростанции, постройка новой дербентской газоцентрали, развертывание промышленного строительства с капиталовложением в 322 миллиона, увеличение валовой продукции на конец пятилетки до 329 млн. рублей, рост рабочих кадров до 23 тыс. человек.

Это было необходимо, потому что по сравнению с некоторыми другими районами страны на развитие дагестанской промышленности было выделено мало капиталовложений, и промышленность Дагестана продолжала отставать.

Приведем некоторые данные, характеризующие это отставание (1928/29 г.):¹

Показатели	РСФСР	Сев.-Кавк. край	Дагестан
Валовая продукция промышленности на одного человека (в рублях) . . .	192	199	54
Валовая продукция сельского хозяйства на одного человека (в рублях)	89	—	73
На 1000 человек приходится электроэнергии (в киловаттчасах)	27	24	5,5
Число промышленных рабочих на 1000 человек населения	27	25	14

В Дагестане приходилось 53 рубля капиталовложений на душу населения, в то время как в среднем по СССР — 110 руб., по РСФСР — 87 руб., Северному Кавказу — 88 руб., Крымской АССР — 198 рублей.²

Капиталовложения по РСФСР на душу населения в 1930 году распределялись следующим образом (в руб.):³

Показатели	Чувашская	Татарская	Башкирская	Крымская	Киргизская	Дагестанская	РСФСР
Электрификация	0,002	4,80	1,90	10,90	1,90	6,00	10,40
Промышленность	23,20	10,90	14,60	66,43	30,80	30,60	60,80

¹ ЦГА ДАССР, ф. 59-р, Дагсовпрофа, оп. 14, д. 3, лл. 134, 135. Из доклада на X съезде профсоюзов Дагестана, март 1932 г.; ф. 260-р, оп. 10, д. 40, л. 3. Характеристика состояния народного хозяйства и социально-культурного строительства ДАССР. (Сообщение государственной плановой комиссии при Совнарком ДАССР, апрель 1931 г.).

² 10 лет автономии ДАССР, стр. 44.

³ Там же, стр. 31.

Другим наглядным примером недостаточности капиталовложений в дагестанскую промышленность, по сравнению с другими автономными республиками и в среднем по районам СССР, являлся утвержденный пятилетним планом прирост основных фондов промышленности. Это видно из следующих показателей в процентном отношении.¹

Дагестан	250%
СССР (в среднем)	289
РСФСР (в среднем)	270
Азербайджанская АССР	302
Чувашская АССР	943
Киргизская АССР	576
Казахская АССР	549
Якутская	1350
Башкирская	336

Для преодоления отставания Дагестана и ряда других республик и областей РСФСР нужны были дополнительные капиталовложения в некоторые отрасли промышленности и финансирование работ по изысканию полезных ископаемых. В Дагестане надлежало обеспечить более высокие темпы роста промышленности, чем в центральной России. Поэтому ЦК ВКП(б) в 1930 году предложил плановым органам увеличить по сравнению с 1928—29 годами размеры капитальных вложений в промышленность Дагестана.

Нельзя пройти мимо того факта, что значительный рост капиталовложений в промышленность республики происходит после вхождения ее в состав Северокавказского края.

Характерно, что в 1931 году, обсуждая вопрос о помощи народам Дагестана в его хозяйственно-культурном строительстве, бюро Северокавказского крайкома партии отмечало в промышленном строительстве Дагестана значительное отставание, ставившее под угрозу выполнение пятилетнего плана в четыре года в ряде отраслей промышленности.

Бюро Северокавказского крайкома наметило пути преодоления такого отставания и оказало Дагестану большую помощь инженерно-техническими работниками, а также фондовыми материалами и оборудованием для ряда отраслей промышленности. Вместо 26,2 млн. руб. капиталовложений, сделанных в 1931 году, в 1932 году было выделено 108,7 млн. руб. Республика стала наращивать темпы строительства новых промышленных предприятий и ликвидировала прорывы в ряде отраслей промышленности.

В годы первой пятилетки вступил в строй Дербентский консервный комбинат и два крупнейших пищевых предприятия в нагорном Дагестане.

¹ 10 лет автономии ДАССР, стр. 44.

Одновременно проводилась большая работа по переводу промышленных предприятий на семичасовой рабочий день, повышалась заработная плата рабочим, на некоторых предприятиях до 60%, улучшались условия труда, развертывалось строительство жилищ и культурно-бытовых учреждений.

В процессе выполнения плана первой пятилетки за короткий период были проведены большие геологоразведочные, гидрометрические и поисковые работы в районах республики, работы по выявлению запасов и определению качества кварцевых песков, известняков, гипсов, глин, асфальтового песчаника, мергелей и прочих строительных материалов.

За четыре года первой пятилетки были обнаружены и сданы в эксплуатацию 22 месторождения нефти, в основном каякентские и избербашские; были обнаружены и нанесены на карту 64 отдельных выхода газа в различных районах Дагестана; открыто 50 месторождений каменного угля, значительные залежи серы, мощные месторождения ферросидеритов, полиметаллических руд, гипса.

В 1932 году капитальные вложения в геологоразведочные, изыскательные и гидрометрические работы составили 6 миллионов рублей. В результате этих работ удалось начать производство иода и брома.

Начатое в 1932 году строительство иодо-бромного завода с капиталовложением до 10 млн. руб.,¹ химкомбината с капиталовложением в первую очередь 100 млн. руб. и других предприятий в республике, уже в первой пятилетке закладывало прочный фундамент индустриализации республики.

К концу 1932 года 37 промышленных, коммунальных и сельских электрических станций давали 6 132 киловатта, что в 6 раз превышало энергетическую базу Дагестана в довоенный период.²

При помощи русского пролетариата и правительства РСФСР и СССР народы Дагестана за первую пятилетку добились крупных успехов в промышленности. Стоимость валовой продукции всей промышленности Дагестана (по оптовоотпускным ценам 1926—27 гг.) на конец 1932 года достигла 97,1 млн. рублей против 13,3 млн. рублей в 1913 году, т. е. возросла в 7 раз. Число занятых в промышленности рабочих увеличилось более, чем в 4 раза.

За годы первой пятилетки продукция промышленности с 35,9 млн. рублей в 1929 году увеличивается до 97,1 млн. руб. в 1932 году; продукция сельского хозяйства за тот же период — с 57 млн. рублей до 95,5 млн. рублей.³ Удельный вес промыш-

¹ См. Дагестан к 15-й годовщине Октября. Даггосиздат, Махачкала, 1932, стр. 15.

² Там же, стр. 18.

³ Там же,

✓ ленной продукции увеличился с 43,9% в 1929 году до 58,3% в 1931 году.

✓ Следовательно, уже к началу второй пятилетки Дагестан превратился из аграрной страны в индустриально-аграрную.

В годы первой пятилетки (1929—1932) в Советском Союзе развернулось наступление социализма по всему фронту. В эти годы были построены новые мощные предприятия, главным образом тяжелой промышленности. Среди них оснащенные первоклассной техникой гиганты социалистической индустрии. Значительно выросла легкая и пищевая промышленность.

В первом пятилетии были уничтожены основы и источники эксплуатации человека человеком, во всем народном хозяйстве возобладал социалистический уклад, вырос народный доход, исчезли безработица и нищета. Торговый капитал был упразднен, и товарный обмен между городом и деревней перешел в руки государства и кооперации, повысились благосостояние и культурный уровень рабочих и трудящихся крестьян, упала смертность, быстро возрастало народонаселение Страны Советов. В Советском Союзе был построен фундамент социализма. Успехи первой пятилетки подготовили материальную базу для дальнейшего, еще более мощного роста социализма в СССР.

Гигантская работа партии по ликвидации фактического неравенства национальностей проявилась и в результатах выполнения плана первой пятилетки народами Дагестана.

Успехи республики, особенно в области промышленного строительства, несомненно были связаны с успешным строительством социализма во всем СССР и являлись составной частью того непрерывного и мощного поступательного движения на путях к коммунизму, которое вовлекало в свой поток все области и республики.

В январе 1932 год XII областная партийная конференция Дагестана поручила Обкому партии и правительству Дагестана разработать второй пятилетний план развития народного хозяйства ДАССР. Разработанный план был утвержден правительством Советского Союза и Российской Федерации в ноябре 1934 года.

Задачи второго пятилетнего плана заключались в том, чтобы завершить социалистическую реконструкцию всего народного хозяйства на базе новейшей техники, полностью покончить с капиталистическими элементами, полностью уничтожить причины, порождавшие эксплуатацию человека человеком, завершить коллективизацию сельского хозяйства. Задачи в области подъема экономики и культуры ранее отсталых национальных окраин России вытекали из общих задач социалистических преобразований в Советском Союзе.

XVII партийная конференция, определяя конкретные задачи второго пятилетнего плана в области экономического и культурного развития бывших отсталых окраин, отмечала, что «быст-

рый рост социалистического хозяйства в период второй пятилетки в национальных республиках и областях обуславливает изживание экономической и культурной отсталости национальностей, унаследованной от царского колониально-капиталистического режима».¹

На основе решений XVII съезда партии и XVII партийной конференции во втором пятилетнем плане были определены задачи в области хозяйственного и культурного развития Дагестана, отвечавшие тем конкретным экономическим возможностям, которыми располагала республика в общей системе экономического районирования страны. Эти экономические возможности и обусловили дальнейшее развитие производительных сил края и его промышленного потенциала. В соответствии с экономическими законами социализма задачи, поставленные вторым пятилетним планом в области развития промышленности Дагестана, должны были решаться путем правильного размещения производительных сил с учетом тех больших естественных богатств, которыми обладает республика.

Во втором пятилетнем плане, как и в первом, серьезное внимание уделялось электрификации республики. По указанию правительства Советского Союза в плане предусматривалось начало подготовительных работ по созданию крупной гидроэлектростанции на реке Сулак. Ввиду особой важности электричества для народного хозяйства Дагестана, планировалось также сооружение нескольких сельских электростанций.

Намечалось строительство машиностроительного и металлообрабатывающего заводов и реконструкция почти всех промышленных предприятий республики, дальнейшее развитие химической и газовой промышленности. На базе богатых месторождений нефти в Дагестане планировалось развитие нефтяной промышленности. Предполагалось дальнейшее проведение геологоразведочных работ по выявлению в республике новых нефтяных районов и строительство нефтяных промыслов в районах, богатых нефтью и газом — Избербаше, Ачи-Су, Каякенте. Большое развитие должна была получить промышленность, перерабатывающая сельскохозяйственное сырье, в частности, консервная и винодельческая.

Экономическое развитие республики должно было сопровождаться повышением материального и культурного уровня трудящихся города и деревни. Вторым пятилетним планом предусматривалось строительство благоустроенных домов, водопроводов, бань, улучшение условий труда на производстве. Планировались строительство рабочих поселков — Избербаш, Ачи-Су, благоустройство городов, асфальтирование улиц и прокладка дорог. В соответствии с ростом производительности труда намечался и рост заработной платы рабочих и служащих.

¹ КПСС в резолюциях..., ч. II, стр. 698.

При разработке второго пятилетнего плана партия и правительство поставили задачу дальнейшего развития экономики и культуры в прошлом отсталых народов России.

Благодаря помощи Дагестану со стороны правительств РСФСР и СССР и Северокавказского края, в первые же годы второй пятилетки республика добилась дальнейших серьезных успехов в развитии промышленности. На базе непрерывного роста капитальных вложений в промышленность в республике совершалось в больших размерах расширенное воспроизводство основных производственных фондов социалистической промышленности, составляющих главную материальную основу советского общества.

За годы второй пятилетки в республике вступили в строй новые крупные промышленные предприятия, в том числе машиностроительный, ремонтно-механический, кирпично-черепичный заводы, Махачкалинский и Дербентский хлебокомбинаты, нефтепромыслы в Избербаше и Ачи-Су, фруктово-перерабатывающие пункты, цех посуды на стекольном заводе «Дагестанские огни», Махачкалинская швейная фабрика.

Основные производственные фонды важнейших отраслей крупной промышленности Дагестана только за три года второй пятилетки (1933—1935) возросли более чем в полтора раза. В 1935 году в республике насчитывалось 1627 действующих промышленных предприятий, т. е. на 176 предприятий больше чем было в 1933 году¹.

Рост производственных мощностей промышленности являлся основным источником увеличения промышленной продукции. Валовая продукция крупной промышленности республики в 1935 г. составила 95,9 млн. руб., или на 30,1 млн. руб. больше чем в первом году второй пятилетки.

Большое значение для дальнейшего развития промышленности республики имело постановление Президиума ВЦИК от 10 июня 1935 года и Совета Народных Комиссаров СССР от 26 июня 1935 года по докладу правительства Дагестана «О хозяйственном и культурном строительстве республики». Президиум ВЦИК и Совет Народных Комиссаров СССР наметили мероприятия по дальнейшему развитию производительных сил республики. Местные партийные и советские организации стали их осуществлять.

Производственный энтузиазм масс, проявившийся в соревновании, ударничестве, высоких обязательствах и изобретательстве, сыграл решающую роль в борьбе с рутинной и косностью в промышленности, в ломке устаревших форм труда, способствовал повышению его производительности и перевыполнению планов. Менялось и отношение трудящихся к социалистической

¹ Социалистическое строительство РСФСР. М., 1937, стр. 61.

собственности, понятия «экономия», «бережливость» основательно входили в сознание рабочих и служащих Дагестана.

Трудающиеся широко развернули самокритику на предприятиях. Она помогала выявлять недостатки, тормозящие ход социалистического строительства, оздоравливать хозяйственный аппарат. Порою руководители отдельных предприятий заявляли, что «при таких условиях невозможно работать», что то или иное критическое замечание «направлено на подрыв авторитета руководителей». Тем самым они пытались отклонить контроль общественности, но их попытки своевременно разоблачались.

На основе развертывания самокритики, на основе неимоверно возросшей за годы индустриализации политической активности широких масс трудящихся, развития их творческой инициативы партийная организация республики обеспечивала нужные темпы выполнения второй пятилетки великого социалистического преобразования промышленности.

Внедрение новой техники резко повысило производительность труда.

Основой правильной организации труда становится техническое нормирование, которое устраняло уравниловку в зарплате, обезличку в использовании станков и инструментов, способствовало повышению заинтересованности рабочего в результатах своего труда, а следовательно, уменьшало число прогулов, являвшихся на отдельных предприятиях основным тормозом в выполнении планов. Вопрос полного охвата техническим нормированием всей промышленности находился в центре внимания партийных, советских и профсоюзных организаций и хозяйственных органов. В связи с этим решался и вопрос перестройки системы оплаты труда. Правильное техническое нормирование дало возможность выделить в промышленности Дагестана ведущие цехи, группы и профессии и решить вопрос о заработной плате в первую очередь для них.

Вместе с ростом промышленности увеличивались и затраты на оздоровление условий труда и на технику безопасности. Оздоровление условий труда на производстве обеспечивало повышение производительности труда и, следовательно, лучшую работу предприятий. Кроме того, средства, которые в недавнем прошлом шли на пособия по безработице, теперь направлялись на культурно-бытовое обслуживание трудящихся.

С улучшением условий труда, с ростом материального, культурно-технического уровня рабочих, в обстановке огромного трудового подъема в 1935 году в нашей стране зародилось стахановское движение. Оно явилось следствием овладения новой техникой теми передовиками и новаторами, которые смело ломали устаревшие технические нормы и показывали невиданные ранее образцы высокой производительности труда. Это движение содержало в себе зачатки перехода от социализма к комму-

низму, зачатки уничтожения существенных различий между трудом умственным и физическим.

Замечательный почин Алексея Стаханова послужил достойным примером для дагестанских рабочих. В Дагестане появились свои стахановцы, они буквально преобразили отдельные предприятия, например буйнакский кожевенно-обувной комбинат. В 1930 году среднегодовая выработка одного рабочего комбината составляла 610 пар обуви, а в 1936 году, благодаря стахановскому движению и механизации, она достигала 1120 пар. Стахановец-обтяжчик Ибрагим Бабаев выпускал раньше 420 пар, а после перехода на стахановские методы труда при норме в 565 пар стал выпускать 960 пар. Закройщик Сагид Алиев раскраивал в 1930 году 135 пар чарыков в смену, а после перехода на стахановские методы стал выпускать 412 пар при норме 206.

Стахановское движение, начавшееся с выдающихся достижений отдельных рабочих, в 1936 году приобретает в Дагестане массовый характер. На многих предприятиях передовые методы труда стахановцев стали достоянием целых коллективов, бригад, участков, смен.

Итоги работы партийных, советских и хозяйственных организаций по развитию производительных сил в промышленности за два года второй пятилетки обсуждались на XIV Дагестанской областной партийной конференции. Конференция признала, что в 1936 году выработка промышленной продукции предприятиями Дагестана возросла на 112% по сравнению с 1935 годом и составила 108,3 млн. рублей, мощность электрохозяйства достигла 16 487 квт, число рабочих, занятых в промышленности, дошло до 12 345.

Таким образом, уже в 1936 году объем промышленного производства превысил довоенный в 13 раз, электроэнергетическое хозяйство Дагестана выросло более чем в 12 раз, число промышленных рабочих — более чем в 5 раз. Десятки крупных современных фабрик и заводов положили прочную основу дальнейшему индустриальному развитию республики.

В 1936 году в Избербаше ударил мощный фонтан нефти, способствовавший дальнейшему развитию важнейшей отрасли социалистической промышленности Дагестана — нефтяной. На безлюдной равнине у Каспия вырос и занял свое место на географической карте нашей страны новый город нефтяников.

Благодаря развернувшейся в 1936 году широкой эксплуатации нефтяных месторождений в Избербаше, Ачи-Су, Каякенте Дагестан превращался в один из значительных районов разработки и добычи нефти.

Открытие нового нефтяного месторождения в Избербаше существенно изменяло структуру промышленности в Дагестане

и играло важнейшую роль в социалистическом преобразовании республики.

В 1937 году промышленность Дагестана, несмотря на большие недостатки в ряде отраслей, в целом сумела справиться с задачами по выполнению производственного плана выпуска валовой продукции и повышению производительности труда.

Объем валовой продукции в 1937 году повысился на 15% против 1936 года. Предприятия республики выполнили план по ассортименту, значительно выросла производительность труда и увеличилось число рабочих, занятых на предприятиях.

Всему этому содействовало соревнование между отдельными предприятиями и их борьба за переходящее знамя.

В соревновании участвовало более 1600 предприятий республики. Дербентская шерстепрядильная фабрика «Дагюн» годовой план 1937 года выполнила досрочно к 1-му октября и к 1 января 1938 года дала 1800 тонн пряжи сверх плана. Почти половина состава рабочих на фабрике были стахановцами. Буйнакский кожевенно-обувной завод годовой план выполнил досрочно и дал стране продукции сверх плана на 400 тыс. рублей. Махачкалинская швейная фабрика выполнила годовой план к 20 годовщине Октября, а к концу года дала продукции сверх плана на 160 тыс. рублей¹. Значительно перевыполнили плановые задания многие предприятия топливной, металлообрабатывающей, нефтеперерабатывающей и текстильной промышленности.

Удельный вес продукции крупной промышленности во всей продукции промышленности и сельского хозяйства увеличился с 40% в 1927/28 г. до 55,7% в 1937 году.²

Дагестанская республика уверенно развивала свою экономику. Во второй пятилетке ей предстояло освоить вступившие в строй новые предприятия со сложной техникой. А для этого нужны были квалифицированные рабочие, а их не хватало (этот вопрос стоял очень остро повсюду в стране). И здесь на выручку дагестанцам пришел русский народ: приехавшие в братскую республику русские рабочие помогали дагестанцам овладеть передовой техникой, а техникумы и вузы центральной России готовили для дагестанской промышленности инженерно-технических работников-дагестанцев. Все это создавало возможность из года в год расширять производство.

Создание в Дагестане крупной промышленности и на этой основе социалистическое преобразование республики,— таковы

¹ По архивным материалам предприятий гор. Дербента и гор. Буйнакска.

² Архив Статуправления Дагестанской АССР.

были итоги ленинской национальной политики нашей партии и Советского государства, благодаря которой трудящиеся Дагестана изжили свою былую экономическую отсталость. Это стало возможным потому, что за предыдущий период Коммунистическая партия и Советское правительство сумели переключить карту когда-то убогой, отсталой России, поднять трубы промышленных предприятий, вооружить сельское хозяйство новой техникой и освободить для предприятий часть рабочей силы, словом, двинуть далеко вперед в технико-экономическом отношении Россию и все республики Советского Союза.

Построение социалистической экономики в республике и происшедшие в связи с этим изменения в сознании людей прежде всего сказались на их отношении к труду. Тысячи стахановцев-передовиков производства овладели новой техникой и двинули ее вперед.

Неуклонное повышение производительности труда было основным условием осуществления великой исторической задачи, поставленной XVIII съездом ВКП(б) — догнать и перегнать главные капиталистические страны по производству продукции на душу населения.

Постановление Совнаркома СССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС от 28 декабря 1938 года «О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного социального страхования и борьбе с злоупотреблениями в этом деле» и Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 года. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений», направленные на всемерное укрепление социалистической дисциплины труда, на создание и воспитание постоянных квалифицированных кадров, вместе с мощным стахановским движением, механизацией и рационализацией производства способствовали дальнейшему повышению производительности труда в промышленности Дагестана, росту его материально-технической базы.

Приведем несколько цифр, характеризующих размах стахановского движения на передовых предприятиях Дагестана в 1939 году. На кожобувном комбинате стахановцы составляли 56,7% всех рабочих, на швейной фабрике — 53,3%, на химзаводе — 23% и т. д.¹ В весеннюю путину 1939 года на предприятиях Дагрыбтреста было 3 405 стахановцев, и лучшие из них подняли знамя борьбы за выполнение двух путинных планов. В результате рыбозавод «Главный Лопатин» завоевал переходящее Красное знамя Наркомата рыбной промышленности СССР.

Вместе с ростом стахановского движения, рационализацией и механизацией производства неуклонно продолжала расти про-

¹ ЦГА ДАССР, ф. 260-р, оп. 14, д. 31, л. 153.

изводительность труда. Так, среднегодовая выработка одного рабочего предприятия Дагконсервтреста в 1939 году, по сравнению с 1938 годом, повысилась на 16,8%¹. В рыбной промышленности выработка на одного рабочего по плану должна была составить 4513 руб. (в неизменных ценах 1926—27 г.), фактически же она составила 5025 руб.²

По Дагвинпромтресту среднемесячная выработка одного рабочего, составлявшая в 1938 году 5441 руб., повысилась в 1939 году до 6441 руб. и составила по отношению к плану 117,2%.

Значительно перевыполнил задание по производительности труда Хасавюртовский хлопкозавод. На 1939 год на одного рабочего была запроектирована среднегодовая выработка в 22,734 руб., фактически же она составила 37536 руб., или 165,1%. По отношению к 1938 году производительность труда повысилась на 9,7%.

На Дагхимзаводе при плане выработки продукции на одного рабочего в 3013 руб. было выработано 4291 руб., или 142,4%. Нормы выработки выполнялись рабочими производственных цехов на 109,8% и рабочими вспомогательных цехов на 141,0%.

По плану на 1939 год Буйнакским кожобувным комбинатом была предусмотрена выработка на одного рабочего в 7272 руб., фактически же она составила 7572 руб., или 104,1%; по швейной фабрике было запланировано 5773 руб., а фактически получилось 6009 руб., или 104,2%.

Особенно широко развернулось в Дагестане социалистическое соревнование за выполнение заданий третьей пятилетки. Оно проводилось под лозунгом «Выполнить задание пятилетки по росту производительности труда в четыре года».

Инициаторами социалистического соревнования в 1940 году выступили нефтяники Избербаша. На призыв избербашцев и бакинских нефтяников, обратившихся к нефтяникам Советского Союза с предложением включиться в соревнование за рост добычи и переработки нефти, откликнулись все нефтяники Дагестана. В соревнование, развернувшееся между нефтепромыслами, участками, бригадами, отдельными рабочими нефтяной промышленности, вступают рабочие других отраслей промышленности республики. Буровой мастер нефтепромысла Ачи-Сугиталов со своей бригадой установил рекорд республики по бурению, бригада мастера Гох выполнила план по добыче нефти на 138,4%. Ей было присвоено звание «Лучшая бригада по добыче нефти СССР».³

В 1940 году в республике началось комплексное социалистическое соревнование железнодорожников, моряков и рабочих нефтедобывающей промышленности.

¹ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 19, д. 355, л. 149; оп. 22, д. 356, лл. 2-5.

² ЦГА ДАССР, ф. 260-р, оп. 17, д. 100, л. 19.

³ «Дагестанская правда», 30 января 1941 г.

В ходе борьбы за выполнение третьей пятилетки росло движение передовиков производства. К исходу сорокового года на большинстве предприятий республики значительную часть рабочих составляли передовики. Только в консервной и рыбной промышленности республики 60% рабочих являлись передовиками производства, в швейной промышленности гор. Махачкалы — 67%, в местной — 50%, в угольной — 55%¹. Движение передовиков в республике постоянно развивалось и принимало все новые и новые формы.

Особенно широкий размах оно приняло после XVIII съезда партии. С этого времени в промышленности республики получают распространение такие передовые формы труда, как многостаночное обслуживание и совмещение смежных профессий. Движение многостаночников в Дагестане впервые зародилось среди машиностроителей, затем оно было подхвачено рабочими фабрики имени III Интернационала, где к концу 1940 года насчитывалось 285 многостаночников².

Сотни и тысячи рабочих и работниц показывали образцы коммунистического отношения к труду. На крупнейших предприятиях республики были стахановцы, которые добились почетного права на собственное клеймо, то-есть права сдавать детали без осмотра браковщиков. Стахановцы стекольного завода «Дагогни» перешли на обслуживание большего числа машин. Многостаночниками являлись и многие стахановцы консервной промышленности. Все большее и большее количество женщин овладевали «мужскими» профессиями.

Многостаночники и инициаторы совмещения профессий вскрывали неиспользованные резервы повышения производительности труда. Например, рабочий гвоздильного завода Гаджи Алиев перешел на обслуживание 7 станков и повысил производительность каждого из них.³

Партийная организация республики призывала профсоюзы, комсомол и всю общественность всемерно распространять движение многостаночников и всячески поощрять инициативу совмещения профессий. Эти вопросы обсуждались на партийных и комсомольских собраниях, профсоюзных активах, в цехах и бригадах промыслов, фабрик и заводов. К концу 1940 года передовые формы труда были подхвачены на всех предприятиях республики.

Всемерное развертывание социалистического соревнования и распространение новых его форм способствовали росту производительности труда и перевыполнению производственных планов. Так, в 1940 году в Дагестане средняя выработка на одного

1 ЦГА ДАССР, ф. 260-р, оп. 19, д. 57, лл. 2, 10, 24. Итоги выполнения народнохозяйственного плана ДАССР за 1940 г. (Сообщение государственной плановой комиссии при Совнаркоме ДАССР от 11 февраля 1941 г.).

2 Там же, л. 12.

3 «Дагестанская правда», 24 мая 1940 г.

рабочего в промышленности союзного подчинения выросла по сравнению с соответствующим периодом 1939 года на 11,6%, в промышленности федеративного подчинения — на 52,6%, а во всей промышленности на территории Дагестана — на 12,2%.¹

Досрочно была выполнена производственная программа такими предприятиями, как химзавод, судоремонтный завод и все предприятия пищевой промышленности. Фабрика им. III Интернационала выполнила план 1940 года на 101,2%, химзавод — 106%, Махачкалинская мебельная фабрика — 144,7%, судоремонтные мастерские — 174,4% и т. д.²

В большую семью промышленных предприятий Дагестана вошли и многочисленные промысловые артели. В Махачкале и Дербенте были построены хлебозаводы, в результате чего в республике была создана хлебопекарная промышленность.

Итак, в течение первых двух пятилеток и в начале третьей в Дагестане, где в прошлом почти отсутствовала крупная промышленность, было положено начало организации важнейших отраслей промышленности, характерных для социалистической индустриализации. Здесь стали развиваться химическая, топливная, металлообрабатывающая промышленность и промышленность стройматериалов. Наряду с этим в республике получили дальнейшее развитие и такие отрасли промышленности, которые имелись здесь ранее, до индустриализации. Консервная, винодельческая и стекольная отрасли промышленности за две—три пятилетки в общей доле промышленности республики заняли значительное место.

Чтобы охарактеризовать темпы роста промышленности за годы пятилеток, приведем следующие показатели объема продукции крупной промышленности (в рублях):³

Г о д			
1928	1932	1937	1940
32,5 млн.	68,8 млн.	134,5 млн.	266,6 млн.

¹ ЦГА ДАССР, ф. 168-р, оп. 20, д. 103, л. 3. Статистические данные управления народнохозяйственного учета ДАССР, характеризующие промышленность за 11 месяцев 1940 года.

² ЦГА ДАССР, ф. 260-р, оп. 19, д. 57, лл. 38, 47. Итоги выполнения народнохозяйственного плана ДАССР за 1940 г. (Сообщение госуд. плановой комиссии при Совнарком ДАССР).

³ Архив Статуправления ДАССР. «Таблицы пересчета основных показателей промышленности, транспорта и связи в новых границах 1957 года».

За эти годы капиталовложения в промышленность составили (в млн. руб.):¹

	I пяти- летка	II пяти- летка	1938—40 гг.	Всего
Капиталовложения в про- мышленность и энерге- тику (млн. руб.) . . .	60,3	122,9	98,5	281,7
В % к общей сумме капитальн. вложений в народное хозяйство ДАССР	29,8	40	67,4	45,0

Приведенные данные чрезвычайно показательны. Они отражают, в первую очередь, неуклонное обновление и расширение основного капитала промышленности. При этом важно отметить неуклонный рост размеров капитальных затрат. Так, во второй пятилетке вложения почти вдвое больше, чем в первой, а в первые три года третьей пятилетки — больше, чем за всю первую пятилетку.

Продукция дагестанской промышленности по отношению к 1913 году возросла в 1940 году в 12 раз, а по отношению к 1928 году — в 8 раз.

Вместе с тем в республике возросла производительность труда рабочих. Если в 1928 году годовая выработка на одного рабочего по ценовым предприятиям промышленности Дагестана составляла 5 198 руб., то в 1940 году она составляла 7 441 руб., т. е. производительность труда возросла почти на 44 процента.

Благодаря помощи русского народа и заботе правительства Советского Союза и Коммунистической партии, руководившими индустриализацией Дагестана, бывшей отсталой колонии русского царизма, — усилиями дагестанского народа к двадцатилетию Советской автономии республики удалось превратить ее в индустриально-аграрную страну с огромными возможностями дальнейшего промышленного развития. Это показывают следующие данные:²

¹ ЦГА ДАССР, ф. 117-р, оп. 8, д. 40, л. 6.

² Архив Статуправления ДАССР. «Основные итоги промышленности за 1940 г.».

Промышленность ДАССР в 1940 году*

	Государствен- ная	Колхозно-ко- оперативная	Всего
1. Число предприятий, из них крупных . . .	1213 195	2876 40	4089 235
2. Число рабочих (в тыс. чел.)	15,5	8,9	24,4
в т/ч в крупной про- мышленности	12,7	5,4	18,1
3. Валовая продукция в ценах 1926/27 г. в млн. руб.	135,6	30,1	165,7
в т/ч продукция круп- ной промышленности	123,5	11,8	135,3

Промышленность Дагестана из года в год растет, увеличивается и число занятых в ней рабочих. Одновременно растет и валовая продукция всей промышленности республики. Об этом убедительно говорит сопоставление уровня развития промышленности 1940 года по отношению к 1939 году:¹

	1939 г.	1940 г.
1. Число предприятий — всего, в т. ч. крупной промышлен- ности	3255 181	4089 235
2. Среднегодовое число рабо- чих — всего (в тыс. чел.) . . в т. ч. в крупной промышлен- ности	24,5 17,8	24,4 18,1
3. Валовая продукция в ценах 1926/27 г.— всего (в млн. руб.)	157,6**	165,7
в т. ч. крупной промышлен- ности	130,8	135,3

За годы пятилеток в дагестанской промышленности произошли и большие структурные изменения.

Показательными в этом отношении являются следующие данные²:

* В т/ч электростанций.

¹ Архив Статуправления ДАССР. «Основные итоги промышленности за 1940 год».

** С учетом виноделия совхозов. Данные без электростанций и подстанций.

² Архив Статуправления ДАССР. «Таблицы пересчета основных показателей, промышленности, транспорта и связи в новых границах 1957 г.».

Крупная промышленность ДАССР

Промышленность	Продукция в тыс. руб.	
	1927/28 г.	1940 г.
Пищевая	17 278	91 041
в т. ч.		
а) консервная	3 445	19 446
б) рыбная	12 220	18 393
в) винодельческая	278	33 290
2. Текстильная	3 891	18 770
в т/ч хлопчатобумажная	3 891	4 510
3. Стекольная	1 563	7 601
4. Топливная (добыча и переработка нефти).	5 462	5 778
5. Металлообрабатывающая	481	115 336
6. Строительных материалов	—	2 782
7. Химическая	не было	1 847
8. Кож.-меховая и обувная	317	3 106
	32 490	226 657

Приведенные данные говорят о том, что в 1940 году в общей доле промышленности республики продолжала еще занимать большое место пищевая промышленность.

Пищевая промышленность подвергалась коренной реконструкции и перевооружению и по существу настоящее свое развитие получила в годы пятилеток.

Основными ее отраслями являлись консервная, рыбная и винодельческая.

Консервная промышленность Дагестана, складывавшаяся до революции из одного полукустарного завода и нескольких горных пюреварочных пунктов, за годы пятилеток превратилась в крупную социалистическую пищевую индустрию. В республике было создано 4 крупных пищевых предприятия: Дербентский консервный комбинат, Буйнакский фруктово-консервный, Хасавюртовский овоще-томатный и Махачкалинский рыбоконсервный заводы, вырабатывающие овощные, рыбные и фруктовые консервы.

Высоко в горах появились крупнейшие механизированные по последнему слову техники консервные заводы — Тлохский, Хаджал-Махинский, Цудахарский, Кегерский, Касумкентский, Гергебильский, Араканский и многие другие. В 1939 году пред-

приятными Дагконсервтреста было выпущено 35 111 тыс. условных консервных банок.*

Рост консервной промышленности характеризуется следующими данными¹:

	Единица измерения	1927/28 г.	1932	1939	1940	Во сколько раз в 1939 больше 1927/28 г.
1. Число рабочих	чел.	888	1313	2246	1959	5,7 раза
2. Валовая продукция (в неизм. ценах 1926/27 г.).	тыс. руб.	3445	8159	19603	19446	6,7 «
3. Средне-годовая выработка на 1 рабочего	руб.	7487	6214	8728		1,2 «
4. Основные производственные средства	тыс. руб.	1463	4382	14715	15577	18,9 «

Консервные заводы были школой подготовки национальных кадров квалифицированных рабочих. Так, по данным на 1 октября 1939 года, на Махачкалинском, Хасавюртовском и на горных заводах из 1681 рабочего и служащего 1389 человек (около 80%), в том числе 605 женщин, принадлежали к местным национальностям.

Одной из основных отраслей промышленности Дагестана являлась рыбная промышленность. Главной рыбопромышленной организацией в 1940 году был Дагрыбтрест, входивший в систему Наркомрыбпрома СССР. Дагрыбтрест объединял большое количество рыбозаводов, заменившие собою полукустарные рыбные промыслы, махачкалинский рыбоконсервный завод, холодильник и жирозавод. Трест имел свои пароходы, сейнеры, дрейфтеры, катера, ремонтные базы, узкоколейную железную дорогу и бондарные заводы. На рыбозаводах треста в период весенней путины в эти годы работало до 12.000 рабочих и служащих.

Помимо Дагрыбтреста в республике тогда имелся трест малого рыболовства (Дагмалрыба), рыболовецкие колхозы, объединенные в Дагрыбакколхозсоюз, а также моторно-рыболовная станция (МРС), обслуживающая колхозы. Свой улов колхозы сдавали Дагрыбтресту. В основном обрабатывалась сельдь, частичковая рыба, килька, некоторые виды красной ры-

* Единица измерения консервов по объему 353,4 см³ или по весу 400 гр.

¹ Архив Статуправления ДАССР. «Таблицы пересчета основных показателей промышленности, транспорта и связи в новых границах 1957 года».

бы и лососевых. На жирзаводе перерабатывался тюлений жир. Общий улов рыбы в 1940 году составил 502 173 центнера¹.

Развитие крупной рыбной промышленности (включая холодильник) характеризуют следующие показатели²:

	Единица измерения	1932	1940
1. Число рабочих	чел.	8546	4857
2. Валовая продукция (в неизмен. ценах 1926—27 г.)	тыс. руб.	14098	20322
3. Средне-годовая выработка на 1 рабочего	руб.	1649	4184
4. Основные производственные средства	тыс. руб.	15108	20385

За годы пятилеток коренной реконструкции подверглась винодельческая промышленность (механизация винзаводов, строительство подвалов и т. д.). В связи с ростом и укреплением колхозов расширилась сырьевая база виноделия. Все это резко подняло ее удельный вес. В 1940 году производство вина составило 454 тыс. декалитров, а стоимость всей валовой продукции винодельческой промышленности в границах 1938 года (без винодельческих совхозов) составила 10 635 тыс. руб. против 2 013 тыс. руб. в 1932 году. В 1939 году валовая продукция винодельческой промышленности ДАССР составляла 4 266 тыс. руб., а в 1940 году — 33 290 тыс. руб.³

Основной винодельческой организацией являлся Дагвинпромтрест, входивший в систему Наркомпищепрома ДАССР. Трест объединял винзаводы республики, три виноградно-винодельческих совхоза и имел свои заводы в Москве и Ленинграде.

В число предприятий текстильной промышленности Дагестана входили текстильная фабрика имени III Интернационала и шерстепрядильная фабрика «Дагюн».

Фабрика им. III Интернационала — одно из старейших предприятий республики. В 1938 году она получила новое отечественное оборудование и ликвидировала существовавшую диспропорцию между ткацким и прядильным производством. В 1940 году фабрика выпустила хлопчатобумажных тканей 7 530 тыс. метров, почти на 2 млн. метров больше, чем в 1913 году. Валовая продукция фабрики в 1940 году составила 3 916 тыс. рублей (против 3 256 тыс. руб. в 1927—28 году), количество рабочих —

¹ Там же.
² Там же.
³ Там же.

990 человек, среднегодовая выработка на одного рабочего — 3 956 руб. (против 2 695 руб. в 1927—28 году).¹

Фабрика «Дагюн», пущенная в эксплуатацию в 1930 году, выпускала шерстяную пряжу для выработки ковров и трикотажных изделий. Основным потребителем пряжи являлись артели кустарно-промысловой кооперации.

Топливная промышленность и ее основные отрасли — нефтяная, угольная и газовая развились в годы Советской власти. Промыслы Дагнефти начали свою работу в основном с 1937 года и добывали тогда всего лишь 17,5 тыс. тонн нефти. До этого проводились главным образом разведывательные и подготовительные работы. В 1940 году добыча нефти в границах 1938 года составила 144 700 тонн, общая длина буровых скважин 28 200 метров. Несмотря на относительно небольшие масштабы добычи нефти, Дагнефть и, в частности, нефтепромысел Избербаш неуклонно повышали свою роль в нефтяной промышленности.

В эти годы большое значение в республике сохраняла местная промышленность.

В своих решениях XVIII съезд ВКП(б) требовал: «всемерно развивать *местную промышленность и промкооперацию*, являющиеся крупным источником удовлетворения растущих потребностей трудящихся... Наряду с увеличением выработки предметов широкого потребления, что является основной задачей местной промышленности и промкооперации, необходимо всемерно развивать добычу местных видов топлива и производство стройматериалов».²

В 1939 году была проведена реорганизация управления местной промышленностью ДАССР: Наркомместпром ДАССР разделился на собственно Наркомместпром, Управление местной топливной промышленностью и Управление промышленностью стройматериалов. Перед этими управлениями и Наркомместпромом ставилась задача развития промышленности не только областного, но и районного и городского значения.

В 1939 году местная промышленность, помимо Махачкалинского ремонтно-механического завода, угольных рудников и Хасавюртовского кирпично-черепичного завода, включала в себя следующие предприятия: Левашинскую, Каякентскую и Қайтагскую ремонтно-механические мастерские; Кумухскую и Ботлихскую мебельные мастерские; Махачкалинский промхимкомбинат, выпускавший олифу, краски, колесную мазь и т. п.; завод «Весомизмеритель» — ремонт и изготовление новых весов; районные кирпично-черепичные заводы (Дахадаевский, Қайтагский, Сергокалинский, Каякентский, Хунзахский, Ботлихский, Касумкентский), выпустившие в 1939 году 221 тыс. штук кирпича и 314 тыс. штук черепицы; Махачкалинский известковый завод,

¹ Там же.

² КПСС в резолюциях..., ч. II, стр. 892.

выпускавший 2 800 тонн извести и 6 700 кубометров бутового камня, и другие.

Большое значение придавалось электрификации республики. Если в 1914 году в Дагестане было всего 14 электростанций общей мощностью в 1,1 тыс. квт, то уже к началу первой пятилетки здесь насчитывалось 17 электростанций, в том числе 9 фабрично-заводских.

Рост электрификации ДАССР характеризуют следующие цифры (в границах 1938 года):¹

	1928 г.	1932 г.	1938 г.	1940 г.
Мощность электростанций (тыс. квт.)	2,1	4,3	29,6	30,9
В том числе промышленных	1,0	1,5	23,2	23,7
Производство электроэнергии всеми электростанциями (млн. квч.)	4,3	10,6	48,6	62281 тыс. квт.
В том числе промышленными	2,6	4,1	39,1	

Приведенные цифры показывают, что мощность электростанций ДАССР увеличилась с 1928 года по 1938 год в 14 раз, а выработка электроэнергии — более чем в 11 раз. Интересно отметить рост удельного веса выработки электроэнергии промышленными электростанциями. Если в 1928 году на долю промышленных электростанций приходилось 60% общей выработки электроэнергии, то в 1938 году этот процент поднялся до 80. В 1940 году в ДАССР насчитывалось 104 электростанции общей мощностью 30,9 тыс. квт., причем мощность промышленных электростанций составила 23,7 тыс. квт. Самым крупным достижением в области электрификации ДАССР в 1940 г. явилось строительство в гор. Каспийске мощной электростанции, снабжающей электроэнергией гор. Махачкалу.

Одной из особенностей электрификации ДАССР являлось строительство в горных районах мелких гидроэлектростанций, общая мощность которых составила в 1939 году около 1302 квт. В 1940 году было введено в эксплуатацию еще 13 таких станций общей мощностью в 840 квт. Небольшие гидроэлектростанции строились не только в районных центрах (Хунзах, Кумух, Касумкент, Ахты и др.), но и в колхозах аулов Чиркей, Сталин-аул и Верхнее Казанище Буйнакского района, Темир-аул Хасавюртовского района, Унчукатль Лакского района, сел. Люксембург Бабаюртовского района и др.

¹ Архив Статуправления ДАССР.

В 1940 году вступила в строй самая высокогорная в Европе Гергебильская гидроэлектростанция мощностью в 1200 квт. Она стала снабжать электроэнергией горные аулы и города Буйнакс и Махачкалу.

Развитие электрификации в Дагестане в годы пятилеток позволило механизировать существовавшие предприятия, обеспечить энергоснабжение новых промышленных объектов и зажечь лампочку Ильича во многих аулах.

В годы Советской власти все промышленные предприятия подверглись коренной реконструкции на основе новой отечественной техники. Вступали в строй новые предприятия, укреплялась экономика республики.

В республике появились отрасли промышленности, которых до Советской власти Дагестан не знал.

О больших преобразованиях в крае говорит изменение удельного веса продукции сельского хозяйства и промышленности в общей валовой продукции за ряд лет (в неизменных ценах 1926/27 г. в млн. руб.)¹:

	1927/28 г.	1932 г.	1940 г.
1. Сельское хозяйство .	61,3	69,3	110,5
в т. ч. животноводство	32,5	25,0	36,3
растениеводство.	28,8	44,3	74,2
2. Промышленность	40,9	73,4	120,0

Доля продукции крупной промышленности в народном хозяйстве увеличилась с 40% в 1927/28 году до 55,7% в 1937 году; валовая продукция промышленности (без рыбной) по сравнению с 1918 годом возросла в 33 раза, а выработка электроэнергии — в 38 раз.

За период довоенных пятилеток (1928—1940 гг.) капиталовложения в промышленность и энергетику Дагестана составили 510 млн. рублей в ценах 1927/28 года, или 52% ко всем вложениям в народное хозяйство республики. В результате основные фонды государственной промышленности увеличились с 19,1 млн. рублей в 1928 году до 408 млн. рублей на конец 1940 года, т. е. в 21,5 раза. Численно возрос и организационно окреп рабочий класс. В 1940 году среднегодовое число рабочих в промышленности Дагестана составляло 25 тыс. человек, среднегодовая выработка увеличилась в 6 раз, а производительность труда поднялась на 14,5%. За три года третьей пятилетки валовая продукция крупной промышленности увеличилась на 58% и со-

¹ ЦГА ДАССР, ф. 260-р, оп. 6, д. 16, л. 18.

ставила 265.7 млн. руб., или свыше 88% стоимости всей промышленной продукции республики¹.

Приведенные данные будут неполными, если не обратить внимание на общий рост числа предприятий и рабочих, а также получаемой валовой продукции. Характерными в этом отношении являются показатели 1939—1940 гг.²:

	Крупная промышленность					Мелкая	
	Число предприятий	Среднегодовое число рабочих	Валовая продукц. в ценах 26/27 г. (в тыс. руб.)	Осн. ср. произв. 1/1-41 (в тыс. руб.)		Число предприятий	Среднегодовое число рабочих
				Всего	В т/ч пром. произв.		
1939	227	18144	<u>129274</u> 131405*	—	133180	3082	6755
1940	235	18117	135306	185121	164677	3854	6326

в том числе электростанций, сети и подстанций:

1939	46	316	646	—	8789	—	—
1940	54	322	608	25619	25204	—	—

Пятилетки положили начало организации в Дагестане новых отраслей промышленности: химической, топливной, металлообрабатывающей, стройматериалов, возникли также новые отрасли легкой промышленности — обувная, хлопкоочистительная, швейная.

Металлообрабатывающая отрасль промышленности была создана на базе гвоздильного завода и ремонтно-механического завода в Махачкале.

Стоимость основных средств новой для Дагестана нефтяной промышленности только за вторую пятилетку увеличилась более чем в 60 раз. Начала развиваться газовая промышленность.

Буровые воды Огнинского района обеспечили получение иода и брома. Так возникла химическая промышленность (производство сернистого натра на махачкалинском химическом заводе с использованием туралинского сульфата). Была создана угольная промышленность в Акушах, Архите и Фиреге.

¹ ЦГА ДАССР, ф. 260-р, оп. 21, д. 17, л. 241.

² Архив Статуправления ДАССР. «Таблицы пересчета основных показателей промышленности, транспорта и связи».

* Числитель — без учета винодельческих совхозов.
Знаменатель — с учетом винодельческих совхозов.

Дореволюционный Дагестан не знал промышленности строительных материалов. Она образовалась в период третьей пятилетки, когда появились Хасавюртовский и ряд других районных кирпично-черепичных заводов. Новыми для Дагестана являлись также утилизационная (промхимкомбинат) и жиросоветывающая (жирооветывающая) промышленность.

промышленность		 Вся промышленность				
Валовая продукц. в ценах 26/27 г. (в тыс. руб.)	Осн. ср. произв. 1/1-41 (в тыс. руб.)		Число предприятий	Средне-годовое число рабочих	Валовая продукц. в ценах 26/27 г. (в тыс. руб.)	Осн. ср. произв. 1/1-41 (в тыс. руб.)	
	Всего	В т/ч пром. произв.				Всего	В т/ч пром. произв.
26644	—	8554	3309	24899	155918	—	141734
					158049*		
30420	11434	10799	4089	24443	165726	196555	175476
—	—	—	54	346	741	—	7741
—	—	—	59	239	695	24863	24429

Пятилетки в корне преобразили экономику Дагестана. Общий рост хозяйства и успехи индустриализации дали партии и правительству возможность с каждым годом увеличивать капиталовложения в промышленность республики.

Один за другим вырастали новые заводы и фабрики, нефтяные и рыбные промыслы, реконструировались и обогащались современной техникой старые предприятия.

К началу третьей пятилетки Дагестан из отсталой аграрной окраины превратился в социалистическую индустриально-аграрную республику.

Безраздельное господство социализма во всех областях экономики, в том числе и в сельском хозяйстве, завершение технической реконструкции народного хозяйства республики создали огромные возможности для всестороннего развития производительных сил и подъема культуры народов Дагестана.

§ 3. Транспорт и связь.

Дагестанский народ, вступив на путь социалистического строительства, с громадными усилиями преодолевал одно из самых тяжелых наследий прошлого — бездорожье.

Борьба с бездорожьем в Дагестане имела жизненно важное значение. Вся территория республики, кроме скал и вечно покрытых снегом вершин, была заселена, и все участки земли, доступные для обработки, — использованы. Здесь было особенно велико значение транспорта и разных видов связи. Издревле жившие в Дагестане народы были почти оторваны от внешнего мира трудно проходимыми тропами и глубокими ущельями.

Первые почтовые тракты в Дагестане были установлены арабскими завоевателями. Но эти средневековые дороги были настолько примитивными, что вряд ли можно придавать им большое значение. По существу развитием дорожного дела начали заниматься русские. В первой половине XIX века, продвигаясь вглубь Дагестана, царская администрация прокладывала дороги и строила мосты исключительно стратегического значения. В 40-х годах царское правительство приступило к строительству в Дагестане дорог для гужевого транспорта, преследуя исключительно военные цели, так как в стране шла ожесточенная война между царскими войсками и восставшими горцами. Строили дороги и прокладывали тропы войсковые части. Они привлекали к дорожным работам и горское население.

После завершения Кавказской войны царское правительство начало строить дороги, имеющие не только стратегическое, но и экономическое значение. В середине XIX века была построена шоссейная дорога между городами Порт-Петровском и Темир-Хан-Шурой. В шестидесятых годах Темир-Хан-Шура соединяется дорогой с укреплением Гуниб. Далее от Георгиевского (ныне Красного) моста строится Аваро-Андийская дорога, проходящая через Карадах, Хунзах, Ботлих, Керкетский перевал, с выходом на Грозный. От Карадаха прокладывается Аваро-Кахетинская дорога, которая через Вантлашетский перевал выходит в Грузию. Затем были построены дороги: Араканская (Темир-Хан-Шура — Хунзах), Цудахарская (Ташкапур — Кумух — Кая), Гуниб — Чох — Кумух и другие.

В 1861 году началось продолжавшееся почти десять лет сооружение гавани в Порт-Петровске. Новый порт, в то время отдаленный на сотни километров от ближайшей железной дороги, не мог еще серьезно влиять на развитие экономических связей Дагестана с центральной Россией и даже с Закавказьем. 30 мая 1894 года в Порт-Петровск из Ростова-на-Дону прибыл первый поезд. Четыре года спустя открылось железнодорожное сообщение с Дербентом, а еще через год движение поездов

было продолжено до Баладжар (близ Баку). Нормальное движение поездов по линии Ростов — Баладжары, согласованное с движением по всей сети железных дорог страны, было установлено лишь в 1900 году. Позже была проложена железнодорожная ветка Порт-Петровск — Темир-Хан-Шура. Началось строительство гужевых дорог, соединяющих военноопорные пункты с железнодорожной магистралью. Так были проложены дороги: Леваша — станция Каякент, Маджалис — станция Белиджи и другие.

Новая магистраль, связавшая Закавказье с центральными районами империи через территорию Дагестана, превратила Порт-Петровск в крупный узел скрещения морских и железнодорожных путей и создала условия для усиления капиталистической экспансии в Дагестане. Порт становится важным пунктом перевалки нефтегрузов, хлопка, шерсти, кожевенного сырья, сухофруктов, рыбных товаров, хлеба, мануфактуры, металлических изделий, сахара, строительных материалов и т. д.

Однако и техническая оснащенность порта, и эксплуатационные условия железнодорожной магистрали оставляли желать лучшего. Несмотря на то, что за 35 лет, предшествовавших первой империалистической войне, грузооборот порта вырос более чем в сто раз, и объем работы Петровского железнодорожного отделения непрерывно возрастал, акционеры не торопились с увеличением пропускной способности порта, с углублением его, с расширением причальной линии, так же, как не спешили с реконструкцией путевого хозяйства, с развитием станций и узлов, ограничиваясь частичным улучшением объектов и незначительным строительством. В сравнении с оборудованием железных дорог и портов в остальной части царской России, Дагестан оставался далеко позади.

В таком же неразвитом состоянии находилась в дореволюционном Дагестане и связь.

Накануне Октябрьской революции почтовой связью обслуживались всего лишь около полутора процентов населенных пунктов, а телефонной — и того меньше. К моменту советизации в Дагестане имелись три городские телефонные станции и около двухсот абонентов.

Первая империалистическая война отложила решение вопроса о реконструкции путевого хозяйства и порта. Усиление перевозок вызвало ухудшение состояния транспортных средств. Гражданская война привела к дальнейшему ухудшению путей сообщения и разрушению средств связи.

Ко времени установления Советской автономии Дагестан имел всего 829 км дорог для гужевого транспорта и 7204 км неблагоустроенных дорог и троп. Столь незначительная дорожная сеть не обеспечивала развития народного хозяйства и культурного строительства в республике.

Опираясь на помощь населения, Советская власть энергично принялась за ликвидацию векового бездорожья. Дорожное дело требовало большого внимания и крупных капиталовложений. Ассигнования на строительство дорог возрастали из года в год и составили в период до первой пятилетки около двух миллионов рублей, которые пошли в основном на приведение в порядок существующей сети дорог. В этих работах добровольно участвовало местное население. Силами населения на горной части в 1925—26 гг. была построена дорога протяжением в 39 км Ботлих — Керкетский перевал — Харочай взамен так называемой Царской дороги; начато строительство дорог: Гуниб — Чарода, Ташкапур — Араканский мост (Гергебильская дорога), Аракань — Ирганай — Гимры — Унцукуль и проложены многие тропы, соединяющие районные центры с аулами.

По инициативе трудящихся в первые годы Советской власти были объявлены «дорожные двухнедельники». В них принимали участие все группы трудящихся. Газета «Красный Дагестан» писала: «30 октября... раздались первые робкие звуки: застучала кирка, зазвенела лопата о камень, заколыхалась арба, груженная щебнем... Сегодня первый день, день великого торжества трудового народа, первый день Красного Вседагестанского двухнедельника. Снуют загорелые шоссейники с гордо закинутой назад папашой, реящие как горные орлы по местам работ на дороге. Лица их горды сознанием великого дела, сегодня первый день битвы шоссейника с разрухой».¹

О результатах участия народа в дорожном двухнедельнике газета сообщала следующие данные:

«I. Участок — Махачкала — бывшая почтовая станция Атлы-Буюн, длина 22 версты; по ремонту полотна дороги выполнено 60 проц. задания; приступлено к ремонту 5 мостов.

II. Участок — бывшая почтовая станция Атлы-Буюн — Буйнакск, длина 32 версты.

По ремонту полотна дороги выполнено 72 проц. задания; приступлено к ремонту 7 мостов.

III. Участок — Буйнакск — Дженгутай, длина 18 верст; по ремонту полотна дороги выполнено 50 проц. задания; по ремонту подпорных стен 90 проц. задания; приступлено к ремонту 5 мостов; ремонт выполнен на 35 проц., заготовлено лесу 80 проц.

IV. Дженгутай — Кизил-Яр, длина 15 верст. По ремонту полотна дороги выполнено 95 проц. задания; по ремонту подпорных стен — 95 проц., приступлено к ремонту 4 мостов.

V. Участок — Кизил-Яр — граница с Даргинским округом, длина 19 верст.

По ремонту полотна дороги выполнено 60 проц. задания; приступлено к ремонту мостов.

¹ Газ. «Красный Дагестан», 5 ноября 1922 г.

VI. Участок — Буйнакск — Шершерек, длина 32 версты. По ремонту полотна выполнено 60 проц. задания.

VII. Участок — Гунибский округ.

Работа идет успешно; к 25 ноября предположено закончить все 100 проц. задания. Рабочие на всех участках выходят на работу полностью»¹.

В другом сообщении об участии населения в выполнении работ по дорожному строительству говорится: «В Казикумухском, Гунибском, Аварском и Андийском округах выполнено по ремонту полотна дороги и мостов 90 проц. задания»².

Окрисполкомы объявили благодарность многим горцам за активное участие в дорожно-мостовых восстановительных работах, отметили лучших тружеников ценными подарками. Например, исполком Аварского округа, заслушав доклад председателя Окрисполкома Эльдарова о дорожном двухнедельнике, признал, что «все шоссейные, грунтовые, проселочные дороги и все мосты по округу исправлены, насколько было желательно: шоссейные и грунтовые исправлены расстоянием в 164 версты, проселочных дорог исправлено больше 200 верст. И все это несмотря на холод и голод (вследствие отсутствия продуктов)... Пленум постановил... объявить благодарность рабочим и крестьянам, работавшим на дорогах, а также техническим и административным руководителям этой работы»³.

Чтобы по достоинству оценить трудовой героизм дагестанцев в деле дорожного строительства, вспомним, что в эти годы вся Страна Советов находилась в тяжелом положении: голод, тиф, эпизоотии, страшная разруха. К тому же в 1922/23 г. в Дагестане стояла небывало суровая, вьюжная зима. Но это не оставляло мужественных горцев, упорным трудом прокладывая каждую версту дороги. Народ был кровно заинтересован в дорожном строительстве.

Развитию дорожного строительства в восстановительный период значительно способствовали организованные ЦК Последгола* общественные дорожные и мелиоративные работы. На организацию работ было отпущено округам 14 626 аршин бязи, 7132 пуда разных хлебных продуктов и 1310 руб. золотом.⁴ Тот же источник свидетельствует, что в работах было занято «...34 213 чел. и исправлено дорог: по Кюринскому округу 325 верст, по Андийскому 195 верст, по Гунибскому 284 версты

1 «Красный Дагестан», 22 ноября 1922 г.

2 «Красный Дагестан», 3 декабря 1922 г.

3 «Красный Дагестан», 19 января 1923 г.

* Последгол — Центральная комиссия по ликвидации последствий голода ДАССР. Была организована постановлением ЦИК ДАССР 25 октября 1922 года.

⁴ ЦГА ДАССР, ф. 410-р. Экономического Совета при СНК ДАССР, оп. 4, д. 14, л. 149. Итоги работы Даг. ЦК Последгола за 1923 год (Отчет Даг. ЦК Последгола ЦИК ДАССР).

и по Лакскому 58 верст. Отремонтировано 14 канав на протяжении 181 версты. Кроме того, сооружено плотин и насыпей 927 куб. саж. По Самурскому округу отремонтированы дороги Ахты—Закаталы, Ахты—Салават и Ахты—Дербент. Общественные работы могут быть продолжены, так как центром отпущена на сей предмет возвр. ссуда в размере 10 000 руб. золотом».¹

На проведение дорог и строительство мостов расходовались большие государственные средства, выделяемые правительством Советской России.

Если подвести итоги дорожному строительству по округам за 1923 год, то получится следующая картина:²

Округа	Построено мостов	Отремонтировано дорог (в верстах)	
		Шоссеиных	Проселочных
1. Самурский	—	142	47
2. Кюринский	42	228	1000
3. Андийский	—	34	161
4. Лакский	—	18	390
5. Гунибский	—	48	284
6. Аварский	47	17	600
7. Даргинский	3	16	150
	92	503	2632

Как видим, при активном участии населения было отремонтировано и восстановлено 92 моста, 500 с лишним верст шоссеиных дорог и свыше 600 верст проселочных. Тем не менее дорожно-строительная работа в Дагестане до 1924 года носила эпизодический характер, плановых ассигнований на эту цель не отпускалось. С мая 1924 года государственные дороги Дагестана перешли в ведение Северокавказского отдела местного транспорта и с этого времени начинаются более или менее регулярные ассигнования на дорожные работы.

В 1923—24 бюджетном году на ремонт государственных дорог было ассигновано 10 000 руб., местных — 8 383 руб.³

¹ Там же, л. 2. Краткий доклад Даг. ЦК Последгола ЭКОСО ДАССР об оказании помощи окружным комиссиям Последгола в дорожно-мелиоративных работах. 27 ноября 1923 г.

² ЦГА ДАССР, ф. 37-р, ЦИКа ДАССР, оп. 20, д. 54, л. 43. Сводка Даг. ЦК Последгола о производимых мелиоративно-дорожно-строительных работах по округам ДАССР за 1923 г.

³ Там же, лл. 5-6. Отчет Дагестанского отдела местного транспорта в ЦИК ДАССР от 23 декабря 1925 года о работе за 1923—25 гг.

В 1924—25 году на строительство государственных дорог и мостов было выделено 40 895 руб., а местных дорог — 158 800 руб.¹

В резолюции II Вседагестанского съезда строительных рабочих, созванного 12 января 1926 года в Махачкале, были особенно отмечены «колоссальные достижения в области дорожного строительства в Дагестанской республике, достигнутые героическими усилиями работников Дагестанского отдела местного транспорта в области завоевания неприступности дагестанских природных условий».² От имени всех строителей Дагестана съезд вынес благодарность «всем работникам Дагестанского отдела местного транспорта от начальника и техника до последнего рабочего за их геройский и единоклассный порыв и желание прийти на помощь бездорожному отсталому населению Дагестана»³.

При ремонте старых и строительстве новых дорог учитывались интересы населения, живущего в высокогорной части Дагестана. Большое внимание обращалось на содержание и капитальный ремонт государственных дорог, которых в Дагестане насчитывалось 458 км. За 1926—28 гг. на ремонт таких дорог было отпущено 216 тыс. рублей.⁴

Большое внимание в эти годы уделялось дорогам местного значения. В частности в 1926/27 году были построены следующие дороги: Буйнакск — Тлох, 12 км; Махачкала — Талгинский курорт, 19 км; Ташкапур — Гергебиль, 17 км; Ботлих — Эчида — Кадорский перевал, 36 км; Мугударинская дорога, 17 км; Гимринская дорога, 4,80 км. От Аваро-Кавказской дороги через Тлярата на Камелюк, 12 км; Аракань — Ирганай, перевал 50 км; Лучек — Дендинский перевал, 50 км. Итого 204,80 км.⁵

На 1 октября 1928 года в Дагестане было 2018 км дорог окружного значения.⁶

Правительственные ассигнования на строительство и восстановление местных дорог ежегодно увеличивались и составляли значительные суммы. Об этом свидетельствуют следующие данные:⁷

¹ Там же.

² Там же, л. 28. Резолюция 2-го Дагестанского съезда строительных рабочих.

³ Там же.

⁴ ЦГА ДАССР, ф. 343-р. Дагестанской зонально-опытной станции по плодоводству, гор. Буйнакск, оп. 4, л. 6, л. 4. Краткая характеристика состояния местного транспорта Дагестана.

⁵ «Красный Дагестан», 20 июля 1928 года.

⁶ ЦГА ДАССР, ф. 343-р, оп. 4, л. 6, л. 4.

⁷ Материалы к отчету правительства VII-му Вседагестанскому съезду Советов за период с 1/X-1926 г. по 1/I-1929 г. Изд. ЦИК ДАССР. Махачкала, 1929, стр. 65.

	1926—27 г.	1927—28 г.
1. Средства дагестанского бюджета	181 371 руб.	262 720 руб.
2. Средства чрезвычайного фонда*	300 000 руб.	274 000 руб.
3. Средства фонда общественных работ	30 000 руб.	30 000 руб.
	511 371 руб.	566 720 руб.

Ассигнования из средств дагестанского бюджета в эти годы позволили отремонтировать 1017,04 км дорог и 31 мост; на средства чрезвычайного фонда было проложено 17 новых маршрутных дорог протяжением 286,80 км, построено 13 новых мостов.¹

Правительство Дагестана неуклонно увеличивало капиталовложения в дорожное строительство. Это видно из следующих данных:²

1923—24 г.	33,2 тыс. руб.
1924—25 г.	187,7 « «
1925—26 г.	188,7 « «
1926—27 г.	580,7 « «
1927—28 г.	716,7 « «

За годы, предшествующие первой пятилетке, в ремонт дорог и дорожных сооружений было вложено 1 807 тыс. руб., значительные средства выделялись на строительство новых дорог.

К началу первой пятилетки (на 1 января 1929 года) дорожная сеть представлялась в следующем виде (в км):³

1. Вьючные тропы	5886
2. Грунтовые, естественные	3554
3. Дороги улучшенные, с до- бавлением гравия	518
4. Гравийные	44
5. Щебеночные шоссе	140
6. Булыжные мостовые	46

* Этот фонд предназначался в первую очередь для оказания помощи остро нуждающемуся населению и на дорожные мероприятия, необходимые в срочном порядке для того, чтобы установить связь с голодающим населением.

¹ Материалы к отчету правительства VII-му Вседагестанскому съезду Советов за период с 1/X-1926 г. по 1/I-1929 г., стр. 65.

² 10 лет автономии ДАССР, стр. 90.

³ ЦГА ДАССР, ф. 343-р, оп. 4, д. 6, лл. 4-6.

Вся сеть дорог увеличилась с 7 033 км в 1920 году до 10 147 км в 1929 году,¹ причем преимущественно за счет строительства вьючных троп и использования естественных дорог для гужевого транспорта.

Денежные вложения на протяжении первой пятилетки выражаются в следующих суммах (в тыс. руб.):²

	1928—29 г.	1929—30 г.	1931 г.	1932 г.
Затрачено	893,5	2969,3	3028,8	2972,0

В целом за годы первой пятилетки на дорожное строительство Дагестана израсходовано свыше 10 млн. рублей, причем участие населения в строительстве дорог позволило сократить затраты на дорожное строительство на 32%.

Но бездорожье все еще являлось бичем Дагестана. В опубликованных в 1931 году материалах к отчету правительства республики мы читаем: «Несмотря на сдвиг в дорожном строительстве в советский период, необходимо иметь в виду, что в среднем и теперь на душу населения в Дагестане приходится лишь не свыше 0,012 км дорог. Этот показатель крайней бедности Дагестана дорогами усиливает свое значение, если учесть, что из себя представляют эти дороги. За исключением шоссе, гравийных и улучшенных горных дорог, все остальное количество (7520 км, т. е. 75%) — или грунтовые дороги, проходимые только в благоприятные в отношении погоды периоды, или тропы, доступные для ишака или вьючной лошади. Тропы эти местами очень узки, висят над бездной и ежечасно грозят опасностью для жизни путников. В довершение всего и такие тропы в зимнее время заваливаются снегами и становятся непроходимыми, вследствие чего целые районы остаются отрезанными от внешнего мира на длинный ряд месяцев. Бездорожье в Дагестане ужасающее. Между тем, в отсутствие дорог в Дагестане, особенно в горных районах, упираются все без исключения мероприятия советского, культурного и хозяйственного строительства. В связи с бездорожьем стоимость даже такого предмета первой необходимости, как керосин, в горной части Дагестана в десять, а иногда и больше раз превышает цену в плоскостных районах».³

Наиболее крупными дорогами являлись Маджалис—Уркарах (29 км), Ботлих — Цумада (35 км), Ботлих — Ахвах (31 км), Сагры — Мехельта (20 км), Леваша — Акуша (29 км), Хасавюрт — Дылым (29 км), Ахты — Рутул (30 км), Касумкент — Уркарах (45 км), Дербент — Бурчамкент (40 км), Буйнакск — Глох (85 км). Были построены мосты: Мамрашский — 316 м, Касум-

¹ Там же.

² Дагестан к 15-й годовщине Октября, стр. 53.

³ 10 лет автономии ДАССР, стр. 91.

кентский — 256 м, Унцукульский железный мост — 31 м и другие. Восемь районных центров были связаны колесными дорогами с центром республики.

Несмотря на большую работу, сделанную до начала второй пятилетки, оставалось еще 4 районных центра, не связанных проезжими дорогами с центром республики, много неблагоустроенных дорог, опасных для движения.

Планом второго пятилетия была предусмотрена гораздо более решительная борьба с бездорожьем: в дорожное строительство было вложено втрое больше — 37 533 тыс. руб., в том числе трудовое участие населения составило 19 333 тыс. руб., почти 50% всей суммы; было построено и реконструировано 2 253 км дорог и троп, искусственных сооружений (мостов и труб) — 8 224 метра.¹

Планы работ ежегодно перевыполнялись. В 1934 году Центральный штаб Всесоюзного соревнования по ликвидации бездорожья в стране Советов присудил Дагестану переходящее Красное Знамя. Дагестан занял одно из первых мест, и в 1935 году арбитр Всесоюзного соревнования по ликвидации бездорожья присудил Дагестану почетное Красное Знамя «Известий ЦИК СССР и ВЦИК'а».

За 4 года третьей пятилетки в дорожное строительство было вложено 37 648 тыс. руб., причем трудовое участие населения составило 18 811,7 тыс. руб., т. е. опять 50% всей суммы. Было проложено и реконструировано 608 км дорог и троп, 2 644 метра мостов и труб.² Особое внимание обращалось на реконструкцию существующих дорог, мостов и труб, на перестройку дорог для пропуска автомашин.

Горячий отклик среди колхозников Дагестана нашло движение за строительство дорог методом народной стройки, завоевавшим признание после большого Ферганского канала имени Сталина. Силами только одного Кайтагского района в 1940 году была построена горная дорога Шалаги — Варсит протяженностью 15 км. Колхозники района отработали 117 185 дней, выполнили 114 492 м³ скальных и 107 980 м³ земляных работ.³

Приведем корреспонденцию из Гуниба, озаглавленную «Строители дороги Чох — Варай — Калту» и относящуюся к тому же времени: «Еще темно, а из аулов Чох, Обох, Могоб, с лопатами, кирками и ломачами, вверх по тропинкам поднимаются сотни колхозников. Далеко слышны их звонкие песни, звуки зурны и барабана. Это идут строители дороги. Наступает день. Начинается горячая стахановская работа на строительстве дороги, соединяющей Гуниб с Кумухом. Ежедневно с раннего утра до поздней ночи здесь работают колхозники Гунибского района.

¹ ЦГА ДАССР, ф. 260-р, оп. 17, д. 100, л. 34.

² Там же.

³ Там же.

Среди них много женщин и стариков. На строительстве дороги занято свыше 1 500 человек, из них 650 женщин, 100 коммунистов, 120 комсомольцев, около 150 участников строительства канала им. Дзержинского.

...Значительно работают горянки. Стахановки из колхоза им. Кирова аула Салта Аминат Магомедова и Зубайрат Магомедова свое задание выполняют на 200—300 процентов. Звено Патимат Алиевой, состоящее из горянок, держит первенство на участке. На строительстве работают глубокие старики. 75-летний колхозник Абдуллаев, 80-летний Гаджи Магомедов, 60-летняя Гаджимирзалова перевыполняют нормы. Скоро горная дорога будет построена».¹

В начале 1941 года по инициативе колхозов Карабудахкентского, Сергокалинского, Дахадаевского, Каякентского и Кайтагского районов была проложена гравийная дорога Махачкала — Алаяр-кутан длиною в 18 км и общей стоимостью в 1100 тыс. руб. Силами колхозов Казбековского района была проложена гравийная дорога Дылым — Горячие источники — Чирюрт протяжением в 25 км.

Успехи довоенных пятилеток в создании автомобильной промышленности и в дорожном строительстве привели к значительному росту автотранспорта в Дагестане. К концу первой пятилетки число автомашин по сравнению с 1929 годом утроилось, и за вторую пятилетку увеличилось в 57 раз, а по сравнению с первой пятилеткой — в 20 раз. В конце 1940 года по дорогам Дагестана курсировали 2 343 автомашины.²

В республике было организовано регулярное автомобильное движение между районами и центром. Автотранспортом стали обслуживаться многие населенные пункты нагорного Дагестана.

Итак, к двадцатилетию Советской автономии Дагестана общая сеть дорог возросла по сравнению с 1920 годом более чем на одну треть. При этом дорожное строительство характеризовалось не только ростом протяженности дорог, но и значительным улучшением их качества. Почти в 11 раз выросла протяженность благоустроенных дорог, в три с лишним раза сократилась общая длина троп. Большая часть дорог была приспособлена к пропуску автотранспорта. Все районы получили дорожное сообщение со столицей республики. Всего было построено более 2000 км улучшенных грунтовых, около 600 км гравийных и более 100 км шоссежных дорог.³

¹ «Дагестанская правда», 19 ноября 1940 г.

² Архив Госплана ДАССР. Материалы к юбилейной сессии Верховного Совета ДАССР (к XX-летию республики).

³ См. «Юбилейная четвертая сессия Верховного Совета ДАССР». 16 ноября 1940 года. Стенографический отчет, Махачкала, Изд. Верховного Совета ДАССР, 1941 г.

Страна векового бездорожья столь упорно тормозившего ее хозяйственное и культурное развитие, при Советской власти получила тысячи километров современных дорог.

Как только Дагестан был очищен от белогвардейцев и местных банд, работники Махачкалинского железнодорожного узла, преодолевая трудности разрухи, наладили движение поездов и в 1921—23 гг. вели работы по полному восстановлению пути и сооружений.

В период с 1923 по 1927 год была произведена коренная реконструкция верхнего строения пути. На всем дербентском участке дороги проводилась сплошная смена рельс. В 1925 году началось строительство вторых путей на участке Гудермес—Махачкала-порт и реконструкция путей на станциях Дербент и Махачкала-сортировочная.

Непрерывный рост грузопотока настоятельно требовал применения таких способов регулирования движения поездов, которые, обеспечивая безопасность следования, значительно увеличили бы пропускную способность железнодорожных участков.

В дореволюционные годы основными способами регулирования движения поездов была телеграфная и телефонная связь. В период 1922—28 гг. Махачкалинский железнодорожный узел полностью оснащается устройствами жезловой системы советского изобретателя Трегера. Были проведены дополнительные телефонные линии, расширены телефонные станции. Эти мероприятия обеспечили безопасность движения поездов и улучшили оперативное руководство полевыми станциями.

В 1923 году в Дербенте была организована школа бригадиров пути. Основное ядро учащихся составляли представители местных национальностей. За время своего существования школа выпустила более 200 бригадиров-путейцев.

Больших восстановительных работ требовал Махачкалинский порт. В годы империалистической и гражданской войн портовые сооружения были частью разрушены, частью уничтожены. В бухте были затоплены мелкие суда, рыбацкие лодки. Пытаясь закрыть вход в порт, белобандиты затопили и несколько пароходов.

Восстановление порта началось в 1920 году. В течение двух последующих лет были подняты затопленные пароходы и мелкие суда. В 1923 году начали восстанавливать сооружения порта. По мере развертывания восстановительных работ возрастал и грузооборот порта, превысивший в 1928 году довоенный грузооборот на 25%.

Особенно большое развитие получило Махачкалинское отделение в годы предвоенных пятилеток. К 1930 году, по сравнению с предыдущим годом, грузооборот на отделении увеличился втрое. В связи с ростом нефтеперевозок был построен цех пропарки цистерн с эстакадой и мощным паросиловым хозяйством.

Рост грузооборота железной дороги и Махачкалинского порта за период двух пятилеток показывает следующая таблица¹:

	Годы						
	1913	1929	1932	1933	1934	1935	1937
Отправлено грузов всего (в тыс. тонн)	93	1791,5	2778,7	2309,0	4551,2	5006,0	4639,6
в том числе:							
1. По жел. дорогам	—	498,0	946,9	1977,8	3955,2	4542,4	4535,9
2. Кроме того пере- валки	—	71,8	45,5	—	46,4	—	126,9
3. По морским путям	384,4	1293,5	1831,8	331,2	596,0	463,6	381,8
Прибыло грузов всего	нет	1266,7	2372,1	2604,2	5500,5	6172,9	6405,0
в том числе:							
1. По жел. дорогам	свед. нет	1083,1	1679,8	465,2	739,7	879,7	788,7
2. Перевалки	«	191,6	127,4	свед. нет	176,0	свед. нет	193,0
3. По морским путям	309,9	183,6	692,3	2139,0	4760,8	5293,2	5616,3

В годы третьей пятилетки морской порт и железная дорога приобретают еще большее значение. В 1940 году было отправлено 4748 тыс. тонн грузов и прибыло 680 тыс. тонн².

На крупнейших станциях — Махачкала-порт, Махачкала-сортировочная, Дербент для безопасности маневров и ускорения обработки поездов были централизованы стрелочные переводы.

В эти годы в Дагестане обучались и получали нужную квалификацию новые кадры для транспорта и совершенствовали свои знания старые работники. До революции на отделении работало около 1500 железнодорожников всех профессий. Накануне Великой Отечественной войны здесь уже насчитывалось до 4000 железнодорожников, из них 36% коренных дагестанцев. Из народа выдвигались новые командиры транспорта. Директор-полковник движения Владимирова, начавший работу на отделении в 1923 году списчиком вагонов, был назначен началь-

¹ ЦГА ДАССР, ф. 260-р, оп. 17, д. 100, л. 34. Основные показатели развития народного хозяйства и культуры ДАССР (в разрезе 1913 и 1938 гг.).

² Там же.

ником отделения. Начальник станции Манас — Дибиров начал работать на дороге в 1922 году кондуктором. Кади Ахмедов работал на транспорте с 1923 года. Двое его сыновей по примеру отца стали транспортниками: один — стрелочником, другой — дежурным по станции. Начальник Дербентской дистанции службы Қараханов, в прошлом чабан, за годы Советской власти получил высшее образование и стал одним из лучших командиров-коммунистов на дороге. Таких примеров можно привести множество.

Неизмеримо улучшились бытовые условия и культурное обслуживание железнодорожников Дагестана. До революции железнодорожники ютились в ветхих постройках, подчас по несколько семей вместе. Единственным местом отдыха были кабаки. При Советской власти работники транспорта постепенно стали переселяться в новые благоустроенные дома. На всех узлах и почти на каждой крупной станции созданы клубы и библиотеки.

Рост народного хозяйства Советского Союза, успехи коллективизации и индустриализации Дагестана резко отразились на развитии грузооборота Махачкалинского порта. К концу первой пятилетки грузооборот вырос, по сравнению с 1928 годом, почти вдвое. В связи с этим был проведен ряд мер по реконструкции порта, по механизации погрузо-разгрузочных работ; было начато сооружение нефтяной гавани. Во второй пятилетке грузооборот порта, по сравнению с предыдущим пятилетием, возрос более чем в два с половиной раза.

В 1937 году в порту развернулось стахановское движение. Начало движению было положено бригадой грузчика Яковенко, перевыполнявшей нормы выработки вдвое и втрое. Ее примеру последовали бригады грузчиков Лисина, Степаненко, Воронина и др.

Накануне Великой Отечественной войны, в 1940 году, в республике развернулось комплексное соревнование железнодорожников, моряков и нефтяников.

Вот как возникло это соревнование. Несогласованность в работе нефтебазы, морского и железнодорожного транспорта осложняла перевалку нефтегрузов с моря на колеса, тормозила перевозки, вызывала излишние простои транспорта. Тогда диспетчер станции Махачкала-сортировочная Н. Купцов и диспетчер Махачкалинской нефтебазы Кожухов предложили начать соревнование за сверхплановую погрузку и доставку горючего между коллективами всех трех звеньев, участвующих в нефтеперевозках: железнодорожниками, моряками и нефтяниками.

Первым поддержал инициативу новаторов экипаж танкера «Волга», начавший грузить нефть сверх плана. Примеру экипа-

жа «Волга» последовали экипажи многих нефтеналивных судов. Комплексное соревнование приняло характер массового движения. Моряки соревновались за увеличение грузоподъемности судов, ускорение выкачки и снижение потерь нефтепродуктов, предъявляли железнодорожникам и нефтяникам требование не задерживать суда у причалов во время налива и слива.

Результаты соревнования сказались быстро и превзошли все ожидания его зачинателей. Танкер «Чкалов» перевез две с половиной тысячи тонн нефтепродуктов сверх плана. Команда танкера «Совет» организовала слив нефтепродуктов без помощи портовых насосов, ускорив его на три часа. Экономя время на швартовке, на сливе, на соединении грузовых шлангов, команды танкеров ускоряли оборот судов, что давало возможность дополнительного подвоза нефтепродуктов. Это, в свою очередь, увеличивало объем работы нефтеперевалочной базы и станции. Железнодорожники стали отправлять тысячи цистерн нефтепродуктов сверх плана. Нефтяники отвечали на стахановскую работу моряков ускорением приема нефтепродуктов с судов. По почину знатного машиниста Лунина машинисты Махачкалинского отделения, моряки и нефтяники начали самостоятельно производить сложный ремонт паровозов, судов и двигателей во время стоянок и на ходу.

На ремонте теплохода «Осетия», проведенном лунинским методом, команда сэкономила сто тысяч рублей. Команды танкеров «Жданов» и «ВКП(б)», проводя ремонт своих судов на ходу, перевезли около 200 тысяч тонн нефтепродуктов сверх плана. В горячие дни комплексного соревнования лунинский метод нашел широкое применение в работе движенцев, вагонников, путейцев, связистов, водоснабженцев и работников электрохозяйства. Появились лунинские стрелочные посты, околотки пути и связи, лунинские водокачки и электростанции. Весь ремонт механизмов здесь производился силами работников, обслуживающих эти механизмы.

Передовые диспетчеры и машинисты узла организовали вождение нефтеналивных экспрессов. Инициатива движенцев и машинистов позволяла продвигать составы с нефтью со среднесуточной скоростью, превышавшей норму на 150—200 километров. Смена инициатора соревнования Купцова стала вдвое пере- выполнять сменные задания по наливу. Ее опыт переняли и другие смены. В соревнование, начатое в Махачкале, включились железнодорожники Баку и Грозного.

Комплексное соревнование, охватившее железнодорожников и нефтяников трех республик и моряков Каспия, породило сотни и тысячи новаторов, объединило и подготовило всех транспортников к огромной, самоотверженной работе, которая вскоре выпала на их долю в годы Великой Отечественной войны.

Наряду с транспортом громадное значение в развитии социалистического строительства республики приобрела связь.

Поэтому одной из первых задач Советской власти в Дагестане стало дальнейшее развитие связи.

К десятилетию Советской власти в Дагестане протяженность телефонно-телеграфных линий превысила дореволюционный уровень почти на 25%. Количество населенных пунктов, обслуживаемых почтовой связью, возросло с 34 до 615, а электро-связью — с 28 до 42. Во всех 4 городах республики появилась телефонная сеть. Центр республики получил телеграфную связь с 16 районами. На курсах и семинарах началась подготовка специалистов из коренных национальностей.

К концу первой пятилетки число почтовых контор, отделений и агентств увеличилось в 4 раза, по сравнению с числом их в дореволюционный период, более чем в сорок раз возросло количество населенных пунктов, обслуживаемых почтовой связью. В сельсоветах устанавливались телефоны. Количество телефонов возросло в шесть с половиной раз, а протяженность телефонно-телеграфных линий — в два с половиной раза.

В ответ на поставленную XVII конференцией ВКП(б) задачу подтянуть связь к уровню, которого достигли остальные отрасли хозяйства, во второй пятилетке республика значительно увеличила средства связи. Число телефонных аппаратов возросло почти до четырех с половиной тысяч, было телефонизировано свыше трехсот сельсоветов. Столица республики получила полуавтоматическую телефонную аппаратуру, повысившую качество обслуживания клиентуры и пропускную способность телефонной сети.

Число контор, отделений и агентств связи увеличилось за пятилетие более чем в полтора раза. Число сельских письмоносов выросло с 71 в 1930 году до 575 в 1938 году.

Организация связи в республике за годы пятилеток характеризуется объемом капитальных вложений в эту отрасль народного хозяйства. Во второй пятилетке эти капиталовложения возросли на две трети по сравнению с первой пятилеткой. За этот же период эксплуатационные расходы учреждений связи возросли в 5,6 раза.

В 1940 году протяженность телеграфных линий в Дагестане составляла 1 574 км, телефонных линий — 1 584 км; 370 сельсоветов имели телефонную связь, на селе было установлено 3 211 телефонных аппаратов.¹

Огромный размах получила радиофикация республики. Так, например, в аулах Дагестана в 1940 году было установлено 1 182 радиоприемника и 16 800 радиоточек.²

Средства связи соединили самые отдаленные уголки республики с ее столицей и важнейшими центрами страны. Все район-

¹ Архив Госплана ДАССР. Материалы к юбилейной сессии Верховного Совета ДАССР (к XX-летию республики).

² Там же.

ные центры, значительная часть сельсоветов, колхозов, совхозов и МТС были охвачены почтовой, телефонной и телеграфной связью. Махачкала получила устойчивую телефонную и телеграфную связь с Москвой, а также с крупнейшими городами соседних республик и областей — Баку, Орджоникидзе, Тбилиси, Грозным, Астраханью.

Развитие разнообразных видов транспорта и средств связи помогло большому общению дагестанцев с другими братскими народами нашей страны и укрепило между ними дружбу, хозяйственное и культурное сотрудничество.

instituteofhistory.ru

§ 4. Формирование рабочего класса республики

Дружеские связи дагестанских рабочих и крестьян с русскими и другими рабочими из соседних районов стали завязываться еще до революции, когда дагестанцы-отходники были вынуждены искать работу на стороне.

Город Баку с его развивающейся промышленностью превратился в центр, где оседали, формировались и получали пролетарскую закалку рабочие-дагестанцы. Промышленность Дагестана могла поглотить совершенно ничтожное количество местных крестьян, и то большей частью на сезонных работах, в рыбной и пищевой отраслях, а подавляющее большинство отходников уходило за пределы области. В числе отходников были и кустари, пути их вели в области и губернии Кавказа, в Россию и даже за границу. Многие кустари оседали в ближайших промышленных центрах: Баку, Грозном, Туапсе, Харькове, Ростове-на-Дону и других городах и превращались в промышленных рабочих. С другой стороны, в той убогой промышленности, которая была создана в Дагестане, работали в основном не дагестанцы, и потому в составе промышленного пролетариата области национальная прослойка к моменту революции оказалась очень незначительной.

Рабочие-дагестанцы терпели двойной гнет — классовый и национальный. Выше мы уже указывали, в каких тяжелых бытовых условиях им приходилось жить.

Из-за слабого развития промышленности к моменту Великой Октябрьской социалистической революции пролетариата как сформировавшегося класса в Дагестане по существу не было.

Победа Октябрьской революции и последовавшее за ней социалистическое строительство коренным образом изменили положение дагестанских рабочих. В ходе восстановления народного хозяйства и социалистического преобразования республики сформировался дагестанский рабочий класс.

В новых социально-экономических и политических условиях

изменился характер труда рабочих. Рабочие вместе с другими трудящимися стали свое рабочее время затрачивать для работы на себя, на советское общество.

В корне изменились бытовые условия жизни рабочих, перед ними открылся широкий простор для повышения своего культурного уровня и благосостояния.

В годы военной интервенции и гражданской войны значительно сократилась численность рабочих Дагестана. Но основные кадры сохранились. Среди них были рабочие, приехавшие из России, из Азербайджана, и представители местных национальностей.

В первые годы новой жизни в Дагестане, как и во всей стране Советов, свирепствовала жестокая безработица, порожденная голодом и разрухой в результате империалистической и гражданской войн. Деревня выталкивала избыточное население, а город с разрушенными предприятиями не мог его поглотить.

Тысячи демобилизованных возвращались к мирным профессиям и не находили применения своим силам.

Перед партийными и советскими организациями Дагестана возникла непосредственная задача вести борьбу с безработицей. В те годы в республике развертывалось промышленное строительство и росло число рабочих.

В обстановке безработицы к вопросу укрепления и роста рабочего класса в Дагестане подходили по-разному. Одни утверждали, что вовлечение местного населения в промышленность необходимо провести за счет вытеснения «пришлых элементов».

Это была неправильная, националистическая тенденция, которая могла привести к осложнению межнациональных отношений в республике и нанесла бы сильнейший удар по дружбе братских народов, по интернациональному воспитанию трудящихся. Кроме того уход с фабрик и заводов русских рабочих, передовых не только по своему мировоззрению, но и по квалификации, неблагоприятно сказался бы на развитии промышленности Дагестана. Другие, наоборот, считали, что необходимо пополнить рабочий класс Дагестана прежде всего привлечением квалифицированных русских рабочих, а со временем, после организационного укрепления и создания промышленности республики, можно взяться за привлечение в промышленность национальных элементов. Эта точка зрения была тоже неправильной.

Коммунистическая партия отвергла оба предложения как неправильные. Первое являлось проявлением местного национализма, а второе — великодержавного шовинизма.

Сохранение в Дагестане старых кадров рабочих было настоятельно необходимо для формирования пролетарского сознания у вновь вливающих в промышленность крестьянских

масс дагестанцев. Рабочие России помогали крепить интернациональную дружбу не только между собой и дагестанцами, но и между народами Дагестана. Без сохранения старых пролетарских кадров и без содействия русских рабочих и русских культурных сил немыслимо было развертывание социалистического строительства республики, организация советской и партийной работы на местах. Сохранение пролетарских кадров имело значение и для укрепления союза рабочих с крестьянами Дагестана.

Нельзя сказать, что горскому крестьянству была чужда рабочая среда. Многие горцы еще до революции работали в Баку, Туапсе, Грозном, Ростове-на-Дону, Майкопе, Темир-Хан-Шуре, Дербенте. Многие отходники работали на железной дороге и водном транспорте, в садах и на виноградных плантациях, и особенно на сезонной работе на рыбных промыслах.

Поэтому к вопросу формирования рабочего класса из местных национальностей можно было подходить без всякой боязни и оглядки.

Мы не раз уже подчеркивали, какое громадное значение имело образование дагестанского рабочего класса: без национального рабочего класса вообще не мог быть осуществлен высший принцип пролетарской диктатуры — союз пролетариата с крестьянством при руководящей роли рабочего класса. Поэтому усилия партии были направлены в тех конкретных исторических условиях к развитию промышленности в Дагестане путем вовлечения в промышленность местного крестьянства.

Для упрочения союза рабочего класса и крестьянства необходимо было, чтобы народы Дагестана достигли более высокого уровня культурного и хозяйственного развития.

Формирование рабочего класса из представителей местных народов было необходимо для укрепления советской государственности, для укрепления диктатуры пролетариата.

Преодолевая хозяйственные трудности и беспощадно ведя борьбу как против элементов великодержавного шовинизма, так и местного национализма, партийным и советским организациям Дагестана удалось решить проблему формирования национального рабочего класса, как и удалось с годами ликвидировать безработицу.

Обе эти задачи были решены на базе развертывания социалистического строительства республики.

В центре внимания партийных и советских организаций республики стояла задача — создавая социалистическую экономику и неуклонно проводя ленинскую национальную политику, привлекать в промышленность и на стройки национальное крестьянство. На этой основе решался важнейший вопрос о ликвидации безработицы в республике.

Однако в период восстановления промышленности в Даге-

стане ощущался недостаток квалифицированных рабочих при громадном числе безработных.

В конце 1920 года при Исполнительном комитете Дагестанской АССР был создан отдел труда, впоследствии реорганизованный в Народный комиссариат труда. Тогда в республике еще слабо соблюдались законы о труде и социальном страховании на предприятиях и в учреждениях; борьба с безработицей тоже велась слабо. Управление социального страхования находилось при Народном комиссариате социального обеспечения и только с 1923 г. перешло в Наркомат труда.

В центре внимания Наркомата труда стали вопросы трудового законодательства — создание нормальных условий для трудящихся на производстве, соблюдение 8-часового рабочего дня. Все трудящиеся были охвачены социальным страхованием. Безработные стали получать ежемесячные пособия.

Инспекция труда, созданная при Наркомате труда, также содействовала улучшению положения трудящихся. Например, ее договор с администрацией завода «Дагестанские огни» предусматривал устройство вентиляции, механизацию перевозок листового стекла, строительство домов для рабочих.

На фабрике им. III Интернационала была увеличена световая поверхность главного корпуса, оборудована вентиляция. Для рабочих построили новые жилые корпуса и больницу, был произведен ремонт жилых помещений.

На бондарном заводе Дагрыбтреста установили электрическую вентиляцию, увеличили световую поверхность рабочих помещений, поставили глухое ограждение трансляционных валов и ремней, во всех мастерских цементные полы заменили деревянными, рабочим стали предоставлять квартиры¹. Таких примеров можно привести множество, и все они свидетельствуют, что инспекция труда сыграла большую роль в деле улучшения условий труда и материального положения трудящихся Дагестана.

В 1928 году в республике насчитывалось до 29 тысяч безработных. Государство оказывало им возможную помощь. Только за 5 лет, с 1921 по 1925 год, на пособия безработным было израсходовано около 735 тыс. рублей. Страховые органы с 1924 по 1927 год выдали 279 000 руб. 18 тысячам безработных². Но нужно было найти способы не только помочь безработным, но и в короткий срок уменьшить, а затем и уничтожить безработицу.

Прежде всего были приняты меры к устройству безработных на сезонную работу. На проведение общественных работ для безработных было выделено 395 000 рублей, из них в 1925 го-

¹ ЦГА ДАССР, ф. 37—р, оп. 18, д. 26, лл. 18—19.

² Там же.

ду — 150 000 рублей (41 000 человеко-дней), в 1926 году — 85 000 рублей (37 500 человеко-дней), в 1927 году — 80 000 рублей (32 000 человеко-дней).¹ Это означало, что в среднем каждый безработный 2—3 месяца в году работал.

По мере того, как восстанавливалось народное хозяйство, уменьшалось число безработных. С 1924 по 1927 год в городах Дагестана было создано 26 коллективов безработных, охвативших 3 020 человек.² В коллективах была организована ежесменная сменяемость безработных. Их обучали новым профессиям, например, бондарному, гвоздильному, столярному, переплетному делу. В период отхожих промыслов организовывались корреспондентские пункты, которые должны были сообщать, где есть работа, и по возможности обеспечивать ею безработных.

Таким образом, борьба с безработицей велась в Дагестане посредством организации общественных работ и производственных коллективов безработных, развития кустарной промышленности, поглощавшей избытки рабочей силы сельского населения. Наркомат труда регулировал трудовое законодательство, социальное страхование, помощь безработным, трудоустройство и охрану труда. Так, например, из 5 053 безработных за 1924—1927 гг. Наркоматом труда были трудоустроены к 1928 году 4 710 человек.

Ежегодно на работу направлялось 80—90% безработных горцев.³

Год	Число безработных	Направлено на работу
1924	1 714	1 615
1925	1 213	1 110
1926	1 192	1 105
1927	934	880

Однако в 1927 году в городах оставалось еще 934 безработных, а в сельских местностях их было 13 159 человек. Нетрудоустроенные получали государственное пособие.

Только за четыре года (1924—1927) на пособия безработным было израсходовано 198 236 руб.⁴

Необходимость ликвидировать безработицу не снимала с повестки дня вопрос о вовлечении горцев в промышленность, об увеличении пролетарского ядра за счет коренизации рабочего класса.

Местным партийным, советским, хозяйственным организациям и профессиональным союзам пришлось вплотную заняться

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

набором рабочих-дагестанцев на производство, вовлечением национальных кадров в промышленность. О результатах этой работы свидетельствуют следующие данные ¹:

Предприятие	Число			Произ- водств. рабочих	Вспомо- гатель- ных рабочих
	служа- щих	рабочих	рабочих дагестан- цев в %/о		
Фабрика им. III Интерна- ционала	26	562	41	430	132
Фруктовоконсервный за- вод	14	102	79	67	35
Рыбokonсервный завод . .	18	242	55	202	40
Кожевенный завод	4	28	39	22	6
Гвоздильный завод	5	42	12	23	19
Государственная мельница	4	12	17	4	8
Итого:	71	988	469	748	240

С каждым годом в промышленность Дагестана вовлекались новые кадры горцев. Происходившее в стране социалистическое строительство повышало благосостояние народных масс и резко сокращало отходничество. Количество отходников к 1926 году снизилось до 5%.

Все это позволяло увеличить состав рабочих Дагестана за счет национального крестьянства.

Наркомат труда из года в год вербовал в округах рабочих на рыбную путину. С 1923 по 1927 год на путину было послано 45 190 человек.² К 1928 году безработица в Дагестане была в основном ликвидирована. При этом нужно подчеркнуть, что даже при наличии безработицы промышленность Дагестана испытывала нужду в квалифицированной рабочей силе.

Дальнейший рост дагестанской промышленности, введение в строй новых и расширение старых предприятий, создание новой промышленности — химической, стекольной и механизированной консервной, с каждым годом расширяющееся не только промышленное, но и культурное (школы, больницы), коммунальное и дорожное строительство, а также рост совхозов, реконструкция в сельском хозяйстве, внедрение ценных технических культур, огромный размах мелиоративных работ — все

¹ ЦГА ДАССР, ф. 39-р, ЦСНХ ДАССР, оп. 3, д. 47, л. 41, табл. 6. Отчет Дагестанского ЦСНХ о работе объединения дагестанских государственных фабрично-заводских и торгово-промышленных заведений за 1924/25 г.

² ЦГА ДАССР, ф. 37-р, ЦИК'а ДАССР, оп. 18, д. 26, лл. 18-19.

эти процессы в экономике Дагестана были связаны с непрерывным вовлечением в производственную жизнь республики все новых слоев населения.

О росте числа постоянных и сезонных рабочих (в тыс. чел.) свидетельствуют следующие данные.¹

Отрасли народного хозяйства	1929/30 г.	1931 г.	В % к 1929/30 г.
Промышленность (пост. раб.)	3,8	7,1	186,6
Рыбная промышленность (сезон. раб.)	18,1	18,4	101,5
Совхозы	14,6	19,2	131,2
Транспорт	0,9	1,1	119,3
Строительство (без жел. и вод. дор.)	4,2	10,9	259,3
Сезонные работы (мелиорация)	23,3	45,3	194,6
	64,9	102,0	156,9

Нужно учесть, что в эти годы, в конце 20-х и начале 30-х годов, происходил процесс кооперирования кустарей, и кооперативный сектор охватывал 43% от их общего числа.

Партийные, советские и хозяйственные организации республики уделяли особенное внимание вовлечению в промышленное производство горцев. На работу преимущественно направлялись горцы-бедняки и батраки, они приравнивались к членам профсоюзов; устраивалась вербовка рабочей силы в горах, создавались корреспондентские пункты, биржи труда; проводилась пере-квалификация и ученичество горцев, финансировались в первую очередь мероприятия, которые способствовали быстрой ко-ренизации кадров.

Однако не на всех промышленных предприятиях республики последовательно проводили принцип набора на производство в первую очередь представителей коренных национальностей.

В то время как пищевая и иные отрасли промышленности значительно повысили процент вовлечения в производство представителей местных народов — предприятия текстильной и ряда других отраслей промышленности резко снизили число вовлеченных в производство горцев и допускали большую текучесть рабочей силы. Это объяснялось отставанием темпов жилищного строительства, все еще слабой организацией снабжения рабочих, отсутствием должного внимания к этой работе со стороны хозяйственников, отливом части рабочих, связанных с сельским

¹ 10 лет автономии ДАССР, стр. 100.

хозяйством. Имела место и некоторая засоренность состава рабочих на ряде предприятий чуждыми элементами, отставание в Дагестане, по сравнению с соседними республиками, по отдельным отраслям заработной платы, а также слабость культурно-бытового обслуживания рабочих-горцев.

Для формирования национального пролетариата в Дагестане и ликвидации безработицы решающее значение имела индустриализация республики. Созданная в результате социалистической индустриализации мощная промышленность поглощала весь избыток рабочей силы. Дагестанский рабочий класс рос за счет расширения имеющихся предприятий и ввода в эксплуатацию новых фабрик и заводов. Рост числа рабочих и служащих, занятых во всех отраслях народного хозяйства Дагестана, характеризуется следующими показателями:¹

Г о д ы							
1921/22	1923/24	1925/26	1927/28	1928/29	1930	1931	1932
7 853	11 458	18 149	22 893	25 865	46 400	62 400	85 000

Много рабочих пришло на водный и железнодорожный транспорт, на коммунальные и торговые предприятия. Рост числа рабочих происходил исключительно в социалистическом секторе народного хозяйства и главным образом за счет молодежи.

В 1930 году безработица в Дагестане была окончательно ликвидирована. В новых условиях, условиях первой пятилетки, когда партия и правительство взяли курс на социалистическое преобразование республики, когда на базе местных экономических возможностей развертывалось гигантское строительство промышленности, вопрос о создании рабочего класса получил окончательное решение. В период непосредственного перехода Дагестана к социализму речь уже шла не о ликвидации безработицы, а об организованном обеспечении предприятий рабочей силой, причем основным источником трудовых ресурсов, необходимых для быстро развивающейся социалистической промышленности, явились колхозы и единоличный сектор народного хозяйства. В годы социалистических пятилеток окончательно решился вопрос о коренизации рабочего класса и подъеме его культурного уровня.

С ростом промышленности все больше вовлекались в нее горцы. Это подтверждается следующими данными: если рес-

¹ Дагестан к 15 годовщине Октября, стр. 43.

публика в 1921/22 году имела в общем составе постоянных и сезонных рабочих всего 39% представителей коренных национальностей, то уже в 1927/28 году этот процент повышается до 52,3, в 1928/29 году до 55,7, в 1929/30 году до 59,3 и, наконец, в 1932 году до 71.¹

В 1932 году наемный персонал по Дагестану составил 85 тыс. человек; на 14 крупных промышленных предприятиях республики работало уже 4823 рабочих из коренных национальностей и 1734 представителя других национальностей. Наибольших успехов по вовлечению в промышленность коренного населения добились стеклозавод «Дагестанские огни», где из 216 рабочих 140 человек, т. е. около 65%, было из коренного населения, и предприятия «Молокопромтреста», где из 77 рабочих — 68 были представителями местных национальностей, что составляло 88,3%.

Изменения, происшедшие за это время в экономике республики, привели к некоторым изменениям и классовой структуры Дагестана.

Вместе с численностью рабочего класса повышался и его удельный вес в общественной жизни Дагестана.

Это означало, что в республике развиваются и укрепляются новые общественные отношения. Это означало, что дагестанский рабочий класс распространил свое влияние на аул. Под этим влиянием стала меняться психология крестьянина-горца, стало меняться его общественное сознание.

Рабочие являлись проводниками политики партии и в ауле. Они выступали инициаторами социалистического переустройства аула. В результате этого связь между городом и деревней за эти годы еще больше упрочилась, укрепился союз рабочего класса с крестьянством, возросла роль рабочего класса в строительстве социализма в аулах, укрепилась диктатура пролетариата.

Образование и рост рабочего класса в Дагестане явились важнейшим фактором в ликвидации здесь вековой отсталости, в наступлении социализма по всему фронту.

Партийная, комсомольская и профессиональная организации Дагестана неустанно проводили громадную политическую работу среди рабочих, воспитывали у них новое отношение к труду, вовлекали их в ударные бригады, в соревнование, в борьбу за рост производительности труда. В центре внимания партии и профсоюзов стояли вопросы внедрения в производство передовых методов труда, укрепления дисциплины, распространения

¹ Там же.

опыта передовиков и новаторов производства, развертывания социалистического соревнования.

Самоотверженную борьбу трудящихся масс Дагестана за осуществление первого пятилетнего плана в четыре года характеризует число соревнующихся и ударников:¹

Предприятие	Число рабочих	Число ударников	% к числу рабочих	Число соревнующихся	% к числу рабочих	Число ударных бригад	Число принятых предложений
Стекольный завод	600	558	93,0	558	93,0	25	41
Фабрика III Интернационала	1124	159	14,3	944	84,4	1	121
Кожзавод	56	23	41,1	23	41,1	1	13

Введение технических усовершенствований, улучшение оборудования, рост социалистического соревнования и ударничества, повышение производительности труда способствовали достижению больших успехов в годовой выработке продукции на одного рабочего (в рублях):²

1913 г.	1920/21	1925/26	1928/29	1929/30	Запроектировано на 1931 год
3499	3379	4522	5851	5587	9963

В то же время ежегодно повышался уровень годовой заработной платы рабочих (данные приводятся в рублях по индексу цен 1926/27 г).³

1913 г.	1925/26	1928/29	1929/30	Запроектировано на 1931 г.
410	566	731	785	838

¹ ЦГА ДАССР, д. 260-р, оп. 10, д. 22, л. 6. Материалы к докладу о советском хозяйственном и культурном строительстве Дагестана за 10 лет автономии ДАССР.

² Там же.

³ Там же, л. 7.

Таким образом, заработная плата рабочего к 1931 году почти вдвое превышала свой довоенный уровень.

Важнейшим мероприятием, проведенным за это время, являлся перевод производственных предприятий на 7-ми часовой рабочий день и непрерывную производственную неделю. Перевод дал положительные результаты. Основные промышленные предприятия успешно справлялись с работой. С ростом числа рабочих росло число членов профсоюзов. В 1930 году оно достигло 39 тысяч человек.¹

Развернутая программа социалистического преобразования Дагестана во второй пятилетке требовала от партийной организации решения ряда серьезных вопросов. Одним из таких вопросов была подготовка кадров.

Создание кадров для Дагестана тогда было самой актуальной, первоочередной задачей: ведь когда принимался первый пятилетний план и в республике разворачивалась гигантская работа по созданию новых промышленных предприятий, количество неграмотных и малограмотных рабочих составляло здесь 90% к общему числу рабочих. Инженерно-технический персонал в промышленности, подведомственной ЦСНХ, составлял 0,7% к числу постоянных рабочих, а к общему числу постоянных и сезонных рабочих — 0,4%.² А во второй пятилетке эта задача стала еще сложнее: нужны были квалифицированные рабочие и инженерно-технический персонал, способный освоить технику на новых предприятиях.

Партийные и советские организации Дагестана с самого начала заботились о создании своих кадров для промышленности. Эта работа проводилась, во-первых, путем массового выдвижения на руководящую работу рабочих и крестьян, во-вторых, путем вовлечения местного населения в промышленность и технической его подготовки.

Создание своих кадров квалифицированных рабочих и технической интеллигенции было необходимым условием ликвидации экономической и культурной отсталости народов Дагестана. Партийная организация республики эту важнейшую проблему решала путем создания различных учебных заведений, школ и курсов, технических школ, школ фабрично-заводского ученичества, а также путем обучения своих кадров в других областях и республиках страны.

В 1923 году в Буйнакске была открыта профтехническая школа с контингентом только из коренного населения. В 1926 го-

¹ Там же, л. 6.

² ЦГА ДАССР, ф. 260-р, оп. 8, д. 10, л. 5.

ду в Махачкале был открыт индустриально-экономический техникум, который к 1930 году выпустил 292 специалиста.¹ Была организована профессиональная школа по обработке металла и дерева. Созданные при фабрике им. III Интернационала и других предприятиях фабрично-заводские училища также готовили квалифицированные кадры рабочих.

Неоценимое значение для подготовки квалифицированных кадров рабочих в связи с курсом на индустриализацию страны имели решения ЦК ВКП(б), принятые в июле 1928 года и ноябре 1929 года, в которых намечалась перестройка профтехнического образования, расширение сети технических курсов на предприятиях и реорганизация системы управления учебными заведениями.

Партийные и советские органы Дагестана пересмотрели целевые установки техникумов. Структура каждого из них изменялась в соответствии с потребностями народного хозяйства. В первую очередь эта реорганизация коснулась индустриального техникума, в котором было решено открыть, кроме механического и строительного отделений, еще дорожное, химическое, электротехническое и геологоразведочное отделения с доведением контингента учащихся до 1000 человек.² Кроме того в Махачкале были открыты рыбный и пищевой техникумы.

Одновременно расширялась сеть профессионально-технического обучения. В 1927/28 году в Дагестане было 14 профтехнических школ с охватом 1 404 учащихся, а в 1929/30 году уже действовало 20 таких школ с охватом 2 480 учащихся.³

Показателем огромных достижений Дагестана в социалистическом строительстве являлось создание квалифицированных кадров рабочего класса из представителей местных коренных национальностей. В постановлении Президиума Совета Национальностей ЦИК СССР от 15 января 1931 года отмечалось, что «в ДАССР, где 10 лет назад почти совершенно не было промышленности,— ныне действует ряд крупных промышленных предприятий... Количество рабочих, занятых в промышленности, увеличилось с 3 823 человек в 1913 году до 5 146 человек в 1925/26 году и 7 903 — в 1930 году, из них процент рабочих из коренных

¹ ЦГА ДАССР, ф. 260-р, оп. 2, д. 10, л. 15. Итоги выполнения народнохозяйственного плана ДАССР за 1929—30 г.

² ЦГА ДАССР, ф. 168-р, оп. 11, д. 35, лл. 5-7. Постановление СНК ДАССР о подготовке средне-технических кадров для народного хозяйства ДАССР.

³ «Революция и горец», № 1, 1932, стр. 79.

национальностей увеличился с 11 — в 1913 году до 84 — в 1930 году».¹

Президиум ЦИК Союза ССР своими постановлениями от 27 марта 1933 года и 17 апреля 1934 года предложил наркоматам и ЦИК национальных республик обратить особое внимание на подготовку квалифицированных кадров из коренных народов.

На основе постановления ЦИК СССР Десятый съезд Советов Дагестана 17 декабря 1934 года принял решение о широком вовлечении местного населения в промышленность и подготовке его через специальные курсы. При рассмотрении этого вопроса на Десятом съезде Советов выяснилось, что на ряде промышленных предприятий Дагестана к вопросам коренизации рабочего класса и его подготовки через курсы подходили формально, бюрократически, без серьезно продуманных мероприятий. Этим объяснялось ничтожное количество местных рабочих на таких предприятиях, как ремонтно-механический завод, где был всего 21% рабочих коренных национальностей, пивзавод — 10%, кирпичный завод и мебельная фабрика — 9%.²

Особенно слабо привлекались представители коренных народов к работе на железнодорожном транспорте и в Махачкалинском порту. Из 285 рабочих порта только 8 были из коренного населения, а на железнодорожном транспорте из 1 105 рабочих всего лишь 52. Среди 70 специалистов порта только 1 человек был коренным дагестанцем, а среди 428 специалистов железнодорожного транспорта — только 10.³

Дагестан имел 9 совхозов Дагконсервтреста и Дагвинтреста. В 5 совхозах Дагконсервтреста, где был занят 941 рабочий, только 84 человека, т. е. около 9%, были из коренного населения. В 4 совхозах Дагвинтреста был занят 1 891 рабочий, из которых только 274 — из коренного населения, что составляло 14,5%.⁴

Большое значение имело вовлечение в промышленность женщин-горянок. Хотя в 1930 году женщин-горянок в промышленности Дагестана было в среднем 27,5% к общему количеству рабочих, а в 1931 году уже 34,7%, такой рост был явно неудовлетворительным, тем более, что в Дагестане преобладала лег-

¹ «Революция и национальность», № 1, 1931, стр. 104.

² «Революция и национальность», № 4, 1936, стр. 56.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 57.

кая и пищевая промышленность, где женский труд мог применяться очень широко.

Вопрос о подготовке кадров приобретал все более важное значение. Уже к 1934 году предприятия Дагестана были оснащены первоклассной техникой и, как уже отмечалось, чтобы полностью ее использовать, нужны были квалифицированные рабочие.

В мае 1935 года партия выдвинула лозунг: «Кадры решают все». Призыв партии овладеть техническими знаниями, отвечавший жизненно важным потребностям социалистического строительства, вызвал в стране мощное движение трудящихся за освоение новой техники, за достижение высокой производительности труда.

Трудящиеся Дагестана также горячо откликнулись на призыв партии. Партийные, советские, профсоюзные органы направили свои усилия на подготовку и дальнейшее повышение квалификации кадров. На предприятиях проводились технические консультации, производственный инструктаж; кроме техникумов и школ были организованы курсы технического образования, кружки технического минимума. Число слушателей этих курсов и кружков с каждым годом возрастал. Например, в конце 1934 года в кружках техникума на предприятиях рыбной промышленности обучалось 2 477 рабочих, а в 1935 году — 4 725.¹

По далеко неполным данным, в Дагестане к концу 1935 года через кружки техминимума, различные курсы и школы по повышению квалификации прошло 30 тыс. человек, из них 70% составляли национальные кадры.²

Наряду с использованием в деле социалистического строительства старой буржуазной интеллигенции, партия вместе с тем неустанно боролась за создание своей собственной, советской интеллигенции из рабочих и крестьян. И. В. Сталин писал в те

¹ ЦГА ДАССР, ф. 59-р, «Дагсовпрофа», оп. 17, д. 6, лл. 57, 105, 114. Отчет стройкома «Двигательстрой» за период с 1 января 1935 г. по 10 декабря 1935 г.; Информация о развертывании стахановского движения по предприятиям рыбной промышленности Дагестана. 1935 г.; Информация о состоянии технической учебы на предприятиях рыбной промышленности Дагестана. 1935 г. (Отчет крайкома союза рыбаков).

² «Дагестанская правда», 17 января 1936 г.

годы, что «рабочий класс не может стать настоящим хозяином страны, если он не овладеет наукой и не сумеет управлять хозяйством на основе науки»¹.

Чрезвычайно возросли требования к подготовке высококвалифицированных специалистов, ибо их нехватка остро сказывалась на работе предприятий. Этой проблеме партийные и советские органы Дагестана уделяли особое внимание.

В результате число учащихся из коренных национальностей в высших и средних специальных учебных заведениях с каждым годом увеличивалось. В 1935 году в средних специальных учебных заведениях Дагестана обучалось 4,1 тыс. человек против 2,5 тыс. человек в 1932 году. В 1933 и 1936 гг. в народное хозяйство влилось 1140 молодых специалистов². Большое количество учащихся направлялось по разверстке в высшие и специальные средние учебные заведения центральной России.

Для вовлечения национальных кадров в промышленность были организованы ученические кружки, практиковалось прикрепление учеников к передовым рабочим, индивидуальная учеба без отрыва от производства. Становилось все больше квалифицированных рабочих-дагестанцев.

Большую помощь не только в создании и развитии промышленности республики, но и в воспитании местных кадров оказывал народам Дагестана рабочий класс всего Советского Союза и в первую очередь братский русский народ. Из крупных индустриальных центров страны в Дагестан направлялось оборудование, станки, материалы; прибывали и квалифицированные рабочие, и инженерно-технический персонал.

Именно с их помощью дагестанские рабочие и специалисты осваивали сложную технику, приобретали высокую квалификацию. Без помощи русского рабочего класса, без его непосредственного участия в подготовке местных рабочих различных специальностей, рабочий класс Дагестана не только не овладел бы высоким мастерством и знанием производства, позволяющим двигать вперед современную индустриальную технику, но он вообще не мог бы сформироваться как класс.

Так, партийные и советские органы Дагестана под руководством ЦК партии проводили всестороннюю работу по подготовке рабочих и инженерно-технических работников из местных народностей. Нельзя не признать, что в этом деле были достигнуты положительные результаты. К концу второй пятилетки

¹ И. В. Сталин. Соч., т. II, стр. 76.

² ЦГА ДАССР, ф. 260-р, оп. 12, д. 62, лл. 54-57; оп. 16, д. 63, лл. 91-93. Итоги выполнения плана (предварительные) народного хозяйства и социально-культурного строительства Дагестанской республики за 1933 г.; Итоги выполнения народно-хозяйственного плана ДАССР за 1937 г. (Сообщения государственной плановой комиссии ДАССР).

в Дагестане промышленные рабочие коренных национальностей составляли 55% общего числа рабочих этой категории.

На 1 октября 1939 года на наиболее крупных предприятиях было занято рабочих и служащих из коренных национальностей:¹

	Всего рабочих и служащих	Рабочих и служ. корен. нац.	В том числе женщин-горянок	% рабочих и служащих корен. нац.
Фабрика им. III Интернационала	1376	518	175	38
Фабрика «Дагюн»	256	155	59	60
Кожобувной комбинат	583	337	125	58
Бондарный завод	603	91	34	15
Госшвейфабрика	333	113	81	34
Хлебокомбинат в Махачкале	417	118	33	28
Рыбоконсервный завод в Махачкале	663	148	75	22
Хасавюртовский овощно-томатный завод	633	210	134	33

Средне-годовое число рабочих только в крупной промышленности в 1940 году составляло 30 тыс., из них коренных национальностей около 60%. Если взять данные о национальном составе рабочих по 5-ти отраслям промышленности, то и здесь виден характерный для Дагестана процесс создания местных кадров:

	Пищевые	Текстильные	Металлы	Железнодорожники	Строители
аварцев	423	1 081	530	72	593
даргинцев	336	259	1 063	147	430
кумыков	322	433	711	207	450
лезгин	162	1 095	470	53	297
лакцев	147	185	979	67	68
табасаранцев	15	2 169	52	6	65
прочих дагестанцев	38	5	173	1	72
русских	915	868	5 462	2 130	4 665
азербайджанцев	121	192	133	58	99
евреев	81	57	79	35	66
прочих	358	265	1 327	472	1 319
Всего:	2 918	6 609	10 979	3 248	8 124

С каждым годом повышалось на предприятиях число женщин-горянок. Вырастали кадры инженеров и техников из коренных национальностей.

¹ Подсчеты произведены по данным указанных предприятий.

ных национальностей. Так, представители местных национальностей в 1940 г. составляли 46% общего числа инженерно-технических работников фабрики им. III Интернационала и 65% — завода «Дагестанские огни».

Приведем пример, показывающий рост местных кадров.

После пуска завода «Дагестанские огни» на нем работали иностранные мастера и инженеры, направленные поставщиком основного оборудования — машин «Фурко». Но уже в ближайшие 2-3 года завод отказался от услуг иностранцев, так как выросли местные кадры мастеров и рабочих, успешно овладевших техникой стекольного производства. Если в 1926 году одна машина «Фурко» вырабатывала продукции на 147,6 тыс. руб., то в 1937 году эта сумма увеличилась до 815,5 тыс. руб., т. е. более чем в 5 раз.

Необходимо подчеркнуть, что одновременно с ростом рабочего класса в Дагестане растут за счет передовых рабочих партийные, профсоюзные и комсомольские организации, укрепляется их актив. Опираясь на комсомольский и профсоюзный актив, партийная организация республики получила возможность заняться вплотную вопросами организации труда на производстве. Одной из лучших форм привлечения рабочих к практическому строительству социалистической промышленности были проводившиеся на предприятиях производственные совещания, охватывавшие широкие массы трудящихся.

В 1925 году в Дагестане были организованы производственные комиссии. Они создавались из рабочих, а в качестве руководителей привлекались инженерно-технические работники. На производственных совещаниях обсуждались вопросы улучшения работы предприятия, повышения качества продукции и в особенности вопросы повышения производительности труда. Эти совещания способствовали развитию творческой инициативы рабочих, и поэтому с каждым годом возрастало число рационализаторских предложений.

Профсоюзные организации Дагестана содействовали расширению сети производственных комиссий на предприятиях и повышению уровня работы производственных совещаний. В 1929 году в Дагестане были созданы 253 производственные комиссии и проведено 2007 производственных совещаний.

В результате творческой работы производственных комиссий и производственных совещаний было внесено более 3554 рационализаторских предложений, из которых 2284 были претворены в жизнь.¹ В 1931 году внедрение только 45 рационализаторских предложений, представленных рабочими махачкалинских предприятий на рассмотрение производственных совещаний, дало годовую экономию в размере 162 тыс. рублей.

¹ На путях большевистской перестройки. Махачкала, 1931, стр. 22.

Работа производственных комиссий и производственных совещаний с каждым годом все более и более активизировалась. В 1932 году на производственных совещаниях предприятий республики было рассмотрено 673 внесенных предложения по рационализации производства, из них 568 были внедрены и дали около двух миллионов рублей экономии. Характерно, что из всех представленных в 1932 году предложений 66% принадлежали рабочим и 34% инженерам и техникам.¹

Изменения в положении рабочего класса и создание своей национальной технической интеллигенции были связаны с теми коренными изменениями, которые произошли в экономике Дагестана. В результате громадных работ по восстановлению народного хозяйства, его социалистической реконструкции и выполнению пятилетних планов гигантски выросли производительные силы в Дагестане.

Рабочий класс в Дагестане после установления Советской власти прошел славный путь развития. Из незначительного числа рабочих, которые в двадцатых годах сосредоточивались в основном в двух городах, он увеличился численно, вырос духовно и оформился как национальный рабочий класс в годы реконструкции социалистической промышленности и годы первой пятилетки. На этом этапе была ликвидирована безработица, покончено с биржей труда, набор рабочей силы стал проходить организованно, укрепилась социальная база диктатуры пролетариата.

За годы Советской власти неизмеримо вырос культурно-технический уровень дагестанского рабочего класса, резко повысилась его политическая активность и организованность. Это находит свое очень яркое выражение в численном росте и укреплении рядов дагестанской коммунистической организации, а также комсомола, профсоюзов и других общественных организаций республики.

Рабочий класс в Дагестане — главная производительная сила нового общества — стал играть решающую роль как в экономической, так и в политической жизни республики. Вместе с другими трудящимися он владеет основными средствами производства, строил в братской семье советских народов социализм, а теперь строит коммунизм. Рабочий класс, возглавляемый Коммунистической партией, является главным носителем идей интернационализма и дружбы народов.

В период борьбы за социалистическую индустриализацию страны рабочий класс и трудящиеся массы Дагестана, вдохновляемые и руководимые ленинским Центральным Комитетом, ломающая сопротивление националистических элементов и троцкист-

¹ «Дагестанская правда», 10 января 1933 г.

ско-зиновьевских оппортунистов, добились огромных успехов в экономическом развитии республики.

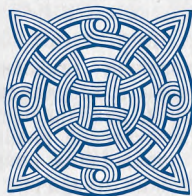
Главным достижением этих лет было установление в Дагестане безраздельного господства социалистической системы производства. И это совершилось в стране, где только четверть века назад господствовали феодально-патриархальные отношения и лишь начинал зарождаться капитализм.

Благодаря Советской власти, под руководством ленинской Коммунистической партии, при непосредственной помощи русского и других народов нашей страны Дагестан в своем стремительном движении вперед ликвидировал свое бывшее неравенство в области экономики и культуры и совершил гигантский скачок от феодально-патриархальных отношений к социализму, минуя мучительный путь капиталистического развития.

Коммунистическая партия и Советское правительство, оказавшие Дагестану огромнейшую помощь в его промышленном развитии, исходили из решений X, XI и XII съездов нашей партии и исторических указаний великого Ленина о том, что русский рабочий класс должен помочь народам отсталых окраин создать современную промышленность со своим национальным рабочим классом, чтобы коренным образом изменить общественно-экономические отношения у этих народов.

Рабочий класс Дагестана под руководством своего авангарда — Коммунистической партии — выступает носителем новых, социалистических производственных отношений, творцом новой, социалистической культуры не только в городе, но и в аулах.

Дагестанский рабочий класс неуклонно укрепляет свой союз с трудовым крестьянством. Громадна роль дагестанских рабочих в социалистической реконструкции сельского хозяйства и в обеспечении победы колхозного строя в республике.

instituteofhistory.ru

III. СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ДАГЕСТАНА

(часть I)

I. Восстановление сельского хозяйства (1920—1929 гг.)

Природа Дагестана создает все условия для развития высокопродуктивного сельского хозяйства. Климат, почвы, южное солнце — все способствует высокой урожайности различных культур. При правильной организации водного хозяйства в плоскостной части Дагестана можно получать большие урожаи зерна, фруктов, овощей, винограда и других сельскохозяйственных продуктов. В горностепной зоне внутреннего Дагестана выращиваются отличные хлеба, овощи, картофель, бобовые и другие культуры. Горнолуговая зона Дагестана, особенно ее субальпийская часть, является районом высокопродуктивного животноводства, маслоделия, сыроварения и тонкорунного овцеводства*.

* До Октябрьской революции земельными делами Дагестана ведало Главное управление земледелия и государственных имуществ Бакинской губернии и Дагестанской области, находившееся в Баку.

После революции ни Дагестанское правительство, ни его земельные органы не получили от этого учреждения никаких плановых, топографических, картографических, статистических и прочих данных, относящихся к количеству и качеству земли, а также материалов, относящихся к различным отраслям сельского хозяйства. Все это крайне затрудняло работу правительства в области землеустройства.

Дополнительные трудности создавались тем, что в дореволюционный период не проводилось сколько-нибудь эффективных землеустроительных работ. Вопрос землепользования и землевладения был чрезвычайно запутан. Вокруг него возникали бесконечные споры как между отдельными обществами, так и между отдельными лицами. Порою эти споры доходили до кровопролитных столкновений.

Земледелием и животноводством народы Дагестана занимались исстари. Несмотря на это, они в подавляющем большинстве жили впроголодь, ибо продуктов питания, получаемых от горского хозяйства, хватало лишь на три-шесть месяцев. В годы интервенции и гражданской войны крестьянское хозяйство было доведено до крайнего развала. Особенно пострадало полеводство и животноводство.

После установления Советской власти перед революционным правительством Дагестана встали сложные социально-экономические задачи. В частности, жизнь диктовала необходимость скорейшего решения земельной проблемы и решения ее в пользу бедняка и батрака.

Одним из первых актов Советской власти в Дагестане был декрет о социализации земли (август 1920 г.). Согласно декрету создавались земельные отделы, которые должны были обеспечить землеустройство на социалистических началах.

Основанием и руководящим принципом деятельности земельных отделов должен был служить провозглашенный Великой Октябрьской социалистической революцией принцип «Вся земля всему трудовому народу». Частная собственность на земли, недра, воды, леса отменялась навсегда. Земли переходили в пользование всего трудового народа. Право пользования землей принадлежало тем, кто ее обрабатывал собственным трудом, кроме случаев, особо предусмотренных законом о социализации земли. Право пользования землей не ограничивалось ни полом, ни вероисповеданием, ни национальностью, ни подданством.¹

Вся земля, в чьем бы пользовании она ни находилась, считалась общим государственным достоянием, единым государственным фондом. В декрете указывалось, что «распределение земли между трудящимися должно производиться на уравнительно-трудовых началах так, чтобы потребительно-трудовая норма, применяясь в данном районе к исторически сложившейся системе землепользования, не превышала трудоспособности наличных сил каждого отдельного хозяйства и в то же время давала бы возможность безбедного существования семье земледельца».²

Впредь до проведения землеустройства и выработки потребительно-трудовой нормы в пользовании сельских обществ должна была оставаться лишь такая площадь земли, которая могла быть обработана личным трудом работоспособных жителей села. Излишек земель подлежал передаче во временное пользование безземельным сельским обществам, затем малоземель-

¹ См. «Революционные комитеты Дагестана и их деятельность по упрочению Советской власти и организации социалистического строительства (март 1920 г.—декабрь 1921 г.)». Махачкала, Дагкнигоиздат, 1960, стр. 256.

² Там же, стр. 257.

ным, а также местным трудящимся гражданам в пределах установленной нормы. Хасавюртовский земельный отдел передал, например, нуждающимся в земле гражданам Бабаюртовского и Умашаульского обществ участки, принадлежавшие раньше Мусе Уцмиеву (1000 десятин), Забиту Уцмиеву (500 десятин) и Тажутдину Уцмиеву (400 десятин).¹

Жителям аула Гуния (130 хозяйств) был передан частновладельческий хутор Ивановский. Полтавский хутор был заселен ярыксуауховцами, участки Тутушева, под названием Чаландар Аджи, и Даутова отведены безземельным и малоземельным ауховцам.²

Темираульцам, бавтугайцам и другим обществам Хасавюртовского округа отводились близлежащие частновладельческие участки. В сообщении Хасавюртовского земельного отдела говорится, что его работники «последнее время были заняты задачей пахотных участков малоземельным и безземельным жителям округа, а также отведением пастбищных кутанов барановодам как местным, так и прибывающим из гор».³

В 1920 году, после издания декрета о социализации земли, были национализированы ханские, бекские и частновладельческие земли в следующем количестве:⁴

Округа	Площадь в десятинах
Махачкалинский и Буйнакский .	198 939
Хасавюртовский	222 979
Кайтаго-Табасаранский	113 784
Кюринский	181 693
Самурский	14 520
Даргинский	1 000
Лакский	11 750
Гунибский	14 500
Аварский	4 010
Андийский	7 070
Кизлярский	232 301
Итого:	1 007 546

В официальном отчете Дагестанского комитета партии говорится, что «около 2 207 625 дес., бывших до революции частновладельческими (ханов, беков и пр.), переданы в большом своем

¹ ЦГА ДАССР, ф. 263-р, Хасавюртовского окружного ревкома; оп. 3, д. 1, л. 63. Сообщение Хасавюртовского земельного отдела о проделанной работе, 1920 г.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Архив Дагестанского обкома КПСС, ф. 1, оп. 5, д. 109, л. 272.

проценте для непосредственного пользования местному населению»¹.

Наряду с земотделами был учрежден отдел госимущества, который ведал бывшими казенными, свободными и беспризорными земельными участками, летними и зимними пастбищами, национализированными частновладельческими угодьями, фруктовыми садами и виноградниками.

Главное внимание дагестанское правительство уделяло вопросу правильного и рационального использования зимних и летних пастбищ, которые являлись основной базой восстановления сильно пострадавшего животноводства. Из-за пастбищ часто возникали споры между аулами и районами. В частности, правительство Дагестана разрешило подобные конфликты между Даргинским и Буйнакским, Буйнакским и Аварским, Лакским и Самурским округами.

Вслед за общим решением земельного вопроса революционное правительство Дагестана 24 июля 1920 года издало приказ, в котором говорилось: «На казенных и частновладельческих землях, арендованных... малоземельными бедняками, весь урожай поступает в пользу этих граждан бесплатно».²

Правительство уделяло также внимание агрономической помощи населению, деятельности сельскохозяйственных органов на местах, постепенному восстановлению хозяйств горцев и уменьшению доли их участия в выполнении трудгужповинности и уплате натуральных налогов. Характерным в этом отношении является приказ по Дагревкому от 3 июля 1920 года: «Всем окружным, городским, участковым и сельским ревкомам к неуклонному исполнению и проведению в жизнь. С момента установления в Дагестане Советской власти в главную задачу ревкомов должна входить защита интересов беднейшего населения, решительная борьба с паразитами трудового народа: ханами, беками, кулаками и спекулянтами.

Между тем замечается, что некоторые ревкомы не принимают никаких мер борьбы против засилия буржуазных классов. Так, например, Дагревкомом замечено, что некоторые ревкомы отправляли на съезды делегатов на лошадях, принадлежавших кулакам, ханам и бекам, причем уплата за лошадей возлагалась на темир-хан-шуринские советские учреждения. Другие ревкомы перевозят за оплату на лошадях богатого буржуазного класса хлеб и другие продовольственные продукты в горы. Этим самым ревкомы наносят Советской власти двойной ущерб. Во-первых, обременяют советскую казну непроизводительными расходами, а, во-вторых, дают возможность ханам, кулакам и бекам наживаться за счет общенародного достояния.

¹ Там же, д. 99, л. 4.

² Там же, оп. 2, д. 13, л. 25.

Считая такое явление совершенно недопустимым, Дагревком постановляет:

1. Установить на всей территории Дагестана натуральную повинность для перевозки продовольственных и других грузов существенного значения, для перевозки сотрудников советских учреждений, агитаторов, организаторов и инструкторов, командированных в горы.

2. Установить на всей территории Дагестана натуральную повинность путем предоставления верховых лошадей для командирования на съезды делегатов, для поездок по служебным делам и в горы советских служащих, агитаторов, организаторов и инструкторов.

3. Выполнение означенных выше натуральных повинностей должно быть произведено за счет лошадей и перевозочных средств ханов, беков, кулаков и спекулянтов без какой бы то ни было оплаты как деньгами, так и путем выдачи фуража.

4. Бесплатная натуральная подводная и верховая повинность вводится по телеграфу немедленно по получении настоящего приказа»¹.

В другом решении Дагревкома, от 19 мая 1920 года, говорится: «Обложить сельских богачей и кулаков налогом для уплаты за перевозку мануфактуры и хлеба для беднейшего населения округов»².

В связи с обострившейся разрухой трудящиеся Дагестана испытывали острую нужду в хлебе и в предметах первой необходимости. Беки, кулаки, барановоды и спекулянты прятали хлебные запасы, а затем наживали огромные барыши, продавая хлеб и другие продукты по спекулятивным ценам.

Революционное правительство Дагестана сосредоточило в своих руках излишки всех продуктов, изъятых у беков, кулаков, спекулянтов и крупных барановодов, у городской и сельской буржуазии. Полученные таким путем продукты питания и предметы первой необходимости распределялись между трудящимися горцами.

И в Дагестане, как и в центральной России, проводилась политика военного коммунизма, хотя она и была введена здесь позднее, вернее она вводилась по мере освобождения территории от белогвардейцев и националистических банд. Она вызывалась крайней необходимостью удовлетворить неотложные нужды беднейшей части трудящихся горцев.

Строго придерживаясь классовой политики при проведении

¹ ЦГА ДАССР, ф. 4—р, Дагревкома, оп. 2, д. 23, л. 134.

² Там же, д. 15, л. 42.

продразверстки, органы власти составляли списки семей, подлежащих обложению, причем в эту категорию не заносились беднейшие хозяйства.

Ревком Дагестана 24 августа 1920 года издал приказ: «Все владельцы хлеба, фуража и скота обязаны сдать продовольственным органам излишки своих продуктов. Продовольственные органы распределяют все полученное между трудящимся населением области. А то количество, которое останется после распределения, будет послано в другие области для того, чтобы получить оттуда те продукты, которые производятся в Дагестане в недостаточном количестве, главным образом хлеб».¹

Далее отмечалось: «Для сего Дагестанский областной продовольственный комитет устанавливает твердые цены на все указанные... продукты».² Заготовка и вывоз за пределы области хлебных продуктов, фуража, скота и сырья, помимо продовольственных органов, запрещались как частным лицам, так и учреждениям и ведомствам.

Такая чрезвычайная, но необходимая в создавшейся тяжелой экономической обстановке политика была поддержана крестьянами, что видно хотя бы из резолюции съезда председателей участковых и сельских ревкомов Кайтаго-Табасаранского округа от 25 ноября 1920 года. В резолюции говорится: «Принимая во внимание тяжелое продовольственное положение Советской власти, мы готовы идти навстречу и сдать все имеющиеся излишки скота, шерсти, хлеба и других продуктов. Продовольственным органам даем клятву, что ни один кулак и дармоед не продаст свой излишек спекулянту. Мощью своей власти искореним всякий произвол, творимый кулаками».³

Продразверстка, введенная революционным правительством Дагестана, применялась недолго. Она была обременительна и для основного производителя Дагестана — среднего крестьянина, — и для бедняка. Продукты сельского хозяйства, сдаваемые по продразверстке, оплачивались государством денежными знаками по твердым ценам, но настолько низким, что крестьяне в большинстве случаев отказывались от оплаты, а компенсация, которую они получали промышленными товарами, была незначительной. За выполнение плана разверстки каждым хозяйством отвечало все общество, т. е. применялась круговая порука, а сколько и чего нужно сдать государству, крестьянин узнавал лишь накануне сдачи, и это заставляло его врасплох.

¹ Там же, д. 23, л. 175.

² Там же.

³ ЦГА ДАССР, ф. 175-р, Центральной комиссии по ликвидации последствий голода Дагестанской АССР при Дагобкме ВКП(б); оп. 3, д. 60, л. 13. Резолюция съезда председателей участковых и сельских ревкомов Кайтаго-Табасаранского округа об изъятии излишков продуктов у кулаков.

Такая экономическая политика прямо или косвенно мешала развитию сельского хозяйства и вызывала нарекания со стороны крестьян. Даже беднота, пользовавшаяся продуктами питания из фондов продразверстки, стремилась к изменению продовольственной политики. Поэтому, как только были ликвидированы условия, требовавшие введения продразверстки, Советская власть упразднила ее.

В 1920 году окончилась гражданская война. Страна переходила к мирной жизни.

«Сейчас весь гвоздь политического момента,— говорил В. И. Ленин на VIII Всероссийском съезде Советов в декабре 1920 года,— состоит в том, что мы переживаем как раз переломный переходный период, некоторый зигзаг,— период, когда от войны мы переходим к строительству хозяйственному. Это бывало и прежде, но не бывало в таких широких размерах»¹.

Политическая сторона этого перехода заключалась в том, что рабочий класс должен был восстанавливать хозяйство и строить социализм вместе с трудовым крестьянством. Широкие массы крестьянства были недовольны продразверсткой и это недовольство могло нарушить союз рабочего класса с крестьянством. Вся система военного коммунизма вошла в противоречие с задачами мирного хозяйственного строительства. Поэтому В. И. Ленин предложил новую экономическую политику, основы которой были им разработаны еще весной 1918 года.

В своей гениальной работе «О замене разверстки натуральным налогом» В. И. Ленин сформулировал главную задачу новой экономической политики: «Вопрос о замене разверстки налогом является прежде всего и больше всего вопросом политическим, ибо суть этого вопроса состоит в отношении рабочего класса к крестьянству».²

В марте 1921 года состоялся X съезд Коммунистической партии. Одним из главных вопросов повестки дня был вопрос о переходе к новой экономической политике. В решении съезда о немедленной замене продразверстки продналогом сказались мудрость и дальновидность Коммунистической партии, умение в сложнейших условиях найти единственно правильную политику. Надо было обеспечить неуклонное проведение ее в жизнь.

Восстановление народного хозяйства страны в целом пришлось начать с восстановления сельского хозяйства как исходного пункта борьбы с разрухой. Необходимо было в первую очередь обеспечить промышленность сельскохозяйственным сырьем, а рабочих продовольствием.

Чтобы крестьянин мог свободно распоряжаться излишками своего хозяйства, необходимо было допустить свободу торговли.

Отсюда по-новому вставал вопрос о роли кооперации. В свя-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 465.

² В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 191.

зи с этим выдвинулся и вопрос о нормализации денежного обращения. Система заработной платы рабочих также изменялась. Переход от натуральной формы оплаты труда к денежной связывал заработную плату с повышением производительности труда. Возникал вопрос об оживлении мелкой и кустарной промышленности, о сдаче в аренду части мелких предприятий и переводе на хозрасчет крупных государственных предприятий.

Решения X съезда партии о переходе к новой экономической политике были встречены трудящимися Дагестана с огромным энтузиазмом.

Правительство Дагестана 27 июля 1921 года издало декрет о натуральном налоге: «Во исполнение постановления ВЦИК'а от 21 марта 1921 года Дагестанский ревком, в целях обеспечения правильного и спокойного ведения хозяйств на основе более свободного распоряжения земледельцев своими хозяйственными ресурсами и для укрепления крестьянского хозяйства и поднятия его производительности, а также в целях точного установления падающих на земледельца государственных обязательств, на территории Дагестанской Социалистической Советской республики вводит как способ государственных заготовок натуральный налог».¹

К уплате натурального налога привлекалось все сельское население Дагестанской республики. При выработке норм продналога были учтены все перенесенные горцами лишения и разорения в связи с военными действиями.

Продналог был гораздо меньше продразверстки. Размер и сроки его внесения становились известными крестьянам до весеннего сева.

Декрет о замене разверстки продналогом обсуждался на многочисленных съездах бедноты Дагестана. Съезд бедноты Хасавюртовского округа в своем решении записал: «Приветствуем благие начинания Совета народных комиссаров в области восстановления крестьянского хозяйства, отмены продразверстки и замены таковой натуральным налогом... Мы, беднота, ...клянемся полностью выполнить натуральный налог и этим самым поддержать рабочих фабрик и заводов, которые, в свою очередь, напрягут все свои силы, дабы снабдить деревню необходимыми продуктами городского производства и своих предприятий».²

Беднота Самурского округа на своем первом съезде вынесла такое решение о продналоге: «Сознавая всю важность продналога, как меры, необходимой в интересах бедноты, находим, что продналог должен быть внесен полностью и немедленно.

¹ ЦГА ДАССР, ф. 4-р, оп. 3, д. 13, л. 4.

² «Советский Дагестан», 5 сентября 1921 г.

и принимаем на себя обязательства всемерно содействовать быстрому и успешному сбору продналога».¹

Крестьяне-бедняки освобождались от уплаты налога полностью или частично, а с середняков налог взимался в меньшем размере, чем с зажиточных и кулацких хозяйств.

В 1922 году совершенно были освобождены от налога хозяйства горных округов (Аварского, Гунибского, Андийского, Казикумухского, Самурского), имевшие менее одной четверти десятины посева, менее двух голов крупного рогатого скота или двенадцати голов мелкого рогатого скота.² Большие льготы предоставлялись таким крестьянским хозяйствам, которые улучшали и увеличивали посеы, лучше организовывали обработку полей, уход за скотом.

С введением новой экономической политики продовольственное положение республики улучшилось, крестьяне стали возить на рынок больше продуктов. поголовье скота у крестьян росло, посевные площади увеличивались. Горцы начали проявлять непосредственный интерес к повышению производительности труда в сельском хозяйстве. Они вели интенсивную работу в садах, используя все внутренние возможности, подыскивали семена, чтобы в следующем году получить хороший урожай.

Тем не менее республика продолжала находиться в чрезвычайно тяжелых условиях.

Необеспеченность населения горных округов хлебом, разорение крестьянских хозяйств, неравномерность распределения земельных угодий, наличие большого числа безземельных хозяйств, неурожай в течение двух лет подряд — такова действительная картина жизни народов Дагестана в те годы.

Новая экономическая политика Советской власти открыла благоприятные возможности для развития сельского хозяйства, но из-за стихийного бедствия (засуха) в 1923 году были подорваны основы полеводства — беднейшее крестьянство осталось без семян, озимый клин почти не был засеян, и на следующий год сокращение посевных площадей составило 16%.

Об этом говорят сравнительные показатели в области полеводства:³

Годы	Площадь пашни в горных округах	Площадь пашни в плоскостных округах	Итого десятин
1914	55 574 дес.	136 669 дес.	191 243
1922	35 265 дес.	66 913 дес.	102 178
1923	27 633 дес.	64 428 дес.	92 061

¹ ЦГА ДАССР, ф. 41-р, НКВД ДАССР, оп. 5, д. 54, л. 3. Резолюция съезда бедноты Самурского округа от 1 октября 1921 г.

² Доклад Президиума Даг. ЦИК'а 2-му Вседагестанскому съезду Советов о работе Президиума. Махачкала, 1922, стр. 4.

³ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 5, д. 103, л. 455.

В горных округах 81,6% населения имели в среднем меньше 0,5 десятины пашни на хозяйство.¹ Обследования, которые проводил в те годы Наркомат РКИ Дагестана, показали полную необеспеченность хлебом хозяйств горцев.

Если в области обеспеченности землей, а следовательно и хлебом, в относительно сносных условиях находилось около 7% хозяйств горных округов, то с концентрацией скота, особенно мелкого, дело обстояло хуже.

Об этом свидетельствуют следующие сравнительные показатели числа голов скота:²

Год	Овцы и козы	Крупный рогатый скот	Лошади
1915	2 083 206	390 083	43 881
1921	1 012 001	195 645	21 712
1922	809 603	159 905	17 394
1923	861 170	187 910	28 662

Из этих данных видно, что поголовье овец и коз уменьшилось в 1921 году против 1915 года на 53%, в 1922 году — на 63%, и только в 1923 году происходит некоторое увеличение его.³ Аналогично положение и по другим видам скота. Но этот рост животноводства шел за счет укрепления наиболее мощных хозяйств. Количество хозяйств, не имевших скота, только в горных округах составляло свыше 15 122, на плоскости их было 8912⁴ (не считая двух тысяч безземельных хозяйств). В 1929 году 66% мелкого рогатого скота принадлежало мощным барановодческим хозяйствам, сосредоточивавшим у себя в основном и крупный рогатый скот. Они составляли лишь 3,2% всех хозяйств,⁵ в то время как в 96,8% хозяйств не было даже овец.

Из приведенного материала видно, что основные средства производства и ценности сельского хозяйства — земля и скот — находились в руках незначительного числа кулацких хозяйств.

Экономическая мощь кулаков при слабости бедняцких хозяйств создавала условия для экономического, а вместе с ним и политического влияния на полупролетарскую, батрацко-бедняцкую часть населения, темную, религиозную, фанатичную, с укоренившимися пережитками прошлого. Все это создавало невероятно трудные условия для партийной и советской работы в горах.

¹ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 5, д. 103, л. 457.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же, л. 458.

Но дело заключалось не только в том, что в ауле укреплялся кулак. В создавшихся условиях было трудно бороться с разрухой, голодом, эпидемией, которые свирепствовали в Дагестане, угрожали народу еще большим разорением.

На помощь Дагестану пришел братский азербайджанский народ. По постановлению Ревкома Азербайджана от 13 мая 1920 года в Дагестан было отправлено 5 млн. руб. денег, 35 тыс. аршин бязи, 5 вагонов сахара, 2 вагона чая, 5 вагонов кишмиша, 11 вагонов риса, 1 тыс. пудов бумаги. Кроме того Дагестану было выделено значительное количество телеграфно-телефонной аппаратуры¹. В условиях характерного для Дагестана бездорожья это принесло большую пользу.

Бескорыстная помощь Азербайджанской республики Дагестану являлась убедительным доказательством установления братских связей между народами советской страны.

Особенно велика была помощь Дагестану русского народа, правительства Российской Федерации. Г. К. Орджоникидзе по телеграфу запросил дагестанские революционные власти: «Согласно предложению Наркомнаца товарища Сталина, прошу в срочном порядке ответить на следующие вопросы:

Первый — экономическое и политическое положение горцев.

Второй — какие меры необходимы для улучшения жизни горцев».²

В ответ 12 сентября 1920 года революционные власти Дагестана послали на имя И. В. Сталина телеграмму, в которой содержалась жестокая правда: «Трехлетняя тяжелая гражданская борьба до того истощила Дагестан, что горская беднота питается травой, продает своих детей, разводится с женами. Полное отсутствие мануфактуры вынуждает горцев одеваться в шкуры, а женщины почти голые сидят дома. На этой почве развиваются болезни, массовые смертельные случаи... Голод угрожает и будущему году, так как вспаханные поля остаются незасеянными вследствие отсутствия семян. Выезжает делегация... которая сделает вам подробный доклад».³

Правительство РСФСР в 1920 году ассигновало Дагестану 200 млн. рублей на восстановление разрушенных селений, свыше 200 млн. рублей для выдачи инвалидам, семьям красноар-

¹ ЦГА ДАССР, ф. 4-р, оп. 2, д. 52, л. 1.

² В. И. Ленин и его соратники о борьбе за Советскую власть в Дагестане. Махачкала, 1959, стр. 183.

³ ЦГА ДАССР, ф. 4-р, оп. 2, д. 54, л. 104. Телеграмма Президиума ревкома Дагестана И. В. Сталину.

мейцев и партизан, 10 вагонов хлеба, семена и большое количество мануфактуры.¹

Большую материальную помощь горцам оказывала Красная Армия. Так, например, в постановлении Дагревкома от 25 апреля 1920 г. по вопросу оказания материальной помощи трудящимся Андийского округа говорится: «Просить от Чусоснабарм * XI пять тысяч аршин бязи для нужд населения Андийского округа. По получении от отдела снабжения XI армии из обещанного Председателем Северокавказского ревкома т. Орджоникидзе Ревкому количества второй партии кукурузы, Андийскому округу выдать мандат на получение из Чусоснабарм XI пять тысяч аршин бязи и из отдела снабжения XI армии десяти тысяч пудов кукурузы».²

Аналогичное решение было вынесено 8 мая 1920 года относительно гор. Дербента. В постановлении Ревкома читаем:

«а) ...Выдать мандат на получение из отдела снабжения Кавказского фронта 10 вагонов хлеба из числа обещанного Дагревкому т. Орджоникидзе.

б) Вторично возбудить ходатайство перед Чусоснабармом Кавказского фронта о передаче в ведение областного совнархоза Петровской мануфактурной фабрики и в случае удовлетворения этого ходатайства отпустить Дербентскому ревкому пропорциональное количество бязи».³

Партийные и советские органы Дагестана, правительство РСФСР и лично В. И. Ленин принимали чрезвычайные меры к снабжению горцев Дагестана продуктами питания, к выведению республики из состояния разрухи.

Из России в Дагестан шли груженные продовольствием и мануфактурой вагоны.

Правительство Советской России внимательно следило за обеспечением голодающих народов Дагестана продовольствием. Об этом свидетельствует, например, телеграмма Г. К. Орджоникидзе Дагестанскому ревкому: «Немедленно сообщить, что сделано по переброске хлеба в горы и по обеспечению семей красных партизан».⁴

¹ Суммы выведены на основании материалов из книги Г. К. Орджоникидзе. Статьи и речи (1910—1926 гг.), т. I, Госполитиздат, М., 1956, стр. 124; документов ЦГА ДАССР, ф. 41-р, оп. 5, д. 42; ф. 209, оп. 1, д. 16.

* Чусоснабарм — чрезвычайный уполномоченный по снабжению армии.

² ЦГА ДАССР, ф. 4-р, оп. 2, д. 15, л. 21. Протоколы заседаний Ревкома Дагестана.

³ Там же, л. 32.

⁴ Рукоп. фонд Института ИЯЛ Даг. филиала АН СССР, д. 1449, л. 25.

Дагестанский ревком прислал подробный ответ: «Вчера отправлено в горы 300 подвод с хлебом. Все подводы Кайтаго-Табасаранского округа взяты на учет, завтра или послезавтра придут в Темир-Хан-Шуру. Будут нагружены хлебом и отправлены в горы количеством около 1000 подвод... Ревкомом Дагестана сделано распоряжение собесу относительно удовлетворения семей партизан деньгами, продуктами, обувью и одеждой, не позднее текущей недели... было послано в горы 26 подвод, сегодня 30 подвод и завтра 50 подвод будут посылаться вперед».¹

Так же, как продукты питания, распределялась и мануфактура, полученная для горцев из центра. Газета «Советский Юг» писала: «На днях Дагестанский областной продовольственный комитет приступил к планомерному распределению мануфактуры среди сельского населения Дагестана. Для раздачи отпущено 120 тыс. аршин».²

Мануфактура распределялась кооперативами под руководством и под контролем особых комиссий, которые формировались на местах из представителей продовольственных органов, партийных организаций и ревкомов.

Для решения неотложных, главным образом экономических, вопросов съезд Советов Дагестана избрал и командировал в Москву делегацию, которая побывала у В. И. Ленина. На обратном пути из Москвы, проезжая через Ростов-на-Дону, руководитель делегации Д. Кокмасов рассказал работникам Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б): «Товарищ Ленин чрезвычайно внимательно и тепло отнесся к нашим заявлениям и дал слово оказать действительную помощь Дагестану. По его распоряжению уже отправлено в Дагестан 1,5 млн. аршин мануфактуры, до 15 вагонов земледельческих орудий и фруктосушилок, до 23 тыс. пудов хлебозерна и много лекарств».³

Для оказания срочной помощи голодающим в Дагестане был организован ЦК Последгола. Им была проделана большая работа не только по оказанию помощи горцам Дагестана, но и позднее по оказанию братской помощи голодающим Поволжья.

С каждым годом население Дагестана получало все большую помощь от правительства Российской Федерации. С 1921 по 1925 гг. в Дагестан поступило:⁴

¹ Там же, л. 27.

² «Советский Юг», 19 февраля 1921 г.

³ «Советский Юг», 7 апреля 1921 г.

⁴ ЦГА ДАССР, ф. 13-р, Центральной комиссии по ликвидации последствий голода (Последгол) ДАССР при ЦИК'е ДАССР; оп. 4, д. 7, л. 284. Сведения Дагестанского ЦК Последгола об оказании помощи населению Дагестана с 1921 по 1925 гг.

1. Денежными знаками 1922 г.	3 328 661 тыс. руб.
2. « « 1923 г.	905 875 « «
3. Золотом	819 704 руб.
4. Посевным материалом	96 686 пуд.
5. Хлебопродуктами	61 673 пуд. 25 фунт.
6. Продуктами питания	4 875 пуд. 27 фунт.
7. Мануфактурой	130 825 аршин
8. Кавказским сукном	400 кусков
9. Одеждой	9 376 штук.
10. Обувью	1 968 пар
11. Хинином	1 200 кило

Центральное правительство также частично или полностью покрыло убытки, причиненные иностранной интервенцией и гражданской войной в Дагестане.

Для установления размера этих убытков были организованы комиссии при Даг. ЦИК'е и Дагестанский комитет Общества помощи жертвам интервенции.

Общий убыток, нанесенный интервенцией и гражданской войной, как государственным и иным учреждениям, так и частным гражданам, был установлен в 26 008 059 тыс. рублей¹. Сведения, полученные от организаций, ведомств, аулов и частных лиц, были учтены лишь частично. Указанная минимальная сумма была представлена на рассмотрение правительства Советского Союза и Центрального Комитета партии.

О характере и размерах помощи жертвам англо-американской и турецкой интервенции и пострадавшим от контрреволюции можно судить по следующим данным.²

Чьи заявления рассматривались	Число рассмотренных заявлений	Удовлетворено заявлений	Отказано	На какую сумму удовлетворено (в тыс. руб.)
Советских работников	86	70	16	625
Сельчан	147	124	23	1 054
Подводчиков	114	103	11	10 929
Партизан	135	123	12	4 845
Красноармейцев	7	1	6	10
Прочих	64	55	7	140
	553	476	75	20 603

¹ ЦГА ДАССР, ф. 565-р, Дагестанского комитета Всесоюзного общества содействия жертвам интервенции и комиссии по выявлению убытков, понесенных ведомствами Даг. АССР от иностранной интервенции, при ЦИК'е ДАССР; оп. 2, д. 2, л. 323. Отчет комитета от 3 марта 1925 г.

² ЦГА ДАССР, ф. 14-р, Наркомсобеса ДАССР, оп. 2, д. 23, лл. 46-47. Сведения Дагестанской областной комиссии помощи жертвам контрреволюции об оказании помощи трудящимся Дагестана, пострадавшим от контрреволюции.

Оказанная правительством Советской России поддержка значительно подняла благосостояние трудящихся масс Дагестана, пострадавших от иностранной интервенции и гражданской войны.

Большую помощь, не только единовременную, но и ежемесячную и повседневную, население получало через Наркомат социального обеспечения. Так, например, коллегия Наркомата 21 ноября 1921 года выделила окружным отделам собеса 15 тыс. арш. мануфактуры и 30 млн. руб. деньгами для распределения среди партизан и остро нуждающихся семей.¹

Актом большой политической и экономической важности для народов Дагестана, для роста сельского хозяйства республики, особенно животноводства, являлись постановления Президиума ВЦИК от 16 января 1922 года о присоединении части бывшего Кизлярского уезда к Дагестану и от 11 января 1923 года, которым была присоединена к Дагестану и западная часть Кизлярского уезда, население Ачикулакских и Караногайских степей.

Советское правительство поддержало также горцев продовольствием и тем спасло их от голода, помогло восстановить разрушенные аулы и хозяйства. Достаточно отметить, что только в течение 1920—1923 гг. по указанию В. И. Ленина было ассигновано в помощь горцам 200 млн. рублей для восстановления разрушенных аулов и хозяйств, выделено трудящимся Дагестана более 5 млн. аршин мануфактуры и 90 тыс. пудов зерновых культур. Свыше 200 млн. рублей Советское правительство ассигновало для выдачи инвалидам и семьям красноармейцев и красных партизан, 650 тыс. рублей золотом было выделено на покрытие расходов по строительству стекольного завода «Дагестанские огни» и 210 тыс. рублей золотом — на строительство Сулакско-Петровского канала; правительство отпустило Дагестану много семян и сельскохозяйственных орудий, перебазировало в Дагестан оборудование четырех промышленных предприятий, чем была оказана большая помощь в ликвидации безработицы и в вовлечении значительного количества горцев в промышленность.

Создавшееся в Дагестане критическое положение вызвало постановление Особой секции Комитета содействия сельскому хозяйству при ВЦИК от 17 октября 1923 года. В этом постановлении были намечены такие меры:

а) Признать Дагестан остро нуждающимся.

б) Поддержатъ ходатайство Дагестана перед соответствующими учреждениями об отсрочке выданной ими Дагестану государственной семенной ссуды.

в) Обратитъ внимание Наркомата земледелия на необходимость включения Дагестана в план распределения при выдаче семенной ссуды на посев 1924 г.

¹ ЦГА ДАССР, ф. 4-р, оп. 2, д. 42, л. 274. Протокол № 55.

г) Поднять срочно перед Наркоматом земледелия РСФСР вопрос о выдаче ссуды Дагестану на покупку рабочего скота.

д) Признать возможным отсрочить до сбора урожая будущего года возврат продовольственной ссуды в количестве 60.000 пудов, причем разрешить те ссуды, которые могут быть получены от населения в текущем году, обратить их на восстановление сельского хозяйства в Дагестане, заключив на них письменный договор на условиях возврата ссуд.

е) Отпустить Дагестану в виде возвратной ссуды 10.000 руб. золотом на организацию общественных работ, 5.000 рублей золотом на закупку рабочего скота и 5.000 рублей золотом на закупку хлеба»¹.

Борьба крестьянских масс Дагестана за подъем производительности сельского хозяйства была осложнена стихийными бедствиями, которые разразились над Дагестаном.

В 1923/24 году в результате весенних заморозков, а затем и засухи погиб урожай не только зерновых и кормовых культур, но и фруктов. Суровая зима 1924/25 года, отсутствие кормов и приспособленных животноводческих помещений на кутанах привели к массовой гибели скота, и население гор оказалось в чрезвычайно трудных условиях. К этому прибавился пронесшийся в 1924 году над Дагестаном ураган, который причинил неисчислимый вред народному хозяйству республики.

Совнарком РСФСР 13 июня 1923 года вынес решение: «В целях оказания помощи населению Дагестанской АССР, пострадавшему от стихийного бедствия, немедленно отпустить Дагестанскому Совнаркому в сверхсметном порядке из резервного фонда СНК десять тысяч золотых рублей».² Не ограничиваясь этим, правительство Советской России выделило 300.000 руб. «исключительно на оказание помощи пострадавшему от урагана населению Дагестана».³ Одновременно через Президиум ЦК Последгола было выделено для передачи «сильно пострадавшим и остро нуждающимся хозяйствам» около 10 тыс. пудов маиса⁴.

Оказанная правительством Советской России помощь дала свои результаты. В частности, она позволила провести в республике и такие необходимые мероприятия: когда в 1923 году Дагестан подвергся налету саранчи и под угрозой находились не только поля республики, но и богатые хлеба Терской области и Ставрополя,— усилиями трудящихся и общественности саранча была ликвидирована. Большую работу проделало население

¹ ЦГА ДАССР, ф. 178-р. Представительства Даг. АССР при Президиуме ВЦИК, оп. 1, д. 9, л. 485.

² Там же, л. 289. Выписка из протокола № 76 заседания финансового комитета СНК РСФСР.

³ Там же, л. 288.

⁴ ЦГА ДАССР, ф. 13-р, оп. 3, д. 4, л. 18.

ние республики и по борьбе с другими видами вредителей сельскохозяйственных культур, что спасло только в Дагестане около 1 млн. пудов урожая и не допустило перелета саранчи на поля Терека, Ставрополя и Кубани, давших обильный урожай.¹

Выделяемая населению материальная помощь использовалась эффективно и рационально. Она направлялась не только на питание, но и на мелноративные и дорожные работы, на приобретение рабочего и продуктивного скота, на расширение посевных площадей и подъем садоводства и виноградарства.

В налоговом обложении правительство Дагестана придерживалось классового принципа. Маломощное сельское население частично или полностью освобождалось от натурального, а в дальнейшем и от денежного сельскохозяйственного налога.

В связи с тяжелым экономическим положением Дагестана ВЦИК и СНК РСФСР решили полностью освободить население ряда округов Дагестанской республики от налогового обложения. Президиум ВЦИК 29 января 1923 года издал специальное постановление «Об освобождении населения Аварского, Гунибского, Казикумухского, Андийского, Даргинского и Самурского округов Дагестанской АССР от общегражданского налога для оказания помощи голодающим и усиления средств по борьбе с эпидемиями».²

Кроме того, что от сельскохозяйственного налога было освобождено население нескольких округов, правительство Советской России нашло возможным предоставить в 1925/26 году ряд льгот крестьянам тех округов Дагестанской АССР, которые в январе 1923 года не были полностью освобождены от сельскохозяйственного налога. Это постановление правительства, дававшее большие льготы налогоплательщикам, было издано 13 апреля 1925 года. В постановлении говорилось:

«1) Освободить совсем от налога определенные категории бедняцких хозяйств, не перенося сложенную сумму налога на другие категории.

2) Понизить налог для всех остальных плательщиков на 40%.

3) Понизить пересчет в единицы обложения крупного и мелкого скота, поручив Наркомату земледелия выработку норм пересчета по каждому округу.

4) Облагать налогом только фактический посев, так как пашня остается свободной от посева не по вине крестьянина,

¹ ЦГА ДАССР, ф. 410-р, Экономического Совета при СНК ДАССР; оп. 1, д. 14, лл. 149—151. Доклад главного инспектора Дагестанского ЦК Последгола.

² ЦГА ДАССР, ф. 178-р, Представительства Даг. АССР при Президиуме ВЦИК, оп. 1, д. 9, л. 58. Протокол № 61 заседания Президиума ВЦИК от 29 января 1923 г.

а вследствие трудности обработки ее и существующей по недостатку воды переложной системы хозяйств.

5) Понизить ставки налога для чисто скотоводческих хозяйств.

6) Расширить льготы для скотоводческих хозяйств»¹.

Освобождение многих крестьян от обложения сельскохозяи-
ственным налогом и предоставление другим больших льгот
сыграло значительную роль в росте производительных сил
в сельском хозяйстве республики. Крестьянские хозяйства
укреплялись, появлялась возможность свободного маневрирова-
ния их внутренними ресурсами, а это поднимало и общую эконо-
номику Дагестана.

Значительную роль в деле общего подъема экономики кре-
стьянских хозяйств сыграло решение Коммунистической партии
и Советского правительства о переходе от натуральных налогов
к денежным, а также проведение в СССР денежной реформы,
устанавливавшей твердый курс рубля и способствовавшей сни-
жению цен на предметы первой необходимости. Усилилась тор-
говля между городом и деревней, укреплялся союз рабочего
класса и трудового горского крестьянства.

Благодаря тому, что цены на ряд товаров первой необходи-
мости были снижены, товарооборот в республике резко увели-
чился. По постановлению СНК ДАССР были значительно сни-
жены цены в государственных и кооперативных торговых пред-
приятиях. Так, например, цена спичек была снижена на 66 проц.,
масла растительного — на 44,5 проц., муки-сеянки — на 25 проц.,
соли — на 25 проц., ситца — на 10 проц., бязи — на 7,5 проц.,
сельди — на 375 проц. Улучшилось материальное положение
населения, возросла внутренняя торговля. Кулакам, спекулян-
там и частным торговцам был нанесен решительный удар.

На первом плане тогда стояла борьба с частным рынком.
Только привлечением симпатий населения к государственной
и кооперативной торговле можно было, во-первых, победить
спекуляцию, во-вторых, значительно улучшить благосостояние
населения.

Повышение заработной платы, выделение дополнительных
пособий роженицам, установление льготных страховых взносов
на случай болезни, обеспечение членов семей трудящихся в слу-
чае смерти кормильца, социальное обеспечение при временной
нетрудоспособности — все эти мероприятия улучшали матери-
альное положение рабочих и служащих. Особым постановлением
правительства была резко повышена пенсия красным партиза-
нам, красноармейцам, красногвардейцам и лицам, имеющим
особые заслуги перед Советской властью.

Партия и правительство проявляли постоянную заботу по
отношению к народам Дагестана. Теперь вопрос заключался

¹ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, ЦИКа ДАССР, оп. 19, д. 48, л. 29.

в том, насколько быстро и слаженно сами горцы возьмутся за восстановление своего народного хозяйства, насколько быстро они сумеют ликвидировать ту разруху, которая являлась бичем трудящихся. Главная задача состояла в том, чтобы поднять население Дагестана на этот высокий трудовой подвиг.

Партийная организация Дагестана в те годы была еще слабой и малочисленной, но она через Советы, профсоюзы, комсомол и другие общественные организации направляла все усилия к тому, чтобы привлечь народные массы к решению этих неотложных задач. Это удавалось не сразу и не повсеместно. Как писал В. И. Ленин, «нужны, разумеется, не недели, а долгие месяцы и годы, чтобы новый общественный класс, и притом класс доселе угнетенный, задавленный нуждой и темнотой, мог освоиться с новым положением, осмотреться, наладить свою работу, выдвинуть своих организаторов».¹

Партийные и советские организации Дагестана стремились ввести новые формы труда, которые обеспечили бы высокую и сознательную дисциплину и вместе с тем установили бы новое социалистическое отношение к труду. Коммунистические субботники, социалистическое соревнование являлись первыми социалистическими формами труда, выдвинутыми самим народом.

«Коммунистические субботники,— писал В. И. Ленин,— необыкновенно ценны, как фактическое начало коммунизма, а это громадная редкость, ибо мы находимся на такой ступени, когда «делаются лишь первые шаги к переходу от капитализма к коммунизму» (как сказано, совершенно справедливо, в нашей партийной программе)».²

Субботники, «Недели труда», «Недели пахаря» дали положительные результаты как в восстановлении разрушенного народного хозяйства, так и в формировании у трудящихся масс Дагестана нового отношения к труду. Мероприятия, направленные на организацию субботников, вызвали живой всенародный отклик.

Прежде всего внимание народов Дагестана было сосредоточено на восстановлении разрушенных белогвардейцами селений. Дагревком, который располагал соответствующими средствами, придавал большое значение этому мероприятию, сразу определявшему отношение Советской власти к трудящимся массам Дагестана. Ревком признал необходимым, чтобы в этой работе активное участие принимали как члены президиума ревкома, так и ответственные руководители главных отделов его, ведающие хозяйственно-промышленной жизнью области.

Постановлением Дагревкома от 16 июня 1920 года при нем

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 232.

² В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 394.

был образован временный Особый отдел по восстановлению разрушенных селений (Восразсел). Руководство отделом было возложено на коллегия в составе четырех лиц: председателя Дагревкома и заведующих отделами: земельным, социального обеспечения и народного хозяйства.

Для непосредственной организации самих работ была образована комиссия из техников.

В трех районах области вокруг Темир-Хан-Шуры, Дербента и Хасавюрта, где группировались разрушенные селения, были образованы три районных подотдела по восстановлению таких селений.

В кратком отчете комиссии Восразсел за время с 16 июня по 15 ноября 1920 года имеется очень интересная запись: «Со стороны жителей не только разрушенных сел, но и прочих констатируется самое теплое, сочувственное отношение к этому делу, которое воочию убеждает их в том, что Советская власть, восстанавливая в первую голову разрушения белогвардейцев, является властью действительно служащей интересам трудового народа, а возглавляющие эту власть большевики — единственными друзьями его».¹

Организованные отделом Восразсел «Недели труда» в честь III Интернационала для восстановления наиболее пострадавших селений Темир-Хан-Шурина района (Дургели, Кадар и Губден) прошли блестяще и дали прекрасные результаты.

В одном из решений Дагестанского Ревкома тоже говорилось об устройстве субботника для восстановления разрушенных домов в названных селениях.²

В «Неделе труда» в честь III Интернационала по восстановлению селений Дургели, Кадар и Губден приняли участие жители 18 селений — 4749 пеших и 1000 с подводами, 780 красноармейцев и 611 горожан, а всего 8126 человек, считая и жителей пострадавших селений.³

Участники субботника заготовили в лесу 10 тыс. бревен для покрытия домов и подвезли их к селениям, заготовили около 150 тыс. штук сырцового кирпича для кладки стен, очистили дворы разрушенных домов от мусора и исправили дороги и дорожные сооружения. Вся эта работа, выполненная участниками «Недели труда» в честь III Интернационала, оценивалась в общую сумму 28,5 млн. руб.⁴

¹ ЦГА ДАССР, ф. 117-р, РКИ ДАССР, оп. 1, д. 3, л. 42.

² ЦГА ДАССР, ф. 4-р, оп. 2, д. 15, л. 95. Протокол заседания ревкома Дагестана от 22 июля 1920 года.

³ ЦГА ДАССР, ф. 117-р, оп. 1, д. 3, л. 42.

⁴ Там же.

Очень характерны названия недель труда. Они свидетельствуют о стремлении горцев покончить со своей изолированностью, протянуть руку дружбы другим народам.

В «Неделе труда» в честь Бакинского съезда восточных народов восстанавливалось селение Губден. В этой неделе приняли участие только сами губденцы. На работу вышли 1200 человек пеших и 400 человек с арбами. Они заготовили на лесной даче 1500 бревен для покрытия домов и привезли их в селение, исправили водопроводные каналы к трем мельницам, доставили к домам беднейших сельчан глину для штукатурки стен и очистили дворы от мусора. Работа, выполненная участниками «Недели труда» в честь Бакинского съезда восточных народов, оценивалась в 2,5 млн. руб.¹

Кроме этих двух «Недель труда» были организованы в селениях Дургели и Кадар два местных субботника по рубке и вывозке хвороста из лесных дач для покрытия домов. В Дургелинском субботнике участвовало 60 человек рабочих при 100 арбах. Ими была выполнена работа на сумму около 300 тыс. рублей. Во время второго Кадарского субботника было использовано 350 арб. Прделанная работа оценивалась в 700 тыс. руб.²

Таким образом, работа по восстановлению только названных трех селений, выполненная во время «Недель труда» и субботников, оценивалась в 32 млн., что составляло почти треть ассигнованных кредитов.³

Понятно, что в то время, при острой нехватке стройматериалов полностью восстановить на ассигнованные кредиты все разрушенные селения без самого широкого участия в этом деле не только их жителей, но и населения уцелевших аулов и городов, было немыслимо. Поэтому нужно было еще шире привлечь к работам сельское и городское население; на его участие в восстановительных работах можно было вполне рассчитывать, как показал опыт проведенных «Недель труда».

Кроме того, в Темир-Хан-Шуринском районе работы по восстановлению домов производились силами наемных рабочих.

В Дербентском районе восстановительные работы получили большой размах. Здесь пострадало 13 селений и 666 хозяйств в них. В районе были заготовлены строительные материалы и все селения были восстановлены.

На субботниках, проведенных в Хасавюртовском районе, восстановили 161 дом. Хасавюрт — центр этого района — разрушен был полностью, не осталось ни одного уцелевшего дома. На восстановление города были мобилизованы десятки тысяч трудящихся не только городов, но и многих районов республики. Трудящиеся Дагестана подхватили этот почин как

1 Там же.

2 Там же.

3 Там же.

всенародное дело. На городских и сельских собраниях, всюду, где бы ни предлагали провести субботники, это предложение находило единодушную поддержку.

Рабочие и служащие советских учреждений Хасавюртовского округа 28 сентября 1920 года постановили: «...Признавая, что проведение субботников тесно связано с возрождением экономической мощи нашей Советской страны, мы единогласно заявляем, что ставим в непререкаемую свою обязанность всегда исправно посещать субботники».¹

Хасавюртовский ревком обратился к населению с воззванием о необходимости оказать помощь в очистке Сулакского оросительного канала в порядке всенародного субботника. Воззвание ревкома было горячо поддержано, и более трех тысяч человек при 250 подводах приняли участие в этой, весьма важной для народа работе.

«Недели труда» — одна из форм инициативы масс — проводились по почину профессиональных союзов, фабрично-заводских комитетов пролетарского центра Дагестана — города Порт-Петровска.

В резолюции заседания правлений профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов гор. Петровска о проведении «Недели труда» можно прочесть: «Мы, представители профсоюзов, постановили: приветствовать такое благое дело и, сознавая всю важность этих нововведений для социалистической революции, принять все меры к широкой пропаганде и призвать всех товарищей к работе в «Неделе труда», субботниках и в первоммайском субботнике».²

В «Неделе труда» принимали участие не только члены профессиональных союзов, все рабочие и служащие Дагестана, но и огромное количество сельского населения.

Ввиду того, что трудящиеся аулов пришли на помощь городам и «Неделя труда» сыграла большую роль в деле сближения рабочих городов и трудящихся горцев на фронте мирного труда, рабочие Дагестана выступили с новым почином, выразившимся в организации «Недели красного пахаря». Здесь, наоборот, рабочие пожелали прийти на помощь крестьянам.

«Проведена «Неделя пахаря», — читаем в одном из отчетов информационно-инструкторского отдела ревкома гор. Порт-Петровска, — комиссия по проведению недели при горячем участии Совпрофа сняла с различных предприятий часть слесарей, кузнецов и других мастеров и направила их в различные заранее намеченные пункты. По поступившим сведениям, в Чир-Юрте отремонтировано плугов 20, лемехов и отрезов — 4. Ра-

¹ «Советский Дагестан», 25 октября 1920 г.

² ЦГА ДАССР, ф. 59-р, Дагсовпрофа; оп. 2, д. 3, лл. 4-5. Протокол заседания всех правлений профсоюзов, фабзавкомитетов от 25 апреля 1920 года.

ботало 9 мастеров. В Карабудахкенте починено плугов 23, лемехов — 26, сделано новых лемехов 9, отремонтировано разных мелких предметов до 200 шт. Работало 8 человек.

В сел. Губден отремонтировано плугов 80, продолжается еще работа по починке разных с/х орудий. Продолжают работать 9 кузнецов. В Буйнакске работают 6 кузнецов.

Сел. Тарки, Кяхулай, Альбурикент, Агач-Аул, Атлыбуйон, Кумторкала и Шамхал в отношении починки с/х орудий прикреплены к гор. Порт-Петровску». ¹

28 октября 1921 года был проведен общедагестанский субботник, в котором приняло участие большое число рабочих и служащих не только из городов, но и из районов республики. По свидетельству документов, субботник этот был «весьма успешно проведен в Буйнакском окружном и участковых ревкомах при наличии всех сотрудииков». ²

Большая работа проводилась по очистке и переустройству оросительных каналов. Отдел управления Кюринского ревкома сообщает: «устроены субботники по восстановлению оросительных канав обществ сел. Куркент, Алкадар и Юхари-Стал 7 мая сего года. 9 мая такие же субботники устроены по восстановлению канав обществ сел. Ашага-Стал и Орта-Стал; на обоих субботниках участвовало более 4000 граждан. 14-го мая с/г устроен субботник для восстановления главной в округе канавы, имеющей окружное значение, из которой орошалось более 50 000 десятин земли, где участвовали общества 18 селений; 26 и 27 мая устроены субботники по исправлению непроходимой дороги через «Мугу-Дарьинское ущелье», где участвовало более 150 чел.». ³

В этом же округе большая работа проводилась по строительству мостов, прокладке новых и приведению в порядок старых дорог. Субботники по прокладке дорог, починке и строительству мостов были явлением повсеместным и всенародным.

Итак, народы Дагестана с первых же дней установления Советской власти приняли деятельное участие в скорейшей ликвидации разрухи и восстановлении народного хозяйства. Активность, инициатива трудящихся масс республики явились залогом успешного разрешения тех революционных задач, которые стояли перед ними. Союз рабочих и крестьян под руководством Коммунистической партии был той решающей силой, которая

¹ ЦГА ДАССР, ф. 54-р, Порт-петровского городского ревкома, оп. 3, д. 11, л. 1. Информационные сводки о деятельности Порт-петровского ревкома и его отделов с 21 по 30 апреля 1921 г.

² ЦГА ДАССР, ф. 49-р, Буйнакского (Темир-Хан-Шурина) окружного ревкома; оп. 3, д. 14, л. 56. Протокол Президиума месткома ревкомов г. Буйнакск.

³ ЦГА ДАССР, д. 209-р, Кюринского окружного ревкома; оп. 1, д. 20, л. 64. Доклад заведующего отделом управления Кюринского окр. ревкома Н. Самурскому от 6 сентября 1921 года.

позволила претворить в жизнь в дагестанских горах планы социалистического строительства в экономике, политике и культуре. Труд, проявлявшийся в новых, социалистических формах, исходивших от масс трудящихся горцев, был крупнейшим завоеванием Великого Октября, совершенным на основе передовых идей русского народа теми горцами, которых еще вчера считали фанатичными и невежественными и которые долгие годы третировались военно-бекским управлением.

Социализм должен был строиться и строился на основе сознательного исторического творчества широких трудящихся масс населения, на всемерном разворачивании их творческой инициативы. Партийные и советские органы Дагестана могли выполнить свои задачи, только опираясь на поддержку горских народных масс.

«У нас,— говорил В. И. Ленин,— есть «чудесное средство» сразу, одним ударом удесятерить наш государственный аппарат, средство, которым ни одно капиталистическое государство никогда не располагало и располагать не может. Это чудесное дело — привлечение трудящихся, привлечение бедноты к повседневной работе управления государством».¹

Творческая инициатива и энтузиазм трудящихся проявлялись во всем. Упорная, напряженная работа по восстановлению и проведению оросительных каналов, строительству дорог и мостов, восстановлению разрушенных предприятий и аулов Дагестана всюду шла на коммунистических началах.

Именно так, и с «удесятиренной» энергией дагестанские народы, руководимые великой Коммунистической партией, решали большие и ответственные задачи хозяйственного и культурного строительства, которые перед ними были выдвинуты историческими постановлениями X и XII съездов партии.

Решения X съезда РКП(б) определили единственно правильную политику экономического строительства на весь переходный период к социализму. Но мобилизовать массы на проведение этой политики партийная организация Дагестана могла, лишь организационно укрепившись и укрепив на этой же основе работу профсоюзных организаций и комсомола, организовав батрацко-бедняцкие группы в аулах.

Сельское хозяйство Дагестана в те годы не удовлетворяло потребностей республики. Несмотря на большую работу, проделанную на местах, валовая продукция, которую давал в те годы

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 87.

нагорный Дагестан, по-прежнему не обеспечивала прожиточного минимума горцев.

В работе «Земельная реформа в Дагестане», изданной в 1928 году, приводятся интересные данные о распределении земельных площадей в Дагестане.

Общая земельная площадь Дагестана в территориальных границах 1926 года, как мы уже указывали, определялась в 5815 тыс. гектаров. В связи с горным характером местности и наличием на плоскости значительных песчаных и заболоченных массивов, из этого числа фактически исключалось почти 40% земли.

Остальная часть земель распределялась:¹

	Площадь в тыс. га	% к итогу
Пашня	412,8	11,8
Сады и виноградники	16,5	0,5
Сенокосы	215,3	6,1
Пастбища и выгоны	2557,4	73,5
Леса и кустарники	240,0	6,8

Надо учесть, что основная масса земельных угодий была сосредоточена на плоскости, население здесь было сравнительно малочисленно — 191 300 жителей, т. е. 35,7% всего населения Дагестана, тогда как в горах проживало 539 600 человек, т. е. 64,3%.²

Таким образом, средняя землеобеспеченность в области составляла по горной зоне 1,04 га, а по плоскости — 14,70 га.³ Иными словами, сельское население на территории Дагестана размещалось очень неравномерно.

Население гор, по численности в три раза превосходя население плоскости, пользовалось в четыре раза меньшей площадью сельскохозяйственных угодий. Это задерживало развитие производительных сил Дагестана. Материальное состояние крестьян-горцев иллюстрируется следующими данными валового дохода от сельского хозяйства (в рублях):⁴

Зона	На гектар используемых земель	На 1 душу обоих полов
Нагорный Дагестан	от 23 до 37	от 59 до 85
Предгорье	от 32 до 38	80
Плоскость	от 42 до 56	от 122 до 143

¹ А. С. Кириллов. Земельная реформа в Дагестане, М., 1928, стр. 12.

² Там же.

³ Там же, стр. 17.

⁴ Там же, стр. 14.

Приведенные данные говорят о несоответствии между валовым доходом крестьян нагорного Дагестана и крестьян плоскостной части, о нерентабельности горного крестьянского хозяйства, так как с гектара используемых земель оно давало в среднем 25—37 руб.

Хозяйство горного Дагестана, имевшее пахотной земли от 0,5 до 0,9 га в среднем, даже при усиленной затрате труда, не могло обеспечить себе прожиточный минимум больше, чем на 3—4 месяца в году.

Проанализируем объем валовой продукции нагорного Дагестана по годам:¹

1925—1926 г.	62 461 тыс. руб.
1926—1927 г.	66 159 тыс. руб.
1927—1928 г.	64 344 тыс. руб.
1928—1929 г.	63 397 тыс. руб.

Из приведенной таблицы видно, что с 1925 по 1929 гг. объем валовой продукции сельского хозяйства нагорного Дагестана существенно не изменился, так как значительное количество самой производительной земли было сосредоточено еще в руках кулачества и феодально-клерикальных элементов.

Вот некоторые данные, характеризующие это положение: в руках помещиков, беков и других феодально-родовых хозяйств еще в 1927 году имелось 36,5 тыс. гектаров земли.² У кулаков земельных излишков против трудовой нормы было 207,8 тыс. га.³ Вакуфных земель было 10,0 тыс. га.⁴ В итоге 254,3 тыс. га земли находилось в руках эксплуататорского класса в безземельном Дагестане, где трудовое население жило в чрезвычайно тяжелых условиях.

В приводимом документе отмечается, что «454 учтенных помещичьих и крупнокулацких хозяйств располагают средствами производства в 2 681 тыс. руб., причем в среднем приходится на помещика, хана, бека — 9 693 руб., кулака — 6 303 руб. Есть кулаки со средствами производства в 30—40 тыс. руб.»⁵

Распределение средств производства, по данным 1928 года, представляло следующую картину (в процентах):

	Хозяйств в группе	У них земли	У них посева	У них средств произв.
Бедняки	48,0	32,6	23,8	26,5
Середняки	46,7	53,3	59,0	44,7
Кулаки	5,3	14,1	17,2	28,8

¹ «Плановое хозяйство Дагестана», № 3-5, 1930, стр. 28.

² ЦГА ДАССР, ф. 127-р, НКЗема (Министерства) сельского хозяйства ДАССР; оп. 1, д. 133, лл. 59-65. Материал «К докладу в экономическом Совете РСФСР по вопросу о земельно-водной реформе в ДАССР».

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Предпринимательские хозяйства как дагестанских гор, так и плоскости, занимались разведением овец, так как это было особенно выгодно в крупных хозяйствах. Все овцы сосредоточивались только у 29,6% крестьянских хозяйств Дагестана, причем среди этих 29,6% хозяйств овцы распределялись следующим образом:¹

Группы хозяйств	Удельный вес групп в % к итогу	У них овец в % к общему итогу
Имеющих до 10 овец	43,0	6,8
От 10 до 100	48,6	42,2
Свыше 100 овец	8,4	51,0

Иными словами, накануне развертывания коллективизации основное товарное стадо овец сосредоточивалось в кулацких хозяйствах. Неудивительно, что впоследствии, в момент развертывания коллективизации, овечье поголовье Дагестана как раз и наиболее сокращалось.

Сосредоточение значительного количества средств производства у ничтожного количества эксплуататорских хозяйств приводило к значительному усилению дифференциации аула, к резкому обострению классовых противоречий внутри горского аула. Переход средств производства в руки трудового крестьянства — в этом заключалась главная задача социалистического строительства в аулах Дагестана.

Решение этой задачи не терпело отлагательства. С ней были связаны и все другие вопросы горского крестьянства. Необходимо было устранить дефекты землепользования: межселенную и внутриселенную черезполосицу, дальнотемелье, неурегулированность пастбищ и водопоев, недостаток дорожной сети и т. д.

Особенную остроту приобрели правовые вопросы землепользования. Необходимо было выяснить и уточнить индивидуальные права на землю местного населения, отграничить государственные земли и установить границы отдельных владений, определить права на недра и т. д.

Земельная политика царского правительства исчерпывалась созданием максимально благоприятных условий для помещичье-бекского землевладения. Лучшие земли были собственностью помещиков, князей, ханов и беков, причем земли их создавали черезполосицу и окружали таким плотным кольцом мизерные крестьянские наделы, что крестьянская беднота волей-неволей попадала в кабалу к помещику, беку и прочим тунеядцам. Бекские земли белыми пятнами были вкраплены в крестьянские

¹ А. С. Кириллов. Указ. соч., стр. 35.

общественные земли и, если на бекскую землю попадал скот бедняка, то за это бедняк жестоко расплачивался.

Земельная неустроенность населения отражалась главным образом на бедняцко-средняцкой части села. Зажиточная, кулацкая часть, составлявшая опору помещичье-феодалного строя, имела лучшие и ближайшие земли.

Всевозможные адатные, вакуфные и прочие права до чрезвычайной степени запутывали земельные отношения и создавали в своеобразной природной обстановке различные виды и формы землепользования как общественного, так и частнособственнического характера. Большое количество земли, самовольно захваченное беками и оспариваемое ими, общественные и общинные земли поселаян, огромное количество «мюльков» как бекских, так и крестьянских, земли мечетей (вакуфы), пастбищные сервитуты, казмаляры — все это переплеталось, а царские власти не могли, да и не хотели в этом разобраться. Наоборот, они этому способствовали. Поэтому неудивительно, что на почве острого малоземелья и нескончаемых судебных тяжб из-за какого-нибудь клочка земли вопросы землепользования разрешались вооруженными столкновениями населения.

Колониальная политика русского самодержавия в сельском хозяйстве Дагестана образовала глубокие противоречия, задерживающие развитие производительных сил края. Эти противоречия — неравномерное распределение земель и острое малоземелье.

Население горного Дагестана было обречено на голодное существование, так как доходы от сельского хозяйства не могли удовлетворить даже самые ничтожные потребности горца. Сельское хозяйство горных районов давало возможность покрыть примерно 40% всех потребительских нужд горского населения. Остальные 60% должны были покрываться за счет кустарных и отхожих промыслов.

В плоскостной части огромное количество удобных и плодородных земель было захвачено беками и использовалось главным образом под экстенсивное грубошерстное овцеводство.

В горах сельское хозяйство зашло в тупик. При абсолютном недостатке пахотных земель там существовала переложная система их использования. Избыточный труд горца расходовался на колоссальную работу по созданию террасовых участков «мюльков», на которых сеяли наименее трудоемкие зерновые культуры, и все же земледелец хронически голодал. Роскошные альпийские пастбища прокармливали ничтожное количество грубошерстных овец в летнее время, а на долгую зиму скотовод за десятки километров гонял свою баранту на кутаны, в плоскостные степи, где она зачастую гибла от бескормицы и эпизоотии.

При царизме основная проблема горского землепользования — малоземелье не могла найти своего разрешения. Не раз-

решила ни аграрного, ни национального вопроса и Февральская буржуазно-демократическая революция.

В плоскостной части Дагестана первые шаги Октября ознаменовались революционным захватом бедной помещичье-бекской земли и в основном уничтожением старых порядков землепользования.

В горах положение было иное.

Революция мало изменила здесь запутанность земельных отношений. Основная проблема горского землепользования — малоземелье — не могла найти своего разрешения в силу отсутствия в горных районах значительной площади земель нетрудового пользования, за счет которых это малоземелье могло быть ликвидировано.

Здесь завершение задач буржуазно-демократической революции приняло более затяжной характер в силу культурной и политической отсталости населения, позднего выхода Дагестана из состояния гражданской войны, большого влияния эксплуататорских слоев духовенства, тухумно-родственных отношений и т. д.

Затяжной характер завершения задач буржуазно-демократической революции безусловно не меняет социального характера Октябрьской революции в горах. Партии приходилось осуществлять ряд задач буржуазно-демократической революции осторожно, со строгим учетом конкретных условий и неоднократно возвращаться к земельным отношениям горцев.

Веками сложившиеся в горах земельные отношения нельзя было уничтожить одним махом, для этого требовалось проведение целого ряда подготовительных мероприятий.

В этой обстановке большое значение для экономического подъема горского крестьянского хозяйства приобретала проведенная национализация земли. Прежде всего она дала пролетарскому государству наибольшие возможности ликвидировать то наследие, которое получила Советская власть в условиях Дагестана от старого строя в области землепользования и землевладения, избавила трудящихся горцев от помещичьей и кулацкой кабалы, от дальнейшего разорения и нищеты и обеспечила им зажиточную и культурную жизнь. В руках пролетарского государства национализированная земля была важнейшим орудием, при помощи которого рабочий класс осуществил руководство трудящимся крестьянством. Как собственник земли пролетарское государство имело возможность уже в первых своих законах поставить на первое место социалистические формы землепользования, дать трудящимся массам преимущества в области землепользования и землевладения. Таким образом, проведенная национализация земли имела огромное значение для сохранения и укрепления диктатуры пролетариата и явилась основой союза рабочего класса с трудящимся крестьянством, особенно с его средним слоем.

Национализация земли была благоприятным условием для быстрого восстановления сельского хозяйства. Она уничтожила все средневековые отношения в земледелии, избавила крестьянство от помещичье-кулацкой эксплуатации, сделала землю объектом свободного приложения труда и средств производства, увеличила землепользование крестьян и тем самым создала лучшую обстановку для подъема сельского хозяйства. Национализация земли благоприятствовала и облегчала землеустройство, давала крестьянину возможность освободиться от неудобств землепользования. В условиях Дагестана проведенная национализация земли дала пролетарскому государству наибольшие возможности регулировать землепользование сообразно своей аграрной политике. Учитывая своеобразные специфические условия этого края на первом этапе нэпа, пролетарское государство как носитель государственной власти и как единый хозяин земли допускало свободу в выборе формы землепользования, регулировало землепользование в направлении подъема сельского хозяйства, укрепления маломощных крестьянских хозяйств, упрочения союза рабочего класса со средним крестьянством. В тех конкретно-исторических условиях проведенная национализация земли являлась важнейшим условием, которое исключало обычную линию капиталистического развития сельского хозяйства, резко изменяло характер дифференциации советского крестьянства и дало горскому крестьянству возможностью серьезнейшим образом улучшить свое материальное положение. Партийные организации республики, советско-хозяйственные органы, пользуясь основным рычагом пролетарского государства — национализацией земли, проводя гибкую, но осторожную политику среди населения в вопросах землепользования и землевладения должны были создать объективные условия в деле безболезненного преодоления сопротивления классового врага, улучшения жизненных условий трудящихся и создания устойчивой политической обстановки в аулах республики.

Чтобы создать в деревне нормальную политическую обстановку, завоевать доверие основной массы крестьянства, превратить ее в своего союзника, партийной организации Дагестана нужно было непосредственно подойти к этой массе, изучить ее экономику и общественные отношения, нравы и психологию, оказать ей вовремя помощь. В эти годы в аулах Дагестана необходимо было решать все вопросы новой экономической политики так, чтобы проводить ее целенаправленно, заботясь, однако, об интересах батрачества и бедноты.

Методы эпохи военного коммунизма ушли в прошлое, и на смену им следовало ввести более жизненные, более практические, не нарушающие интересов трудящихся формы работы с массами. Нужно было создать организации, охватывающие бедноту, и партийному аппарату возглавить их работу. Все это

было необходимо потому, что соотношение социальных групп, показанное в приведенной выше таблице, определяло соотношение классовых сил в аулах Дагестана.

На протяжении всего переходного периода в Дагестане влияние как духовенства, так и кулацкой верхушки являлось той силой, с которой боролись Коммунистическая партия и Советская власть. Нужно было освободить от политического влияния кулацких и мулльских элементов пролетарские, полупролетарские и середняцкие группы сельского населения.

Кулацкой и мулльской агитации в аулах нужно было противопоставить экономические мероприятия Советской власти и партийную агитацию; идеологическому гнету мусульманского духовенства и кулачества нужно было противопоставить широкую пропаганду идей Коммунистической партии.

Это была одна из самых важных задач, поставленных перед партийной организацией Дагестана в той исторической обстановке. Прежде всего нужно было укрепить партийные организации в аулах и активизировать их деятельность.

Требовалось укрепить также Советы, укомплектовать их людьми, преданными партии и Советской власти, превратить Советы в боевые органы, которые сумели бы окончательно разрушить «джамаат» и веру в него народа, или точнее отсталых слоев крестьянства.

В этом направлении партийная организация и начала свою работу в аулах. Одним из средств сплочения бедноты вокруг партии и Советов были беспартийные конференции бедноты, которые проводились в Дагестане с самого начала установления Советской власти. Эти конференции, в которых принимало участие подавляющее большинство батрачества, бедноты, а также середняки, сыграли важную роль в упрочении Советской власти на селе.

Коммунистическая партия, укрепляя Советы и общественные организации в аулах, опираясь на бедноту и на батрацко-бедняцкие конференции, вплотную взялась за разрешение земельной проблемы. Необходимо было изыскать внутренние резервы, ликвидировать в сельском хозяйстве Дагестана разруху, упорядочить поземельные отношения горцев, создать обеспеченную жизнь батраку и бедняку, вырвать их из лап кулака.

Позиция правительства Советской России и ЦК РКП(б) в вопросах социалистического строительства в деревне определялась решениями VIII съезда партии о союзе со средним крестьянством.

Указания VIII съезда партии о том, что социалистическое государство должно развернуть широчайшую помощь крестьянству, снабжая трудящихся крестьян продуктами городской промышленности, сельскохозяйственными орудиями, семенами и другими материалами, повышая тем самым сельскохозяйственную культуру, производительность труда и материальный

уровень жизни крестьян, легли в основу политики правительства Дагестана и Обкома партии по отношению к беднякам и среднему крестьянству.

Для развития социалистического строительства в аулах Дагестана нужно было немедленно сконструировать работоспособный советский аппарат, пригласить специалистов из центра, чтобы они помогли местным работникам разрешить еще не решенные в Дагестане спорные вопросы землевладения и землепользования. Кроме этого необходимо было ускорить окончательное проведение в жизнь декрета Советского правительства о национализации земли. В Дагестане этот декрет был проведен не до конца.

Землеустроительные работы, которые проводились в те годы в аулах, носили временный характер, так как окончательное решение земельного вопроса в Дагестане было связано с земельно-водной реформой. Регулирование поземельных отношений осуществлялось путем проведения совещаний горцев по отдельным районам, селениям и округам и по республике в целом.

На плоскости после установления Советской власти были только частично конфискованы бекские, помещичьи и прочие земли нетрудовых элементов. Конфискованная земля была разделена между безземельными и малоземельными крестьянскими хозяйствами. Это позволяло в какой-то мере решить на плоскости земельный вопрос. Но зимние пастбища на плоскости, ранее принадлежавшие нетрудовому элементу, в течение 6-7 месяцев в году занимались не только крестьянами, жившими на плоскости, но использовались и горцами-животноводами. Поэтому решать вопросы землеустройства на плоскости нужно было с учетом интересов горного животноводства.

Ясно, что предоставление крестьянам плоскостных районов всех земель плоскости, принадлежавших ранее нетрудовым элементам, без учета потребностей крестьянства горной зоны, не только разрушило бы горное животноводство, но и помешало бы населению нагорного Дагестана понять политику Советской власти, стремившейся наделить землей безземельных горцев.

Для решения проблемы пастбищ правительством Дагестана в августе 1921 года была созвана крестьянская конференция, в которой принимали участие представители всех округов Дагестана. На конференции по докладу Кюркмасова разгорелся спор между представителями плоскостного и горного Дагестана. По вопросу о пастбищах на плоскости конференция не приняла определенного решения.

В течение 1921—1925 годов было созвано восемь крестьянских конференций, причем окончательное разрешение вопросов о разделе земли, как правило, поручалось специальным комиссиям с участием квалифицированных специалистов и представителей крестьян нагорного Дагестана и крестьян плоскостного

Дагестана. Решения комиссий, обычно компромиссного характера, в большинстве своем сводились к тому, что часть кутанов предоставлялась крестьянам нагорного Дагестана, а другая часть выделялась безземельным и малоземельным крестьянам, жившим на плоскости. Это была временная, но несомненно, в тех исторических условиях единственно правильная и необходимая мера.

В 1920—1921 гг. в Дагестане наблюдались отдельные попытки раскулачивания, раздачи и распределения между неимущими крестьянами не только земли, но и всего имущества кулаков. Но это было только преждевременным.

Разумеется, необходимо было отобрать излишки земли у нетрудового элемента и передать их безземельному и малоземельному крестьянству, но отбирать весь скот, движимое и недвижимое имущество у отдельных кулаков, если только они активно не боролись против власти Советов,— значило извращать национальную политику партии. После проведенного обследования крайние меры против зажиточного крестьянства были приостановлены вмешательством правительства РСФСР.

Возрождение и интенсификация сельского хозяйства в Дагестане прежде всего достигались правильным классовым подходом к различным слоям крестьянства. Правительство Дагестана и партийная организация республики, проводя налоговую политику, стремились дать крестьянину возможность не только вести свое хозяйство прежним рутинным способом, но и сделать необходимые накопления для перехода на более рациональные формы хозяйствования, которые позволили бы поднять производительность труда. Укрепление крестьянских хозяйств позволяло всесторонне развить ее отрасли сельского хозяйства, создать нужные фонды и накопления, чтобы вывести край из экономической разрухи, создать необходимую сельскохозяйственную базу для обеспечения нормальной работы промышленности.

Сельскохозяйственный подотдел (а в дальнейшем и наркомат земледелия.— Г. Д.) оказывал разную агрономическую помощь населению. Были приняты и другие меры, направленные на восстановление хозяйственной жизни Дагестана.¹

В 1920 г. были восстановлены агрономические пункты в Буйнакском, Хасавюртовском и Дербентском округах. Они составляли планы обязательных засевов в крестьянских хозяйствах и участвовали в их проведении в жизнь, распределяли земледельческий инвентарь, пропагандировали улучшенные способы ведения сельского хозяйства.

instituteofhistory.ru

¹ ЦГА ДАССР, ф. 4-р, оп. 3, д. 43, лл. 2—4. Краткий отчет о деятельности сельскохозяйственного подотдела земельного отдела ревкома Дагестана.

В 1922 году агроперсонал количественно возрос, агрономическая работа уже с 1923 года приняла более широкие масштабы.

В Буйнакске открылись двухгодичные сельскохозяйственные курсы, шестимесячные курсы землемеров, месячные курсы по общественному сельскому хозяйству, в Махачкале — шестимесячные курсы по садоводству и виноградарству, в Дербенте — шестимесячные курсы по садоводству, виноградарству и виноделию, а также сельскохозяйственные технические школы, вместо бывшей школы садоводства.¹ В республике проводились агрономические съезды и совещания, для их работы была выработана подробная программа.²

По мере развертывания агрономической работы в республике агропункты от отдельных мероприятий переходили к массовой и повсеместной организации сельского хозяйства на научной агрономической основе. В республике закладывались опытно-показательные участки с посевами южных технических культур — хлопка, клещевины; населению демонстрировались различные способы обработки посевов, его знакомили с современной агротехникой полеводства.

В Дагестане впервые открылись случные пункты (в Казикумухе, Буйнакске и Кизляре). Большой интерес у населения вызвала выставка сельскохозяйственных животных, открывшаяся в декабре 1923 года в Хасавюрте. Благодаря организации выставки удалось до некоторой степени нарушить инертность и замкнутость крестьянских хозяйств, окружающих селений и даже отдельных районов. На выставке было представлено 147 экспонатов, из них 88 премировано.

Специалисты сельского хозяйства Дагестана провели в это время большую работу по организации молочного хозяйства и внедрению искусственного осеменения сельскохозяйственных животных.

В 1924 году в Москве была организована Всероссийская сельскохозяйственная выставка. На выставке были представлены экспонаты и из Дагестанской АССР, отражающие состояние сельского хозяйства республики в этот период. Эта работа была отмечена Главным Выставочным Комитетом, премировавшим Наркомзем Дагестана дипломом. Из представленных экспонатов были премированы две коровы горской породы и семь горских овец.

Усиление работы как в области полеводства, садоводства и овощеводства, так и в области животноводства дало хорошие результаты.

1925 год является переломным в развитии сельского хозяйства республики. В этом году в Дагестане насчитывалось 32 агронома

¹ Там же.

² Там же.

и инструктора по сельскому хозяйству.¹ Из них 22 человека работали в округах, участках и аулах и 10 в Наркомате земледелия. В июне 1925 года состоялся съезд агророботников, наметивший пути укрепления агрономической организации и расширения агросети в республике. При сельских Советах создавались сельскохозяйственные советы и совещания, куда входили лучшие знатоки полеводства, плодоводства и животноводства.

Коммунистическая партия уделяла серьезное внимание работе агрономических пунктов и вообще агросети. Низовая агрономическая организация и вообще проведение на местах мероприятий по сельскому хозяйству были отнесены на местный бюджет. Вопросы работы агроперсонала и агропунктов в республике рассматривались периодически на бюро Обкома партии, на заседаниях Совнаркома и на сессиях ЦИК'а.

Распространение сельскохозяйственных знаний среди населения республики, организация курсов, проведение лекций, бесед и докладов, участие агроперсонала в обследовательской работе — все это внедряло в Дагестане современные методы ведения сельского хозяйства, обеспечивало постепенное восстановление сельского хозяйства и преобразование его на социалистических началах.

В народном хозяйстве республики в то время полеводство играло такую же большую роль, как и животноводство.

Подъему полеводства способствовало введение новой экономической политики, установление твердого курса рубля, регулирование хлебных цен, в частности планомерное и усиленное кредитование сельского хозяйства.

Мероприятия правительства Дагестана по обеспечению крестьян посевным материалом и земледельческим инвентарем, проведение ирригационных мероприятий также вносили свою долю в дело восстановления полеводства и плодоовощеводства.

Крестьянские хозяйства Дагестана стали снабжаться сельскохозяйственными орудиями и машинами, которые до революции были им недоступны.

В начале 1922 года среди населения было распределено: плугов однокорпусных и двухкорпусных — 1 697, борон зиг-заг — 370, вейлок — 45, сеялок — 7, сенокосилок — 84, конных граблей — 35, лобогреек — 16, самоскидок — 76, молотилок — 11, сепараторов — 502.² Часть этого инвентаря использовалась для организации прокатных пунктов.

Для ремонта сельскохозяйственного инвентаря в Хасавюрте, Буйнакске и Казикумухе были оборудованы мастерские с кузнечными, токарными и слесарными отделениями. Снабжение

¹ Рукоп. фонд Института ИЯЛ Даг. филиала АН СССР, д. 1033. Отчет о деятельности народного комиссариата земледелия за время с 1 мая 1920 г. по 1 октября 1925 г., стр. 26.

² Там же, л. 33.

населения сельскохозяйственными машинами резко увеличилось в начале 1925 года, когда в Дагестан были завезены тракторы «Фордзон». Позднее население предъявляло спрос преимущественно на более тяжелые тракторы — «Интернационал», «Опель-Пуль». Их распределение проводилось через Дагселькредитсоюз за плату от 2 до 4 тыс. руб., в зависимости от типа трактора.

В 1925 году среди населения, в основном среди товариществ совместной обработки земли (ТОЗов), было распределено 35 тракторов.¹ Для лучшего использования их правительство Дагестана организовало две тракторные ремонтные мастерские и курсы по подготовке трактористов из местных крестьян.

Большое значение для восстановления сельского хозяйства Дагестана, где население, особенно в горной части, пользовалось примитивными земледельческими орудиями, имела организация прокатных и зерноочистительных пунктов.

Работу прокатных пунктов в 1925 году характеризуют следующие данные:²

Род с/х машин.	Число	Число рабочих дней	Произведено работы в десятинах
Орудия подъема	18	726	323
Орудия рыхления	12	214	516
Сеялки	5	124	776
Уборочные машины	6	85	367

В 12 селениях Дагестана применили также некоторые машины и приборы молочного хозяйства.

Позднее ввоз машин и механизация сельского хозяйства в аулах Дагестана все больше возрастали. Например, в 1925/26 году в Дагестан было завезено сельскохозяйственного инвентаря на сумму 196,35 тыс. руб., в 1926/27 году — 286,6 тыс. руб., в 1927/28 году — 785,0 тыс. руб., в 1928/29 году — 1 137 тыс. руб., в 1929/30 году — 1 402 тыс. руб., в 1930/31 году — 3 498,4 тыс. руб.³

Большую роль в деле механизации сельского хозяйства республики сыграл государственный кредит. Так, на восстановление и дальнейшее развитие сельского хозяйства республики из фондов госкредита было получено:⁴

¹ Там же, л. 34.

² Рукоп. фонд Института ИЯЛ Даг. филиала АН СССР, д. 1033, л. 35.

³ 10 лет автономии ДАССР, стр. 56.

⁴ ЦГА ДАССР, ф. 343-р, Дагестанской зонально-опытной станции по плодоводству, г. Буйнакск, оп. 3, д. 2, л. 10. Краткая характеристика основных принципов сельского хозяйства и агрономической политики в 1927/28 г.

Год	Кредит (в тыс. руб.)	В том числе	
		По смете с/х кредита	из средств спе- циального назна- чения
1926/27	3 108,0	2 050	1 058
1927/28	3 069,0	2 310	758
1928/29	2 537,8	1 994,2	534,6

Кредиты являлись серьезным стимулом кооперирования населения и ведения коллективного хозяйства. Через сельскохозяйственную кооперацию крестьяне покупали тракторы, молотилки, плуги, сеялки, сенокосилки и прочий инвентарь, что обеспечивало развитие сельскохозяйственного производства.

Ссуды на приобретение сельскохозяйственных машин и тракторов были выданы в следующих размерах (в рублях):¹

Год	Ссуды	
	на покупку машин	на покупку тракторов
1924/25	74 525	—
1925/26	52 384	—
1926/27	126 799	29 880
1927/28	330 000	57 000

Ссуды, полученные на приобретение тракторов, дали возможность увеличить их число с 74 в 1926/27 году до 104 в 1927/28 году.

Помощь народам Дагестана со стороны центра оказывалась выделением семенной ссуды. В 1921 году Дагестану было выделено семенной ссуды 151 715 пудов, в 1922 — 192 865 пудов, в 1923 — 95 309 пудов, в 1924 — 50 000 пудов, в 1925 — 72 460 пудов, а всего — 581 729 пудов.² Это позволяло с каждым годом увеличивать посевные площади.

В развитии хозяйства горцев значительную роль сыграла сельскохозяйственная кооперация.

Развитие кооперации в Дагестане подразделяется на два периода. В первый период, до 1925 года, создавались потребительские, кредитные, сбытовые и снабженческие кооперативы, главным образом универсального типа. В дальнейшем, по мере роста сельского хозяйства республики, с изменением системы кредитования, с организации сельскохозяйственного банка и накоплением опыта работы происходит специализация кооперативов.

¹ Итоги X Дагестанской областной конференции ВКП(б). Махачкала, 1929, стр. 32.

² ЦГА ДАССР, ф. 127-р, НКЗема ДАССР, оп. 1, д. 76, л. 108. Сведения о государственной помощи Дагестану семенной ссудой за 1920—25 гг. от 19 апреля 1926 г.

Население Дагестана сразу же после революции приступило к организации сельскохозяйственной кооперации. Если в 1922 году было создано четыре объединения, то в 1923 году — 18. Начиная с 1923 года кооперирование все шире охватывает трудовые аульские массы: к 1924 году было организовано 41 объединение, а в 1925 году — 129. Таким образом, уже к концу 1925 года Дагестан имел довольно солидную по условиям края сельскохозяйственную кооперацию. Хотя в кооперативы входило всего лишь 7% населения и 2% хозяйств, но объединение 129 сельскохозяйственными кооперативами 30 тыс. индивидуальных дворов, безусловно, в той исторической обстановке было крупным достижением.

Кооперативные объединения распределялись следующим образом:¹ кооперативы универсального типа — 99, животноводческие — 8, плодово-виноградные и огородные — 8, мелиоративные — 12, специально машинные — 2.

Кооперативное движение в Дагестане специализировалось, сужая свои задачи для того, чтобы полнее и лучше удовлетворять многообразные потребности трудового крестьянского хозяйства.

Возникали кооперативы животноводов, льноводов, хлопководов, молочные товарищества, зерновые кооперативы. Объединялись они Дагсельхозкредитсоюзом (Дагкентберлиги).

В 1925 году в связи с организацией сельскохозяйственного банка первичные кооперативы получают возможность располагать более или менее длительными кредитами. В начале 1930 года система сельскохозяйственной кооперации была реорганизована путем создания отраслевых союзов: полеводсоюза, животноводсоюза, плодвинсоюза. До организации колхозсоюза они имели секции для обслуживания производственных нужд колхозов.

Уже в 1931 году система сельскохозяйственной кооперации в Дагестане представляется в следующем виде:²

Системы	Число райсоюзов	Число поселковых товариществ	Число членов (хозяйств)	Кооперир. населен. в районе в %	Капиталонакопл. в тыс. руб.
Полеводсоюз . . .	5	25	7456	24,3	93,11
Животноводсоюз . . .	11	71	6771	10,0	36,04
Садоогородсоюз . . .	10	39	16495	17,0	164,56
Итого:	26	135	30722	16,7	293,71

¹ Рукоп. фонд Института ИЯЛ Даг. филиала АН СССР, д. 1033, л. 102.

² 10 лет автономии ДАССР, стр. 73.

Отраслевые союзы обеспечивали крестьян машинами, семенами, оказывали агрономическую и зоотехническую помощь, проводили метизацию овец, снабжали племенными матками, организовывали случные пункты, племенные рассадники крупного рогатого скота. Животноводческие кооперативы организовывали ветеринарное обслуживание и способствовали промышленной переработке продуктов животноводства. Садоогородсоюз проводил закладку питомников, культурную обработку садов, осваивал новые площади под технические культуры.

Через соответствующие союзы банки снабжали членов кооперативов материалами, предметами первой необходимости, средствами производства, открывали кредиты. Только за три года, с 1926/27 по 1928/29, общая сумма сельскохозяйственного кредита, полученная населением от банка, составила около 10 млн. рублей.¹

Таким образом, отраслевые союзы играли исключительно большую роль в деле восстановления сельского хозяйства Дагестана; они подготавливали горское крестьянство к коллективному ведению хозяйства, к высшей форме кооперации — колхозам, а следовательно, к социалистическому переустройству крестьянского хозяйства республики. Но, наряду с положительными итогами, в практической деятельности сельскохозяйственной кооперации в Дагестане были допущены серьезные ошибки.

Сосредоточив внимание на количественном росте кооперации, правительство и партийные организации республики упускали из виду ее состав, не всегда замечали, в чьи руки попадают сельскохозяйственные кредиты, т. е. недостаточно четко проводили в кооперировании классовую политику.

Помощь беднейшим хозяйствам, безусловно, способствовала освобождению их от кулацкой кабалы, поднимала производительные силы деревни. Однако при распределении кредитов между членами кооперативов в аулах допускались искривления политики партии. Поскольку в руководящие органы сельскохозяйственной кооперации пробирались кулаки и чуждые Советской власти элементы, кредиты попадали далеко не всегда беднякам и маломощным хозяйствам, а в значительной своей части — кулакам и зажиточным хозяйствам.

Из-за этого сельскохозяйственные кооперативы в некоторых округах в хозяйственном и в организационном отношении были весьма слабыми.

В отдельных местах кооперативы создавались по инициативе крупных кулацких хозяйств овцеводов и виноградарей, стремившихся под флагом кооперации использовать льготы и государственные кредиты и обезопасить свои хозяйства.

¹ Материалы к отчету правительства VII Вседагестанскому съезду Советов. Махачкала, 1929, стр. 49.

При проверке Центральным Комитетом партии работы партийной организации республики было обнаружено, что такие кооперативные объединения, как «Кардаш», «Шпанковод», «Плодвин», «Винкульт», «Корхмаз», «Ачикулак», «Животновод» и некоторые другие всецело находятся в руках кулацких и зажиточных хозяйств.

По указанию ЦК партии 10 июня 1928 года вопрос о сельскохозяйственной кооперации обсуждался на пленуме Обкома партии. Пленум вынес решение: «Отмечая слабое организационное, хозяйственное и, в особенности, финансовое состояние с.-х. кооперации, являющееся результатом отсутствия достаточного руководства со стороны партийных организаций, кооперативного центра и земельных органов, а также отчасти отсталости сельского хозяйства, низкого культурного уровня населения и стихийных бедствий ряда последних лет, пленум ДК, исходя из общей линии партии, считает необходимым осуществить следующие мероприятия:

1. Принять меры к организационному укреплению низовой сети сел.-хоз. кооперации путем усиления руководства со стороны инструкторского аппарата Дагкентбирлиги и местных советских и партийных органов, путем заслушивания докладов фракции правлений сел.-хоз. товариществ... Укрепить аппараты органов управления и контроля ответственными партийными работниками, устранив текучесть их путем закрепления соответствующего кадра работников за сельхозкооперацией...

2. Отмечая наличие кулацкого засилия в части руководящих органов низовой сети сел.-хоз. кооперации, в ближайшую пере-выборную кампанию надо поставить задачу усиления бедняцко-средняцкого влияния и руководства».¹

Партийные организации на местах, выполняя решение пленума и отвечая на Обращение Обкома партии, вплотную занялись работой сельскохозяйственной кооперации.

В дальнейшем организация кооперативов проводилась на основе инициативы бедняцко-средняцких масс. Для привлечения в товарищества бедноты и особенно женщин использовались специальные фонды кресткомов, отчисления от прибылей сельхозкооперации, средства местного бюджета.

Партийные организации республики провели ряд мероприятий по повышению культурного уровня кооперированного населения, по подготовке и выдвиганию актива, проводили экскурсии в передовые хозяйства, организовывали кружки, издавали популярную литературу, плакаты. Основные средства сельскохозяйственной кооперации направлялись на удовлетворение нужд бедняцко-средняцких масс, в первую очередь на подготовку и проведение коллективизации бедноты. Значительную

¹ «Красный Дагестан», 12 июня 1928 года.

роль в объединении батрацко-бедняцкой части населения, оказании им непосредственной помощи в деле восстановления их хозяйств сыграли крестьянские комитеты общественной взаимопомощи — кресткомы.

Кресткомы были созданы декретом правительства Советской России от 14 мая 1921 года. В их функции входила организация взаимопомощи при неурожаях и стихийных бедствиях, обеспечение маломощных и батрацких хозяйств продуктами питания, семенами, тягловой силой. Их заботам были поручены вдовы и сироты, семьи красных партизан, инвалиды, престарелые и вообще все неработоспособные члены маломощных хозяйств.

Эта сторона работы кресткомов особенно была важна для дагестанского крестьянства, которое переживало вплоть до 1925 года страшную разруху, голод и нужду, испытывало стихийные бедствия и имело много семей партизан, погибших в кровопролитной гражданской войне.

Комитеты взаимопомощи должны были также всячески способствовать тому, чтобы вырвать беднейшую часть населения из рук кулаков и духовенства, стремившихся экономически и политически закабалить крестьянство, затормозить проведение линии партии на селе.

Организация кресткомов началась в Дагестане в 1923 году, и с самого начала крестьянство осознало их насущную необходимость. Из года в год они быстро росли, организационно и экономически укреплялись, вели живую, активную работу.

В результате укрепления экономической базы кресткомов, с 1927 года начинается общественная обработка земельных угодий маломощных хозяйств с применением машин. В 1928 году общественная запашка проводилась на 1 405 десятинах. Количество сельскохозяйственных машин у кресткомов увеличилось с 14 в 1926 году до 141 в 1929 году.¹

Кресткомы оказывали все большую помощь нуждающемуся населению аулов. Авторитет кресткомов среди населения настолько возрос, что бедняцко-средняцкие собрания требовали передачи кресткомам всего имущества вакуфов* и закятов**, что и было впоследствии проведено.

В 1927 году в Дагестане было 16 окружных и 712 сельских кресткомов. Они объединялись Дагестанским ЦК АОВ.*** Натуральный и денежный фонд кресткомов составлял 300 тыс. руб., семенной фонд исчислялся в 11 тыс. пудов. Кресткомами было

¹ «Звезда», Махачкала, 1929, № 9 (23), стр. 51—52.

* Вакуф — неотчуждаемое и освобожденное от налогов имущество, доходы с которого поступают, главным образом, в пользу мусульманского духовенства. Вакуф может состоять из имущества движимого и недвижимого.

** Закяты — ежегодные отчисления $\frac{1}{10}$ части урожая хлеба и 1—2% скота в пользу мечети.

*** Аульские общества взаимопомощи.

выдано возвратных ссуд на сумму 22 075 руб., трудовая помощь была оказана 18 тыс. бедняцких хозяйств на сумму 60 тыс. руб. Приобретение кресткомами тракторов и других сельскохозяйственных машин позволило улучшить общественную запашку и увеличить ее до 2 139 десятин.¹

Большую работу проводили кресткомы по организации бедноты, в частности, по кооперированию ее за счет средств кресткомов. Например, Самурский оргкомитет АОВ кооперировал свыше 300 хозяйств бедноты, Дербентский — 473 хозяйства, Гунибский — 573.² В целом по Дагестану было кооперировано за счет средств комитетов взаимопомощи свыше 14 тыс. хозяйств.

Изъятие вакуфов и закиятв из ведения духовенства и передача их в ведение кресткомов вызвало обострение борьбы между беднейшей частью населения и духовенством.³ Духовенство, веками кормившееся за счет вакуфов и закиятв, не соглашалось выпускать их из своих рук. Представители духовенства с кораном в руках выступали на сходах, ходили по улицам аулов, устраивали антисоветские диспуты на учарах (место в ауле, где сходится народ), по пятницам проводили собрания жителей в мечетях, прибегали к различным провокационным вылазкам. Тем не менее все эти действия духовенства были обречены на провал, ибо сама беднота понимала, какую большую помощь она получает от кресткомов, понимала, и куда уходили доходы от закиятв и вакуфов.

Значительно оживилась работа кресткомов после состоявшегося 17--21 мая 1928 года II Вседагестанского съезда кресткомов с повесткой дня «О задачах КАОВ в связи с изъятием вакуфов и закиятв».

В постановлении съезда говорилось: «Приветствуя проведенную по постановлению Дагестанского ЦИКа работу по изъятию вакуфного имущества из фонда религиозных установлений и пользования обслуживающих их лиц и передаче его в фонд АОВ, констатирует, что в результате этого мероприятия АОВ под свою работу получили материальную основу, предоставившую возможность развития их деятельности по оказанию помощи маломощным крестьянским хозяйствам».⁴

АОВ предлагалось провести ряд мероприятий по внедрению коллективных форм ведения сельского хозяйства. Вседагестан-

¹ «Красный Дагестан», 7 ноября 1927 г. Статья «Помощь бедноте».

² Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 8, д. 71, л. 68.

³ Доходы от вакуфов и закиятв в Дагестане в 1926/27 году, например, составляли 1,5 млн. рублей при наличии 145 тыс. крестьянских дворов. Единый же сельскохозяйственный налог за этот год исчислялся лишь в 538 тыс. руб. («Революция и горец», 1929, № 7—8, стр. 36).

⁴ ЦГА ДАССР, ф. 600-р, Кресткома Аварского округа, оп. 5, д. 1, лл. 10—11. Резолюция II Вседагестанского съезда кресткомов по докладу Н. Самурского «О задачах КАОВ в связи с изъятием вакуфов и закиятв».

ский съезд кресткомов считал, что «достижение этой задачи требует решительного перехода КАОВ от собесовщины к развитию производственно-хозяйственной деятельности».¹

От некоторой части населения вакуфы и закияты продолжали поступать в мечети, хотя по советским законам с 1927 года вакуфы и закияты должны были поступать не в мечети, а в АОВ. В постановлении съезда кресткомов говорилось: «Съезд считает совершенно правильным решение правительства о допущении, как временной меры, поступления закиятов в фонд АОВ; съезд находит необходимым усилить среди населения разъяснительную работу за обращение закиятов в фонд АОВ».²

При проведении этих мер вакуфные имущества должны были использоваться с максимальным хозяйственным эффектом, так как по результатам этой работы АОВ широкие круги крестьянского населения могли оценить преимущества социалистических форм ведения сельского хозяйства.

Декрет правительства и решения съездов Советов об изъятии вакуфов и закиятов у мечетей лишали духовенство материальной базы и подрывали его авторитет в ауле.

В противовес этому авторитет кресткомов неуклонно возрастал. Уже в 1929 году в Дагестане было 887 кресткомов, охватывающих 130 тыс. крестьянских хозяйств. С 1928 года работа в кресткомах проводилась на началах коллективно-добровольного членства. В члены обществ взаимопомощи вступали все граждане, имевшие право голоса.

Перевыборы кресткомов проводились ежегодно. Так, в перевыборах кресткомов в 1928 году участвовало около 84 тыс. человек, из них более 20 тыс. женщин. В состав вновь избранных работников кресткомов входило 2816 человек.³ Это был большой актив сельского населения, на который опирались Коммунистическая партия и Советская власть в социалистическом строительстве на селе.

В 1928 году в распоряжении кресткомов было всего 110 объектов, из них 51 мельница, 40 виноградных садов, 5 фруктовых садов, 2 соляных озера, 2 каменоломни, 1 лечебный источник, 1 мыловаренный завод и т. д.⁴ Имея 7867 дес. земельных угодий, кресткомы обрабатывали их при помощи 136 сельскохозяйственных машин, сосредоточенных на 19 прокатных и 28 зерноочистительных пунктах.

Только за один 1928 год кресткомы выдали бедноте безвозвратных ссуд на сумму 107 тыс. руб. С помощью кресткомов было создано 45 коллективных хозяйств, охватывавших 820 бедняков и батраков.

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же, оп. 5, д. 2, лл. 9-24. Отчет Дагестанского ЦК АОВ II Вседагестанскому съезду кресткомов.

⁴ Там же.

Комитеты взаимопомощи, созданные в Дагестане, играли большую роль не только в деле оказания материальной помощи остро нуждающемуся населению, но и в сплочении бедняков и батраков, в осуществлении мероприятий партии и правительства среди горцев. Кресткомы явились простейшими объединениями трудящихся масс; они стояли в центре классовой борьбы в аулах и сумели подорвать экономическое, а затем и политическое влияние мечетей и духовенства на крестьянство Дагестана. Кресткомы привили населению принципы коллективного хозяйства, явились первичной ступенью колхозного строительства в Дагестане. Деятельность кресткомов, проводимые ими экономические мероприятия способствовали изживанию разрухи в Дагестане и восстановлению его многоотраслевого сельского хозяйства.

Однако и в 1929 г. в Дагестане аграрная проблема не была полностью разрешена. К этому было много причин. Сельское хозяйство на плоскости было сильно разорено гражданской войной и его восстановление, а тем более расширение было невозможно без крупных затрат на осушение, орошение и оздоровление плоскостных районов республики, т. е. без завершения земельно-водной реформы.

В орошении нуждались такие основные отрасли сельского хозяйства, как полеводство, плодоводство, овощеводство, кормодобывание. С этим вопросом было связано переселение крестьянских хозяйств с гор на плоскость и создание здесь устойчивой материальной базы для них.

Не случайно поэтому вопросы земельно-водной реформы становятся в центре всей партийной и советской работы в деревне.

В 1921 г. В. И. Ленин в письме к коммунистам республик Кавказа обратил внимание местных партийных, советских и хозяйственных работников на необходимость немедленно принять меры к восстановлению сельского хозяйства. Важнейшее значение в этом деле имело орошение. «Орошение,— писал В. И. Ленин,— больше всего нужно и больше всего пересоздаст край, возродит его, похоронит прошлое, укрепит переход к социализму».¹

Недостаток атмосферных осадков, губительное действие суховея, особенно в плоскостной части Дагестана с ее плодороднейшими землями и благоприятными климатическими условиями, издавна вынуждали население обращаться к ирригации для обеспечения сколько-нибудь сносного урожая сельскохозяйственных культур. С изумительным упорством, ценой тяжелого труда целого ряда поколений народы Дагестана превращали бесплодные участки в плодородные земли. До революции

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 297.

в Дагестане орошалось примерно 240 тыс. дес. при общей протяженности ирригационной сети в 2 300 км.¹

Большое значение имели и работы, направленные на борьбу с наводнениями путем обвалования низовьев Терека, Сулака, Аксая, Акташа, Самура и других рек. Болота, образовавшиеся от разлива горных рек, приносили большой ущерб хозяйству и огромный вред населению, которое жестоко страдало здесь от малярии.

В результате гражданской войны, иностранной интервенции и общей разрухи орошаемая площадь сократилась в 1920 году до 40 тыс. дес. Каналы на плоскости и горные ирригационные системы пришли в негодность.

С установлением Советской власти перед народами Дагестана встала задача не только восстановить разрушенную ирригационную сеть, но и провести новые каналы для орошения крупных массивов плодородных земель.

На организацию водного хозяйства республики правительство выделяло денежные средства и оборудование. Приводимые здесь данные показывают размеры финансирования мелиоративных работ (в рублях):²

Год	Государственный бюджет	Местный бюджет	Ссуда	Средства населения	Итого
1920	5 500	—	—	11 200	16 700
1921	15 000	—	—	45 600	60 600
1922	16 600	4 160	—	64 800	85 560
1923	60 320	23 094	93 000	103 200	279 514
1924	98 750	29 112	25 000	280 400	433 262
1925	351 798	10 780	37 867	307 619	708 064

Особенно широко развернулось восстановление водного хозяйства республики в 1924/25 году. Общая стоимость произведенных работ составляла 708 064 руб., тогда как в 1923/24 году она равнялась 433 262 руб.³

За эти годы было обеспечено орошение 23 318 дес., водоснабжение на протяжении 22 676 погонных саженей. Укрепление берегов рек вводило в сельскохозяйственный оборот 12 670 дес., обваловано было 74 420 дес. Было расчищено 20 005 саж. русел и проведено много других мелиоративных работ.⁴

В результате площадь орошаемых земель в 1925 году достигла 67 488 дес.⁵

¹ Рукоп. фонд Института ИЯЛ Даг. филиала АН СССР, д. 1033, л. 154.

² ЦГА ДАССР, ф. 37-р, ЦИК'а ДАССР, оп. 20, д. 54, лл. 70—74. Отчет наркомата земледелия ДАССР о мелиоративных работах за 1920—1925 гг. от 3 февраля 1926 г.

³ Рукоп. фонд Института ИЯЛ Даг. филиала АН СССР, д. 1033, л. 169.

⁴ Там же.

⁵ Там же, л. 170.

Особое место занимают работы по строительству канала им. Октябрьской революции.

После революции под влиянием разрухи и острого малоземелья население гор и предгорий устремилось на плоскость. Перед правительством Дагестана встал вопрос об увеличении площади земель, пригодных для земледелия. Внимание правительства в первую очередь привлекала Присулакская низменность. Этот район издавна орошался каналом «Падышалых-тат-аул». Осенью 1921 года здесь началась работа по прорытию канала им. Октябрьской революции.

На строительство канала в 1923 году постановлением СНК РСФСР был выделен кредит в 860 тыс. руб.¹ Для организации работ был создан штаб во главе с председателем СНК ДАССР Д. Коркмасовым. На канале работали представители почти всех народов Дагестана. Вот что пишет газета об их работе: «За все время работ на канале «Октябрьской революции» извлечено 71 278 куб. саж. грунта, что равняется 712 780 трудодням, которые, не считая работ по сооружению дорогостоящих акведуков, водосбросов, лотков, мостов и проч., обошлись Дагестану 712 780 довоенных руб., что по сегодняшнему курсу приблизительно равно сумме в 1 718 950 000 рублей денежными знаками 1923 года. Огромную часть этой колоссальной суммы народ отработал натурой».²

На строительстве побывали М. И. Калинин и К. Е. Ворошилов. От имени правительства республики правительству РСФСР и ЦК РКП(б) 2 августа 1923 года была послана телеграмма: «Работы на канале «Октябрьской революции» протяжением 78 верст окончились грандиозным субботником, в котором принимали участие все профессиональные союзы Махачкалы, Коммунистическая партия, комсомол. В 6 часов утра 28 июля вода дошла до города Махачкалы и влилась в водоем вместимостью до 2 млн. куб. метров, предназначенный для снабжения водой железной дороги, города...

Население гор встретило приход воды в Махачкалу энтузиазмом, многие старики от радости плакали. Предсказания скептиков оказались абсолютно неосновательными. Торжественное открытие канала состоится в ближайшее время... Мусульманское духовенство горных аулов направляется к каналу служить молебны, выражая глубокую благодарность Советской власти и Дагестанскому правительству. От имени трудового Дагестана правительство ДАССР, организация РКП выражает глубокую благодарность Федерации за оказываемую Дагестану помощь».³

¹ «Красный Дагестан», 8 августа 1923 г.

² Там же.

³ ЦГА ДАССР, ф. 502-р, Управления работ по каналу им. Октябрьской революции (КОР), оп. 2, д. 1, л. 137.

За проявленный трудовой героизм народами Дагестана на строительстве канала им. Октябрьской революции Дагестанская республика первая в Советском Союзе была награждена орденом Трудового Красного Знамени.

По случаю открытия канала К. Е. Ворошилов 6 августа 1923 г. прислал Дагестанскому правительству телеграмму: «Сожалею, что не могу личным присутствием поздравить с открытием канала «Октябрьской революции». Выражаю уверенность, что под умелым руководством Коммунистической партии трудовой Дагестан добьется полной победы в своих хозяйственных и культурных начинаниях. Да здравствует Красный Дагестан».¹

По окончании работ на канале Октябрьской революции начались водохозяйственные работы в районах богатейшего земледелия — Хасавюртовском, Бабаюртовском, Кизлярском и Самурском. Серьезная работа по горной ирригации была проведена в Левашинском, Гунибском, Аварском, Андийском округах. С 1927 года усилия горцев направляются на регулирование течения горных рек, осушение болот, увеличение орошаемых площадей в районах поливного земледелия, водоснабжение аулов.

Большие мелиоративные работы проводились в связи с земельно-водной реформой в Дагестане.

Увеличение площади орошаемых земель видно из следующих данных (в тыс. гектаров):²

Зоны	Вновь поступило в эксплуатацию после проведения новых оросительных работ по годам					
	1930	1931	1932	1933	1934	Всего
Плоскость и предгорье . .	29,8	47,4	51,1	47,0	54,4	229,7
Горные зоны . .	0,3	1,8	2,5	2,5	2,5	9,6
Итого по ДАССР	30,1	49,2	53,6	49,5	56,9	239,3

Осуществление мероприятий в области водного хозяйства, строительство в северном и южном Дагестане больших каналов при участии десятков тысяч населения помогли республике значительно увеличить орошаемые площади, но достичь довоенного уровня так и не удалось.

¹ Там же, оп. 3, д. 1-а, л. 11.

² 10 лет автономии ДАССР, стр. 63.

В деле восстановления сельского хозяйства и его социалистического преобразования большую роль сыграли также работы по землеустройству и пастбищеустройству.*

Многие хозяйства, переселившиеся из горных округов на территорию Хасавюртовского, Буйнакского, Кайтаго-Табасаранского, Дербентского округов получили богатейшие сельскохозяйственные угодья и большие кредиты от государства. Всего с 1918 по 1928 г. в результате таких мероприятий было образовано 47 новых поселков.

Землеустроительные работы, начатые в 1920 году, явились подготовкой к земельно-водной реформе, проводившейся в Дагестане с 1927 года. Реформа являлась мощным орудием социалистического переустройства сельского хозяйства.

В Дагестане, как и в Средней Азии, реформа была направлена на ликвидацию остатков феодально-помещичьего строя, на обеспечение земель аульской бедноты за счет земель нетрудовых элементов и на основе развития коллективных форм хозяйства.¹ Реформа была рассчитана и на ликвидацию аграрной перенаселенности горной части Дагестана. Ее предполагалось проводить путем интенсификации горного земледелия и переселения значительного количества горцев на плоскость.

Главной целью земельно-водной реформы была социалистическая реконструкция сельского хозяйства Дагестана, возможная лишь при широком кооперировании и коллективизации бед-

* Работы по землеустройству начались в республике после декрета о социализации земли. Правда, из-за отсутствия нужного количества специалистов, инвентаря, оборудования и средств, из-за неподготовленности самого населения к этим работам развернуть их в широких масштабах не представлялось возможным.

Тем не менее опись всех видов земельных угодий помогла выявить свободные переселенческие, пастбищные и иные фонды, позволила провести землеустройство так, чтобы земли можно было использовать наиболее выгодно. С проведением этой работы удалось, соблюдая классовый подход, наделить землей безземельные и малоземельные бедняцко-батрацкие хозяйства Дагестана, появилась возможность начать кооперирование крестьянства и организовать переселенческие селения, а в дальнейшем и колхозы на плоскости.

Проведением межевых работ партийные, советские организации и сельскохозяйственные органы смогли предотвратить столкновения как между различными обществами, так и между гражданами в аулах.

Землеустроительные мероприятия позволили наделить землей значительное количество сельского населения. В 1921 году проведено было землеустройство 3218 дес. и обследовано 95 000 дес., в 1922 году проведено было землеустройство 7 677 дес. и обследовано — 56 000 дес. В 1923 году съемочные работы были произведены на площади 102 728 дес., из них землеустройство проведено на площади 30 627 дес. В 1924 году съемка проводилась на площади 125 274 дес., из них проведено землеустройство 48 387 дес. Для их проведения правительством было отпущено 1 123 223 руб. В основном безземельным, малоземельным и переселенческим хозяйствам было отведено 89 909 дес. земли. Землеустроительные работы продолжались и в последующие годы. (См. Архив Дагестанского обкома КПСС, ф. 1, оп. 5, д. 109, л. 260).

¹ 10 лет автономии ДАССР, стр. 61.

нячко-средняцких хозяйств, организации совхозов и укреплении их производственной смычки с крестьянскими массами через контрактацию и обслуживание МТС.

Земельно-водная реформа была направлена на то, чтобы возродить и умножить производство технических культур на плоскости, увеличить плодоовощеводство и на этой основе специализировать многие районы плоскостного и среднего Дагестана, выделить районы молочно-шерстяного животноводства в горной части республики.

Таким образом, земельно-водная реформа включала в себя те основные задачи в области развития сельского хозяйства, которые выдвигал и первый пятилетний план.

Проведение земельно-водной реформы было взято под неослабный контроль партийной организации республики. При тщательном изучении плана были обнаружены большие ошибки, выражающиеся в его прокулацкой направленности, в игнорировании развития горного земледелия и, главным образом, в игнорировании организации колхозов на основе земельно-водной реформы.

Постановлениями СНК РСФСР от 26 февраля 1931 года и бюро Северокавказского крайкома партии от 26 октября этого же года ошибочные положения плана были своевременно исправлены. Партийным, советским организациям Дагестана и земельным органам предлагалось развивать сельское хозяйство на социалистических началах не только на плоскости, но и в горах.

21 сентября 1927 года план земельно-водной реформы был одобрен СНК РСФСР. Общий объем затрат по плану выражался в 20 970 тыс. руб., причем 77% финансирования падало на государственный бюджет.¹ По плану земельно-водной реформы 39 тыс. хозяйств подлежали переселению с гор на плоскость. Ассигнования на выдачу пособий и ссуд составили 6 100 тыс. руб., в том числе на безвозвратные пособия 2 100 тыс. руб. и на ссуды 4 000 тыс. руб.²

В результате земельно-водной реформы за счет земель помещиков, беков, кулаков и духовенства, земель мечетей, церквей и синагог высвобождалось 254,3 тыс. гектаров, из них в горной части 86,8 тыс. гектаров и на плоскости 167,5 тыс. гектаров.³ Все эти земли передавались бедноте и батрачеству в бессрочное и бесплатное пользование. Проводилось правильное обеспечение земель и середняцких хозяйств. Расселяемые и переселяемые хозяйства получали большие налоговые и материально-денежные льготы.

¹ А. С. Кириллов. Указ. соч., стр. 112.

² Там же, стр. 58.

³ 10 лет автономии ДАССР, стр. 61.

В результате земельно-водной реформы на плоскости было организовано еще 26 поселков с площадью сельскохозяйственных угодий в 45 тыс. гектаров. В этих поселках разместились 2043 хозяйства аварцев, лакцев, даргинцев и других народностей Дагестана.¹

В Дагестане предстояло решить и такой, имеющий большое политическое значение, вопрос, как выселение бывших помещиков и передача их земель и имущества колхозам, сельскохозяйственным кооперативам и бедноте. Инициатива выселения помещиков исходила от трудящихся горцев Дагестана. Дагестанское правительство 20 июля 1927 года приступило к выселению бывших помещиков. При этом было решено выселить 65 помещиков и оставить на месте с трудовой нормой имущества — 48 помещиков. У тех и других помещиков было изъято и передано народу 36 тыс. голов овец, в том числе 26 857 тонкорунных, 1 233 головы крупного рогатого скота, 139 лошадей, сельскохозяйственные орудия и инвентарь.²

Выселение бывших помещиков значительно улучшило экономическое положение бедноты, способствовало укреплению первичных сельскохозяйственных объединений. Большое число бедняков, внося имущество помещиков в виде паевого взноса, вступало в сельскохозяйственную кооперацию и колхозы. Политическая обстановка в аулах серьезно улучшилась.

Все имущество помещиков, сельскохозяйственные машины, зерно, фураж, шерсть и пр. были переданы сельскохозяйственным товариществам для пополнения фондов батрацко-бедняцких хозяйств. Изъятые постройки были отведены под агрономические пункты, школы, сельсоветы. Сады перешли в пользование крестьянских организаций.

На восстановление сельского хозяйства правительство республики предусмотрело в бюджете дополнительное государственное финансирование. Тем самым в восстановление сельского хозяйства вводилось плановое начало и создавались предпосылки для его дальнейшего роста. При этом бюджет регулировал развитие всех отраслей сельского хозяйства.

Согласно решениям ЦК ВКП(б) и правительства СССР, финансирование восстановления и развития сельского хозяйства включалось в бюджет республики уже с конца 1926 года.

На восстановление сельского хозяйства Дагестана были выделены следующие суммы:³

¹ Там же, стр. 62.

² ЦГА ДАССР, ф. 37-р, ЦИК'а ДАССР, оп. 20, д. 112, л. 6-9. Краткий отчет комиссии по проведению кампании по выселению бывших помещиков о своей работе председателю Даг. ЦИКа Самурскому от 14 февраля 1928 года.

³ ЦГА ДАССР, ф. 348-р, оп. 3, д. 2, лл. 1-10. Краткая характеристика восстановления сельского хозяйства Дагестана за 1926/27 и 1927/28 гг.

Год	Отпущено по бюджету	
	в тыс. руб.	в %
1926/27	1 276,9	100,0
1927/28	1 518,9	119,0
1928/29	1 647,0	129,0

Все эти мероприятия содействовали развитию крестьянского хозяйства и росту политической активности трудящихся масс села. Их активность направлялась на оживление работы сельских Советов и их секций.

Материальная помощь со стороны государства, освобождение от налогов, кредитование, семенные ссуды и т. п. также укрепляли крестьянские хозяйства.

Рост сельского хозяйства был использован партийным руководством Дагестана для развития кооперации всех видов, кустов, колхозов, совхозов, а также для укрепления союза бедняков и середняков в их борьбе против кулачества. У бедноты и среднего крестьянства усиливается интерес к общественно-политической жизни аула, укрепляются сельские партийные и комсомольские организации, к их работе привлекается батрацко-середняцкий актив и политически проверенные середняки. Помощь, которую пролетариат оказывал горцам через шефство и различные кампании, способствовала более тесной связи с крестьянством.

Все эти достижения в развитии народного хозяйства Дагестана стали возможны потому, что партийная организация Дагестана неуклонно проводила в жизнь директивы ЦК ВКП(б).

Центральный Комитет партии неоднократно рассматривал вопрос о работе Дагестанской партийной организации и об оказании ей помощи.

В июле 1927 года Центральный Комитет ВКП(б) заслушал доклад секретаря Дагестанского обкома партии тов. Грановского и принял огромной важности постановление, над выполнением которого и работала ряд лет партийная организация Дагестана. Центральный Комитет ВКП(б) предложил правительству РСФСР и всем наркоматам изучить условия, создавшиеся в Дагестане, и оказать ему помощь в подъеме его производительных сил и создании экономических предпосылок для всестороннего развития хозяйства республики.

Выполняя это решение ЦК ВКП(б), партийная организация Дагестана значительно усилила работу в деревне, укрепила сельские партийные и комсомольские организации за счет приема батраков и беднейших крестьян. В округах, участках и районах вырастала партийная прослойка, осуществлялось переселе-

ние крестьян с гор на плоскость и землеустройство на плоскости, усиливалась работа среди горняков.

Большая работа проводилась по укреплению социалистических начал в аулах, по улучшению деятельности кресткомов — простейших видов сельскохозяйственной кооперации. Партийная организация контролировала последовательность проведения классовой политики в деревне, регулировала развитие местной и кустарной промышленности и целесообразность распределения материальной помощи.

Чтобы охарактеризовать изменения, происшедшие во всей республике, возьмем для примера Махачкалинский район и Кайтаго-Табасаранский округ и на основании экономических данных каждого из них покажем эффективность работы: партии в деревне. За 1926/27 год только по одному Махачкалинскому району беднейшему крестьянству правительство оказало помощь в размере 170 тыс. руб. и выделило семенную ссуду, сельскохозяйственная кооперация в этом же районе выдала крестьянам ссуду в размере 134 тыс. руб.; 2397 хозяйств были освобождены от сельскохозяйственного налога. Через кооперацию были выделены сельскохозяйственные машины, оказана крестьянским хозяйствам агрономическая и мелиоративная помощь.

Такая же работа была проведена и в Кайтаго-Табасаранском округе.

Это так сказалось на росте экономики крестьянских хозяйств:¹

	1925/26	1926/27
Махачкалинский район		
Число хозяйств	5 451	6 918
Рабочий скот	6 617	7 307
Мелкий скот	26 932	42 381
Посевные площади	13 792	27 642
Кайтаго-Табасаранский округ		
Рабочий скот	12 867	14 181
Мелкий скот	24 666	63 000
Посевные площади	9 339	11 749

Рассмотрим теперь, насколько эффективна была проводимая в аулах классовая политика партии и Советской власти. Для характеристики возьмем данные РКИ по тому же Кайтаго-Табасаранскому округу.

При определении экономической мощности хозяйств за основу брали размеры посевных площадей, количество крупного и мелкого рогатого скота, лошадей, сельскохозяйственного ин-

¹ «Красный Дагестан», 22 июня 1927 г.

вентаря, количество едоков и работоспособных членов семьи. Таким образом, хозяйства разделялись к 1927 году на 1) батрацкие, не имеющие ни посевов, ни скота; 2) полубатрацкие, имеющие одну корову, постоянно занимающиеся работой по найму; 3) бедняцкие, характеризующиеся недостатком инвентаря для нормального ведения хозяйства, избытком рабочей силы и едоков; хозяйства эти арендовали на началах отработки скот, инвентарь, и едва сводили концы с концами; 4) середняцкие, почти полностью обеспеченные скотом и сельскохозяйственным инвентарем; отхожим промыслом занимались только в исключительных случаях, посевной площадью были обеспечены в размере от 4 до 6 десятин, однако наемный труд не применяли; 5) зажиточные хозяйства, которые всегда были в полной мере обеспечены всем необходимым и даже имели излишки продуктов, скота и земли, поддерживали постоянную связь с рынком и применяли наемный труд.

Таков в общих чертах был классовый состав аула Дагестана.

Например, в Кайтаго-Табасаранском, Гунибском, Самурском и других округах, как и в целом по республике, отмечалось приближение батрацких хозяйств к бедняцким, бедняцких — к середняцким. Группа зажиточных хозяйств в условиях Дагестана несколько уменьшалась; их число падало быстрее потому, что они были лишены материальной и финансово-кредитной помощи со стороны государства и не выдерживали налоговых тягот. Как известно, огромная бескорыстная помощь русского народа была направлена на поддержку батрацко-бедняцкого хозяйства горцев Дагестана. Помощь, оказываемая Советским правительством, должна была не только стереть грань между хозяйством бедняка, батрака и середняка, но также уничтожить возможность появления батрачества и бедноты. Восстановление и дальнейшее развитие сельского хозяйства республики шли за счет укрепления и роста хозяйств пролетарских и полупролетарских элементов аула, за счет усиления мощи трудящихся масс Дагестана.

Трудящиеся Дагестана непрерывно ощущали заботу партии, чувствовали поддержку Советского правительства. Поэтому рост активности трудящихся села при осуществлении мероприятий партии и правительства не случаен.

Но одновременно с повышением активности батрачества и бедноты консолидируются кулачество и духовенство. В своей борьбе против политики партии они опираются на патриархально-родовые и религиозные пережитки, на темноту масс.

Кулаки пытались приспособиться к советскому строительству, включиться в него, вели борьбу за руководство общественной, хозяйственной и культурной жизнью аула, старались держать под своим влиянием середняцкие группы, стремились

проникнуть в кооперацию, в Советы, кресткомы и, разлагая их изнутри, срывать мероприятия партии и правительства в аулах.

Враги вели хитрую политику, старались разложить бедняцкую среду, поддерживали выдвижение неработоспособных, безынициативных, с отсталыми взглядами бедняков на руководящую работу в сельских Советах, в секциях, кооперации и кресткомах, пытались срывать мероприятия партии и правительства в аулах, скомпрометировать политику Советской власти в глазах трудящихся. Но почва постепенно уходила из-под ног классового врага.

Партийная организация республики, осуществляя решения Июньского пленума Дагестанского обкома (1927 г.), сумела объединить усилия батраков, бедняков и середняков в их борьбе против кулачества и духовенства, направить их внимание на решение главных вопросов политической и экономической жизни аулов. Партийная организация республики проводила эту работу, используя растущую политическую и хозяйственную активность населения, мобилизуя все партийные и советские органы на местах.

Основной опорой и проводником линии партии в аулах являлась беднота. Собрания бедноты зачастую не только приводили к ее объединению и сплочению, но и превращались в действенную политическую силу в борьбе против кулачества. Собрания пробуждали самодеятельность и хозяйственную активность масс, ограничивали кулачество, отвоевывали у него лучшие земельные угодья, пастбища и леса.

Используя кредитную поддержку государства, артели, товарищества, кооперацию всех видов, трудящиеся горцы Дагестана шаг за шагом, упорно преодолевая все трудности, поднимали экономику своей республики, восстанавливали разрушенные войной хозяйства и перестраивали жизнь на социалистических началах.

Таким образом, изучение процесса восстановления и дальнейшего развития сельского хозяйства Дагестанской Автономной Советской Социалистической Республики показывает, что этот процесс непосредственно был связан с задачами, которые выдвигались Великой Коммунистической партией и Советским государством.

Несмотря на положительные результаты восстановления экономики Дагестана, разрушенной империалистической и гражданской войнами, следует признать, что процесс этот протекал медленно и неравномерно.

Развитие промышленности шло значительно быстрее, чем восстановление и реконструкция сельского хозяйства.

Подлинным началом восстановительного периода в сельском хозяйстве Дагестана нужно считать 1923 год. Очень медленно восстанавливались посевные площади полевых культур и к 1929

году едва достигли 65% довоенного уровня. По отдельным зонам этот процесс характеризовался следующими показателями (в процентах):¹

	1913	1927	1928	1929
Плоскость	100	55,4	53,9	55,1
Предгорье	100	52,3	55,4	61,6
Горы	100	84,4	99,7	109,9

Из приведенных данных видно, что только горные районы Дагестана, где посевная площадь незначительна, достигли успеха в ее восстановлении.

Если взять абсолютные числа, то процесс восстановления полеводства по республике характеризуется следующими показателями:²

Годы	Количество в тыс. гектаров	% 0/0
1913/14	346,7	100,0
1926/27	162,1	46,7
1927/28	210,6	60,4

В Хасавюртовском, Кизлярском, Ачикулакском, Махачкалинском и Буйнакском районах, где крестьянское хозяйство сильно пострадало от гражданской войны, довоенный уровень посевных площадей к 1929 году не был достигнут.

Площади, занятые под сады и виноградники, восстанавливались более быстрыми темпами. Нельзя сказать, что сады и виноградники в 1928/29 году были полностью восстановлены. Однако работа, проделанная в этой области, оказалась эффективней, чем работа в области полеводства.

Восстановление в Дагестане площадей, занятых специальными культурами, характеризуется следующими данными (в тыс. гектаров):³

¹ ЦГА ДАССР, ф. 127-р, НКЗема (Министерства сельского хозяйства) ДАССР, оп. 19, д. 147, лл. 106-111. Доклад наркома земледелия ДАССР на VII Вседагестанском съезде Советов о состоянии с/х в ДАССР и мероприятиях по поднятию урожайности от 13 апреля 1929 г.

² Материалы к отчету правительства VII Вседагестанскому съезду Советов, стр. 40.

³ ЦГА ДАССР, ф. 127-р, НКЗема, оп. 19, д. 147, лл. 106—111. Доклад наркома земледелия ДАССР на VII Вседагестанском съезде Советов о состоянии сельского хозяйства в ДАССР и мероприятиях по поднятию урожайности, от 13 апреля 1929 г.

Отрасль хозяйства	Годы						
	1914	1923	1924	1925	1926	1927	1928
Сады	6,3	4,75	4,9	5,0	5,35	5,6	5,7
Виноградники	9,7	5,8	6,0	6,2	6,7	7,1	7,8

Площадь, занятая садами, в 1928 году достигла 91% довоенного уровня, а занятая виноградниками — 81%. Общая площадь садов и виноградников в 1928 году достигла 85% довоенного уровня.

Следовательно, и в полеводстве, и в садоводстве, и в виноградарстве в годы восстановления народного хозяйства отмечается значительный рост. И все-таки, в полеводстве, садоводстве и виноградарстве Дагестан в 1928 году не достиг довоенного уровня.

Нужно было принять меры для создания такой экономической базы, на основе социалистической реконструкции земледелия, которая могла бы обеспечить не только восстановление многоотраслевого полеводства, плодовоиноградарства, но и значительно превзойти довоенный уровень.

Эта экономическая база была создана в годы пятилеток на основе организации колхозов и совхозов.

Особое значение приобретало восстановление животноводства. В горном крестьянском хозяйстве оно играло главную роль, а в экономике республики в целом имело первостепенное значение. Партия и правительство с самого начала перехода страны к восстановлению народного хозяйства придавали животноводству большое значение еще и потому, что с этой отраслью сельского хозяйства была связана легкая и кустарная промышленность, сыроварение и маслоделие, работа детских учреждений и лечебных заведений.

В горной части Дагестана животноводство давало населению возможность кормиться и одеваться, обрабатывать поля, передвигаться, т. е. с животноводством здесь была связана вся хозяйственная деятельность населения. В экономике горных районов проблема восстановления животноводства приобретала самое актуальное значение.

Восстановление поголовья по отдельным видам скота шло неравномерно. В то время, как количество лошадей и овец росло замедленными темпами и к 1928 году не достигло уровня 1913 года, поголовье крупного рогатого скота увеличивалось довольно быстро и в 1928 году превысило уровень 1913 года почти на 20%.

Этот вывод следует из приводимых данных (в процентах):¹

Вид скота	Год						
	1913	1917	1923	1925	1926	1927	1928
Лошади . . .	100%	60,2	53,7	65,0	68,3	72,8	76,8
Крупный рогатый скот	100%	95,0	80,4	98,6	107,0	107,0	120
Овцы и козы .	100%	85,1	58,3	81,3	84,4	88,7	92

Животноводство республики, так сильно пострадавшее в годы гражданской войны и разрухи, в результате эпизоотий и стихийных бедствий в 1924/25 году, к 1928 году достигает 96,2% по сравнению с 1913 годом.

Большая работа проводилась по разведению тонкорунных овец. Только за 1928 год было метизировано около 40 тыс. овец.

В горах Дагестана в районах наиболее развитого молочного скотоводства стали строиться новые маслосыроваренные заводы.

При рассмотрении вопроса о восстановлении сельского хозяйства в Дагестане мы не можем ограничиться показателями количественного роста сельского хозяйства. Для определения отличительных особенностей процесса восстановления сельского хозяйства, его качественного состояния, экономического положения горцев необходимо обратиться к характеристике валовой продукции сельского хозяйства республики. При этом следует отметить, что на получение валовой продукции сельского хозяйства республики влияли географический и почвенно-климатический факторы, а также стихийные бедствия, которые обрушились на Дагестан.

Размер валовой продукции показывают следующие данные (в довоенных рублях):²

Годы	в рублях	в %%
1913	62 400 тыс.	100
1926	32 820 тыс.	52,6
1927	32 070 тыс.	51,4
1928	32 415 тыс.	51,9

Население Дагестана по обеспеченности продуктами сельского хозяйства в эти годы стояло на последнем месте в Российской Федерации. Если сумму валовой продукции, полученной от сельского хозяйства в 1928 году, разделить на 800 тыс. насе-

¹ Там же.

² Там же.

ления, то получаются совершенно ничтожные цифры. Эти цифры прожиточного минимума станут еще разительнее, если ничтожное количество валовой продукции, получаемой от хозяйств горной зоны, распределить между 65% населения Дагестана, сосредоточенного в этой части края.

Из приведенного материала следует вывод, что восстановительный период в сельском хозяйстве Дагестана, по сравнению со всей страной, затянулся; основные отрасли сельского хозяйства не достигли довоенного уровня, а валовая продукция сельского хозяйства составляла всего лишь 52% довоенной.

Почему и за счет чего так снизилась валовая продукция сельского хозяйства республики?

Чтобы ответить на этот вопрос, нужно учесть, что внутри республики не были определены экономические микрорайоны по типу и направленности сельского хозяйства, следствием этого явилось шаблонное и недифференцированное руководство сельским хозяйством. Техника, применяемая в сельском хозяйстве Дагестана, находилась на низком уровне. По технической оснащенности сельское хозяйство Дагестана занимало последнее место в РСФСР. Объяснялось это тем, что в горах технику применять было невозможно, а на плоскости распыленное крестьянство не располагало средствами для приобретения машин.

Большим злом оставалось то, что земельная проблема до конца не была решена. Это сказывалось не только на количественном росте отдельных элементов сельского хозяйства, но и на его качественном состоянии, в частности на выходе валовой продукции.

Хотя еще с 1921 года осуществлялись землеустроительные работы, тем не менее и в 1928 году землеобеспеченность дагестанского крестьянства оставалась неравномерной.

Если на плоскости на душу населения приходилось удобной земли 11,3 гектара, то в горной полосе — всего 3,7 гектара.¹

Такое положение не только порождало резкие различия в экономике крестьянского хозяйства, но и создавало дополнительные трудности в работе по восстановлению сельского хозяйства республики.

Несмотря на то, что земельных угодий явно не хватало, огромное количество пашни, годной под посевы зерновых и технических культур, оставалось неиспользованным.

Процент использования пашни по отдельным районам в 1928 году характеризуется следующими данными:²

Плоскость	34,2 проц.
Предгорье	60,5 «
Горы	99,4 «

¹ Там же.

² Там же.

В то время как в горах, обрабатывая каждый клочек земли, население из-за отсутствия пашни находилось в самых тяжелых экономических условиях, на плоскости из-за отсутствия рабочих рук оставалось много пустующих земель. Из засеваемой в 1928 году площади в 209460 гектаров на плоскость приходилось 48%, на предгорье — 31% и на горы — 21%.¹ Не полностью использовалась и вода для полива, потому что мелиоративные работы велись медленно.

Экономическое положение крестьянского хозяйства определяется еще и количеством валовой и товарной продукции, получаемой от различных отраслей сельского хозяйства.

Дагестанские крестьянские хозяйства больше занимались земледелием, т. е. полеводством, садоводством, виноградарством, чем животноводством. Это видно из следующих данных:²

Валовая продукция в %%	Год		
	1925	1926	1927
Все сельское хозяйство	100%	100%	100%
Растениеводство	63,2	62,4	59,8
Животноводство	36,8	37,6	40,2

Если даже показатели по растениеводству из года в год падали, все же к 1928 году валовая продукция его на 20% больше, чем продукция животноводства. Но наряду с валовой необходимо учитывать и товарную продукцию, в которой больший удельный вес имело животноводство:³

Товарная продукция в %%	Год		
	1925	1926	1927
Все сельское хозяйство	100%	100%	100%
Растениеводство	51,9	49,9	43,6
Животноводство	48,1	50,1	56,4

Это и понятно. Без высокой товарной продукции животноводства крестьянство горного Дагестана не могло бы существовать, так как все необходимое не только для питания, но и для ведения хозяйства оно получало в обмен на продукты животноводства.

В условиях раздробленного мелкокрестьянского хозяйства оставался большой процент безземельных и бесскотных хозяйств.

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

На другом полюсе сохранялись еще крупные кулацкие хозяйства, продолжавшие эксплуатировать чужой труд.

Резюмируя все сказанное выше о работе по восстановлению сельского хозяйства Дагестана, прежде всего нужно подчеркнуть, что это был трудный путь для такой отсталой окраины, какой являлся Дагестан. Именно в сельском хозяйстве, в аулах сильнее всего ощущалось влияние феодально-патриархальных пережитков и власть мусульманского духовенства.

(часть II).

§ 1. Курс на коллективизацию сельского хозяйства.

Сразу после победы Октябрьской революции партия не могла решить задачи социалистического переустройства сельского хозяйства. Для этого тогда не было ни экономических, ни политических условий. Но задача создать в земледелии крупное хозяйство была включена в повестку дня как одна из основных задач общества, строящего социализм.

В. И. Ленин в работе «Пролетарская революция и ренегат Каутский»¹ писал, что «земельные участки с высококультурными хозяйствами» *«не подлежат разделу»*, на их основе должны создаваться высокоорганизованные коллективные хозяйства; задача состоит в том, чтобы их коллективно использовать, а не раздроблять и размельчать. Партия стремилась всемерно развивать коллективные хозяйства в земледелии, как несравненно более продуктивные и выгодные, пропагандировала необходимость перехода к общественной обработке земли. В законе о земле Советская власть прямо указала на преимущество коммун и товариществ перед индивидуальными хозяйствами.

Опираясь на диктатуру пролетариата, на союз рабочего класса с трудящимся крестьянством, партия осуществила национализацию земли, обеспечила крестьян землей, инвентарем, кредитами, создала условия для перехода впоследствии к социалистическому переустройству сельского хозяйства.

Проведенная партией на основе ленинских идей новая экономическая политика дала возможность обеспечить подъем сельского хозяйства в целом, укрепив в нем социалистические элементы. Подъем сельского хозяйства основывался на восстановлении разоренных войной бедняцких и середняцких хозяйств. Советская власть оказала им огромную поддержку, однако это еще не решало задачи переустройства мелкого товарного хозяйства, перевода мелких и мельчайших хозяйств на рельсы крупного социалистического хозяйства.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 284.

Мелкое единоличное крестьянское хозяйство, стихийно рождающее капитализм, несовместимо с социализмом. Оно исключает расширенное воспроизводство и делает невозможным сколько-нибудь серьезный подъем производительности труда, применение в земледелии новейших достижений техники и науки. На основе мелкого производства нельзя решить проблему повышения материального и культурного уровня трудящихся крестьян.

Сплошная коллективизация и на ее основе механизация сельскохозяйственного производства открыла трудящимся села столбовую дорогу к социализму. По этому пути пошли и крестьяне в национальных республиках нашей страны.

Переход советского крестьянства от раздробленного единоличного хозяйства к крупным коллективным хозяйствам — одна из самых ярких страниц в истории социалистической революции, одна из величайших побед ленинской партии в ее борьбе за торжество коммунизма в нашей стране.

Партия ясно представляла себе трудности объединения миллионов разрозненных крестьянских хозяйств в крупные социалистические хозяйства и своевременно предупреждала против торопливости и методов командования в этом всемирно-историческом деле.

В. И. Ленин считал, что вовлечение многомиллионных масс крестьянства через кооперацию в дело социалистического строительства в деревне должно осуществляться на основе принципа добровольности. Ленин подчеркивал необходимость развития всех форм кооперации, в том числе и производственной. Он усматривал в кооперации лучшую форму сочетания личных и общественных интересов трудящегося крестьянства. Ленин говорил, что кооперация в условиях господства рабочего класса дает все необходимое для построения социалистического общества.

«В самом деле, ... власть государства *в руках пролетариата, союз этого пролетариата со многими миллионами мелких и мельчайших крестьян, обеспечение руководства за этим пролетариатом по отношению к крестьянству и т. д., — разве это не все, что нужно для того, чтобы из кооперации, из одной только кооперации, которую мы прежде третировали, как торгашескую, и которую с известной стороны имеем право третировать теперь при нэпе так же, разве это не все необходимое для построения полного социалистического общества? Это еще не построение социалистического общества, но это все необходимое и достаточное для этого построения».¹

Путь к победе социализма пролегал через переходный период от капитализма к социализму. Основой общественного строя этого периода является диктатура пролетариата.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 428.

В кооперативном плане Ленина отмечена решающая роль диктатуры пролетариата в социалистическом переустройстве мелкотоварного крестьянского хозяйства.

Укрепление Советского государства было одним из решающих условий коллективизации крестьянских хозяйств.

В статье «О кооперации» Ленин писал: «Раз государственная власть в руках рабочего класса, раз этой государственной власти принадлежат все средства производства, у нас, действительно, задачей осталось только кооперирование населения».¹

Диктатура пролетариата обеспечивала успех политике кооперирования мелких хозяйств и облегчала переход крестьянам к крупному производству на началах добровольного объединения. Партия требовала всемерной поддержки всех видов кооперации, вовлечения в нее самых широких масс крестьянства, так как это создавало все необходимые условия для перехода в дальнейшем к коллективизации, т. е. к высшей форме кооперирования.

Пока в нашей стране существовало многомиллионное индивидуальное крестьянское хозяйство, в массовом масштабе стихийно рождавшее капитализм, оставалась угроза возрождения капитализма; пока в деревне господствовало мелко-крестьянское хозяйство, покончить с нищетой и разорением крестьянских масс было невозможно. Держа курс на коллективизацию, партия исходила из указания Ленина о том, что мелким хозяйствам из нужды не выйти, что «если мы будем сидеть по-старому в мелких хозяйствах, хотя и вольными гражданами на вольной земле, нам все равно грозит неминуемая гибель...»² Следовательно, коллективизация крестьянского хозяйства была необходима как в интересах рабочего класса, так и в интересах самого крестьянства.

Необходимость создания крупного социалистического хозяйства в деревне, приобщения многомиллионных крестьянских масс к социалистическому строительству диктовалась интересами социалистического строительства в целом, в промышленности и в сельском хозяйстве, в городе и в деревне.

В многоукладной экономике переходного периода имеется противоречие между развивающейся социалистической промышленностью и уровнем производства сырья для промышленности и продовольствия для населения. Уничтожить эту диспропорцию можно было только на основе крупного социалистического механизированного, высокопродуктивного сельского хозяйства, способного производить в нужных количествах сырье для промышленности и продовольствие для населения.

Коллективизация была исторической необходимостью. Она была обусловлена действием основного экономического закона

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 427.

² В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 465.

социализма — законом соответствия производственных отношений характеру производительных сил.

Чтобы приступить к коренной переделке сельского хозяйства, покончить с его отсталостью, надо было создать для этого материально-техническую базу, вооружить сельское хозяйство новейшими сложными сельскохозяйственными машинами.

Индустриализация сельского хозяйства в СССР являлась составной частью социалистической индустриализации всей страны. Советское государство приступило к созданию крупнейших заводов сельскохозяйственного машиностроения. Один за другим вступали в строй Харьковский, Сталинградский и Челябинский тракторные заводы, заводы комбайностроения в Запорожье и Саратове, крупнейшие заводы сельскохозяйственных машин в Ростове, Гомеле, Ташкенте, призванные вооружить сельское хозяйство страны передовой техникой.

Для построения социализма в нашей стране необходимо было перейти от одностороннего наступления на капиталистические элементы в городе к всеобщему наступлению на капиталистические элементы как в городе, так и в деревне, т. е. надо было ликвидировать кулачество — самый многочисленный в нашей стране эксплуататорский класс.

Кулачество яростно сопротивлялось мероприятиям Советской власти, направленным на улучшение экономического положения трудящихся и на создание условий для социалистической переделки сельского хозяйства.

В борьбе с кулачеством партия на первом этапе выдвигала задачу ограничения его эксплуататорских тенденций и постепенного вытеснения из хозяйства страны, чтобы затем, по мере развития и укрепления социалистической крупной промышленности, при победе социалистических форм производства в земледелии, перейти к его окончательной ликвидации как класса.

Однако кулачество нельзя было ликвидировать сразу, предварительно надо было его обессилить, ослабить его экономическую мощь, неустанно организуя на борьбу с ним широкие слои трудящихся крестьян. Эта борьба незадолго до массового колхозного движения вылилась в решительное наступление на кулачество. Но ликвидировать кулачество как класс можно было только на базе коллективизации.

Построение социалистического общества в стране было связано с победой культурной революции в городе и в деревне. Но распыленное крестьянское хозяйство являлось главным тормозом в проведении культурной революции в деревне. Чтобы покончить с культурной отсталостью деревни нужно было преодолеть ее экономическую отсталость, перевести земледелие на социалистические рельсы.

Социалистической переделке сельского хозяйства бешено сопротивлялись антиленинские оппозиционные группы — троцки-

стско-зиновьевский блок, правые капитулянты и буржуазные националисты.

Троцкисты вели активную борьбу против генеральной линии партии и ленинского кооперативного плана. Они отрицали возможность построения социализма в России силами рабочего класса и крестьянства и утверждали, что в деревне имеются «неодолимые противоречия» между пролетариатом и крестьянством. Троцкий говорил, что без помощи извне невозможно средствами промышленности обеспечить деревню, поэтому нужно дать простор развитию капитализма в сельском хозяйстве. Троцкисты требовали ликвидации совхозов, как нерентабельных хозяйств, роспуска колхозов, отказа от политики ликвидации кулачества, требовали возврата к политике концессий, предлагали отдать иностранным капиталистам основные рычаги нашей промышленности.

Против ленинского учения о путях развития сельского хозяйства выступали и правые оппортунисты. Они отрицали решающую роль социалистической индустриализации в реконструкции сельского хозяйства, считая ключом к его преобразованию развитие индивидуального крестьянского хозяйства. Они не ставили задачи ликвидации капиталистических элементов в стране, а, исходя из антиленинской теории «затухания» классово́й борьбы, выступали с «теорией» мирного вращивания кулака в социализм, против создания совхозов, колхозов и МТС. Это была программа капитуляции перед кулаками, программа разоружения нашей страны перед лицом империалистических государств, программа возрождения капитализма и ликвидации диктатуры пролетариата в нашей стране.

Коммунистическая партия решительно разоблачила капитулянтские реставраторские «теории» троцкистов и правых оппортунистов и разгромила их в открытом бою.

Готовясь к социалистической переделке сельского хозяйства, партия широко развернула воспитательную и организаторскую работу, усилила политическую пропаганду и агитацию, очистила свои ряды от оппортунистических, реставраторских элементов. Были укреплены Советы, комсомол, профсоюзы. Особое внимание партия обратила на экономическое и политическое развитие национальных областей и республик, на укрепление их опытными партийными работниками и квалифицированными хозяйственными кадрами.

В 1927 году XV съезд партии поставил перед советским народом задачу подготовки наступления социализма по всему фронту, не только в городе, но и в деревне.

Переход крестьян к коллективным формам хозяйства прежде всего подготовлялся и осуществлялся всем ходом развития индустрии, снабжавшей сельское хозяйство машинами и тракторами. Политика решительной борьбы с кулачеством, развитие кооперации, приучавшей крестьян к коллективному труду, опыт

уже существующих колхозов, где крестьянин на деле проверял преимущества коллективных форм хозяйства перед индивидуальными, создание в стране совхозов, демонстрирующих новую технику,— все это создавало экономические и политические предпосылки коллективизации.

Партия, руководствуясь указаниями Ленина, решительно пресекала всякие попытки строить колхозы насильственными, административными мерами, методами «декретирования».

Во второй половине 1929 года развернулось массовое колхозное движение, которое создало новое соотношение экономических сил в стране, превратило общественное сельское хозяйство в прочную опору Советской власти в деревне, создало все условия для замены производства хлеба жулачеством производством его совхозами и колхозами.

«Переход к сплошной коллективизации означал *коренной поворот* основных масс крестьянства к социализму».¹

«Переход к сплошной коллективизации означал, далее, *коренной перелом* в развитии советского земледелия».²

«Переход бедняцко-середняцких масс к сплошной коллективизации означал, таким образом, *глубочайший революционный переворот* в сельском хозяйстве СССР».³

Как же был подготовлен в Дагестане революционный поворот от мелкобуржуазного единоличного хозяйства к коллективному хозяйству?

Политические и экономические предпосылки этого переворота были созданы всем ходом социалистической революции в Дагестане и успехами его экономики в период реконструкции.

В Дагестане, где малоземелье и скудные условия жизни приводили к еще большей по сравнению с центром раздробленности мелких крестьянских хозяйств, они были совершенно нерентабельны. Это усугубляло их нищету, некультурность и техническую отсталость; в дагестанском ауле продолжали существовать кабальные отношения и эксплуатация бедноты и батраков кулачеством и духовенством.

В Дагестане, как и везде в Советском Союзе, аграрные преобразования нужно было проводить с учетом их связи с социалистической промышленностью.

Огромную роль в подготовке коллективизации сыграло восстановление промышленности республики, создание в Дагестане организованного рабочего класса и укрепление его союза с крестьянством. Развитие промышленности создавало материально-техническую базу для коллективизации, новые формы смычки города и деревни, приобщало крестьян к коллективным формам

¹ История КПСС, стр. 415.

² Там же, стр. 416.

³ Там же.

общественных отношений. Только развитие промышленности могло подготовить кадры для коллективизации.

К году великого перелома в самой дагестанской деревне произошли большие сдвиги в ее экономическом и социальном развитии. Эти сдвиги были вызваны Великой Октябрьской революцией и последующим социалистическим строительством. Октябрьская революция ликвидировала здесь порабощение крестьян, освободила более 70 тысяч человек от крепостной зависимости. Она ликвидировала выкупные платежи, установленные царским правительством за юридическое освобождение раятов в сумме 299.670 руб. по довоенному курсу рубля. Революция отменила все виды ежегодно выплачиваемых податей, земские сборы, воинские налоги и трудовые повинности крестьян.

Крестьяне получили 370 тыс. десятин пастбищ, 45 тыс. десятин сенокосов, 85 тыс. десятин пахотной земли, 1600 десятин садов и виноградников. Им была передана большая часть имущества частновладельческих хозяйств, владельцы которых бежали за границу. Национализацией земель крупных владельцев был сделан первый шаг к коллективным формам хозяйства.

Вторым шагом на этом пути было восстановление разрушенного в годы гражданской войны сельского хозяйства и подготовка народных масс республики к новым формам общественно-экономических отношений в аулах.

Уже в первые годы Советской власти правительство РСФСР выделило для развития сельского хозяйства Дагестана 1 миллион 797 тыс. рублей, огромное количество сельскохозяйственного инвентаря, рабочий и продуктивный скот, семена, хлеб, мануфактуру, медикаменты и т. п. Это дало возможность в значительной мере поднять в аулах Дагестана экономику крестьянских хозяйств, провести работы по землеустройству, мелиорации, организовать переселение крестьян с гор на плоскость и таким образом в какой-то мере подготовить экономическую базу для организации в дальнейшем коллективных хозяйств.

Социалистическая перестройка сельского хозяйства должна была идти по линии организации сначала простейших снабженческо-бытовых кооперативных объединений, как наиболее близких и понятных среднему крестьянину, с последующим переходом к обобществлению производства и труда, к организации производственных коллективов-колхозов. В. И. Ленин писал, что «переход от мелких единичных крестьянских хозяйств к общественной обработке земли — требует долгого времени, что он ни в коем случае не может быть совершен сразу», что «в странах с мелким крестьянским хозяйством переход к социализму невозможен без целого ряда постепенных предварительных ступеней».¹

Борьба партийных и советских органов республики за

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 318.

кооперирование сельского населения началось сразу же после установления Советской власти в Дагестане.

Первые коллективные хозяйства в Дагестане появились еще в октябре 1920 года, когда в сел. Асакент Кюринского округа была создана производственная артель из 23 хозяйств.¹ В сел. Векелар того же округа объединились 14 семей.²

Обсудив вопрос о создании сельскохозяйственной артели, крестьяне сел. Векелар записали в своем постановлении: «Находя желая наши вполне соответственными с основными положениями... Устава о сельскохозяйственных трудовых артелях, мы решили перейти к братскому и товарищескому ведению хозяйства и постановили организовать у себя сельскохозяйственную артель»...³

В апреле 1921 года организовалась Чохская сельскохозяйственная артель. Общая сумма ее объединенных средств составила 70 тыс. руб. В эти же годы были созданы две сельскохозяйственные артели в Хасавюртовском районе. Во все эти артели вступали преимущественно бедняки и батраки.

Материальной базой для организации первых коллективных хозяйств, если не исключительно, то в основном, послужили национализируемые помещичьи и прочие нетрудовые хозяйства.

В 1921 году были национализированы частновладельческие помещичьи земли площадью свыше 500 тыс. десятин. Владения крупных помещиков Воронцова-Дашкова, Бенкендорфа, Тарковских и других перешли в пользование к малоземельным аулам. Там и были организованы первые коллективные хозяйства. В некоторых помещичьих имениях в 1922 году были созданы первые в Дагестане совхозы «Геджух» и «Михайловка» (виноградно-винодельческие). В 1923 году у кулаков отобрали виноградники и плодовые сады площадью свыше 5 гектаров, часть их перешла к батракам и беднейшему крестьянству, на базе других были созданы артели.

Первые колхозы в Дагестане технически были вооружены слабо и не имели опыта ведения коллективного хозяйства, тем не менее общественная и экономическая роль их была велика.

Эти потребительские и производственные товарищества не только укрепляли экономику республики и способствовали росту ее товарооборота, но и приучали крестьян к новым формам хозяйства, создавали новые производственные отношения.

Число колхозов в Дагестане с каждым годом росло. Так, в 1924/25 г. здесь насчитывалось 15 колхозов, в 1925/26 г. — 29.

¹ ЦГА ДАССР, ф. 38-р, оп. 1, д. 3, л. 11. Протокол организационного собрания членов общества сел. Асакент (Южнотабасаранского участка Кюринского округа) от 15 октября 1920 г.

² Там же, д. 5, л. 12.

³ Там же, л. 17. Протокол организационного собрания членов общества сел. Векелар от 21 октября 1920 г.

в 1926/27 г.— 39, в 1927/28 г.— 244.¹ В 1928 году 244 колхоза объединяли 4938 хозяйств,² что составляло около 4% всех крестьянских хозяйств Дагестана.

Коллективные хозяйства в те годы были сосредоточены главным образом в северной, плоскостной части Дагестана. Здесь ими было охвачено наибольшее количество крестьянских хозяйств. Нагорная часть республики отличалась малым количеством колхозов и низким процентом охвата ими населения. Здесь сказывалась отсталость горных районов и их экономическая маломощность. В западной части нагорного Дагестана (в бывшем Андийском округе) в 1928 году не было ни одного колхоза.

В те годы еще не были подготовлены условия для развития коллективизации. В годы восстановления народного хозяйства республики не было достаточного количества техники, нужных кадров и должного опыта в этом важнейшем деле, а кроме того на крестьян действовала агитация духовенства и буржуазно-националистических элементов, внушавших верующим, что в коллективных хозяйствах все мусульмане превратятся в «гяуров», которых будут кормить свиной.

Были и другие обстоятельства, замедлявшие колхозное строительство, как, например, неправильное применение Наркомземом РСФСР принципов новой экономической политики к колхозному строительству. Считалось, что колхозы являются арендаторами бывшей помещичьей земли и имущества и должны платить арендную плату. Таким образом, колхозы, арендовавшие землю, находились в худшем положении, чем единоличники, так как должны были платить с одной земли и сельхозналог, и арендную плату. Эта ошибка была исправлена постановлением Совета Труда и Оборона СССР от 23 июня 1926 года.

В годы восстановления народного хозяйства в колхозном движении происходили значительные изменения, тем более, что основная форма колхозного строительства в этот период еще не была найдена. Всесоюзное совещание сельскохозяйственных коллективов, состоявшееся в 1925 году, приняло решение: «Не выдвигая ни одну из сложившихся к настоящему времени форм сельскохозяйственных коллективов в качестве основной и законченной, совещание считает необходимым тщательное изучение накопившегося опыта и выявление тех организационных форм, которые могут оказаться наиболее жизненными и приспособленными к коллективизации земледелия».³ Форма коллективизации была найдена позднее.

Задача созданных за эти годы колхозов состояла в том, чтобы

¹ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 19, д. 147, л. 105. Доклад наркома земледелия ДАССР на VII Вседагестанском съезде Советов о состоянии сельского хозяйства в ДАССР и мероприятиях по поднятию урожайности от 13 апреля 1929 г.

² Там же.

³ «Вестник сельскохозяйственной кооперации», 1925, № 6, стр. 63.

на деле показать трудящимся Дагестана преимущества коллективного хозяйства перед мелким единоличным крестьянским хозяйством; показать окружающему крестьянскому населению, что только в колхозе можно организовать рациональное земледелие и животноводство с применением достижений современной науки и техники, что только через объединение своих усилий в коллективном хозяйстве горцы Дагестана смогут избавиться от нужды и поднять свое благосостояние. «Надо,— говорил В. И. Ленин на I съезде земледельческих коммун и сельскохозяйственных артелей,— так поставить коммуну, чтобы она стала образцовой и чтобы соседние крестьяне сами потянулись к ней...».¹

Колхозное строительство могло развиваться только на основе подъема активности широких бедняцко-средняцких масс, усилиями этих масс. Крестьяне на практике должны были убедиться в преимуществах крупного хозяйства и коллективного труда и в этом отношении, как мы уже не раз отмечали, положительный опыт первых колхозов имел очень важное значение.

Чтобы популяризировать этот опыт среди бедняцко-средняцких масс Дагестанский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров 20 октября 1928 года приняли постановление «О проведении дня урожая и коллективизации».

В этом постановлении говорилось:

«1. Днем праздника урожая и коллективизации по Дагестану установить 25 октября с. г., придав этому празднику значение огромной политической и хозяйственной важности.

2. В день коллективизации и урожая выявить перед рабочекрестьянскими массами все достижения и преимущества социалистического совхозного и колхозного земледелия по сравнению с единоличными хозяйствами, для чего на широких рабочих и крестьянских собраниях поставить отчетные доклады о достижениях и недостатках совхозов и колхозов, организовав массовый смотр работы коллективных хозяйств и приурочив к этому дню массовое вовлечение в колхозы новых трудовых хозяйств.

3. Провести разъяснение широким трудовым массам правильности политики Советской власти в деревне, направленной к переустройству и подъему сельского хозяйства на новой технической основе путем коллективизации, кооперирования и решительного наступления на капиталистические элементы в деревне.

4. Широко осветить сельскохозяйственную пятилетку, увязав это освещение с конкретными задачами данного района, села, аула.

5. Провести в день урожая и коллективизации в районах сельскохозяйственные выставки с подведением итогов проведения массовых агротехнических мероприятий и внедрения в сельское хозяйство достижений агрономической науки и техники.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 178.

6. Проверить ход озимого сева и зяблевой пахоты, наметив практические меры к стопроцентному выполнению и перевыполнению этих заданий.

7. Поставить на общих собраниях в порядке общественной инициативы организацию общественных запасек и выделение гектаров коллективизации, гектаров страховых семенных фондов, закладки силосных ям и проведение других практических мероприятий по поднятию сельского хозяйства каждого колхоза, станицы и аула.

8. Организовать широкое вовлечение трудового крестьянства в социалистическое соревнование и ударничество по выполнению очередных заданий озимой и подготовки к весенней сельхозкампании и проверке уже заключенных по соцсоревнованию договоров.

9. Во всех совхозах провести производственные совещания с широким и активным участием рабочих масс, поставив на этих совещаниях вопросы практического количественного и качественного выполнения промфинпланов.

10. Во всех районах под председательством пред. РИК'ов организовать комиссии с участием представителей земорганов, колхозно-кооперативных, профсоюзных и других общественных организаций, возложив на эти комиссии проведение дня урожая и коллективизации.

11. Возложить на комиссии по проведению дня урожая и коллективизации также массовую проверку работы сельскохозяйственных секций сельсоветов, производственных совещаний, агрозоветуполномоченных и других общественных организаций деревни в деле борьбы за урожай и коллективизацию.

12. Наркомзему и центральным колхозно-кооперативным системам командировать в районы ответственных работников для активного участия в проведении праздника урожая и коллективизации, в районах комиссиям выделить ответственных товарищей для проведения праздника в крупных селениях, колхозах и совхозах.

13. Для популяризации дня урожая и коллективизации использовать радио, кино, театры и политпросветительные учреждения, обеспечив также участие в проведении этого праздника как сельских, так и городских школ.¹

«День урожая» явился в деревне общественным смотром сельскохозяйственных достижений дагестанских крестьян. В этот день в Хасавюртовском округе была открыта выставка. В ней участвовали и другие плоскостные округа Дагестана. На открытии выставки с приветствиями выступило 14 человек.

Выставка в Хасавюрте состояла из 12 отделов и 5 уголков. Помимо этого перед зданием выставки были заложены показательный питомник и сад, огородный и полевой севообороты,

¹ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 21, д. 60, лл. 47-49.

устроены коновязи, открытый баз для овец и отдел машин и орудий с тракторами. Наконец, отдельно демонстрировалось примерное сооружение оросительной системы с шестью способами орошения, включая полевой и отчасти травопольный севообороты. В каждом отделе было много диаграмм, таблиц и картограмм, ярко освещающих состояние отдельных отраслей хозяйства и их достижения.

Выставку посетило свыше 7500 человек, из коих крестьян было 80%. Осмотрели выставку также экскурсанты из Грозного и из переселенческих хозяйств.

Всего на выставке было 1754 экспоната, а число участников составляло 265.

Выставка была поистине практической школой социалистического земледелия. Здесь были отражены методы реконструкции крестьянского хозяйства и отчетливо представлена агротехника, способствующая повышению урожайности хлебов. Выставка достигла своей цели. Ее лучшей оценкой служат слова одного крестьянина из Козьма-Аула: «если часть виданного осуществить в крестьянском хозяйстве, то можно гарантировать удвоение урожая хлебов».¹

Из числа участников выставки было премировано 166 хозяйств. В том числе получили премии:

1. «Аксайская женская артель «Катынларберлиги» — за внедрение обобществленного выращивания хлопчатника на площади 12 дес., как первый проводник среди крестьянства этой культуры, а также культуры арахиса; за применение в хозяйстве чистосортного посевного материала и за обобществление средств производства.

2. Кандаур-аульское товарищество по совместной обработке земли имени Доветова — за обобществленный посев яровых и озимых культур, применение в хозяйстве чистосортного посевного материала (овес «Победа», пшеница «Кооператорка» и подсолнух «Зеленка»); за переход на поля севооборота.

3. Чагар-Отаровская сельхозартель «Возрождение» — за применение общественной обработки земли и высева чистосортного посевного материала (кукуруза «Айвори-Кинг», пшеница «Кооператорка» и «Земка»); за высокий урожай кукурузы «Айвори-Кинг» и за переход на поля севооборота».²

Праздник «День урожая» и связанные с ним сельскохозяйственные выставки были проведены во всех окружных центрах. Они сыграли значительную роль в развертывании коллективизации и объединении в кооперативные хозяйства трудящихся Дагестана.

С 1928 года сельскохозяйственные выставки устраивались во

¹ ЦГА ДАССР, ф. 127-р, оп. 1, д. 155, лл. 6—8.

² Там же.

всех районах республики. На выставках выступали со своими экспонатами колхозы и другие производственные объединения.

Наряду с проведением «Дня урожая» и сельскохозяйственных выставок проводился и «День коллективизации».

С каждым годом правительство усиливало агрозооветпомощь колхозам, расширяло селекционную и ветеринарную сеть, проводило в больших масштабах мелиоративные работы. К исходу 1928 года в Дагестане работало 103 агронома, 29 ветврачей и много других специалистов сельского хозяйства. Они вели работу на сорока агропунктах и в 17 сельскохозяйственных учреждениях.¹ Областные опытные селекционные станции, государственные конюшни и овчарни имели опорные пункты на местах.

Колхозное строительство остро нуждалось в квалифицированных, культурных работниках, знающих не только сельское хозяйство, но и основы организации труда в колхозах.

Перед партийной организацией республики встала неотложная задача подготовки колхозных работников и издания на местных языках популярной литературы по всем вопросам колхозного строительства. В Дагестане постепенно организовывались колхозные курсы по разным специальностям как в центре, так и на местах, в учебных заведениях вводилось изучение принципов колхозного строительства и усиливалась практическая помощь в этой области сельским партийным и советским работникам, а также их инструктирование.

Строительство социалистического сектора сельского хозяйства в Дагестане по-настоящему развернулось только в первые годы первой пятилетки, т. е. с 1928 года, после XV съезда партии.

Партийная организация республики принимала энергичные меры к выполнению лозунга XV съезда нашей партии — «Деревня, вперед к крупному коллективному хозяйству».

Новые условия требовали организации работы в аулах Дагестана по-новому. Партийным, комсомольским, профсоюзным организациям, советским и сельскохозяйственным органам, аульской бедноте и всему сельскому активу нужно было перестроить свою работу, подчинив ее задачам, поставленным XV съездом партии.

До 1928 года в Дагестане не было ни общереспубликанского, ни порайонного перспективного плана развития сельского хозяйства.

Разработанный для Дагестана первый пятилетний план предусматривал характер и продолжительность работ по восстановлению и дальнейшему развитию сельского хозяйства, и проведение их на совершенно новой хозяйственной основе, а именно: на основе организации колхозов, совхозов и простейших объединений.

¹ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 20, д. 139, лл. 279-289. Постановление Президиума Даг. ЦИК'а о земельно-водной реформе от 1 апреля 1928 г.

В пятилетнем плане на первое место выдвигались мероприятия, ведущие к обобществлению сельскохозяйственного производства. Должна была завершиться работа по организации овцеводческих совхозов, по дальнейшему развитию виноградарских совхозов и по организации четырех новых совхозов: зернового, зерно-хлопкового, семенно-хлопководческого и животноводческого.

Большой размах получало колхозное строительство. План намечал доведение числа колхозов до 600; они должны были получить сельскохозяйственные кредиты, тракторы, семена, химикаты и т. д. Развитие сельского хозяйства намечалось по отдельным отраслям и секторам. По социалистическому сектору основное место отводилось зерновому хозяйству, выращиванию технических культур и развитию животноводства. Предусматривалась также подготовка колхозных кадров через школы, курсы и высшие учебные заведения.

Одновременно намечался ряд государственных мероприятий по землеустройству. Должны были закончиться съемка всей территории республики, межселенное землеустройство и выделение пастбищных фондов. Предусматривалась работа по внутриселенческому землеустройству, по выделению земель совхозам и колхозам во вновь образуемых переселенческих поселках. Устанавливались мероприятия по переселению и расселению горцев.

Крупные работы намечались по мелиорации: осушение болот, восстановление всех разрушенных оросительных систем и упорядочение действующих каналов.

Все эти мероприятия были направлены к дальнейшему развитию сельского хозяйства республики на социалистических началах, т. е. на базе колхозов и совхозов.

Сельское хозяйство должно было получить равномерное, экономически целесообразное районированное развитие. ЦК ВКП(б) обратил на это внимание Дагестанского обкома партии при обсуждении его отчета в апреле 1928 года¹. ЦК ВКП(б) рекомендовал создать в плоскостных районах колхозы зернового направления, а в горах — простейшие объединения животноводческих хозяйств и потребовал, чтобы партийные и советские организации Дагестана обращали самое серьезное внимание на качественное улучшение существующих в республике колхозов.

Четвертый пленум Дагестанского обкома партии 12 июня 1928 года обсуждал вопрос о реализации этого решения ЦК ВКП(б) по поводу строительства колхозов в республике и вынес такое решение:

«1. Учитывая, что основной задачей партии в деревне является коллективизация сельского хозяйства, принять решительные меры к укреплению и расширению колхозного строительства,

¹ ЦГА ДАССР, ф. 127-р, оп. 1, д. 101-а, лл. 5-7.

усилив организационное обслуживание и руководство колхозами...

Принять меры к организации новых колхозов, стремясь ввести темп их роста в русло систематической планомерной работы.

2. Пересмотреть социальный состав существующих колхозов с целью отсеять чуждые элементы и ликвидировать лжеколхозы, укрепляя колхозы вовлечением беднячко-средняцких хозяйств, обратив особое внимание на вовлечение женщин, партийцев и комсомольцев.

3. Принять меры к созданию и обслуживанию специальных видов колхозов, вовлекая в них главным образом женщин.

4. Усилить кредитование колхозов, направляя кредиты, особенно долгосрочные, по линии колхозов, в целях увеличения основного и оборотного капитала.

5. Максимально и своевременно снабжать колхозы строительными материалами, тракторами, с/х машинами и семенами, одновременно обеспечивая также сбыт их продукции.

6. Закончить к осенней посевной кампании землеустройство колхозов, отводя для них лучшие земельные участки из госфондов...

7. Обратить внимание Наркомзема на мелиорацию земель колхозов».¹

Для практической реализации этого решения в районы и округа были направлены ответственные работники республики. Им предстояла нелегкая задача.

В Дагестане, хотя и были созданы некоторые политические, экономические и организационные предпосылки для коллективизации, процесс этот протекал в чрезвычайно тяжелых специфических условиях и, как повсюду в стране, в острой классовой борьбе. В аулах шли ожесточенные классовые схватки.

Посланцы партии, участвуя в этих схватках как организаторы и руководители беднячко-средняцких масс, в то же время должны были мобилизовать эти массы на выполнение директив Коммунистической партии о переводе сельского хозяйства на социалистические рельсы.

Из огромного круга вопросов, связанных с социалистической реконструкцией сельского хозяйства и требовавших для своего осуществления громадных усилий непосредственно на месте, выделяются четыре важнейших:

- а) Ускорение процессов кооперирования мелких крестьянских хозяйств и строительство крупного социалистического хозяйства.
- б) Подготовка земельно-водной реформы.
- в) Наступление на капиталистические элементы аула.
- г) Крутой подъем культурного строительства и борьба за новые кадры.

¹ «Красный Дагестан», 12 июня 1928 г.

Разумеется, эти вопросы взаимозависимы и, с другой стороны, решение каждого из них было связано с решением ряда подчиненных ему отдельных задач, которые в определенных условиях сами по себе приобретали серьезное значение.

Разберем эти вопросы по порядку и прежде всего посмотрим, что представляли собой дагестанские колхозы в 1928 году.

Вплоть до 1928 года в Дагестане существовали карликовые колхозы. Почти 50% их имели средства производства на сумму от 120 до 800 руб. и менее 10%—на сумму свыше 6 тыс. руб.¹

Колхозов, имевших от 5 до 10 членов, было 87, от 10 до 20—133, от 20 до 30—18, от 30 и выше—6, то есть почти 30% колхозов имело от 5 до 10 членов.²

Образование карликовых колхозов в Дагестане было отчасти следствием организационных неувязок, характерных для первоначальной стадии колхозного строительства в республике.

К концу периода восстановления сельского хозяйства в Дагестане происходят некоторые изменения в формах организации коллективных хозяйств, в связи с переходом к созданию колхозов на надельных крестьянских землях и в связи с широким вовлечением в колхозы середняцких масс. До этого социальный состав колхозов представлял собою такую картину: батраков и бедняков—82%, середняков—16%, зажиточных—2%.³

То, что вначале в социалистическое строительство сельского хозяйства в Дагестане вовлекались лишь батраки и бедняки, а среднему крестьянству не уделялось должного внимания, было тогда серьезным тормозом в развертывании колхозного строительства. Это было нарушением директив ЦК. Таким образом, ссылаясь на «особые условия», некоторые руководители не создавали необходимой базы не только для реконструкции сельского хозяйства Дагестана на социалистических началах, но и для восстановления его. Из-за того, что середняков было вовлечено в колхозы крайне мало и не обращалось достаточного внимания на обобществление орудий труда, обеспеченность колхозов средствами производства была очень низкой.

Не было почти ни одного колхоза, имевшего необходимые орудия производства. Не доставало даже простейших орудий труда. В коллективном пользовании было всего лишь 245 плугов, 216 борон, т. е. в среднем на один колхоз приходился один плуг и борона. Машин было еще меньше. Так, в распоряжении колхозов имелось только 66 тракторов.

В первых сельскохозяйственных объединениях при распределении доходов значительную роль играло имущество отдель-

¹ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 19, д. 147. л. 105.

² Там же, л. 106.

³ Там же, л. 107.

ных лиц, их собственность на средства производства. Учитывалось, в чьем распоряжении находятся средства производства — в личном пользовании или в пользовании артели.

В то же время формы обобществления средств производства носили разный характер, как-то: постоянное обобществление с выдачей обратно при выходе из артелей стоимости обобществленных средств производства натурой или деньгами, или обобществление с выплатой стоимости внесенного имущества в разные сроки, или такая форма, как обобществление средств производства на время сезонных работ.

В Дагестане, как правило, члены колхозов имели, кроме обобществленных, и индивидуальные средства производства. При этом колхозное имущество по отношению к общему имуществу членов колхоза составляло 31% и было приобретено за счет отпускаемых правительством средств. Обобществление имущества, находившегося в индивидуальном пользовании членов колхозов, шло очень медленно. Разъяснительная работа по этому вопросу почти отсутствовала. Необеспеченность колхозов сельскохозяйственными орудиями приводила к тому, что крупные колхозы, «получив наделы земли, делили их между членами и обрабатывали каждый самостоятельно».¹ Это было ненормальным явлением, противоречащим установкам партии.

Обеспеченность колхозов землей также была явно недостаточной. В документе того времени говорится: «В среднем она не превышает 20 дес. на колхоз посевной площади, а всего земли 30 дес., хотя в таких районах, как Ачикуллакский и Махачкалинский, обеспеченность посевной площадью и всей землей доходит до 50—100 дес. на колхоз».²

Все эти особенности и определяли незначительную роль социалистического сектора в сельском хозяйстве республики. «Так, в 1928 году основные средства производства кооперативного коллективного сектора в общей сумме средств производства в сельском хозяйстве составляют 0,68 проц., а валовая продукция — 0,65 проц., товарная продукция—0,15 проц.»³

До 1928 года колхозное движение в республике развивалось стихийно, без учета и использования возможностей организационного и хозяйственного укрепления колхозов. Поэтому подавляющее большинство колхозов не отвечало тем требованиям, которые партия предъявляла к созданию коллективных производственных организаций.

Было необходимо организовать мощные, технически вооруженные производственные объединения, способные коренным

¹ Там же.

² Там же, л. 108.

³ Там же.

образом изменить облик сельского хозяйства республики. Только в крупных коллективах крестьянство могло приобретать и эффективно использовать машины, средства и труд, только такие объединения давали бедняцко-средняцким хозяйствам значительные экономические выгоды. Однако в Дагестане при организации колхозов зачастую не придерживались этого принципа.

Крестьяне, создавая коллективное хозяйство, должны были вносить вступительные взносы, объединить часть своего имущества и средств производства, зачисляя их в качестве пая, часть же, в целях упрочения общественного хозяйства, превращать в неделимый фонд колхоза. Но это не делалось, так как в колхозах Дагестана стоимость крестьянского имущества была незначительна, а земли, сельскохозяйственных машин и орудий труда было очень мало.

Организация труда и дисциплина в колхозах стояли на низком уровне, счетоводство почти отсутствовало, получаемые кредиты зачастую распределялись между членами колхоза и каждый работал для себя, проявлялись иждивенческие настроения. Безусловно, такие колхозы не могли быть жизнеспособными. Они легко распались даже после оказания им необходимой помощи.

Прежде всего сами колхозники были не удовлетворены такой постановкой дела в колхозах. 27 февраля 1928 года состоялось первое совещание представителей колхозов Дагестана.

Совещание выдвинуло следующие задачи:

«1) Образование лишь крупных колхозов...

3) Слияние мелких колхозов, находящихся в одном селе-нии, в крупные коллективные единицы...

4) Кооперирование единоличных хозяйств».¹

Дагестанские партийные и советские органы, исправляя указанные в решении ЦК ВКП(б) ошибки* и опираясь на волю колхозников, пошли на расформирование многих мелких, неустойчивых колхозов, и поэтому в колхозном движении вместо прилива наблюдался отлив. Некоторые работники такую практику в условиях Дагестана склонны были считать загибом, оппортунистическим извращением политики партии в колхозном строительстве. Но нам думается, что это не так. В Дагестане необходимо было покончить с лжеколхозами, а их насчитывалось около 100, покончить с карликовыми беспомощными хозяйствами, которые только компрометировали идею коллективизации, по существу не меняя социальной структуры дагестанского аула. Роспуск многих из них как нежизнеспособных являлся правильным политическим шагом.

¹ ЦГА ДАССР, ф. 127-р, оп. 5, д. 57, лл. 1—7. Первое совещание представителей колхозов Дагестанской республики от 27 февраля 1928 года.

Партийная организация, советские и сельскохозяйственные органы республики взяли курс на беспощадную борьбу с недочетами в колхозном строительстве, на борьбу за создание подлинно социалистических хозяйств в аулах Дагестана.

Большое значение имело упорядочение органов, руководивших деятельностью колхозов. В годы, когда усилился процесс организации коллективных хозяйств в аулах, центральный орган, руководивший колхозами — Дагкентбирлиги являлся в той обстановке скорее тормозящим, нежели организующим началом.

В 1928/29 г. система сельскохозяйственной кооперации в Дагестане была представлена двумя организациями: Дагкентбирлиги и Животноводсоюзом. В силу ограниченности в правах Дагкентбирлиги не мог руководить производственной деятельностью большинства животноводческих сельскохозяйственных кооперативов, был оторван от них. В конце 1928 года эта система была реорганизована и с января 1929 года функционировали отраслевые союзы: Дагполеводсоюз, Животноводсоюз и Садоводсоюз, имевшие для выполнения производственных задач отраслевые секции. Однако и такая система не могла отвечать запросам колхозного строительства. Вскоре, в том же 1929 году, была проведена новая реорганизация на основе директивы ЦК ВКП(б).

Практика колхозного строительства показала необходимость создания нового центра руководства колхозным строительством. Таким центром явился Колхозсоюз, имевший аппарат, который мог всесторонне обслуживать колхозы и повседневно руководить их работой.

С созданием Колхозсоюза можно было приступить к упорядочению работы колхозов, уделить надлежащее внимание счетоводству, организации труда и распределению доходов, использованию в полной мере всех земельных угодий колхозов.

Обостренная классовая борьба требовала систематической, упорной работы с беднотой, а поэтому Дагколхозсоюзу и аппарату ДК ВКП(б) было предложено улучшить руководство батрацко-бедняцкими группами в колхозном секторе под знаком укрепления союза бедняка с середняком и надлежащего отпора кулацким вылазкам. В связи с развертыванием колхозного строительства в районах выдвигался вопрос об организации руководящих центров на местах. Дагколхозсоюзу было предложено организовать райколхозсоюзы в районах с процентом коллективизации свыше 10 и колхозсекции при коопсистемах с процентом коллективизации ниже 10; в дальнейшем, при наличии 10% коллективизации, секции должны были быть реорганизованы в райколхозсоюзы. Для горных районов колхозсекции допускались только в животноводческой системе.

Для оживления партийной работы и для руководства колхозным строительством в районы были командированы члены Обкома партии, Обкома комсомола, члены правительства республики, работники профсоюзов.

При проведении организационной и политической работы на местах особое внимание обращалось на нагорный Дагестан, где в основном создавались первичные формы простейших объединений.

Укрепление колхозов в Дагестане во многом зависело от правильной системы кредитования колхозов. В результате допущенных ошибок в выделении долгосрочных и краткосрочных кредитов колхозы не давали того хозяйственного эффекта, который можно было бы получить при правильной постановке кредитования. В Дагестане была узаконена такая практика, когда кредиты выделялись по частям без соответствующих организационных и производственных планов колхоза, минуя центральные органы, руководившие колхозным производством.

Все это не отвечало экономическим интересам колхозов, не стимулировало развитие отдельных отраслей колхозного производства.

Была поставлена задача обеспечивать каждый колхоз кредитами в соответствии с его организационно-производственным планом. Это приучало колхозы к организованности, к составлению производственных планов, к развертыванию работы по всем секторам и отраслям производства. Система кредитования должна была обеспечить контроль государства над использованием выделяемых кредитов, дать возможность определять хозяйственную мощь и экономическую базу каждого колхоза, и таким образом проводить работу по укрупнению мелких колхозов. И это было еще одним обстоятельством, требовавшим укрупнения колхозов. В то время как декретом правительства разрешалось создавать колхозы не менее чем из 15 хозяйств, в Дагестане, как уже говорилось выше, имелись колхозы, объединявшие всего 5—10 хозяйств. Разумеется, такие колхозы не могли из потребительских превратиться в производственные, и их нужно было укрупнить путем слияния или привлечения новых членов за счет бедняцко-средняцких масс.

Возможность охвата коллективизацией широких крестьянских масс была, в свою очередь, тесно связана с расстановкой классовых сил в аулах. Нужно было уберечь середняков от влияния кулака, а для этого надо было кулака обессилить, разоружить экономически и политически. Это было сделано посредством ряда последовательно проведенных мероприятий.

В то же время организация бедноты, превращение ее в политическую силу, в помощника партийных и советских ор-

ганизаций в аулах республики приобретала особенно большое политическое значение.

На IV пленуме Областного комитета партии в июне 1928 года, о котором мы уже упоминали, секретарь Обкома Муравьев говорил о необходимости оказывать помощь маломощным хозяйствам в деревне. Это ослабит влияние кулаков и укрепит производительные силы деревни. Он отметил, что государственные кредиты в ауле распределяются неправильно и попадают к кулакам и зажиточным хозяйствам в результате активной деятельности в органах кооперации, ведающих распределением кредитов, тех же кулаков и антисоветских элементов, захвативших в свои руки руководство этими органами.¹

Ошибки в проведении линии партии явились результатом не только засилья кулацких элементов в низовых органах сельхозкооперации, но и результатом потери классового чутья отдельными советскими работниками, даже коммунистами, а отчасти и следствием бюрократических извращений в центральных органах сельскохозяйственной кооперации и сельхозкредита.

В Дагестане велась работа по оказанию материальной помощи бедняцким хозяйствам. Государство прежде всего значительно увеличило налоговые льготы бедняцким и малоимущим середняцким хозяйствам. При этом беднота получала кредиты на особых условиях. Системой сельскохозяйственного кредита было организовано два специальных фонда для оказания помощи беднякам: фонд кооперирования и фонд кредитования бедноты. Фонд кооперирования бедноты был создан еще в 1926 году в связи с тем, что бедняцкие хозяйства, не имея средств для внесения пая в сельскохозяйственные кредитные товарищества, очень медленно вступали в них. Постановлением СНК СССР от 2 марта 1928 года правительство обязало систему сельскохозяйственного кредита выделить в этот фонд в Дагестане 650 тыс. рублей. Кроме того фонд кооперирования бедноты получал средства как из госбюджета, так и от кресткомов. За 1927—29 гг. из средств кресткомов Дагестана в фонд кооперирования бедноты было выделено 870 тыс. рублей.

Фонд кредитования бедноты был организован также в 1926 году. За один только 1926/27 г. было выделено краткосрочных кредитов 212 тыс. руб., долгосрочных — 490 тыс. руб.² Из бедняцкого фонда было выдано кредитов: на рабочий скот 42 360 руб., на с/х инвентарь 15 440 руб., на кустарную промышленность 43 350 руб.³

¹ «Красный Дагестан», 9 октября 1928 г.

² ЦГА ДАССР, ф. 127-р, оп. 5, д. 32, л. 292.

³ Там же.

За 1927/28 г. хозяйствам, вступающим в колхозы, было выдано кредитов на сумму 572 тыс. руб.¹ В целом за 1926—1929 гг. крестьянство Дагестана получило сельскохозяйственных кредитов на 10 млн. рублей.

За эти годы, кроме долгосрочных и краткосрочных кредитов, беднейшей части трудящихся Дагестана была оказана значительная помощь семенной ссудой. Только за один 1928 год кооперированное крестьянство Дагестана получило 24700 центнеров семенной ссуды.² Долгосрочные кредиты предоставлялись бедняцким хозяйствам на производственные нужды — на приобретение рабочего скота, сельскохозяйственного инвентаря, продуктивного скота.

Кроме этих фондов в 1928/29 г. был создан фонд льготного кредитования бедноты, было увеличено кредитование деревенской бедноты за счет общих средств системы сельскохозяйственного кредита с таким расчетом, чтобы удельный вес бедняцких хозяйств в объединениях был значительно большим.

Наряду с этим закон об едином сельскохозяйственном налоге от 21 апреля 1928 года предусматривал по Дагестану: а) индивидуальное обложение кулаков; б) установление для 10—15% зажиточных крестьянских хозяйств процентной надбавки (от 5 до 25%) к доходу от сельского хозяйства, исчисленному по нормам; в) привлечение к обложению всех неземледельческих доходов, доходов от овцеводства и специальных отраслей сельского хозяйства.

С повышением налогового обложения кулаков Советское государство постепенно обезоруживало их экономически. Соответственно этой задаче были изменены и условия сдачи земли в аренду. Во-первых, запрещалась сдача земли в аренду кулакам, а также аренда кулацкой земли; во-вторых, разрешалось сдавать землю в аренду только трудовым хозяйствам, ослабленным стихийными бедствиями.

В эти годы государство уделяло большое внимание регулированию наемного труда в аулах. Использование наемного труда разрешалось только в том случае, если в работе принимали участие трудоспособные члены хозяйства. Наемная рабочая сила должна была иметь лишь подсобное значение.

Советское государство ограничивало кулачество и в области снабжения машинами. С другой стороны, партийные и советские органы Дагестана приняли реальные меры к обеспечению колхозов сельскохозяйственными машинами. Для приобретения их государство выделило большие кредиты. В 1928 году в колхозы было завезено 9898 плугов, 3960 борон, 78 се-

¹ ЦГА ДАССР, ф. 127-р, оп. 5, д. 32, л. 294.

² Там же, лл. 230—234.

ялок, 38 триеров и 104 трактора.¹ Все это способствовало экономическому укреплению колхозов.

Созданию социалистического сектора предшествовала и большая политическая работа по подготовке горцев Дагестана к вступлению в колхозы. Она началась с создания батрацко-бедняцких групп при сельских Советах и организации крестьянских комитетов взаимопомощи, передачи вакуфов, замятов, васиятов в их пользование, а затем колхозам, отмены шариатских судов и многих других мер. Само крестьянство в значительной мере уже осознавало необходимость организации колхозов, и партия, разумеется, учитывала этот субъективный фактор.

Благодаря огромной работе партийных, комсомольских и профсоюзных организаций, сельских Советов и их секций, бедняцких групп и собраний, батрацких комитетов и кресткомов, крестьянские массы постепенно вырывались из-под влияния кулачества и духовенства. В свою очередь, это давало возможность усилить партийно-советскую работу среди крестьянства (особенно середняков) и развернуть наступление на кулачество и реакционное духовенство. Изменившееся соотношение социальных сил стимулировало рост социалистического сектора в сельском хозяйстве, усиление роли батрацких комитетов, бедняцких групп и их собраний в формировании колхозов в Дагестане. С повышением организованности батрачества и бедноты, с оживлением деятельности Советов и их секций все больше возникало колхозов в республике, возрастал отпор контрреволюционным вылазкам кулачества и духовенства.

В начале 1929 года в Дагестане было:²

Сельскохозяйственных коммун	2
Сельскохозяйственных артелей	203
Товариществ по совместной обработке земли	27
Машинных товариществ	12

По основным отраслям сельского хозяйства колхозы распределялись следующим образом:³

Зерновых колхозов	218
Садово-огороднических	6
Виноградарских	17
Овцеводческих	2
Птицеводческих	1

¹ Очерки истории Дагестана, т. II, стр. 158.

² ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 19, д. 147, лл. 106—111.

³ Там же

Из приведенных данных видно, что в Дагестане животноводство являлось ведущей отраслью сельского хозяйства, тем не менее почти все колхозы организовывались как земледельческие. Следовательно, в горах созданию колхозов и даже объединений простейших видов не уделялось серьезного внимания. 60% населения Дагестана, сосредоточенного в горных районах, находилось вне системы коллективного хозяйства, и это в то время, когда горское крестьянское хозяйство больше всего в ней нуждалось.

Проходившая в 1929 году X Дагестанская областная партийная конференция в резолюции по докладу «О социалистической реконструкции сельского хозяйства» записала, что «восстановление сельского хозяйства не закончилось». Посевные площади составляли лишь 60% довоенного уровня, а в некоторых районах плоскости—30%, поголовье лошадей и овец не превышало 75—90% довоенного уровня. В то же время конференция признала, что «за последнее время в сельском хозяйстве уже начались... реконструктивные сдвиги», и выдвинула следующие задачи:

«...д) развертывание кооперативного строительства, обращая особое внимание на рост производственной и специальной кооперации..., на кооперирование населения горной части Дагестана...

и) коллективизация путем использования простейших форм, как-то: товариществ по совместной обработке земли, укрупнения и кустования существующих колхозов, обобществления всех средств производства колхозников»¹ и т. д.

Одновременно с укрупнением мелких колхозов и ликвидацией лжеколхозов партийная организация ставила задачу обеспечения их земель, проведения землеустроительных мероприятий.

Несмотря на ряд директив по этому вопросу, он долго оставался нерешенным. Землеустроенных колхозов в Дагестане было очень мало. Большинство из них пользовались только временными наделами, а это сковывало всякую инициативу и мешало росту отдельных отраслей сельского хозяйства. Кроме того, при таком положении не было возможности применять сложные сельскохозяйственные машины, а тем более развертывать многопольную систему и выращивание специальных культур, а без этого невозможно было добиться рентабельности хозяйства.

Только обеспеченность землей могла решить по-настоящему проблему удовлетворения потребности колхозов Дагестана в сельскохозяйственных машинах и орудиях. Даже при крайне мизерных нормах земли колхозы предъявляли большой

¹ Резолюции X Дагестанской областной конференции ВКП(б). Махачкала, 1929.

спрос на сельскохозяйственные машины и орудия, а по сути дела не могли их как следует использовать. С 1928 года, когда в Дагестане весьма энергично приступили к организации колхозов, перед правительством республики встал задача срочного их землеустройства. Планы колхозного строительства были тесно связаны с планом и задачами земельно-водной реформы.

Подготовка к земельно-водной реформе (ЗВР) началась с того, что Президиум Центрального Исполнительного Комитета и Совет Народных Комиссаров ДАССР 1 апреля 1928 года своим постановлением утвердили правила производства внутриселенных и земельных переделов и устройства колхозов в ДАССР.

Внутриселенное землеустройство в условиях Дагестанской АССР являлось одним из основных мероприятий, направленных на ликвидацию в ДАССР нетрудового землепользования, феодально-родовых и капиталистических пережитков в землепользовании и на создание условий для быстреего развития социалистических форм сельского хозяйства.

Внутриселенное землеустройство имело целью:

а) удовлетворение земель колхозов и их хозяйственное устройство, а также создание предпосылок для организации новых и укрепления существующих колхозов;

б) ликвидацию нетрудового землепользования в ауле, станице;

в) наделение земель батрацко-бедняцкого и середняцкого населения;

г) ликвидацию мюльков, участкового подворного землепользования и устранения таких недостатков землепользования, как вкрапливание, чересполосица, вредные в хозяйственном отношении сервитуты и т. д.;

д) организацию севооборотов;

е) распределение дополнительных мест поселения.

Для практического решения перечисленных задач создавались районные комиссии содействия земельно-водной реформе. Каждая комиссия возглавлялась председателем райисполкома; в ее состав входили представитель райкома ВКП(б), зав. районным земельным отделом, представители от межпрофсоюзной организации, райкома ВЛКСМ, районный агроном и районный землеустроитель.

На районную комиссию содействия ЗВР возлагалось непосредственное руководство земельными переделами в районе, а также деятельность аульских, станичных комиссий содействия земельно-водной реформе.

Аульская, станичная и сельская комиссия содействия ЗВР организовывалась в составе председателя аульского, станичного сельского Совета (председатель комиссии), представителей ячеек ВКП(б) и ВЛКСМ, председателя кресткома, представи-

телей колхоза, батрачкама, группы бедноты. На аульскую, станичную, сельскую комиссию содействия ЗВР возлагалось непосредственное осуществление задач, связанных с земельно-водной реформой.

В этом постановлении указывалось, что проект передела следует составлять с таким расчетом, чтобы передел послужил стимулом быстреей коллективизации сельского хозяйства. Коллективным объединениям (коммунам, сельскохозяйственным артелям, ТОЗ и СОЗ) должны были отводиться участки в таких местах и такой формы, чтобы облегчалось применение механизированных способов обработки. Участки эти должны были быть по возможности обеспечены дорогами, подъездными путями для машинно-тягловой силы.¹

С проведением земельно-водной реформы и землеустроительных работ постепенно увеличивались земельные нормы колхозов.

Однако в начальный период подготовки земельно-водной реформы на первое место выдвигались не задачи, связанные непосредственно с колхозным строительством, а задача ликвидации земельного голода в горах путем переселения части горцев на плоскость. Все другие мероприятия входили в комплекс реформы лишь постольку, поскольку они способствовали достижению этой основной цели. Перед землеустройством ставилась задача — путем ограничения наделов плоскостного населения выявить фонды для заселения их горцами. Необходимость расширения и проведения ускоренным темпом мелиоративных работ вызывалась недостатком земель для удовлетворения безземельных и малоземельных горцев. Агромероприятия должны были обеспечить рациональное использование земель, вновь вовлекаемых в сельскохозяйственный оборот. С этими установками был разработан первый план земельно-водной реформы, принятый СНК РСФСР в сентябре 1928 года. Завершение аграрной революции, ликвидация нетрудовых и отсталых форм землепользования, урезка земли у верхних социальных групп крестьянства и расширение землепользования батрацко-бедняцких хозяйств — все эти задачи разрешались на основе «Положения о сплошном и обязательном землеустройстве в ДАССР».

В области социалистической реконструкции сельского хозяйства предусматривались только, и притом в самой общей форме, меры поощрения организации колхозов на вновь отводимых землях и самый отвод этот мыслился в виде дополнительных наделов к основному землепользованию горских обществ.

Летом 1928 года проводилась проверка выполнения ре-

¹ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 20, д. 139, лл. 279—289. Постановление Президиума Даг. ЦИКа о земельно-водной реформе от 1 апреля 1928 г.

шений ЦК ВКП(б), принятых по вопросу о работе Дагестанского обкома партии. Постановление ЦК ВКП(б), принятое по итогам проверки 14 сентября 1928 года, имело для Дагестанской партийной организации огромное значение. В нем было указано партийной организации Дагестана на неудовлетворительное руководство колхозным строительством и вообще работой по социалистической реконструкции сельского хозяйства республики. Постановление ЦК ВКП(б) отмечало, что «Дагобком не поставил в центр внимания организацию работы в ауле. Земельная реформа... проводится со значительным опозданием... без вовлечения широких масс в это дело».¹

Подготовительные работы к земельно-водной реформе были в общем закончены к весне 1929 г. В отчетном докладе правительства VII съезду Советов Дагестана от 11 апреля 1929 года говорится:

«Мы считаем, что земельно-водная реформа нам необходима:

- 1) в целях завершения аграрной революции;
- 2) для устранения остатков феодально-родовых отношений в землепользовании и в сельском хозяйстве вообще;
- 3) для устранения кабальных, эксплуататорских отношений в области кочевого скотоводства;
- 4) в целях изъятия сохранившихся у кулацких хозяйств избыточных земель и ликвидации остатков помещичьих земельладений;
- 5) в целях устранения аграрной перенаселенности гор, являющейся результатом колониальной политики царизма;
- 6) для улучшения положения дагестанской бедноты и обеспечения прочности середняцкого хозяйства;
- 7) в целях содействия общему подъему и реконструкции дагестанского сельского хозяйства и облегчения его развития в сторону социалистических начал.

Вы видите, товарищи, как земельно-водная реформа хватает все цепи, которые приковывают нас к нищете и застою.

На основании специального обследования Наркомзем по ряду признаков разделил всю республику на 76 районов с особой для каждого нормой надела земли на хозяйство.

При проведении межселенного и внутриселенного землеустройства земля отводится по нормам сначала коллективным хозяйствам, потом батракам и бедноте, середнякам и в последнюю очередь зажиточным и кулакам.

Излишки населения переселяются в другие села района, а если там нет земли, то на плоскость.

¹ ЦГА ДАССР, ф. 127-р, оп. 1, д. 136, л. 5. Из постановления ЦК ВКП(б) по докладу о выполнении Дагестанским обкомом резолюции ЦК ВКП(б) от 4 марта 1927 г.

Это громадное мероприятие затронет все сельскохозяйственное население. Предлагается переселить около 35 тыс. семейств и 22 тыс. семейств дать дополнительные наделы на плоскости»¹.

В последующие годы идея реформы углублялась, понимание ее расширялось и, хотя она всегда признавалась важнейшей государственной задачей, значение реформы до 1932 года постепенно возрастало, а с 1932 года ее мероприятия были включены в общие мероприятия по реконструкции сельского хозяйства гор.

В докладе правительства ДАССР мы видим те новые установки реформы, которые выдвинула сама жизнь уже к середине лета 1928 года.

Процесс их осознания и оформления длился почти год и только в 1929 году они получили законодательную санкцию в постановлении СНК РСФСР от 28 июня. Этим постановлением задачи реформы были определены в следующих трех положениях:

- 1) завершение аграрной революции;
- 2) ослабление аграрной перенаселенности горной части республики;
- 3) создание условий, способствующих переустройству сельского хозяйства Дагестана на социалистических началах.

С этими коррективами был разработан план мероприятий на второй (1928/29 г.), а также общий план реформы. В этом плане в качестве меры, ослабляющей аграрную перенаселенность в горах, появляется интенсификация горского хозяйства путем индустриализации и улучшения транспортных условий. Переселение избыточной части горцев на плоскость допускается только в колхозных формах. Помочь этому должны были рабочие-горцы развивающихся совхозов.

Все эти особенности плана проведения реформы нашли отражение в положении о ней, принятом Дагестанским правительством 10 ноября 1929 года. В положении была разработана система социально-правовых норм, обеспечивающих преимущества батрачеству и бедноте и направленных к максимальному ограничению капиталистических отношений в сельском хозяйстве.

Мероприятия по завершению аграрной революции ставятся в зависимость от землеустройства как одновременный резкий удар по горскому кулачеству и остаткам феодально-родовых отношений в земле- и водопользовании.

В 1930 году Совнарком Дагестанской республики, докладывая в Экономическом Совете РСФСР о ходе земельно-вод-

¹ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 19, д. 147, лл. 23—27. Отчетный доклад правительства ДАССР VII съезду Советов Дагестана от 11 апреля 1929 г.

ной реформы, сообщил, что в ДАССР «ликвидируются в течение 1930 года остатки помещичье-феодалных отношений. Земля и средства производства у ханов, беков, духовных и родовых главарей, а также у церквей и мечетей отбираются и передаются бедноте, объединяемой в колхозы».¹

Кулацкие хозяйства в районах сплошной коллективизации также подлежали ликвидации. В остальных районах у кулаков намечалось произвести изъятие земельных излишков в порядке землеустройства и развития колхозного движения.

Из 100,3 тыс. хозяйств, находящихся в горах, в малоземельных районах, выселялись кулаки (на плоскость на худшие земли). Переселяются в колхозы и совхозы 16 950 бедняцких и середняцких хозяйств, расселяются в горах 2100 хозяйств и для 15 800 хозяйств горцев-скотоводов (кооперированных и коллективизированных) на плоскости отводятся пастбищные участки. В плоскостной зоне переводятся на оседлость 2600 хозяйств кочевников-караногайцев.²

Реформа охватывала межселенным землеустройством всю территорию республики. Внутрихозяйственное устройство земель социалистического сектора охватывало 4500 тыс. га, в том числе земель совхозов—700 тыс. га. Осушалось 83 тыс. га болот, вновь орошалось 295,9 тыс. га земель, устраивалось 90 артезианских и 500 шахтных колодцев.³

В целях подъема сельского хозяйства в горах и повышения его товарности было благоустроено 750 км дорог, создано 53 предприятия по переработке сельхозпродуктов, 20 агропунктов и 14 ветпунктов.⁴ На плоскости для обслуживания переселенческих колхозов было создано 6 агроцентров с машинно-тракторными станциями.

Срок проведения реформы был определен в 5 лет (по 1 октября 1934 г.), а стоимость этой работы — в сумме 52390 тыс. руб.

Из этой суммы выделялось на:⁵

Землеустройство	4.500 тыс. руб.
Мелиорацию	25.750 тыс. руб.
Дороги	5.000 000 руб.
	<hr/>
	35.250 тыс. руб.

¹ ЦГА ДАССР, ф. 127-р, оп. 1, д. 133, лл. 59—65. «К докладу в Экономическом Совете РСФСР по вопросу о земельно-водной реформе в Дагестанской АССР».

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

На организационно-хозяйственную помощь колхозам:	
Материальную	11.100 тыс. руб.
Агротехническую	3.750 тыс. руб.
С/х индустриализацию	1.420 тыс. руб.
	<hr/>
	16.270 тыс. руб.
На прочие мероприятия	870 тыс. руб.

Экономический Совет (ЭКОСО) заслушал вместе с планами отчетный доклад Дагестанского правительства о работах за 1928 и 1929 годы, из которого видно, что помимо большой организационной работы было проделано следующее:¹

а) произведено сельскохозяйственное районирование (76 районов) и разработаны земельные нормы;

б) подготовлена ликвидация помещичье-кулацкого землепользования на площади в 255 тыс. га;

в) съёмочными работами охвачено 3445 тыс. га—59,7% территории;

г) землеустроено 1.754,4 тыс. га — 30,5%;

д) отведено земель — совхозам 342,5 тыс. га, колхозам 68,0 тыс. га, землеустраиваются три района сплошной коллективизации.

е) осушено болот 14,7 тыс. га, предотвращена заболоченность на площади в 33,3 тыс. га;

ж) проведены берегоукрепительные работы на Тереке и Сулаке;

з) орошено 6,3 тыс. га, начаты работы по орошению на 40 тыс. га, устроено 7 артезианских колодцев и отремонтировано 3.

и) переселено на плоскость 465 хозяйств горцев — бедняков и середняков;

к) отведено пастбищных земель горцам-скотоводам на плоскости 80,3 тыс. га для 6724 хозяйств;

л) расселено 140 хозяйств;

м) построено 4 агропункта и 2 ветпункта.

Вложения за 2 года составили:

по ассигнованиям правительства РСФСР		% выполнения	
бюджет	1378,0		100
ссуды	930,0		69
	<hr/>		
	2308,0		
по ассигнованиям правительства ДАССР		% выполнения	
бюджет	1088,0		96
вложения населения	902,2		133
	<hr/>		
Всего	4298,2		90

¹ ЦГА ДАССР, ф. 127-р, оп. 1, д. 133, лл. 59—65.

Продолжались осушительные работы на площади в 66 тыс. га, были построены 4 артезианских колодца и 23 км дорог.

На плоскость были переселены 350 бедняцких хозяйств, одновременно отводились пастбища объединениям горцев-скотоводов на 1000 хозяйств.

Общая стоимость работ, проделанных в 1929/30 г., определялась в сумме 4099,3 тыс. руб., в том числе:

за счет бюджета РСФСР	1.650 тыс. руб.
ссуд Россельбанка	797,4 «
бюджета ДАССР	893,9 «
населения	738,0 «

При организации коллективных хозяйств мелиоративные работы проводились непосредственно на колхозных полях. На эти цели в 1928 году правительство выделило 1994 тыс. руб.¹

Правительство РСФСР одобрило положительную работу правительства Дагестана в области земельно-водной реформы. Приведенный материал свидетельствует о размахе проведения земельно-водной реформы и о создании на этой основе материальной базы социалистического сектора сельского хозяйства в республике.

Проделанная работа была направлена на улучшение быта горского крестьянства, на стимулирование его поворота к социалистическому сектору сельского хозяйства. Экономический Совет при правительстве РСФСР, осуществляя указания ЦК ВКП(б), потребовал «в целях ускорения подъема маломощных хозяйств... добиться усиления темпа кооперирования, а в плоскостной части и коллективизации крестьянских хозяйств»² и наметил конкретные пути организации этой работы.

Параллельно с проведением в жизнь новых установок земельно-водной реформы в Дагестане возникли сравнительно крупные и крепкие колхозы.

Постановление СНК РСФСР по плану ЗВР от 18 марта 1930 года признает ее основным мероприятием, направленным к усилению социалистической реконструкции сельского хозяйства в Дагестане и в то же время к ослаблению перенаселенности горных районов республики и вовлечению в хозяйственный оборот плоскостных неиспользуемых земель.

Для социалистического сектора правительство установило значительную скидку и льготные условия по налогам. В постановлении ЦИК и СНК ДАССР от 31 марта 1929 года «О едином сельскохозяйственном налоге на 1929/30 год и о льготах коллективным хозяйствам» говорится:

¹ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 19, д. 147. лл. 106—111.

² ЦГА ДАССР, ф. 127-р, оп. 1, д. 101-а, лл. 5—7.

«36. ... в) Освобождаются от налога сенокосные участки, которые выделяются из общественного фонда или государственных земельных имуществ для производителей, используемых для общественной случки.

37. В целях содействия развитию специальных отраслей сельского хозяйства освобождаются от налога: а) площади вновь закладываемых виноградников и плодовых насаждений до второго года после начала плодоношения, б) площади виноградников, закладываемых на филлоксероустойчивых подвоях — до 3-го года после начала плодоношения, в) площади вновь закладываемых виноградных и плодовых питомников в течение первых 4-х лет со времени закладки.

38. Если в сельскохозяйственной коммуне или артели облагаемого дохода на едока приходится не больше среднего дохода, приходящегося на едока в единоличных крестьянских хозяйствах по кантону, то такая коммуна получает скидку в размере 60%, а артель в размере 40% с оклада налога.

Если доход коммуны или артели на едока выше среднего дохода на едока в единоличных крестьянских хозяйствах по кантону, то налог исчисляется исходя из этого среднего; при этом с исчисленного таким образом налога коммуна получает скидку в размере 30%, а артель 25%.

39. Товариществам всех видов, применяющим общественную обработку земли без наемных рабочих, предоставляется следующая льгота: из дохода, исчисленного по товариществу, исключается та сумма, которая не делится между членами товарищества, а остается в самом товариществе. С остальной части дохода по товариществу делается скидка в размере 20%, а остаток распределяется между членами товарищества и включается в облагаемый доход их единоличных хозяйств».¹

Льготы по налогам способствовали росту социалистического сектора в земледелии, вступлению в колхозы не только бедноты, но и большого числа середняков.

Во второй половине 1929 года произошел великий перелом в сельском хозяйстве всей страны. В результате плодотворной работы партии как по политическому воспитанию трудящихся, так и по созданию экономических предпосылок для организации колхозов, веками складывавшееся индивидуальное крестьянское хозяйство уступило место новым социально-экономическим отношениям — крупному коллективному хозяйству. Этот перелом был подготовлен всем ходом развития Советского государства и народного хозяйства СССР.

«Решительный поворот середняцких масс к социализму в результате правильной политики партии, — говорилось в резолюции XVI съезда партии, — нашел себе наиболее яркое выраже-

¹ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 20, д. 119, лл. 91—92.

ние в мощном колхозном движении, которое в конце 1929 года охватило миллионы крестьянских хозяйств, создавая *новое соотношение классовых сил в стране...*¹

Пленум ЦК ВКП(б), состоявшийся в ноябре 1929 года, принял решение «Об итогах и дальнейших задачах колхозного строительства». Пленум постановил направить в деревню в течение ближайших месяцев для работы в колхозах, МТС, кустовых объединениях не менее 25 тыс. рабочих с достаточным организационно-политическим опытом и кругозором.

Руководствуясь указаниями ЦК ВКП(б), партийная организация Дагестана в течение февраля-октября 1929 года для руководства массовым колхозным движением направила в районы более 150 ответственных работников центрального аппарата, около 600 комсомольцев и большое число профсоюзных работников, рабочих Махачкалы, Буйнакска, Дербента.

Дагестанский обком ВКП(б) и ДСПС направили в районы республики рабочие бригады в составе 392 человек. «Профсоюзы Дагестана спешат на помощь нашим аулам и станицам, — писала газета «Красный Дагестан» 27 января 1930 года, — ДСПС мобилизует во всей республике рабочие ударные бригады, которые примут участие в проведении коллективизации и подготовке к весенней сельскохозяйственной кампании.

Ударные бригады решено было организовать в 5-ти наиболее крупных районах. Первым на призыв ДСПС откликнулся Махачкалинский район. Махачкала дала 3 ударные рабочие бригады. Эти бригады уже посетили селения Султан-Янги-Юрт, Кумторкала и Манаскент. Оттуда бригады направляются в другие аулы. Ударники безвозмездно ремонтируют сельхозинвентарь бедняков и середняков и ведут среди крестьян агрокультурную пропаганду.

Перед бригадами поставлена задача: содействовать батрачко- и беднячко-середняцким массам аула и станиц в борьбе с кулачеством и антисоветскими элементами деревни...

В каждой бригаде участвуют: кузнец, плотник, слесарь, счетовод, проф- и партработник и агроном. Бригады объехали многие аулы. Крестьяне их всюду приветливо встречали. Усилиями фабричных рабочих создана 4-я ударная бригада, которая будет обслуживать аулы и селения, расположенные вблизи фабрики. Махачкала должна выделить 6 бригад. Никаких «урезок» здесь быть не может.

Уже сейчас по Дагестану насчитывается 16 ударных рабочих бригад и это количество должно быть удвоено.²

Дагколхозсоюз возбудил вопрос о том, чтобы профорганизации Дагестана выделили 30 лучших рабочих для посылки в колхозы. Предложение Дагколхозсоюза нашло поддержку в

¹ «КПСС в резолюциях...», ч. II, изд. 7, стр. 559.

² «Красный Дагестан», 27 января 1930 г.

деревенском отделе Обкома ВКП(б) и ДСПС. Решено мобилизовать 25 рабочих. Фабрика должна выделить 7 чел., пищевики — 7, деревообделочники — 5, железнодорожники — 3 и нарсвязь — 3 человека. «Желающих поехать на работу в колхозы — много. ДСПС то и дело осаждают профсоюзники:

— У нас есть добровольцы, они требуют, чтобы их послали в колхозы.

Одни только химики дают 50 человек. Для мобилизуемых рабочих Дагколхозсоюз организует краткосрочные курсы».¹

Из разных местностей Советского Союза в республику прибыли передовые представители трудящихся, чтобы помочь дагестанцам организовать колхозное производство. Газета сообщала, что «30 рабочих Закавказья, изъявивших свое согласие на работу в колхозах ДАССР, у себя на месте проходят предварительную подготовку и в ближайшие дни прибудут в Дагестан. Они будут использованы в качестве председателей кустовых объединений и председателей крупных колхозов. Помимо этого, для работы в животноводческих колхозах прибывают еще 10 рабочих из Закавказья. Рабочее ядро будет костяком дагестанских колхозов».²

Чтобы поднять культурный уровень колхозников на более высокую ступень и раскрепостить колхозниц, было предложено Дагсоюзу и другим организациям усилить культурно-просветительную работу среди колхозников и их бытовое обслуживание: наладить общественное питание, организовать детплощадки, ясли, красные уголки и т. д. Согласно решению Обкома Дагестанское государственное издательство совместно с Дагестанским колхозсоюзом выпускали и распространяли к началу весенней посевной кампании литературу на местных языках по колхозному строительству и агромероприятиям.

Дагестанский Совет Народных Комиссаров 23 ноября 1930 года принял постановление, в котором излагались основные задачи колхозного строительства в республике. В постановлении говорилось о том, что Дагколхозсоюз совместно с Наркомземом и центрами технических культур (Главхлопкомом и Новлубтрестом) разработал мероприятия по ускорению специализации и повышению товарности колхозов.

Постановление обязывало органы Советской власти на местах полностью охватить тянущиеся в колхозы бедняцко-батрацкие и середняцкие массы, а также активнее вовлекать в колхозы новые хозяйства, привлекая к этой работе передовых колхозников. Кроме того, постановление требовало, чтобы Дагколхозсоюз вел колхозное строительство в основном по линии создания товариществ по совместной обработке земли — на плоскости и товариществ по совместному ведению животноводства — в го-

¹ «Красный Дагестан», 27 января 1930 г.

² Там же.

рах. При этом Дагколхозсоюз должен укреплять имеющиеся и организовывать, при наличии соответствующих условий, новые более сложные формы колхозов.

Постановление, отметив неполное использование государственных кредитов, отпущенных на колхозное строительство, обязало Дагколхозсоюз использовать кредиты в строгом соответствии с планом кредитования по объектам. Дагколхозбанку вменялось при этом в обязанность усиление контроля за расходованием кредитов колхозами.

Руководствуясь постановлением, Дагколхозсоюз должен был в кратчайший срок добиться улучшения организации труда в колхозах, основываясь на полном использовании рабочей силы, введении сдельщины и норм выработки, упрощении и уточнении учета труда, а также оживления деятельности производственных совещаний, руководства и инструкторов.

Поскольку подготовка новых кадров колхозных работников из числа членов колхоза была совершенно необходима, Дагестанский СНК предложил Дагколхозсоюзу, НКФ, НКЗ определить источники финансирования краткосрочных курсов по пере-квалификации колхозных работников с тем, чтобы выпустить курсантов к началу весеннего сева.¹

Вплоть до 1928 года кооперирование крестьян в Дагестане происходило главным образом в сфере обращения. Сбыто-снабженческая кооперация создавала необходимые предпосылки для коллективизации, но не являлась последней формой осуществления перехода крестьян в колхозы. Она вовлекала мелкие хозяйства в кооперативную торговлю, прививала им навыки коллективного управления и подготавливала тот строй, о котором В. И. Ленин писал: «...строй цивилизованных кооператоров при общественной собственности на средства производства, при классовой победе пролетариата над буржуазией — это есть строй социализма».²

В период непосредственной подготовки к коллективизации одним из путей, которые вплотную подводили крестьянство к колхозам, являлась производственная контрактация. С 1928 года она стала основой деятельности кооперации. Осуществлялась она путем заключения договоров с единоличными или коллективными хозяйствами на производство и сбыт сельскохозяйственной продукции. Такие договоры заключались как между государственными и кооперативными центрами, так и между кооперативными обществами и их членами.

Одним из важнейших факторов, определивших громадный размах производственного кооперирования в этот период и

¹ См. ЦГА ДАССР, ф. 178-р, оп. 3, д. 4а, лл. 9—15. Постановление Совета Народных Комиссаров ДАССР «О колхозном строительстве» от 23 ноября 1930 г.

² В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 431.

прежде всего рост посевных садоводческих, виноградарских, хлопководческих и животноводческих товариществ, была именно контрактация. На этой основе с каждым годом увеличивалось число колхозных объединений в Дагестане.

Контрактация мериносовых баранчиков впервые по Дагестану была начата в 1928/29 г., когда было законтрактовано 5123 головы, в 1929/30 г. — 10 000 голов.¹

В 1929/30 г. было охвачено контрактацией 237 голов каракулевых баранчиков — имеющееся наличие молодняка в Дагестане, грубошерстных баранов (местных пород) по горному Дагестану было законтрактовано 533 головы.²

Дальнейшие мероприятия по контрактации были связаны с созданием условий для выращивания полноценного поголовья скота в Дагестане. Снабжение элитным материалом в целях повышения качества дагестанских племенных стад впервые было предусмотрено планом на 1929/30 г. в количестве 40 голов породы Рамбулье, а фактически было ввезено 105 голов, в том числе 35 голов из Аскании-Нова и 70 голов с Северного Кавказа.³ Все это позволило организовать в колхозах и совхозах племенные овчарни, которые способствовали росту породного поголовья и его продуктивности.

Организация племенных овчарен была начата в 1927 году в районах:⁴

	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.
Кизлярском	1269 голов	1160 голов	5439 голов	25958 голов
Караногайском	1448	1693	4297	8076
Ачикулакском	—	5963	5803	8584
Хасавюртовском	2271	1894	2352	3482

Все поголовье овец состояло из мериносов и только ачикулакская из общего поголовья имела 300 голов и караногайская 641 голову каракулевых овец. Правительством были обеспечены кредиты на строительство 12 000 кошар. Одновременно в республике было организовано 240 случных пунктов.

В результате этих мероприятий год за годом в республике увеличивалось породное поголовье, повышалась продуктивность, что позволяло значительно увеличивать контрактацию поголовья скота и повышать его продуктивность. Дагживотноводсоюзом,

¹ ЦГА ДАССР, ф. 127-р, оп. 5, д. 62, лл. 346—386. Краткий отчет о деятельности Дагживотноводсоюза.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

главным образом на плоскости, только в 1929 году законтрактовано:¹

	Задание	Выполнение	% % выполнения
Контракт. крупн. скота	7 000 гол.	6 323	90,0
баранов	44 000	18 606	42,5
телят	57 000	3 118	5,5
Снято с контр. крупн. скота	2390	2 938	112,6
баранов	30 000	19 613	65,5
телят	384	16	5,0
Заготов. крупн. скота	6323	2 202	36,0
баранов	18 606	10 207	55,0
лошадей	3118	26	1,0

Одновременно производилась контрактация по плану местно-го снабжения. В 1930 году было заготовлено:²

крупн. скота	16 000	5 880	39,0
баранов	28 000	13 668	48,9
свиней	24 000	292	12,1

Заготовка домашней птицы осуществлялась исключительно через Хасавюртовское птицеводческое товарищество. Контрактовалась и продукция животноводства, в частности, кожсырьё, кишки и т. п.³

Контрактация зерновых культур была введена в практику только с 1929 года с охватом 12 районов. План контрактации зерновых составлял 54 500 га.⁴ Всего было законтрактовано продуктов полеводства с 32 599 га, в том числе в колхозах с 11 375 га и у единоличников с 21 224 га.⁵

В результате контрактации укреплялся союз рабочего класса с крестьянством, которые взаимно обеспечивались необходимыми предметами потребления; мероприятия по контрактации толкали горское крестьянство к передовым формам сельского хозяйства, улучшению породности скота, стимулировали рост полеводства и животноводства, приучали к коллективному труду.

Освобождение беднейшего крестьянства от сельскохозяйственных налогов и задолженности по ним, льготные условия сельхозналога для среднего крестьянства, создание фондов для вступающих в колхозы на льготных условиях, предоставление 10 млн. рублей сельскохозяйственного кредита, организация совхозов и введение контрактации сельхозпродуктов, завоз в

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же, лл. 318—321. Отчет о контрактации в Дагестане.

⁵ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 19, д. 147, лл. 106—111.

республику огромного количества сельскохозяйственных машин, ограничение и постепенное вытеснение кулачества — сыграли решающую роль в деле объединения крестьянских хозяйств в колхозы и создания социалистического сектора сельского хозяйства в Дагестане, куда также входят и совхозы.

В 1928 году в Дагестане имелись два виноградо-винодельческих и два овцеводческих совхоза. Земельная площадь виноградо-винодельческих совхозов составляла 1070 гектаров. Капиталовложения в совхозы равнялись 85 тыс. рублей. Овцеводческие совхозы были организованы в 1927 году акционерным обществом «Овцевод» по договору с правительством Дагестана. В их распоряжение наркомат земледелия Дагестана отвел земельную площадь в 218 тыс. гектаров. Общая сумма капиталовложений в овцеводческие совхозы составляла около 1 500 000 руб. Совхозам принадлежало 40 556 овец, в том числе тонкорунных 30%, грубошерстных — 62% и метисов — 8%.¹ Строительство крупных овцеводческих хозяйств шло быстрыми темпами, но рост поголовья овец отставал от роста капитальных вложений.

Организация большинства совхозов в Дагестане относится к 1929—1931 гг., т. е. к периоду развернутого совхозного строительства в СССР. В 1929 году в республике было 7 совхозов, в 1930 году — 18 (Овцеводтреста — 4, Новлубтреста — 4, Новосовхозхлопка — 2, Скотоводтреста — 2, Садвинтреста — 4 и прочих трестов — 2).²

Совхозы в основном были образованы только в 1929 и 1930 годах. Первые годы совхозное строительство республики переживало организационный период: 1) большинство совхозов не было землеустроено; 2) капитальные вложения в мелиорацию, жилые и хозяйственные постройки, автотракторный парк и сельскохозяйственный инвентарь были недостаточны; 3) на первых порах было также недостаточным и обеспечение совхозов рабочей силой, в особенности неудовлетворительно шло комплектование кадров постоянных рабочих из коренных народов Дагестана; 4) в результате агропроизводственная помощь колхозам и бедняцко-батрацкому населению со стороны совхозов в то время тоже была недостаточна.

Уже в начале 1930 года земельная площадь совхозов составила 635 860 гектаров. На 1931 год для организации новых совхозов было намечено выделить еще 255 000 гектаров из земельного фонда.³ Посевная площадь совхозов в 1930 году составила 16 226 гектаров, из коих 57% падало на технические культуры.⁴ Под садами и виноградниками было 1 179 гектаров.

¹ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 19, д. 147, лл. 106—111.

² ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 20, д. 142, лл. 14—25. Из материалов по докладу о советском, хозяйственном и культурном строительстве за 10 лет автономии республики.

³ Там же.

⁴ Там же.

Пятилетку совхозного строительства отражает следующая таблица роста посевных площадей по культурам в тыс. га):¹

Культуры	Год			
	1930	1931	1932	1933
1. Зерновые	5,673	36,99	44,15	69,67
2. Технические	9,340	30,30	63,0	96,8
в т. ч. хлопок	6,800	15,0	27,0	46,0
3. Огородные	0,509	2,3	3,0	4,0
4. Корнеклубнеплоды	0,221	0,46	0,67	1,26
5. Травы	0,353	6,0	9,0	16,0
6. Спецкультуры	1,179	1,5	2,2	3,5
в т. ч. сады	0,019	0,019	0,19	0,19
« виноградники	1,160	1,160	1,160	1,160
закладка садов	—	0,081	0,131	0,181
закладка виноградников	—	0,240	0,89	—
Итого	17,405	77,34	122,2	192,0

К концу 1931 года в Дагестане было 32 совхоза, а в 1932 году было намечено организовать еще 15. По системам совхозы распределялись следующим образом:²

Хозяйственная организация	Число совхозов	
	в 1931 г.	в 1932 г. намечено довести до
Овцеводтрест	3	7
Скотоводтрест	2	7
Молокоовощтрест	1	—
Даглубтрест	4	4
Садвинтрест	4	5
Новхлопком	1	1
Союзплодоовощь	1	1
Консервтрест	4	6
Союзмясо	7	7
Коневодтрест	1	1
Зернорисотрест	—	1
Птицетрест	—	1
Шелкотрест	—	1
Лектехсырье	—	1
Пригородное хоз-во	4	4
Итого	32	47

¹ Там же.

² ЦГА ДАССР, ф. 127-р, оп. 17, д. 238, лл. 15—21. Из доклада о работе бригады Северокавказского краевого земельного управления о перспективах развития сельского хозяйства Дагестана.

Наиболее видное место занимали совхозы Овцеводтреста, Садвинтреста и Консервтреста, т. е. животноводческие и огородно-садовинограднические совхозы, которые в ДАССР имели большие перспективы дальнейшего развития.

Совхозы помогали организующимся колхозам семенным материалом, маточным поголовьем, сельскохозяйственным инвентарем. В порядке шефства совхозы направляли во вновь организуемые колхозы бригады, помогавшие колхозникам наладить хозяйственную и производственную работу. В 1930 году в Дагестане было уже 16 таких бригад.

Удельный вес совхозного сектора в сельскохозяйственном производстве Дагестана показывает таблица.¹

Площади совхозов и их удельный вес ко всей площади ДАССР.

Год	Площадь		Пахотно-способн. земля		Посевы		Сады		Виноградники	
	Гект.	%	Гект.	%	Гект.	%	Гект.	%	Гект.	%
1931	773,6	13,5	93,3	11,1	19,0	5,6	0,2	3,4	1,44	19
1932	992,7	17,3	120,0	14,0	30,1	8,7	1,2	16,2	2,45	26

В 1932 году 17% территории, 14% пахотнoспособной земли, 8,7% посева и 26% виноградников были освоены совхозным производством.

Следующая таблица показывает удельный вес совхозного сектора в животноводстве Дагестана:²

Год	Лошади		Крупн. рогатый скот		Овцы и козы		Свиньи		Верблюды	
	Голов	% ко всему поголовью	Голов	% ко всему поголовью	Голов	% ко всему поголовью	Голов	% ко всему поголовью	Голов	% ко всему поголовью
1930	1690	1,7	2990	0,4	206021	7,2	60	1,1	160	6,9
1931	2340	2,6	7840	1,2	225610	11,3	800	12,5	590	22,4

Таким образом, в 30-х годах совхозный сектор являлся по основным отраслям сельского хозяйства значительным источником для дальнейшего развертывания социалистического наступления в сельском хозяйстве.

¹ ЦГА ДАССР, ф. 127-р, оп. 17, д. 238, лл. 15—21.

² Там же.

§ 3. Дальнейший рост колхозного движения (1930—1937 гг.).

В 30-х годах в нагорном Дагестане еще не ставилась задача повсеместного перехода к сплошной коллективизации и на этой основе ликвидации кулачества как класса. По сравнению с другими районами Советской России Дагестан, и особенно его нагорная часть, продолжал отставать.

Специфические особенности, затруднявшие социалистическую реконструкцию сельского хозяйства Дагестана, были: 1) отсталость Дагестана в промышленном отношении, отсутствие достаточной материальной базы и, главным образом, отсутствие рабочих кадров из коренных национальностей; 2) нерешенные вопросы землепользования и землевладения, незавершенность земельно-водной реформы, неурегулированная проблема переселения крестьян с гор на плоскость; 3) технико-экономическая отсталость сельского хозяйства, горный рельеф местности, затруднявший применение сложной техники; 4) культурная отсталость аула, отсутствие квалифицированных кадров для организуемых хозяйств; 5) пестрота этнического состава населения; разноязычие, агитация духовенства в борьбе против колхозов и политики партии в деревне, сильные пережитки родовых, туземных отношений.

Но в условиях Советской власти эти трудности были преодолимы и была полная возможность обеспечить постепенное развитие коллективизации сельского хозяйства и вывести республику на путь социализма.

С каждым днем все больше и больше укреплялся авторитет Советской власти в аулах, росло влияние партии Ленина среди трудящихся аула, росло число коммунистов. Стало больше партийных организаций, которые были созданы даже в самых отдаленных уголках Дагестана. Великие идеи марксизма-ленинизма все больше овладевали сознанием трудящихся республики, усиливалась техническая, материальная и культурная помощь дагестанцам со стороны русского народа, передававшего им опыт своих первых колхозов, увеличивалась шефская помощь рабочих трудящимся аула — все это была та благодатная почва, на которой происходила социалистическая реконструкция сельского хозяйства Дагестана.

Этому способствовали и те основные предпосылки массовой коллективизации, на которых мы останавливались выше. К ним относились в первую очередь организация и расширение деятельности потребительской, сельскохозяйственной, кредитной кооперации и кресткомов, первых товариществ и колхозов, помощь МТС и совхозов.

К этому следует присоединить громадную помощь коллективизации со стороны советской общественности. Здесь большое значение имели рост и влияние батрацких комитетов и бедняцких

собраний, секций сельских Советов и пленумов исполнительных комитетов, помощь красных партизан и демобилизованных бойцов Красной Армии, влияние на отсталых женщин женских делегатских собраний, деятельность комсомола среди сельской молодежи, работа студенчества и сельской интеллигенции, организация различных добровольных обществ и вовлечение в них трудящихся горцев.

И, наконец, рост культурного уровня и благосостояния населения, достигнутый в результате правильного осуществления ленинской национальной политики Коммунистической партии, был немаловажным условием, позволившим постепенно осуществить в Дагестане социалистическую коллективизацию сельского хозяйства.

Подготовка массовой коллективизации в СССР проводилась на основе ленинского плана построения социализма в нашей стране. Экономические мероприятия партии и Советского государства помогли дело коллективизации двинуть вперед. Постановлением ЦК ВКП(б) от 2 апреля 1930 года и правительства СССР от 5 апреля того же года колхозам и колхозникам были предоставлены большие денежно-материальные льготы, выделены сельскохозяйственные машины для обработки полей, а также выделены кредиты для укрепления экономики колхозов и улучшения материального положения колхозников. Эти льготы помогли укрепить колхозы и вовлечь в них огромные массы крестьянских хозяйств.

Помощь государства колхозам Дагестана росла из года в год. Без этой помощи социалистическое преобразование сельского хозяйства республики было бы невозможно. В 1927/28 году в Дагестан было завезено сельхозмашин на 785 тыс. рублей, а в 1929/30 году — на 1402 тыс. руб. Правительство выделило для Дагестана 9850 плугов, 2350 борон, 400 культиваторов, 560 сеялок, 3300 уборочных машин, 50 соломорезок, 20 жмыходрилок, 30 корнерезок, 4 зернодавилки, 1320 сепараторов, 10 тыс. кос, 3 тыс. серпов, 2700 ходов.¹

В Дагестане при колхозах и совхозах или при сельскохозяйственных кооперативах организовывались сначала прокатные пункты, а в дальнейшем тракторные колонны. Здесь концентрировалось несколько десятков тракторов и другие сельскохозяйственные машины. Колонны имели ремонтные мастерские и вспомогательный инвентарь. Обязательства тракторной колонны фиксировались в договоре, который заключался между колонной и кооперативным или советским хозяйством на основе долготетней контракции. Колонны способствовали созданию на кооперативных началах производственных объединений, которые являлись переходной ступенью к крупному коллективному производству.

¹ «Красный Дагестан», 9 октября 1929 г.

Могучим средством развития колхозного производства, опорными пунктами руководства колхозами со стороны государства явились МТС, представлявшие собой индустриальную материально-техническую базу колхозного строя, новую форму организации социалистического производства в сельском хозяйстве. Посредством МТС Советское государство оказывало помощь колхозному крестьянству, создавало и укрепляло социалистические производственные отношения в деревне.

МТС являлись рычагом Советского государства в деле социалистического преобразования сельского хозяйства. Они сыграли революционную роль в техническом вооружении и завершении реконструкции сельского хозяйства, в превращении сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального.

Большевистская партия, успешно преодолевая трудности, в кратчайший срок создала индустриальную базу для снабжения деревни машинами и тракторами. МТС не только давали крестьянству технику, но и стали важнейшими хозяйственными и политическими центрами аулов Дагестана. МТС вырастили квалифицированные кадры организаторов социалистического сельского хозяйства, оказавших колхозам неоценимую производственно-техническую и организационную помощь.

Огромное значение машинно-тракторных станций и колонн в подготовке и в дальнейшем развертывании массового колхозного движения в Дагестане заключалось, во-первых, в том, что они своей производственно-технической помощью способствовали расширению посевных площадей, освоению новых земельных массивов, повышению урожайности сельскохозяйственных культур и увеличению доходов крестьянства, что являлось серьезным материальным стимулом для усиления тяги крестьян в колхозы; во-вторых, в том, что они на практике показывали преимущества крупного хозяйства перед мелким, невозможность использования достижений техники и науки в раздробленных, единоличных хозяйствах; и, в-третьих, в том, что они избавляли крестьян от кулацкой кабалы.

В сравнительно короткий срок партия и правительство создали в аулах Дагестана широкую сеть машинно-тракторных станций. Они сыграли огромную политическую роль в осуществлении сплошной коллективизации сельского хозяйства не только на плоскости, но и в горах. Появление на полях Дагестана тракторов и других сельскохозяйственных машин стало одним из решающих факторов массового колхозного движения.

Тракторы и сложные сельскохозяйственные машины, ранее находившиеся в колхозах, были сконцентрированы в МТС, которые в тогдашних условиях обеспечивали более эффективное использование техники. Количество МТС и тракторов в них росло с каждым годом. В 1929 году в Дагестане было 146 тракторов, в 1930 году — 237. В 1931 году было организовано восемь

МТС, которые обслуживали 50% колхозов. Осенью 1931 года силами МТС было убрано 58137 гектаров, вспахано 32233 гектара, посеяно озимых 28715 гектаров.¹

В укреплении колхозов большую роль сыграло предоставление им государственных сельскохозяйственных краткосрочных и долгосрочных кредитов. В 1928/29 г. колхозам было отпущено кредитов на сумму 457.000 руб., или 81,5 руб. на одно хозяйство, находящееся в колхозе. В 1930 году колхозам было предоставлено 2 206 767 рублей кредитов производственного назначения, или 167 руб. на хозяйство колхозника.²

Эти средства направлялись на приобретение сельскохозяйственных машин и оборудования, семян и химикатов, поголовья скота и строительных материалов, на выведение новых культур. Размеры сельскохозяйственных кредитов с каждым годом росли.

Как уже указывалось, большие льготы предоставлялись колхозам по налоговому обложению и натуральным поставкам. 20 февраля 1930 года ЦИК и СНК СССР приняли постановление, согласно которому бедняцкие хозяйства освобождались от налога, а налог на середняцкие хозяйства значительно уменьшался по сравнению с предыдущими годами. От обложения освобождался весь прирост посевных площадей за 1929—1931 гг. Одновременно государство списывало с колхозов и колхозников задолженность по налогам и семенным ссудам. Огромная материальная помощь была оказана колхозам крестками.

Несмотря на то, что партийная организация Дагестана была численно небольшой и члены ее зачастую были теоретически малоподготовленными и не имели опыта организаторской работы на селе, она в основном успешно решала проблему социалистического преобразования сельского хозяйства. Колхозное движение в Дагестане принимало все более и более широкий размах, причем уже намечались районы сплошной коллективизации.

Все это с особой остротой выдвигало необходимость решительного улучшения партийной работы на селе. Между тем в этой области на первых порах было сделано очень мало, результатом чего явился слабый рост партийных организаций за счет актива колхозников. В 1928/29 г. количество коммунистов и комсомольцев во всех колхозах составляло 2% к общему числу колхозников, а в 1929/30 г. в колхозах коммунистов насчитывалось 6,5%, комсомольцев — 7%.³ Рост числа коммунистов-колхозников составил 4,5% и комсомольцев — 5,6%, но это было явно недостаточно. Нужно было принять меры, чтобы коммунисты и комсомольцы играли в колхозном производстве авангардную роль.

¹ «Статистико-экономический справочник по ДАССР». Ростов-на-Дону, 1933, стр. 139.

² ЦГА ДАССР, ф. 127-р, оп. 5, д. 62, лл. 279-292. Колхозное строительство в Дагестане. Отчет правительства.

³ Там же.

В 1929/30 г. в Дагестане почти не было колхозных партийных ячеек. Это, безусловно, отрицательно сказывалось на работе партийной организации Дагестана.

Ноябрьский пленум ЦК ВКП(б) в 1929 году отмечал, что широкое развертывание колхозного движения в деревне протекает в обстановке обострения классовой борьбы и изменения ее форм и методов. Наряду с усилением открытой борьбы против коллективизации, доходящей до прямого террора (убийства, поджоги), кулаки все чаще переходили к замаскированным, скрытым формам борьбы, проникая в колхозы и даже в органы управления колхозов, чтобы вредить, разложить, взорвать колхозы изнутри.

Это заставляло острее ставить вопрос о том, что деревенские коммунисты должны были быть застрельщиками в создании колхозов. Был выдвинут лозунг: «Ни одного коммуниста в ауле вне колхоза». Настойчиво проводя в жизнь этот лозунг, партийная организация Дагестана могла выявлять, разоблачать и изгонять из партии тех, кто лишь на словах стоял за генеральную линию партии, а на деле проводил гнусную политику соглашательства с кулаком и муллою.

Практическая работа партийных организаций Дагестана была направлена и на выполнение решения ноябрьского пленума об организации и укреплении ячеек в крупных колхозах. Пленум в своем решении отмечал, что работу райкомов партии надо расценивать по двум моментам: как они обслуживают батрачество и вовлекают его в партию и насколько они сумели организовать и укрепить партийные ячейки в колхозах.

Боевой задачей партийной организации республики являлась очистка колхозов от кулацких элементов и создание при правлениях колхозов бедняцких групп.

Внимание партийных организаций направлялось и на хозяйственное укрепление колхозов, ибо в этой области не все обстояло благополучно. Колхозы в большинстве своем были организованы плохо. Прежде всего нужно было поднять трудовую дисциплину в них, улучшить работу производственных совещаний, широко развернуть самокритику. Партячейки должны были практически организовать работу по коллективизации сельского населения и пристально следить за правильностью проведения классовой линии в аулах республики. При этом местные партийные организации должны были постоянно иметь в виду, что даже самые ревностные их усилия строго проводить партийную линию останутся безрезультатными, если они не сумеют организовать батрачество и бедноту как классовую силу.

В Дагестане наблюдались случаи, когда при распределении ссуд интересы колхозов и бедноты отодвигались на задний план. Вмешательство партийных ячеек предотвращало это грубое искривление классовой линии партии. И, наоборот, пассивность ячеек приводила к искажению политики партии в деревне, как

это случилось, например, с контрактацией шерсти. Животноводческая кооперация в Дагестане в 1929 году выдавала ссуду под грубую шерсть на центнер: беднякам — 29 руб., середнякам — 33 руб. 60 коп., кулакам — 38 руб. 58 коп. Это могло произойти только потому, что партийные ячейки в аулах не принимали активного участия в распределении ссуд, передоверив это дело заготовителям. Многие ячейки и райкомы партии в полной мере не уяснили себе того, что кулак не может ужиться с колхозами, что формы классовой борьбы изменились, что на данной стадии колхозного движения (сплошная коллективизация аулов и даже районов) классовая борьба становилась более ожесточенной, она проникла в семью и крестьянский быт.

Многие партийные работники на местах не понимали того, что кулак открыто не выступал против колхозов, что кулаки и муллы действовали исподтишка и сумели организовать антиколхозные выступления женщин в Буйнакском, Хасавюртовском, Карабудахкентском и многих других районах республики. В отдельных местах кулачеству и духовенству удалось восстановить против политики партии часть аульской бедноты. Обострение классовой борьбы привело, в частности, к ликвидации лжеколхозов, являвшихся средством маскировки кулаков.

Борьба с замаскировавшимся кулаком, который, будучи в колхозе, получал известные политические права и становился «строителем социализма», для политически малоодготовленных, неискушенных в классовой борьбе коммунистов, представляла большие трудности, ибо кулака нужно было прежде всего разглядеть. Это не всегда удавалось партийным ячейкам, особенно в первичных сельхозобъединениях, куда кулаку легче удавалось пролезть. Засевшее в мелких колхозах кулачье использовало государственные кредиты в ущерб бедноте и середняку. И такую практику нужно было немедленно прекратить.

Партийная организация Дагестана провела большую работу по укрупнению колхозов, ликвидируя лжеколхозы и мелкие объединения и создавая крупные хозяйства. Только тогда партийной организации республики удалось взять под свой контроль оставшиеся мелкие колхозы и первичные сельскохозяйственные объединения, проверить их социальный состав и правильность использования получаемых ими государственных кредитов.

Согласно решению бюро Обкома партии сельские ячейки занимались организацией бедняцко-батрацких групп при простейших производственных объединениях и при коллективных хозяйствах первичных форм. Новая обстановка выдвинула задачу организации союза бедноты и батрачества с середняком в колхозах, ставила вопросы производственно-финансового планирования, обобществления средств производства, создания неделимых фондов, организации труда. Однако не все партийные организации держали эти вопросы в поле своего зрения. Отдельные райкомы и сельские партийные организации не уделяли

должного внимания колхозному движению, как это было, например, в Гунибском районе. Здесь в 1929 году насчитывалось 84 коммуниста, занимающихся сельским хозяйством, из них в колхозах состояло только 12 человек. Поэтому не случайно, что из 12 колхозов в районе осталось лишь два, а остальные развалились.

Не только ячейки, но и райкомы партии и райисполкомы в погоне за количеством колхозов делали ставку на сплошную коллективизацию аула или района, и в то же время плохо занимались укреплением существующих колхозов за счет передовых, более устойчивых и подготовленных людей.

Слабость партийного руководства колхозами в ряде районов Дагестана приводила к перегибам, которые использовались кулачеством и духовенством в борьбе против политики партии, против колхозного строительства. К перегибам относится, например, такой факт: Левашинский райком партии надумал насадить в районе колхозы «кабинетным путем». Он стал выносить решения о включении в колхоз единоличников, не желающих вступать в него, и в то же время не провел в этом направлении никакой работы с местными коммунистами и комсомольцами, которые должны были быть организаторами в этом деле.

Колхозы не могли быть созданы лишь по воле райкомов, если она не соответствовала желанию крестьян, так как в этом случае нарушался принцип добровольности. Это было искривлением линии партии, и оно только вредило процессу коллективизации. Партия выступала за организацию колхозов без применения насилия, без администрирования. Допустить насилие в колхозном движении означало спасовать перед трудной, но почетной работой по перевоспитанию бедняцких и середняцких масс. Успешное развертывание колхозного строительства не могло быть практически осуществлено без систематического укрепления и роста партийных организаций в колхозах, без личного примера коммунистов, отдававших свое имущество в обобществленные фонды колхозов.

Однако в Дагестане наблюдались отдельные случаи, когда член партии агитировал за решения партии о колхозном строительстве, а сам не вступал в колхоз. В ряде районов Дагестана некоторые коммунисты с отсталыми взглядами, владевшие землей и скотом, порою даже прибегавшие к наемному труду, отказывались обобществлять имущество.

Еще XI съезд партии в 1922 году указывал, что участие коммунистов в сельскохозяйственной кооперации своего района обязательно, равным образом обязательны их почин в создании кооперативных организаций, если таковых не имеется. Но в Дагестане это указание партии отдельными коммунистами не выполнялось, несмотря на довольно внушительное напоминание об этом X Дагпартконференции, в решении которой записано:

«Конференция считает, что дальнейшим условием принадлежности к Коммунистической партии деревенского коммуниста должно являться его активное участие в коллективизации сельского хозяйства».¹

Порою пассивность коммунистов использовалась классовым врагом в борьбе против колхозов. Партийная организация республики, усилив работу в этом направлении, достигла определенных успехов.

В колхозах Дагестана создавались партийные ячейки. В постановлении ЦК ВКП(б) от 26 августа 1930 года о ячейках ВКП(б) в колхозах говорилось:²

«1. Основой партийной организации является партячейка, которая утверждается партийным комитетом в составе не менее 3-х действительных членов партии (устав ВКП(б))».

Далее постановление отмечало, что в районах сплошной коллективизации ячейки ВКП(б) организуются в колхозах и принимают активное участие в политической и экономической жизни села. Но в отдельных селах, имеющих менее половины коллективизированных хозяйств, остаются сельские ячейки, которые, как и ячейки колхозов, организуют партгруппы и выделяют парторганизатора по территориальному признаку.

Партийные ячейки ставили перед собой следующие основные задачи: «сплочение колхозников, как основной опоры партии и Советской власти в деревне; ...укрепление союза рабочего класса, колхозников и сельской бедноты со средним крестьянством против кулачества и обеспечение на деле осуществления политики ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации; всемерное укрепление органов пролетарской диктатуры — Советов; максимальное повышение их руководящей роли в социалистической перестройке всей хозяйственной и культурно-общественной жизни села...»

Кроме того, партийные ячейки считали необходимым укреплять и развивать колхозы, добиваясь лучшей организации труда при использовании более усовершенствованной сельскохозяйственной техники и внедрения агрокультурных мероприятий, правильного распределения доходов, увеличения обобществленных фондов и повышения материального и культурно-бытового уровня колхозников. При этом необходимо повышать товарность хозяйства, своевременно выполнять обязательства колхоза перед государством, преодолевать мелкособственнические пережитки колхозников, содействовать подъему хозяйства единоличников, одновременно убеждая их в преимуществе обобществленного хозяйства.

¹ «Красный Дагестан», 12 апреля 1929 г. Резолюция X Дагпартконференции.

² «Красный Дагестан», 15 сентября 1930 г.

«Ячейки в своей работе добивались: активного участия каждого коммуниста в проведении основных хозяйственных задач колхоза, строгого соблюдения принятого устава, своевременного составления и выполнения организационно-хозяйственного плана колхоза, правильной организации труда в производстве, более полного использования средств производства, бережного отношения к хозяйственному инвентарю, всемерного повышения производительности труда и трудовой дисциплины, преодоления элементов рвачества, разгильдяйства и расхлябанности, правильной организации очередных хозяйственных кампаний (посев, уборка, зябь и т. д.)»¹

В тех колхозах, где нельзя было создавать партийные ячейки, организовывались партийно-комсомольские группы.

Основная задача партийных организаций Дагестана состояла в укреплении направленного против кулачества союза рабочего класса, колхозников и сельской бедноты со средним крестьянством. На плоскости нужно было ликвидировать кулачество как класс на основе сплошной коллективизации, в горах — провести политику ограничения кулачества и вовлечь трудящихся горцев в объединения простейших видов.

Перед местными партийными организациями выдвигалась и другая не менее важная задача — в связи с организацией колхозов и объединений простейших видов всемерно укреплять работу Советов и их секций.

Создавая в аулах колхозы и объединения простейших видов, вовлекая в них крестьян-бедняков и середняков, партийные организации проводили большую работу, руководя налаживанием колхозного производства. Эта работа для них была и новой, и сложной, но постепенно, шаг за шагом, коммунисты ею овладевали. Коммунисты в колхозах следили за правильным распределением доходов, содействовали увеличению обобществленных фондов и повышению на этой основе материального и культурного уровня колхозников, заботились о повышении товарности хозяйств и своевременном выполнении обязательств колхозов перед государством.

Одновременно партийные ячейки проводили большую воспитательную работу среди крестьян-единоличников, бедняков и середняков, постепенно вовлекали их в колхозы, показывая на практике преимущества крупного обобщественного хозяйства перед мелким — единоличным.

С 1929 года стали создаваться партийные организации в колхозах. В 1929 году в колхозах республики насчитывалось только 53 члена и кандидата партии; в последующие годы ряды колхоз-

¹ Там же.

ных коммунистов значительно умножились. Об этом свидетельствуют следующие данные:¹

1929 г.— 53 чел.	1933 г.— 3122 чел.
1930 г.— 235 «	1934 г.— 3309 «
1931 г.— 829 «	1935 г.— 2063 «
1932 г.— 2308 «	1936 г.— 2151 «

Уменьшение числа коммунистов в 1935 и 1936 гг. против 1934 г. объясняется тем, что проведенные в 1934—1935 гг. партийная чистка и обмен партийных билетов отсеяли большое число людей из колхозных партийных организаций. Но уже в 1937 г. число колхозных коммунистов значительно увеличилось, и к началу 1938 г. в республике насчитывалось до 350 колхозных партийных организаций.

С созданием колхозных партийных организаций удалось теснее сплотить коммунистов для проведения мероприятий партии по социалистическому преобразованию деревни, поднять коммунистов на активную борьбу с недостатками внутрипартийной работы путем развертывания самокритики и укрепления внутрипартийной демократии. Это повышало оперативность работы каждого коммуниста, поднимало его идейно-политический уровень, способствовало укреплению ленинской большевистской дисциплины среди членов партии. В ряды партии входили лучшие колхозники.

С организацией колхозных партийных ячеек коммунисты активно включались в хозяйственную жизнь колхозов, обеспечивали обсуждение колхозниками всех хозяйственных вопросов, добивались наилучшего использования их опыта. При правлениях колхозов создавались партийные фракции, которые заслушивали отчеты правлений колхозов, строго следили за проведением партийной линии, не допуская в то же время мелочной опеки и неуместного вмешательства в работу правлений артелей.

В Дагестане был организован ряд крупных показательных колхозов: аксайский, костековский, ниже-казанищенский и другие. В этих колхозах были созданы партийные организации, в которых насчитывалось от 20 до 60 коммунистов. Для примера возьмем Буйнакский район и, в частности аул Нижнее Казанище. Здесь была создана партийная ячейка и 4 партгруппы. При правлении колхоза была создана партийная фракция. Проведение сплошного землеустройства по плану земельно-водной реформы, создание инициативных групп по коллективизации, отчеты колхозников на квартальных собраниях единоличников, политико-разъяснительная работа в массах батрачества обеспечили крутой подъем колхозного движения. Аул стал полностью коллективизированным. Это — результат работы партийной ячейки.² Именно благодаря активной работе всех коммунистов

¹ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 13, д. 266, лл. 3-4; оп. 12, д. 171, л. 7; оп. 14, д. 348, лл. 30-35; оп. 16, д. 582, л. 289; оп. 17, д. 630, л. 1.

² «Красный Дагестан», 17 октября 1930 г.

селения в ниже-казанищенский колхоз за несколько дней вступило 204 хозяйства батраков, бедняков и середняков.

В ноябре 1929 года Буйнакский район рапортовал о ходе коллективизации. В селении Верхнее Казанище в колхоз вступило 649 хозяйств, объединявших 2680 жителей. Было обобществлено более 4200 голов крупного и мелкого рогатого скота, посевные площади и сенокосы.

В начале мая 1930 года сплошная коллективизация в основном была завершена и в таких зерновых районах, как Махачкалинский, Хасавюртовский, Бабаюртовский.

Широкая массовая работа, показ колхозных достижений, четкая организация труда в колхозах, социалистическое соревнование между колхозами и единоличниками создали единый фронт колхозов и бедняцко-средняцких хозяйств против кулачества.

Исключительно важное значение для дальнейшего развертывания колхозного строительства имели решения VI съезда Советов Союза ССР (март 1931 г.). На съезде были продемонстрированы огромные преимущества крупного коллективного хозяйства перед единоличным. Съезд в своем постановлении выразил твердую уверенность в том, что массовый опыт колхозов в кратчайший срок убедит всех трудящихся крестьян-единоличников в выгоде перехода на путь коллективизации.

В годы коллективизации в Дагестане проводилась большая работа по районированию. Надо было приблизить советский государственный аппарат к массам, а поэтому ликвидировать округа. Еще в 1929 году VI Вседагестанский съезд Советов одной из главных и срочных задач Советской власти в Дагестане признал новое районирование ДАССР.

Новое районирование позволило перейти от четырехступенной системы управления к трехступенной, а именно: сельсовет, район, центр. Вместо существовавших к моменту районирования 14 округов, двух районов и двух участков вся территория республики была разделена на 40 районов.

Уменьшение территории каждого отдельного района приблизило руководство районов к населению, дало руководителям возможность поддерживать непосредственную связь с населением и, таким образом, привело к улучшению качества работы районного аппарата. В частности, новое районирование разрешало вопрос о создании районов с одинаковым национальным составом и языком населения. Ряд горских народов, ранее искусственно разъединенных территориально, получил возможность объединиться в одном районе, что способствовало повышению культурного и экономического уровня населения и лучшей организации общественно-политической и хозяйственной работы. При новом районировании в республике осуществлялась письменная связь с сельскими Советами на семи языках.

Благодаря районированию было достигнуто не только упро-

шение и сокращение управленческого аппарата, но и укрепление низового аппарата опытными работниками, коренизация его, перевод делопроизводства сельских Советов на местные языки, расширение сети школ, учреждений здравоохранения и агропунктов, усиление руководства со стороны советского аппарата кооперированием населения.

Перестройка советской работы, начиная с низов, приближение руководства к массам позволили более оперативно заняться вопросами социалистического преобразования деревни, оживить деятельность батрацко-бедняцких групп.

В новых условиях, по мере роста коллективизации и усиления борьбы с кулачеством, требовалась решительная перестройка работы сельских Советов как основного звена пролетарской диктатуры в деревне.

О том, что некоторые сельские Советы Дагестана не возглавляли колхозное движение, зачастую были оторваны от этого главного и решающего дела в жизни дагестанского аула, свидетельствуют многочисленные факты, приведенные в докладе секретаря Даг. ЦИКа Схиртладзе, сделанном им на сессии Даг. ЦИКа 26 мая 1931 года. Вот некоторые из них: «В Кизлярском районе, — говорил тов. Схиртладзе, — есть старый Серебряковский сельсовет, который я сам, лично, посетил. На заданный вопрос председателю сельсовета, почему у них нет ни одного колхоза (а старый Серебряковский сельсовет представляет большой процент бедноты и большой процент красных партизан), он мне ответил, что к ним приезжал председатель райколхозсоюза т. Захаров, ставил этот вопрос на общем сходе и на общем сходе все единогласно решили: «Давайте соберем сначала урожай, а после сбора урожая подумаем о вступлении в колхоз». Что же предпринял председатель сельсовета и председатель райколхозсоюза? Ничего абсолютно. Они почтили на лаврах и ждут, когда уберут урожай, а за это время кулачество, через своих подкулачников сагирует крестьянство на сбор и следующего урожая».¹

Аналогичные факты тов. Схиртладзе привел и по другим районам республики: «В селении Кадар, когда спросили, что такое инициативная группа, то не могли ответить на этот вопрос потому, что они не знают что это за инициативная группа. В том же Буйнакском районе в селении Кадар, после того, как мой заместитель произвел обследование, он там вскрыл лжеколхоз. В этот колхоз входили лица, которые землю обобществили, но на эту землю посылали путем административного нажима единоличников, а сами колхозники имели у себя душевой надел и этот душевой надел сами обрабатывали. Это происходило на глазах у сельсовета и даже председатель сельсовета был в составе этого колхоза».²

¹ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 19, д. 221. л. 36.

² Там же.

Или вот показательный факт: «... В селении Верхнее Казанище, где мы провели землеустройство в прошлом году, где работники райисполкома прикреплены, во время посевной кампании 102 хозяйства отказались выйти на посевную кампанию, это было сделано под влиянием кулачества. В селении Чиркей кулачество так обнаглело, что на виду у сельсовета образовало свою инициативную группу, которая вербовала по 15—20 человек, в то время как инициативная группа сельсовета вербовала только по два человека. Против этого никаких мероприятий не было проведено».¹

В своем докладе тов. Схиртладзе приводил и случаи местничества в практике сельских Советов. «Еще одна отрицательная черта наших сельсоветов, — говорил он, — это их замкнутость, что очень заметно в Кизлярском районе. Так, если в состав сельсовета входит несколько населенных пунктов, то сельсовет руководит теми колхозами, которые непосредственно расположены на территории данного сельсовета, а на колхозы, которые находятся на территории других населенных пунктов, не обращает внимания. По-моему, такое отношение сельсоветов к колхозам преступно. Приведу пример. В состав Совета станицы Александрийской входят два национальных колхоза Сапиши и Абросимовка. Председатель одного из этих колхозов говорил мне, что колхозное дело для них новое, никто ими не руководит и за последнее время замечается отлив членов из колхоза. И характерно, что из колхоза выходит беднота. Когда спрашиваешь, кто же помогает вам, отвечают, что Александрийский сельсовет не обращает на них никакого внимания».²

Сельские Советы Махачкалинского, Кумторкалинского, Хасавюртовского, Буйнакского, Касумкентского, Кизлярского и других районов не всегда давали должный отпор тем элементам внутри колхозов, которые тянули крестьянство назад к системе единоличного хозяйства. Из-за слабого руководства сельских Советов колхозами в ряде селений кулакам удавалось под боком у сельсоветов вести вредительскую работу — кулачество разбазаривало скот, инвентарь, толкало на это наиболее отстающую часть середняков.

В некоторых аулах находились и такие «руководители», которые выдвигали тезис о ненужности сельских Советов в связи со сплошной коллективизацией и требовали ликвидировать Советы и передать их функции правлениям колхозов. Эти отсталые и вредные рассуждения только дезорганизовывали работу сельских Советов. Коммунисты давали отпор таким разговорам.

Работники многих сельских Советов Дагестанской республики плохо разбирались в вопросах колхозного строительства и порою допускали серьезные ошибки. Вместе с тем сельские Со-

¹ Там же.

² Там же, лл. 30—47.

веты в основном работали хорошо и внесли много инициативы в колхозное строительство. Например, в селении Гелли Буйнакского района сельсовет заслушал и обсудил производственный план колхоза и вопрос об организации труда. То же имело место в сел. Кака-Шура. В Александрийской станице президиум стансовета и пленума заслушал доклады всех четырех колхозов и вынес решение: «считать нецелесообразным существование четырех колхозов и предложить им слиться в один колхоз».¹

Решения VI съезда Советов СССР (март 1931 г.) и сессии Даг. ЦИКа (май 1931 г.) в связи с массовой коллективизацией активизировали перестройку работы сельских Советов. Они положили конец всяким разговорам о передаче функций сельских Советов правлениям колхозов, о слиянии сельских Советов с колхозами. Эти авторитетные решения обеспечивали руководящую роль Советов в социалистическом переустройстве сельского хозяйства, обеспечивали также проведение необходимых мероприятий по их укреплению и оживлению.

Чрезвычайно большую роль в деле оживления работы Советов в Дагестане сыграло постановление ВЦИК от 30 августа 1931 г. «О перестройке работы Советов, о колхозном и совхозном строительстве, о проведении хозяйственно-политических кампаний и о состоянии национальных кадров в Дагестанской АССР». В постановлении констатировалось, что, несмотря на особые трудности, вытекающие из сложности национального состава населения Дагестана и его культурной и экономической отсталости, в основном правильно проводилась генеральная линия партии и ленинской национальной политики в работе Центрального Исполнительного Комитета и советских органов Дагестанской АССР, и это обеспечило достижение значительных успехов в социалистическом строительстве республики.²

Президиум ВЦИК постановил: 1) более решительно проводить перестройку работы Советов, не допускать в практической работе Советов повторения имевших место случаев голого администрирования, развернуть массовую работу, в частности, организовать при РИКах секции, дифференцировать руководство отдельными районами — плоскостными и горными; принять меры к укреплению руководящего состава в махачкалинском горсовете; 2) разработать мероприятия, обеспечивающие ускорение темпов подготовки и переподготовки кадров, особенно из местных народов; ускорить коренизацию по отдельным районам и укрепить центральный и районные аппараты ДАССР за счет большего вовлечения в них рабочих, крестьянок и горянок; 3) принять решительные меры к организационно-хозяйственному укреплению колхозов и к организации кормовой базы (силос, машинно-сенокосные станции и др.); в горных районах шире

¹ Там же.

² ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 20, д. 134, л. 12.

развернуть разъяснительную работу по организации первичных животноводческих объединений и молочно-товарных ферм; обеспечить развертывание в горных и предгорных районах индустриальных установок по переработке продукции животноводства и садоводства (масло-сыроваренные, консервные заводы, фруктосушилки и т. п.).¹

Там, где сельские Советы не отвечали предъявляемым к ним требованиям, где они не руководили борьбой бедняцко-средняцких масс против кулачества, назначались внеочередные переборы сельских Советов и неумелые руководители заменялись новыми работниками. Отчетно-перевыборная и проверочная кампания использовалась для оживления общественной работы в аулах.

Устраняя ошибки в руководстве сельским хозяйством, сельсоветы разрабатывали оперативные планы, в которые включались предварительно рассмотренные сельскими Советами мероприятия колхозов, кооперативных объединений, совхозов.

Согласно новому положению важнейшие мероприятия по хозяйственному и культурному строительству колхозов и кооперативных организаций осуществлялись после рассмотрения и утверждения сельскими Советами. На Советы возлагалось проведение в аулах всех хозяйственно-политических кампаний и привлечение к этому делу правлений колхозов и кооперативных товариществ, широких масс колхозников.

В связи с борьбой против засоренности колхозов социально-враждебными элементами в функции сельских Советов вошли пересмотр уставов колхозов и рассмотрение списков хозяйств, вступивших в колхозы.

Одним словом, политическая и хозяйственная роль сельских Советов значительно повысилась. Они стали проводниками политики партии в деревне, центрами борьбы против кулачества. Оживление работы местных Советов создало условия для быстрой ликвидации ошибок в колхозном строительстве, для развертывания работы по организационно-хозяйственному укреплению колхозов.

Комсомольская организация Дагестана также активно включилась в работу по социалистической переделке аула и созданию колхозов. Участие комсомольцев и молодежи в колхозном производстве — вот главная забота комсомольской организации Дагестана в те решающие для колхозного строительства дни.

В обращении Дагестанского комитета ВЛКСМ к комсомольцам и всей трудящейся молодежи Дагестана,² опубликованном 17 сентября 1930 года, говорится, что ЦК ВЛКСМ «объявил колхозно-кооперативный поход комсомола», основная цель которого — найти пути успешного выполнения задач, намеченных

¹ Там же, лл. 13—17.

² См. «Красный Дагестан», 17 сентября 1930 г.

партий и правительством по реконструкции сельского хозяйства.

В обращении отмечалось, что ленинский комсомол, возглавив поход, должен превратить его в массовый поход деревенской общественности за стопроцентное выполнение намеченных планов по севу зерновых и технических культур, силосному строительству и силосованию кормов, поднятию животноводства, садоводства и огородничества.

В связи с этим перед комсомольскими организациями районов, а также трудящейся молодежью была поставлена задача: проверять не только то, как практически выполняются коммунами, колхозами и производственными товариществами полученные ими контрольные задания, а и «насколько эти задания полно и всесторонне охватывают те производственные возможности, которые имеются в данных хозяйствах».

Кроме того, важной задачей похода должна быть проверка массовой работы колхозкооперативных организаций среди бедняков, молодежи и женщин, работы по кооперированию батрацко-бедняцких и середняцких хозяйств, а также правильность использования фондов коллективизации и кооперирования.

В связи с тем, что поход совпадал с осенней посевной кампанией, обращение призывало ячейки комсомола организовать проверку выполнения культгектара молодежи и агроминимума не только в коллективизированных, но и в единоличных хозяйствах. При этом нужно было терпеливое разъяснение крестьянам необходимости посевов на хорошо обработанной земле и чистосортными протравленными семенами. Чтобы успешно провести сев, обращение рекомендовало ячейкам комсомола организовать бригады по ремонту сельскохозяйственного инвентаря.

Обращение заострило внимание комсомольских организаций и на том, что Дагестан, являясь в основном областью технических культур (по климатическим и почвенным условиям), с каждым годом увеличивает посевы этих культур. Отсюда и задача комсомола — проверить все ли сделано для расширения посевных площадей под технические культуры и для их орошения, а также устранить причины возможной гибели технических культур.

Далее обращение указывало, что комсомол должен организовать тщательную проверку социалистических животноводческих хозяйств, выяснить достаточно ли они обеспечены кормами, помещениями для зимовки скота, как ведется борьба с заразными болезнями и как они оказывают помощь бедняцко-середняцким хозяйствам в развитии животноводства. В обращении говорилось: «нужно помнить, что внимательное отношение к бедняцко-середняцким единоличным хозяйствам и всемерная помощь им приближает их к коммуне, колхозу, производственному товариществу и, наоборот, всякая невнимательность отдаляет и затрудняет вступление этих хозяйств в социалистический сектор».

Чтобы успешно выполнить обширную программу колхозно-кооперативного похода, обращение призывает к развертыванию социалистического соревнования между ячейками комсомола. В свою очередь ячейки комсомола должны добиться развертывания социалистического соревнования не только между коммуна-ми, колхозами, производственными товариществами, но и между отдельными крестьянскими дворами по выполнению различных видов сельскохозяйственных работ.

И наконец, обращение подчеркивало, что вся работа комсомола по колхозно-кооперативному походу должна быть тесно связана с районными директивными органами (райком ВКП(б), РИК), а также райколхозами и коопсоюзами, что печать должна отмечать успехи и недостатки похода так же, как успехи и недостатки в работе коммун, колхозов и товариществ по выполнению ими плановых производственных заданий.

Это обращение показывает, сколь многообразны были обязанности, принятые на себя комсомолом в деле колхозного строительства. И следует отметить, что комсомольцы сделали все возможное, чтобы выполнить свои обязательства.

Партийной и комсомольской организациям республики удалось провести значительную работу по созданию колхозов и простейших сельскохозяйственных объединений, прежде всего потому, что они сумели перестроить работу своих местных органов в соответствии с новыми задачами переустройства сельского хозяйства.

Партийная организация республики, проводя в жизнь указания ЦК ВКП(б), сумела создать необходимые условия для перехода Дагестана, в плоскостной его части, от политики ограничения кулачества к политике его ликвидации. Здесь ликвидация кулачества как класса проводилась самими бедняцкими и середняцкими массами.

Советская власть отменила законы об аренде земли и найме рабочей силы, сняла запрет с раскулачивания и разрешила крестьянам конфисковать у кулаков скот, сельскохозяйственные машины и инвентарь в пользу колхозов.

Переход партии к сплошной коллективизации и на ее основе к ликвидации кулачества как класса был закреплен в историческом решении ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 года «О темпах коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству» и в законодательном порядке оформлен постановлением ЦИК и СНК СССР от 1 февраля 1930 года «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и о борьбе с кулачеством».

ЦК ВКП(б) установил различные темпы коллективизации для разных областей, разбив последние на три группы, и подчеркнул, что сельскохозяйственная артель есть главная форма колхозного движения на данном этапе, а добровольность —

основной принцип колхозного строительства. Это постановление ЦК внесло ясность в дело проведения в жизнь политики партии в деревне.

Исходя из разнообразия условий и неодинаковой степени подготовленности различных районов страны к проведению сплошной коллективизации, ЦК ВКП(б) наметил для них различные сроки. Дагестан был отнесен к третьей группе районов, в которых коллективизация должна была закончиться к концу первой пятилетки. Разумеется, здесь речь шла не обо всем Дагестане, как думали некоторые руководящие работники республики, допустившие в связи с этим большие ошибки в колхозном строительстве, а только о плоскостных районах, в которых к концу первой пятилетки должна была завершиться сплошная коллективизация и ликвидация на этой основе кулачества как класса.

К 1930 году удалось достигнуть сравнительно больших успехов в коллективизации сельского хозяйства страны гор. Приведем данные:¹

Форма кооператива	Число объединений на:		
	1/X-1928 г.	1/X-1929 г.	1/X-1930 г.
1. С/х коммуны	2	7	5
2. С/х артели	203	305	178
3. ТОЗы	27	51	224
Итого: . . .	232	363	407

Уменьшение числа сельскохозяйственных артелей в 1929/30 г. сравнительно с 1928/29 г. объясняется тем, что эти кооперативные объединения в 1928/29 г. имели только устав артелей, а фактически были ТОЗами.

По отраслям сельского хозяйства кооперативные объединения распределялись следующим образом:²

Отрасль сельского хозяйства	Число объединений на:							
	1/X-1928 г.		1/X-1929 г.		1/X-1930 г.		1/-1931 г.	
	Абс.	Проц.	Абс.	Проц.	Абс.	Проц.	Абс.	Проц.
Полеводство	218	94	316	87	248	60,9	457	51
Животноводство	3	1,3	29	8	71	17,4	309	34
Садоводство и огородничество	11	4,7	18	5	88	21,7	122	15
Итого: . . .	232	100	363	100	407	100	888	100

¹ ЦГА ДАССР, ф. 127-р, оп. 5, д. 62, лл. 279—292.

² Там же.

Из таблицы можно видеть усиленный рост числа животноводческих объединений; это является показателем того, что процесс коллективизации охватывает не только плоскостные и предгорные районы Дагестана, но и горные, животноводческие. В то же время полеводческие колхозы в большинстве своем старались выращивать технические культуры (хлопок, кенаф).

Если в 1927/28 г. колхозы охватывали 4938 хозяйств (2,9%), что составляло в среднем на колхоз 20 хозяйств, а в 1928/29 г. в колхозах было 5606 хозяйств (3,3%), или на один колхоз приходилось 15 хозяйств, то в 1929/30 г. в колхозах насчитывалось 13 267 хозяйств (7,8%), или 33 хозяйства на колхоз.¹

К 10 марта 1930 года в 503 колхоза Дагестана вошла 31 тыс. хозяйств, что было большим сдвигом в деле колхозного строительства в республике. Однако в дальнейшем происходит некоторый отлив, а затем положение стабилизируется.

Социальный состав колхозов определялся следующим образом: в 1928/29 г. в колхозах было батрацко-бедняцких хозяйств 4597 (82%), 897 середняцких (16%), зажиточных — 112 (2%). В 1929/30 г. в колхозах увеличивается процент середняцких хозяйств; в колхозы вливаются рабочие и служащие: батрацко-бедняцких хозяйств стало 9354, или 70,5%; середняцких — 3004, или 22,7%; служащих — 551, или 4,2%; рабочих 293, или 2,2% и прочих 65 хозяйств — 0,4%.²

Рост в 1929/30 г. в колхозах процента середняцких хозяйств указывает на тягу среднего крестьянства к коллективным формам хозяйства.

По национальному признаку колхозы ДАССР состояли на 66,1% из горцев, остальная же часть состояла из русских — 20,4%, евреев — 4,4%, ногайцев — 4,6%, прочих — 4,5%.³

Наряду с ростом числа колхозов с 1930 г. росли и их качественные показатели. В 1928/29 г. в среднем на хозяйство, вступившее в колхоз, приходилось 2,2 га посевов, а в 1929/30 г. на коллективизированное хозяйство приходилось 219 га обобществленных посевов. Наибольшая площадь посевов приходилась на одно хозяйство в колхозах плоскостных и предгорных районов.⁴

Сравнивая посевные площади колхозов с посевными площадями индивидуальных хозяйств, мы видим, что если на 3,3% коллективизированных хозяйств в 1928/29 г. падало 5,3% посевов всего крестьянского сектора, то в 1929/30 г. колхозы засеяли 16% посевной площади крестьянского сектора при 7,8% коллективизации. Еще более разителен этот показатель по техническим культурам: колхозы засеяли в 1928/29 г. 20,5% площади названных культур крестьянского сектора, а в 1929/30 г. — 31%.⁵

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Соотношение озимых и яровых культур колхозов показывает следующая таблица:

Годы	Проц. озимых	Проц. яровых
1928/29 г.	37,7	62,3
1929/30 г.	39	61

Большой процент яровых объясняется тем, что рост коллективизации проходил главным образом в период весенней сельскохозяйственной кампании. В колхозы тогда вливалась основная масса бедняцких хозяйств, имевших чрезвычайно мало посевов озимых. Эти хозяйства старались расширить посевные площади за счет яровых. Кроме того, повышение процента яровых связано с внедрением технических культур: хлопка, кенафа и т. п.

Увеличение площади посевов было связано с ростом в колхозах из года в год числа машин, тракторов и сельскохозяйственного инвентаря. Наряду со снабжением колхозов сельскохозяйственной техникой они в первую очередь снабжались и сортавыми семенами.

Обращаясь к вопросу о насыщенности колхозов инвентарем, можно отметить, что на 1000 га пашни имелось плугов 24, борон 6, хлебных сеялок 8, жаток-лобогреек 16. Обеспеченность колхозов машинами, инвентарем, включая и тракторы, в 1928/29 г. равнялась 17,6 руб. на 1 га, а в 1929/30 г. эта цифра была доведена до 30,5.¹ В среднем на 1 колхоз приходилось сельскохозяйственного инвентаря в 1928/29 г. на сумму 1268 руб., а в 1929/30 г. — 9688 руб.²

В соответствии с наметками пятилетки в Дагестане социалистический сектор должен был быть основным производителем сельскохозяйственной продукции. Одновременно с ростом колхозов росла их товарная продукция. Если взять показатели по отдельным отраслям сельского хозяйства по колхозам плоскостной части Дагестана, мы увидим, что из валовой продукции полеводства на товарную часть приходился 51%, по садоводству и огородничеству — 78%, а из валовой продукции животноводства товарная часть составляла 54%. При сравнении доходов, принадлежащих на одно хозяйство в колхозе, с доходами единоличных хозяйств тех же аулов, где находились колхозы, получается, что в колхозном секторе валовой доход, падающий на одно хозяйство, на 50% выше дохода единоличников.

Товарная часть продукции колхозов была на 53% выше товарной части продукции единоличных хозяйств.

В Дагестане массовое вступление трудящихся крестьян в колхозы, начавшееся в октябре 1929 года, продолжалось до

¹ ЦГА ДАССР, ф. 127-р, оп. 5, д. 62, лл. 279—292.

² Там же.

марта—мая 1930 года, когда количество колхозов увеличилось до 534 и они охватили более 31 тыс. хозяйств крестьян, главным образом бедняков и частично середняков. К общему числу крестьянских хозяйств республики это составляло 17%. В плоскостной части республики было коллективизировано 55% всех крестьянских хозяйств.

Однако, наряду с этими успехами в республике в деле коллективизации были допущены ошибки и прямые извращения политики партии. В основном они заключались в том, что при вовлечении крестьян в колхозы нарушался принцип добровольности. Не соблюдались также указания ЦК партии о темпах, сроках и формах коллективизации сельского хозяйства.

В марте 1930 года на бюро, а затем на IV пленуме Дагестанского обкома ВКП(б) были приняты решения, идущие вразрез с постановлением ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 года. Как бюро, так и пленум Обкома дали указание объединить в колхозы в течение одного 1930 года 50 тыс. крестьянских хозяйств, т. е. больше трети всех хозяйств республики.

В решении Обкома партии отсутствовал дифференцированный учет местных условий и особенностей. Несмотря на различные условия плоскостной и горной зоны, обе зоны получили одинаковые указания — осуществлять сплошную коллективизацию, «ни в коем случае не исключая горную часть ДАССР». Такие районы, как Гунибский, Левашинский, Казбековский и другие, были провозглашены районами сплошной коллективизации. Между тем здесь нужно было еще провести организацию простейших видов объединений по животноводству и на этой основе подготовить население к коллективизации.

Выполняя эти решения, местные партийные и советские органы нарушали принцип добровольности при вступлении крестьян в колхозы, подменяли агитацию администрированием. В ряде районов и аулов исполкомы принимали решения о коллективизации того или иного аула, в то время как в этом ауле индивидуальные заявления самих крестьян о вступлении в колхоз были единичными случаями.

В погоне за сплошной коллективизацией, за ударными темпами создания колхозов, стопроцентным вовлечением единоличников в коллективные хозяйства по существу предавалась забвению работа по закреплению достигнутых успехов.

Уполномоченные уговаривали крестьян вступать в колхоз и почти не разъясняли им, как проводится коллективизация, на каких началах обобществляется земля и средства производства, как организован в колхозе труд. Работе с беднотой они уделяли очень мало внимания.

В результате, проходили месяцы, а решения об организации колхозов оставались только в протоколах. Так было во многих аулах Ботлихского, Цумадинского, Левашинского, Ахтынского, Чародинского районов.

Общеизвестно, что во всех аулах высокогорных районов Дагестана до 1930 года не только колхозов, но и простейшего вида объединений не было. Здесь отсутствовала не только необходимая агротехническая база, но до марта 1930 года не было ни одного агронома. Районы эти были крайне малоземельными, а партийные и комсомольские организации в них малочисленными и чрезвычайно слабыми; плохо была поставлена работа с беднотой; население было почти сплошь неграмотным. Здесь особенно сильно сказывалось влияние духовенства, были сильны патриархально-феодалные пережитки.

Тем не менее по телеграфным сводкам эти районы в начале 1930 года переходили к сплошной коллективизации. Руководители районов требовали срочного приезда агрономических бригад, указывая, что иначе колхозы распадутся. Такие телеграммы поступали из многих районов.

Приведем только один пример — события в сел. Маали Гунбского района. Из районного центра был командирован в сел. Маали уполномоченный, который созвал общее собрание жителей селения и сделал доклад о необходимости перехода к сплошной коллективизации. Он обещал им государственную помощь. Однако крестьяне сел. Маали продолжали упорствовать. Тогда из районного центра было послано подкрепление — второй уполномоченный. В то время как уполномоченные при помощи коммунистов, комсомольцев и сельского актива не провели соответствующей работы среди крестьян, кулачество блестяще подготовилось и выставило против колхоза, как сообщалось в газете, «сагитированную массу женщин».¹ Собрание очень плохо слушало уполномоченных, а женщины пели хором: «колхоз батлару», что значит «колхоза не надо».

Получив всего 15 голосов (на собрании присутствовало 500 граждан) уполномоченные решили избавиться от женщин (их было не менее 200), как «мешающих» вести собрание. И это делалось в то время, когда партия добивалась вовлечения горянок в общественную работу. Уполномоченные, лишая горянок права присутствовать на собрании, только закрепляли их рабское положение в ауле. Когда женщины, несмотря на их протесты, были удалены, уполномоченные стали запугивать горцев высылкой в Ачикулакский район. Тем не менее сход не принял решения о коллективизации. Тогда уполномоченные назначили двух секретарей и провели поименное голосование: кто за колхоз, кто против колхоза. Был составлен список возражающих против перехода к сплошной коллективизации и все-таки из 300 присутствовавших мужчин более 200 человек, или 70%, высказались против.²

¹ «Красный Дагестан», 14 мая 1930 г.

² Там же.

Результат был бы другой, если бы уполномоченные повели дело так, как этого требовала партия. А они допустили искривление политики партии. Подобные искривления имели место и в других районах республики. Заведующий земельным отделом самого высокогорного Рутульского района Бабаев телеграфировал в Махачкалу: «коллективизация перевыполнена с превышением на 14%, охвачено 400 хозяйств, обобществлено 4500 баранов», и обещал «ударно продолжать коллективизацию в этом районе».¹

Такое же положение было в Курахском районе. Здесь по указанию райкома партии был организован принудительный перевод простейших производственных объединений на устав артели. По настоянию секретаря Цунтинского райкома партии Гаджиева было вынесено решение об организации колхозов в четырех аулах района, так как де «в вышеуказанных аулах имеются окрепшие кандидатские группы и на них имеется надежда по коллективизации этих аулов».² Фактически же эти аулы не были подготовлены к коллективизации.

Действия Гаджиева обсуждались на бюро Обкома партии. Бюро постановило: «1. За явное нарушение директив XII Дагестанской партконференции, выразившееся в насаждении колхозов в Цунтинском районе, снять секретаря райкома ВКП(б) тов. Гаджиева, запретив ему занимать руководящую работу в течение двух лет. 2. Решение передать секретарям райкомов по телеграфу и опубликовать в печати».³

Пренебрегая установками Крайкома и Дагестанского обкома, неоднократно доводившимися до сведения районов и каждой партийной ячейки, некоторые секретари райкомов давали на места «левацкие» директивы, навязывали горцам сельскохозяйственные артели, не убедив их в преимуществах кооперирования.

Происходившие повсеместно нарушения политики партии, зачастую используемые классовым врагом, в первую очередь кулаками, выражались в Дагестане в принудительном отчуждении крупного рогатого скота и овец, подрыве хозяйственно-организационных основ существующих колхозов, в дискредитации задачи, имевшей в условиях гор величайшее значение — задачи производственного кооперирования — этого основного рычага социалистической реконструкции горного животноводства и садоводства.

Факты, имевшие место в Цунтинском, Курахском и многих районах, являлись громадным тормозом в развитии колхозного движения и объективно помогали классовому врагу.

Своим неумением четко проводить политику ограничения и вытеснения кулачества в горах такие работники мешали борьбе

¹ «Дагестанская правда», 9 января 1932 г.

² «Дагестанская правда», 6 апреля 1932 г.

³ Там же.

Коммунистической партии за быстрый культурный и хозяйственный рост горного аула.

В результате политики администрирования и насаждения колхозов сверху в ряде горных районов с наступлением весны крестьянство не приступало к сельскохозяйственным работам и на поля не был вывезен навоз.

Помимо организационного оформления колхозов, инвентаризации обобществляемого имущества, составления общего плана весенних работ, ничего не было сделано. Районные руководители считали, что для проведения всех других работ из центра должны приезжать бригады агрономов. Такая постановка дела отталкивала крестьян от колхоза и они подпадали под влияние кулачества.

Немногим лучше обстояло дело в плоскостной части Дагестана. В Дербенте в марте-апреле 1930 года решили обобществить все 2200 хозяйств дербентских виноградарей, садоводов и овощеводов. Все они были созваны на общее собрание во дворе мечети. Туда, однако, явилось только около 200 человек, которые приняли решение о переходе к сплошной коллективизации. О том, как отнесутся к этому остальные 2000 хозяйств, работники района не подумали.

В течение месяца в Дербенте созывались три собрания, три раза обсуждался вопрос о коллективизации и три раза принимались одни и те же решения о необходимости перехода к сплошной коллективизации. Однако дальше резолюций трех собраний дело не пошло — ни один колхоз не был создан. Зато довольно большая группа трудящихся виноградарей и виноделов пришла в Махачкалу с просьбой об освобождении их от насильственной коллективизации.

Уполномоченный, командированный из Махачкалы в селения Шамхал-Янги-Юрт и Аджи-Дада, грозил выселить в десятидневный срок тех крестьян, которые не пожелают вступить в колхоз. В Табасаранском районе инструктор райисполкома, прежде чем приступить к разъяснительной работе, арестовал в сел. Сиртыч одиннадцать крестьян, в сел. Кулидо — трех, и лишь потом начал «агитировать» за коллективизацию.¹ Во многих районах, искажая линию партии, при проведении коллективизации описывали имущество крестьян, а затем приступали к обобществлению его.

В результате, в марте 1930 года в некоторых районах Дагестана появились признаки серьезного недовольства населения. Случалось, что группы женщин организованно направлялись в районный центр и требовали прекращения коллективизации. Кулаки в отдельных местах учиняли налеты на районные со-

¹ Там же.

ветские организации, громили их, грабили и даже совершали убийства.

В мае 1930 года кулацкой бандой был убит секретарь Касумкентского райкома партии Юсуп Герейханов, верный солдат Коммунистической партии, один из тех людей, которых выдвинула практическая работа в деревне.

Начался отлив крестьян из колхозов. К 1 апреля 1930 года число колхозов сократилось до 407, а число колхозников — до 13 267 человек.¹

Искавления политики партии в деле социалистического преобразования деревни наносили серьезный удар и по союзу рабочего класса с крестьянством, причиняли ущерб всему народному хозяйству. Отсталые элементы в аулах под влиянием антисоветской агитации кулаков и духовенства разбазаривали скот, вырубали сады, уничтожали посевы, разрушали машины, разоряли и без того отсталое крестьянское хозяйство Дагестана.

В те годы животноводству, садоводству и зерновому хозяйству был нанесен такой ущерб, в итоге которого республика в области сельского хозяйства была отброшена на несколько лет назад.

По решению ЦК ВКП(б) 2 марта 1930 года была опубликована статья И. В. Сталина «Головокружение от успехов», имевшая важное значение для судьбы колхозного движения. Она «разъясняла политику партии в колхозном строительстве и ориентировала партийные кадры на исправление ошибок в колхозном движении, на закрепление успехов коллективизации.»² 2 марта 1930 года был издан исправленный «Примерный устав сельскохозяйственной артели».

14 марта 1930 года ЦК ВКП(б) принял постановление «О борьбе с искавлениями партийной линии в колхозном движении».

ЦК ВКП(б) требовал: «...Работников, не умеющих или нежелающих вести борьбу с искавлениями партийной линии»,³ смещать с постов и заменять другими.

3 апреля 1930 года по поручению ЦК ВКП(б) И. В. Сталин выступил в печати со статьей «Ответ товарищам колхозникам», в которой были вскрыты корни ошибок в решении крестьянского вопроса и в колхозном движении. Вместе с тем было опубликовано постановление ЦК ВКП(б) «О льготах для колхозов».

Одновременно по поручению ЦК ВКП(б) со статьями о политике партии в колхозном строительстве и ликвидации

¹ ЦГА ДАССР, ф. 127-р, оп. 5, д. 62, лл. 279—292.

² «История КПСС», М., 1959, стр. 423—424.

³ Там же, стр. 424.

извращений в нем выступили Н. С. Хрущев и А. А. Андреев. Их статьи имели исключительно большое значение для местных партийных организаций.

Руководствуясь решениями и указаниями ЦК ВКП(б), партийная организация Дагестана, СНК ДАССР, Наркомат земледелия принимали меры к исправлению ошибок, допущенных в колхозном строительстве в республике. По этому вопросу в мае 1930 года Обком ВКП(б) провел совещание секретарей райкомов партии и председателей райисполкомов совместно с работниками сельского хозяйства республики.

Вслед за республиканским активом состоялись районные собрания партийного, советского и комсомольского актива, в аулах прошли общие собрания крестьян, на которых изучались постановления ЦК ВКП(б) «О борьбе с искривлениями партийной линии в колхозном движении», «Примерный устав сельскохозяйственной артели» и статья И. В. Сталина «Головокружение от успехов».

Пленум Обкома ВКП(б) 2 апреля 1930 года вынес по вопросу о колхозном строительстве постановление, одобряющее решения ЦК ВКП(б) и бюро ДК от 28 марта, в котором осуждаются ошибки, допущенные при проведении коллективизации, а также ошибки IV пленума ДК, взявшего линию на форсирование коллективизации, без учета экономических и социально-политических условий Дагестана.

Постановление отмечало, что в связи с искажениями линии партии в колхозном строительстве, усилилось влияние кулачества и произошел отлив из колхозов. Кроме того постановление указывало, что перегибы, допущенные при закрытии мечетей, в свою очередь, мешали проведению коллективизации.

В постановлении говорится также и о том, что необходимо пересмотреть установки IV пленума ДК ВКП(б) и исправить допущенные отдельными работниками ошибки, выразившиеся в игнорировании или недостаточно активном проведении директив партии о работе с беднотой и женщинами, о развертывании массовой политической работы среди крестьянства.

Пленум в своем решении констатирует, что постановления ЦК и ДК ВКП(б), а также статьи И. В. Сталина не только приостановили ошибки в колхозном строительстве, но и создали базу для дальнейшего развертывания и укрепления колхозов, проведения земельно-водной реформы, укрепления союза рабочего класса и бедняцко-средняцких масс крестьянства.

Далее постановление акцентировало внимание на том, что развертывание колхозного строительства, укрепление колхозов, а также весенний сев будут проходить в условиях обостренной классовой борьбы, поэтому наряду с решительными мерами против кулачества необходимо всемерно укреплять бедняцко-

средняцкий блок и развертывать разъяснительную работу среди трудового крестьянства и особенно женщин.

Необходимо при этом отказаться от недооценки роли единоличных хозяйств в посевной кампании, ибо ее исход в Дагестане будет, в основном, решаться в единоличных хозяйствах.

Призвав партийную организацию к безоговорочному выполнению решений ЦК и ДК ВКП(б), к разъяснению их широким массам трудящихся, пленум подчеркнул, что выполнение перечисленных в постановлении задач требует укрепления партийных организаций и развертывания борьбы против «правых» и «левых» оппортунистов как в теории, так и на практике. В заключение постановление говорило: «только усилив борьбу на два фронта, партия сумеет добиться преодоления трудностей и осуществления боевых темпов индустриализации страны».¹

Для ликвидации последствий искривления политики партии и организации работы на местах Областной комитет партии провел мобилизацию коммунистов и комсомольцев и направил их в районы и аулы Дагестана. В селения выехало 290 коммунистов и около 600 комсомольцев.²

Партийная организация Дагестана под руководством Центрального Комитета партии повела решительную борьбу за исправление ошибок и за правильную линию в колхозном движении, опираясь в этой борьбе не только на коммунистов и комсомольцев, но и на профсоюзные организации, интеллигенцию, рабочих, сельский актив, советских работников и на всю общественность.

Районные комитеты партии и райисполкомы обращались с воззваниями к трудовому крестьянству, призывая к укреплению колхозов, организованному проведению сельскохозяйственных кампаний, к решительной борьбе с кулаками и подкулачниками.

«Не верьте хабарам классовых врагов, — призывало воззвание Буйнакского райкома ВКП(б) и райисполкома. — Крепите работу в колхозах... Чтобы покончить с вековой нуждой, бедностью — наше спасение только в колхозах, только в вашей организации».³

Партийные органы, несмотря на всю сложность идеологической работы с женщинами-мусульманками, старались привлечь их к социалистическому строительству, не задевая их религиозных чувств. Вот что говорится в воззвании Буйнакского райкома партии и райисполкома к женщинам: «Районный Совет и районный комитет партии твердо заверяют вас, что

¹ См. «Красный Дагестан», 6 мая 1930 г.

² «Красный Дагестан», 5 июня 1930 г.

³ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 11, д. 240, л. 5.

никогда ни одна мечеть не будет закрыта без вашего на то согласия... Мы будем сурово наказывать тех, кто будет хоть сколько-нибудь глумиться над вашим религиозным чувством».¹

Такой тактичный и чуткий подход к женщине-горянке давал положительные результаты: горянки не только включались в общественную работу, но и становились активными проводниками идей Коммунистической партии.

Работа среди женщин-горянок выражалась, в основном, в организации женских делегатских собраний. Сеть делегатских собраний и охват ими женщин непрерывно росли. Так, в 1930—1931 гг. было 236 делегатских собраний с 4972 делегатками, а в 1932—1933 гг. прошло 442 делегатских собрания с 10 тыс. делегаток.² Делегатские собрания сплачивали вокруг партийных организаций активисток аулов, которые вели разъяснительную работу среди женщин.

В 1932 году Второй съезд женщин Дагестана, обращаясь «ко всем батракам, беднякам и середнякам — горянкам Дагестана», призывал: «Решительнее, крепче бить по классовому врагу — кулачеству и его верным пособникам — муллам. Наши враги не останавливаются перед убийством передовых женщин-горянок, которые активно строят новую жизнь. Классовый враг клеветет на горянку-общественницу, распускает провокационные слухи, запугивает отсталых женщин, но классовый враг просчитается, ему не остановить невиданного подъема политической активности женских трудящихся масс».³

Огромную роль в мобилизации дагестанской партийной организации на дальнейшую борьбу за социалистическое переустройство аула сыграли решения XVI съезда ВКП(б) и XI конференции Дагестанской партийной организации.

XVI съезд ВКП(б) — съезд развернутого наступления социализма по всему фронту — «отметил огромное значение для победы социализма в СССР массового колхозного движения».⁴ Решения XVI съезда партии обеспечили дальнейшее укрепление партийных и профсоюзных организаций, подвели итоги периоду борьбы с антиленинскими уклонами и шатаниями внутри партии.

XI партийная конференция Дагестана указала практические пути к исправлению ошибок, допущенных при проведении коллективизации в республике, особо отметила, что корень ошибок в решении крестьянского вопроса заключается

¹ ЦГА ДАССР, ф. 478-р, оп. 3, д. 11, л. 2. Воззвание Буйнакского райкома партии и райисполкома ко всем батракам, беднякам, середнякам и трудящимся женщинам Буйнакского района.

² Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 14, д. 252, л. 29.

³ «Дагестанская правда», 11 марта 1932 г.

⁴ История КПСС, стр. 427.

в неправильном подходе к середняку, в забвении того, что хозяйственная смычка с середняцкими массами должна строиться на основе соглашения и союза с ними.

Дальнейшее укрепление союза с середняком, создание батрацко-бедняцкого ядра в колхозах, усиление пролетарского руководства работой среди аульской бедноты и батрачества — таковы были указания XI партконференции.

В качестве центральной задачи партийная конференция выдвинула закрепление достигнутых успехов в коллективизации, внутрихозяйственное и организационное укрепление колхозов.

В Дагестане колхозы оказывались устойчивыми там, где батрацко-бедняцкое ядро было крепким и, наоборот, больше всего перегибов было допущено там, где с беднотой не проводилось никакой работы. При коллективизации сельского хозяйства Дагестана группы бедноты и батрачества были опорой партийных организаций. Поэтому партийная организация республики добилась, чтобы группы бедноты и батрачества в колхозах регулярно обсуждали вопросы колхозного строительства и свои решения проводили в жизнь через правления колхозов. Группы бедноты и батрачества, таким образом, играли главную роль в выполнении правил внутреннего распорядка, в борьбе за повышение трудовой дисциплины, в борьбе против рвачества, расхлябанности и лодырничества, в борьбе за развертывание социалистического соревнования и ударничества в колхозах.

Для активизации работы батрацко-бедняцких групп, по решению XI партконференции и бюро Обкома партии, в каждом районе проводились батрацко-бедняцкие конференции по вопросу дальнейшего укрепления колхозов. На конференциях вскрывались недостатки в колхозном строительстве и намечались пути к их исправлению.

Состоявшаяся в Буйнакском районе батрацко-бедняцкая конференция отметила в своем решении, что «все недостатки в колхозном строительстве происходят от недостаточности организационно-экономической связи батрацко-бедняцких и середняцких слоев населения и считает нужным в будущем закрепить эту связь». Конференция предложила для закрепления достигнутых успехов улучшить обслуживание колхозов, «наладить взаимоотношения колхозников с индивидуальными хозяйствами..., ускорить чистку... аппаратов (сельсоветов, кооперации, кресткомов) от разложившихся элементов, открыть в больших аулах семилетние школы и детские ясли».¹

Одной из серьезных ошибок местных партийных организаций Дагестана была ликвидация большинства аульских

¹ «Красный Дагестан», 3 июня 1930 г.

боте в горных аулах Дагестана и позволяют в дальнейшем развернуть ряд хозяйственно-политических и массовых мероприятий для дальнейшего роста и развития горного аула».¹

В своем решении Обком указал, что в работе ряда местных парторганизаций допущены извращения политики партии в горных районах, выразившиеся в выдвижении лозунга ликвидации кулачества как класса при абсолютном отсутствии экономической и политической базы для осуществления этого лозунга, в реорганизации отдельных сельских ячеек в колхозные ячейки при фактическом отсутствии колхозов.

Решение бюро Обкома партии давало направление всей дальнейшей работе в горах. Исправляя ошибки местных партийных организаций в деле социалистического преобразования горного аула, Областной комитет партии основное внимание обращал на усиление работы с батрачеством и беднотой, на привлечение среднего крестьянства к выполнению мероприятий партии и правительства, на укрепление бедняцко-средняцкого союза.

В решении бюро Обкома ставилась неотложная задача организации в горах простейших объединений по животноводству, полеводству и садоводству. Партийные и советские организации на местах должны были поднять хозяйство горных аулов, воспитать трудящихся в духе коллективизма и подготовить почву для организации колхозного хозяйства и ликвидации кулачества как класса.

Партийная организация мобилизовала все силы общественности на выполнение постановления бюро Обкома партии. 3 октября 1932 года на бюро Обкома партии обсуждался вопрос «О ходе выполнения решений Крайкома и ДК ВКП(б) о работе в горах по Тляратинскому району» и 1 октября 1933 года — «О ходе выполнения решений ДК и Крайкома ВКП(б) о работе в горных аулах Дагестана».

В постановлениях бюро Обкома партии говорилось, что партийным организациям горных районов в основном удалось исправить извращения линии партии и в результате этого значительно улучшить политическое и экономическое положение этих районов.

В соответствии с решениями ЦК ВКП(б) Северокавказский Крайком ВКП(б) определил основные пути социалистического преобразования сельского хозяйства Дагестана с учетом его специфических условий, и Дагестанская партийная организация, исправляя ошибки, допущенные в колхозном строительстве, настойчиво вела работу по созданию простейших видов сельскохозяйственных объединений. В это время основной формой объединения крестьянских хозяйств в горах являлись простейшие производственные животноводческие и садоводческие объ-

¹ «Дагестанская правда», 24 апреля 1932 г.

единения, а в предгорных районах — ТОЗ'ы (товарищества по совместной обработке земли).

Областной комитет партии и Совет Народных Комиссаров, разработав план мероприятий по производственному кооперированию и укреплению ППО в горах, вели неустанную работу по их организации на местах.

В 1932-33 годах в районах республики проходили съезды горцев — участников первых производственных кооперативов, созданных в аулах горного Дагестана. В Ботлихском районе такой съезд, происходивший 15 марта 1933 года, принял постановление, одобрявшее решение партии и правительства об организации ППО в горах (на уставе простейшего производственного объединения) как основной формы объединения стад скота, с совместными выпасами, заготовкой кормов, сбыта, переработки продукции и т. д.

Такая форма ведения животноводства, а также садоводства, отмечалось в постановлении, является эффективным средством борьбы против кулацко-родового хозяйственного объединения овцеводов, борьбой за изоляцию кулака и охват бедняцко-средняцких хозяйств горцев кооперативной формой.

Кроме того, съезд подчеркнул, что ППО — основа ведения хозяйства в горах путем кооперирования, а это, безусловно, — форма движения трудящихся горцев к социализму.

Съезд выдвинул перед животноводческими районами, в частности, перед Ботлихским, задачу — бороться за прирост поголовья, улучшение пород скота, что и будет выполнением задач, поставленных партией и правительством.

Чтобы поднять уровень работы ППО, районный съезд нашел необходимым обязать райзо и райсоюз ППО разъяснять устав ППО крестьянским массам аулов, укреплять имеющиеся в районе колхозы и ППО силами районных инструкторов проводить постоянный инструктаж в колхозах и ППО с целью оказания практической помощи.

Делегаты первого съезда ППО Ботлихского района взяли на себя обязательство разъяснить устав ППО, его цели и значение для трудящихся крестьян, вести борьбу против кулачества и духовенства.¹

Съезд участников простейших производственных объединений Казбековского района, состоявшийся 10 марта 1933 года, в своем решении отметил, что он «приветствует постановления партии и правительства об организации в горных районах ППО. Одновременно съезд ППО считает постановления партии и правительства направленными прямо на улучшение количества и качества животноводства в горных районах, в особенности в Казбековском».²

¹ ЦГА ДАССР, ф. 764-р, оп. 1, д. 2, лл. 12-15. Резолюция съезда.

² Там же, л. 2

На съезде участников ППО Цумадинского района был обсужден доклад «О задачах производственного кооперирования в горах». Съезд отметил правильность политической линии Обкома. В своем постановлении съезд выразил ряд пожеланий:

«1. Работу по производственному кооперированию развернуть так, чтобы 1933 год превратить в год действительного улучшения сложившихся объединений и дальнейшего вовлечения бедняцко-средняцких хозяйств в объединения по линии животноводства при строжайшем соблюдении принципа добровольности самого населения.

2. Провести широкую разъяснительную работу по популяризации новых уставов производственных объединений среди широких трудящихся масс и усилить мероприятия по организационно-хозяйственному укреплению производственных объединений.

3. Съезд требует от каждого производственного объединения, каждого члена объединения конкретной повседневной борьбы за увеличение и улучшение поголовья овец и широкого освоения техники и практики овцеводства на более культурной основе».¹

Аналогичные съезды, обсуждавшие решения краевых и областных партийных и советских органов по развертыванию производственного кооперирования и укреплению производственных объединений в горах, проводились по всем районам нагорного Дагестана.

По требованию съездов трудящихся и в соответствии с указанием партийной организации республики Наркомзем ДАССР и Дагколхозсоюз выработали примерный устав простейших производственных объединений (ППО) и примерный устав ТОЗ'а, на основе которых проводилась их организация в горах.

Партийные и советские органы разработали «Положение о комиссии содействия по производственному кооперированию при аульских Советах горных районов ДАССР», утвержденное Президиумом Даг. ЦИК'а 26 мая 1933 года. Согласно Положению на местах были созданы комиссии содействия, которые провели огромную работу по вовлечению трудящихся крестьян в объединения. В положении было записано: «Комсоды по производственному кооперированию при аульсоветах должны осуществлять организующую роль в деле вовлечения в производственные объединения по совместному содержанию и выращиванию овечьего стада, крупного рогатого скота и по совместному ведению садоводства батрацко-бедняцких и середняцких хозяйств на основе добровольности и организационно-хозяйственного укрепления производственных объединений, всемерно организуя работу для того, чтобы сделать эти объединения образцовыми в смысле хозяйствования перед единоличными крестьянскими хозяйствами.

¹ ЦГА ДАССР, ф. 764-р, оп. 1, д. 2, лл. 57—58.

Для осуществления этой задачи комсомолы должны проделать нижеследующее:

1) систематически разъяснять трудовым крестьянским хозяйствам преимущества и выгоды производственных объединений как на групповых собраниях, так и на аульских сходах с тем, чтобы обеспечить организаторскую роль аульсоветов в деле производственного кооперирования;

2) создать инициативные группы из трудовых крестьян, желающих вступить в производственные объединения, и проводить организационное оформление ППО».¹

Кооперативные объединения по овцеводству, по разведению крупного рогатого скота, а также ТОЗы в 1935—1936 гг. сыграли большую роль в деле подготовки трудящихся горцев к переходу в колхозы.

Почему же горцы охотно шли в производственные объединения? Прежде всего потому, что в этих объединениях рабочий скот, транспортные средства, а также продуктивный скот (коровы, овцы, козы), за исключением производителей и части приплода, не обобществлялись. Они оставались в индивидуальном пользовании членов товарищества, объединявшихся для совместного содержания скота, совместного выпаса, заготовки кормов, возведения общих животноводческих построек, а также для совместной переработки и сбыта продукции.

Это на первых порах казалось выгодным горцу, так как психологически он не был еще подготовлен к полному обобществлению средств производства. Не вызывало возражений и распределение доходов. Доходы в производственном объединении распределялись не только по вложенному труду (по трудодням), но в значительной доле и по количеству объединенного и обобществленного имущества и скота.

Все члены объединения были обязаны участвовать личным трудом в общем хозяйстве, выходить на работу по наряду правления, а также предоставлять в его распоряжение свой рабочий скот.

Правление учитывало труд членов объединения и участие в производстве их рабочего скота по установленным нормам и, исходя из этого, записывало трудодни каждому члену объединения отдельно.

Натуральная часть дохода выдавалась только на трудодни. Что же касается фуража, то он распределялся по трудодням после удовлетворения нужд обобществленного стада и рабочего скота, участвовавшего в производстве. Учет труда и запись трудодней в трудовые книжки членов велись в обязательном порядке во всех объединениях и ТОЗ"ах.

¹ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 20, д. 21, лл. 156-157. Положение о комиссии содействия по производственному кооперированию при аульских Советах горных районов ДАССР, 26 мая 1933 г.

В производственном объединении по крупному рогатому скоту объединялись выпасы, луга и сенокосы, а пригодные для пахоты и приусадебные земли оставались в единоличном владении. Не объединялись также рабочий скот (лошади, волы, ослы) и последняя в хозяйстве корова.

Весь продуктивный скот, за исключением единственной в хозяйстве коровы, поступал в объединенные стада. Он оставался собственностью члена объединения и метился индивидуальной меткой хозяина. За всеми членами объединения оставалось право продавать свой скот, для чего они в каждом отдельном случае должны были заручиться согласием правления.

Вступавшее в объединение хозяйство вносило в зависимости от своей мощности вступительный взнос в сумме от 3 до 25 рублей. Взносы зачислялись в неделимый капитал. Паевые взносы вносились по 5 руб. с головы крупного рогатого скота в возрасте от одного года до двух лет. Если возраст животных превышал два года, вносилось 10 руб. с головы.

Паевые взносы, как правило, вносились натурой теми хозяйствами, сумма паевого взноса которых равнялась стоимости одной головы скота. В остальных случаях разницу между паевыми взносами и стоимостью животного правление обязано было оплатить члену объединения деньгами.

При выходе из объединения паевые взносы обычно возвращались деньгами, а не натурой. Со скота моложе одного года паевой взнос не взимался. 50% приплода объединенного стада обобществлялось натурой. Те хозяйства, у которых, кроме оставшейся единственной коровы, была в объединенном стаде только одна корова, в первом году приплод оставляли в объединении; они получали деньгами 50% стоимости теленка в шестимесячном возрасте.

Объединение обязано было в первую очередь выполнить все обязательства перед государством по сдаче (продаже) продукции, затем покрыть производственные расходы и выделить из доходов в неделимый фонд 5%, оборотные средства — 3%, в культбытовой фонд — 2%, на организацию курсов — 1%, 50% остальной части дохода выплачивались по трудодням и столько же пропорционально стоимости объединенного скота.

Доходы от обобществленного стада (производители, обобщественная часть приплода, скот, внесенный в счет паев и приобретенный на госкредит), за вычетом тех же расходов (госплатежи и производственные расходы), распределялись так: 60% по трудодням и 40% пропорционально стоимости обобщественного скота.

Хлеб, поступающий в объединение, в первую очередь отшукан на общественное питание людей, занятых в производстве (пастухов, чабанов, доярок, косцов, строителей и т. д.), а остальная часть распределялась среди членов по трудодням (50%) и по стоимости объединенного скота (50%).

Аналогичным было положение в овцеводческих производственных объединениях.

Бывали случаи, когда в овцеводческое объединение желали вступить безовечные хозяйства, имевшие крупный рогатый скот, и, наоборот, в объединение по крупному рогатому скоту подавали заявления хозяйства, не имеющие коров, но имевшие овец. В этих случаях правлениям производственных объединений предоставлялось право принимать такие хозяйства в члены объединения, производя с ними расчеты, заимствованные из других уставов, например, из устава объединения по крупному рогатому скоту. Хозяйства же, которые вовсе не имели продуктивного скота и желали вступить в производственное объединение, были обязаны приобретать скот в размере паевого взноса. Однако это правило не распространялось на батраков.

Основное отличие Положения производственного объединения от Устава сельхозартели заключалось в том, что в производственных объединениях обобществлялись только производители и 10 % приплода, а все остальное поголовье скота находилось в полной собственности членов объединения. Их скот объединялся только для совместной переработки и сбыта продукции, для применения сложных сельхозмашин и орудий, для лучшего зоотехнического и ветеринарного обслуживания стад, для получения госкредитов на улучшение и расширение своего хозяйства.

Из Положения о производственном объединении видно, что бедняку и середняку выгоднее было вести хозяйство совместно. Зато кулака, эксплуатировавшего мелких овцеводов, производственные объединения вели к гибели. Поэтому кулаки сопротивлялись политике партии в деле организации простейших видов объединений, распространяли ложные слухи о том, что объединенные овцы и коровы «не будут принадлежать их хозяевам». Между тем из обобществленных производителей, телят и ягнят вырастали крупные стада.

С переходом на новые формы хозяйства изменялось также сознание крестьян. Трудящиеся Дагестана, приобщившись к общему труду в производственных объединениях и на опыте убедившись в выгодности коллективного хозяйства, постепенно отказывались от простейших видов объединений и переходили к высшей форме кооперирования — к колхозам. На основе коллективизации сельского хозяйства партия могла теперь выдвинуть лозунг ликвидации кулачества как класса и в условиях нагорного Дагестана.

Партийные и советские органы республики, создавая производственные объединения, смогли не только восстановить в горах довоенный уровень животноводства, но и обеспечить его значительный рост. Поэтому в дагестанских аулах создавались как колхозы и совхозы, так и простейшие виды производственных объединений.

В результате проведения в жизнь директив центральных, краевых и дагестанских партийных и советских органов в 1932—1933 гг. в сельском хозяйстве Дагестана произошел ряд коренных изменений. Основной директивой в области социалистического преобразования сельского хозяйства Дагестана было постановление Крайкома ВКП(б) от 26 октября 1931 года «Об очередных задачах Дагестанской парторганизации в 1932 году». Исключительно большое значение в деле дальнейшего развертывания колхозного производства и его организационно-хозяйственного укрепления имели постановления ЦК ВКП(б) от 4 февраля 1932 года «Об очередных мероприятиях по организационно-хозяйственному укреплению колхозов» и постановление ЦК ВКП(б) от 26 марта того же года «О принудительном обобществлении скота»; важное значение имели для республики постановления III Объединенного пленума ДК и ДКК ВКП(б) от 2 ноября 1932 года «Об укреплении и переустройстве работы районов и конкретных мероприятий по развитию сельского хозяйства на 1933 год», постановление ДК ВКП(б), СНК ДАССР и Дагсовпрофа от 7 сентября 1932 года «О хозяйственном и культурном строительстве в горах и аулах».

На основе указанных руководящих постановлений IV Объединенный пленум ДК и ДКК ВКП(б) принял свое решение «О состоянии и дальнейших задачах по производственному кооперированию в горах, итогах весенней посевной и задачах прополочно-уборочной кампании и организационно-хозяйственному укреплению колхозов».

Ценные практические указания партийной организации республики содержались в постановлении бюро ДК ВКП(б) от 15 марта 1933 года о работе в горах. Реализация этого постановления коренным образом изменила стиль работы парторганизаций среди бедноты и батрачества.

Важную роль в деле укрепления колхозов и производственных объединений в горах Дагестана сыграли постановления бюро ДК ВКП(б) от 1 ноября 1933 года «О мероприятиях по развитию животноводства и овцеводства и улучшению всей работы в горах» и постановление ДК ВКП(б), Даг. ЦИКа и СНК ДАССР от 5 ноября 1933 года «О развитии и улучшении животноводства в горах».

Неуклонно и последовательно проводя в жизнь генеральную линию партии и реализуя указанные выше решения, Дагестанская партийная организация добилась значительных успехов в деле социалистической реконструкции сельского хозяйства (полеводства, садоводства и животноводства) и организационно-хозяйственного укрепления колхозов, совхозов и производственных объединений.

Объединенный Пленум ДК и ДКК ВКП(б) 2 ноября 1932 года установил следующую специализацию районов и соответственно с этим дифференцированное руководство развитием

сельского хозяйства Дагестана: Ачикулакский, Бабаюртовский — зерно-техническо-животноводческие районы; Хасавюртовский, Махачкалинский — овоще-зерно-технические; Кизлярский — зерно-виноградно-технический; Дербентский — овоще-виноградно-зерновой; Шелковской — овоще-виноградно-технический; Кормаскалинский — зерно-животноводческий; Касумкентский, Кайтагский — садо-животноводческо-зерновые; Табасаранский — садо-животноводческий; Буйнакский — садо-овоще-животноводческо-зерновой; Гунибский, Хунзахский, Ботлихский, Левашинский, Ахтынский, Казбековский — садо-животноводческие; Рутульский, Курахский, Чародинский, Цумадинский, Цунтинский, Тляратинский, Гумбетовский, Ахвахский, Караногайский, Лакский, Дахадаевский, Кахибский — животноводческие.¹

Итоги совхозно-колхозного производства за этот период характеризуются следующими показателями:²

1) Совхозное строительство

	1931 г.	1932 г.	1933 г.	В % к 1931 г.
Всего совхозов	21	28	24	114
в т. ч.:				
Скотоводтреста	2	2	2	100
Овцеводтреста	3	8	8	266
Новлубтреста	4	4	1	25
Новхлопкама	1	1	1	100
Садвинтреста	4	6	5	125
Консервтреста	4	4	4	100
Союзплодоовоща	1	1	1	100
Зернообъединения	—	1	1	—
Коневодтреста	1	1	1	100
Молокоовощетреста	1	—	—	—

Из приведенных показателей видно, что за отчетные годы значительных изменений в деле организации новых совхозов не было. Увеличилось лишь число овцеводческих совхозов в связи с разукрупнением существовавших ранее совхозов и организацией нового совхоза Садвинтреста. Вместе с тем было ликвидировано 3 совхоза Новлубтреста. Вся хозяйственная деятельность совхозных трестов была направлена на организационно-хозяйственное укрепление совхозов; значительная часть капитальных затрат была направлена на капитальное строительство и улучшение культурно-бытовых условий рабочих совхозов.

Своевременным принятием решительных мер по реализации постановлений ЦК ВКП(б) и Крайкома Дагестанская партийная организация добилась определенных успехов в деле колхозного строительства, о чем свидетельствуют следующие данные:³

¹ ЦГА ДАССР, ф. 127-р, оп. 14, д. 79, лл. 51—72.

² Там же.

³ Там же.

	1931 г.			1932 г.	
	Горы	Пло- скость	Итого	Горы	Пло- скость
Число колхозов	241	566	807	167	575
Число коллективизи- рованных хозяйств	10036	28711	38747	7237	27527
Процент коллективи- зации	9,8	37,0	21,5	7,1	35,5
Среднее число хо- зяйств в колхозах	40,5	50,7	47,0	42,3	46,9

		1933 г.			на 1/IV 1934 г.		
Итого	Горы	Пло- скость	Итого	Горы	Пло- скость	Итого	
742	107	533	640	98	479	577	
34764	5732	30508	36240	6559	32162	38721	
19,3	5,6	40,9	20,1	6,1	43,1	21,5	
45,9	52,6	56,2	55,6	67,0	67,1	67,1	

Число хозяйств в колхозах увеличивалось с каждым годом и на 1/IV 1934 года колхозы в среднем включали 67,1% хозяйств.

В горной зоне число колхозов сократилось при одновременном общем росте кооперативных хозяйств. Это случилось потому, что в горах часть формально существовавших колхозов была переведена на устав ТОЗов (товариществ по совместной обработке земли). Необходимо отметить, что в 1932—33 гг. республика добилась больших достижений в организационно-хозяйственном укреплении колхозов. Четкие директивы ЦК ВКП(б), Крайкома, решения январского пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) и Съезда ударников-колхозников были для дагестанской парторганизации главными руководящими документами.

Успехи в деле колхозного строительства характеризуются также показателями по выполнению планов развития сельского хозяйства. Так, посевная площадь колхозов выросла на 52,5% в 1934 году по сравнению с 1930 годом.

Организационно-хозяйственное укрепление колхозов и других производственных объединений произошло, в частности, и потому, что эти объединения и земельные органы удалось очистить от классово чуждых и враждебных элементов. На руководящую работу в аулы из городов республики было направлено значительное число коммунистов, комсомольцев, специалистов сельского хозяйства.

В 1930 году по решению бюро Обкома партии были открыты курсы по подготовке колхозных кадров в Махачкале, Кизляре, Хасавюрте, Буйнакске, Дербенте, Левашах, Хунзахе, Касумкенте¹, а также краткосрочные курсы трактористов. Преподавание на курсах велось на местных языках. За короткий срок было подготовлено свыше 1000 руководящих колхозных работников. Кроме того, в республике были организованы 20-дневные курсы, охватившие не менее 15 тысяч человек. Выпускники всех этих курсов направлялись на работу в колхозы, совхозы, производственные объединения.

Большое распространение в республике получил опыт центральных районов Советского Союза по подготовке колхозных кадров путем заочного обучения. За 1931 год таким путем было подготовлено 300 руководящих работников колхозов и земельных отделов.²

В 1932 году в республике уже работали сельскохозяйственный институт, сельхозтехникум и зооветтехникум. В этом году было подготовлено на курсах: колхозных руководителей — 699, счетоводов — 318, бригадиров — 3078, кузнецов — 24, ветфельдшеров — 24, ветсанработников — 76, трактористов — 1165, работни-

¹ «Красный Дагестан», 13 декабря 1930 года.

² «Красный Дагестан», 4 января 1931 года.

ков водного хозяйства — 171.¹ Благодаря усиленной подготовке кадров число квалифицированных работников сельского хозяйства к началу второй пятилетки составляло в республике более 5550 человек.

Система подготовки кадров через краткосрочные курсы не могла обеспечить потребности социалистического сельского хозяйства, растущего колхозного производства. Уже в 1934 году в подготовке колхозных кадров происходят коренные изменения. Это видно из постановления Совета Народных Комиссаров ДАССР от 4 января 1934 года «О районных колхозных школах».

В постановлении указывалось, что поскольку существующая система подготовки колхозных кадров на краткосрочных курсах не обеспечивает сельское хозяйство квалифицированными работниками, СНК ДАССР считает необходимым создать стационарные районные колхозные школы с тремя отделениями: бригадиров полеводческих бригад, бригадиров животноводческих бригад и зав. колхозными фермами, а также счетоводов.

Кроме того СНК обязывал райисполкомы и горсоветы обеспечить РКШ постоянными помещениями, земельными участками, оборудованием и инвентарем, а учащихся — общежитием.

В постановлении отмечалось, что в колхозные школы должны приниматься колхозники, уже работающие бригадирами, счетоводами и т. п., умеющие читать и писать и знающие 4 правила арифметики.

СНК ДАССР своим постановлением утвердил план организации РКШ в Ачикулакском, Кизлярском, Хасавюртовском, Махачкалинском и Буйнакском районах с контингентом учащихся 1350 человек в год.²

Проводя на этой основе подготовку колхозных кадров, республика в течение нескольких лет в основном обеспечивала себя этими кадрами.

В деле организации колхозов и производственно-хозяйственных объединений и вообще развития социалистического сельского хозяйства большую роль сыграли также 25-тысячники, направленные в районы Дагестана. Кроме них в аулы выехали комсомольцы по мобилизации ЦК ВЛКСМ.

Огромное значение для создания социалистического сектора сельского хозяйства, для укрепления союза рабочего класса с крестьянством и усиления пролетарского влияния на крестьянские массы имел приезд в колхозы и производственно-хозяйственные объединения ударных бригад из рабочих, которые направлялись в аулы для оказания практической помощи.

С 1932 года постоянный характер стала носить шефская помощь колхозам. Каждая шефская база, ячейка была постоян-

¹ ЦГА ДАССР, ф. 127-р, оп. 14, д. 79, л. 40. Итоги I пятилетки сельского и водного хозяйства в Дагестане (сообщение Наркомзема ДАССР).

² ЦГА ДАССР, ф. 127-р, оп. 1, д. 232, лл. 1—2. Постановление.

ным шефом, проводником пролетарского влияния и руководства в определенном колхозе, ауле и совместно с профорганизациями несла ответственность за состояние подшефного аула, колхоза.

С 1932 года партия поставила задачу — освоение новой техники. Решение этой задачи было связано с борьбой за резкое повышение урожайности, за подъем производительности труда колхозников и совхозных рабочих. Достижению этих целей подчинялась вся практическая работа в деревне, тем более, что задача дальнейшего расширения посевных площадей в основном была решена в годы первой пятилетки.

Характерной чертой заданий на 1933 год в области сельского хозяйства являлось повышение урожайности всех основных культур. Шефы должны были мобилизовать колхозников на борьбу с сорняками, на улучшение качества обработки земли, на своевременное проведение сева, притом очищенными и протравленными семенами.

Шефские бригады в колхозах выступали за бережное отношение к трактору и рабочему скоту, за создание прочной кормовой базы и правильное расходование кормов, за твердую трудовую дисциплину. Шефы боролись с прогулами, с небрежным отношением к работе, с хищениями.

Рабочие бригады переносили на поля опыт социалистического соревнования и ударничества, разъясняли колхозникам декрет правительства об обязательной сдаче государству зерна, масла, мяса, помогали колхозам упорядочить нормирование труда и оценку работ в трудоднях, разработать производственные планы. Особое внимание уделялось укреплению колхозной производственной бригады.

Шефские бригады добились повышения классовой бдительности в колхозах и окончательного разгрома кулацкого саботажа.

По первому зову Коммунистической партии рабочий класс направлял в аулы Дагестана своих лучших представителей для практической работы по созданию колхозов и для агитационно-пропагандистской работы среди крестьян.

По призыву Дагестанского совета профсоюзов профсоюзы Махачкалинского района создали в 1931 году три бригады. В Султан-Янги-Юрте, Кумторкале, Манаскенте и других селениях они совместно с батрацко-бедняцкой частью населения разоблачали кулацкие элементы и очищали от них колхозы, укрепляли сельхозартели кадрами, помогали подготовить сельскохозяйственный инвентарь, чем способствовали успешному проведению весенней посевной кампании. Всего в 1930—1933 гг. в Дагестане таких бригад было 117. Они охватывали 260 колхозов и производственных объединений.

Безвозмездно ремонтируя колхозам сельскохозяйственный

инвентарь, проводя среди трудящихся аулов политическую пропаганду, бригады несли идеи Коммунистической партии в гущу крестьянства. Это упрочило в Дагестане союз рабочего класса с середняком, продвинуло вперед дело организации крестьянской бедноты, помогло политически изолировать кулака.

Профсоюзы, руководствуясь установками Коммунистической партии, переносили в аулы политический и хозяйственный опыт рабочего класса, оказывали крестьянству Дагестана политическую поддержку. В основном этой работой занимался союз сельхозрабочих, объединявший сельскохозяйственный пролетариат, непосредственно работавший в аулах. В этот профсоюз входило около 6 тыс. человек и он имел большое влияние на крестьянство. Партийная организация республики направляла деятельность союза на усиление пролетарского воздействия на крестьянские массы, на подготовку их к коллективизации. Помогали переустройству крестьянского хозяйства и другие профсоюзы.

От 30 до 60 % всех объединяемых профсоюзами рабочих были дагестанцы, которые сохраняли связи с аулами и в большинстве своем имели там хозяйства. Через своих друзей и родственников, бывая на местах во время отпуска, они тоже участвовали в социалистическом переустройстве аулов. Среди членов профсоюзов Дагестана было большое число сезонников и отходников (рыбаки, пищевики, лесорубы и лесосплавщики, строители и многие другие); партийная организация республики через профорганизации вела среди них воспитательную работу, призывала их оказывать поддержку проведению мероприятий партии в аулах.

В республике была восстановлена и переведена на социалистические рельсы промышленность, обеспечен рост производительности труда. Рабочий класс значительно повысил свой культурный уровень. Укрепление социалистического сектора в промышленности усиливало его влияние на крестьянские хозяйства. Политический и хозяйственный опыт рабочего класса, его культурные навыки передавались бедняцко-середняцким массам аула.

Профессиональные союзы делали все от них зависящее, чтобы промышленность республики наиболее полно удовлетворяла нужды крестьянства, переходящего на новые формы хозяйства, оказывали шефскую помощь колхозам и производственным объединениям, облегчали крестьянству переход к крупным коллективным хозяйствам, укрепляли основы социалистического строительства в аулах Дагестана.

Профсоюзные организации проводили субботники, участвовали в сельскохозяйственных кампаниях. Только в одном 1930 году в сельскохозяйственных кампаниях приняли участие 2206 членов профсоюзов. На местах работала 421 профсоюзная бри-

года с 1685 участниками. Значительно возросли в 1930 году средства, затраченные профсоюзами на шефскую работу.¹

Партийные, комсомольские, профсоюзные организации республики проводили «Праздники урожая и коллективизации».

«Праздники урожая и коллективизации» в 1932—1934 гг. являлись политическими мероприятиями, мобилизующими всю общественность города и деревни. Организовывались выставки, которые свидетельствовали о больших достижениях в области перестройки сельского хозяйства.

Когда народы маленькой, но героической республики взялись за социалистическое переустройство сельского хозяйства, еще раз подтвердились слова великого Ленина о том, что «социализм живой, творческий, есть создание самих народных масс».²

Таким образом, в результате роста активности и творческой инициативы народных масс, развития социалистической индустрии, начавшей массовый выпуск тракторов и других машин для сельского хозяйства, в результате решительной борьбы с кулачеством во время заготовительных кампаний 1928 и 1929 гг., роста сельскохозяйственной кооперации и производственных объединений в Дагестане был подготовлен переход к коллективизации, к вступлению крестьян в колхозы не только отдельными хозяйствами, но и целыми селениями и районами.

Например, одна из лучших в Махачкалинском районе артель «Новая жизнь» в сел. Нечаевке, объединявшая 290 хозяйств, выполнила план озимого сева на 100%, задание по хлебозаготовкам — на 250%.³ В Чирюртовском районе в селе. Султан-Янги-Юрт объединились два колхоза с 48 хозяйствами, и в колхоз вступило еще 41 хозяйство.⁴

В колхозе «8 Марта» села Богатыревки члены артели, выполнив задания по хлебозаготовкам, погасив все кредиты и превысив план осеннего сева на 25%, призвали единоличников села последовать их примеру. «Чтобы не отстать от колхоза, единоличники постановили выполнить план хлебозаготовок и самообложения на 100%.⁵

Крупных успехов добились члены сельскохозяйственной артели имени Сталина горного аула Чох, объединявшей 328 хозяйств. В апреле 1933 года делегаты районов нагорного Дагестана, собравшись на съезд организаторов борьбы за строительство колхозов, изучали опыт ведения хозяйства в этой артели. Съезд, в частности, отметил быстрый рост материального благосостояния колхозников. Так, опытный чабан Джабраил Газали вырабатал в 1932 году 460 трудодней и получил от колхоза 12 пудов

¹ «На путях социалистической перестройки», Махачкала, 1931, стр. 47—48.

² В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 255.

³ «Красный Дагестан», 2 ноября 1930 г.

⁴ «Красный Дагестан», 1 ноября 1930 г.

⁵ «Красный Дагестан», 2 ноября 1930 г.

муки, 32 фунта масла, 1 пуд 20 фунтов овечьего сыра, 8 пудов мяса, на 64 руб. обуви и бурку, на 460 руб. мануфактуры и 883 руб. деньгами. Кроме доходов на трудодни колхозники получили еще проценты на каждый рубль стоимости обобщественного имущества.¹

Выполняя решения XVII съезда ВКП(б), Дагестанская партийная организация, советские и хозяйственные органы возглавили движение трудящихся республики за социалистическую реконструкцию сельского хозяйства. На достижение этой цели было направлено и решение бюро Обкома партии «О работе среди бедноты и батрачества» (январь 1933 г.).

Для дальнейшего роста социалистического сельского хозяйства, прилива крестьян в колхозы и особенно для организационно-хозяйственного укрепления колхозов и совхозов исключительно большое значение имело образование политотделов при МТС.

Январский пленум ЦК ВКП(б) (1933 г.) принял решение о создании политотделов при МТС и совхозах. Пленум обязал политотделы «...обеспечить превращение машинно-тракторных станций и совхозов, являющихся в настоящий момент преимущественно хозяйственно-техническими центрами на селе, в центры как хозяйственно-технического, так и политического и организационного руководства и влияния на широкие массы колхозников».²

В политотделы МТС ЦК ВКП(б) послал 17 тыс. лучших партийных работников. В Дагестан было направлено 12 человек. «К настоящему времени,— говорится в документе,— прибыли из Москвы командированные ЦК ВКП(б) начальники политотделов Шелковской, Ачикулакской, Чирюртовской, Кизлярской и Уллубиевской МТС...

В Кизлярскую МТС начальником политотдела назначен тов. Рассомахин А. Ф., член ВКП(б) с 1913 года, работающий с 1917 по 1923 г. на ответственных постах в Красной Армии, Красной Гвардии и в органах ВЧК. Последние годы был на ответственной партийной работе».³

Политотделы сыграли исключительно большую роль в создании новых колхозов, в организационно-хозяйственном укреплении старых, в воспитании колхозного актива и в очищении колхозов от кулацких и других враждебных элементов.

Организованные в Дагестанской республике политотделы при МТС вместе с партийной и комсомольской организацией развернули большую политическую и организационную работу

¹ ЦГА ДАССР, ф. 478-р, оп. 6, д. 9, лл. 1—3. Из обращения съезда организаторов борьбы за строительство колхозов в нагорном Дагестане ко всем батракам, беднякам, середнякам, красным партизанам, ко всем колхозам и членам производственных объединений горных аулов Дагестана об опыте работы колхоза им. Сталина сел. Чох от 28 апреля 1933 г.

² «КПСС в резолюциях...», изд. 7, ч. II, стр. 737.

³ «Дагестанская правда», 3 апреля 1933 г.

по укреплению колхозов, по вовлечению единоличников в колхозы, по развитию многоотраслевого социалистического сельского хозяйства.

Народы Дагестана в исключительно тяжелый для них 1933 год получили от правительств СССР и РСФСР и от Северокавказских краевых организаций большую материальную помощь: 25 тыс. центнеров семенной ссуды, 20 тыс. центнеров фуража для общественного поголовья скота, около 40 тыс. центнеров продуктов питания, значительное количество сельскохозяйственной техники, краткосрочные и долгосрочные кредиты.

В районы Дагестана было направлено 47 специалистов сельского хозяйства.

Политотделы оказывали большую помощь в налаживании работы партийных и комсомольских организаций обслуживаемой зоны. Задача создания новых колхозов и организационно-хозяйственного укрепления старых требовала укрепления партийных рядов и повышения авангардной роли сельских коммунистов и комсомольцев в колхозном производстве.

Партийная организация и политотделы принимали энергичные меры к разворачиванию социалистического соревнования среди полеводов и животноводов, работников МТС и совхозов, вовлекали в общественную жизнь и в производство женщин, которые составляли половину всех трудоспособных колхозников.

В 1933—1934 гг. во всех районах республики проводились районные слеты, совещания, съезды женщин, повысилась роль делегатских собраний.

Вместе с политотделами партийная организация республики проводила большую работу по воспитанию колхозных кадров. В течение 1933—1934 гг. в республике было подготовлено и выдвинуто на руководящую колхозную работу более 2700 человек. Следовательно, организация политотделов, перестройка работы сельских партийных и комсомольских организаций по производственному признаку привела к усилению партийного влияния в колхозах, дала возможность сосредоточить внимание парторганизаций на решении вопросов, связанных с производственной жизнью колхозов, совхозов и МТС, и на повышении идейно-политического уровня коммунистов, комсомольцев и беспартийного актива. В 1933—1934 гг. системой партийных школ и кружков по изучению теории марксизма-ленинизма и текущей политики было охвачено более 10 тыс. коммунистов, комсомольцев и беспартийных.

Большое значение для колхозного движения в республике имели решения и обращение Всесоюзного съезда колхозников-ударников, состоявшегося в Москве в феврале 1933 года. Рабочие Ленинграда в своем «Обращении ко всему колхозному крестьянству», опубликованном в это же время, призывали к социалистическому соревнованию за успешную организацию подготовительных работ и отличное проведение весеннего сева.

Этот призыв нашел живой отклик среди тружеников колхозных полей Дагестана. Весенний сев 1933 года был завершен в кратчайшие сроки и с перевыполнением плана. Эти успехи были отмечены на первом Вседагестанском съезде колхозников-ударников. За лучшие показатели в развитии сельского хозяйства Дагестанская республика получила переходящее Красное знамя Северокавказского крайисполкома и десять первых премий. Многие передовики сельского хозяйства были награждены ценными подарками.

Колхозное движение в Дагестане ширилось с каждым годом. Особенно большие сдвиги были достигнуты в 1935 году после второго Всесоюзного съезда колхозников-ударников и утверждения примерного устава сельскохозяйственной артели.

Обсуждение устава среди трудящихся нагорного Дагестана вызвало новый прилив бедняцко-средняцких масс в колхозы. Подводя итоги этому обсуждению, бюро Обкома ВКП(б) в 1934 г. в постановлении отмечало, что «в результате проработки и принятия устава сельхозартели за последние месяцы в горных районах наметился сдвиг как во вступлении бедняцко-средняцких хозяйств в колхозы, так и по переводу кооперативных товариществ на устав сельхозартели. Только в третьем квартале по 11 горным районам вступило в колхозы свыше 8 тыс. хозяйств и вновь организовано 35 сельскохозяйственных артелей».¹

В развитии колхозного движения большую политическую роль сыграло вручение колхозам актов на вечное пользование землей, превратившееся во всенародное торжество.

Первый в Дагестане Государственный акт на вечное пользование землей был вручен в ноябре 1935 года передовому колхозу имени Сталина Буйнакского района. Колхоз получил дополнительно 1105 гектаров земли, в том числе 300 гектаров пахотной.

Газета «Дагестанская правда», откликаясь на это событие, писала: «Около 7 руб. деньгами и 6 килограммов зерна получит на трудодень каждый колхозник, ... собственная колхозная электростанция заливают ярким светом по вечерам все сабли колхозников, а телефонной связью соединены не только все бригады, а также конюшни и фермы..., построен скотный двор на 300 голов, ... огромное зернохранилище обошлось в 25 тыс. руб., у колхоза имеется прекрасная молочная ферма и, наконец, собственный кирпичный завод уже вырабатывает кирпич для строительства будущего агрогорода». Всего лишь четыре года назад этот колхоз, объединявший 70 хозяйств, «не имел ни копейки в наличии, зато за колхозом числилась задолженность — 120 тыс. рублей».²

¹ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 16, д. 39, л. 138.

² «Дагестанская правда», 28 ноября 1935 г.

Изменения, происшедшие в жизни колхозников этой артели, свидетельствуют о больших успехах колхозного строя в Дагестане.

Наряду с вручением актов на вечное пользование землей, огромное значение в деле дальнейшего развития коллективизации в горах и организационного укрепления колхозов имело постановление Президиума ЦИК и СНК ДАССР от 29 мая 1933 года «Об освобождении колхозов и сельскохозяйственных производственных объединений горных аулов Дагестана от арендной платы за зимние и летние пастбища».

«В целях дальнейшего организационно-хозяйственного укрепления колхозов и сельскохозяйственных производственных объединений и успешного выполнения задач по подъему животноводства ДАССР, Президиум Центрального Исполнительного Комитета и Совет Народных Комиссаров ДАССР постановляют:

Во изменение ст. 2 постановления ЦИК и СНК ДАССР от 25/IV-32 г. «О новых ставках на аренду земель» (С. П. ДАССР, 32 г., № 1, ст. 14) и ст. 59 постановления ЦИК и СНК ДАССР от 20 марта 1933 года «О льготах и преимуществах производственным объединениям и их членам в горных аулах ДАССР («Даг-правда» от 21 марта 1933 года) — освободить все колхозы и производственные сельскохозяйственные объединения горных аулов ДАССР от всякой платы за аренду предоставленных в порядке землепользования зимних и летних пастбищ».¹

Бюро Дагестанского обкома партии 24 апреля 1936 года вынесло решение: «Для усиления живой связи с районами и колхозами, для усиления оперативного руководства прикрепить, начиная с 1936 года, членов Дагестанского областного комитета и партийного актива к районам и обязать их систематически наблюдать и информировать Областной комитет партии и вносить в Обком предложения по укреплению колхозов и работы соответствующих районных организаций:

Плоскостные и предгорные районы: 1) Буйнакский — Самурский Н., 2) Ачикулакский — Склярский И. А., 3) Карабудахкентский — Мамедбеков К., 4) Бабаюртовский — Ибрагимов Х. и т. д.

Горные районы: 18) Казбековский — Саидов Д., 19) Гунибский — Самурский Н., 20) Ботлихский — Мамедбеков К., 21) Хунзахский — Колесов Н. П., 22) Унцукульский — Абакаров и т. д.»²

В результате напряженной работы республика добилась значительных успехов. Если на конец 1934 года в 18 горных районах Дагестана насчитывалось 138 колхозов, объединивших лишь 10% имевшихся здесь хозяйств, то после перехода на новый устав сельскохозяйственной артели, к началу 1937 года.

¹ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 20, д. 210, л. 158. Постановление.

² ЦГА ДАССР, ф. 168-р, оп. 15, д. 17, л. 87. Постановление бюро Дагобкома ВКП(б) «О ходе весенних с/х работ в ДАССР».

число колхозов в горах увеличилось до 739, и они объединяли три четверти населения горных районов.

В таких высокогорных районах, как Тляратинский, Ахвахский, Агульский до 1935 года не было ни одного колхоза. После обсуждения устава сельскохозяйственной артели и проведения массово-политической работы, после того, как сами массы убедились в правильности политики партии, к началу 1937 года в Тляратинском районе было организовано 23 колхоза, охватывавших 55% хозяйств, в Ахвахском районе в 19 колхозов вошли 82% хозяйств, в Агульском районе 20 колхозов объединили 89% хозяйств.¹

В 1937 году в Дагестане насчитывалось 1115 колхозов, охватывавших 86,9% населения.²

Рост числа колхозов сопровождался улучшением показателей колхозного производства по растениеводству и животноводству.

Дальнейшему росту числа сельскохозяйственных артелей и организационно-хозяйственному их укреплению способствовало проведение в жизнь постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) о молокопоставках. Приводим текст этого постановления:

«Распространить постановление СНК СССР от 23-го декабря 1935 г. за № 2725 «Об освобождении от молокопоставок колхозов и колхозников 22-х горных районов Дагестанской АССР» также и на ТОЗы (товарищества по совместной обработке земли) и их членов следующих районов, из числа 22-х: Хивского, Кахибского, Курахского, Агульского, Гумбетовского, Цумадинского, Цунтинского, Тляратинского, Рутульского, Ахвахского».³

Постановление имело огромное значение для развития общественного хозяйства, служило делу подъема совхозного и колхозного производства и успешного разрешения животноводческой проблемы.

Это постановление было связано с решением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 26 марта 1932 года, категорически запрещающим принудительное обобществление скота в колхозах, и постановлением от 10 мая 1933 года о сокращении вдвое плана мясопоставок.

Огромную роль в укреплении артелей сыграло также постановление партии и правительства об упорядочении учета, отчетности и оплаты труда в колхозах.

Крестьянин шел в колхоз для того, чтобы получить все выгоды, какие может дать крупное общественное хозяйство. Поэтому, организуя колхозы, проводя хозяйственно-политические кампа-

¹ «Дагестанская правда», 17 февраля 1937 г.

² ЦГА ДАССР, ф. 260-р, оп. 17, д. 100, л. 27.

³ ЦГА ДАССР, ф. 168-р, оп. 16, д. 1-а, л. 2. Постановление Совнаркома СССР от 31 января 1936 г., № 147, «О льготах по молокопоставкам для ТОЗов горных районов ДАССР».

нии, нужно было прежде всего заботиться о повседневных нуждах и запросах колхозников.

В республике уже утвердилось социалистическое отношение к средствам производства и были достигнуты значительные успехи в организации труда на основе создания постоянных бригад и внедрения сдельщины. Правильное распределение доходов содействовало повышению производительности труда и в то же время борьбе с рваческими и иждивенческими настроениями некоторой части колхозников. Самым категорическим образом была отвергнута практика уравнительного распределения колхозных доходов как по колхозам в целом, так и в отношении отдельных колхозников. Учет труда и распределение доходов в колхозах Дагестана проводились по принципу — кто больше и лучше работает, тот больше получает, кто не работает, тот ничего не получает. Распределение колхозных доходов было связано с выполнением государственных планов заготовок.

Организация и учет труда, правильное распределение колхозных доходов являлись не самоцелью, а средством укрепления сельскохозяйственной артели и постоянных колхозных бригад, средством выявления хозяйственных особенностей каждого колхоза, стимулом улучшения руководства не только колхозом, но и отдельными участками колхозного производства.

Крупных успехов в коллективизации сельского хозяйства республика достигла благодаря политической и культурно-воспитательной работе среди крестьянских масс, а также в результате оживления работы Советов.

Большое значение для активизации трудящихся масс и вовлечения крестьян-единоличников в колхозы имела новая Конституция и выборы в Верховные Советы депутатов трудящихся.

Проект новой Конституции после рассмотрения и утверждения ЦИК СССР в июне 1936 года был передан на всенародное обсуждение. В обсуждении проекта Конституции приняли участие широкие слои трудящихся. Высокая активность народов Дагестана при обсуждении проекта нашла свое отражение в вовлечении горцев в колхозное производство и в развертывании социалистического соревнования за выполнение производственных планов по сельскому хозяйству.

Со второй половины 1936 года в стране проводились чрезвычайные районные, областные, краевые и республиканские съезды Советов, на которых обсуждался проект Конституции.

В Махачкале состоялся Чрезвычайный съезд Советов Дагестана, который подвел итоги всенародного обсуждения проекта новой Конституции в Дагестанской республике и избрал делегатов на VIII Чрезвычайный Всесоюзный и XII Всероссийский съезд Советов. 3 декабря 1936 года VIII Чрезвычайный Всесоюзный съезд Советов единодушно одобрил и утвердил Конституцию СССР.

В июле 1936 года сессия ЦИК ДАССР образовала в республике Конституционную комиссию и поручила ей разработать проект новой Конституции Дагестана.

Уже в 1937 году одобренная Президиумом ЦИК ДАССР Конституция была опубликована на русском и на местных языках во всех газетах республики. Обсуждение проекта Конституции Дагестана проходило в обстановке новой политической активности трудящихся масс.

После обсуждения, в котором приняло участие подавляющее большинство трудящихся республики, в начале августа 1937 года Конституция ДАССР была принята.

Принятие новой Конституции СССР ознаменовало собой поворот в политической жизни всей страны и, в частности, Дагестана. Новая избирательная система содействовала вовлечению новых слоев трудящихся в управление государством. Выборы вылились в грандиозную демонстрацию любви трудящихся к нашей великой партии и сопровождались повышением их политической и производственной активности, что в свою очередь способствовало укреплению Советов и улучшению их работы во всех областях социалистического строительства.

Отчеты Советов и их депутатов перед избирателями, проведенные в период обсуждения проекта Конституции, проходили под знаком деловой критики и самокритики при самом активном участии трудящихся. К оценке деятельности Советов в области хозяйственного и культурного строительства в аулах, а также к выполнению наказов, избиратели подходили с повышенными требованиями, широко применяя свое право отзываться бездеятельных, неработоспособных депутатов. Так, при обсуждении проекта Конституции в Дагестане в 1936 году было отозвано 11% депутатов сельских и районных Советов и 24% председателей сельсоветов.

Вместо отзываемых избиратели направляли в Советы стахановцев, ударников колхозных полей и животноводства, проверенных на деле работников. Так, среди 92 вновь избранных депутатов в Каякентском районе было 39 передовиков сельского хозяйства, в Карабудахкентском из 72 новых депутатов — 18 были передовиками полеводства и животноводства.

Вместо отозванного председателя Урахинского сельсовета Кормаскалинского района был избран активный участник гражданской войны, член ВКП(б), орденоносец Халимбек Гаджиев. Председателем Кудалинского сельсовета Гунибского района стал член партии, орденоносец Иман Муса Кулдуев. Председателем Утамышского сельсовета Каякентского района население избрало передового колхозника Багаутдина Устарова.

Укрепив состав Советов передовиками, ударниками и активистами, избиратели предъявили к ним требование улучшить работу Советов в области хозяйственного и культурного строительства и обслуживания бытовых нужд населения.

Важнейшим показателем повышения политической активности трудящихся масс в период обсуждения проекта Конституции явился рост коллективизации бедняцко-средняцких хозяйств как в плоскостных, так и в горных районах. Этот рост показывают следующие данные:¹

Зона	На 1 июля 1936 г.			На 1 октября 1936 г.		
	Число колхозов	В них хозяйств	Проц. коллективизации	Число колхозов	В них хозяйств	Проц. коллективизации
Плоскость	498	52702	81,0	501	54042	88,5
Горы	520	58679	49,7	658	77701	65,8
Всего	1018	111381	60,9	1159	131743	72,5

Особенно показательными в этом отношении являются данные по следующим горным районам:

Район	На 1 июля 1936 г.			На 1 октября 1936 г.		
	Число колхозов	В них хозяйств	Проц. коллективизации	Число колхозов	В них хозяйств	Проц. коллективизации
Тляратинский	7	628	19,9	17	1358	43,5
Цунтинский	7	350	23,3	11	771	51,4
Дахадаевский	27	2381	30,6	43	4442	57,0
Левашинский	22	3473	37,1	38	5889	62,8
Хивский	13	889	26,1	32	2566	75,2

Некоторые районы приближались к завершению сплошной коллективизации — на плоскости: Кизлярский (99,1% коллективизации), Дербентский (92,5%), Касумкентский (91,9%); в предгорьях и горах: Чародинский (90,6%), Хунзахский (86,4%), Кулинский (84,7%), Коркмаскалинский (82,8%), Гунибский (81,9%), Лакский (81,8%).

¹ «Дагестанская правда», 12 ноября 1936 г.

В результате коллективизации в аулах быстрыми темпами завершалась социалистическая реконструкция сельского хозяйства. Об этом свидетельствуют следующие данные:¹

	1920 г.	1928 г.	1932 г.	1936 г.
Посевная площадь (в тыс. га)	210,0	276,0	369,4	495,3
Тракторный парк (в шт.)	—	67	721	1300
Процент коллективизации	—	3,0	19,3	70,6

Социалистические преобразования в сельском хозяйстве вызвали на селе мощный трудовой подъем. Прimitивное, раздробленное сельское хозяйство, в котором соха и мотыга являлись основными орудиями производства, переходило на рельсы высокой сельскохозяйственной техники. На колхозных полях все в большем объеме выращиваются такие ценные культуры, как хлопок, овощи, виноград и другие.

Развернувшаяся кампания по подготовке к выборам в Верховные Советы РСФСР и ДАССР мобилизовала горцев на новые трудовые подвиги.

В Дагестане насчитывалось около 1000 ударников социалистических полей и 1375 передовиков животноводства. Бригада с бригадой, тракторист с трактористом, ферма с фермой, чабан с чабаном — вот цепь социалистического соревнования, развернувшегося в честь выборов в Верховные Советы РСФСР и ДАССР.

Крестьяне Дагестана, особенно его горной части, сотнями и тысячами хозяйств вступали в колхозы, переводили все виды производственных объединений на устав сельхозартели.

В горах были созданы крупные социалистические хозяйства, где в основном превалировало общественное животноводство.

В плоскостной части Дагестана выборы ознаменовались расширением и укреплением многоотраслевого хозяйства. Решая вопрос о хлебе, партийная организация обращала внимание не только на расширение посевных площадей, но и на рациональное их использование, на применение передовой агротехники.

Колхозное крестьянство, учитывая природные условия Дагестана, упорно боролось за орошение, подкормку и удобрение полей, за лучшие сроки проведения сельскохозяйственных работ. Несмотря на неблагоприятные метеорологические условия, кол-

¹ «Дагестанская правда», 20 ноября 1936 г.

* На 1 октября 1936 г.

хозы проведением передовых агротехнических и ирригационных мероприятий обеспечивали повышение урожайности основных сельскохозяйственных культур. В результате множилось число колхозов, бригад и звеньев, добившихся на своих полях и участках рекордных урожаев. Так, звеньевая колхоза «Первая пятилетка» Кумторкалинского района Нана Алханова собрала 840 пудов кукурузы с гектара; Бике Бекова собрала свыше 700 пудов с гектара, комсомолец-бригадир Оруджев убрал с 20 гектаров по 305 пудов пшеницы. Большие достижения республика имела и в деле выращивания других культур: хлопка, винограда, риса и овощей.

Укрепление колхозного строя и мобилизация трудящихся на разрешение животноводческой проблемы обеспечили успешное развитие животноводства на новой социалистической основе. поголовье лошадей в 1936 году превысило уровень 1929 года, поголовье крупного рогатого скота было восстановлено до уровня 1929 года.

Количественный рост поголовья скота сопровождался качественным улучшением стада. В три-четыре раза увеличилось получение мяса и шерсти, возросла общая продуктивность животноводства. В колхозах появились кадры замечательных мастеров животноводства, таких как орденосцы Бужуков, Шандиев, Кунтуганов, Абдулхалыков, Примов, Пакалов и другие, известные далеко за пределами Дагестана.

Тысячи передовиков колхозных полей, МТС, совхозов, животноводческих ферм, среди которых было до 30 орденосцев, множили победы социалистического сельского хозяйства.

В результате повышения производственной активности досрочно выполнялись и перевыполнялись годовые планы и обязательства перед государством, усиливалась мобилизация средств, разворачивалось дорожное строительство. Работа по социалистической реконструкции сельского хозяйства и организации колхозов привела к следующим результатам:

	1928 г.	1930 г.	1932 г.	1935 г.	1937 г.
Число колхозов (на июль)	232	425	671	607	1115
В них хозяйств	4938	16224	29094	47354	132218
Процент коллективизации .	2,9	9,4	15,0	28,8	86,8
Процент коллективизации к посеву	—	—	21,3	41,3	67,1

Партийная организация Дагестана, руководимая ленинским Центральным Комитетом, блестяще разрешила стоявшую перед ней задачу превращения распыленного мелкокрестьянского хозяйства горцев Дагестана в передовое социалистическое, переве-

ла отсталое сельское хозяйство на рельсы крупного коллективного социалистического производства, оснащенного современной техникой и использующего достижения передовой сельскохозяйственной науки.

Этой победой партийная организация продемонстрировала жизненность советского строя, силу ленинских идей, свою боеготовность.

В условиях Дагестанской республики созданные социалистические предприятия были крупными производствами, обеспечивающими самое широкое развитие производительных сил в полеводстве, садоводстве, животноводстве, концентрацию средств производства, широкое применение новой техники и достижений передовой науки.

§ 4. Упрочение колхозного строя в Дагестане и подъем сельскохозяйственного производства в республике.

К началу второй пятилетки в СССР утвердился колхозный строй. Не ослабляя работы по дальнейшему кооперированию крестьян, Коммунистическая партия сосредоточила свое основное внимание на организационно-хозяйственном укреплении колхозов.

И. В. Сталин в своем докладе «Итоги первой пятилетки» говорил: «Теперь задача состоит в том, чтобы укрепить колхозы **организационно**, вышибить оттуда вредительские элементы, подобрать настоящие, проверенные большевистские кадры для колхозов и сделать колхозы действительно большевистскими».¹

ЦК ВКП(б) потребовал от партийных и советских органов усиления повседневного руководства колхозами и подготовкой колхозных кадров.

Проблема организационно-хозяйственного укрепления колхозов охватывала ряд важнейших вопросов колхозного строительства, как-то: умножение общественной собственности колхозов, рост производительности труда и укрепление трудовой дисциплины, улучшение организации труда колхозников и подготовка колхозных руководящих кадров и специалистов, повышение роли местных партийных организаций и усиление планомерного руководства колхозами со стороны партии и правительства, рост материального и культурного уровня колхозников и ряд других вопросов.

К началу 1939 года в горах Дагестана было организовано 1117 колхозов. О хозяйственном и организационном укреплении

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 13, стр. 195—196.

колхозов и росте зажиточности колхозников убедительно говорит рост поступлений в неделимые фонды. Если в 1934 году на счетах колхозов в Дагсельхозбанке было 1.200 тыс. руб. неделимых фондов, то на февраль 1938 года неделимые фонды составляли 13 947 тыс. руб.¹

С каждым годом росло колхозное производство. В 1939 году была в основном завершена работа по закреплению земель навечно за колхозами горных районов. В этом году колхозам были выданы акты на вечное пользование землей на площади 218,2 тыс. га.² Полностью закончили землеустроительные работы Хивский, Дахадаевский, Ахвахский, Гумбетовский, Унцукульский, Акушинский, Лакский, Казбековский, Гунибский и Ботлихский районы.

Одновременно проводились работы по закреплению земель навечно за колхозами плоскостных районов. В результате выполнения плана землеустроительных работ на 397,5 тыс. га.³ были составлены землеустроительные карты.

Во всех колхозах было создано по три животноводческих товарных фермы; бригады, звенья и фермы укомплектованы кадрами. Колхозы республики соревновались с колхозами Чечено-Ингушетии. Благодаря всесторонней и систематической поддержке со стороны социалистического государства, в сельском хозяйстве Дагестана к 1939 году победил колхозный строй и был ликвидирован как на плоскости, так и в горах последний и наиболее многочисленный эксплуататорский класс — кулачество.

После принятия устава сельскохозяйственной артели вторым съездом колхозников-ударников в колхозы Дагестана в 1935—1940 гг. вступило свыше 100 тыс. хозяйств как членов кооперативных товариществ, так и единоличников. Устав законодательно закреплял сельскохозяйственную артель как основную форму колхозного движения. В колхозах республики увеличилась посевная площадь и поголовье скота, МТС охватывали более 53% основных видов сельскохозяйственных работ.

За эти годы в колхозах республики, исходя из специфических условий и особенностей каждого объединения, были выработаны примерные уставы, рассмотренные и одобренные исполнительными комитетами и утвержденные общими собраниями колхозников.

Труд колхозников специализировался по отдельным отраслям. Основной формой организации артельного труда являлись постоянные производственные бригады, которые создавались в колхозах республики в каждой отрасли колхозного производства.

¹ ЦГА ДАССР, ф. 168-р, оп. 19, д. 52, л. 172.

² Там же, л. 175.

³ Там же.

Таким образом, в колхозах были созданы полеводческие, животноводческие (фермы), овощеводческие, садово-виноградарские, строительные бригады и бригады по кормодобыванию.

Организуя на этой основе труд в колхозном производстве, партийные и советские органы Дагестана осуществили ряд важнейших мероприятий по колхозному строительству и по развитию отдельных отраслей сельского хозяйства.

Пользуясь внутренней хозяйственной маломощностью колхозов, враждебные элементы старались дискредитировать их перед населением, а в ряде случаев наносили урон и без того слабой общественной базе колхозов. Многие колхозы по существу были лишены средств производства — земли, рабочего и продуктивного скота и сельхозинвентаря. Общественное хозяйство таких колхозов было не развито, а личное хозяйство колхозников непомерно раздуто, т. е. нарушалось правильное сочетание общественных и личных интересов колхозников.

На 1 января 1938 года процент коллективизации крестьянских дворов достиг 86,9%. В то же время посевные площади колхозов составляли только 64,8% общей посевной площади крестьянского сектора¹, а общественное стадо колхозов к общему стаду крестьянского сектора в среднем по Дагестану составляло: овец и коз — 55,1%, лошадей — 36,8%, крупного рогатого скота — 18,3%, мулов и ослов — 4,6%.² В горных районах положение было еще хуже. В животноводстве личное хозяйство колхозников имело очень большой удельный вес и все время росло.

В мае 1939 года состоялся пленум ЦК ВКП(б). Повестка дня пленума отражала огромную творческую работу партии, вооруженной историческими решениями XVIII съезда. Политика партии исходила из того, что осуществление задач третьего пятилетнего плана было тесно связано с кровными интересами рабочих, крестьян и советской интеллигенции, что выполнение его зависело прежде всего от умения коммунистов-руководителей предвидеть ход общественного развития и направить его по пути к коммунизму. Решения пленума были полны чувством нового, ощущением жизни во всем ее многообразии.

Великая сила руководства Коммунистической партии сельским хозяйством состояла не только в том, что она каждый раз, в зависимости от конкретной обстановки в стране, ставила перед колхозным крестьянством новые задачи укрепления колхозного строя, но и в том, что она обеспечивала практическое выполнение всех намеченных мероприятий. Наглядным примером этому служат многочисленные решения ЦК ВКП(б)

¹ ЦГА ДАССР, ф. 260-р, оп. 17, д. 100, л. 23: Основные показатели народного хозяйства и культуры ДАССР (составленные управлением народно-хозяйственного учета ДАССР), май 1939 г.

² Там же, л. 27.

и СНК СССР по вопросам сельского хозяйства. Важнейшими из них являлись постановления ЦК партии и Советского правительства «О мерах охраны общественных земель колхозов и разбазаривания» (май 1939 г.), «О мероприятиях по развитию общественного животноводства в колхозах» (июль 1939 г.), «Изменения в политике заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов». Эти решения партии и правительства являлись образцом марксистского предвидения, выражением политики партии в сельском хозяйстве на новом этапе колхозного строительства и являлись программными документами.

В январе-феврале 1939 года в Дагестане работала бригада ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР по оказанию помощи партийным и советским органам в деле хозяйственно-культурного строительства республики. 26 февраля 1939 года ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление «Об организационно-хозяйственном укреплении колхозов в Дагестанской АССР». В этом постановлении был намечен ряд мероприятий по укреплению колхозов и по росту культурного уровня и благосостояния колхозников.

Постановление направляло основной удар против нарушителей принципов колхозного производства, против искажений политики партии в вопросе о правильном сочетании общественных и личных интересов колхозников.

В принятом постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР указывалось на грубые ошибки и нарушения в колхозном строительстве горных районов Дагестана. Здесь значительная часть земли не была обобществлена и находилась в единоличном пользовании колхозников, не были обобществлены рабочий скот, транспортные и сельскохозяйственные средства и орудия производства, колхозники зачастую жили на своих хуторах и колхозным производством мало занимались. Таким образом, для большинства колхозников горных районов основным источником доходов являлось не общественное хозяйство, а личное. Пользуясь всеми льготами, которые партия и правительство предоставили тем, кто вступал в колхозы, значительное количество крестьян по существу было оторвано от колхозной жизни.

Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР отмечало наличие крупных недостатков и серьезных извращений политики партии в области колхозного строительства в Дагестане.

Прежде всего, крупные недочеты были вскрыты в деле колхозного землепользования и участия колхозников в колхозном производстве. В республике многие колхозы были созданы формально и не являлись настоящими большевистскими колхозами. В 26 горных районах было обобществлено только 28% земли. Остальная земля находилась в личном пользовании колхозников и единоличников. Имелись факты прямого нарушения устава сельскохозяйственной артели, когда многие колхозники

имели так называемые приусадебные участки в 5—6 гектаров, в то время как другие — бывшие батраки и бедняки — вовсе не имели земли. Колхозники отдельных районов, например, Табасаранского, Левашинского и других в 1938 году ставили перед Дагобкомом ВКП(б) вопрос об обобществлении излишних земель, находящихся в личном пользовании колхозников, однако Обком не принял решительных мер.

Имело место также в некоторых колхозах преступное расхищение и разбазаривание колхозных земель. Размеры приусадебных участков во многих случаях оказывались незаконно раздутыми. Тут были и отрезки от колхозных массивов, и мнимые разделы, и купля-продажа приусадебной земли, и сдача ее в аренду. Необходимость решительной борьбы с такой антигосударственной практикой становилась совершенно очевидной.

Кроме того, если подавляющая масса колхозников честно и самоотверженно работала над укреплением общественного хозяйства, то в колхозах было немало и мнимых колхозников, которые не работали или почти не работали в колхозах, а сделали основным источником дохода свои приусадебные участки. Звание колхозника служило для таких людей лишь прикрытием их спекулятивной деятельности, они едва-едва набирали 20—30 трудодней, и в то же время пользовались всеми льготами, полагавшимися колхозникам.

Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР обращало внимание всех коммунистов Дагестана на вопросы организации экономики сельского хозяйства и по этим вопросам дало четкие, исчерпывающие указания.

ЦК партии и СНК СССР, наметив меры по дальнейшему подъему колхозного хозяйства, сочли необходимым установить обязательный минимум трудодней в году (от 60 до 100 — в зависимости от районов). «Рекомендовать (посоветовать) колхозам, — говорится в постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР, — установить, что трудоспособные колхозники и колхозницы, вырабатывающие в течение года ниже указанных выше норм, должны считаться выбывшими из колхоза и потерявшими права колхозника».¹

Бюро Обкома ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров Дагестанской республики, обсудив постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О мероприятиях по организационно-хозяйственному укреплению колхозов ДАССР», наметили ряд практических мероприятий по осуществлению этого решения. Для проведения его в жизнь было командировано в колхозы горных районов до 300 человек из числа городского и республиканского партийно-советского актива.²

¹ ЦГА ДАССР, ф. 168-р, оп. 19, д. 52.

² Там же, лл. 35—39. Докладная записка Совнаркома ДАССР Совнаркому СССР о ходе выполнения постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 26 февраля 1939 г. по организационно-хозяйственному укреплению колхозов ДАССР.

Поставленная ЦК ВКП(б) и СНК СССР перед партийными и советскими органами Дагестанской республики задача ликвидации нарушений устава сельхозартели выполнялась успешно.

На 15 мая 1939 года из 828 колхозов горных районов республики 825 колхозов внесли соответствующие изменения в ранее принятые ими уставы и полностью были переведены на устав сельхозартели, обобществили рабочий скот, землю, сельскохозяйственный инвентарь, семенные запасы и корма.

В результате проведенной работы было обобществлено рабочего скота: лошадей — 5229 голов, волов — 67 946 голов, ослов и мулов — 7127 голов. Если в колхозах республики до проведения этой работы было 29 258 лошадей и 37 790 волов, то после проведения мероприятий по ликвидации нарушений устава сельхозартели и после перехода объединений на устав в колхозах республики стало лошадей — 34 487 голов и рабочих волов — 105 736 голов.¹ Таким образом, в результате проведенной работы колхозы горных районов получили в свое распоряжение землю, рабочий скот и сельскохозяйственный инвентарь, находившийся ранее в личном пользовании колхозников.

Площадь приусадебных участков, а также количество скота, находящегося в личном пользовании колхозников, были приведены в полное соответствие с уставом сельхозартели и с теми дополнениями к нему, которые были утверждены решением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 26 февраля 1939 года для колхозов Дагестанской АССР.

В порядке ликвидации нарушений устава сельхозартели колхозам было продано колхозниками для пополнения животноводческих ферм — 12 106 коров и телок, 22 156 овец и коз, было сдано государству крупного рогатого скота — 3855 голов, овец и коз — 3384.²

По 26 горным районам на 1 мая 1939 года было наделено приусадебными участками 66 152 хозяйства, что составляет 57,7% к общему числу колхозных дворов в вышеуказанных 26 горных районах. Размеры приусадебных участков в колхозах горных районов определялись в пределах 0,25, 0,35, 0,40 и по отдельным колхозам 0,50 га в зависимости от землеобеспеченности колхозов.³

По некоторым районам и колхозам, как, например, по трем садоводческим колхозам Унцукульского района и по некоторым колхозам Рутульского и Цумадинского районов, наделение колхозников приусадебными участками в связи с малоземельем колхозов вызвало серьезные затруднения. Поэтому СНК ДАССР было принято решение о наделении приусадебными участками колхозников в названных районах и колхозах по нормам от

¹ Там же, л. 35.

² Там же, л. 36.

³ Там же.

0,10 до 0,15 га и оставлении в пользовании колхоза садов и фруктовых деревьев, расположенных на приусадебных участках колхозников.¹

Работа по реализации постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) в отношении организационно-хозяйственного укрепления колхозов горных районов Дагестана проходила при производственной и политической активности колхозных масс. Подавляющее большинство колхозников встретило это мероприятие с воодушевлением и производственным подъемом. Колхозники колхоза имени Сталина Унцукульского района в своем обращении к колхозникам района писали: «Сегодня, в день великого события, мы, колхозники и колхозницы Ирганайского колхоза им. Сталина, от души приветствуем постановление партии и правительства «Об обобществлении всей земли и рабочего скота, еще находящегося в личном пользовании колхозников», и с большой радостью обобществляем все то, что предусмотрено примерным уставом сельхозартели».²

Семидесятилетняя колхозница Патимат Нурмагомедова (Цунтинский район), выступая на собрании, заявила: «За 70 лет своей жизни я не видела такой радости, как сейчас, и, несмотря на преклонный возраст, я всю оставшуюся жизнь буду работать в колхозе так, чтобы колхоз стал подлинно большевистским, а колхозники зажиточными».³

Собрания колхозников, посвященные обсуждению постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) по организационно-хозяйственному укреплению колхозов, в большинстве колхозов были превращены в общенародное торжество. Колхозники — мужчины, женщины и старики являлись на собрания со знаменами, портретами руководителей партии, в праздничных нарядах, с лозунгами и песнями.

Со стороны единоличников усилилась тяга в колхоз. Например, по Дахадаевскому району за период с 1 марта по 1 мая в колхозы вступило 121 единоличное хозяйство, по Хунзахскому району — 53 хозяйства, Гумбетовскому — 58 и Левашинскому — 137 хозяйств.⁴

Однако в отдельных колхозах горных районов Дагестана осуществление постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) по ликвидации нарушений устава сельхозартели и перевод колхозов горных районов на устав сельхозартели встретили яростное сопротивление со стороны кулацко-мулльских элементов, пытавшихся рядом провокационных действий и контрреволюционной агитацией сорвать проводимые мероприятия.

Бюро Обкома ВКП(б) и СНК ДАССР, а также районными

¹ ЦГА ДАССР, ф. 168-р, оп. 19, д. 52, л. 36.

² Там же.

³ Там же, л. 38.

⁴ Там же.

организациями были приняты соответствующие меры и обеспечено нормальное проведение работы.

Кроме того, были разработаны и доведены до горных районов и колхозов мероприятия по организации труда и выполнению агротехнических правил в горном полеводстве. Одновременно были организованы две горные МТС. Их парк составили 40 тракторов СТЗ-НАТИ, 25 тракторов У-2 и 40 пятикорпусных плугов. Было реализовано горным колхозам 206 конных плугов, 47 конных сенокосилок и на 11 тыс. рублей садообрабатывающего инвентаря, отпущена нуждающимся колхозам семенная ссуда в количестве 300 тонн.¹

В горные районы было командировано около 30 счетных работников для налаживания учета и отчетности, проведена большая работа по очищению руководства колхозов от кулацко-мульских элементов и выдвижению на руководящие должности в колхозах преданных и энергичных колхозников, обновлен в ряде колхозов состав правлений и ревизионных комиссий.

27 мая 1939 года ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания». Это постановление было направлено на устранение нарушений устава сельскохозяйственной артели о нормах приусадебной земли колхозников, на упорядочение колхозного землепользования, на укрепление трудовой дисциплины в колхозах.

Выполняя постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 мая 1939 года, партийные и советские органы Дагестана приняли меры, ограждающие общественные земли от посягательств частнособственнических, антикоммунистических и рваческих элементов, был наведен порядок в общественном землепользовании колхозов и совхозов Дагестана. Во всех колхозах в 1939—1940 гг. был проведен обмер приусадебных земель, в результате чего все общественные земли были возвращены колхозам.

Работы по обмеру излишков приусадебных земель колхозников и всех земель единоличников и других не членов колхоза были начаты в республике в июне 1939 года.

В результате этой работы общая площадь выявленных излишков приусадебных земель у колхозников составила 7303 га и у единоличников — 4139 га. Работа по отрезке выявленных излишков была начата в сентябре, а по некоторым районам и в октябре 1939 года. На 1 января 1940 года работа по отрезке излишков была закончена по 31 району Дагестана. В итоге на 1 января 1940 года были отрезаны излишки у 42 562 колхозников и 596 единоличников и возвращены колхозам. Всего прирезано к общественным землям излишних земель колхозников 8443 га и в пополнение приусадебного фонда колхоза 500 га.

¹ Там же, л. 39.

Следует отметить, что в большинстве горных районов ДАССР проводилась работа не по отрезке излишков приусадебных участков, а по нарезке заново, что было вызвано необходимостью избежать чересполосицу. Объем выполненных работ в денежном выражении составлял 114 тыс. рублей.¹

Партийные и советские органы Дагестана, наряду с мероприятиями по наведению порядка в общественном землепользовании, проводили большую работу по укреплению колхозной дисциплины и установлению для каждого трудоспособного колхозника минимума трудодней в году.

В соответствии с примерным уставом сельскохозяйственной артели в каждом колхозе должны были быть приняты общим собранием правила внутреннего распорядка. Эти правила устанавливали порядок организации работы и использования средств производства, а также поощрение хорошо работающих колхозников, меры взысканий за нарушение трудовой дисциплины и недобросовестное отношение к колхозному производству и имуществу.

Своим постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР установили минимум трудодней для трудоспособных колхозников. В соответствии с этим партийные организации республики провели большую работу по наведению порядка в деле выработки трудодней и участия колхозников в общественном производстве. В результате в колхозах укрепилась трудовая дисциплина, увеличилось число колхозников, участвующих в колхозном производстве. Так, если в республике в 1939 году число колхозников, выработавших до 50 трудодней, составляло 22,4% всех трудоспособных колхозников, то в 1940 году оно сократилось до 17,4%. Число выработавших 200—300 и более трудодней с 20,4% в 1940 году выросло до 25,4% в 1941 году.²

Воплощая в жизнь эти решения, партия и Советское правительство: а) решительно и бесповоротно положили конец извращениям устава сельскохозяйственной артели, выразившимся, прежде всего, в преступном разбазаривании общественных земель колхозов; б) установили обязательный минимум выработки трудодней каждым трудоспособным колхозником, что способствовало укреплению трудовой дисциплины в колхозах, повышению производительности труда и давало возможность республике без ущерба для колхозов привлечь из аулов тысячи новых рабочих для промышленности; в) установили обязательный минимум наличия скота для каждого колхоза в зависимости от имеющейся земельной площади, но не менее трех животноводческих ферм; г) ввели новый порядок сдачи государству обязательных поставок: с каждого гектара пашни при обложении продуктами полеводства и с каждого гектара закрепленной

¹ Там же л. 107.

² Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 425, лл. 3—4.

за колхозом земельной площади при обложении продуктами животноводства.

Огромная работа, проведенная партийными и советскими органами республики по организационно-хозяйственному укреплению колхозов, обеспечила дальнейшее упрочение колхозного производства, рост общественного хозяйства колхозов.

Большую роль сыграло социалистическое соревнование, развернувшееся в колхозах республики. Победителей в соревновании за право участия в сельскохозяйственной выставке, и в соревновании с колхозами Чечено-Ингушетии заносили на Доску почета и награждали переходящими Красными знаменами.

Всесоюзная сельскохозяйственная выставка 1939 года сыграла большую роль в деле вовлечения в социалистическое соревнование колхозников, рабочих машинно-тракторных станций и всех работников сельского хозяйства. Сотни колхозов, животноводческих ферм и передовиков сельского хозяйства Дагестанской республики, соревнуясь за почетное право быть участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, значительно улучшили свою работу и добились новых успехов в использовании сложных сельскохозяйственных машин, поднятии урожайности сельскохозяйственных культур, в развитии общественного животноводства, увеличении продуктивности скота и улучшении его породности.

Число участников выставки 1940 года выросло почти вдвое против 1939 года.

Главным выставочным комитетом были утверждены участниками выставки и занесены в Почетную книгу 845 экспонентов Дагестанской республики, в том числе 98 колхозов, 76 животноводческих товарных ферм, две машинно-тракторные станции и 667 передовиков сельского хозяйства — бригадиров, звеньевых, трактористов, комбайнеров, чабанов, доярок, конюхов, научных работников и специалистов сельского хозяйства.¹

Решением Главвыставкома четырем лучшим хозяйствам Дагестана были присуждены четыре диплома Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1940 г., 25 передовиков сельского хозяйства награждены золотыми и серебряными медалями выставки.

Это было большим событием для всех работников сельского хозяйства республики. В связи с этим 9 мая 1940 года Обком ВКП(б) и СНК ДАССР обратились к передовикам сельского хозяйства, награжденным Главвыставкомом серебряными медалями, с приветствием: «Областной комитет партии и Совет Народных Комиссаров ДАССР поздравляют передовиков сельского

¹ ЦГА ДАССР, ф. 168-р, оп. 20, д. 85, лл. 22—64. Постановления СНК ДАССР от 4 марта 1940 г. об утверждении кандидатов в участники Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1940 г. №№ 209, 210, 211 и 212.

хозяйства, награжденных Главным выставочным комитетом серебряными медалями за стахановскую работу, за достижения и успехи в сельском хозяйстве. Выражаем уверенность, что и в текущем году, соревнуясь за право участия на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, вы с честью оправдаете высокую награду, добьетесь еще больших успехов в работе.

Обком партии и Совет Народных Комиссаров призывают вас шире развернуть социалистическое соревнование, встретить двадцатилетие автономии Дагестана новыми производственными победами».¹

На полях колхозов Дагестана, на животноводческих фермах и в местах зимовки скота, в мастерских по ремонту сельскохозяйственных машин и орудий, на народных стройках продолжало расти и шириться социалистическое соревнование за дальнейший подъем социалистического земледелия и животноводства, за досрочное выполнение плана третьей пятилетки по сельскому хозяйству.

В колхозах республики развернулось движение за первенство в соревновании с братской Чечено-Ингушской АССР и за почетное право участия на III Всесоюзном смотре побед социалистического хозяйства. Всего соревновалось 16 районов, 11 машинно-тракторных станций, 337 колхозов, 341 бригада и 2336 звеньев, объединявших свыше 10 тысяч колхозников.

Земельными органами республики повсеместно был развернут прием заявлений от кандидатов в участники выставки 1941 года. См. таблицу на стр. 411.

Рост политической сознательности и организованности колхозных масс, сила и действенность развернувшегося в колхозах социалистического соревнования находили яркое выражение в том невиданном подъеме, с каким в предвоенные годы колхозы приходили к итоговым данным, к годовым отчетам.

На 1 июля 1940 года в Дагестане сельскохозяйственные артели объединяли 98,5% крестьянских хозяйств.²

Посевная площадь колхозов в 1940 году составляла 345 тыс. гектаров, или 92,2% всех посевных площадей ДАССР. В единоличном же секторе оставалось в 1940 году немногим больше 0,5% общей посевной площади.

К 1 января 1940 года колхозы имели крупного рогатого скота 45% к общему поголовью его по ДАССР, овец и коз — 69,6%, лошадей — 60,1%, ослов и мулов — 19,8%.³ Что же касается единоличного сектора, то и в области животноводства он почти

¹ ЦГА ДАССР, ф. 168-р, оп. 20, д. 85, лл. 22—64. Приветствие Даг. обкома ВКП(б) и СНК ДАССР передовикам сельского хозяйства ДАССР, награжденным Главвыставкомом серебряными медалями, от 9 мая 1940 г.

² «XX-летие со дня объявления советской автономии Дагестана», Махачкала, 1940, стр. 18.

³ Там же.

сошел на нет. В 1940 году ему принадлежало от 0,4 до 1,1% скота различных видов.

Количество участников ВСХВ.¹

	1939 г.	1940 г.
Всего участников	498	845
в том числе: а) колхозов	41	98
б) животноводческих ферм	66	76
в) совхозов	1	1
г) МТС	1	2
д) ИПС	1	—
е) научно-исследоват. учреждений	—	—
ж) передовиков сельского хозяйства	388	666
из них:		
а) работников МТС	142	162
б) работников совхозов	22	68
в) руководящих работников колхозов	34	45
г) передовиков полеводства	41	111
д) « животноводства	74	150
е) « виноградарства	30	58
ж) « садоводства и шелководства	11	9
з) « рыболовства	6	22
и) « овощеводства	9	4
к) руководящих областных и районных работников	19	26

Коллективные хозяйства республики располагали тракторным парком мощностью свыше 14 000 лошадиных сил. Лишь за период 1938—1940 гг. мощность тракторного парка увеличилась на 60%, число комбайнов — на 400%, грузовых автомашин — на 250%.²

Благодаря всему этому, увеличилось число колхозов, обслуживаемых МТС, повысился уровень механизации полевых работ.

Накануне войны в полеводческих колхозах, обслуживаемых МТС, более 70% работ по обработке почвы было механизировано и свыше 40% зерновых убрано комбайнами.

В начале 1941 года в колхозах, совхозах и МТС работало 1400 бригадиров различных отраслей и 1375 трактористов и комбайнеров.

Руководящие кадры колхозного производства, специалисты и все колхозное крестьянство принимают решительные меры к росту общественного хозяйства, значительному повышению его доходности.

¹ ЦГА ДАССР, ф. 168-р, оп. 19, д. 59, л. 92.

² ЦГА ДАССР, ф. 260-р, оп. 21, д. 17, л. 241.

В 1940 году по сравнению с 1913 годом поголовье лошадей возросло на 10%, крупного рогатого скота — на 41,4%, овец и коз — на 22,5%.¹

Большое значение в деле укрепления общественного хозяйства имел погектарный принцип мясопоставок, исходящий из постановления ЦК ВКП(б) от 8 июля 1939 года «О мероприятиях по развитию общественного животноводства в колхозах». В связи с этим с 1 января 1940 года вводилась новая система поставок продуктов животноводства колхозами. Осуществляя указанное постановление, партийные и советские органы Дагестана только в 1939 году организовали более 900 животноводческих ферм в колхозах. Для укомплектования колхозных ферм было приобретено 29,5 тыс. голов крупного рогатого скота и 36 тысяч овец и коз.

В конце 1940 года 96% всех колхозов имели не менее двух ферм, а 33% колхозов — по три и более ферм.²

Аналогичные изменения в заготовке сельскохозяйственных продуктов, согласно решениям ЦК ВКП(б) и СНК СССР, произошли в исчислении поставок колхозами зерновых и технических культур.

Начиная с 1940 года, колхозы выполняли обязательные поставки с каждого гектара пашни, закрепленной за колхозами. Этим у колхозов создавалась заинтересованность в увеличении посевных площадей и развитии сельскохозяйственного производства во всех его направлениях.

В 1940 году посевные площади в Дагестане составляли 344,4 тыс. гектаров вместо 207,8 тыс. гектаров в 1913 году.³

Если до революции основная масса дагестанского крестьянства была лишена земли или имела ее в ничтожном количестве, то при Советской власти колхозное крестьянство получило в вечное пользование как в пределах Дагестана, так и вне его 3265,5 тыс. гектаров,⁴ в том числе пашни, — 399,5 тыс. гектаров, зимних пастбищ — 806,5 тыс. гектаров, летних пастбищ — 1202,3 тыс. гектаров, сенокосных участков — 189 тыс. гектаров и т. д.

Наряду с полеводством развивается садоводство и виноградарство.

Успехам в борьбе за высокий урожай сельскохозяйственных культур во многом способствовала ирригация. Только в 1940 году методом народной стройки были прорыты Самуро-Дербентский и Ахтынский каналы, а также расширены и улучшены каналы имени Дзержинского в Бабаюртовском районе и Хушбар в Хасавюртовском районе.

¹ Решения пленумов Дагестанской областной партийной организации от 10 июня 1940 г. и от 10 марта 1941 г.

² Там же.

³ ЦГА ДАССР, ф. 260-р, оп. 17, д. 100, л. 13.

⁴ «XX-летие со дня объявления Советской автономии Дагестана», стр. 18.

В 1940 году длина оросительной сети достигла 7900 километров, в 3,5 раза больше, чем в 1913 году. Ирригационная сеть орошала более 40% посевных площадей Дагестана.¹

Ярким показателем роста социалистической системы сельского хозяйства и ее преимуществ перед мелкокрестьянским хозяйством является рост доходов колхозников. В 1939 году, по сравнению с 1937 годом, денежные доходы колхозников Дагестана увеличились в 2 раза и составили 118,6 млн. рублей.²

В то же время рост благосостояния колхозного крестьянства показывает неуклонное увеличение торгового оборота в сельской местности. В 1940 году розничный товарооборот торгующих организаций вырос против 1937 года на 36,2% и составил 427,8 млн. руб.³

Победа социализма, утверждение колхозного строя в Дагестане привели к коренным изменениям в жизни аула, в характере труда и в моральном облике горца.

Общественная социалистическая собственность на средства производства стала в дагестанском ауле незыблемой основой нового социалистического строя и соответственно этому изменилась классовая структура аула.

В 1927 году было окончательно ликвидировано помещичье землевладение, не стало в аулах Дагестана и самих помещиков. В 1929—1932 гг. на плоскости и в 1937—1938 гг. в горах было ликвидировано кулачество как класс. С укреплением социалистической собственности потеряли свое значение в глазах трудящихся горцев мюридизм и шейхизм.

Советское крестьянство Дагестана стало качественно новым — колхозным крестьянством. Объединившись в колхозы, оно навсегда освободилось от кулацкой кабалы, нищеты и разорения. Об этом, например, говорит письмо колхозницы из селения Сталин-аул, участницы Всесоюзного совещания колхозников-ударников Джаминат Ильясовой о достижениях своего колхоза. В этом письме, адресованном трудящимся Дагестана, она пишет:

«Прошло пять лет, и мне хочется поделиться с колхозниками и колхозницами Дагестана теми достижениями, которых добились мы в нашем колхозе...

Могу прямо сказать, что мы живем зажиточно и культурно. Наш колхоз напоминает маленький городок. Две электростанции, водопровод, лесопилка, черепичный завод, школа, клуб, хорошая библиотека, прекрасный дом советов, гостиница, родильный дом, детские ясли — всего не перечесать, что есть теперь в нашем колхозе. В каждом доме — электрический свет, радио.

¹ «Сельское хозяйство Дагестана». Москва, 1946, стр. 12.

² Четвертая юбилейная сессия Верховного Совета ДАССР. Стенографический отчет. Махачкала, 1939, стр. 33.

³ ЦГА ДАССР, ф. 260-р, оп. 17, д. 100, л. 28; оп. 19, д. 57, л. 182.

Все колхозники получают газеты и журналы. У многих — велосипеды, патефоны, этажерки книг.

С каждым годом растет колхозный доход. Трудодень у нас вытянул 4 килограмма 300 граммов зерна и 9 руб. 53 коп. деньгами. Бывший батрак Гусейнов Сайпул Малик на свои 623 трудодня получил в этом году 5922 рубля и 2679 килограммов хлеба. Это значит, что его заработок был выше 500 руб. в месяц. Вот что такое работать по уставу.

Сейчас наш колхоз полностью подготовился к весеннему севу. В этом году колхозники борются за еще больший урожай, за еще более высокие доходы, за то, чтобы жить еще зажиточнее и культурнее.

А как шагнули вперед наши колхозницы! Нет теперь прежних забитых горянок, рабынь. Товарищ Сталин на первом съезде колхозников-ударников сказал золотые слова, что женщина в колхозе — большая сила и что нельзя держать эту силу под спудом. Я крепко задумалась тогда над этими словами. Они придали нам, женщинам, еще больше уверенности, и за нашими плечами, как будто, выросли крылья.

Помню, когда я вернулась к себе в Сталин-аул и передала эти слова колхозницам, — с какой горячей любовью они приветствовали такое отношение и доверие к женщинам.

В нашем колхозе 144 колхозницы. Все они работают не хуже мужчин, а многие даже лучше. Всюду можно встретить теперь у нас женщину. В колхозном правлении их три. Женщина заведует у нас столовой, библиотекой, две работают в родильном доме дежурными сестрами. В МТС — 7 колхозниц, из четырех звеньевых — три женщины. Среди наших колхозниц немало стахановок — Джамоба Шугат, Мамаева Ару, Сахадиева Маси. Арсланбекова Аминат и другие.

Скажу о себе. Мне пошел уже седьмой десяток, пора бы и на отдых, благо в колхозе нас, стариков, не забывают, но при такой счастливой жизни даже обидно делается, что тебя называют старухой, когда чувствуешь себя молодой и хочется жить и жить. Я не перестаю работать. В колхозе я выработала 81 трудодень.

Наши женщины-колхозницы стараются быть грамотными и культурными, в ликпункте обучается 110 колхозниц, в школе для взрослых — 35.

Так мы живем, работаем, и знаем, что каждый колхоз в нашей стране уверенно идет к светлой и счастливой жизни. Колхозники и колхозницы благодарят партию за то, что она указала нам правильный путь и дала программу колхозной жизни — устав сельхозартели.

... Давайте же, товарищи колхозники и колхозницы, еще больше крепить колхозный строй на радость нам и нашим братьям по классу и на страх нашим врагам».¹

Вот что рассказывали о колхозе «Сталинский путь» сел. Каякент: «Радостной и зажиточной жизнью живут теперь колхозники колхоза «Сталин елу» («Сталинский путь»). Табуны прекрасных скакунов пасутся на колхозных пастбищах, а на двух кутанах колхоза насчитывается до трех тысяч овец. Трудно перечесать все богатства колхоза... Годы работы по колхозному уставу принесли колхозам эту зажиточную и счастливую жизнь... В этом году колхоз стал миллионером.

Трудодень колхозников в этом году составляет 7 килограммов зерна, килограмм муки, 2 килограмма бахчевых культур, не считая денег. Лучшие стахановцы колхоза Абдул Али Рамазанов, Дадаев Усман Гаджи, Мухтар Али Пашаев и другие выработали от 580 до 600 трудодней.

Рост материального благополучия повлек за собой культурный рост колхозников. Радио в квартире колхозника теперь не редкость, почти в каждом доме можно найти свежий номер газеты.

В техникумах и на рабфаках Махачкалы, Буйнакса, Хасавюрта учится молодое поколение колхоза «Сталин елу».

В этом году колхозники будут строить клуб и проложат водопровод.

Покупка ценных вещей стала обыденным явлением. И когда колхозники Агаев, Рамазанов и Меджид Хизриев заплатили за папаху по несколько сот рублей, то это никого не удивило. Правда, детально, по-хозяйски все осмотрели обновки и похвалили высокое качество каракуля».

«Колхозный устав открыл для нас новую радостную жизнь, — говорит 80-летний колхозник Хазри, — как будто бы солнце стало ярче светить, как будто бы земля наша стала другой. Несмотря на мои 80 лет, я чувствую себя еще молодым. Мне хочется сейчас прожить вторую жизнь».²

Не лишним будет привести сообщение участника первого съезда колхозников-ударников Садыкова Абумуслима «О достижениях колхозников колхоза имени III-го Интернационала Касумкентского района». Вот что он рассказывает:

«Пять лет прошло с момента первого съезда колхозников-ударников. И я, как участник съезда, с гордостью отмечаю, что указания, данные тогда нашей партией на съезде, претворены в жизнь.

Взять, например, наш Касумкентский район. В 1933 году в нашем районе колхозное строительство только начиналось. В то время мы имели всего 9 колхозов, в которых находилось не

¹ «Дагестанская правда», 15 февраля 1938 г.

² Там же.

больше 15—20% крестьянских хозяйств. Колхозы были слабые. Враги народа — буржуазные националисты — всячески тормозили колхозное строительство.

Теперь в нашем районе 30 колхозов, в которых объединено 90 процентов крестьянских хозяйств. Колхозы наши окрепли. Настоящими хозяевами чувствуют себя колхозники на своей земле. Накопился богатый опыт. Сотни и тысячи бывших бедняков и батраков поднялись до уровня зажиточных, обеспеченных тружеников. Колхозная жизнь в полном цвету. Еще больше возросла техническая мощь в колхозной деревне, поднялась на небывалый уровень культура аула, выросли новые люди, талантливые руководители колхозного строительства, развернулось стахановское движение.

Расцвет колхозов можно проследить и на росте нашего колхоза имени III-го Интернационала. Если пять лет тому назад в колхозе было 50 дворов, то теперь колхоз объединяет 130 хозяйств. В 1933 году трудодень стоил 4 килограмма пшеницы, а в этом году колхозники получили по 6,7 килограмма зерна, кроме того, много фруктов и других продуктов.

У нас бывшие бедняки и батраки стали зажиточными колхозниками. Вот, например, колхозник Мамеев Магомед Рагим до вступления в колхоз был вечным бедняком, никогда не имел достаточно хлеба, не имел коровы. Теперь Мамеев живет зажиточно. У него в квартире кровать, патефон, радио, электричество. Или взять колхозника Рамазанова Абаса. До вступления в колхоз он был батраком, не имел не только своей коровы, но и хаты. Теперь он живет зажиточно, считается в колхозе первым человеком, он стахановец, имеет корову, построил себе дом из 6 комнат. Его семья получила на трудодни в 1937 году 300 пудов одного зерна, не считая других продуктов и денег. Эту колхозную счастливую жизнь дала нам наша родная партия. Под ее руководством мы пойдем к новым и новым победам... Наши колхозники собираются в этом году получить еще больший урожай. Наш колхоз к весне готов, семена засыпаны, отремонтирован инвентарь, организованы бригады.

Сейчас каждый колхозник на своем участке подготавливает колхозу новые победы».¹

Коллективный труд в колхозе, основанный на современной технике, привел не только к глубочайшим изменениям в развитии производительных сил социалистического земледелия, но и воспитал трудящихся горцев в духе социализма. Труд в колхозах Дагестана стал делом чести, делом славы, делом доблести и героизма. Из зазорного и тяжелого бремени он стал жизненно-необходимой потребностью горца.

Нужно подчеркнуть, что большую роль в развитии экономики республики играли совхозы. Доля совхозов в общем произ-

¹ «Дагестанская правда», 15 февраля 1938 г.

водстве овощей, винограда и некоторых других культур была подавляющей. Немалую роль играли совхозы и в производстве хлеба, продуктов животноводства и др.

Но большую часть продукции сельского хозяйства уже производили колхозы. С каждым годом росла экономика колхозов, росло общественное достояние, увеличивались доходы колхозников.

В результате победы социалистического сектора народного хозяйства в Дагестане сельское хозяйство республики планомерно развивало все свои основные отрасли: полеводство, охватывавшее зерновое хозяйство, кормодобыывание и овощеводство, плодководство и животноводство.

Всеобщий подъем трудящихся масс колхозного крестьянства Дагестана происходил на основе быстро растущей материально-технической базы сельского хозяйства. Этот подъем опирался на рост культурно-технического уровня сельскохозяйственных кадров, на рост политической сознательности и трудовой активности широчайших масс горского крестьянства.

Социалистическое сельское хозяйство — это важнейший показатель гигантского скачка, совершенного народами Дагестана от патриархально-феодалных отношений к социализму.

IV. УКРЕПЛЕНИЕ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА.

§ 1. Партийная, профсоюзная и комсомольская организации в период создания фундамента социалистического общества.

В 1921 году В. И. Ленин, принимая делегацию Дагестана, задал вопрос Д. Кокмасову: «А кого у вас больше — мулл или коммунистов?», на что последовал ответ: «Пока, конечно, мулл больше и они лучше организованы. Вообще коммунистической организации таковой, какую мы видим здесь, у нас нет. Есть руководящие органы, есть ячейки в городах. А дальше, каждый, кто с винтовкой в руках борется на фронте, считает себя большевиком, и его все считают большевиком».¹

В то время партийная организация Дагестана была очень малочисленной. В ее составе коммунистов из местных народностей было мало и еще меньше коммунистов с дореволюционным партийным стажем, но она была сильна доверием горцев, с оружием в руках защищавших завоевания революции.

Дагестанский Обком РКП(б) как боевой штаб и организующий центр большевиков Дагестана был создан в феврале 1919 года на первой областной подпольной партийной конференции, созванной в селении Кумторкала Темир-Хан-Шуринского округа.

В сентябре 1919 года Дагобком РКП(б) был восстановлен в гор. Баку, а в октябре того же года переброшен в Дагестан, где продолжал подпольно руководить местными партийными организациями. Первичные ячейки и Дагестанский комитет, возникшие в 1918 году, продолжали свою работу, и с апреля 1920 г., после разгрома белогвардейщины и основных сил националистической контрреволюции, можно было приступить к широкой организации партийных ячеек и систематическому руководству ими.

В начальной стадии развития партийной работы, особенно в высокогорных районах Дагестана, где совершенно не проявля-

¹ «В боях за власть Советов», Даггосиздат, Махачкала, 1957, стр. 15.

лось пролетарское влияние на массы, а, наоборот, было сильно влияние духовенства, некоторые руководящие работники не понимали необходимости считаться с местными условиями и обычаями. Их неправильная тактическая линия, по существу искажавшая основные принципы партии в национальном вопросе, облегчила возможность буржуазным националистам и другим контрреволюционным силам спровоцировать в 1920—21 гг. мятеж в горах Дагестана.

Мятеж этот, подавленный только в середине 1921 года, значительно замедлил темпы партийного строительства. В процессе подавления мятежа выковывались стальные друзья Советской власти — красные партизаны, которые активно включались в работу горских партийных организаций.

С ликвидацией мятежа, казалось бы, в Дагестане открылась возможность нормальной партийной работы, но повторение прежней ошибки — неправильная тактика отдельных руководящих партийных работников по отношению к горским массам — вызвало новый перебой в партийной работе. Эти ошибки остро сказались при проведении партийной чистки в 1921 году. Так, например, за слабое знание азбуки коммунизма из партии было исключено около 900 коммунистов, исключались целые ячейки, притом даже ячейки с особыми революционными заслугами, сплошь состоявшие из красных партизан, отмеченных боевыми наградами, в том числе орденами «Красного Знамени». Исключить из партии верных друзей революции и Советской власти — значило нанести им тяжкое и незаслуженное оскорбление. Кроме того, это давало козыри в руки кулакам, муллам и им подобным для антисоветской пропаганды. Вопреки наказу В. И. Ленина и ЦК не исключать из партии на восточных окраинах федерации коммунистов за исполнение религиозных обрядов, — в результате чистки оказалось исключенными только за это большое число членов партии.

Вмешательство ЦК РКП(б) положило конец искажениям политики партии, и после проведения первой партийной конференции началась работа в нормальных условиях.

При оценке темпов развития партийной работы в Дагестане необходимо учитывать всю разницу условий, сложившихся в центре России и в горах Дагестана. В Дагестане, как и на других восточных окраинах, громадным влиянием пользовалось мусульманское духовенство. Это была сила, которая очень серьезно противостояла внедрению в массы идей коммунизма.

Многоязычие горских народов Дагестана не давало возможности наладить выпуск периодической печати на местных языках и с ее помощью разоблачать реакционную роль духовенства, познакомить горскую бедноту с идеями партии, с принципами партийного и советского строительства.

Все эти трудности партии приходилось преодолевать в об-

становке кризиса, охватившего всю страну Советов. Голод, разруха, сыпной тиф были особенно тяжелы в нищем и разоренном войной крае, каким был тогда Дагестан. К этому надо прибавить тропическую малярию и периодические нашествия саранчи. Борьба с разного рода бедствиями отвлекала силы партийных органов, и так чрезвычайно бедных кадрами, от главной задачи того момента — борьбы за восстановление народного хозяйства. Дагестанский обком мобилизовал значительную часть коммунистов на борьбу с голодом и эпидемиями.

Вот как примерно распределялись силы: на сбор продналога было мобилизовано 12 ответственных партийных работников, на борьбу с голодом — в органы ЦК Помгола — также 12 человек, на борьбу с саранчей — 17, на осуществление трудгужналога — 12, на сбор общегосударственного налога — 13 человек. Переброска на места партийных сил сыграла положительную роль. Трудящиеся смогли непосредственно оценить работу коммунистов. Она способствовала повышению их авторитета среди местного населения.

В борьбе за преодоление всех трудностей партийная организация республики опиралась на красных партизан, на батрачество и бедноту. Важное значение имела и та огромная политическая работа, которую проводили в горах Дагестана политотделы Красной Армии.

ДК ВКП(б) во исполнение директив ЦК партии организует внутрипартийную работу в республике так, чтобы всемерно приблизить ее к массам трудящихся горцев.

Партийная организация Дагестана была очень молодой, очень слабой и малочисленной, идеологически недостаточно зрелой. Из 36 народностей Дагестана, составлявших около 800 тыс. человек, еще до чистки насчитывалось лишь 2612 членов и кандидатов в члены партии, т. е. на 35 тыс. населения приходился один коммунист. Кроме того, после чистки было исключено 975 членов и кандидатов в члены партии, или 37,3% общего числа коммунистов, стоявших на партийном учете в Дагестане.

Организация только складывалась, и большинство ее членов и кандидатов находилось в городах, работая в республиканских и окружных органах. Сравнительно сильными партийными организациями были махачкалинская, дербентская и буйнакская. Кроме того, из более или менее крупных и слаженно работавших местных партийных организаций можно назвать самурскую, казикумукскую, хасавюртовскую. Слабыми и малочисленными были кайтаго-табасаранская, даргинская, кюринская, андийская и гунибская партийные организации. Свыше 75% аулов Дагестана не имели партийных ячеек, а во многих аулах не было ни одного коммуниста.

Даже руководство Дагобкома по существу только начинало

складываться. В отчетном докладе на заседании пленума ДК РКП(б) от 5 июня 1921 г. секретарь ДК РКП(б) говорил: «Комитет как таковой начал осуществлять свое действительное назначение за последние два с половиной месяца, так как до этого сменилось 10 секретарей, и работы не только на местах но и внутри самого комитета абсолютно никакой не велось».¹

Аппарат ДК РКП(б) состоял из секретаря ДК, двух инструкторов и одного технического работника. В районах, участках и селениях партийные работники назначались, а не избирались. Коммунисты в большинстве своем были людьми малограмотными и не могли вести серьезной политической работы среди населения.

Однако, партийная организация Дагестана с честью решала задачи социалистического строительства в республике. Основной из них являлась в то время поставленная X съездом партии задача укрепления союза рабочего класса с крестьянством. «Трудовому крестьянству следовало помочь сначала восстановить свое хозяйство, а затем постепенно перейти от раздробленного мелкого индивидуального хозяйства к крупному обществу машинному земледелию, несущему изобилие продуктов».² Партия переходила к новой экономической политике, сущность которой, как говорил В. И. Ленин, заключалась «в смычке авангарда пролетариата с широким крестьянским полем».³

Дагестанская партийная конференция, состоявшаяся в ноябре 1921 года, нацелила большевиков Дагестана на решение новых задач. На конференции присутствовало 296 делегатов, из них с решающим голосом — 96, с совещательным — 200.⁴ По докладу ДК РКП(б) конференция приняла резолюцию, в которой говорилось: «Несмотря на тяжелую обстановку, при которой комитет в настоящем составе начал свою деятельность при условии буквального отсутствия как в центре, так и на местах партийных аппаратов, партсил, связи и следов в прошлой работе старого состава Комитета, Дагкомом все же проведена значительная организационная работа, выразившаяся прежде всего в самоорганизации своего собственного аппарата, в значительном организационном оформлении периферийных партийных комитетов и в целом всей партии в Дагестане и в заметном усилении и улучшении идейной и технической связи с местами».⁵

Это постановление показывает, что партийная организация Дагестана уже окрепла и имела возможность вплотную заняться хозяйственно-политической работой на местах.

1 Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 5, л. 2.

2 История КПСС, стр. 327.

3 В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 145.

4 Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 2, л. 31.

5 Там же.

Решения этой конференции дали партийной организации и трудящимся Дагестана ясные перспективы социалистического строительства.

В решении по докладу «Наша политика в Дагестане» читаем: «Дагестанская партконференция предлагает будущему составу ДК РКП(б) решительно и бесповоротно провести в жизнь все те мероприятия, которые уже проведены в РСФСР, и предлагает ДЭС (Дагестанскому Экономическому Совету — Г. Д.) принять самые решительные меры к восстановлению на основах новой экономической политики как нашей городской промышленности, так и нашего сельского хозяйства применительно к условиям нашей горной промышленности и восстановления нашей ирригационной системы, чтобы увеличить посевную площадь и восстановить нашу городскую индустрию».¹

Большое внимание конференция уделила политико-просветительной работе с беспартийными. По этому вопросу конференция приняла специальное решение: «Изменить общее содержание работы ячеек... ввести обсуждение вместе с беспартийными массами партциркуляров, решений съездов, конференций, декретов Соввласти, отчетов хозорганов и других вопросов, применяясь к данной местности».²

Конференцией были даны также директивы об усилении влияния партии на комсомол и укреплении местных организаций работников, которые могут проводить линию партии.

Укреплению партийного аппарата конференция уделила особое внимание. В ее решениях было отмечено: «Несмотря на то, что вопросу постановки партийной работы всегда придавалось громадное значение, несмотря на то, что неоднократно говорилось о необходимости переброски для работы в партийных комитетах... лучших партийных сил, у нас до сих пор было положение, при котором все лучшие, наиболее ценные партийные товарищи были заняты исключительно советской работой и партийной уделяли время постольку, поскольку они, состоя членами комитета партии, присутствовали на заседаниях последнего. Партийной же работой (исключительно) занято было 1, а в лучшем случае 2 товарища».³

Одновременно была организована советско-партийная школа с хорошим лекторским составом. Она была рассчитана на 60 человек, из которых 70% составляли горцы, и уже в 1922 году состоялся первый выпуск. Коммунисты, окончившие школу, направлялись на практическую работу в партийные, профсоюзные и советские органы. Кроме того, были открыты курсы, готовившие членов партии для работы в финансовых органах.

¹ Там же.

² Там же, л. 73.

³ «Советский Дагестан», 21 ноября 1921 г.

В партийной организации Дагестана в это время проводилась работа по регистрации и перерегистрации коммунистов. В ударном порядке был подготовлен и распределен по окружным партийным организациям инструкторский состав, рассылались инструкции и памятки, налаживалась издательская работа, распространялись газеты, журналы, брошюры и книги.

Дагобком перебрал лучших работников в наиболее слабые периферийные организации, а также просил Юго-Восточное бюро ЦК партии прислать подготовленных коммунистов на работу в Дагестанскую партийную организацию для ее укрепления.

По мере того, как развертывалась работа Дагестанского комитета РКП(б), окружных, городских и сельских партийных организаций, число городских и сельских коммунистов неуклонно росло, главным образом за счет пролетарских и полупролетарских слоев.

Вопросы укрепления партийной организации, усиления ее влияния на широкие массы трудящихся и улучшения руководства всеми областями социалистического строительства стояли и в центре внимания третьей партконференции, которая проходила в 1923 году.

Идеи Коммунистической партии и Советской власти все больше и больше одерживали победу в аулах Дагестана, проникая в глубь дагестанских гор. Дагестанцы стали жить единой жизнью со всем советским народом.

На смерть вождя — великого Ленина — весь дагестанский народ, верный ленинским идеям, ответил еще более тесным сплочением вокруг Коммунистической партии. Во всех округах, участках и районах, во всех городах и аулах были проведены траурные собрания и митинги. Гунибская окружная беспартийная конференция вынесла решение: «Мы... бедняки Гунибского округа скорбим и болеем душой о громадной, неценной потере всемирного вождя и освободителя бедноты Владимира Ильича... все как один заявляем: все сознательное крестьянство и батраки вступим в РКП(б)». ¹

Участники беспартийной конференции Мекегинского участка Даргинского округа дали обещание: «Мы, беспартийные крестьяне Мекегинского участка, скорбя о великой безвременной утрате вождя мирового пролетариата тов. Ленина, заявляем, что мы больше, чем когда-либо будем проводить заветы дорогого учителя Владимира Ильича и по укреплению сельского хозяйства и нашего рабоче-крестьянского государства». ²

По ленинскому призыву состав партийной организации Дагестана увеличился на 60%. На практическую работу было выдвинуто в 1924 году 167 человек. После 1924 года особенно

¹ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 5, д. 108, лл. 21—22.

² Там же, л. 18.

усилилась работа по воспитанию коммунистов. В сети политического просвещения в 1924—25 гг. училось 3023 человека.¹ В партийная конференция, проходившая в апреле 1924 года, постановила: «Учитывая массовый прилив в Дагестанскую организацию во время ленинского призыва рабочих и батраков, а также учитывая наблюдавшуюся в настоящий момент тягу в дагестанскую организацию батрацкого и бедняцкого элемента, конференция предлагает Дагобкому обратить сугубое внимание на политическую обработку ленинцев и на вовлечение последнего (ленинского призыва — Г. Д.) в практическую партийно-советскую, кооперативную и профсоюзную работу».²

Не перечисляя всех решений конференции, нужно остановиться на одном из них, имевшем особенно важное значение в жизни Дагестанской республики.

В то время проходило районирование Северного Кавказа, куда входила и Дагестанская республика. По этому вопросу конференция постановила: «Подтвердить принципы и мотивы, легшие в основу постановлений президиума и расширенного пленума ДК РКП(б) о невхождении Дагеспублики в состав вновь организуемой Юго-восточной области»³ и высказалась за установление непосредственной связи Дагестана с центром РСФСР. Будущему составу Дагкома было поручено провести данное постановление «через соответствующие высшие советские органы».⁴

В этих условиях нужно было правильно наметить линию партийного и советского строительства, оценив силы организации в свете тех новых требований, которые стали перед партией в Дагестане.

При небольшом численном составе и невысоком политическом уровне организация, одну треть которой составляли рабочие, около трех четвертей — крестьяне и одну десятую — интеллигенция, была еще недостаточно сильной, чтобы успешно наладить работу по перевоспитанию масс. При этом тогда республика не имела еще достаточно оформившегося партийного аппарата. «Наши округа фактически лишены идейного политического руководства со стороны объединяющего силы всей организации нашего партийного центра... из 158 работников, занятых партией во всем Дагестане, на три городских района приходится 98 чел., т. е. 62%, тогда как в девяти округах работают всего лишь 60 человек, т. е. 38%, что в среднем составляет по 6 человек на каждый округ».⁵

¹ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 5, д. 1, л. 40.

² Там же.

³ Там же л. 46.

⁴ Там же.

⁵ Там же, оп. 3, д. 5, л. 75.

Партийного влияния на одни лишь городские центры для Дагестанской партийной организации было явно недостаточно. Партийное влияние должно было быть перенесено в аулы, в самую толщу коренного дагестанского населения.

Для решения этих вопросов нужно было работать с массой, подготовить их как основную силу, способную изменить общественно-экономические отношения. В связи с этим надо было подготовить кадры, оживить связь центра с районами и селениями, перебросить в округа и участки большую часть ответственных работников, не останавливаясь даже перед ущербом в работе центральных учреждений. Требовались работники, способные заслужить авторитет такими действиями, по которым население могло бы правильно судить о Советской власти и партии.

Нужно было усилить партийными и советскими работниками особенно отстающие районы республики, найти наиболее эффективные формы организационных мероприятий, проводимых партийными и советскими организациями на местах перенести всю тяжесть партийной работы в аульские ячейки.

В партийных организациях аулов был установлен единый партдень, и регулярно, раз в неделю, созывались общие собрания для обсуждения и практического решения таких злободневных вопросов жизни аула, как продналог, землеустройство, водоснабжение, дорожное строительство, работа кооперации, комитетов бедноты и т. д. При партийных ячейках были организованы группы сочувствующих или содействующих РКП(б).

Усилив внутрипартийную работу в аулах, партийная организация республики сумела поднять культурный и идейный уровень сельских коммунистов. Была значительно укреплена дисциплина и единство в рядах партийных организаций Дагестана.

В эти годы систематически издавалась популярная партийная литература на местных языках. Так, например, за 1926 г. было издано 85 наименований брошюр общим объемом в 219 печатных листов и общим тиражом 125800 экз., из них на кумыкском языке — 35%, аварском — 20, лакском — 14, даргинском — 16, тюркском — 10, русском — 5%. Издавалось также 10 газет и два журнала. Общий тираж всех газет на 1 января 1926 г. составлял 77 082 экз.¹

Большое значение для усиления партийной работы в Дагестане имела восьмая партийная конференция, обсудившая вопрос о росте партийной организации республики и о работе с молодыми коммунистами ленинского призыва в партию.

¹ Дагестанская организация ВКП(б) в цифрах. Материал к 8-й Дагестанской партконференции. Махачкала, 1927, стр. 15.

В результате оживления внутрипартийной работы и работы с беднотой, батрачеством и сельской молодежью Дагестанская парторганизация из года в год численно возрастала. Количественный рост Дагестанской партийной организации показывает следующая таблица:¹

Дата	Всего ячеек	Всего коммунистов			Из них			
		Мужчин	Женщин	Всего	Членов ВКП(б)	В % к общ. числу	Кандидатов ВКП(б)	В % к общ. числу
1/1-1923	72	1017	49	1066	738	69,2	328	30,8
1/1-1924	110	1632	106	1738	805	46,3	933	53,7
1/1-1925	126	2565	188	2753	857	31,1	1896	68,9
1/1-1926	131	3600	356	3958	1453	36,6	2503	63,2
1/1-1927	156	4391	449	4840	2309	47,7	2531	52,3

Тем не менее и в 1927 г. на 800 тыс. населения приходилось всего лишь 4840 коммунистов, а на 1000 селений — 156 партийных ячеек, что являлось совершенно недостаточным. Поэтому местные партийные организации продолжали работать над ростом и политическим воспитанием своих рядов.

Несмотря на тяжелое положение горянки в тот период, к 1927 году свыше 400 женщин вступили в партию. Среднегодовой рост партии за счет женщин составлял около 100 человек. Это свидетельствовало, что безвозвратно ушли времена, когда адаты и духовенство со своим шариадом могли определять общественную роль женщины.

Рост партийной организации республики происходил не только за счет рабочих и служащих городов, но и за счет сельского населения, главным образом батраков и бедняков. Это давало возможность повышать роль коммунистов в общественно-политической жизни аулов, проводить при их посредстве хозяйственно-политические и культурные мероприятия среди населения. Обратимся к статистическим данным:²

С 1 октября 1925 по 1 января 1927 г., т. е. за 14 месяцев в партию были приняты в Дагестане 1700 человек (мужчин — 1510, женщин — 190, из них: рабочих — 480, крестьян — 849, служащих — 195, прочих — 176; грамотных было принято 1166 человек). Дагестанцев среди принятых было 1321 человек.³

¹ Дагестанская организация ВКП(б) в цифрах. Материал к 8-й Дагестанской партконференции, Махачкала, 1927, стр. 1.

² Там же, стр. 3.

³ Там же, стр. 5.

Состав партийной организации республики на 1 января 1927 г. показывает следующая таблица:

	Всего в организации	Рабоч. фабр., завод., транспорт. и пр.	Батраки и с/х рабочие	Крестьян, бедняки и середняки	Крест., совмещ. ведение своего хоз. с платн. раб. и куст. пром.	Работн. (парт., сов., проф и др. организац.)	Проч. (учаш., кустари и др.)	Безработные
Членов на 1/1-1927 г.	2309	530	65	333	151	1002	169	59
Кандидатов на то же время	2531	335	182	774	191	649	324	76
Всего	4840	865	247	1107	342	1651	493	135

Рост сети политико-просветительных учреждений вследствие недостатка квалифицированных кадров отставал от роста партийной организации. В связи с этим ДК ВКП(б), занимаясь вопросом роста партийной организации, принимал решительные меры к налаживанию партийной учебы на местах. Так, например, в 1926—28 гг. функционировало 128 политшкол с охватом 2049 коммунистов.¹ Из числа сельских школ политграмоты за счет местного бюджета содержалось 20 школ и за счет бюджета ЦК РКП(б) — 29. Остальные школы политграмоты обслуживались в порядке партнагузки.

Для ликвидации неграмотности коммунистов (а неграмотных было около 17% всего состава партийной организации Дагестана) создавались ликпункты, и в каждом округе дополнительно организовывались две политшколы. В 1926 г. ликпунктами были охвачены 720 человек.

Для подготовки высококвалифицированных кадров в эти годы, по указанию ЦК партии, многие коммунисты были направлены в высшие учебные заведения. Так, за 1926—27 гг. в вузы и рабфаки из среды коммунистов было направлено 160 человек, в том числе из коренных народов — 81 и русских — 79 человек. В 1924—1926 гг. в разные учебные заведения, в том числе и военные, было отправлено из Дагестана коммунистов.²

¹ Там же, стр. 12.

² Там же, стр. 10.

Учебные заведения	Г о д		
	1924	1925	1926
Вузы	41	81	120
Рабфаки и сред. учеб. заведения	55	94	40
Военные школы	48	44	46
Разные курсы	25	30	—
Отправлено:	169	249	206
русских	134	57	84
представителей коренных национальностей	35	192	122

Шаг за шагом, под руководством ЦК нашей партии, областного и окружных комитетов, укреплялась партийная организация Дагестана, росли и воспитывались ее кадры.

Коммунисты становились решающей силой в общественно-политической жизни аула. Благодаря этому Областной комитет партии в проводимой на селе работе мог твердо опираться на горскую бедноту и успешно решать задачи хозяйственного и политического строительства, стоящие перед республикой.

Большое значение для оживления и укрепления работы партийных организаций Дагестана имело письмо Центрального Комитета РКП(б) «Об укреплении работы деревенских партийных организаций». Письмо обсуждалось на бюро Дагестанского комитета РКП(б) в июне 1925 г. В соответствии с указаниями ЦК бюро приняло решение укрепить партийные, комсомольские и советские организации в аулах. Всем организациям и учреждениям было предложено проводить в аулах обследования, практиковать выезды на места, периодические совещания, прикрепление политически грамотных ответственных работников к местным парторганизациям.

Бюро ДК РКП(б) приняло также решение о планомерном командировании на места членов бюро ДК. Окружные организации должны были перебросить в аулы на продолжительный срок ответственных работников округов. Для этого была проведена мобилизация членов ДК РКП(б), ДЦИК и СНК. Всего было направлено в аулы 45 работников сроком на 3 месяца. Кроме того, из числа работников промышленных предприятий, учреждений и профорганизаций было направлено в деревню 15 коммунистов сроком на 5 месяцев.

В августе 1925 года в Махачкале было созвано совещание секретарей сельских партийных ячеек по вопросу об улучшении партийной и советской работы в аулах.

Для оживления партийной и советской работы на местах большое значение имели решения XIV Всесоюзной партийной конференции, которые были переведены на местные языки, изучались на собраниях во всех партийных организациях.

Центральный комитет партии, выполняя решения XIV партийной конференции, обратился ко всем организациям РКП(б), ко всем членам партии с призывом усилить работу в деревне.

В своем обращении ЦК РКП(б) указывал: «В течение этого года в центре внимания всей партии вставали вопросы деревни. Хозяйственный, культурный и политический рост крестьянских масс выдвинул перед нами новые задачи. Партия признала необходимым решительное изменение методов руководства деревней, улучшение революционно-пролетарского руководства по отношению к крестьянским массам. Теперь мы уже имеем единодушно принятые общепартийные решения, определявшие наши задачи в современной деревне. Поэтому теперь мы должны направить главное внимание на проведение в жизнь принятых решений... Хороший урожай, снижение сельхозналога, увеличение местного бюджета — все это создает более благоприятную обстановку для работы партии, а также Советов и кооперации в деревне. Все это делает еще более необходимым действительное улучшение работы партийных организаций в деревне и прежде всего улучшение самих методов партийной работы в массах крестьянской бедноты и середняков».¹

ЦК партии подчеркивал: «Решение XIV партконференции о посылке в деревню 3000 пропагандистов, 2000 комсомольских работников и 1000 инструкторов для укомов является боевой и ответственной задачей партийных организаций».²

От правильного использования посылаемых в деревню работников зависело улучшение партийного руководства на местах. Главная задача состояла в том, чтобы упорядочить работу сельских организаций, поднять на должную высоту уровень развития деревенских коммунистов, дать им необходимые теоретические и практические знания.

Областной партийный комитет оказывал всемерную помощь аульским партийным организациям, направлял их деятельность на дальнейшее улучшение работы с деревенской беднотой, на выполнение хозяйственных и политических мероприятий в аулах, на укрепление Советов.

Громадное значение имела работа среди беспартийных крестьян. В этой работе необходимо было считаться с историческими особенностями и бытом каждого народа. Лучшие плоды давала агитация не словом, а делом: оказание всемерной помощи малоимущему крестьянству, вовлечение крестьян в хозяйственное строительство, проведение субботников, организация помощи сиротам и старикам, работа в области строительства дорог, мостов, водопроводов, организация кооперативов. При этом крестьяне-коммунисты всюду оказывались застрельщиками и проводниками всех мероприятий, улучшающих сельское хозяйство: мелиора-

¹ «Красный Дагестан», 17 августа 1925 г.

² Там же.

ция и орошение, общественная вспашка, проведение выставок сельскохозяйственных животных. Большое значение имела работа партии в области сельскохозяйственной, промысловой и потребительской кооперации и т. д.

Мероприятия партийной организации, направленные на экономическое возрождение аула, целиком и полностью поддерживались сельской беднотой, хотя религиозный фанатизм, пережитки патриархально-родового быта, крепко связывающие между собой все социальные группы аула, полукучевой образ жизни бедноты весьма затрудняли работу с ней. Партийные организации Дагестана для консолидации сил батрачества и бедноты вокруг партии периодически проводили в аулах собрания, съезды и совещания бедноты, которые охватывали не только всю бедноту и батрачество, но и актив середняков.

Батраки и беднота являлись опорой диктатуры пролетариата в деревне. Поэтому седьмая партийная конференция, проходившая в декабре 1925 г., поставила в центре внимания своей работы оживление деятельности батрацких комитетов и собраний бедняцких групп, а также активизацию работы Советов.

Создание и укрепление партийных ячеек в городах и аулах республики позволило партийной организации Дагестана усилить работу среди трудящихся. Девятая партийная конференция (1927 г.) указала, что усиление работы различных общественных организаций с трудящимися стало на данном этапе главной задачей партийной организации.

Десятая партийная конференция, состоявшаяся в апреле 1929 г., углубляя решения предыдущей, нацелила партийную организацию Дагестана на усиление работы среди сельских коммунистов и определила их авангардную роль в социалистическом преобразовании сельского хозяйства, в деле организации колхозов и товариществ, вовлечения в социалистический сектор основной массы трудящихся.

В количественном и организационном отношении партийная организация республики уже окрепла и была способна обеспечить подлинно большевистское руководство социалистическим преобразованием республики. Теперь главной задачей стал идейный рост республиканской партийной организации.

Конференция уделила большое внимание идейному воспитанию коммунистов, ликвидации их общей и политической неграмотности, организации курсов, политшкол и кружков текущей политики для коммунистов. За десять лет своей работы партийная организация Дагестана далеко шагнула вперед, коренным образом изменив облик дагестанского аула не только в экономическом, но и в социальном отношении.

Ко времени социалистической реконструкции народного хозяйства она насчитывала в своих рядах около 8 тысяч коммунистов, входящих в 300 партийных ячеек. Дагестанская партийная организация провела две генеральные чистки своих рядов, благо-

даря чему освободилась от всего чуждого, наносного, сумевшего присосаться к здоровому организму.

В период установления Советской власти в Дагестане кадры промышленного пролетариата были чрезвычайно малочисленны и, следовательно, партийная организация республики не могла пополнять свои ряды за счет рабочего класса. В процессе же социалистического строительства положение менялось в корне. К концу 1925 года народное хозяйство нашей страны было в основном восстановлено, XVI съезд ВКП(б) принял курс на индустриализацию страны, на быстрое развитие крупной машинной социалистической промышленности. На крупных промышленных предприятиях формировались кадры дагестанского рабочего класса. В связи с празднованием десятилетия Великой Октябрьской социалистической революции по всей стране проводился массовый призыв рабочих в партию. Все это сказалось на социальном составе дагестанской партийной организации. Если в 1926 г. рабочих в парторганизации было 1400 человек, что едва достигало 30% к общему числу коммунистов, то к 1 октября 1930 г. число рабочих-коммунистов достигло 3500 человек, т. е. 47,2% к общему составу парторганизации. К началу 1931 г. в партийной организации Дагестана насчитывалось 868 женщин, из них 456 горянок.¹ К этому же времени коммунисты из коренных народностей Дагестана составляли 63% к общему составу партийной организации.

Партийная организация росла и крепла в борьбе с разного рода уклонами от генеральной линии партии, и прежде всего с правым уклоном. Она пережила несколько дискуссий, имевших место в партии, причем неизменно по-большевистски поддерживала ленинский Центральный Комитет и проводимую им генеральную линию.

За этот период работа партийной организации Дагестана три раза подвергалась всестороннему обследованию со стороны ЦК партии. Это помогло организации исправить отдельные ошибки и недочеты и достигнуть положительных результатов в работе.

XI партийная конференция, состоявшаяся в мае 1930 г., и III пленум Обкома партии, проходивший в октябре 1930 г., наметили основные задачи парторганизации республики. Важнейшими из них были дальнейшее усиление партийного руководства хозяйственным и культурным строительством ДАССР, решительная борьба с проявлениями правого уклона как главной опасности, с «левацкими» загибами и примиренчеством к ним, с великодержавным шовинизмом и местным национализмом, усиление самокритики и развертывание внутрипартийной демократии, укрепление рядов партии за счет рабочего класса и

¹ «Красный Дагестан», 21 января 1931 г.

колхозников, мобилизация активности трудящихся масс на успешное выполнение заданий третьего года пятилетки.

Бурный рост партийной организации требовал усиления воспитательной работы, в первую очередь с теми, кто вступил в партию в годы социалистического наступления и не успел в полной мере освоить пролетарскую идеологию. Многие из них были неподготовленными в теоретическом отношении и неопытными в практической работе. Партийная организация республики должна была вооружить их марксистско-ленинской теорией, охватить партучебой. Задача теоретической подготовки коммунистов выдвигалась на первый план, ибо вопрос об оппортунистических извращениях линии партии и проявлении элементов национализма для дагестанской парторганизации имел особую остроту.

Эти особенности Дагестанский областной комитет партии и вся партийная организация никогда не упускали из виду. Осуществляя ленинскую национальную политику, партийная организация Дагестана давала беспощадный отпор всяческим проявлениям великодержавного шовинизма и местного национализма. Благодаря этому были достигнуты бесспорные успехи в области интернационального воспитания трудящихся масс Дагестана и сплочения их вокруг боевых лозунгов партии для решительного наступления на капиталистические элементы города и аула.

В связи с тем, что социально-экономическое преобразование Дагестана на социалистических началах выдвигало перед партийными, советскими, комсомольскими, профсоюзными органами новые задачи, бюро Областного комитета ВКП(б) и СНК ДАССР в начале 1932 г. вынесли постановление «О перестройке работы центральных учреждений ДАССР и об усилении роли районных аппаратов». В постановлении говорится: «1932 год — последний год пятилетки — для ДАССР ставит в качестве центральной задачи максимальное повышение, обеспечивающее темпы социалистического строительства в Дагестане, ликвидации отставания его в ряде решающих областей с тем, чтобы в новых условиях и обстановке в более короткий срок подтянуть Дагестан к передовым районам Северокавказского края».¹

Эта задача, поставленная ноябрьским пленумом ДК и ДКК в 1931 году, требовала коренной перестройки работы всех партийных, советских, хозяйственных и кооперативных органов и решительного усиления конкретного и оперативного руководства снизу доверху.

В постановлении далее указывалось: «В кратчайший срок изгнать из практики работы методы администрирования, пресечь оппортунистическую недооценку всей важности широкой массовой работы среди трудящихся масс, изгнать элементы формально-бюрократического руководства. Дагком и Совнарком призна-

¹ «Дагестанская правда», 1 января 1932 г.

ют необходимым, наряду с ускорением завершения перестройки работы Совнаркома и отделов ДК, перестроить в кратчайший срок работу всего республиканского, советского, хозяйственного и кооперативного аппаратов, под углом усиления конкретности и оперативности в руководстве, повернув руководство центральных организаций лицом к районам, совхозам, аулам и предприятиям. Вместе с этим перестройка работы должна обеспечить повышение роли районов, как важнейшего звена социалистического строительства ДАССР».¹

Хозяйственное и культурное строительство в Дагестане проходило в это время в обстановке обострения классово-борьбы, усиления противодействия кулачества, духовенства и других социально-враждебных элементов мероприятиям Коммунистической партии и Советского правительства. Поэтому укрепление советских органов и особенно усиление их работы среди батрачества и бедноты приобретало исключительно важное политическое значение. Успешное проведение социалистической реконструкции сельского хозяйства и разрешение неотложных задач культурной революции в аулах было невозможно без всемерного развертывания работы по организации бедноты и батрачества в новых условиях.

Плодотворная работа партийных организаций среди бедноты и батрачества в аулах, среди рабочих и интеллигенции в городах, среди красных партизан и женщин приводила к тому, что все более усиливался рост партийных рядов за счет рабочих, передовых крестьян, активисток-женщин и представителей советской интеллигенции. С 1931 по 1934 гг. в партию было принято более трех тысяч человек.

Рост партии и укрепление партийных рядов с 1931 по 1940 гг. виден из данных, приводимых в таблице² (см. стр. 434—435).

К началу чистки, т. е. к маю 1934 года, Дагестанская парторганизация насчитывала 11082 члена и кандидата в члены партии. К началу проверки партийных документов в организации осталось 8260 членов и кандидатов в члены партии. К началу обмена партийных документов их насчитывалось уже 7682. Наконец, к 1 января 1938 г. Дагестанская партийная организация имела в своем составе 6752 человек. Эти цифры показывают, насколько она была засорена в те годы. Не исключена возможность, что среди исключенных были и политически неграмотные люди, находившиеся под сильным влиянием религии. Другой причиной уменьшения состава Дагестанской партийной организации было

¹ Там же.

² Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 12, д. 171, л. 7; оп. 11, д. 189, лл. 1—8; оп. 15, д. 573, л. 6; оп. 18, д. 424, л. 1; оп. 20, д. 624, л. 1.

Даты	Всего коммунистов	членов КПСС	кандидатов	женщин	По соц. положению			рабочих
					рабочих	крестьян	служащ. и проч.	
1/I-1931	8126	4587	3539	1017	3865	2702	1559	2774
1/I-1932	10960	5546	5414	1496	4977	4270	1713	3559
1 кв. 1934	11082	5966	5116	1763	3789	5270	2023	1440
1/I-1938	6752	4063	2689	1042	2923	2549	1280	699
1/I-1940	14637	7129	7508	1958	3497	5420	5720	1030

выделение по решению правительства 5 районов из состава Дагестана в Орджоникидзевский край, в особый округ.¹

Однако с 1938 г. Дагестанская парторганизация развернула активную работу по вовлечению новых членов, и за два года увеличилась почти на 8 тыс. человек.

За эти годы в колхозах, совхозах и МТС, на заводах и предприятиях были созданы многочисленные партийные ячейки. Все больше возрастала роль и влияние коммунистов среди трудящихся масс. Вокруг партии сплотился новый многочисленный актив. Из числа коммунистов Дагестана выделялись десятки и сотни прекрасных пропагандистов и агитаторов, умелых организаторов.

Коммунистическая партия решала исключительной важности народно-хозяйственные задачи. Она поднимала созидательные силы народа на всемерное повышение производительности труда во всех отраслях хозяйства, добивалась ускоренного развития сельского хозяйства. Успешное решение поставленных задач требовало дальнейшего развертывания творческой активности масс, их инициативы, социалистического соревнования, преодоления недостатков в работе партийных и советских органов. Партия объявляла решительную борьбу отсталости и запущенности, имевшим место в отдельных звеньях народного хозяйства, канцелярско-бюрократическому стилю в руководстве. Она создавала в стране атмосферу творческого, созидательного труда, бодрости, уверенности в успехе дела социалистического строительства.

Крепкая и нерушимая связь большевистской партии с массами стала величайшей силой. Из среды коммунистов выдвигались новые кадры на руководящую партийную и государственную работу.

¹ См. Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 19, д. 2, л. 84.

По роду занятий					По национальности			
кол- хозни- ков	едино- лич- ников	слу- жа- щих	уча- щих- ся	куст. и ре- месл. а по- том чл. куст. пром- арт.	ос- таль- ных	пред- став. местн. нац.	рус- ские	предст- прочих нацио- нальн.
829	1197	2783	209	175	159	5141	2556	429
2308	1176	3040	—	—	877	8095	2688	177
3309	1200	4516	213	115	289	8235	2339	508
1481	—	4221	107	51	193	4143	1773	836
4352	—	8678	193	162	222	10554	2685	1398

Партийная организация республики с самого начала опиралась на свои приводные ремни — комсомол, женотделы и профсоюзы.

Активным помощником партии являлся комсомол. Комсомольская организация Дагестана возникла еще в 1918 году. В годы гражданской войны, особенно в 1920 году, дагестанские комсомольцы под руководством большевиков самоотверженно сражались с контрреволюционными бандами.

После подавления мятежа Гоцинского, в 1921 году, Обкому комсомола удастся оживить внутрисоюзную работу. 1 мая этого года в Темир-Хан-Шуре состоялся первый учредительный съезд Дагестанской комсомольской организации, в котором участвовало 120 человек. Съездом был образован Обком комсомола в составе 7 человек. Обком партии поставил перед Обкомом комсомола задачу объединить всю молодежь не только в городах, но и в аулах, постепенно проникая вглубь нагорного Дагестана.

Эту задачу дагестанская комсомольская организация успешно выполняла. В дни первого съезда комсомола она насчитывала всего 1700 комсомольцев, после съезда количество комсомольских ячеек стало быстро увеличиваться, а их деятельность приобретала все более организованный и целеустремленный характер. Участием в восстановлении разрушенных аулов и городов, в сооружении каналов, в первых субботниках, в сборе продуктов для голодающих, заботой о беспризорных детях комсомол снижал себе большой авторитет среди сельского населения и прежде всего среди молодежи.

После первого съезда комсомольская организация республики неуклонно росла. Это показывают следующие данные:¹

Дата	Число ячеек	Из них				
		членов и кандидатов ВЛКСМ	членов	кандидатов	юношей	девушек
На 1/1-1926 г.	246	6713	6428	285	5698	730
На 1/1-1927 г.	297	8659	8391	268	7450	941

В комсомольской организации Дагестана было и значительное партийное ядро. В 1926 году оно насчитывало 454 человека, а в 1927 году увеличилось до 621 человека.² За этот период рост рядов комсомола в среднем составлял около 2000 юношей и девушек в год. Одно это говорит о том, насколько напряженно и упорно партийная организация республики работала над воспитанием молодежи.

Влияние и авторитет комсомола особенно возросли в годы социалистической реконструкции народного хозяйства. За 1928 год появилось 100 новых комсомольских ячеек. В комсомол вступали лучшие сыны и дочери страны гор. Уже в 1928 году в Дагестане было 1307 комсомолок. О быстром росте Дагестанской комсомольской организации и ее социальном составе в эти годы можно судить по следующим показателям:³

	на 1/1-1928 г.		На 1/1-1929 г.	
Ячеек	341		390	
Членов комсомола	10500		12846	
Кандидатов	256		245	
Юношей	9193	87,6%	10956	85,3%
Девушек	1307	12,4%	1890	14,7%
Рабочих	1895	18,0%	2281	17,8%
Батраков	1885	18,0%	2439	18,9%
Бедняков	4535	43,2%	5629	43,8%
Середняков	1030	9,8%	1055	8,3%
Кустарей	207	2,0%	351	2,7%
Прочих	948	9,0%	1091	8,5%

Перед комсомолом стояла задача организации в аулах Дагестана бедняцкой молодежи с тем, чтобы, опираясь на нее, вести за собой и перевоспитывать середняцкую молодежь.

¹ Дагестанская организация ВКП(б) в цифрах. Материал к 8-й Дагестанской партконференции, Махачкала, 1927, стр. 18.

² Там же.

³ Журн. «Звезда», изд. Дагобкома ВКП(б), № 3 (17), март 1929, стр. 17.

Комсомол настойчиво стремился проводить выдержанную классовую линию в аулах. Это выражалось в заботе о бедноте, оказании ей хозяйственной помощи, улучшении ее материального благосостояния путем вовлечения в колхозы. В этой работе комсомол принимал живейшее участие и часто являлся ее инициатором. Помощь комсомола беднейшей части населения была направлена на то, чтобы сама беднота увидела определенную перспективу улучшения своего хозяйства. Комсомол оказывал помощь целым группам бедняков, чтобы на конкретных результатах этой помощи бедняки оценили преимущества коллективного труда.

Исключительно важное значение приобретала организация комсомолом бедняцкой молодежи. Групп бедняцкой молодежи комсомол не создавал, он вовлекал бедняцкую молодежь в общие организации бедноты и в ряды комсомола, защищал ее экономические интересы, повышал ее классовое самосознание и культурно-политический уровень. Комсомол продвигал бедняцкую молодежь на работу в советские, кооперативные и другие органы, вовлекал в колхозы и всякого рода добровольные организации, наконец, созывал специальные собрания бедняцкой молодежи. Собрания бедняцкой молодежи давали ей возможность понять свою роль в общественной жизни деревни. На этих собраниях молодежь решала, какие свои вопросы и требования она может вынести на общие бедняцкие собрания и объединяла свои усилия для проведения важнейших мероприятий.

Комсомольская организация Дагестана провела большую работу по воспитанию сельской молодежи на коммунистических началах, по вовлечению ее в комсомол. Вокруг комсомольских ячеек создавался многочисленный актив сочувствовавших комсомолу. Этот актив являлся крупным резервом комсомола и серьезной опорой в деле осуществления мероприятий партии и правительства среди горцев Дагестана. Так комсомол республики под руководством партийной организации принимал самое активное участие в работе среди сельского населения. Комсомольская организация с каждым годом росла, сплачивая вокруг себя беспартийную молодежь.

Чрезвычайно большую роль играли комсомольские организации в деле культурного преобразования республики. Уже в 1930-х годах на проведение культсанштурма комсомол направил в аулы Дагестана на 3—4 месяца 4000 своих членов. Главной целью культпохода была ликвидация общей неграмотности. Комсомольцы вступали во вновь организованные ячейки ОДН. Они обучили грамоте 53.730 человек, обследовали 460 аулов и приняли меры к оздоровлению условий жизни в них.

Деятельность комсомольской организации республики можно показать на примере работы Махачкалинского райкома комсомола. Чтобы оказать практическую помощь аульским ячейкам в подготовке и проведении культпохода, райком комсомола мо-

билизовал 68 комсомольцев-производственников для работы в аулах Тарки, Альбурикент, с. Янги-Юрт, Лопатин, Коркмасовка, Ахундовка и Чирюрт. Они помогали аульским общественным организациям в проведении культурно-просветительных мероприятий, организовывали инициативные группы легкой кавалерии и ячейки ОДН, выявляли неграмотных и малограмотных (с. Янги-Юрт, Лопатин, Альбурикент и т. д.). В ауле Тарки во время культпохода был проведен общегородской субботник силами 15 ячеек комсомола. За 4 часа 500 комсомольцев вместе с жителями аула отремонтировали здание школы, очистили площадь вокруг нее, приняли участие в строительстве дома Советов. Такие субботники по инициативе городских ячеек были проведены и в других аулах (Карабудахкент, Коркмасовка, Кяхулай и т. д.).

Во всех горячейках обсуждался вопрос о борьбе с пьянством. Так, собрание цеховой ячейки фабрики имени III Интернационала приняло постановление: требовать от горсовета запрещения продажи вина в близлежащих виноградных садах и на фабрике и лишить частников права торговли вином. При РК КСМ было организовано комсомольское «общество трезвых».

Некоторые горячейки создали группы комсомольцев по наблюдению за бытом молодежи. Участники групп в аульских ячейках комсомола читали лекции на разнообразные темы: о призыве горцев в РККА, о самокритике, о шефской работе, о значении культпохода, обследовали работу юнсекций, красных уголков, физкружков и добивались ее улучшения.

По инициативе Махачкалинского РК КСМ ячейки выезжали в подшефные аулы для проверки работы сельсоветов, кресткомов, батрачкомов, изб-читален. Результаты проверки обсуждались на собраниях партийных организаций, которые принимали меры к ликвидации выявленных недостатков. Группой комсомольцев были выявлены злоупотребления, имевшие место в молочной артели селения Ахундовка; в результате вмешательства комсомольских организаций им был положен конец.

Рост промышленности Дагестана позволял вовлечь в комсомол широчайшие массы молодежи, особенно из коренных национальностей. В начале 1935 года количество комсомольцев, занятых в промышленности, достигало 40—45% их общего числа. К этому времени 70—75% комсомольцев, работающих на предприятиях республики, было охвачено социалистическим соревнованием и ударничеством. Много комсомольцев было в числе организаторов и руководителей ударных бригад.

Комсомолец-ударник Султанов, работавший на овощнотоматном заводе в гор. Буйнакске, выполнял производственный план на 200%, член ВЛКСМ Гусейнов — резчик завода «Дагогни» — на 100%. Девушка-горянка Айшат Таймуразова, работница фабрики имени III Интернационала, производственный план выполняла на 185%. Молодежная бригада № 5 бондарного

завода, благодаря применению передовых методов труда и переходу на хозрасчет, снизила процент брака и выполняла производственный план на 100—147%. Таких энтузиастов, ударников, стахановцев в комсомольской организации республики были тысячи.

Для роста производительности труда на промышленных предприятиях важное значение имело внедрение опыта передовиков — всего того нового, прогрессивного, что ежедневно рождалось в процессе социалистического соревнования. Именно здесь комсомол проявлял свою творческую инициативу. Комсомольская организация уделяла большое внимание внедрению в производство достижений науки, техники и передового опыта, добивалась более полного осуществления комплексной механизации работ, лучшего использования производственных площадей и оборудования, строжайшего соблюдения технологических процессов и режима экономии, боролась за улучшение качества продукции.

Партия провела большую работу по вовлечению комсомола в хозяйственную и государственную работу. Это видно из следующих данных.¹

	На 1/VII-1927 г.		На 1/I-1930 г.	
В советском, хозяйственном и кооперативном аппарате всего комсомольцев	1904	100%	2038	100%
Местн. корен. нац. . . .	411	21,6%	505	24,8%
Русских и прочих	1493	78,4%	1533	75,2%

В 30-х годах в республике уже не было такого участка государственной, хозяйственной и культурной работы, где бы комсомольцы, увлекая за собой всю советскую молодежь, не выступали деятельными борцами за осуществление политики партии. С годами росло число комсомольцев и росло их участие в жизни республики. Своей героической борьбой на самых трудных участках социалистического строительства, своим доблестным трудом на благо Родины, своей большой и плодотворной работой по коммунистическому воспитанию молодежи комсомол завоевал уважение и любовь народов Дагестана. Кто же не знает, как много юношеского задора и трудового энтузиазма было вложено комсомольцами во все великие деяния советского народа: так было в 20-х годах, когда поднимались из развалин разрушенные войнами наши фабрики и заводы, и позднее, когда осуществлялись великие стройки пятилеток, когда становилось на социалистические рельсы наше сельское хозяйство. На всех этапах со-

¹ Журн. «Звезда», № 3 (17), март 1929, стр. 39.

циалистического строительства ленинский комсомол гордо нес свое знамя.

Источник силы комсомола, залог его успехов был в партийном руководстве. Партия заботливо растила молодое поколение, повседневно направляла деятельность комсомола, поддерживала его инициативу, предостерегала от ошибок. Партия воспитывала комсомольцев в духе бодрости, в духе безграничной уверенности в победе коммунизма. В то же время партия учила комсомол не обольщаться успехами и не отставать от жизни, от тех новых задач, которые выдвигала практика коммунистического строительства.

В социалистическом развитии Дагестана с самого начала важную роль играло положение женщины. Партийная организация Дагестана обращала особое внимание на вовлечение женщин-горянок в общественно-политическую и хозяйственную жизнь аула.

Женщина-горянка была бесправна, закрепощена, задавлена религиозными и бытовыми пережитками. Муж, род, шариат и адаты определяли судьбу дагестанской женщины. Мусульманское духовенство всячески старалось усилить свое влияние на женщин, пытаясь привлечь их на свою сторону в борьбе против Советской власти. Дагестанской партийной организации предстояло провести колоссальную работу среди женщин. Нужно было противопоставить агитации духовенства партийную агитацию, вырвать женщин-горянок из цепких рук врага, веками державшего их в невежестве и темноте, и привлечь их на свою сторону.

Трудности заключались в том, что просветительную работу приходилось проводить не только среди женщин, но и среди мужей-коммунистов, ибо нередко были случаи, когда коммунисты запрещали своим женам принимать участие в общественной жизни аула. Однако Дагестанская партийная организация нашла правильные формы вовлечения женщин-горянок в социалистическое строительство.

В республике были проведены два женских съезда. Первый съезд женщин-горянок состоялся в мае 1922 года, второй съезд, сыгравший особенно большую роль в деле организации женских масс, — в ноябре 1922 г.

На съезде были заслушаны и обсуждены доклады: «Земельный вопрос» (Ахундов), «Продналог» (Носов), «Народный суд и мусульманка» (Абросимов), «Коммунистическая партия и мусульманка» (Коркмасов), а также состоялись выборы делегатов на краевой съезд женщин.

Съезд послал письмо вождю мирового пролетариата В. И. Ленину. В письме делегатки приветствовали Владимира Ильича и желали ему «много лет работать по улучшению жизни

рабочего класса».¹ Далее делегатки описывали свою жизнь и работу и заверяли В. И. Ленина, что дагестанские женщины примут активное участие в восстановлении и развитии промышленности, торговли и сельского хозяйства республики.

«Наши мужья привыкли больше воевать и охотиться, чем хозяйничать, — откровенно писали делегатки и правильно заключали, — ... Экономический расцвет страны будет идти параллельно с раскрепощением женщины».²

В конце письма делегатки сообщали Ленину, что они выпускают журнал «Красная горянка» на русском, кумыкском и аварском языках. На местных языках журнал печатался литографским способом на камне, а для русского языка нужен был шрифт, которого было мало в Дагестане. «С большим трудом мы, мусульманки, и наши товарищи, русские женщины, — сетовали горянки, — выпрашиваем у мужчин шрифт для печатания нашего журнала». Делегатки просили Владимира Ильича: «Дорогой товарищ Ленин! Вы стоите у власти. Вы живете в Красной Москве. Помогите нам приобрести шрифт в Москве! Печатное слово поможет нам понимать русских женщин, а им, русским, даст возможность издать словарь и самоучитель, чтобы понимать нас. Ведь мы лишены возможности говорить непосредственно с ними, мы говорим через переводчика, но мы видим, каким энтузиазмом горят их глаза, какими энергичными жестами они зовут нас вперед в царство свободы, в царство труда».³

После 2-го Всероссийского совещания женщин Востока работе среди женщин в ДАССР было дано верное направление. Уже в 1923 году начали работу женотделы в 4 районах и 8-ми округах, не было женотдела только в одном Кайтаго-Табасаранском округе. Для инструктирования работников женотделов и улучшения работы на местах Дагженотдел провел два областных совещания женщин; в работе первого из них, решавшего организационные вопросы, участвовали только работники женотдела, на второе же были приглашены также делегатки работниц и горянок, всего 53 человека. На этом совещании обсуждалось состояние работы среди горянок и работниц и участие их в советском профсоюзном строительстве. Здесь же был разработан и принят план дальнейшей работы среди женщин в Дагестане. После этого совещания работа среди женщин оживилась, притом не только в Махачкале, Дербенте и Буйнакске, но также и в некоторых горных округах (Лакский, Аварский, Кюринский, Гунибский).

К 1923 году в Дагестане насчитывалось 500 делегатов, которые вели общественную работу. Местные женотделы создавали для горянок кружки, проводили беседы о правах, которые дала

¹ «Красный Дагестан», 16 ноября 1922 г.

² Там же.

³ Там же.

Советская власть женщинам, об участии женщин-горянок в советском строительстве, о задачах женотделов и т. д.

До 1924 года в округах Дагестана была проведено 6 конференций работниц-горянок, обсуждавших вопрос о работе женских делегатских собраний.

Делегатки во всех округах постоянно чувствовали в своей работе руководство парткомов. Большую помощь делегатским собраниям оказывали и профсоюзы Дагестана. Значительная работа проводилась по борьбе с безработицей среди женщин, для чего в комитет биржи труда входила представительница женотдела.

Женские организации проводили среди горянок Дагестана читки «Обращения к народностям, населяющим национальные республики и области Советского Востока». В этом обращении Президиума ЦИК СССР говорилось о правах трудящихся женщин Советского Востока и необходимости борьбы со всеми видами их закрепощения в области экономической и семейно-бытовой.

«Освободительное влияние революции коснулось уже основной толщи женских масс восточных народностей и поставило перед миллионами трудящихся задачу содействия и поддержки всестороннему раскрепощению женщины,— говорилось в обращении.— Однако бытовые и религиозные предрассудки (обычное право, адат, шариат, порабошающие с особой силой женскую половину народов Востока, затруднили и затрудняют раскрепощение труженицы Востока.

Чтобы окончательно освободить восточную женщину, необходимо вовлечение в это дело широких масс народностей Востока. Поэтому Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР считает необходимым обратить внимание всего населения национальных республик и автономных областей на то, что до сих пор еще узбечка и тюрчанка, киргизка и калмычка, туркменка и монголка, якутка, бурятка и другие женщины Советского Востока не освободились от векового угнетения, основанного на старых обычаях, и не привлечены в должной мере в ряды строителей Советского государства».¹

Президиум ЦИК Союза ССР призывал трудящихся всех национальностей Советского Востока следить за проведением в жизнь законов, ограждающих права женщины, бороться со всеми видами ее закрепощения, привлекать тружениц Востока к участию в общественной и политической жизни. Стремясь помочь угнетенной женщине Востока в ее освободительной борьбе за свое полное раскрепощение, Президиум ЦИК в своем обращении вновь разъяснял права «труженицы Востока», провозгла-

¹ «Красный Дагестан», 22 февраля 1925 г. «К народностям Советского Востока», обращение ЦИК СССР к народностям, населяющим районы и области Советского Востока.

шенные еще в дни великого Октября и закрепленные в советском законодательстве. «Женщина Востока,— читаем здесь,— пользуется наравне с мужчиной всеми гражданскими правами и несет обязанности, установленные гражданским кодексом. Ей предоставляется свободно избирать занятия и профессию, приобретать и отчуждать имущество и вступать в обязательства, допускаемые законом». Далее следует положение советского закона, имеющего громадное значение для женщин Востока: «Закон устанавливает суровые кары для всех лиц, не исключая и ближайших родственников, которые принуждают женщину к выходу замуж вопреки ее воле или до достижения ею установленного в законе возраста. В равной мере закон карает за уплату калыма, похищение женщины для вступления с нею в брак и многоженство — эти остатки векового угнетения женщины, встающие препятствием на пути к ее культурному и политическому развитию».

Советская власть призывала коренное население национальных республик и областей «воспитывать молодежь в духе борьбы с закрепощающими женщину бытовыми предрассудками и привлекать девочек и девушек, наравне с мужской молодежью, в общие и профессиональные школы, клубы и иные просветительные учреждения, так же как и в пионерские и юношеские организации».

Признавая, что осуществление полного раскрепощения женщины достижимо лишь путем завоевания ею независимого экономического положения, президиум ЦИК требовал усилить работу по вовлечению женщины в строительство новой жизни, в производственные артели и предприятия местной промышленности. «Органы Советской власти при поддержке всего сознательного населения, — говорилось в заключение, — должны помочь труженице стать активным членом Совета и исполнительных комитетов профессиональных и кооперативных организаций, комитетов взаимопомощи и иных общественных организаций и получить возможность в качестве судьи, народного заседателя, члена коллегии защитников или прокурора принимать участие в разрешении вопросов, касающихся правового положения женщины».

Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР предлагает всем советским органам широко осведомить трудящихся женщин национальных республик и областей относительно прав, предоставленных им Октябрьской революцией, и способов борьбы с нарушителями указанных прав, установленных советским законом.

Настоящее постановление должно быть переведено на языки народностей Советского Востока, прочитано на заседаниях всех сельских, аульских, улусных и городских советов, а также на съездах и конференциях и вывешено на видном месте в зданиях

всех исполнительных комитетов, советских учреждений, школ, высших учебных заведений».¹

Руководствуясь этим обращением, партийные и советские организации Дагестана уделяли все большее внимание вовлечению женщин в советскую и общественную работу. В июле 1925 года Областной комитет партии обратился ко всем районным, городским и аульским ячейкам с открытым письмом о необходимости усилить и оживить работу среди женщин.

Обком партии отмечал, что большинство мужского населения до сих пор смотрит на женщину, как на неравную себе и недостойную принимать активное участие в общественной работе наравне с мужчиной, а большинство аульских ячеек не понимает важности раскрепощения женщины-горянки от старых традиций, адатов, религиозных предрассудков. Обком рекомендовал «всем районным и окружным парторганам, городским и аульским ячейкам на работу среди женщин обратить максимум своего внимания... Необходимо впредь... добиться регулярного созыва конференций женщин-горянок и не только в районах или округах, но и в участках, причем необходимо оказывать полное содействие не только в проведении, но и в изыскании для этой цели необходимых средств.

Местные организации комсомола совместно с женотделами и при полном содействии со стороны партийных комитетов и партячеек должны уделить в своей работе особенное внимание углублению работы среди девушек-горянок, стремясь всячески к их организации и вовлечению в комсомол, привлекая их к практической работе в кустарных артелях, в мастерских, в клубах и саклях горянок.

От правильной постановки парторганизациями этих вопросов зависит укрепление и расширение работы среди работниц и горянок, а также выдвижение нового, столь необходимого для нашей организации актива».²

ДК РКП(б) направил в округа и аулы своих представителей с заданием организовать работу по вовлечению женщин-горянок в общественно-политическую жизнь аула. Были укреплены отделы по работе среди женщин в округах, участках и районах. Отделы эти сыграли огромную роль в деле организации женщин и вовлечения их в общественную жизнь. В аулах были созданы постоянно действующие женские комиссии и женские активы, созывались женские собрания, женщинам оказывалась материальная и бытовая помощь.

Важнейшее место в работе среди женщин занимали делегатские собрания. Главной их задачей было воспитание женского актива. С этой целью делегаткам сразу же после выборов давались практические задания. Они были весьма разнообразны.

¹ «Красный Дагестан», 22 февраля 1925 г.

² «Красный Дагестан», 21 июля 1925 г.

В одних случаях они заключались в ликвидации неграмотности самих делегатов, в других — в учебе неграмотных и участии в различных областях советского строительства, в работе среди неорганизованных женщин.

Делегатки прикреплялись к Советам, их секциям и комиссиям, к различным учреждениям, к фабзавместкомам и их комиссиям, к кооперативным организациям, кресткомам и добровольным обществам. В связи с неотложной задачей улучшения деятельности Советов, особое внимание уделялось работе делегатов.

Делегатов вводили в курс всей работы учреждений, организаций, участков, к которым они были прикреплены. Они присутствовали на всех заседаниях и совещаниях, привлекались к разработке планов работы, вовлекались в работу по обследованию, учреждений, выполняли отдельные поручения.

Обычно перед прикреплением делегатов окружные и районные женотделы созывали совещания руководителей тех учреждений, куда делегатки направлялись на работу. На этих совещаниях обсуждались задачи практической работы делегатов, а также вопросы о помощи делегаткам со стороны руководителей учреждений и предприятий.

Партийные организации и коммунистические фракции советских, профсоюзных и других организаций принимали меры к расширению и улучшению практической работы делегатов, систематически проверяли, какую помощь оказывают им руководители учреждений, к которым они прикреплены.

Делегатки занимались также политическим просвещением женщин, ознакомлением их с политической и экономической жизнью страны и республики. Делегатки прикреплялись в городе к женским рабочим общежитиям, а в ауле — к определенному количеству домов. Они проводили беседы с женщинами, читали им газеты, брошюры, рассказы. При определении тематики бесед и читок учитывались запросы и интересы женщин.

Приведем некоторые статистические данные о делегатских собраниях и работе делегатов. В 1925 году было 109 делегатских собраний с 1516 делегатками, в политической работе участвовали 523 делегатки; из них 107 делегатов ликвидировали свою неграмотность. В 1926—27 годах делегатских собраний было уже 169 и в них участвовала 3291 делегатка, в том числе членов и кандидатов в члены партии — 112 чел., членов ВЛКСМ — 73 чел., беспартийных — 3106 чел. В промышленности и на транспорте работало 118 делегатов, батрачек и сельскохозяйственных работниц было 60 человек, крестьянок — 2435 чел.¹

Забитая, отсталая горянка Дагестана стала равноправной советской труженицей, активной участницей общественной жизни

¹ Дагестанская организация ВКП(б) в цифрах. Материал к 8-й Дагестанской партконференции, Махачкала, 1927, стр. 14.

ни аулов и городов. Так, например, в 1924 году в выборах по Дагестану в целом принимало участие 2,6% общего числа избирательниц, а в 1927 году — 51%. В сельские Советы было избрано в 1924 году — 191 женщина, а в 1927 году — 1945 женщин. Председателями сельских Советов в 1924 году были 2 женщины, а в 1927 году — 8 женщин. В 1924 году в окружных съездах Советов принимали участие 59 женщин, а в 1927 году — 151. В окружные комиссии было избрано в 1924 году — 26 женщин, в 1927 году — 42. В президиум ОИК в 1927 году были избраны 3 женщины, в ДЦИК 5 созыва — 4 и 6 созыва — 9.¹

Женщины участвовали в работе партийных и комсомольских организаций, входили в их выборные органы. Так, в 1927 году в парторганизации Дагестана на разные выборные должности были избраны 127 женщин.

В январе 1928 года в состав комсомольской организации входили 1704 девушки, 370 из них были выдвинуты на руководящую комсомольскую работу. В соответствии со специфическими условиями Дагестана для девушек-горянок были созданы самостоятельные комсомольские организации, но многие девушки были охвачены и смешанными комсомольскими ячейками. Девушки-горянки активно участвовали в работе клубов и читален, в различного рода кампаниях, для них были организованы кружки самообразования, рукоделия, санкружки. Через делегатские собрания, кружки, женские активы новые тысячи работниц и крестьянок готовились к вступлению в партию и комсомол, широкие массы трудящихся женщин привлекались к устранению недостатков в работе советского, хозяйственного, кооперативного и профсоюзного аппарата.

Таким образом, работа среди женщин проводилась планомерно и организованно, в тех формах, которые диктовались самой жизнью. Эта работа привела к вовлечению женщин в советское и хозяйственное строительство, в общественную жизнь города и аула. Лучшие, передовые из них вступали в партию, в комсомол, избирались в Советы. Женщины страны гор были вырваны из цепких лап духовенства и избавлены от гнета пережитков прошлого.

Одним из решающих звеньев системы приводных ремней партии являются профсоюзы.

В марте-апреле 1920 года собрался IX съезд Коммунистической партии, уделивший профессиональным союзам большое внимание. В историческом постановлении съезда «По вопросу о профессиональных союзах и их организации» нашло свое выражение ленинское учение о профсоюзах как школе коммунизма. В постановлении подчеркивалось, что после победы социалистической революции и установления диктатуры пролетариата

¹ «Звезда», № 1 (15), январь 1929 г., стр. 35.

задачи профсоюзов лежат главным образом в области организационно-хозяйственной и воспитательной.

Решения IX съезда партии имели громадное значение для профсоюзного движения в стране. Они были мощным толчком к развертыванию профсоюзной работы на национальных окраинах, в частности, положили начало советскому профсоюзному движению в Дагестане.

В апреле 1920 года по инициативе штаба XI Армии и Северокавказского ревкома было проведено совещание представителей всех профсоюзов Порт-Петровска.¹ Совещание избрало Временное правление Совета профсоюзов в составе 7 членов и 3 кандидатов. Временное правление приступило к организационному укреплению союзов и перестройке их по производственному принципу.

К I конференции порт-петровских профсоюзов, состоявшейся в июне 1920 года, насчитывалось уже 13 вполне оформленных союзов, в том числе текстильщиков, водников, совторгслужащих, работников просвещения, пищевиков. Они объединяли 1046 рабочих и служащих.² На конференции был избран Совет профессиональных союзов (Совпроф), приняты примерный устав союза и решения по организационным и тарифным вопросам. Принятие примерного устава явилось большим событием в профсоюзном движении республики. Он был разработан представителями различных союзов и учитывал местные особенности.

Профсоюзное строительство в Дагестане происходило в очень сложной обстановке. Члены профсоюзов, активные деятели профсоюзного движения с оружием в руках боролись с белогвардейской и националистической контрреволюцией.

В конце ноября 1920 года собрался I съезд профсоюзов Дагестана. Съезду предшествовало общее собрание правлений профсоюзов, на котором было решено распространить руководство Порт-Петровского Совпрофа на всю Дагестанскую область и образовать областные отделы профсоюзов. Съезд поддержал это решение и постановил впредь именовать Порт-Петровский Совет профсоюзов Дагестанским Советом профессиональных союзов (ДСПС).

Основной задачей профсоюзов съезд признал участие в восстановлении разрушенного хозяйства, укрепление союза рабочих и крестьян, улучшение снабжения трудящихся. Съезд обязал профсоюзные организации принимать активное участие во всей экономической жизни, в хозяйственной деятельности всех предприятий. Для этого было решено ввести во все хозяйственные органы одного-двух представителей профсоюза. По вопросу о тарифной политике съезд признал, что «только путем поднятия производительности труда и путем героических усилий в работе

¹ ЦГА ДАССР, ф. 59-р, оп. 2, д. 1, л. 1.

² Там же, лл. 4-6.

по восстановлению разрушенного хозяйства и увеличением материальных ресурсов страны можно выйти из того тяжелого положения, в котором находятся трудящиеся массы».¹

За несколько месяцев, прошедших после съезда, профсоюзы выросли численно и значительно окрепли. Усилилось влияние партийных организаций на профсоюзы. В большинстве союзов были созданы коммунистические ячейки. Так, в союзе пищевиков число членов комячеек составляло 28 чел., в союзе водников — 18 чел. и т. д.²

Вопросы снабжения рабочих продовольствием имели в то время первостепенное значение. При Дагсовпрофе был организован специальный отдел снабжения. Создавались продовольственные отряды, которые, помимо снабжения трудящихся, должны были заниматься политической работой в округах и помогать в этом деле местным партийным и советским организациям.

В конце 1920 года в партии началась дискуссия о профсоюзах. Стремясь использовать тяжелое положение в стране, разного рода оппортунисты добивались ослабления руководящей роли Коммунистической партии, пытались умалить значение профсоюзов как школы коммунизма. Метод убеждения в работе профсоюзов троцкисты предлагали заменить методом принуждения и командования. Троцкисты хотели превратить профсоюзы из массовых воспитательных организаций в придаток государственного аппарата. Вслед за троцкистами выступили другие антипартийные группировки: «рабочая оппозиция», «демократические централисты», «левые коммунисты».

В. И. Ленин вскрыл истинный смысл лозунгов этих антипартийных групп и разъяснил, что требование «огосударствления профсоюзов» ведет к ликвидации профсоюзов как массовых организаций и подрывает диктатуру пролетариата.

Десятый съезд партии, собравшийся в марте 1921 года, отверг враждебные партии платформы. В ходе дискуссии оппозиционеры потерпели полное поражение. В числе других важнейших решений съезд принял резолюцию «О роли и задачах профсоюзов», основанную на ленинской оценке профсоюзов как массовой воспитательной организации, как школы управления, школы хозяйничания, школы коммунизма. Съезд подчеркнул, что профсоюзы должны быть построены на принципе демократического централизма, что основным методом их работы должен быть метод убеждения. «Профессиональные союзы, как школа коммунизма,— указывается в резолюции съезда,— должны обслуживать все стороны повседневной жизни трудящихся масс, постепенно вовлекая самые широкие слои трудящихся в дело государственного строительства, всегда освещая им путь идеями

¹ «Красный Дагестан», 4 сентября 1927 г.

² ЦГА ДАССР, ф. 59-р, оп. 2, д. 1, л. 22.

нашей программы, ведя их от частных к общему, постепенно поднимая их от беспартийности к коммунизму».¹

Съезд признал также, что в связи с окончанием гражданской войны и перенесением центра внимания на хозяйственный фронт между хозяйственными органами и профсоюзами должна установиться более тесная связь.

Трудящиеся Дагестана приветствовали решения X съезда партии. На профсоюзных собраниях и конференциях рабочие и служащие выражали готовность включиться в борьбу за выполнение исторического решения съезда о переходе от политики военного коммунизма к новой экономической политике.²

Коммунистическая партия в этот период уделяла большое внимание созданию в профессиональных союзах партийных фракций. Это обеспечивало широкую и прочную связь партии с массами, руководство партии профсоюзами. Партийные фракции, созданные в дагестанских профсоюзах, проводили в жизнь директивы партии в области профсоюзного движения, укрепляли влияние партии внутри профсоюзов.³

Руководство профсоюзами со стороны Дагобкома выражалось также в установлении теснейшей связи с Дагестанским советом профессиональных союзов. ДСПС был укреплен партийными силами, члены Дагобкома обязательно присутствовали на всех заседаниях президиума ДСПС. Дагобком осуществлял идейное и практическое руководство работой профсоюзов, в частности под его непосредственным руководством проводилась кампания по укреплению профсоюзов, по добровольному членству в них.

В перестройке работы дагестанских профсоюзов в условиях новой экономической политики большую роль сыграл II съезд профсоюзов Дагестана (сентябрь 1921 г.). К этому времени число членов профсоюзов увеличилось вдвое. На съезде были представлены трудящиеся всех округов и всех отраслей производства.⁴

Профсоюзы Дагестана активно включились в борьбу с разрухой, оказывали помощь голодающим Поволжья, вовлекали в хозяйственную работу широчайшие слои рабочих, служащих и крестьян-бедняков.

Принятая на XI съезде Коммунистической партии (март 1922 года) резолюция «Роль и задачи профсоюзов в условиях новой экономической политики», написанная В. И. Лениным, явилась программой дальнейшего развития профсоюзного движения в Дагестане, как и во всей стране.

1 КПСС в резолюциях..., ч. I, 1954, стр. 538.

2 ЦГА ДАССР, ф. 59-р, оп. 2, д. 15, лл. 34—40, 45—48, 62—64.

3 Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 6, д. 121, л. 45.

4 ЦГА ДАССР, ф. 59-р, оп. 3, д. 2, лл. 140—144.

Профсоюзы в этот период занимались множеством вопросов: и снабжением трудящихся продовольствием, и восстановлением заводов и фабрик, и потребительской кооперацией, и культурно-воспитательной работой. Одной из важных задач профсоюзов являлась защита интересов рабочих от бюрократических извращений хозорганов. Профсоюзные организации производили обследования предприятий, принимали меры к ликвидации нарушений законов, укрепляли связи с массами. Эта работа способствовала росту активности и творческой самостоятельности рабочих масс и особенно усилилась после IV съезда профсоюзов (август 1923 г.). Изо дня в день повышалась производительность труда, значительно выросла валовая продукция промышленности республики. Так, на фабрике им. III Интернационала в 1923 году производительность труда по сравнению с 1913 годом составила 112,4%.¹ Такие же успехи были достигнуты в консервной промышленности и на рыбных промыслах.

Профсоюзы проводили большую работу по подъему культурного уровня трудящихся. По инициативе союза работников просвещения профсоюзы обязались ликвидировать неграмотность среди своих членов.² Центром культурно-воспитательной работы профсоюзов становился фабрично-заводской клуб. В 1924 году профсоюзы Дагестана имели 24 клуба. В клубах были организованы культкомиссии, различные кружки, в том числе кружки по профтехническому образованию. Предметами изучения являлись история профдвижения, тарифная политика, кодекс законов о труде, основы политэкономии, Конституция РСФСР, соцстрахование.³ Одновременно проводились месячники санитарии, декадни по размещению займа и т. д.

К V съезду профсоюзов Дагестана (апрель 1924 г.) в республике было уже 16 профсоюзов, в которых насчитывалось около 17 тысяч членов. Серьезные успехи были достигнуты в области привлечения новых членов в профсоюзы (89,9%).⁴ После V съезда усилилась борьба профсоюзов за повышение производительности труда, увеличение выработки и улучшение качества продукции. Профсоюзные организации принимали активное участие в создании новых предприятий и расширении существующих. Дагсовпроф держал тесную связь с Дагсовнархозом и имел там своего постоянного представителя.

В округах профсоюзные организации несли ответственность за кооперацию и должны были оказывать ей повседневную помощь. Не проходило ни одного съезда профсоюзов, где бы не обсуждались вопросы о кооперации, о торговле. Профсоюзы во-

¹ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 4, д. 44, л. 229.

² ЦГА ДАССР, ф. 59-р, оп. 3, д. 21, лл. 61—63.

³ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 4, д. 44, л. 207.

⁴ ЦГА ДАССР, ф. 59-р, оп. 6, д. 1, л. 46.

влекали в кооперацию новых членов, расширяли сеть кооперативов, улучшали кооперативную торговлю.

В условиях успешного восстановления народного хозяйства важное место в работе профсоюзов занимало заключение тарифных соглашений и коллективных договоров. В 1925 году коллективными договорами было охвачено около 12 тысяч человек, или 63,8% общего числа членов союза. Коллективный договор не только являлся важнейшим документом, регулирующим заработную плату рабочих и служащих, но и имел большое воспитательное значение.

Огромную роль коллективного договора отметил VI съезд профсоюзов Дагестана, состоявшийся в ноябре 1925 года. Съезд уделил главное внимание тарифно-экономической политике и потребовал максимально подтягивать зарплату в отстающих отраслях производства. Съезд указал также на необходимость строгого соответствия между повышением зарплаты и увеличением производительности труда.

Съезд рассмотрел вопрос о работе профсоюзов среди батрачества и в связи с этим заслушал отчет союза Рабземлес (союз работников земли и леса). В 1925 году дагестанский союз Рабземлес объединял 5 предприятий, 48 учреждений, 278 аулов, где было 112 сельских батрацких комитетов и 56 участковых батрацких комитетов. Союз поставил на учет 9286 батраков, из них трудовыми договорами было охвачено всего 220 человек.¹ Более 40% учтенных батраков были безработными.

В. И. Ленин в статье «Странички из дневника» указывал, что «...установить общение между рабочими города и работниками деревни... это наша обязанность, это одна из основных задач рабочего класса, стоящего у власти».²

Широкое развитие получила ленинская идея шефства рабочих города над деревней. Надо было добиваться всемерного усиления влияния рабочих на трудящееся крестьянство. И в этом деле роль профсоюзов, особенно союза Рабземлес, была огромна. Профсоюзы должны были укреплять свои сельские организации и создавать участковые батрацкие комитеты, повсеместно проводить учет батраков и вовлекать их в профсоюз. Необходимо было добиваться заключения трудовых договоров, усиливать культурно-воспитательную работу среди батрачества, бороться за улучшение их материального положения. Областной комитет партии принял меры к укреплению союза Рабземлес и особенно к созданию работоспособного аппарата. Обком направил на работу в союз опытных партийных работников.

Совместно с сельскохозяйственной кооперацией профсоюз Рабземлес провел большую работу по организации батрачества в трудовые коллективы. Для переработки сельскохозяйственных

¹ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 6, д. 121, лл. 127—128.

² В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 425—426.

продуктов были открыты маслобойные пункты, мельницы, консервные заводы. Для экономической и зоотехнической помощи крестьянству были организованы опытные поля, виноградники, случные и зерноочистительные пункты.¹ С учетом местных условий проводилась и тарифно-экономическая работа среди батрачества. Все коллективные договоры обсуждались на общих собраниях. При этом особое внимание уделялось защите интересов батрачества: правильной оценке труда батрака и улучшению условий его работы.

Работа профсоюза Рабземлес и вопрос об улучшении положения батрачества обсуждались на VII Дагестанской партконференции (в конце 1925 года). Решения конференции сыграли важную роль в дальнейшем укреплении союза, положили начало планомерному вовлечению батраков в союз и улучшению их материального положения.

К XIV съезду Коммунистической партии профсоюзы Дагестана пришли численно возросшими и организационно окрепшими. На 1 января 1926 года в Дагестане насчитывалось около 24 тысяч членов профсоюзов. Укрепился рабочий аппарат профсоюзов, в профсоюзную работу были вовлечены широкие массы трудящихся, всемерно развивались активность и самостоятельность рабочих.

В дальнейшем, осуществляя решения XV и XVI съездов нашей партии, профессиональные организации Дагестана считали своими первоочередными задачами повышение производительности труда, вовлечение рабочих в производство, создание нормальных бытовых условий, организацию воспитательной работы и рост рядов профсоюзов. В 1929—1930 годах численный и национальный состав профорганизации представлял собою такую картину:²

Год	Число членов союзов	% роста к предш. году	Число представителей корен. национальн.	% роста к предш. году	% представит. коренных национальн.
На 1/II-1929 г.	38947	—	18142	—	46,5
— 1930 г.	43361	111	21058	116	48,7
— 1931 г.	59279	137	31811	151	53,6

К началу 1932 г. профорганизация Дагестана значительно выросла за счет новых работников. За три года в профсоюзы вошло около 20.000 человек. Характерно, что темпы роста чис-

¹ «Красный Дагестан», 1 июля 1925 г.

² Журн. «Социалистическое строительство Дагестана», № 3—4, 1931, стр. 43.

ла представителей коренных национальностей в профорганизациях были гораздо выше, чем темпы роста общего числа членов профсоюзов.

Когда по инициативе партийных и профсоюзных организаций среди трудящихся и целых коллективов республики развернулось социалистическое соревнование и ударничество, это оказалось лучшим стимулом и для оживления всей работы профсоюзов, и для вовлечения широких рабочих масс в управление производством. Со всей наглядностью об этом говорит количество вступивших в соревнование:¹

	1929 г.	1930 г.		1931 г.		
		Число	% к 1929 г.	Число	% к 1929 г.	% к 1930 г.
Соцдоговоров	180	350	194	433	240	124
Соревнующихся	11715	20765	196	25018	213	120
Ударников	560	6950	1241	10047	1794	144

Решения пленума ВЦСПС, созванного в апреле 1931 г., о дальнейшей перестройке работы профсоюзов являлись для профсоюзного движения, в особенности для союза сельхозрабочих, фактом исторической важности. Эти решения были направлены на приближение профсоюзов к производству, на разрешение важнейших задач хозяйственного строительства и еще больший охват рабочих профсоюзами.

Задачи социалистической переделки сельского хозяйства, в частности успешное проведение весенней сельскохозяйственной кампании и выполнение программ совхозного и колхозного строительства, требовали перестройки работы профсоюзов и, в первую очередь, союза сельхозрабочих.

Развитие совхозного строительства и создание МТС совершенно изменили лицо этого профсоюза и превратили его из объединения преимущественно батрацкого в союз работников, занятых в основном в социалистическом секторе.

Внедрение в социалистическое сельское хозяйство новой техники и новой организации труда привело к техническому перевооружению сформировавшегося в совхозах и МТС громадного отряда сельскохозяйственных рабочих. С появлением в дагестанском ауле трактористов, бригадиров, гуртоправов, чабанов, доярок, садово-огородных рабочих, рабочих совхозов технических культур, агрономов, землеустроителей, мелиораторов, ветеринарных работников — создавался совершенно новый тип сельскохозяйственного рабочего. Армия работников социалистического сельского хозяйства быстро росла. По данным 1932 года, в сов-

¹ Там же, стр. 38.

хозах и МТС Дагестана было занято 40000 наемных рабочих — постоянных, сезонных и временных.

Союз сельскохозяйственных рабочих, объединявший и обслуживавший множество людей различных профессий и целый ряд различных отраслей сельского хозяйства — земледельческие совхозы, молочно-овощные совхозы, животноводческие совхозы и МТС, — сильно разросся. Поэтому, исходя из решений пятого пленума ЦК союза сельхозрабочих в Дагестане, из этого союза выделялись 3 самостоятельных: союз рабочих земледельческих совхозов, союз рабочих животноводческих совхозов и союз рабочих МТС и батрачества. Разукрупнение союза приближало союзные организации к производству и давало возможность быстрее откликаться на требования рабочих.

Профессиональные союзы Дагестана в результате перестройки достигли значительного оживления своей работы. В начале 30-х годов они охватывали уже почти всех рабочих и служащих, мобилизуя их на активное участие в социалистическом строительстве.

Профсоюзы Дагестана сумели возглавить и широко развернуть социалистическое соревнование, ударничество, а позднее и стахановское движение, они всегда поддерживали инициативу производственников, с каждым годом поднимая свою работу на высшую ступень.

Профессиональные организации Дагестана вплотную занимались вопросами заработной платы и технического нормирования. Они добились больших достижений в улучшении материально-бытового и культурного обслуживания рабочих и служащих.

Укрепление экономики страны и коммунистическое воспитание трудящихся масс, борьба с классовым врагом и его идеологическим влиянием требовали от партийной организации республики напряжения всех её сил. В решении задач коммунистического строительства огромную помощь партии всегда оказывали комсомол, профсоюзы, женские организации.

Так, всемерно используя свои приводные ремни, партия могла обеспечить подлинное руководство народными массами Дагестана в строительстве социализма.

§ 2. Организация власти и развитие социалистического демократизма.

Система органов власти и управления Дагестана как автономной республики была установлена конституцией ДАССР, принятой в 1921 году. Высшим органом государственной власти в ДАССР стал Вседагестанский съезд Советов. Конституция определяла круг вопросов, рассматриваемых съездом самостоятельно, а так же разрешаемых совместно с центральными органами РСФСР. В период между съездами высшим органом

государственной власти являлся Центральный Исполнительный Комитет (ЦИК) ДАССР, решавший те же вопросы, что и Вседагестанский съезд Советов. ЦИК направлял деятельность всех органов Советской власти в Дагестане и отчитывался о своей работе перед Вседагестанским съездом Советов. Для текущей работы ЦИК избирал Президиум. На организационной сессии ЦИК в декабре 1921 г. председателем первого ЦИК был избран Н. Самурский.

Общее управление делами республики осуществляло правительство — Совет Народных Комиссаров (СНК). В его состав входили председатель и народные комиссары. Правительство формировалось на сессиях ЦИК и было перед ним ответственно. СНК руководил всей хозяйственно-политической и культурной жизнью республики и принимал все меры, необходимые для правильного течения государственной жизни. Первое правительство ДАССР было сформировано в декабре 1921 года во главе с Д. Коркмасовым.

Отдельными отраслями управления ведали народные комиссариаты. Первоначально были созданы наркоматы: 1) внутренних дел, 2) юстиции, 3) просвещения, 4) здравоохранения, 5) социального обеспечения, 6) земледелия, 7) продовольствия, 8) финансов, 9) труда, 10) рабоче-крестьянской инспекции, 11) совет народного хозяйства, 12) Дагестанский краевой военный комиссариат. Наркоматы действовали на основе конституции и положений о них, утверждаемых ЦИК'ом ДАССР. Во главе народного комиссариата стоял народный комиссар, а при нем работала коллегия из ответственных работников наркомата. Положения об отдельных наркоматах, принятые в 1922—1923 годах, определяли место каждого наркомата в общей системе органов государственной власти и управления, конкретизировали его права.

12 июля 1924 года Президиум ЦИК ДАССР образовал Народный комиссариат внутренней торговли для регулирования торговли на территории ДАССР. В декабре 1922 г. для разработки народно-хозяйственных планов при Дагэкономсовете была создана плановая комиссия. Когда в сентябре 1924 года Дагэкономсовет был упразднен, изучение производительных сил республики и общее планирование народного хозяйства проводилось плановой государственной комиссией.

Создалась в Дагестане и новая судебная система. В. И. Ленин указывал, что суд в капиталистическом обществе является преимущественно органом угнетения. Поэтому в ходе социалистической революции необходимо «... совершенно уничтожить, смести до основания весь старый суд и его аппарат».¹ Но если после победы Советской власти можно было ликвидировать общую судебную систему, то в отношении местных судов, типа шарият-

¹ В.И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 191.

ских, необходима была осторожность. Прежде чем их закрыть, нужно было показать населению преимущества новых советских судов и их роль защитников трудящихся. Поэтому в Дагестане, наряду с советскими судами, действовавшими вначале лишь в городах, существовали шариатские суды. Они составили целую судебную систему (сельские суды, окружные шариатские суды), во главе которой стоял шариатский отдел Народного Комиссариата юстиции ДАССР. Не применяя административных методов, Советская власть на опыте показывала горцам реакционный, антинародный характер шариатских судов. Уже в 1922 г. по требованию населения права шариатских судов были ограничены. Они рассматривали только гражданские дела по согласию сторон. В 1927 году по постановлению ЦИК и СНК шариатские суды, как потерявшие всякое значение, были упразднены, и единственным звеном судебного аппарата стал советский народный суд. Высшим судебным органом Дагестана являлся Главный суд.

Местными органами власти и управления в Дагестане были окружные и участковые съезды Советов, сельские и городские Советы и соответствующие исполкомы. Конституция подробно определяла права, формы и порядок деятельности местных органов. Высшим органом на территории округа и участка являлся соответствующий съезд Советов, а между съездами окружные и участковые исполкомы. При окружном исполкоме были организованы отделы народного образования, военный, земледелия, здравоохранения и другие. Отделы подчинялись исполкому и соответствующему наркомату.

Организация местных органов власти в Дагестане была связана с огромными трудностями. Не сразу были найдены формы работы, неясны были полномочия местных Советов, недоставало грамотных сотрудников.

Органы управления, низовой аппарат Советского государства в Дагестане были первоначально очень слабы. Об этом справедливо писала в свое время республиканская газета: «Особенно слабы аппараты Советской власти на местах, в силу незначительности материальных ресурсов республики... Декреты издавались, однако трудно сказать, насколько все это проводилось в жизнь».¹ Все это мешало наладить работу государственного аппарата. Перед центральными органами республики встала сложная задача — организовать нормальную деятельность местных органов.

В июле 1922 года сессия Даг. ЦИК'а приняла меры к укреплению местного и центрального аппарата, установила более тесные связи центрального аппарата с окружными и местными исполкомами, урегулировала отношения между наркоматами и исполкомами.

¹ «Красный Дагестан», 3 мая 1922 г.

Дальнейшим совершенствованием советских органов занимался II съезд Советов, обсудивший специальный доклад о советском строительстве. Съезд отметил, что на первых порах исполкомы сохраняли еще многое от ревкомов, например, искали ответ на все вопросы в центре, не проявляя никакой инициативы, что становилось нетерпимым в новых условиях. Поскольку исполкомы и Советы от чисто административной работы постепенно переходили к хозяйственной и культурно-воспитательной, потребовалось твердое разграничение обязанностей хозяйственных органов и исполкомов. Поэтому съезд признал необходимым нормализовать отношения между хозяйственными органами, наркоматами и исполкомами. Съезд обратил серьезное внимание на работу по подготовке кадров. Было предложено организовать подготовительные курсы, в том числе двухлетние, направляя на них преимущественно красных партизан, которые уже доказали свою преданность делу партии на фронтах.

Пленум Дагестанского обкома РКП(б) от 26 января 1923 года, отметив политическую неподготовленность руководящего состава, слабость партийно-политической работы на местах, отсутствие тесной спайки центра и низовых органов власти, признал необходимым оживить работу на местах.

Среди мер, направленных на устранение указанных недостатков, Обком «особо отмечает меры по использованию кадров красных партизан для усиления советской работы на местах».¹

И в дальнейшем Дагобком и Даг.ЦИК не раз возвращались к вопросам советского строительства, основным из которых оставался вопрос укрепления низовой ячейки Советской власти — аульского Совета. Для усиления связи ЦИКа с низовыми организациями ЦИК ежемесячно вызывал по одному председателю окружного исполкома на заседания большого президиума и по 2 председателя сельсовета на заседания малого президиума. Аульские Советы стали теснее связываться с населением: проводились общие сходки, к работе секций привлекалась сельская интеллигенция, велась жестокая борьба за революционную законность. Городские Советы получили свой бюджет и активно включались в хозяйственную жизнь. Отделы окружных исполкомов были разукрупнены, что позволило уточнить функции внутренних отделов аппарата и улучшить их деятельность.

В дальнейшем была укреплена финансово-материальная база низовых органов Советской власти, созданы самостоятельные бюджеты. Организация сельских бюджетов подняла роль сельских Советов в хозяйственном и культурно-социальном строительстве. Расширение прав Советов и исполкомов значительно приблизило аппарат власти к населению, содействовало укреплению сельских Советов как низовых органов пролетарской дик-

¹ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 4, д. 1, л. 2.

татуры, как узловых пунктов социалистического строительства в ауле.

Важнейшее значение для развития советской государственности в Дагестане имело приближение государственного аппарата к трудящимся массам, привлечение в него представителей всех национальностей республики. «Сущность Советской власти,— указывал В. И. Ленин,— состоит в том, что постоянной и единственной основой всей государственной власти, всего государственного аппарата является массовая организация именно тех классов, которые были угнетены капитализмом...».¹

Без вовлечения в государственный аппарат людей, знающих условия жизни, язык и быт национальностей, особенно в прошлом отсталых в хозяйственном и культурном отношении, Советская власть не смогла бы сколько-нибудь широко развернуть работу в национальных районах страны, не смогла бы привлечь здесь на свою сторону широкие массы трудящихся. Поэтому Коммунистическая партия вплотную занялась коренизацией государственного аппарата как средством привлечения широчайших масс ранее отсталых народов к активному участию в социалистическом строительстве, в управлении государством.

Чтобы правильно организовать государственное управление на национальных окраинах, нужно было обеспечить равноправие каждого языка местных народностей. Работа местного государственного аппарата на непонятном для населения языке крайне затруднила бы проведение в жизнь мероприятий Советской власти. Но, чтобы государственный аппарат мог работать на языках местных народностей, необходимы были кадры ответственных работников, знающих местные языки и местные условия, т. е. кадры представителей коренных национальностей. Такие кадры почти отсутствовали в результате культурной отсталости большинства национальных окраин. Поэтому одним из важнейших условий вовлечения трудящихся национальных районов в государственный аппарат стала подготовка национальных кадров.

Проблема коренизации государственного аппарата, подготовки кадров административных работников стояла и перед Дагестанской АССР. В первые годы существования республики, когда все ее силы были направлены на создание основ для социалистического преобразования Дагестана, проблема коренизации не ставилась как самостоятельная. В этот период основное внимание уделялось подготовке кадров, решению языкового вопроса, довольно сложного в условиях многонационального Дагестана.

Для организации государственного аппарата и его работы важное значение имеет административно-территориальное деление. Поскольку административно-территориальное деление Дагестана, сложившееся в дооктябрьский период, менее всего

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 443.

отвечало требованиям социалистического преобразования республики, то вопрос о его реорганизации встал с первых же лет установления здесь Советской власти. Для этого в 1922 году была создана специальная административная комиссия. Вопросами районирования занимались также НКВД и Госплан ДАССР. Но разнообразие природных и хозяйственных условий, национальная пестрота, отсутствие необходимых статистических и других материалов, недостаток специалистов и т. д. затягивали разрешение этого вопроса.

В работе по административно-территориальному переустройству Дагестанской АССР активное участие принимали трудящиеся республики. В июле 1927 года проект районирования обсуждался на местах. Все соображения, высказанные населением на собраниях, съездах и т. д., учитывались специально созданной комиссией. Переработанный на основе пожеланий населения проект был рассмотрен в ноябре 1927 года 2-й сессией ЦИК VI созыва. Сессия назвала новые территориальные единицы «кантонами» и предложила Президиуму ЦИК представить проект на утверждение третьей сессии ЦИК ДАССР VI созыва.

Однако Госплан ДАССР работу над проектом окончил только к концу июля 1928 года. Административно-территориальная комиссия ЦИК ДАССР, рассмотрев проект, постановила создать в Дагестане 26 кантонов и временно сохранить 2 подкантона (Казбековский в составе Хасавюртовского кантона и Гумбетовский — в составе Андийского кантона).

4 сессия ЦИК VI созыва одобрила проект и окончательно он был утвержден постановлением Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета 3 июля 1929 года.¹ ВЦИК наименование новых единиц «кантон» заменил на «район», а число их определил в 26. В 1930 году Казбековский и Гумбетовский подрайоны были преобразованы в самостоятельные районы. Одновременно из семи сельсоветов Цумадинского и Тляринского районов был создан Цунтинский район.

Разрабатывая план районирования, партийная организация и правительство республики руководствовались основными принципами административно-территориального устройства СССР и тщательно учитывали особенности Дагестана с тем, чтобы новое деление способствовало подъему экономики и культуры республики, улучшало деятельность государственного аппарата и приближало его к населению. Правительство республики стремилось обеспечить интересы отдельных народностей и создать по возможности однонациональные районы. В большинстве районов это удалось сделать, но пестрота национального состава населения не позволила полностью разрешить эту задачу.

¹ Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР, 1929, № 41, ст. 439.

По мере развертывания социалистического строительства руководство народным хозяйством усложнялось, а это требовало систематического совершенствования государственного аппарата всей страны, в том числе и Дагестана. Государственный аппарат автономных республик был построен по образцу аппарата РСФСР. При этом громоздкость структуры центральных учреждений механически переносилась в одноименные учреждения автономных республик. Необходимо было удешевить содержание государственного аппарата республики, придать ему большую гибкость, приблизить к населению и приспособить к местным условиям.

Вопросами упрощения государственного аппарата Дагестанской АССР занималась специальная комиссия. В результате ее деятельности и большой работы, проведенной центральными и местными органами власти, структура государственного аппарата Дагестанской АССР была значительно упрощена. Так, если в 1926 году (по данным НК РКИ РСФСР) центральный аппарат ДАССР имел 100 подразделений — отделов, управлений и т. д. и 686 сотрудников, то после реорганизации аппарата количество структурных подразделений сократилось до 66, а количество сотрудников до 547. Стоимость содержания аппарата понизилась почти на 200 тыс. рублей.

Образование СССР и изменение правового положения союзных республик изменило и положение автономных республик. В новую конституцию РСФСР, принятую в 1925 году, была включена специальная глава «Об автономных Советских социалистических республиках». Это потребовало разработки проекта новой конституции Дагестанской АССР. Текст новой конституции был подготовлен специальной комиссией ЦИК ДАССР и одобрен VI Вседагестанским съездом Советов 5 апреля 1927 года.

В соответствии со статьей 44 Конституции РСФСР 1925 года, конституции автономных республик должны быть утверждены ВЦИКом и Всероссийским съездом Советов. Поэтому для обсуждения их Президиум ВЦИК в 1926 г. организовал комиссию, которая под влиянием входивших в ее состав антипартийных элементов высказалась против того, чтобы считать автономные республики государствами. Расхождения между членами комиссии при определении правового положения автономных республик затянули ее работу, и конституции так и не были представлены на утверждение. Но несмотря на это, государственные органы Дагестана руководствовались конституцией ДАССР 1927 года, так как она узаконила фактически сложившиеся основы общественного и государственного устройства республики.

Конституция 1927 г. закрепляла сложившуюся за эти годы практику взаимоотношений между Дагестанской АССР и РСФСР. В ней регламентировался порядок вступления в силу нормативных актов СССР и РСФСР на территории Дагестана,

порядок взаимоотношений высших органов власти и управления РСФСР и ДАССР.

Вседагестанский съезд Советов и ЦИК ДАССР приняли и конкретные положения об отдельных органах власти. (Положения о ЦИК, СНК, отдельных наркоматах). Как и первая конституция ДАССР, конституция 1927 года установила, что высшим органом власти Дагестана является Вседагестанский съезд Советов и в статье 46 определяла его компетенцию. Съезд мог принимать конституцию и вносить в нее изменения (с последующим утверждением высших органов РСФСР), утверждать бюджет ДАССР, выбирать ЦИК и делегатов на Всероссийские и Всесоюзные съезды Советов и т. д.

В период между съездами Советов высшим органом власти являлся Центральный Исполнительный Комитет (ЦИК ДАССР), задачи и полномочия которого определялись конституцией и положением, утвержденным VII Вседагестанским съездом Советов в апреле 1929 года. В ведение ЦИК входили вопросы, затрагивающие все стороны жизни республики, а временно, до утверждения Вседагестанским съездом Советов, он мог решать и вопросы, отнесенные только к компетенции съезда (в частности, вопрос об изменении и дополнении конституции республики). ЦИК избирал для текущей работы Президиум и формировал правительство — Совет Народных Комиссаров.

Правительство республики — Совет Народных Комиссаров — являлся исполнительным и распорядительным органом ЦИК, действующим на основе Конституции и особого положения о СНК ДАССР, утвержденного VII Вседагестанским съездом Советов. СНК осуществлял конкретное руководство экономической, политической и культурной жизнью республики, как правило, через определенный наркомат.

В связи с принятием новой конституции и совершенствованием в эти годы государственного аппарата, в 1929—1930 гг. были приняты новые положения о наркоматах. Они уточнили компетенцию наркоматов и отразили изменения в структуре учреждений.

По Конституции ДАССР 1927 года местными органами власти и управления являлись сельские и городские Советы, окружные, а после районирования — районные съезды Советов, исполкомы и их отделы. Высшим органом власти на территории района являлся районный съезд Советов, решавший все вопросы районного значения. В период между съездами всеми их правами, кроме тех, которые являлись прерогативами районного съезда (выборы РИК, рассмотрение его отчета, утверждение районного бюджета) пользовался районный исполнительный комитет. Права и обязанности районного съезда и его исполкома были также установлены конституцией и специальным положением, принятым VII Вседагестанским съездом Советов.

Восстановление народного хозяйства, дальнейшее экономическое и культурное развитие страны требовало от государственного аппарата решения сложных и ответственных задач. XV партийная конференция указывала, что «в соответствии с новыми хозяйственными задачами необходимо, не ограничиваясь исправлениями мелких недостатков в административно-хозяйственном аппарате, поставить вопрос о пересмотре всей системы построения управленческого аппарата хозяйством, в целях улучшения ее, максимального ее упрощения и удешевления», так как «громадная стоимость бюрократического аппарата, чрезвычайная волокита в разрешении неотложных вопросов строительства, зачастую искажение директив партии и государственной власти — являются серьезнейшим препятствием на пути дальнейшего строительства».¹

РКИ ДАССР на основе рекомендации НК РКИ СССР и РСФСР сократить штаты на 20% пересмотрела структуру и штаты всех дагестанских правительственных, хозяйственных и других органов и проверила, как они сокращают административно-хозяйственные расходы.

Проверка, которой подверглось свыше 60 центральных ведомств, показала, что государственный аппарат Дагестана страдает недостатками, общими для всех автономных республик, т. е. отдаленностью аппарата от населения, громоздкостью и высокой стоимостью его содержания. В результате этой проверки число сотрудников и расходы сократились более чем на 20%.

Восстановление народного хозяйства, проведение важнейших для Дагестана реформ подняли политическую активность трудящихся. В управление государством все больше вовлекались подлинные представители трудящихся, государственный аппарат очищался от великодержавных шовинистов и местных националистов. К началу 30-х годов была в основном решена задача вовлечения трудящихся в выборные органы Дагестана. Но представители местных национальностей вовлекались в аппарат управления еще совершенно недостаточно. Для решения этой задачи необходимо было прежде всего разрешить вопрос о языке делопроизводства. Многоязычие Дагестана мешало перевести деятельность государственного аппарата на местные языки, тем более, что ни один из дагестанских языков не был распространен за пределами национальной территории. Поэтому встал вопрос о том, на каком языке можно было бы установить связь центрального аппарата с местами. Таким языком стал русский, ввиду его огромного политического и практического значения.

Партийная организация Дагестана уделяла много внимания подготовке и выдвижению кадров для государственного аппарата республики. Задача состояла в том, чтобы выдвинуть на

¹ КПСС в резолюциях..., 1953, ч. II, стр. 178.

руководящую работу лучших представителей рабочих и крестьян из коренных национальностей Дагестана. Решить эту задачу было нелегко из-за характерного для Дагестана многоязычия.

В сельском аппарате, работавшем на местных языках, были представители местного населения, но их культурный уровень был низок.

Дагестан испытывал острую нужду в специалистах. «Недостаток работников в отдельных наркоматах, учреждениях и ведомствах, — писала в 1922 г. газета «Красный Дагестан», — переживается все время. Особенно тяжело отражается на работе недостаток в счетных работниках, например, в январе месяце он достигал более 80% по сокращенному штату. Так, например, до сего времени Наркомпрод не имеет ни одного работника со специальным экономическим образованием... Не имеет также техников-специалистов по строительным работам».¹

Пленум Дагестанского обкома в феврале 1926 года констатировал «засорение государственного аппарата элементами, не отвечающими духу Советской власти»,² недостаточную коренизацию государственного аппарата, низкий процент членов партии в нем, проявления бюрократизма и отсутствие выдвижения на руководящие должности рабочих и крестьян. Пленум указал, что «вопрос о выдвижении новых кадров за счет рабочих и крестьянских масс, как метод, способствующий качественному улучшению государственного аппарата, должен занять первенствующее место в повседневной работе партийных органов»³ и отметил, что предстоящая предвыборная кампания должна быть использована в целях обновления состава госаппарата, «главным образом, низового».

Решения пленума отмечали, что выдвижение должно направляться партией, но упускали роль профсоюзов в этом вопросе. Между тем, начиная с X и особенно с XI съезда, партия подчеркивает, что «одной из важнейших задач профсоюза является выдвижение и подготовка администраторов из рабочих и трудящихся масс вообще».⁴

В эти годы, в результате успешного завершения восстановительного периода, была обеспечена руководящая роль социалистических элементов в экономике; закладывались основные капиталы, и темпы развития экономики вследствие этого временно несколько замедлялись, на профсоюзы ложилась задача активизации рабочих, в частности с помощью выдвижения.

Нужно сказать, что недооценка роли профсоюзов в этом деле проявилась не только в решении Дагестанского обкома, а и других партийных организаций. XV конференция ВКП(б), рас-

¹ «Красный Дагестан», 30 апреля 1922 г.

² Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 7, д. 1, л. 59.

³ Там же.

⁴ КПСС в резолюциях..., ч. I, 1954, стр. 607.

смотрев вопрос об итогах работы и очередных задачах профсоюзов, отметила некоторые недостатки в этой работе, в частности «слабую работу профсоюзов по выдвижению рабочих на ответственные советские, хозяйственные и кооперативные посты».¹ Конференция потребовала от всех партийных и профсоюзных организаций самого энергичного и систематического выдвижения рабочих и работниц во все звенья государственного аппарата, внимательного наблюдения за их работой, оказания им помощи, продвижения наиболее способных из них на высшие посты. Конференция выдвинула задачу заменить бюрократические и прочие не соответствующие своему назначению элементы «наиболее способными, культурно и политически выросшими рабочими».²

Президиум Даг. ЦИК предложил местным и центральным учреждениям республики подвести итоги работы по выдвижению новых кадров. Материалы, полученные с мест, свидетельствовали о полной запущенности этого дела. Партийные, профсоюзные и хозяйственные органы работу по выдвижению вели каждый самостоятельно, от случая к случаю и зачастую кабинетным путем, без обсуждения кандидатур на собраниях, выдвиженцев к предстоящей работе не готовили и помощи им в работе не оказывали. Выяснилось, что некоторые работники даже не понимали сущности выдвижения. Выдвижением считали вовлечение в общественную работу, которая по существу лишь предшествует выдвижению.

Рабочие часто не желали быть выдвинутыми на работу в учреждения, просили отозвать их на производство, считая выдвижение чуть ли не наказанием: выдвиженец зачастую встречал недоброжелательное отношение со стороны «специалистов», которые не желали делиться с ним знаниями, не всегда чувствовал поддержку со стороны администрации.

Президиум Даг.ЦИКа наметил ряд мероприятий по борьбе с бюрократизмом в советском аппарате, по улучшению материального положения выдвиженцев. Были приняты меры по подготовке выдвиженцев к работе. На производственных совещаниях инструктировали будущих организаторов-хозяйственников, специалистов промышленности и т. п.

Постановление ЦК ВКП(б) «О задачах партии в деле выдвижения рабочих и крестьян в госаппарат» от 7 марта 1927 года, а также выборы в том же году в Советы Дагестана еще раз обратили внимание республиканской партийной организации на этот вопрос. Вопрос о выдвиженчестве, коренизации аппарата и языке был обсужден и на февральском (1928 год) Объединенном пленуме Дагобкома ВКП(б) и ДКК.

¹ КПСС в резолюциях..., ч. II, стр. 202.

² Там же, стр. 203.

Основываясь на решениях XII съезда партии и 4 совещания ЦК ВКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей о необходимости неуклонной и систематической работы «по национализации государственных и партийных учреждений в республиках и областях в смысле постепенного ввода в делопроизводство местных языков, с обязательством ответственных работников изучить местные языки»,¹ а также систематического вовлечения «национальных элементов в профессиональное и кооперативное строительство»,² пленум отметил, что коренизация «протекала весьма медленным темпом».

Пленум поставил задачу: усилить рост кадров рабочих из народностей Дагестана, улучшить воспитание актива, приспособить государственный аппарат к нуждам и языку населения, вовлечь трудящихся в его работу.

Ясную картину выдвиженчества и коренизации с 1924 по 1929 год дают следующие три таблицы:³

	1924	1925	1926	1927	1928	1929	Всего
Выдвинуто на работу в центре	—	3	2	6	19	4	34
В районы	1	4	11	19	29	32	96
Всего	1	7	13	25	48	36	130

Вторая таблица показывает развитие непосредственного выдвижения рабочих от станка и крестьян от сохи:

	1924—27 гг.	1928 г.	1929 г.	Всего
Выдвинуто на работу в учреждениях центра .	4	7	—	11
На районную работу .	8	9	12	29
				40

¹ КПСС в резолюциях..., ч. 1, 1954, стр. 764.

² Там же.

³ Материалы к отчету правительства VII съезду Советов, 1929, стр. 14—16.

Состав выдвиженцев по народностям:

	1924—27 гг.	1928 г.	1929 г.	Всего
Местные народности	34 чел. 75%	42 чел. 87,5%	33 чел. 91,7%	109 чел. 83,8%
Русские	12 чел. 25%	6 чел. 12,5%	3 чел. 8,3%	21 чел. 16,2%

Можно сказать словами журнала, что «выдвиженческому вопросу стало уделяться внимание лишь с 1927 г.»¹ Июньский пленум Обкома подчеркнул, что за год — с июня 1928 г. по июнь 1929 года — удельный вес представителей народностей Дагестана в центральном аппарате вырос на 2,5%, в аппарате районов и округов — на 5,8%.² Коренизация аппарата шла в основном по линии выдвижения за счет освобождающихся должностей, а не за счет вытеснения работников не местных национальностей. Однако были и искривления линии партии, которые строго осудил пленум Обкома.

Хорошие результаты дала чистка партии, проходившая в Дагестане осенью 1929 года на демократических началах, при широком участии народных масс.

Вывешивались списки исключенных из партии, в которых точно указывалось, за что исключен тот или иной гражданин. Например: «Мутаев Джамулдин — председатель бурочной артели. Раньше занимался спекуляцией. В настоящее время имеет связь со спекулянтами. Бюрократ. Волокитчик. Зажиточный. К Советской власти отношение пренебрежительное. Лишен избирательных прав»;³ «Халушиков Хаджи-Магома — бухгалтер РИКа. Бывший начальник участка. Бюрократ. Волокитчик. Зажиточный. Лишен избирательных прав. Растратчик. Грубиян»⁴ и т. д. После чистки в 9-ти районах и 5-ти центральных учреждениях было снято с работы 12% работников. Освободившиеся места заняли выдвиженцы. За период чистки профсоюзами было выдвинуто около 353 человек, из них 136 — представители народов Дагестана.⁵

При ЦИК были организованы специальные курсы выдвиженцев. В 1930 году на них обучалось 327 человек из среды рабочих и бедняцко-средняцких слоев аула. Представители местных народов направлялись также в учебные заведения вне Дагестана.

¹ «Звезда», № 5, 1928, стр. 23.

² Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 10, л. 16, л. 10; оп. 9, д. 3, лл. 111—113.

³ «Красный Дагестан», 25 марта 1929 г.

⁴ Там же.

⁵ ЦГА ДАССР, ф. 59-р, оп. 12, д. 16, л. 185.

Все эти меры обеспечили коренизацию районного аппарата к 1930 году на 80 %.

Центральный аппарат, в связи с недостатком кадров, все еще комплектовался работниками, приглашенными из-за пределов республики. В 1930 году в центральном аппарате республики было только 23,2% работников из коренных жителей Дагестана.

В целях разрешения задач коренизации Президиум ЦИК ДАССР в 1930 г. наметил ряд мер: привлечение в государственный аппарат дагестанских специалистов, работающих за пределами Дагестана, закрепление за Дагестаном контингента учащихся высших и средних учебных заведений — стипендиатов Дагестана и т. д. Президиум предложил Орготделу ЦИК совместно с Наркоматом РКИ составить сводный план коренизации центрального аппарата ДАССР. Первый план коренизации центрального аппарата Дагестана был утвержден 15 мая 1932 года Президиумом Даг.ЦИКа.

Социалистическая перестройка народного хозяйства потребовала приспособления государственного аппарата к решению новых задач. Поэтому Президиум ВЦИК в октябре 1930 года предложил всем автономным республикам пересмотреть свой аппарат в соответствии с разработанной ВЦИКом типовой структурой, что и было сделано в Дагестане в январе 1931 года. Чтобы облегчить Дагестанской АССР достижение более высоких темпов социалистических преобразований, она была, по ее просьбе, включена в 1931 году в состав Северокавказского края.

Социалистические преобразования в сельском хозяйстве особенно остро поставили вопрос о райисполкомах. Перенесение в районы центра тяжести всей работы на селе потребовало расширения прав райисполкомов, укрепления их подготовленными кадрами. Поэтому в соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР от 23 июля 1930 года «О ликвидации округов», Президиум ЦИК ДАССР 8 сентября 1930 года расширил права и обязанности райисполкомов до объема прав и обязанностей окружных исполкомов РСФСР.¹

Это привело к пересмотру старого положения о райисполкомах. Новое положение о районных съездах Советов и райисполкомах, принятое на основе положений, разработанных ЦИК и СНК СССР (13 октября 1930 года), исходило из необходимости расширить права низовых органов власти, усилить их связи с населением. В связи с повышением роли районов были произведены некоторые изменения в административно-территориальном делении Дагестана: в ноябре 1933 года был образован Ахвахский район, в октябре 1934 года — еще три района. В дальней-

¹ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 19, д. 177, л. 6.

шем районы были разукрупнены, что привело к созданию в январе 1935 года шести новых районов.

Большие достижения в социалистическом строительстве, подъем культурного уровня трудящихся Дагестана создали реальные возможности для решения проблемы коренизации. Хотя в этой работе имелись недостатки, все же работники из местных национальностей вовлекались в государственный аппарат с каждым годом все больше. А победа социализма в нашей стране, укрепление советской государственности придала работе по коренизации значение повседневной задачи.

К 1933 году было выдвинуто на руководящую работу 400 красных партизан, из них в центральный аппарат — 72. К августу 1933 года в аппарат сельских и районных учреждений было выдвинуто 450 женщин-горянок.¹

С 1935 по 1939 г. на руководящую партийно-советскую и хозяйственную работу в республике было выдвинуто более 2000 человек.²

Одновременно в республике готовились кадры высшей квалификации для использования в различных учреждениях и органах. С 1935 по 1940 г. вузы подготовили около 1500 специалистов, а средние педагогические учебные заведения — 1660 чел. Кадры готовились и путем выборов в высшие органы советской власти, куда выдвигались лучшие люди республики. В 1939 году были избраны депутатами местных Советов 8339 человек, в том числе 2675 женщин.

Победа социализма, ликвидация эксплуататорских классов, изменение структуры рабочего класса, крестьянства и интеллигенции, укрепление дружбы народов вызвали необходимость внести принципиальные изменения в советскую Конституцию.

5 декабря 1936 года Чрезвычайный VIII Всесоюзный съезд Советов утвердил проект Конституции СССР. Конституция СССР демонстрировала итоги борьбы народов СССР, успехи, достигнутые под руководством Коммунистической партии Советского Союза, она мобилизовала трудящиеся массы нашей страны на дальнейшее укрепление Советского общественного и государственного строя.

Чрезвычайным XVII Всероссийским съездом Советов 21 января 1937 года была утверждена новая Конституция РСФСР.

Конституционная комиссия ЦИК ДАССР, образованная 5 июля 1936 года, разработала проект новой Конституции ДАССР. В апреле 1937 года Президиум ЦИК ДАССР одобрил этот проект. Он получил одобрение и в ходе всенародного обсуждения. В июне 1937 года проект Конституции был рассмотрен и

¹ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 14, д. 252, л. 34.

² Там же, ф. 1, оп. 16, д. 641; оп. 17, д. 54; оп. 19, д. 89; оп. 21, д. 694.

принят Чрезвычайным XI Вседагестанским съездом Советов. Утверждение Конституции ДАССР явилось знаменательным событием в жизни народов Дагестана. Конституция ДАССР, как и другие конституции советских республик, подводила итоги борьбы трудящихся за построение социализма.

Конституция ДАССР 1937 года в соответствии с Конституциями СССР и РСФСР определила права и обязанности ее граждан, установила новую избирательную систему и порядок организации и деятельности высших и местных органов государственной власти и управления.

Высшим органом власти в Дагестане является Верховный Совет республики, избираемый всем народом на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании. В Верховный Совет входят депутаты, периодически собирающиеся для решения государственных вопросов, Верховный Совет избирает Президиум Верховного Совета, Верховный Суд и образует правительство — Совет Народных Комиссаров. Компетенция центральных и местных органов власти определена Конституцией.

Новые конституции, в том числе и дагестанская, поднимают значение органов суда и прокуратуры. В Дагестане, как и во всем Союзе, была установлена единая система судов. Первым ее звеном является народный суд, который рассматривает большую часть дел, затрагивающих интересы населения. Вторым звеном является Верховный Суд ДАССР, избираемый на 5 лет. Надзор за соблюдением социалистической законности осуществляют органы прокуратуры.

Новые конституции изменили и положение местных органов власти и управления. Местными органами власти и управления по Конституции ДАССР являются сельские, районные, городские Советы, их исполнительные комитеты и отделы исполкомов.

После принятия Конституции ДАССР государственный аппарат республики был реорганизован в соответствии с нею. В первую очередь перестраивались местные органы государственного управления. По постановлению Президиума ЦИК ДАССР от 20 августа 1937 года структура аппарата райисполкомов и городских Советов была приведена в соответствие со ст. ст. 63 и 66 Конституции ДАССР. Перестройка высших органов власти была произведена после выборов в Верховный Совет ДАССР 26 июня 1938 года. Сессия Верховного Совета ДАССР 26 июля 1938 года избрала Президиум Верховного Совета и Совет Народных Комиссаров. Перестройка местных органов государственной власти началась после выборов в местные Советы в декабре 1939 года. Таким образом, к 1940 году было завершено создание новых органов государственной власти и органов государственного управления Дагестанской АССР.

Государственному аппарату Дагестана принадлежала важ-

ная роль в социалистическом преобразовании республики, что подтверждается всем ходом социалистического строительства.

С первых же дней установления Советской власти лучшие представители трудящихся всех национальностей нашей страны руководят всей хозяйственной и идеологической работой и управляют государством.

В советской Конституции, принятой 5 декабря 1936 года, нашел свое выражение социалистический демократизм. Конституция закрепила за всеми гражданами СССР всеобщее избирательное право и право на демократические свободы.

Учреждение органов Советской власти и налаживание работы всех звеньев общественных организаций и государственного аппарата для подтягивания хозяйственного и культурного уровня народов Дагестана до уровня передовых районов центральной России было неразрывно связано со всемерным привлечением трудящихся к участию в государственном управлении и в социалистическом строительстве.

Сама диктатура пролетариата гарантирует фактическое участие трудящихся в управлении государством.

Советский народ участвует в управлении государством через Советы депутатов трудящихся, посылая в них лучших представителей рабочего класса, трудящегося крестьянства и трудовой интеллигенции. Советы бесчисленными нитями связаны с трудящимися и поэтому пользуются полным доверием и любовью народа. В. И. Ленин писал, что Советы — это «власть, открытая для всех, делающая все на виду у массы, доступная массе... прямой и непосредственный орган народной массы и ее воли».¹

Выборы в Советы проводились в Дагестане с самого начала в обстановке политической активности широких масс трудящихся: кандидатуры обсуждались на бедняцких собраниях, в партийных и других общественных организациях. В период избирательной кампании печать и агитаторы разъясняли массам, кого следует выбирать в Советы. Быть избранными, как известно, могли только представители трудового крестьянства, рабочие и служащие. Чтобы народ знал тех, кто, не имея на то права, стремился потихоньку проникнуть в органы Советской власти, вывешивались списки лиц, лишенных избирательных прав.

Разбитые в открытом бою враги Советской власти изменили свою тактику, и их зачастую нелегко было распознать. Особенно трудно было отличить кулака от середняка. Можно было впасть в ошибку, пропустив в Советы душителя крестьянской бедноты, или, наоборот, лишить права участвовать в выборах крепкого середняка. И печать подробно разъясняла отличие кулацких хозяйств от середняцких.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 325.

Приведем несколько фактов, характеризующих картину выборов в Советы в 1922 году. В газете «Красный Дагестан» 13 ноября 1922 года была напечатана статья под характерным заголовком: «Кого выбирают в Советы рабочие?» ...«Общее собрание рабочих и служащих бондарного завода и промысла Белиджи, — читаем мы в этой статье, — приветствует РКП(б), оценивая ее заслуги перед всем миром, которая разбила цепи рабства, и верим только ей, будем избирать только коммунистов и честных беспартийных... Да здравствуют Советы из коммунистов и честных беспартийных!».

Аналогичны и две следующие резолюции:

«Мы, рабочие и служащие стекольного завода, учитывая важность выборов и оценивая заслуги нашей руководительницы РКП(б),... даем торжественное обещание сплотиться вокруг нее и выбирать в Советы только коммунистов и честных беспартийных»¹; «Общее собрание рабочих и служащих союза грузчиков, пекарей, Госмельницы, Совнархоза, НКТруда, ДК РКП(б) и НКСобеса охотно отдает свой голос лучшим представителям пролетариата — коммунистам».²

Вокруг выборной кампании разгорелась острая классовая борьба. Так, например, на съезде беспартийной бедноты Дженгутайского участка, посвященном вопросам выборов, выступил кадий, который попытался сагитировать собравшихся допустить духовенство в Совет. В ответ на речь кадия председатель Дагсовнаркома Коркмасов разъяснил съезду предательскую роль духовенства, после чего даже сам кадий вынужден был согласиться, что его место в мечети, а не в Совете. Съезд вынес постановление: «Мы, крестьяне Дженгутайского участка, собравшись на съезд и заслушав доклад Ибрагима Алиева о предстоящих выборах в Советы, заявляем, что всецело будем проводить в члены Советов товарищей коммунистов и беднейших сторонников Советской власти. Ни одного места не уступим тем, кто своим действием или мыслью был и есть против идеи революции».³

Во время выборов в газетах появлялись такие заметки: «Маджалисский сельсовет, объединяющий 6 аулов, переизбран. Избрано 9 мужчин, из которых 7 бедняков и два середняка».⁴ На выборах, проведенных в четырех участках Гунибского округа, в сельсоветы были избраны 23 бедняка, 10 середняков, 8 коммунистов; в Тлейсерухском участке в состав 5 сельсоветов вошло 70 человек, из них 49 бедняков, 11 середняков, 7 коммунистов и 3 женщины.⁵

¹ «Красный Дагестан», 13 ноября 1922 г.

² «Красный Дагестан», 6 ноября 1922 г.

³ «Красный Дагестан», 14 ноября 1922 г.

⁴ «Красный Дагестан», 6 ноября 1922 г.

⁵ «Красный Дагестан», 14 ноября 1922 г.

Итоги выборов в сельсоветы в 1922 году по Дагестану оказались следующими¹:

Приняло участие в голосовании	Избрано с/Советов	Избрано членов с/Советов	Из них			
			Коммунистов	Бедняков	Средняков	Женщин
91498	477	3176	226	2592	784	9

Одновременно проходили выборы участковых исполкомов и горсоветов. В участковые исполкомы было избрано 159 человек. Среди них коммунистов — 42, или 32,7%. В четыре горсовета было избрано 419 человек, из них коммунистов 279, или 66,37%.² Было избрано 13 окрисполкомов в составе 135 человек, из них коммунистов 67,5%. В том же году был избран ЦИК ДАССР. Из 65 членов ЦИК членов РКП(б) было 55, или 84,8%.

Такой исход выборов был ошеломляющим ударом по классовому врагу и свидетельствовал о возросшей политической активности аульской бедноты, с которой партийная организация проводила предварительно большую воспитательную работу.

6 декабря 1922 года состоялся второй Вседагестанский съезд Советов, на котором был избран ЦИК ДАССР и делегаты на Всероссийский съезд Советов. На съезде выступил К. Е. Ворошилов. Климент Ефремович приветствовал трудящихся Дагестана от имени Центрального Комитета Юго-Восточного Бюро Коммунистической партии и всех экономических организаций Юго-Востока и от имени войск Северного Кавказа. Особенно тепло он приветствовал женщин-горянок. «Меня, как старого революционера, трогает, — сказал т. Ворошилов, — что в этой издавна угнетаемой стране, среди массы разных вековых предрассудков, на втором же съезде Советов уже появилась в качестве равноправного члена и товарища женщина-мусульманка...»¹

Как отмечалось выше, работу органов Советской власти в дагестанском ауле в те годы затрудняли низкий культурный уровень всего населения, его многонациональность и многоязычие, отсутствие на местах подготовленных кадров, недостаточность руководства местными Советами со стороны ЦИК и окрисполкомов, отсутствие средств и возможностей для своевременного и полного снабжения мест руководящими материалами на местных языках, бездорожье и плохая связь центральных организаций с большинством аулов и, наконец, пережитки прошлого, оказывавшие весьма сильное давление на крестьянство. Всем

¹ ЦГА ДАССР, ф. 37-р. оп. 20, д. 34, лл. 85—87. Отчет народного комиссариата внутренних дел ДАССР с 1.XI-1922 г. по 1.XI-1923 г. (Доклад 3-му Вседагестанскому съезду Советов от 24.I-1924 г.).

² Там же.

³ «Красный Дагестан», 8 декабря 1922 г.

этим пользовались классовые враги—кулачество и духовенство. Когда в аулах разворачивалась работа по перевыборам в Советы, деятельность враждебных Советской власти элементов была направлена на изоляцию коммунистов от бедноты. Кулаки и духовные лица стремились сами проникнуть в Советы. Они выдвигали контрреволюционный лозунг — «Советы без коммунистов».

Громадную роль в разоблачении классовых врагов сыграли беспартийные конференции крестьян, которые проводились в Дагестане с самого начала установления Советской власти и о которых мы уже не раз упоминали. Они являлись ярчайшим проявлением подлинно народного характера советской демократии. Беспартийные конференции спланировали бедноту вокруг партийных организаций и Советов. В конференциях принимало участие подавляющее большинство батрачества, бедноты и середняков, они сыграли важную роль в осуществлении демократических форм управления, в проведении политики партии и правительства на селе.

Так, на участковой беспартийной конференции Курахского участка Кюринского округа, состоявшейся в начале 1924 года, обсуждалось международное положение, земельная политика Советской власти, советское строительство, финансово-налоговая политика ДАССР, работа сельскохозяйственной кооперации. В решении, принятом по докладу «Заветы Ильича», говорилось: «Конференция в лице беспартийных масс считает своим долгом в настоящий момент как никогда теснее связаться с партработниками на местах в деле укрепления основ рабоче-крестьянского правительства и пополнения рядов РКП(б) честными сознательными крестьянами от сохи, чем ускорить осуществление в жизни заветов мирового вождя пролетариата».¹

Обсудив вопрос о земельной политике Советской власти, конференция в принятом решении признает «правильность земельной политики и считает, что она намного подымет мощь крестьянского хозяйства».² Большой интерес вызвал вопрос о сельскохозяйственной кооперации. В решении конференции было записано: «Признать необходимым организовать в селении Курах участковое ЕПО* и объединение функций сельскохозяйственной кооперации с организуемым ЕПО».³

На участковой беспартийной конференции Мекегинского участка Даргинского округа в мае 1923 года, наряду с другими вопросами, обсуждались некоторые вопросы, связанные с землепользованием. В принятом решении отразились специфические нужды дагестанских крестьян: «Мы, крестьяне, приветствуем

¹ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 5, д. 108.

² Там же.

* Единое потребительское общество.

³ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 5, д. 108.

Советскую власть в лице ее земельных органов за то, что она всячески содействует беднейшему крестьянству поднять сельское хозяйство, предоставляя им земельные и сельскохозяйственные орудия, которых крестьянство при царской власти было лишено. Но принимая во внимание следующие факты: а) так как врожденный традиционный обычай требует, чтобы при всяком браке женщина должна обзаводиться участком земли со стороны мужа; б) ввиду того, что при смерти тот же обычай устанавливает, чтобы похороны совершались с особыми расходами, которые невозможно удовлетворить, не лишившись того же участка земли; в) для того, чтобы бедняк мог приобрести быка — эту свою единственную поддержку всякого крестьянства, тоже нужно лишиться земли; кроме того, принимая во внимание особые условия Дагестана, в частности же горцев, беспартийная конференция считает целесообразным оставить уже существующие порядки пользования землей, т. е. куплю и продажу земли».¹

Состоялась также беспартийная конференция бедноты Лакского округа с участием гг. Самурского и Тахо-Годи. На конференции обсуждались злободневные вопросы: «О советском строительстве», «О бандитизме и воровстве», «О работе сельсоветов, участковых исполкомов и окрисполкома», «О выборах», «О сельскохозяйственном налоге» и некоторые другие. В решении по первому вопросу говорится: «Приветствовать решение Дагестанского Центрального Исполнительного Комитета о привлечении беспартийных крестьянских масс в советское строительство. Приближение крестьянских масс к Советской власти считать вполне правильным и необходимым включение в пленумы окрисполкомов не менее 50 проц. беспартийных крестьян, а в члены Дагестанского ЦИК не менее 15 крестьян. Конференция обещает правительству усилить свою работу в сельсоветах, дабы улучшить как хозяйственную жизнь граждан, так и правительственные мероприятия».² В решении о судеустройстве «конференция приветствует решение правительства о введении сельских словесных судов, как меры приближения суда к населению, и просит ускорить организацию словесных судов».³ На конференции обсуждались также вопросы о кресткомах, вакуфах, закятах и васиятах.

Такие же беспартийные конференции проводились в Аварском, Андийском, Кайтаго-Табасаранском и других округах Дагестана. В аулах, участках и районах они проводились два раза в год, а в округах один раз в год. По итогам беспартийных конференций партийными и советскими органами принимались решения, обязывающие все партийные организации и советско-

¹ Архив Дагобкома, ф. 1, оп. 5, д. 108, л. 18.

² Там же, д. 85, л. 25.

³ Там же, л. 26.

хозяйственный аппарат претворять в жизнь основные предложения бедноты.

Для проведения беспартийных конференций в округа, участки и районы выезжали руководящие партийные и советские работники республики, представители профессиональных союзов, а также рабочие крупных предприятий, которые рассказывали о положении пролетариата, об укреплении смычки города и деревни, брали на себя обязательства по оказанию помощи деревенской бедноте.

Обычно после беспартийных конференций бедноты в аулах производился сбор сельскохозяйственных продуктов, которые распределялись по различным предприятиям республики как дар крестьян-бедняков рабочим.

Беспартийные конференции горской бедноты в большей мере способствовали вовлечению широких масс трудящихся в управление государством. На конференциях беспартийные массы всесторонне знакомились с жизнью Советского государства, его политикой, советским строительством и постепенно превращались в ту сознательную политическую силу, посредством которой партия и Советская власть осуществляли хозяйственно-политические мероприятия в аулах. Принимая решения по различным социально-экономическим вопросам, беднота не только непосредственно участвовала в решении хозяйственно-политических задач, стоявших перед республикой, но и отмежевывалась от кулачества, от духовенства, от всех враждебных делу Советской власти слоев. Таким образом, в результате огромной политической работы партийной организации Дагестана, активности сельских коммунистов и комсомольцев, деятельности женских делегатских собраний, самих делегатов и беспартийных конференций бедноты, последняя становится решающей силой в общественной жизни аула, непосредственной опорой партии и Советской власти на селе.

Подтверждением этому могут служить материалы, характеризующие перевыборы Советов в Дагестане до коллективизации и участие в них населения. Например, данные о выборах сельсоветов в 1926 году показывают, что в них участвовало на 19,7% больше, чем в 1924 году. Абсентеизм в 1924 году составлял 69,7, а в 1926 году — 50%.¹

¹ Перевыборы Советов в ДАССР. Итоги избирательной кампании 1926 г. сравнительно с 1924—25 гг. Махачкала, 1926, стр. 30—31.

Состав аульских Советов, избранных в 1924—1926 гг., показывается таблицей:¹

Всего членов	1924 г.				Всего членов	1926 г.			
	из них					из них			
	Мужчин		Женщин			Мужчин		Женщин	
	В абс. цифрах	В % %	В абс. цифрах	В % %		В абс. цифрах	В % %	В абс. цифрах	В % %
4879	4688	96,1	191	3,9	10712	9708	90,6	1004	9,4

Число депутатов с каждым годом увеличивалось. Если в 1922 году в сельские Советы избрано было 3376 человек, то в 1924 году — 4879, а в 1926 году — 10712. Особенно резко возросло число женщин депутатов. В 1922 году в состав сельских Советов входило всего 19 женщин, а в 1926 году — 1004.

Обратимся теперь к социальному составу сельских Советов, избранных в эти годы:²

Годы	Число членов с/сов.	В абсолютн. цифрах			В % %		
		Крестьян	Рабочих	Служащих	Крестьян	Рабочих	Служащих
1922	3376	3376	—	—	100	—	—
1923	3988	3545	324	119	88,7	8,3	3,0
1924	4879	4068	662	149	83,3	13,6	3,1
1926	10712	9234	1040	438	86,2	9,7	4,1

Таким образом, число рабочих-депутатов сельских Советов ежегодно возрастало. Этот процесс отражает крепнувшую связь рабочего класса с крестьянством, авангардную роль передовых рабочих в проведении политики диктатуры пролетариата в деревне. Данные о партийном составе сельсоветов свидетельствуют о значительном росте авторитета партии среди населения. Избирая в Советы коммунистов, дагестанские крестьяне демон-

¹ Перевыборы Советов в ДАССР. Итоги избирательной кампании 1926 г. сравнительно с 1924—25 гг., стр. 30—31.

² ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 22, д. 67, л. 8.

стрировали свое доверие партии. Рост числа депутатов-коммунистов показывает следующая таблица:¹

Годы	Число членов с/советов	В них					
		В абсолютн. колич.			В %		
		Чл. и канд. ВКП(б)	Членов ВЛКСМ	Беспартийн.	Чл. и канд. ВКП(б)	Членов ВЛКСМ	Беспартийных
1922	3376	223	—	3153	6,6	—	93,4
1923	3988	221	—	3767	5,5	—	94,5
1924	4879	520	94	4265	10,6	2,2	87,2
1926	10712	794	234	9684	7,4	2,2	90,4

С каждым годом увеличивалось и число коммунистов — председателей сельских Советов. Среди делегатов окружных и районных съездов Советов уже в 1926 году был 41% коммунистов, а среди членов окружных и районных исполкомов и их председателей — 69%.²

Соотношение сил в деревне, рост активности бедноты и влияние партии на население показывают данные о составе съездов Советов участков, районов и округов.³ (См. табл. на стр. 478).

Приведенные данные свидетельствуют об огромных достижениях партийных организаций в работе среди горцев.

В условиях Дагестана, где всегда играл огромную роль джамаат, проведение выборов в Советы приобретало особенно большое политическое значение. С выборами Советов джамаат терял свое значение, а следовательно, кулачество и духовенство теряли свою опору. Политика партии была направлена на ликвидацию джамаата, на создание местных советских органов, опирающихся на бедноту и батрачество.

Работа, проводимая партийными и советскими организациями среди сельской бедноты, давала все лучшие результаты. Особенно оправдывала себя практика бедняцких собраний. В первый период Советской власти еще требовались большие усилия, чтобы убедить бедняков явиться на предвыборное собрание, а на собрании они даже не решались открыто выступать и защищать свои интересы из-за страха перед кулаком и духовенством и нередко сами проваливали свои кандидатуры в Советы. К 1927 году такие явления происходили очень редко и то лишь в самых отдаленных и глухих аулах. Беднота в союзе с середняком стала опорой партии и Советской власти, взяла в свои руки всю общественно-политическую жизнь аула.

¹ Там же, лл. 15—22.

² Там же, ф. 37-р, оп. 22, д. 67, лл. 8, 14, 17.

³ Там же, лл. 7—22.

Год	Число депутатов	Из них:		Соц. положение				Образование				Партийность			Национальность		
		мужчин	женщин	крестьяне	рабочие	служащ.	лица инт. труда	высшее и среднее	низшее	малограмотные	неграмотные	коммунисты	ВЛКСМ	беспартийные	русские	дагестанцы	прочие

1. Состав окружрайсъездов Советов:

1922	924	907	17	703	145	76	—	58	232	237	397	305	—	619	118	774	32
1923	720	700	20	436	100	184	—	58	227	229	206	276	—	444	144	571	5
1924	1051	992	59	662	182	207	—	52	291	393	315	425	29	597	145	825	11
1926	1494	1412	82	868	269	357	—	86	467	547	394	573	41	880	230	1213	51

II. Состав членов окррайисполкомов:

1922	120	119	1	29	21	70	—	6	60	42	12	80	—	40	26	93	1
1923	147	145	2	35	23	89	—	20	70	47	10	106	—	41	35	111	1
1924	390	364	26	251	50	89	—	33	156	119	82	216	2	172	62	323	5
1926	357	329	28	171	68	118	—	21	190	90	56	229	7	121	57	291	9

III. Состав членов горсоветов:

раб. куст. служ. инт. высш. сред. низш.

1922	369	338	31	149	22	106	—	—	90	271	18	259	—	110	285	76	8
1923	431	402	29	100	21	225	10	14	92	315	10	288	—	143	293	119	19
1924	499	430	69	89	24	248	27	21	81	336	61	294	33	172	308	113	78
1926	493	417	76	81	19	257	28	17	68	362	46	246	31	196	229	197	67

Об этом говорят не только такие факты, как выборы коммунистов в Советы. В Гунибском округе был случай, когда беднота требовала удалить с собрания кулаков и исключить зажиточных из списка кандидатов в Советы. Кое-где бедняки стали требовать регулярного созыва бедняцких собраний и даже резко критиковать работу сельских Советов, как это было в Тляринском районе, отказывались вносить отчисления на содержание муллы, появились заявления об отводах отдельных коммунистов из числа кандидатов в депутаты по той причине, что эти коммунисты подпали под влияние кулаков-барановодов.

Руководствуясь указаниями ЦК РКП(б), Дагестанская партийная организация взяла общее направление на оживление деятельности Советов, что создавало благоприятную обстановку и для работы среди бедноты. Задача создания беспартийного актива крестьянской бедноты оказалась совершенно правильной и своевременной. Через Советы, кооперацию, комитеты взаимопомощи, через все основные организации деревни беднота нашла путь к облегчению своего материального положения.

Со временем, когда роль Советов чрезвычайно возросла, нельзя было ограничиваться одними беспартийными конференциями бедноты. Форму работы с беднотой указал октябрьский пленум ЦК РКП(б) и подтвердил XIV съезд партии. Это было создание групп бедноты при всех выборных организациях деревни и созыв собраний бедноты с целью превратить их из распыленной массы в действенную политическую силу, опору партии и пролетариата. Группы бедноты охватывали не всех бедняков и батраков, а только тех из них, которые входили в состав выборных органов аула. В постановлении ЦК ВКП(б) от 24 июня 1926 года сказано, что группы бедноты создаются для более организованного обеспечения интересов маломощных слоев деревни в работе сельсоветов, правлений коопераций и кресткомов.

«Речь идет об организации деревенской бедноты, — указывала резолюция XIV съезда партии, — которая с помощью партии и государственной власти в борьбе на хозяйственном и политическом фронте... должна изжить остатки иждивенческой психологии, стать на путь организованного классового отпора кулаку и превратиться в надежную опору пролетарской политики в ее борьбе за сплочение середняков вокруг пролетариата».¹

Конференции и собрания охватывали большие слои населения аула — всю бедноту и батрачество. Кроме того, на собрания бедноты обязательно приглашался актив середняков. В результате такие собрания порою оказывались всеобщими.

Большой перелом в работе среди бедноты был достигнут в 1927 году после июньского пленума Дагестанского обкома партии. Этот пленум, обсудив вопрос о работе партии среди дере-

¹ КПСС в резолюциях..., ч. II, 1953, стр. 79—80.

венской бедноты и подытожив опыт бедняцких собраний, наметил конкретные меры по организации бедняцких групп в дагестанском ауле. Девятая Дагестанская партийная конференция еще сильнее подчеркнула необходимость организации бедняцких групп и улучшения их работы. Период от времени проведения конференции по май 1928 года явился как бы организационным периодом в создании в Дагестане бедняцких групп при общественных организациях аула. Только в пяти округах было организовано 76 бедняцких групп, которые объединяли 806 членов, из них 163 женщины, 282 коммуниста и 96 комсомольцев. Группы эти были организованы только в тех аулах, где имелись партийные ячейки. 43 бедняцкие группы были организованы при сельсоветах, 23 при кресткомах и 10 при кооперативных организациях.

В течение двух лет бедняцкие группы на своих заседаниях рассмотрели 263 различных вопроса, которые в большинстве своем затрагивали основные нужды бедноты аула и проведение хозяйственно-политических кампаний.

Собрания, а затем группы бедноты играли колоссальную роль в проведении кампаний по выборам Советов, в укреплении бедняцко-средняцкого блока в ауле, в работе по изъятию оружия, вакуфов, васиятов, по призыву горцев на военную службу. Для оживления работы бедняцких групп Дагестанской партийной организацией было создано в разное время 5 совещаний, в которых принимало участие 1110 делегатов.

В дальнейшем партийные организации не только проводили собрания аульской бедноты, но и усилили руководство их работой. Как правило, каждый принципиальный вопрос, прямо или косвенно затрагивающий интересы бедноты, предварительно обсуждался в бедняцкой группе и на собраниях бедноты.

В результате партийно-политической работы среди бедноты Дагестанской партийной организации удалось организовать её вокруг производственных объединений, артелей и колхозов, укрепить союз бедноты с середняком.

В период социалистического переустройства деревни работа партийных комитетов с беднотой, особенно в горах, где беднота составляла свыше 70%, приобретала исключительно важное значение. С организацией бедняцко-батрацких групп и усилением роли Советов джамаату был нанесен сильнейший удар, но до конца, особенно в горных аулах, он не был уничтожен. С ликвидацией вакуфов, закятов, васиятов роль духовенства в делах аула постепенно сходила на нет. В условиях социалистической реконструкции сельского хозяйства Дагестана духовенство не имело в джамаате существенного влияния. Однако это влияние еще не было полностью подорвано. Оставались еще родственные отношения, привязанность к тухумам, к догмам шариата и адата, сильны были патриархально-родовые пережитки.

В феврале 1931 года было созвано совещание по советскому строительству. В совещании участвовали работники советского аппарата, члены Советов и их секций, члены ЦИК и женщины-члены сельских Советов. Главное свое внимание совещание уделило вопросу подготовки к очередной избирательной кампании. Самый обширный обмен мнениями вызвал вопрос об организации союза бедноты с середняком на предвыборных собраниях, что имело важное значение и в деле укрепления советского низового аппарата.

В 1931 году выборы в Советы проводились в условиях, когда в аулах наметились изменения общественных отношений, создавались колхозы и простейшие производственные объединения, происходило решительное наступление на кулака. Нужно отметить, что в 1931 году проводились также выборы правлений колхозов и производственных объединений.

Во всех партийных организациях республики вопросы предвыборной кампании предварительно обсуждались на совещаниях партийного и комсомольского актива, совместно с секретарями всех партийных и комсомольских ячеек.

Партийные и комсомольские организации обеспечивали успешное проведение отчетно-выборных собраний повседневным руководством и непосредственной помощью, заслушивали доклады партийных фракций сельсоветов, проверяли работу бедняцко-батрацких групп с точки зрения проведения ими правильной классовой линии в деятельности Советов. Партийные и комсомольские организации обеспечивали участие возможно большего числа избирателей на отчетных собраниях, развертывали критику и самокритику при оценке работы сельсоветов, выявляли недочеты, мешающие социалистическому строительству в ауле, влияли на повышение классовой бдительности и улучшали практическую деятельность Советов.

Перед сельскими и районными партийными и комсомольскими организациями, сельскими Советами и районными исполнительными комитетами встала важнейшая политическая задача — окончательно высвободить батрачество и бедноту из-под влияния кулачества и духовенства. Это было необходимой предпосылкой к тому, чтобы повысить классовое самосознание и революционную бдительность батрацко-бедняцких масс, обеспечить ведущую роль батрачества и бедноты в хозяйственной и общественной жизни аула, укрепить влияние батраков и бедняков на деятельность всех выборных организаций: Советов, кресткомов, правлений колхозов и простейших производственных объединений, кооперативов, правлений кустарно-промысловых артелей.

На решение этой основной задачи было направлено постановление бюро Дагестанского Комитета ВКП(б) и Президиума Центрального Исполнительного Комитета ДАССР от 16 января 1932 года «О работе среди бедноты и батрачества». Выполняя

это постановление, партийные и советские организации республики проделали огромную работу по сплочению бедноты и батрачества вокруг мероприятий партии и правительства. Прежде всего была проверена работа батрацко-бедняцких групп при выборных органах аулов и заново было организационно оформлено более 375 батрацко-бедняцких групп. В ряде мест, где батраков и бедняков в выборных органах было мало, взамен групп при всех выборных органах, были созданы батрацко-бедняцкие группы при сельских Советах. Особое внимание обращалось на вовлечение в создаваемые группы батрачек и беднячек, в результате чего в 1932 году в этих группах уже насчитывалось 780 женщин.

Партийные организации устанавливали конкретную ответственность членов и кандидатов в члены партии, прикрепленных к батрацко-бедняцким группам, за состояние работы групп. В новых условиях батрацко-бедняцкие группы организовывались и в тех аулах, где не было партийных ячеек. Здесь проводником политики партии среди батрачества и бедноты выступала комсомольская организация. Одновременно, с учетом действительной необходимости, организовывались батрацко-бедняцкие группы при правлениях колхозов. Проводилась огромная организационная работа для того, чтобы не допустить здесь политической изолированности бедняков от середняцкой части колхозников.

В аулах практиковалось периодическое проведение открытых партийных собраний, к участию в которых привлекались батрацко-бедняцкие массы. На этих собраниях разрешались и вопросы хозяйственного и культурного строительства в аулах. Только за три года, с июля 1927 года по ноябрь 1930 года, в аулах Дагестана было проведено 3870 таких собраний. На них обсуждалось 8500 актуальных вопросов хозяйственно-политической жизни аулов.

Исполнительные комитеты всех районов систематически, раз в три месяца, проводили районные конференции батрацко-бедняцких групп с обсуждением важнейших вопросов хозяйственно-политической и культурной жизни районов. На этих конференциях представители аулов обменивались опытом работы по социалистическому строительству.

Партийные и советские организации Дагестана практиковали и такую форму работы, как выдвижение через общие бедняцко-батрацкие собрания бедняков и батраков на руководящую работу в сельские и районные учреждения и организации.

Вся работа батрацко-бедняцких групп была направлена на организационно-хозяйственное укрепление колхозов и простейших производственных объединений, на освобождение их и выборных органов аула от классово-чуждых элементов, на выполнение и перевыполнение планов хозяйственно-политических кампаний и на культурное строительство в аулах. Такая перест-

ройка работы батрацко-бедняцких групп и способствовала успеху социалистического преобразования Дагестана.

Перестройка работы партийных, комсомольских, советских организаций и батрацко-бедняцких групп, политическая активность и творчество масс создали базу для решения коренных задач социально-политического, хозяйственного и культурного строительства и явились основой успешного социалистического преобразования дагестанского аула.

Перестройка работы Советов на основе решений декабрьского (1930 год) и июньского (1931 год) пленумов ЦК ВКП(б) также дала положительные результаты: сельские Советы стали успешнее решать вопросы коллективизации и производственного кооперирования. Она в значительной степени способствовала разрыванию массовой работы Советов, их секций, производственных совещаний, депутатских групп.

Проведенная в 1930—1932 гг. чистка советского аппарата освободила его от засоренности чуждыми элементами. В процессе чистки были осуществлены организационные мероприятия по борьбе с бюрократизмом, волокитой, громоздкостью отдельных звеньев аппарата и т. д. Выдвижение на работу в сельский, районный и центральный аппарат рабочих, колхозников, бывших красных партизан, батраков, бедняков и женщин значительно улучшило его социальный состав. Эта мера, вместе с развертывающейся работой по организации рабочего контроля над госаппаратом в формах шефства производственных предприятий над советскими учреждениями и социалистического совместительства, гарантировала дальнейшее повышение качества работы государственного аппарата и проведение им четкой классовой линии.

Яркую характеристику политической активности трудящихся масс республики дают первые выборы в Верховный Совет ДАССР. Всего в республике имелось 868 избирательных участков и 113 избирательных округов по выборам в Верховный Совет Дагестанской АССР. По всем округам из 492.323 избирателей в выборах приняло участие 482.645 человек, что составляло 98,04 % от общего количества избирателей. За кандидатов блока коммунистов и беспартийных голосовало 480.755 человек, что составляло 99,61 % всего числа участвовавших в голосовании¹.

Окружными избирательными комиссиями было зарегистрировано избрание всех 113 депутатов. В их число входило 72 коммуниста и 41 беспартийный. Среди депутатов была 31 женщина.

Избирательная кампания 1938 года показала, что под руководством Коммунистической партии социалистический демократизм в Советской Стране поднят на новую ступень. На основе

¹ «Дагестанская правда», 29 июня 1938 г.

самой демократической в мире Конституции были избраны верховные органы власти в центре и на местах, одержана историческая победа блока коммунистов и беспартийных.

В апреле 1938 года было опубликовано постановление Центрального Комитета партии «О проведении выборов руководящих партийных органов». В связи с этим во всех партийных организациях началась подготовка к отчетно-выборной кампании.

Выборы верховных органов Советской власти и руководящих партийных органов в Дагестане сопровождались дальнейшим подъемом партийно-политической работы, укреплением связи парторганизации с массами и успешным выполнением политических и хозяйственных задач, стоящих перед народами республики.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

У РОСТ БЛАГОСОСТОЯНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ МАСС И КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ДАГЕСТАНЕ.

§1. Коренное улучшение условий жизни рабочих и крестьян.

Создание в Дагестане усилиями дагестанского и русского народов развитой промышленности и рост колхозного производства превратили этот край из полупатриархальной колонии царизма в социалистическую индустриально-аграрную республику.

В результате выполнения первого пятилетнего плана и дальнейшего подъема народного хозяйства во второй пятилетке, в Дагестане, как и во всем Советском Союзе, значительно повысилось благосостояние трудящихся масс. И это закономерно. Основной целью социалистического производства является возможно более полное удовлетворение постоянно растущих материальных и культурных потребностей общества.

Рост заработной платы рабочих и служащих, увеличение доходов колхозников, рост советской торговли, развитие коммунального строительства и пенсионное обеспечение намного улучшили материальное положение трудящихся. Горцы Дагестана впервые в своей истории распространились с горькой необходимостью искать где-то на стороне средства к существованию.

Наглядным показателем успехов Советской власти в Дагестане является его бюджет. До революции Дагестан не имел собственного бюджета. Царское правительство основную долю своих расходов по области направляло на содержание тюрем, полиции и чиновников, т. е. того аппарата, который осуществлял закабаление и угнетение народов Дагестана.

Местный бюджет в Дагестане появился с 1922/23 г. Бурный рост бюджета республики наглядно свидетельствует о том, что Коммунистическая партия и Советская власть обеспечивали Дагестану возможность подтянуться до общего культурного и хозяйственного уровня страны. Если в 1923/24 году доходная часть бюджета республики составляла 1,4 млн. рублей, то уже

в 1928/29 году она возросла до 13,7 млн. руб., а в 1932 году — до 41,4 млн. руб.¹, то есть увеличилась в 29 раз.

Обозревая увеличивавшиеся из года в год цифры бюджетов ДАССР, мы можем судить, как выполнялась одна из основных задач ленинской национальной политики — неуклонное развитие народного хозяйства и повышение культурного уровня национальных республик и постепенная ликвидация их фактического неравенства с центральной Россией. Сравним рост расходов на душу населения, предусмотренный бюджетами РСФСР и ДАССР.

В 1925 году расходы на душу населения в целом по РСФСР составляли 6 руб. 68 коп., а по ДАССР 3 руб. 08 коп. В 1928 году по бюджету ДАССР расходы на душу населения возросли вчетверо (12 р. 38 к.) и почти сравнялись с расходами в целом по РСФСР, отставая от них на 3,5%. В следующем 1929 году расходы по ДАССР стали выше, чем по РСФСР на 23% и затем из года в год неуклонно повышались. По сравнению с 1929 годом они возросли в 1939 году почти в 9 раз и в 1941 году в 11,5 раза.²

Бюджет ДАССР за эти годы не учитывает всех расходов по народному хозяйству и социально-культурному строительству республики, ибо, помимо республиканского бюджета, сотни миллионов рублей на эти цели расходовались в Дагестане из союзного бюджета.

Рост бюджета Дагестанской республики показывают следующие данные (в тыс. руб.):³

	Годы					
	1932	1933	1934	1935	1936	1937
Приход по местному бюджету .	40662,0	45517,5	52362,8	74059,8	103141,2	162328,6
Расход по местному бюджету .	39326,0	44227,8	51723,0	72884,4	101241,0	157332,7

Таким образом, в 1937 году расходы по местному бюджету возросли на 118 млн. рублей против 1932 года.

На мероприятия по социальному обеспечению и культурному строительству было израсходовано около 98 млн. рублей.⁴ Удельный вес этих расходов с каждым годом увеличивался, а в

¹ Дагестан к 15 годовщине Октября. Даггосиздат, Махачкала, 1932 г., стр. 46.

² ЦГА ДАССР, ф. 260-р, оп. 17, д. 100, л. 36.

³ Там же.

⁴ Там же, ф. 168-р, оп. 19, д. 136, л. 27.

абсолютных цифрах ассигнования на эти расходы возросли с 1923 по 1937 год более чем в 64 раза.

Царское правительство за 88 лет своего господства в Дагестане тратило из казны на просвещение, включая церковные школы, лишь до 204 тыс. рублей в год, что составляло 29 коп. на человека. Затраты на просвещение в Дагестане из всех источников составляли в 1913 году 428 тыс. руб., или 60 коп. на человека. Советская власть к 1937 году довела ассигнования на просвещение из средств государственного бюджета до 192 млн. руб., что составляло в среднем 20 руб. 45 коп. на человека.

Доля этих расходов, а также расходов на здравоохранение в бюджете неуклонно повышалась и выросла с 33 % в 1923/24 году до 49 % — в 1932 году, 61,8 % — в 1937 году и 73,7 % — в 1941 году. Так, затраты на 1 ученика с 1926/27 года по 1941 год увеличились в 10 раз, затраты на 1 избу-читальню в год за тот же период выросли с 832 до 4972 руб., расход на 1 больничную койку увеличился на 349 %, на 1 амбулаторию — в пять с половиной раз, на 1 фельдшерский пункт — почти в 4 раза.

Большую заботу правительство проявляло об охране материнства и младенчества. Кроме ассигнований по бюджету ДАССР на родильные и детские дома, ясли, детские сады и т. д., за десять лет (с 1926 по 1936 г.) из союзного бюджета на пособия многодетным и одиноким матерям было израсходовано 26 миллионов рублей.

Из года в год росли вклады трудящихся в сберегательные кассы. Это давало дополнительные средства на финансирование нужд народного хозяйства и обороны страны. За время с 1928 по 1941 год остаток вкладов в сберкассах увеличился в 10 раз.

Широко развернулось обязательное и добровольное государственное страхование, средства которого укрепляли местный бюджет. С 1927/28 года по 1941 год было собрано 139 миллионов рублей платежей и оплачено 64 млн. рублей убытков.

Как уже указывалось, бюджет ДАССР не полностью отражал размеры финансовых вложений в развитие народного хозяйства республики. Финансирование из средств союзного бюджета осуществлялось через спецбанки — коммунальный, промышленный, торговый и сельскохозяйственный. Они выделяли для нужд капитального строительства долгосрочные и краткосрочные кредиты и контролировали эффективность их использования. С 1931 по 1941 год коммунальным банком было профинансировано культурно-бытовое строительство на сумму почти 45 млн. руб., жилищное — 32 млн. руб. и т. д. Главными объектами финансирования являлись крупные жилые дома в городах, в Махачкале — Дом кадров, гостиница «Дагестан», корпуса центральной больницы, педагогический и медицинский институты, здание Верховного Совета, а также Гергебильская ГЭС, линия электропередачи Буйнакск — Махачкала. Большие средства отпускались на благоустройство городов: асфальтирование

улиц и площадей, устройство водопроводов, канализаций, строительство бань и т. д. На индивидуальное строительство и ремонт было отпущено в кредит свыше одного миллиона рублей. На эти средства было построено и отремонтировано около 450 домов.

Промышленный банк за этот же период вложил в промышленность около 670 миллионов рублей. Сельскохозяйственный банк выделил на нужды колхозов кредиты в размере 51 млн. руб.

Финансирование народного хозяйства и культурного строительства из средств бюджета ДАССР, а также вложения из средств союзного и федеративного бюджета преобразили экономику республики и улучшили материальное положение трудящихся.

Развернувшееся в эти годы социалистическое строительство сопровождалось организацией новых форм труда. Основой правильной организации труда являлось техническое нормирование, устранение уравниловки в зарплате, обезлички в пользовании станками и оборудованием. Это создавало заинтересованность рабочих в повышении производительности труда. Вместе с тем увеличивалось число рабочих и служащих, росла их заработная плата. Делегация Дагестанской республики на X съезде Советов обратилась в Наркомтруд РСФСР с просьбой срочно рассмотреть вопрос о переводе ДАССР по зарплате в более высокий пояс ставок государственного минимума. Вопрос этот был решен положительно. «С 1 января 1923 года, в отличие от всего Юго-Востока, получающего по третьему поясу, Дагестанская республика переведена по зарплате государственного минимума во второй пояс».¹

В 1926 году заработная плата застрахованного рабочего и служащего составляла в среднем 45 руб. 61 коп., а в дальнейшем она росла из года в год. Это видно из таблицы (в руб.):²

1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
53,03	55,80	64,43	73,70	88,26	99,43

Фонд заработной платы из года в год увеличивался:

	Един. измерен.	Год				
		1932	1934	1935	1936	1937
Всего рабочих и служащих	тыс. чел.	56,1	63,0	72,5	73,1	78,3
Фонд заработной платы	млн. руб.	4,8	105,9	149,4	180,7	214,1

¹ См. газ. «Красный Дагестан», 12 января 1923 г.

² Дагестан к 15-й годовщине Октября. Даггосиздат, Махачкала, 1932 г., стр. 44.

Фонд заработной платы рабочих и служащих в 1937 г. вырос на 186,2 % против 1932 года. Среднегодовая зарплата рабочего промышленности Дагестана только за 1934—1936 гг. выросла с 1661 руб. до 2208 руб.¹ За 1939—1940 гг. фонд заработной платы рабочих и служащих в республике увеличился на 42 %, а средняя зарплата — на 25,2 %.²

Наряду с ростом фонда заработной платы росли и затраты на мероприятия по оздоровлению условий труда и внедрению техники безопасности. С 1928 по 1932 г. правительство Дагестана выделило на эти цели около 900000 рублей.

Значительно улучшилось обслуживание рабочих органами соцстраха. В 1929/30 г. бюджет соцстраха составлял 3475000 руб., а в 1932 году он вырос до 9434000 рублей и продолжал расти из года в год. Все эти средства шли на культурно-бытовое обслуживание трудящихся. С 1925 по 1932 г. органами социального страхования было послано в санатории и дома отдыха более 7000 трудящихся.³

В 1939 году, по сравнению с 1937 годом, увеличились в два раза денежные доходы колхозников Дагестана, они составили 118,6 млн. рублей. Накануне Великой Отечественной войны многие передовые колхозы полеводческих районов выдавали на трудодень от 5 до 10 кг зерна.⁴ В отдельных виноградарских колхозах стоимость трудодня достигала 50 рублей, а доход семьи колхозника деньгами, не считая натуральной оплаты, составлял 8—11 тысяч рублей.

Партия и Советское государство оказывали огромную помощь колхозникам в обзаведении коровами и другим продуктивным скотом. За годы второй пятилетки колхозники республики получили от государства, не считая долгосрочного и беспроцентного кредита, более 10 тыс. коров, телок, овец, коз и поросят.⁵ Только за период 1935—1937 гг. количество колхозных хозяйств, не имеющих скота, сократилось более чем в 2,5 раза, а количество бескоровных хозяйств — почти в 2 раза.⁶

Такие колхозы, как колхоз им. Сталина в Буйнакском районе, «Сталин-елу» в Каякентском районе, им. Калинина в Хасавюртовском районе, им. Сталина и им. Орджоникидзе в Дахадаевском районе, им. Сталина в сел. Чох и им. Сталина в сел. Согратль Гунибского района и ряд других имели прекрасно оборудованные клубы, общественные столовые, средние учебные

¹ См. ЦГА ДАССР, ф. 260-р, оп 17, д. 100, л. 44.

² Юбилейная IV сессия Верховного Совета ДАССР. Стенографический отчет. Махачкала, 1941, стр. 33.

³ Дагестан к 15 годовщине Октября. Даггосиздат, Махачкала, 1932, стр. 44—45.

⁴ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 23, д. 425, л. 3.

⁵ «Дагестанская правда», 15 февраля 1938 г.

⁶ Дагестан накануне выборов в Верховный Совет СССР. Махачкала, 1937, стр. 19.

заведения, амбулатории, ясли, электростанции, а на текущих счетах в банках — сотни тысяч капиталы, становились колхозами-миллионерами.

Ярким показателем улучшения материального положения трудящихся Дагестана является дальнейший рост республиканского бюджета, который во вторую пятилетку увеличился в 4 раза. Расходы на страхование и социальное обеспечение трудящихся, на просвещение, здравоохранение и на другие социально-культурные цели в это время увеличились в 4,2 раза. В 1937 году эти расходы составляли 62 % всего бюджета Дагестанской АССР.¹

Четвертая юбилейная сессия Верховного Совета ДАССР в 1940 году отметила, что «на расходы, связанные с подъемом материального и культурного уровня трудящихся, по бюджету Дагестанской республики за последние годы отпускается свыше 100 млн. рублей в год».²

Все краше становились города и аулы Дагестана, строились новые дома и коммунально-бытовые учреждения. Наряду с ростом общего количества населения, значительно сокращалась смертность. С каждым годом все больше и больше возрастали спрос и потребление населения.

Это создало все условия для роста торговли в республике. В 1932 году оборот розничной торговли в сельских местностях составил 37,1 млн. руб.; в 1937 году он увеличился до 118,7 млн. руб., или возрос более чем втрое. За этот же период розничный товарооборот по Дагестану увеличился в 2,6 раза — с 118,6 млн. руб. до 314,4 млн. рублей.³

Партия и правительство неуклонно проводили политику снижения государственных цен на товары широкого потребления. Это повышало покупательную способность советского рубля и поднимало реальную заработную плату рабочих и служащих. Развернутая советская торговля способствовала расширению экономических связей между городом и аулом, между промышленностью и сельским хозяйством, способствовала укреплению союза рабочего класса и колхозного крестьянства.

Значительно возросла покупательная способность трудящихся Дагестана. В 1940 году розничный товарооборот торгующих организаций республики вырос против 1937 года на 36,2 % и составил 427,8 млн. рублей.⁴

После Великой Октябрьской революции в Дагестане были приняты все меры для быстрого развития здравоохранения. Это

¹ ЦГА ДАССР, ф. 168-р, оп. 19, д. 136, л. 27.

² Юбилейная IV сессия Верховного Совета ДАССР, Махачкала, 1941, стр. 34.

³ ЦГА ДАССР, ф. 260-р, оп. 17, д. 100, л. 35;

⁴ Там же; оп. 19, д. 57, л. 182. Предварительные итоги выполнения народно-хозяйственного плана ДАССР за 1940 год (сообщение государственной плановой комиссии при Совнарком ДАССР от 11 февраля 1941 года).

дало свои плоды. За первые 20 лет Советской власти резко сократилась заболеваемость и смертность, увеличился прирост населения. Уже 11 мая 1920 года, когда еще не были до конца разгромлены белогвардейские банды, отдел здравоохранения ревкома Дагестана обсуждал вопрос об организации лечебных пунктов. Было принято решение: «Принимая во внимание полное отсутствие в настоящее время в округах области приспособленных для учреждения больниц помещений, больничного имущества, аптечного инвентаря и т. д., постановили организовать пока в каждом округе области больницу, рассчитанную на 10 коек. Штаты служащих для сих больниц устанавливаются: 1 врач, 2 фельдшера, 1 акушерка, 1 сестра, 1 санитар, 1 санитарка, 1 сторож-переводчик, 1 повар и 1 прачка».¹

Так как в республике свирепствовали эпидемии, были организованы дополнительные лечебные пункты, в которых работали разъездные фельдшеры. В тех районах, где положение было угрожающим, создавались санитарно-эпидемические отряды. На содержание больниц, амбулаторий и проведение санитарно-эпидемических мероприятий центром были выделены значительные денежные суммы. Медикаменты и необходимое оборудование больницы получали из Москвы. Оттуда же были присланы врачи.

Созданные в округах отделы здравоохранения провели большую лечебно-санитарную и лечебно-профилактическую работу в горах. На ликвидацию эпидемии малярии, которой болело в Дагестане более 400 тысяч человек, были мобилизованы все медицинские работники республики. Работа органов здравоохранения проходила под лозунгом «От борьбы с эпидемиями к оздоровлению труда и быта». Лозунг подчеркивал необходимость сочетать лечебную деятельность с задачами профилактики.

В 1925 году Дагестанский съезд Советов постановил: «Признать здравоохранение ДАССР третьим ударным фронтом... и все внимание по линии здравоохранения обратить на округа».² Выполняя решения съезда, правительство Дагестана расширяло сеть лечебных учреждений на селе и улучшало постановку дела в существующих больницах.

Горцы все чаще обращались в амбулатории за медицинской помощью. Например, в 1924—25 годах амбулаторное лечение прошли 600705 человек.³ В одном только 1925 году в больницах было добавлено 50 коек. Увеличилось количество лечебных и санитарно-профилактических учреждений. На одну койку в сель-

¹ ЦГА ДАССР, ф. 4-р, оп. 2, д. 38, л. 64. Протокол № 8 заседания Совета при отделе здравоохранения ревкома Дагестана 9 и 11 мая 1920 г.

² ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 9, д. 45, л. 18. Резолюция V Вседагестанского съезда Советов по отчетному докладу наркома здравоохранения 28 марта — 5 апреля 1925 г.

³ ЦГА ДАССР, оп. 21, д. 137, л. 106. Протокол заседаний съезда участковых врачей Дагестанской республики 20 и 22 сентября 1925 года.

ской местности приходилось населения в 1924/25 г. — 3276 чел., в 1925/26 г. — 2076, в 1926/27 г. — 1800.¹

Рост числа лечебных учреждений и коек в Дагестане показывает следующая таблица:²

	1913 г.	1927— 28 гг.	1932 г.	1934 г.	1936 г.	1938 г.
Число больниц	24	22	51	51	55	62
Число коек в них	296	725	1222	1733	1755	2416
Число родильных коек	—	47	55	128	203	333
Число ясельных мест	—	80	1077	2089	2998	4034
Число врачей	47	172	239	197*	279*	361

В каждом, даже самом труднодоступном районе, появилась своя больница. Долгое время население такого крупного селения, как Унцукуль, вынуждено было ездить за 70 километров в больницу сел. Хунзах. К началу 1938 года в Унцукуле открыли больницу на 25 коек, построенную с таким расчетом, чтобы ее легко можно было расширить до 50 коек.

В 1927/28 году в Дагестане насчитывалось 49 амбулаторий и поликлиник. Появились первые специализированные поликлиники, малярийные станции, консультации. К 1940 году уже было 177 амбулаторий, 31 женская консультация, 16 малярийных станций, два диспансера и 258 фельдшерско-акушерских пунктов.³ В городах Дагестана работало 15 поликлиник и амбулаторий с кабинетами по всем специальностям, а в Махачкале кроме того — так называемая профессорская поликлиника мединститута. При амбулаториях и поликлиниках функционировали зубо-врачебные кабинеты, а в Махачкале — хорошо оборудованная стоматологическая поликлиника. В городах и рабочих поселках имелось 6 станций скорой помощи. В 1939 году во всех городских амбулаториях и поликлиниках врачи приняли 710 тысяч и посетили на дому 108.700 больных.

В 1939 году в городах и селах Дагестана работало 38 аптек и 36 аптечных пунктов.

Надо было повести решительную борьбу с проклятым наследием прошлого — социальными болезнями. Для этого были открыты кожно-венерический диспансер в Махачкале, венкабинеты

¹ ЦГА ДАССР, ф. 23, оп. 7, д. 2, л. 9. Отчет о деятельности народного комиссариата здравоохранения ДАССР за 1924/25 и 1925/26 годы от 31 января 1927 года.

² Там же, ф. 260-р, оп. 17, д. 100, лл. 31—32.

* Народное хозяйство ДАССР. Статист. сборник, 1958, стр. 111, 113; Число врачей за 1934 и 1936 г. дано без учета врачей ж. д. транспорта.

³ Там же.

при больницах в Буйнакске, Дербенте, Хасавюрте и Каспийске, кожно-венерическая клиника при мединституте, кожно-венерические отделения при городских больницах.

В Махачкале и Дербенте были открыты туберкулезные диспансеры. Кроме того, при буйнакской, дербентской и каспийской больницах работали туберкулезные кабинеты. Для стационарного лечения были учреждены специальные туберкулезные больницы: в Буйнакске на 55 и в Дербенте на 30 коек. Дети, больные костным туберкулезом, лечились в детском санатории на 75 коек в Гунибе.

Для лечения детей, пораженных стригущим лишаем, в Буйнакске был создан специальный дом-приемник на 50 коек. Больных трахомой лечили в городских, районных и сельских больницах, а в местах, где было особенно много таких больных, были открыты трахоматозные пункты для амбулаторного лечения. С 1930 по 1939 г. в районы было послано 13 бригад врачей-окулистов, они излечили многих больных трахомой, вернули зрение многим слепым.

Упорная борьба велась и за улучшение санитарного состояния населенных пунктов. В городах и аулах росла сеть санитарных и противоэпидемических учреждений. Уже с 1920 года для изучения источников распространения заразных и социальных болезней организовывались медицинские бригады и экспедиции, а также дома и уголки санитарного просвещения, стала издаваться санитарно-просветительная литература на местных языках. Прививочные отряды и подготовленные кадры оспопрививателей и дезинфекторов под руководством санитарных врачей и врачей-эпидемиологов самоотверженно боролись с распространением заразных болезней. В 1939 году было проведено 298 тыс. прививок оспы, 47,4 тыс. противодифтерийных, 85 тыс. против дизентерии и т. д. Было организовано 5 санитарно-эпидемических станций, каждая из них имела автотранспорт, походные души, дезкамеры, лаборатории. Малярийные станции работали под руководством Дагестанского тропического института. В Махачкале была создана бруцеллезная станция для изучения очагов бруцеллеза и борьбы с ним.

К 1940 году Дагестан навсегда избавился от грозных эпидемий оспы, холеры и других болезней, при царизме уносивших в могилу тысячи жизней.

Только после Октябрьской революции в Дагестане стали заниматься вопросами охраны материнства и младенчества. Это сыграло большую роль в деле раскрепощения женщины-горянки, освобождения ее от домашнего рабства, от вековых предрассудков и диких обычаев старины. До революции в Дагестане вообще не было консультаций, в 1927 году их насчитывалось уже 6, в 1937 году — 20, а в 1938 году — 27 (в том числе 14 в

районах).¹ Почти при всех консультациях были организованы молочные кухни.

Детских яслей в Дагестане до революции также не было. В 1927 году открылось 3 яслей, в 1932 году — 29, а в 1939 году их было уже 105, в том числе 76 на селе. В 1927 году в яслях было 80 мест, к 1932 году — 1077, в 1939 году — 4465, в том числе 2525 на селе.²

До Октябрьской революции не была организована в Дагестане и акушерская помощь. В 1939 году в республике уже было 10 родильных домов — в городах и районных центрах, 23 колхозных родильных дома и, как уже упоминалось, 27 женских консультаций, 168 фельдшерско-акушерских пунктов.

Большое внимание уделялось охране здоровья детей школьного возраста: были выделены кадры школьных врачей и медсестер, а в Махачкале — открыта детская поликлиника. Охрана материнства и младенчества в республике дала огромные результаты: детская смертность по сравнению с дореволюционным временем снизилась более чем вдвое.

Дагестан очень богат разнообразными минеральными источниками, здесь много местностей, пригодных для бальнеологического и климатического лечения. Лишь при Советской власти началось рациональное использование целебных богатств Дагестана. Был открыт хорошо оборудованный курорт Талги, воды которого занимают первое место в мире по содержанию сероводорода. За сезон на курорте лечится более 1200 больных из многих областей страны.

Минеральная вода соляно-щелочных источников Рычал-Су (типа Эмс-Кренхен и Боржом) находит широкий сбыт в СССР. Для разлива ее был построен небольшой завод. В Махачкале на берегу Каспийского моря была открыта грязелечебница, обслуживавшая за год до 1500 человек, в Гунибе — горноклиматическая станция и в Буйнакске — дома отдыха.

Осуществление задач, стоявших перед здравоохранением ДАССР, зависело не только от возможностей бюджета, но и от обеспеченности республики медицинскими кадрами. За первые 20 лет Советской власти число врачей в Дагестане возросло в 8 с лишним раз (390 вместо 47 до революции). 28 % врачей были представителями местных народов. Из 1610 человек среднего медицинского персонала четвертую часть составляли коренные дагестанцы. Рост национальных кадров здравоохранения способствовал приближению медицинской помощи к населению горных аулов.

Горные аулы Дагестана изменили свой облик. В районных центрах и аулах появились новые, современные колхозные дома. Потеряли значение дома типа крепостей. Более 47 аулов спусти-

¹ ЦГА ДАССР, ф. 260-р, оп. 17, д. 100, лл. 31—32.

² Там же, л. 42.

лись на плоскость, в долины, на более удобные места. Появились новые колхозные благоустроенные села с широкими мощеными улицами вместо прежних тесных кривых переулков. В центре селения стали располагаться общественные постройки: школа, сельский Совет, правление колхоза, фельдшерские пункты, клуб. В районных центрах появились дома культуры, библиотеки, районные больницы, детские ясли, гостиницы, столовые, парикмахерские, бани, магазины.

Наиболее распространенным типом жилища колхозников стали просторные двухэтажные дома с галереями, балконами, верандами, с большими светлыми окнами, с покрытыми черепицей и железом крышами.

Социалистические преобразования в республике привели к коренным изменениям быта, материальной культуры народов Дагестана. При всем этом сохраняются присущие дагестанцам национальные формы, черты, национальный колорит. Из года в год все больше и больше в семье дагестанских народов утверждается новый, социалистический быт, новый, социалистический образ жизни.

Изменилось внутреннее убранство колхозных жилищ. Если в прошлом в жилище крестьянина преобладали самодельные вещи, то за эти годы в дома колхозников широко проникла фабричная мебель.

В домах колхозников появились газеты, журналы, книги. Для детей-школьников во многих домах отведен уголок, где стоит столик и этажерка с книгами.

Значительное количество аулов и домов колхозников радиофицировано и большинство электрифицировано.

Существенные изменения произошли в одежде крестьянина. Наряду с сохранившимися элементами национальной одежды в быт прочно вошла готовая мужская, женская и детская фабричная одежда, фабричная обувь и головные уборы. Вместо прежних домотканых грубых сукон большим спросом у населения стали пользоваться фабричные ткани—хлопчатобумажные, шерстяные, шелковые. В районных центрах и многих аулах были открыты мастерские.

Совершенно новым в быту горцев-колхозников является общественное питание. Во всех районных центрах имеются столовые и чайные.

За годы Советской власти коренным образом улучшились и жилищно-коммунальные условия в городах. До революции в жилом фонде городов Дагестана было лишь 15—20 % благоустроенных домов. Они принадлежали купцам и чиновникам. Трудящееся население жило в саманных постройках с плоскими глинобитными крышами, задыхалось от пыли и зловония выгребных ям, страдало от недостатка воды, находилось под постоянной угрозой эпидемических заболеваний.

Во время гражданской войны белогвардейцы до основания разрушили Хасавюрт; Дербент потерял почти треть жилой площади, сильно пострадали Порт-Петровск и Темир-Хан-Шура. Только с установлением Советской власти города ДАССР начали развиваться и благоустраиваться. Дома бежавших капиталистов и чиновников были муниципализированы и предоставлены трудящимся.

Советская власть развернула жилищное строительство и приступила к социалистической реконструкции городов. За 1920—1928 гг. в городах ДАССР было введено в эксплуатацию около 135 тысяч кубометров обобщественного жилого фонда.¹ Кроме того почти 350 тысяч кубометров было построено индивидуальными застройщиками.

Косвенным показателем благосостояния городов республики могут служить ассигнования на коммунальное хозяйство. Если в 1908 г. годовой бюджет старого Порт-Петровска составлял всего 97 тысяч рублей, то утвержденный Верховным Советом ДАССР бюджет Махачкалы на 1941 год достиг почти 16 млн. руб. Бюджет Дербента соответственно вырос от 145 тысяч рублей до 7,1 млн. руб. Дореволюционная Темир-Хан-Шура имела бюджет в 42 тысячи рублей, а бюджет Буйнакск в 1941 году составлял 5,1 млн. руб.²

За годы первой пятилетки резко увеличилась численность городского населения. К концу 1932 года в городах Дагестана проживало до 150 тыс. человек, то есть вдвое более чем в 1913 году и на 63 % более чем в 1928 году. Рост городского населения, вызванный развитием экономики республики, требовал ускоренного жилищного строительства. В годы первой пятилетки затраты на коммунальное строительство и благоустройство городов (без жилищно-административного строительства) только из фондов местного бюджета составляли в среднем более одного миллиона рублей в год. В жилищное же и административное строительство ДАССР было вложено 14095 тыс. рублей. Во второй пятилетке общий объем капиталовложений местных Советов в городское хозяйство увеличился на 45 % в сравнении с первой пятилеткой. За первые две пятилетки было построено еще около 540 тысяч кубометров жилищ.³ И кроме того свыше 420 тысяч кубометров было построено индивидуальными застройщиками.⁴ В годы третьей пятилетки среднегодовой объем затрат на коммунальное строительство городов на 80 % превышал среднегодовые затраты в первой пятилетке. За годы довоенных пятилеток в Дагестане выросли новые благоустроенные

¹ ЦГА ДАССР, ф. 168-р, оп. 17, д. 40, лл. 20—27.

² Там же.

³ Там же, лл. 20—24. Обзор состояния и характеристика жилищно-коммунального хозяйства ДАССР на конец 2 пятилетки.

⁴ Там же.

города: Каспийск, Избербаш и поселки Ачи-Су, Дагестанские Огни и другие.

Городские электростанции дореволюционного Дагестана не удовлетворяли потребностей населения. За годы Советской власти мощность их увеличилась в 35 раз. Это позволило обеспечить электрическим освещением 60 % жилой площади. До революции в городах Дагестана на коммунально-бытовые нужды расходовалось в среднем четыре с половиной киловатт-часа на одного жителя в год. Перед началом Великой Отечественной войны потребление энергии увеличилось до 66,5 киловатт-часа на человека в год.

Одним из самых отсталых участков городского хозяйства до революции было снабжение водой. К водопроводу в городах Дагестана было присоединено не более 150 домов. Воды, получаемой из самотечных водопроводов, не хватало, и жители вынуждены были рыть колодцы.

За время с 1921 по 1941 год снабжение дагестанских городов водой намного улучшилось. Протяженность городской водопроводной сети без ведомственных водопроводов составила более 100 километров. Число домов, присоединенных к водопроводу, стало в 15 раз больше, чем до революции. Были построены десятки уличных водоразборных колонок, насосная станция в Махачкале, водоотстойные сооружения — в Буйнакске и Хасавюрте.

Канализация, имевшаяся до революции в Порт-Петровске и Темир-Хан-Шуре, была весьма примитивна. Канализация в Порт-Петровске не имела даже главного коллектора и состояла из нескольких отдельных спусков в море. За годы Советской власти построена канализационная сеть в Дербенте и реконструированы сети в Махачкале и Буйнакске. Закончено строительство первой очереди канализационного коллектора в Махачкале. Количество домов, присоединенных к городским канализационным сетям, намного возросло.

В городах ДАССР до Октябрьской революции было 8 неблагоустроенных бань с общей пропускной способностью 100 чел. в час. Одно место в бане приходилось на 680 человек городского населения. За время с 1921 по 1941 г. во всех дагестанских городах были выстроены благоустроенные бани, а при них дезинфекционные камеры. В Махачкале и Хасавюрте оборудованы прачечные с ручной, а в Буйнакске с полумеханизированной стиркой белья. В 1941 году в городах ДАССР одно место в бане приходилось на 250 человек. Пропускная способность бань увеличилась в 2,5 раза.

В Махачкале и Каспийске были выстроены хорошо оборудованные гостиницы.

Развернулось городское дорожное строительство. В Махачкале, Каспийске, Избербаше многие улицы в центре и на окраинах замощены и асфальтированы. Красивые асфальтированные

магистралю пересекают Махачкалу. В 1932 году в городах республики замостили 29 %, а к началу 1941 года уже 43 % территории.

Многое сделали дагестанцы и для озеленения своих городов. Находившийся в центре Дербента грязный магал был снесен и на его месте разбит сквер, ставший украшением города. В Махачкале на месте грязного базара тоже был разбит приморский сквер имени Сулеймана Стальского. На окраине города создан парк культуры и отдыха. Была озеленена площадь им. Сталина и многие улицы города. Декоративные деревья для озеленения улиц и создания в городах зеленых массивов выращивались в созданных для этого питомниках. В Махачкале, Дербенте и Буйнакске было организовано оранжерейное и парниковое хозяйство.

За годы пятилеток Махачкала — столица Дагестана стала благоустроенным городом. Усилилось освещение улиц: полторы сотни подслеповатых керосиновых фонарей уступили место десяти тысячам электрических световых точек. В городе выстроены многоэтажные здания школ, вузов, жилые дома, детские сады, больницы и поликлиники, кинотеатры, рабочие клубы с красивым архитектурным оформлением. Сады, скверы, скульптуры, спуск к морю по ул. Горького, здания библиотеки имени Пушкина, кинотеатра «Комсомолец» украсили город. Благоустройство и озеленение улиц и площадей решительно изменило облик столицы. По улицам начали курсировать автобусы и такси, многочисленные легковые машины.

За годы Советской власти вместе с экономическими, политическими и культурными преобразованиями изменилось и мировоззрение людей; у народов Дагестана зародилась и сформировалась совершенно новая духовная жизнь.

Благодаря победе марксистско-ленинской идеологии, торжеству культурной революции, в значительной степени были подорваны, а во многих местах и ликвидированы такие пережитки феодально-патриархальных отношений, как религиозные верования, устаревшие обычаи и традиции в быту и в семье, продажа и купля женщин, многоженство и т. д. Не стало в аулах господства стариков, чухби, аксакалов и джамаата, подорвано влияние мечети, шариата и адатов; тухумно-родовая борьба и кровная месть совершенно уходят со сцены.

За 40 лет Советской власти сложилась новая колхозная семья. В этом решающую роль сыграли социалистические преобразования экономики и культуры ранее отсталого Дагестана, а также советские декреты по вопросам семьи и брака, уравнение прав женщины с мужчиной. Благодаря активному участию женщины в социалистическом строительстве коренным образом изменилось отношение к ней в семье и обществе.

Среди народов Дагестана впервые в истории установились подлинная дружба и братское сотрудничество. Горцы дорожат этой дружбой, неуклонно укрепляют ее и дают отпор любым проявлениям буржуазного национализма.

Главной силой республики стал рабочий класс, выросли его ряды, повысилась его сознательность и политическая зрелость. Вовлекая крестьянство в колхозно-совхозное производство, социализм вывел его из вековой нужды и превратил в активную силу общественного прогресса. Создается новая социалистическая интеллигенция — плоть от плоти трудового народа. Все граждане получили свободный доступ к знаниям и культуре. Социализм создал, таким образом, не только политические, но и материальные условия для культурного развития общества, для всестороннего и полного расцвета талантов и способностей человека. На основе успешного развития экономики непрерывно стал повышаться материальный уровень жизни народных масс Дагестана.

§ 2. Культурное строительство.

С первых дней установления Советской власти в Дагестане вопросы воспитания подрастающего поколения и повышения культурного уровня взрослого населения стояли в центре внимания партийных и советских организаций. Коммунистическая партия всегда придавала громадное значение развитию народного образования — этой важнейшей отрасли социалистического строительства. Однако это дело осложнялось чрезвычайно тяжелым наследием прошлого. В Дагестане почти не было светских школ, у некоторых народов этого края отсутствовала письменность.

Трудности, с которыми столкнулась Советская власть в Дагестане, усугублялись еще и тем, что здесь всю просветительную работу надо было вести на 10 основных языках коренных народностей республики: аварском, кумыкском, даргинском, лезгинском, лакском, татском, ногайском, тюркском, чеченском и табасаранском. Кроме того, предстояло дать новую письменность целому ряду национальностей (лезгинам, табасаранцам и др.). Задача заключалась в том, чтобы заменить арабский алфавит более доступным для большинства населения, ликвидировать медресе и примечетские школы, открыть советские школы на родных языках, заменить старых педагогов новыми, советскими. Нужно было ликвидировать неграмотность взрослого населения. И, наконец, нужно было преодолеть упорное сопротивление всем этим мероприятиям со стороны классовых врагов и особенно духовенства. Прежде чем начать обучение

детей и взрослого населения, нужно было подготовить здания, топливо, освещение, оборудование, учебники, учебно-наглядные пособия.

Из сказанного ясно, почему культурное строительство в Дагестане нуждалось в серьезной идейной и материальной помощи центрального правительства России.

В числе первых актов Советского правительства были декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», положение ВЦИК «Об единой трудовой школе», постановление Наркомпроса «О школах национальных меньшинств» и другие руководящие документы, в которых содержались необходимые установки и указания, как именно и в каком духе народам Страны Советов следует строить новую коммунистическую трудовую школу. В постановлении Наркомпроса было указано, что преподавание в школах национальных меньшинств должно вестись на родном языке и школы эти должны пользоваться одинаковыми правами с русскими школами. Это было одним из величайших завоеваний социалистической революции.

С первых же дней установления Советской власти в Дагестане отделы печати и просвещения при Дагревкоме и при окружных и городских ревкомах приступили к организации системы народного просвещения. Только за два месяца 1920 года было открыто 108 школ.¹

Большое внимание было обращено на создание кадров учителей, способных противостоять клерикалам. Были организованы в Дербенте и в Буйнакске краткосрочные курсы, причем к сентябрю 1920 года только Дербентские краткосрочные курсы подготовили 93 учителя.²

Однако гражданская война и хозяйственные заботы пока отодвигали вопросы культуры. Советы, пришедшие на смену ревкомам, все чаще стали обращаться к вопросам просвещения. 1 августа 1921 года начал свою работу Народный комиссариат просвещения ДАССР. Его деятельность можно подразделить на два периода. В первый период — до мая-июня 1924 года — в острой борьбе с духовенством создавались советские школы. Второй период (с мая-июня 1924 г.) характеризуется ростом влияния советской школы и неуклонным падением престижа духовенства и мечетских школ.

1 республиканская партийная конференция в ноябре 1921 года нашла своевременным для Дагестана ввести декрет об отделении мечети от государства и школы от мечети и поручила «издание такового Совнаркому ДАССР».³

На 1 июля 1921 года стихийно выросшая школьная сеть со-

¹ ЦГА ДАССР, ф. 34-р, оп. 1, д. 70, л. 8. Сведения о школьном подотделе при отделе просвещения Дагревкома, 3 июня 1920 г.

² Там же, д. 41, л. 138.

³ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 2, л. 67.

стояла из 900 школ и охватывала 32000 учащихся, но в 1922 году из-за недостатка денежных средств и отсутствия учителей число школ сократилось до 117, а учащихся — до 9200. В 1923 году число школ поднялось до 151, а число учащихся до 10700.¹

Проходивший в декабре 1922 года II Вседагестанский съезд Советов специально обсудил меры по подъему в республике народного просвещения, признав это дело ударным. Съезд указал на необходимость укрепления уже созданных школ. Для этого необходимо было, во-первых, улучшить материальное положение учителей. ЭКОСО и Наркомату труда было предложено повысить зарплату школьным работникам. Во-вторых, был поставлен вопрос о наделении школ земельными участками.

Третья партийная конференция приняла решение «проводить в жизнь по народному образованию постановления II съезда Советов Дагестана «О мерах поднятия народного просвещения в Дагестане».²

По инициативе партийных и советских организаций были проведены двухнедельники и недели помощи школам. Был открыт ряд новых школ, преимущественно в отсталых районах нагорного Дагестана. Чтобы охватить обучением больше детей, особенно из горных районов республики, в городах и ряде окружных центров республики были организованы интернаты как для мальчиков, так и для девочек.

Новая советская школа требовала новых педагогических кадров. В ноябре 1922 года для их подготовки был открыт педагогический техникум в Буйнакске а в апреле 1923 г.—в Дербенте. В 1922/23 учебном году уже было подготовлено более 200 учителей. Но все это не могло удовлетворить потребности Дагестана в кадрах новых педагогов. Основная масса учителей состояла из бывших мутаалимов. Например, из учителей, работавших в школах Аварского округа, всего лишь 3—4 человека соответствовали своему назначению. В Кайтаго-Табасаранском округе только 20 школьных работников из 157 имели необходимую подготовку, остальные были с мечетским образованием.³

Хасавюртовская окружная партийная конференция, которая состоялась 13 ноября 1923 года, приняла следующую резолюцию: «Отсутствие хорошо поставленных школ в округе и материальная необеспеченность как школ, так и учительства способствуют развитию в округе духовных школ. Духовные школы растут в два раза скорее, чем советские школы, что и развивает влияние духовенства в аулах».⁴ Это решение в комментариях не

¹ ЦГА ДАССР, ф. 117-р, оп. 5, д. 45, л. 38. Доклад комиссии НК РКЦИ РСФСР об обследовании Наркомпроса ДАССР. 30 августа 1924 г.

² Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 4, д. 1, л. 3-а.

³ ЦГА ДАССР, ф. 34-р. оп. 1, д. 53, лл. 44-45. Протоколы съезда заведующих окружными отделами народного образования и их подотделами. 13—17 сентября 1921 г.

⁴ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 4, д. 42, лл. 142—143.

нуждается. Аналогичное решение приняла и Гунибская окружная партийная конференция, проходившая в том же году.¹

Мы видим, что все исторические источники свидетельствуют об одном: в первые годы Советской власти в Дагестане не хватало средств на народное просвещение и не хватало подготовленных педагогов.

Исключительно большое значение в деле подъема народного просвещения имел состоявшийся в конце ноября 1923 года расширенный пленум Дагестанского обкома РКП(б). Пленум признал, что дело просвещения и образования в республике является ударной задачей и утвердил план Наркомпроса ДАССР на 1924 год, намечавший расширение существующей сети школ.

Наркомпрос с помощью дагестанской партийной организации свой план выполнил. 1924 год — это переломный год в развитии советской школы в Дагестане. Еще в апреле этого года Дагестанский обком в отчетном докладе республиканской партийной конференции признавал, что «просвещение находится в архиплохом состоянии. Абсолютное большинство детей горцев все еще зубрят по указке муллы и шейха коран».² Но уже в своем отчете в ЦК ВКП(б) за май—июнь 1924 года Обком отмечал: «Слабая постановка работ в округах ОНО и общая некультурность населения до сего времени ставили школы в положение ниже мечетских школ и лишь в последнее время наблюдается перевес в сторону советской школы».³ Сдвиг объясняется в первую очередь решительными мерами, принятыми дагестанскими партийными и советскими органами. Во-первых, Наркомфину республики при составлении перспективного плана распределения финансов было предложено довести долю Наркомпроса в местном бюджете с 16 до 25% и реализовать кредиты по первому же требованию Наркомпроса. Во-вторых, Дагестанский комитет РКП(б) 2 апреля 1924 года вынес решение о создании в республике особого фонда (культфонда). В культфонд шли отчисления: с аршина вырабатываемой бязи — 1 копейка, с пуда рыбы — 5 копеек, с пуда консервов — 50 копеек, с ведра вина — 50 копеек, с сажени дров — 1 рубль, с вагона камня — 20 копеек. В-третьих, всем сельсоветам и районным, участковым и окружным исполкомам было предложено оказывать всяческую помощь органам просвещения.

Кроме того Совнарком РСФСР в 1924/25 году отпустил Дагестану на хозяйственно-культурные нужды 200000 рублей, из которых 50% пошло на народное просвещение.⁴ В 1926/27 и

¹ Архив Дагобкома, ф. 1, оп. 4, д. 42, лл. 1-3.

² Там же, оп. 5, д. 1, л. 7.

³ Там же, ф. 1, оп. 5, д. 97, л. 26.

⁴ Г. Ш. Каймаразов. Культурное строительство в Дагестане (1920—1940 гг.), Махачкала, 1960, стр. 39.

1927/28 годах правительство РСФСР ассигновало Дагестану 2,5 млн. рублей, из них на нужды просвещения 663000 руб.¹ Росли и ассигнования на народное образование из местного бюджета. Если в 1921 году на это было отпущено 164752 рубля, то в 1923/24 г.—562164, в 1924/25 г.—840168, причем доля расходов на просвещение в 1924/25 году в бюджете составила 25 %.²

В 1924/25 учебном году число школ достигло 211, а число учащихся—16783,³ причем этот год был ознаменован совершенно новым и важным явлением в развитии дагестанской школы: в школах первой ступени стали обучаться 3656 девочек-горянок. Это был большой удар по патриархально-феодальным пережиткам, по мусульманскому мракобесию, удар, нанесенный из самых недр дагестанского народа. Это был шаг вперед в раскрепощении забитой женщины-горянки.

Что касается профессионального образования, то в этот период функционировали главным образом краткосрочные курсы профшколы низшего типа. В 1923/24 году в республике действовало (помимо двух техникумов и педкурсов) 5 технических школ низшего типа, 4 курса и фабрично-заводское училище. Подготовка кадров в профшколах была поставлена плохо, у них не было необходимой материальной базы, над ними тяготели традиции старых школ. В общем это были скорее общеобразовательные школы с некоторым практическим уклоном и для подготовки кадров они имели ничтожное значение.

Несмотря на то, что перевес склонился на сторону советской школы, медресе и мечетские школы были еще сильны. В 1925/26 году в республике насчитывалось уже 285 советских школ с 22700 учащимися. Но рядом с ними продолжали действовать более 500 медресе и примечетских школ с 11000 учащихся.

Советская школьная сеть в Дагестане с каждым годом увеличивалась. К этому были направлены дальнейшие мероприятия партии и правительства. Президиум ЦИК ДАССР в феврале 1925 года вынес следующее решение: «принять меры к открытию в 1925/26 учебном году советских школ во всех больших аулах и оказать всемерную помощь сельским округам, открывающим школы, материальными средствами и учительскими силами».⁴

Дагестанцы сами стали стремиться обучать своих детей в советских школах. В те дни газета «Красный Дагестан» писала: «Аварская, Гунибская, Лакская крестьянские беспартийные конференции единодушно высказались за введение обязательного обучения в советских школах. Сельские общества призываются принять самое активное участие в школьном строительстве.

¹ Там же.

² ЦГА ДАССР, ф. 168-р оп. 8, д. 64, л. 83.

³ Там же, ф. 117-р, оп. 5, д. 30, лл. 16—18.

⁴ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 5, д. 103, л. 400.

Аварская, Гунибская и Лакская конференции признали целесообразным изучение в школах наряду с родным языком также тюркского и русского. Высказано... пожелание о том, чтобы после занятий было разрешено проводить в школьных помещениях изучение корана». ¹ Как видим, это пожелание было высказано весьма робко, осторожно и, следовательно, исходило не от большинства конференций. Это позволяет сделать вывод, что мусульманское духовенство стало терять свои позиции в ауле, среди крестьян-горцев.

Как отмечалось выше, строительство новой, советской школы проходило в обстановке резкой классово-религиозной борьбы. Кулаки и духовенство добивались влияния в школах, требовали преподавания в них вероучения. Они вели за собой известную часть крестьянства. С другой стороны, некоторые отсталые элементы из среды учительства предлагали «советизировать» духовные школы, что также привело бы к усилению влияния духовенства. Проводя в жизнь принцип отделения школы от церкви, партийная организация Дагестана не допускала и мысли о введении преподавания корана в советских школах ни во время, ни после занятий.

Партия дала ясную установку в этом вопросе. В феврале 1925 года пленум ДК РКП(б) предложил обязательно усилить работу на культурном фронте, «принимая во внимание безграмотность и невежество, громадное количество духовных школ...» ² Обком партии утвердил 26 октября 1926 года инструкцию Наркомпроса ДАССР «О регулировании преподавания мусульманского вероучения». Преподавание этого вероучения допускалось только в духовных школах. Все духовные школы были зарегистрированы. На преподавателей этих школ накладывался налог как на лиц свободных профессий. Посещение таких школ разрешалось детям, достигшим 12 лет.

Отмеченные нами выше решения партии о подрыве экономической базы духовенства — передача закятыв и вакуфов крестьянам — нанесли духовенству сильнейший удар. Этот удар был поддержан организацией крестьянских масс, сплочением их вокруг партии и Советов, громадной политической работой партии в аулах. Повысились культурный уровень и политическая сознательность горцев. «Тот огромный сдвиг, который сделала революция в деревне, выдвинул требование масс о замене духовной школы школой советской», — отмечала IX Дагестанская партконференция. Целый ряд крестьян не посещает сейчас мечетей, целый ряд заявлений мулл, они просят, чтобы их приняли на работу, они снимают с себя сан. Все это говорит о том, что влияние духовенства ослаблено. ³ Такое же мнение выражено в

¹ «Красный Дагестан», 19 февраля 1925 г.

² «Красный Дагестан», 12 марта 1925 г.

³ «Красный Дагестан», 16 ноября 1927 г.

апреле 1927 года дагестанским правительством в отчете VI съезду Советов: «Спротивление арабского духовенства и арабско-религиозной школы надломилось и пошло на убыль. Число религиозных школ сокращается».¹

Только за год (февраль 1926—февраль 1927 г.) в 11 округах число медресе уменьшилось на 26 %, учителей в них—на 25 %, учащихся—на 19 %, примечетских школ—на 13 %, а учащихся в них—на 9 %.² В то же время число советских школ достигло в 1926/27 г. 359, учащихся в них—28.289 и учителей—853. В 1927/28 г. число школ поднялось до 437, учащихся в них—до 34074, учителей—1081.³

В 1926/27 году ассигнования бюджета на народное просвещение составляли 2,4 млн. рублей, а в 1927/28 году они достигли 3,5 млн. рублей. За эти же годы из бюджета Российской Федерации на нужды народного просвещения было отпущено 663000 рублей.

Поднялся и качественный уровень школы. Если до 1924 года аульская школа в основном представляла собой однолетку или двухлетку, то в 1927 году приблизительно шестая часть всех аульских школ стала четырехлетками и пятилетками. С 1927 года школы были укомплектованы учителями, окончившими педагогические техникумы. Однако педагогические техникумы с длительным курсом обучения выпускали пока еще недостаточное число учителей, поэтому система краткосрочных курсов оставалась в годы восстановительного периода основной системой подготовки учителей для аульских школ. Большое внимание уделялось и переподготовке учителей на курсах. Только в 1927/28 году курсы переподготовки прошли 865 учителей.⁴

В период социалистического преобразования республики, партия и правительство выдвинули как одну из основных задач—задачу культурной революции, непосредственно связанную с индустриализацией страны и коллективизацией сельского хозяйства. Без подъема культуры миллионов людей продвижение к социализму было невозможно. В. И. Ленин говорил: «...пока у нас есть в стране такое явление, как безграмотность, о политическом просвещении слишком трудно говорить... Безграмотный человек стоит вне политики, его сначала нужно научить азбуке. Без этого не может быть политики, без этого есть только слухи, сплетни, сказки, предрассудки, но не политика».⁵

¹ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 19, д. 104, л. 40. Отчет Дагестанского правительства VI съезду Советов.

² Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 8, д. 37, л. 3.

³ ЦГА ДАССР, ф. 168-р, оп. 7, д. 29, л. 68. Предварительные итоги данных школьной переписи и текущего обследования на 15 декабря 1927 года.

⁴ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 19, д. 234, л. 69. Состояние народного просвещения в ДАССР (тезисы доклада ЦИКа о состоянии и перспективах развития просвещения ДАССР, начало 1931 года).

⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 55.

Многонациональный Дагестан особенно нуждался в большой повседневной работе на культурном фронте. Успехи, которых достигла республика за пройденный период, были огромны, но совершенно недостаточны для выполнения задач, поставленных социалистическим строительством. Грамотность населения Дагестана к 1926 году составляла 12,2 %, причем на долю женщин падало всего 1,1 %, в то время как в европейской части РСФСР грамотность населения обоого пола составляла 44,1 %.¹

Поэтому молодая республика неуклонно из года в год увеличивала ассигнования на нужды народного образования. VI съезд Советов Дагестана (1926 г.), обсудив вопрос о всеобщем начальном обучении, постановил проводить его дифференцированно, с учетом культурного развития районов. Районам, наиболее отстающим в культурном отношении, уделялось больше внимания и выделялось больше средств.

В первые годы введение всеобщего начального обучения наталкивается на ряд препятствий; дело двигалось очень медленно. В чем же заключались эти препятствия?

В Стране Советов, как известно, обучаются дети на их родных языках. В многонациональной республике это была необыкновенно сложная задача. Предстояла труднейшая работа по созданию программ и учебников на местных языках. К ней были привлечены лучшие силы дагестанской интеллигенции.

Ко времени установления Советской власти некоторые народы Дагестана — аварцы, кумыки, лакцы, даргинцы имели свою письменность. Эта письменность представляла собой механическое приспособление арабского алфавита к несоответствующей ему фонетике дагестанских языков. Отсюда обилие надстрочных и подстрочных точек и других знаков, мешавших успешному усвоению грамоты. Требовалась серьезная реформа алфавита. Сделанная в 1920 г. попытка провести такую реформу оказалась неудачной, так как за основу была принята все та же арабская графическая система, чуждая дагестанским языкам. Назрела необходимость в новой реформе алфавита.

Радикальное разрешение вопроса обучения, вытекавшее из правильного понимания ленинской национальной политики, отвечающее требованиям науки и интересам народных масс, с самого начала натолкнулось на открытое и скрытое сопротивление со стороны буржуазных националистов, которые в Дагестане всегда выступали под знаменем пантюркизма. Таким образом, вопрос о языке обучения оказался в центре острой политической борьбы. Буржуазно-националистические элементы, пробравшиеся в руководящие органы республики, ратовали за сохранение в школе, наряду с родным языком, тюркского языка, то-есть по существу продолжали пантюркистскую поли-

¹ По данным переписи населения 1926 года.

тику «Горского правительства». В 1923 году ноябрьский пленум Обкома партии принял решение о введении в Дагестане единого государственного языка — тюркского. Это было неправильное решение, противоречащее известной установке X съезда партии по языковому вопросу и культурному строительству. Введение в качестве единого государственного языка — тюркского, столь же далекого дагестанцам, как и арабский, сковывало развитие национальной социалистической государственно-сти, школы, культуры, искусства.

Пленум Дагестанского обкома партии принял в феврале 1928 года новое решение о языке. Согласно этому решению вся политико-просветительная работа должна была проводиться на родных языках. Но языком, на котором велось обучение в школе, по-прежнему оставался тюркский.

Введение тюркского языка в школах I ступени, начиная со второго класса, преподавание на тюркском языке в школах повышенного типа для нетюркских народностей, признание тюркского «межплеменным» языком и, следовательно, обязательное изучение этого языка сотрудниками центральных учреждений — все это по сути дела продолжало в иной форме курс на тюркизацию. В условиях, когда в ряде округов по инициативе трудящихся происходило демонстративное исключение тюркского языка из учебных программ школы, курс на тюркизацию означал разжигание межнациональной вражды. Этот курс по-прежнему тормозил развитие национальных культур.

Июльский пленум Обкома РКП(б) в 1930 году сурово осудил свои прежние решения и принял новое решение, в котором была дана правильная марксистско-ленинская установка в вопросе о языке. Учреждения и школы переводились на местные языки, причем в качестве предмета изучения вводился русский язык.

В 1931/1932 году был осуществлен полный перевод обучения в начальной школе на латинизированный алфавит. Это, освобождая младописьменные языки от сковывающего их развития арабского алфавита, в свою очередь, создавало много неудобств: требовались специальные пишущие машинки, в начальной школе оставались трудности, связанные с изучением двух алфавитов — латинского и русского, так как русский язык был введен в учебный план школы со второго года обучения. Учителство, вся советская общественность и само население выразили желание перевести письменность родного языка с латинского алфавита на алфавит с русской основой. В 1938 году, согласно решению правительства, такой перевод был совершен. Это мероприятие сразу же оказало свое благотворное действие — облегчило усвоение навыков чтения и письма на русском и родном языках, что в свою очередь способствовало повышению успеваемости учащихся.

Введение нового алфавита на русской основе имело огромное политическое значение: оно облегчало широким массам населения Дагестана овладение языком Ленина и приобщение к культуре великого русского народа.

Последующее десятилетие было периодом плодотворной работы по совершенствованию родных языков. Для всех дагестанских языков были разработаны алфавиты на русской основе, изданы для начальной школы программы и учебники как оригинальные, так и переводные, разработаны орфографические правила, составлены орфографические справочники и методические пособия в помощь учителю. Были также составлены школьные русско-национальные словари и по отдельным языкам разработаны научные грамматики.

Таким образом, родные языки народов Дагестана выросли до уровня других современных языков и заняли по праву принадлежащее им место в общей системе учебно-воспитательной и политико-просветительной работы в республике.

Успешное решение языковой проблемы протекало наряду с решением других практических задач народного образования. Ввиду крайней отсталости общественно-культурного развития горцев, большого влияния на их жизнь религии и старых обычаев, в первые годы Советской власти пришлось оставить примечетские школы, но их с каждым годом становилось все меньше и меньше, в то время как советская школа проникала даже в самые отдаленные горные аулы.

Наступил 1930 год, когда XVI съезд Коммунистической партии, съезд развернутого наступления социализма по всему фронту, поставил задачу усилить темпы культурного строительства и осуществить переход ко всеобщему начальному обучению. 25 июня 1930 года ЦК ВКП(б) принял историческое решение «О всеобщем обязательном начальном обучении», которое постановлением ЦИК и СНК от 14 августа 1930 года вводилось с 1930/1931 года.

В сентябре 1930 года пятая сессия ЦИК ДАССР VII созыва утвердила план всеобуча. Введение обязательного начального обучения детей в Дагестане было разбито на три очереди. Всеобуч первой очереди осуществлялся в 1930 году в городах и восьми плоскостных районах с охватом свыше 53 % детей школьного возраста. Вторая очередь охватывала в 1931 году предгорные районы и третья — в 1932 году — все остальные районы Дагестана.

В малонаселенных местностях, особенно в горах, приходилось создавать интернаты. В 1929/30 году было создано 17 интернатов. Это вызвало увеличение ассигнований на содержание учащихся из рядов бедноты и батрачества с 300 тысяч рублей

в 1928/29 году до 1014,2 тысячи рублей в 1929/30 учебном году, или в 3,5 раза.¹

Необходимо было форсировать работу по проведению всеобщего начального обучения как важнейшей предпосылки культурной революции.

Большую роль в культурном строительстве Дагестана сыграл первый пятилетний план. Одной из важнейших задач пятилетнего плана было подтягивание культурного уровня Дагестана к культурному уровню передовых районов СССР. О том, как решалась эта задача, свидетельствуют темпы роста сети школ в ДАССР. Они были значительно выше, чем по Советскому Союзу в целом. Так, в 1927/28 учебном году прирост количества школ в Дагестане составлял 20,8 %, а по СССР в целом — 6,7 %, рост числа учащихся составлял по ДАССР — 13,1 %, а по СССР — 6 %.

Если в первый год введения всеобщего обязательного начального обучения в республике было 706 начальных школ с 81.930 детьми, то в 1932 году было уже 1198 начальных школ с 134.451 учащимся.² Откликнувшись на призыв партии и правительства, трудящиеся Дагестана только за один 1932 год построили своими силами 100 школ, в них стало обучаться 116 тыс. детей обоего пола; 14 тысяч детей охватила дошкольная сеть. В ряде школ дети бедных крестьян стали получать горячие завтраки.

Расширилась и сеть неполных средних (семилетних) и средних школ. Число их с 15 в 1927/28 учебном году увеличилось к 1932 году до 36. Была развернута сеть школ колхозной молодежи, которых в 1932 году было 21 с 2197 учащимися. К 1932 году в республике насчитывалось 20 техникумов с общим количеством учащихся 3515 и 3 рабфака с контингентом 559 человек.³

Чрезвычайно трудной проблемой являлась проблема обеспечения школ педагогическими кадрами. Перевод начальной школы на родной язык, введение тюркского языка сначала как языка обучения, затем как предмета преподавания, введение русского языка как предмета преподавания в 1—4 классах и как языка обучения в 5—10 классах — все эти реформы требовали не только подготовки педагогических кадров, но и периодической их переподготовки.

Создана была сеть постоянно действующих курсов различной длительности, с помощью которых школы получали педа-

¹ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 23, д. 5, л. 45. Из постановления ЦИК ДАССР.

² ЦГА ДАССР, ф. 260-р, оп. 11, д. 37, л. 35. Итоги выполнения народно-хозяйственного плана Дагестанской АССР за 1932 год. Сообщение государственной плановой комиссии при Совнарком ДАССР.

³ ЦГА ДАССР, ф. 260-р, оп. 17, д. 100, л. 39. Основные показатели народного хозяйства и культуры ДАССР (в разрезе 1933—1938 гг.). Сообщение Даг. управления народно-хозяйственного учета, май 1939 г.

гогов. Кадры для начальной школы кроме того готовились в педагогических техникумах, в задачу которых входила подготовка учителей начальной школы, способных вести преподавание на родном языке учащихся. Еще в 1922—23 г. были открыты первые педагогические техникумы в Буйнакске и Дербенте. В 1930 году для подготовки учителей-кумыков было открыто педучилище в Хасавюрте. В 1933 году в Буйнакске были открыты аварское и даргинское педучилище и в 1936 году в Кумухе — лакское педучилище. Кадры высшей педагогической квалификации готовились Дагестанским педагогическим и учительским институтами. В республике был открыт Институт повышения квалификации учителей, при педкомбинатах были организованы заочные отделения. Кроме того, ежегодно во время летних каникул Наркомпрос ДАССР проводил курсы по повышению квалификации учителей. Число учителей из коренных национальностей Дагестана ежегодно возрастало. Недочеты в общеобразовательной и методической подготовке лиц, окончивших только курсы, восполнялись путем заочного обучения педагогов.

В подготовке педагогических кадров республики помогали правительства РСФСР и СССР, предоставляя в столичных вузах и других учебных заведениях места для горцев Дагестана.

Динамику роста сети школ, контингентов учащихся и количества учителей в дагестанских школах показывает приведенная здесь таблица:¹

С правом преподавания

Годы	Количество школ	Количество педагогов	В I группе	Во II группе	В III группе	В IV группе	В V группе	Нижшее	Среднее	Высшее
1925—26	282	575	120	190	139	72	54	575	—	—
1926—27	349	691	89	185	168	81	56	647	52	—
1927—28	418	902	129	287	228	150	56	850	52	—
1928—29	449	1192	211	208	283	229	122	1053	139	—
1929—30	600	1335	239	197	319	241	198	1184	151	—
1930—31	928	2000	370	476	435	281	198	1760	240	—

¹ Газ. «Красный Дагестан», 14 апреля 1931 г.

	1913 г.	1927 г.	1933 г.	1940 г.
Всего школ	128	361	1169	11700
из них: низшие	117	346	1140	749
семилетние	5	10	36	362
средние	6	5	3	53
Учащихся в них: всего	10,1	27,7	12,4	131,6
в 1—4 кл.	св. нет	25,7	119,4	97,8
в 5—7 кл.	«	1,9	4,4	31,6
в 8—10 кл.	«	0,1	0,2	2,2
Учителей — всего	353	1001	4035	5713
из них: в городах	231	341	467	492
на селе	132	660	3547	5106

К 1936 году сеть начальных школ выросла настолько, что стало возможным полное осуществление всеобщего начального обучения как в городах, так и в сельских местностях республики.

В 1930 году в республике было всего только 30 семилеток. С 1936 года начинается бурный рост сети семилетних школ, и к 1940 году их число увеличилось в 10,5 раза.

Непрерывно возрастала тяга юношества к дальнейшему образованию, и в республике были созданы 72 средние школы. Контингент учащихся в школах всех типов ежегодно увеличивался. В сельские школы поступало все большее число девочек, обучение которых в первые годы Советской власти встречало сопротивление со стороны консервативных элементов дагестанского аула.

Партийные и советские организации республики и Наркомпрос ДАССР большое внимание уделяли расширению сети средних школ — основному звену в общей системе народного образования. При каждой средней школе были открыты интернаты для детей, приезжающих из других аулов.

Неизмерима разница между дореволюционной дагестанской школой и школой сороковых годов нашего века. В вечность канула притупляющая детей примечетская школа, воспитывавшая их в духе покорности и смирения перед властью имущих. Родной и желанной населению стала советская школа, раскрывающая перед учениками широкие горизонты развития национальной культуры, заботливо прививающая юношеству любовь к труду, стремление познать достижения науки и техники, воспитывающая благородные чувства беспредельной преданности великому Советскому Отечеству. За годы Советской власти школа стала светочем культуры в самых отдаленных уголках республики. Учителя и учащиеся несли свои знания в гущу населения, звали и вели массы за собой, все больше освобождая их от векового груза суеверий и предрассудков.

Следуя указанию XIII съезда нашей партии, дагестанские партийные и советские организации в 1930 году наряду с соз-

данием школ развернули большую работу по культурно-санитарному обслуживанию населения и ликвидации неграмотности среди взрослого населения.

Дагестанский комитет партии еще в 1924 году в своем отчете Центральному Комитету писал, что неграмотность населения достигает 90 % и нет средств для решительной борьбы с этим явлением. Какое значение имела задача ликвидации неграмотности в Дагестане, видно из решения АПО ЦК ВКП(б) от 22 мая 1928 г. по докладу зав. АПО Дагестанского обкома. Это решение гласило: «В первую голову — ликвидация неграмотности». Третья сессия ЦИК ДАССР VI созыва в том же 1928 году отметила, что дело ликвидации неграмотности тормозится из-за отсутствия средств. Из бюджета на борьбу с неграмотностью отводилось лишь 2,5 %. До 1930 года в республике не было учителей, специально подготовленных для работы со взрослыми, и ее выполняли школьные работники по совместительству, получая за это грошовое вознаграждение.

В тридцатых годах в Дагестане происходит резкий перелом в деле ликвидации неграмотности среди взрослого населения.

В октябре 1931 года бюро Обкома, выполняя постановление крайкома ВКП(б) от 26 октября 1931 года «Об очередных задачах дагестанской парторганизации», вынесло решение о проведении культсанштурма по ликвидации неграмотности. Была поставлена задача до 15 февраля 1932 года охватить обучением 155000 неграмотных и 100000 малограмотных.

Для проведения этого мероприятия был создан штаб под непосредственным руководством ДК ВКП(б). Работа штаба была сосредоточена в Наркомпросе. Всем райкомам партии было предложено обеспечить оперативное руководство культсанштурмом, мобилизовав для этой цели партийный и советский актив. Было набрано 3000 культурмейцев в городах республики и 17.000 в аулах. В связи с недостатком кадров на проведение культсанштурма были переброшены сроком на 3 месяца учащиеся средних учебных заведений. Лучшие участники культсанштурма премировались. На эти цели было отпущено 30000 рублей.

Культпоход делился на 4 этапа: зимний, в течение которого обеспечивался поголовный охват обучением малограмотных и неграмотных и одновременно проводилось оспопрививание всем детям-школьникам и медосмотр 10.000 школьников; весенний, когда закреплялась развернутая зимой работа; летний, когда велась массовая работа в поле, в садах, на огородах и проводился медосмотр 50.000 трудящихся; и осенний — охват обучением 100.000 малограмотных и школами повышенного типа 15.000 взрослых, внедрение санминимума среди трудящихся.

На проведение этих мероприятий было выделено 2.500 тыс. руб., из них 1.455 тыс. руб. за счет бюджета, а остальные — за счет долевого участия организаций (Дагсовпроф — 300 тыс.

руб., Дагсоюз — 137 тыс. руб., ОДН — 200 тыс. руб., Дагкуст-промсоюз — 200 тыс. руб. и т. д.).

Значительная помощь в этом деле была оказана Дагестану северокавказскими краевыми организациями; они присылали людей, налаживали обмен опытом работы, оказывали материальную поддержку. Краевыми организациями было послано 825 организаторов культпохода; на постоянную работу в органы народного образования и здравоохранения было направлено 246 человек. Кроме того, для передачи опыта работы Чечня послала 120 человек, Кабарда — 10 чел.; Карачай — 5 человек. Ростовским горсоветом было ассигновано на культурное строительство в Дагестане 300 тыс. рублей и посланы две бригады культармейцев. Из Ростова было отправлено в Дагестан 5200 учебников и методических пособий, 252 комплекта одежды и обуви для детей бедноты и красных партизан и кроме того разной одежды на 20.600 рублей.

Передовые районы Северокавказского края взяли шефство над районами Дагестана: Миллеровский район — над Буйнакским, Кропоткинский — над Ачикулакским, Мечетинский — над Левашинским, Северная Осетия — над Касумкентским, Адыгея — над Хасавюртовским, Кабардино-Балкария — над Хунзахским, Староминский район — над Кайтагским, Армавирский — над Табасаранским, Кушевский — над Гунибским, Краснодар — над Махачкалинским, Ставрополь — над Кизлярским и Шахтинский — над Бабаюртовским районом. Кроме того, Центральному штабу было переведено 38 тыс. рублей, послано 56 аптек, политехническое оборудование на 12800 руб., литературы 17600 экз., 150 тыс. тетрадей. Было организовано 30 пунктов здравоохранения и 30 пунктов первой помощи.¹

Благодаря большой массово-разъяснительной и организаторской работе Дагестанская партийная организация добилась значительных успехов на культурном фронте. К 1 марта 1932 года в Дагестане работало более 5000 ликпунктов, в которых обучалось 194 тыс человек. Школ малограмотных было 1472 с общим числом учащихся — 72 тыс.²

Кульсанштурм произвел настоящую революцию в быту горцев. Посланцы партии — рабочие и интеллигенция — проводили беседы, выступали с лекциями, оказывали медицинскую помощь населению, распространяли литературу.

Первый и второй Вседагестанские съезды по культурному строительству, состоявшиеся в апреле и июне 1932 года, подвели итоги культсанштурма. Первый этап его показал, какие величайшие запасы творческой энергии и инициативы таятся в трудящихся массах многонационального Дагестана. Второй съезд высоко оценил активность масс. Десятки лучших ударни-

¹ «Дагестанская правда», 1 мая 1932 г.

² «Революция и горец», № 6—7, 1933, стр. 82.

ников получили звание героев культсанпохода. Переходящее Красное знамя Даг. ЦИК вручил Гумбетовскому району, в прошлом одному из самых отсталых районов. Съезд единодушно принял решение продолжать культсанштурм с неослабевающим упорством, развернув соревнование между районами, аулами, ликпунктами, школами малограмотных, культармейцами.

Культпоход проходил в обстановке ожесточенной классовой борьбы. Классовый враг использовал слабые места в организации похода. «В ряде аулов Левашинского района,— писала газета «Красный Дагестан»,— духовенство и кулачество подбивало женщин являться на занятия вместе со своими малолетними детьми. Враг учел, что местные организации упустили из виду такое важное звено подготовки, как оборудование детских комнат...»¹ Кулаки и муллы толковали закон об обязательности обучения так, чтобы спровоцировать отдельных работников сельсовета на администрирование. Кулак учитывал, что ставка на принуждение будет самым тяжелым ударом по плану культсанштурма. В ряде аулов враги подсылали в ликпункты верных своих подкулачников, которые пытались дезорганизовать занятия. Иногда под их влияние подпадала и беднота.

В Цумадинском районе кулаки и муллы вели такие разговоры: «Учебой вы делаете дело, не угодное богу, а держать в жилом месте учебники и учебные пособия, на которых записи идут не справа-налево, а наоборот,— это значит попирать уважение к корану. Поэтому учебники и учебные пособия из ликпунктов не заносите в комнаты, а оставляйте в сараях и уборных».²

В селении Аксай кулаки распустили слух о том, что по дороге в ликпункт похитили девушку. Подобные слухи распускались для того, чтобы оттолкнуть девушек от учения.³

В селении Ругуджа Гунибского района кулацкие сынки во время занятий бросили в окно девушкам любовные записки, а на следующий день с тех же девушек пытались сорвать платки. На крики прибежали родственники с кинжалами и чуть не началась резня. Кулаки старались представить ликпункты местами непристойного поведения, стремились разжечь родовую вражду и этим отвлечь население от ликвидации неграмотности.⁴ Были случаи, когда женщин избивали за то, что они ходят в ликпункты, разрушали ликпункты. Случаи прямого террора имели место и по отношению к культармейцам.

Влияние духовенства в аулах в 30-х годах еще все-таки сохранялось. В сел. Уллубиево женщины по наущению муллы не

¹ «Красный Дагестан», 8 декабря 1931 г.

² «Красный Дагестан», 17 декабря 1931 г.

³ Там же.

⁴ Там же.

отдавали детей в детские комнаты, а в сел. Ухада требовали отмены ликпунктов; в школах Бештинского сельсовета при первом же призыве муллы на молитву ученики прерывали урок.¹

Классовый враг понимал, что с ликвидацией неграмотности населения он потеряет последнюю свою опору — темноту народных масс.

Советская власть не только развернула широчайшую сеть школ для неграмотного и малограмотного взрослого населения, но и понесла слово большевистской правды в народ через избы-читальни, клубы, библиотеки. Политико-просветительные учреждения стали центром всей культурно-просветительной и массово-политической работы. Они прочно вошли в быт советского Дагестана.

В каждом селении Дагестана, где имелся сельсовет, работала изба-читальня, каждый районный центр имел дом культуры и массовую библиотеку. Книга и газета все глубже и глубже проникали в массы: во всех крупных селениях имелись свои библиотеки.

Рост сети библиотек и их книжного фонда показан в прилагаемой таблице:²

Наименование библиотек	1914 г.	1937 г.	1939 г.	1940 г.
Массовые библиотеки	5	515	660	668
Книг в них	нет св.	250,7	418,8	511,7
В т. ч. в сельской местности	—	475	612	620
Книг в них	—	133,5	190,0	244,9
Массовые НКП	2	нет св.	78	96
Книг в них	нет св.	нет св.	288,7	341,0
В т. ч. в сельской местности	—	нет св.	69	78
Книг в них	—	нет св.	174	236,3

Библиотеки республики вместе с другими просветительными учреждениями проводили большую работу среди населения аулов. Например, кумухской библиотекой только в 1940 году выдано читателям-колхозникам 4037 книг, организовано 4 передвижки и 38 выставок, проведено 69 литературных вечеров. При библиотеке работал кружок по изучению русской литературы.

Вопросы культурной революции в аулах Дагестана были успешно решены. Партийная организация республики вплотную занялась созданием высших учебных заведений. В 1931 году

¹ См. «Революция и горец», № 4, 1932, стр. 70—71.

² ЦГА ДАССР, ф. 260-р, оп. 17, д. 100, л. 27; ф. 168-р, оп. 21, д. 74, л. 20.

был открыт педагогический институт, в 1932 — сельскохозяйственный и медицинский.

При наборе студентов в высшие учебные заведения учитывалась социальная принадлежность и партийность. Так в 1939/40 году среди студентов было 62,5 % коммунистов и комсомольцев. Женщины составляли 46,5 %.¹ Поскольку процент представителей коренных народностей Дагестана в составе студенчества (60 %) был недостаточен, с 1932/33 года была установлена норма их набора по техникумам и рабфакам — 80 % и по вузам — 75 %.² Так в Дагестане создавалась интеллигенция из коренного населения.

Формированию советской интеллигенции Дагестана способствовала подготовка студентов в вузах РСФСР. Направление в эти вузы представителей народов Дагестана происходило с 1921 года. Так, в 1927 году в Москве обучалось 96 горцев, в Баку — 77, Ленинграде — 30, Грозном — 30. Учились они и в других городах страны.³

С 1925 по 1929 год в учебные заведения РСФСР было послано 443 человека,⁴ в основном из коренных народностей, по социальному составу — рабочие и служащие. Особенно большое значение этот путь формирования советской интеллигенции Дагестана приобрел с 1930 года. При Наркомпросе РСФСР был создан комитет по просвещению национальностей, который ведал вопросами брони. Система брони была установлена для широкого вовлечения представителей национальных республик в центральные вузы страны. Однако при комплектовании вузов представителями национальных республик возникали большие трудности. С одной стороны, нерешенность вопроса о языке, незнание русского языка, недостаточная подготовка абитуриентов, а также проникновение в состав студенчества элементов из зажиточных слоев населения приводили к отсеву части принятых. С другой стороны, наблюдалось бюрократическое отношение некоторых руководителей вузов к абитуриентам из числа представителей национальных меньшинств.

Большое значение имело постановление Отдела национальностей ВЦИК по вопросу о комплектовании вузов представителями национальных меньшинств. Оно предлагало улучшить материальное положение студентов, усилить политико-воспитательную работу с ними, улучшить социальное ядро студенчества и увеличить число женщин в составе студенчества.

Большое место среди студентов вузов стали занимать парттысячники. Это были представители коренных народностей Дагестана с большим стажем партийной и производственной ра-

¹ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 21, д. 44, л. 5.

² Там же, оп. 13, д. 20, л. 215.

³ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 23, д. 2, л. 130. Протоколы заседаний Президиума ЦИК ДАССР.

⁴ ЦГА ДАССР, ф. 168-р, оп. 7, д. 21, л. 44.

боты. Для парттысячников по постановлению ЦК ВКП(б) от 26 января 1931 года «О наборе в счет 5000» были установлены особые правила приема. Это привело к улучшению социального состава студенчества.

Высшие учебные заведения готовили квалифицированные кадры для народного хозяйства и культурного строительства республики. Рост числа вузов и техникумов и учащихся в них показывают следующие данные:¹

Год	Число вузов	В них учащихся	Число техникумов	В них учащихся
1927	—	—	8	920
1933	3	1800	17	2400
1936	4	1500	17	2800
1937	4	1600	22	3400
1938	4	2000	21	3800
1939	4	1961	23	4091
1940	5	2406	26	5200

В период реконструкции народного хозяйства партия уделяла огромное внимание кадрам. Кадры решали все. В своих постановлениях июльский пленум ЦК ВКП(б) 1928 года и ноябрьский пленум 1930 года подчеркивали это важнейшее положение. Крайний недостаток специалистов чувствовался и в Дагестане. Например, в промышленности потребность в кадрах была удовлетворена лишь на 53,8 %.

До организации высших учебных заведений в Дагестане готовились кадры средней квалификации через соответствующие техникумы. К началу 1941 года таких техникумов в Дагестане насчитывалось 23.

На основе решений партии в Дагестане была произведена реорганизация всей системы профтехнического образования. Все специальные учебные заведения были переданы соответствующим наркоматам и хозяйственным органам. Промышленность и сельское хозяйство республики получили возможность полностью руководить подготовкой нужных им кадров. С другой стороны, техникумы получили прочную базу для практики. Для укомплектования техникумов были созданы специальные курсы с целью подготовки рабочих и батраков ко вступлению в техникумы, а также комбинат рабочего образования.

На содержание техникумов были отпущены большие кредиты и, кроме того, их финансировали хозяйственные органы. К примеру, для выплаты стипендий учащимся Дагестанского индустриального техникума отпускались определенные отчисления от прибылей государственных промышленных предприятий.

¹ ЦГА ДАССР, ф. 260-р, оп. 17, д. 100, л. 27; Народное хозяйство ДАССР. Статист. сборник, стр. 101.

Однако в погоне за количеством хозяйственные органы республики допускали излишнее расширение контингента учащихся без учета потребностей республики в специалистах. Поэтому Обком партии запретил хозяйственным органам расширять контингент учащихся и открывать новые учебные заведения без санкции правительства ДАССР. В дальнейшем работа техникумов строилась на новых началах. Применялись более активные методы преподавания, опроса и контроля, была повышена не только научно-практическая подготовка учащихся, но и политическая, идейная.

Крупнейшим вузом Дагестанской АССР являлся медицинский институт. Клиническая база института состояла из 550 коек в Центральной клинической больнице и 50 коек в родильном доме. В 1940 году бюджет института составлял 5,5 миллиона рублей. Со времени своего основания и до 1940 года институт выпустил около 485 молодых врачей¹. Среди врачей, работающих в республике, стали преобладать выпускники Дагмединститута. Профессора и преподаватели мединститута активно участвовали в работе Дагестанского научно-медицинского общества, оказывали большую помощь Наркомздраву и его Ученому совету.

Мы уже отмечали, какой важной проблемой в Дагестане являлось укомплектование школ квалифицированными преподавателями. Надо было переподготовить передовую часть старых педагогов и форсированными темпами воспитывать новые, советские кадры учителей, особенно из коренных национальностей. Эту задачу разрешали созданный в 1931 году педагогический институт и учительский институт, а также целая сеть педучилищ в районах. Педагогический институт за шесть лет выпустил 994 специалиста по литературе, математике, истории и другим дисциплинам. Директорами педучилищ и средних школ работали в Дагестане, как правило, питомцы пединститута.

Дагестанский сельскохозяйственный институт до Великой Отечественной войны выпустил 320 агрономов, которые стали работать в дагестанских колхозах. Помимо выпуска значительного числа специалистов, в основном для Дагестанской АССР, сельскохозяйственный институт проводил большую научную работу.

На юбилейной сессии Верховного Совета ДАССР, посвященной XX годовщине Советского Дагестана, председатель Совнаркома ДАССР А. Д. Даниялов в своем докладе отмечал: «В старом Дагестане совершенно не было высших учебных заведений, а сейчас у нас — 5 вузов, свыше 20 техникумов и рабфаков.

За годы Советской власти выросли кадры нашей советской интеллигенции. Сейчас в нашей, еще недавно безграмотной стра-

¹ А. А. Абилов. Очерки советской культуры народов Дагестана. Махачкала, 1960, стр. 96.

не, свыше 40 тысяч человек имеют среднее образование и 2781 человек — высшее. Сотни сынов дагестанского народа учатся в вузах»¹.

С окончанием гражданской войны и переходом к мирному строительству в Дагестане на новой, марксистской базе развернулись работы по исследованию его языков, его древней культуры, истории, что имело важное значение и для новой, советской национальной школы. Широко развернулось издание книг и газет на родных языках и, что очень важно, учебников для дагестанской школы.

В 1927 году в республике выходило шесть газет, обслуживавших самые многочисленные народы Дагестана. Кроме того, выпускались две комсомольские газеты на аварском и кумыкском языках. Газеты систематически освещали ход социалистической перестройки народного хозяйства республики, вскрывали недостатки в этом деле. Они являлись лучшими агитаторами и организаторами масс. В 1932 году число газет увеличилось до 22, а разовый тираж их до 111 тыс. экземпляров.² В 1940 году в Дагестане выпускались 42 газеты, из них 5 республиканских, 30 районных на 10 языках народностей Дагестана. Общий тираж газет в 1940 году составил 22,5 миллиона экземпляров.

Издательская работа значительно улучшилась. Затраты на выпуск книг в 1930 году достигли 390 тыс. руб.³ Книжная продукция в 1929 году была представлена 84 названиями, а в 1932 году уже 806 названиями, в том числе 740 на языках народностей Дагестана. Тираж же соответственно увеличился с 176 тыс. экземпляров до 1022 тыс.⁴ В частности, издавалась научно-исследовательская литература: «Адагы кумыков» Маная Алибекова, «Асари Дагестан» Гасана Алкадари, «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа».

В 1940 году Дагестанское издательство выпускало литературу на 10 языках. Если в 1938 году было выпущено 215 названий книг общим объемом в 887 печатных листов и тиражом в 1514 тыс. экз., то в 1940 году тираж увеличился на 275 тыс. экз., а общий объем изданных книг составил 1050 печатных листов.

В 1940 году в республике насчитывалось 560 изб-читален, 35 районных домов культуры, значительное число клубов, 35 радиоузлов, 6 национальных театров, 90 киноустановок, из которых 76 звуковых.⁵

О возросшем культурном уровне трудящихся Дагестана можно судить по деятельности республиканской библиотеки им. Пушкина в Махачкале. Основанная в 1900 году, она до Октябрь-

¹ Юбилейная четвертая сессия Верховного Совета ДАССР, Стенографический отчет. Издание Верховного Совета ДАССР, 1941 г.

² ЦГА ДАССР, ф. 260-р, оп. 12, д. 58, л. 68.

³ 40 лет автономии ДАССР. Махачкала, 1931, стр. 140.

⁴ ЦГА ДАССР, ф. 260-р, оп. 12, д. 58, л. 68.

⁵ Юбилейная четвертая сессия Верховного Совета ДАССР, стр. 35.

ской революции влачила жалкое существование, ютясь в маленьком тесном помещении и располагая убогим книжным фондом: 7 тыс. томов исключительно на русском языке.

За годы Советской власти республиканская библиотека превратилась в один из крупнейших очагов культуры Дагестана. К 1940 году ее основной фонд составлял 70 тыс. книг, среди них 14 тыс. на языках народов Дагестана и других кавказских народов. Здание библиотеки, светлое и просторное, является украшением Махачкалы. Прекрасно оборудованный читальный зал библиотеки пользуется широкой популярностью среди населения Махачкалы и республики и работает с полной нагрузкой. Книга, доступная по языку и близкая по содержанию, стала достоянием всех народов, населяющих Дагестан.¹

В дружной семье братских народов Советского Союза Дагестан быстро идет вперед в своем культурном росте, бережно сохраняя памятники старины и свидетельства героической борьбы горцев за свою независимость. В 1940 году в республике было 5 музеев (историко-революционный музей им. Сталина в Буйнакске, литературный музей им. Сулеймана Стальского на родине поэта — в сел. Ашага-Стал, краеведческие музеи — в Махачкале, в Дербенте и в сел. Ахты.²

С первых же лет Советской власти в Дагестане началась деятельная работа по собиранию и организации хранения музейных ценностей. Существовавший до революции в Темир-Хан-Шуре «народный» музей содержал в себе только портреты завоевателей Кавказа и несколько редких и ценных вещей и документов. Меньше всего этот музей являлся народным музеем, так как он ни в коей мере не отражал ни прошлого, ни настоящего дагестанских народов. В 1922 году он был реорганизован в музей революции. Он собирает и экспонирует материалы по истории революционного движения и гражданской войны в Дагестане.

В 1923 г. Советское правительство учредило в Махачкале «Музей дагестановедения». Уже к началу 1924 года музей располагал 6328 экспонатами. Со временем музей пополнился ценнейшими материалами по истории борьбы под руководством Шамиля, этнографическими материалами, картинами Горшельта, Рубо, Лансере и другими экспонатами. Открытие музея послужило толчком к развитию музейной сети в республике: краеведческие музеи открылись в Ахтах (1932 год) и в Дербенте

¹ Кроме массовых библиотек, имелись 52 ведомственные библиотеки с общим количеством 329 210 книг. Богатыми библиотеками располагали педагогический и медицинский институты Дагестана. Ценнейший книжный фонд и тогда уже имела библиотека научно-исследовательского института истории, языка и письменности. Здесь хранятся уникальные издания по истории Дагестана.

² Юбилейная четвертая сессия Верховного Совета ДАССР, стр. 35.

(1937 год) и мемориальный музей народного поэта Дагестана С. Стальского — в сел. Ашага-Стал (1938 год).

Из года в год музеи обогащались новыми ценностями, новыми памятниками искусства и старины. В их фондах находится большое количество ценнейших экспонатов по этнологии, палеонтологии, истории, социалистическому строительству, а также экспонатов, характеризующих природные богатства республики.

Из года в год росла посещаемость музеев: если в 1938 году число посетителей составляло 35.500 чел., то в 1940 году оно выросло до 71.000 чел. Большой популярностью пользовались передвижные выставки, которые организовывали музеи в селениях Дагестана. Таким образом, музеи из хранилищ исторических ценностей превратились в могучее средство наглядной пропаганды, средство коммунистического воспитания народных масс.

Большой толчок к обогащению культуры народов Дагестана был сделан на пятом году провозглашения Советской автономии Дагестана. В столице республики была создана первая научно-исследовательская ячейка — Ассоциация северокавказских горских краеведческих организаций. К ее работе были привлечены виднейшие советские и зарубежные лингвисты и этнографы. Махачкала стала на некоторое время центром всей краеведческой работы на Северном Кавказе. Здесь были изданы два «Сборника материалов для описания местностей и племен Кавказа» (продолжение вышедших с конца 70-х годов прошлого столетия тифлисских сборников), три тома «Дагестанского сборника», включавшие исторические, этнографические, фольклорные и лингвистические материалы и ряд отдельных исследований, включая материалы первой советской научной экспедиции по Дагестану в 1924 году.

В 1926 году в Махачкале был создан научно-исследовательский институт дагестанской культуры с отделами: гуманитарным биологическим и геологическим. Была начата подготовка первых дагестанских лингвистов и историков. Институт с помощью Академии наук СССР организовал ряд научных экспедиций в горные районы. Впервые удалось собрать ценный материал по фольклору горцев, в том числе и по музыкальному фольклору.

В 1935/36 и 1937/38 гг. Академия наук СССР провела ряд научных экспедиций по изучению природных особенностей, истории, литературы и экономики районов Дагестана. Академия наук СССР выпустила работу «Сельское хозяйство горного Дагестана» под редакцией заслуженного деятеля науки и техники академика Е. Ф. Лискуна и доктора экономических наук проф. П. В. Погорельского.

Институт истории Академии наук СССР совместно с Институтом истории, языка и литературы Дагестана подготовили три объемистых тома материалов и документов по истории Дагестана. Институт востоковедения подготовил к печати мемуары современника Шамиля — Магомеда Тагира Карахского. Институт

языка и письменности оказывал большую помощь Дагестану в изучении дагестанских языков. Институтом была подготовлена и издана грамматика кумыкского языка.

Все эти и другие работы институтов Академии наук СССР способствовали дальнейшему расцвету социалистической культуры Дагестана. В самом Дагестане было предпринято издание большого обобщающего научного и научно-популярного труда по истории, литературе и фольклору народов Дагестана. Известный дагестанский поэт С. Стальский обратился по этому поводу к М. Горькому. М. Горький ему написал:

«Уважаемый товарищ Сулейман Стальский! Я очень виноват перед тобой, виноват в том, что не мог ответить на твое письмо в течение двух месяцев. Это объясняется тем, что очень много спешной работы и я не успеваю вовремя исполнить ее. Но твое желание исполнено, в Дагестан, вероятно, уже выехали русские писатели для того, чтоб сделать книгу по истории Дагестана, изобразить картину длительной кровавой борьбы горцев против царского самодержавия, против грабителей купцов и кулаков Терской области. Эта мужественная борьба Дагестана должна быть написана, но мне кажется, что было бы лучше, если б о ней написали сами горцы. Вероятно в Дагестане сохранились в памяти старых людей, бывших бойцов, боевые песни, рассказы, легенды — вот что и должно быть основой истории вашего края. Наверное у вас есть хорошо грамотная молодежь, — сделайте так, чтобы она собрала и записала рассказы о прошлом Дагестана, чтоб она нашла документы по истории своей родины и рассказала о ней всем людям Союза Социалистических республик. Хорошее дело будет. Крепко жму твою руку, будь здоров! Да хранит тебя твой народ!»¹.

По предложению М. Горького бригадой Союза советских писателей был составлен сборник, посвященный юбилею советизации Дагестанской республики. Сборник в художественной форме рассказывал о достижениях и победах, о социалистическом строительстве и культурном росте Дагестанской республики.

Правлением Союза советских писателей была создана специальная комиссия в составе: секретаря Дагестанского обкома ВКП(б) тов. Н. Самурского, секретаря Союза советских писателей тов. В. Ставского, директора Центрального научно-исследовательского педагогического института национальностей тов. А. Тахо-Годи, писателей П. Павленко и Романа Фатуева — для разработки тем и организации бригады писателей по составлению литературно-художественных сборников, отражающих героические годы длительной борьбы горцев против русского самодержавия, героическую борьбу красных партизан в годы гражданской войны и социалистическое строительство страны гор за пятнадцать лет.

¹ «Дагестанская правда», 28 марта 1935 г.

В дальнейшем по истории Дагестана были изданы научно-популярные, художественно-литературные и научные труды, имевшие большое значение для развития науки и культуры Дагестана.

Большую роль в этом сыграл Институт дагестанской культуры, который в 1939 году был реорганизован в Дагестанский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы.

Институт издал около 150 печ. листов своих работ — 49 названий, в том числе: один том «Сборника материалов по истории Дагестана» (том III, 1-я половина XIX века), монографии о Шамиле, о восстании 1877 года, серию брошюр по истории Дагестана, начиная с древнейших времен, серию брошюр о героях гражданской войны. Были изданы сборники «Татский фольклор» и «Лезгинский фольклор», собрано литературное наследство классиков дагестанской литературы XIX—XX вв. (Эмин, Махмуд, Батырай, Ирчи-Казак), а также Сулеймана Стальского и Гамзата Цадасы. Были собраны интересные фольклорные материалы знаменитого кумыкского сказителя Аяу Акаева. Для школ были разработаны и изданы на всех основных дагестанских языках орфографические словари для начальной школы, русско-дагестанские школьные словари на 5 языках, научные грамматики лезгинского и кумыкского языков.

За годы Советской власти в Дагестане были подготовлены свои национальные кадры филологов и историков. Они проделали немалую работу по изучению родного края и сыграли огромную роль в обеспечении национальной школы учебниками и детской литературой, понятной горскому ребенку по языку и по содержанию.

Большое внимание в советском Дагестане было уделено научно-исследовательской работе. Она велась как в специальных учреждениях, так и в вузах республики.

В 1924 году в Дагестане было организовано первое хлопковое опытное поле, а в 1925 году открыта первая областная селекционная станция. В 1940 году в Дагестане работало уже 7 опытных учреждений: хлопковая, плодовая, виноградно-овощная, лесо-мелиоративная и животноводческая станции, горный мелиоративный пункт и зерновой сортоучасток ВИРа (Всесоюзного института растениеводства). Если к ним присоединить Дагестанский сельскохозяйственный институт, то станет очевидным, что Дагестан располагал достаточно солидной сетью научно-исследовательских учреждений по сельскому хозяйству. Кроме того, в 1937 году была организована Госсортсеть, объединявшая 9 сортоиспытательных участков, с каждым годом увеличивалась сеть колхозных хат-лабораторий. В совхозах «Маарулав» и им. Герейханова Дагконсервтреста имелись опорные пункты Главконсерва, где проводилось сортоиспытание большого сортимента персика и абрикоса. В этих же совхозах и в сов-

хозе им. 10-летия ДАССР (г. Хасавюрт) функционировали агрокабинеты.

Хасавюртовской хлопковой опытно-селекционной станцией был получен урожай хлопка в 40 центн. с гектара, люцерны — свыше 100 центнеров с гектара, зерновых культур — в среднем 20,9 центнера с гектара. Станция вывела ряд новых высокопродуктивных сортов хлопчатника и передала колхозам 18 тонн высококачественных семян этой культуры.

Зональной опытной станцией по плодоводству в Буйнакске было проведено детальное обследование почти всех плодовых районов ДАССР. Станция разработала план районирования, стандартный сортимент и агроправила. В 1938 году был составлен десятилетний перспективный план развития плодоводства ДАССР, обобщивший все научные и оперативные материалы по этой отрасли сельского хозяйства.

Госсортоучастки за трехлетний период своего существования проделали огромную работу по выявлению лучших, хозяйственно-ценных сортов различных зерновых культур и трав. Результаты работы сортоучастков положили начало районированию полевых культур. Специальным постановлением Совета Народных Комиссаров ДАССР было установлено сортовое районирование по зерновым культурам и травам на 1940 год.

Дагестанский сельскохозяйственный институт, помимо своей основной работы по подготовке кадров для социалистического сельского хозяйства, вел большую научно-исследовательскую работу. Заведующий кафедрой растениеводства доцент А. А. Куц установил большое хозяйственное значение культуры конского боба, как одного из основных бобовых растений нагорного Дагестана. Конский боб в горных колхозах мог давать урожай 25—26 центнеров с гектара. Высокое содержание белка в зеленой массе и в соломе ставили конский боб на одно из первых мест среди кормовых трав. Конский боб показал себя и высокоценной пожнивной культурой, обогащающей почву органическими веществами и азотом.

Кафедрой земледелия проводилась работа по улучшению местных сортов озимой пшеницы. Ценную научно-исследовательскую работу проводили кафедры плодоводства и селекции. Помимо имевшегося опытного сада (12 гектаров), институт организовал помологический сад на площади 25 гектаров.

Большое внимание институт уделял очень важному для ДАССР вопросу, с которым были связаны темпы развития виноградарства, — получению посадочного материала. Испытывались механизированные способы закладки виноградных питомников и выкопки саженцев из школки. Итоги испытания показали, что механизированная посадка и выкопка не только дешевле и легче посадки и выкопки принятым повсеместно ручным способом, но и обеспечивает более высокое качество саженцев.

Интересны были опыты по влиянию минеральных и органи-

ческих удобрений на урожай овощных культур, которые проводились кафедрой агротехники в учебном хозяйстве на лугоболотных почвах. Та же кафедра с 1934 года занималась изучением влияния минеральных и органических удобрений на урожай винограда.

С каждым годом все шире развевывалась в Дагестане научно-исследовательская и практическая работа в области здравоохранения. Работниками мединститута было закончено 20 научных работ, из которых особенно важное значение имела диссертация проф. Г. Н. Руднева «Клиника чумы». Большое внимание уделялось всестороннему изучению малярии в Дагестане, форм ее течения и разработке новейших методов лечения, применявшихся в клиниках мединститута.

Большое практическое значение имели труды работников института по изучению бруцеллеза в Дагестане. Ряд работ был посвящен исследованию проказы (проф. Россов), клещевого возвратного тифа (доцент Пикуль), трахомы (проф. Булач) в Дагестане. Кафедра детских болезней института уделяла много внимания изучению рахита, туберкулеза и бруцеллеза у детей. Желудочно-кишечные заболевания, наиболее распространенные в Дагестане, были исследованы доцентами Мясником и Соколовым, вопросы развития дагестанских курортов — доцентами Давыдовым и Шпильбергом.

Все эти и многие другие работы были опубликованы в I томе «Научных трудов Дагестанского мединститута», вышедшем в 1938 году под редакцией старейшего профессора и организатора медицинского института, заслуженного деятеля науки Байрашевского.

К 1940 году были подготовлены к печати еще около 90 научных работ, в том числе 62 работы по вопросам краевой патологии и здравоохранения Дагестана.

Большое значение в борьбе с массовыми заболеваниями имели научно-исследовательские институты Наркомздрава ДАССР: тропический и санитарно-бактериологический, а также научно-медицинское общество.

Дагестанский тропический институт Наркомздрава ДАССР за годы своего существования выполнил 66 научных работ по эпидемиологии малярии, клещевого возвратного тифа и амебной дизентерии в Дагестане. Большая работа была развернута гелминтологическим отделением. Институт возглавлял противомаларийную работу в республике и непосредственно руководил малярийными станциями.

Дагестанский санитарно-бактериологический институт являлся научно-практическим учреждением Наркомата здравоохранения ДАССР, работавшим в области эпидемиологии, лабораторного дела, коммунальной санитарии и пищевой гигиены. Институт проводил систематический лабораторный контроль водоснабжения населенных мест ДАССР. Особое внимание институт уде-

для санитарному состоянию рыбной, консервной и хлебопекарной промышленности республики. Институт изготовлял противокорьевую сыворотку, в результате чего республика совершенно была освобождена от ввоза этой сыворотки.

Таковы были основные научные достижения дагестанских ученых накануне Великой Отечественной войны.

В результате культурной революции в Дагестане достоянием широких трудящихся масс стала литература и искусство: театр, музыка, живопись, скульптура.

Дагестанские писатели, художники и скульпторы, продолжая традиции национального искусства, с новых, марксистско-ленинских позиций, стремятся правдиво показать новую, социалистическую действительность, пробуждение горцев к сознанию и творчеству.

Таким образом, советский строй открыл для народов Дагестана путь к зажиточной и культурной жизни. Социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившаяся в результате ликвидации феодальной и капиталистической системы хозяйства, а равно и родовых отношений, привела к уничтожению эксплуатации человека человеком и к формированию социалистической культуры.

Культурная революция являлась составной частью общего процесса строительства социалистического общества. Она включала в себя: ликвидацию неграмотности, развитие народного образования, науки, литературы, искусства, формирование и развитие новой социалистической интеллигенции, изменение сознания и психологии народных масс, изменение быта, нравов, традиций народа.

Культурная революция сыграла особую роль в жизни дагестанских народов. В ходе ее развития ускорялось дело приобщения дагестанских народов к социалистическому строительству. Разрабатывалась дагестанская письменность, вырастали кадры национальной интеллигенции, организовывались высшие и средние учебные заведения, всемерно укреплялись органы диктатуры пролетариата.

В ходе культурной революции все шире распространялась марксистско-ленинская идеология, идейная закалка коммунистических кадров проходила в практической работе по социалистическому строительству, в борьбе против буржуазного национализма.

Преодоление последнего явилось необходимым условием для распространения и торжества марксизма среди ранее угнетенных народов.

Ленинская Коммунистическая партия приобщила ранее угнетенные и забытые народы к знаниям, науке, передовому жизнеутверждающему искусству, культуре и науке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ноябре 1940 года дагестанский народ отмечал XX-летие своей Советской республики. В этот счастливый день трудящиеся горцы подвели итоги пройденного пути.

Что представляла собой жизнь дагестанца до создания автономной Советской республики?

Мы жили бедно. Падал снег
Из века в век, из века в век,
И был распластан человек
На острорезных скалах, горцы...

Так на тонких камышевых свирелях — эсли-балабанах — напевали отцы, и отцы отцов горцев, и предки их. Это были пастухи и земледельцы; грустной, тоскливой была их песня, потому что такой была их жизнь.

Лезгин пел¹:

Боже, кто о тоске моей
Весточку дал бы другу.
Свет моих глаз — все тускней,—
Кто б рассказал это другу!

Пел даргинец:

Ой, горе, сельчане мои!
Зачем так устроен мир,
Чтоб конь благородный гиб,
А осел нагуливал жир...

О, будь ты неладен, сгинь,
Устроенный так мир,
Что сокол — голоден и сир,
А ворону — вечно пир!

¹ Юбилейная четвертая сессия Верховного Совета ДАССР. Стенографический отчет. стр. 64.

Пел кумык:

Беспросветны дни, все во мгле ночной,
Дни застыли, и плач над страной.
О, милые братья, как жизнь здесь тесна,
И солнце не греет, не светит луна.
Все чужие вокруг,— и поймут они разве,
Как кольца оков разъедают язвы.

Безысходной тоской веяло от старинных горских напевов. В стране насчитывалось 32 языка и наречия, а песня была одна.

Скудное, убогое народное хозяйство края, унаследованное от времен царизма, было совсем подорвано в результате почти трехлетней гражданской войны, когда 90 больших поселений, в том числе город Хасавюрт, были чуть ли не целиком разрушены врагами и хозяйственная жизнь Дагестана почти замерла. Голод 1922 года еще больше ухудшил положение и привел к сокращению посевных площадей и поголовья скота более чем наполовину.

В этих условиях разрухи Дагестанская республика вступила в восстановительный период и начала борьбу за социалистическое строительство, за окончательное освобождение батрачества и бедноты из-под ига патриархальщины, религиозных предрассудков и кулацкой эксплуатации. Задача была не только в том, чтобы организовать аульский Совет, но и в том, чтобы разрушить джамаат; не только в том, чтобы построить советскую школу, но и в том, чтобы ликвидировать духовную школу; не только в том, чтобы объяснить батраку и бедняку его интересы, но и разрушить его веру в муллу, кадия, в адаты и шариат, ослабить роль мечети, подорвать влияние кулацко-мулльских элементов и создать новые общественно-политические отношения в аулах, обеспечивающие постепенный переход к коммунизму.

Коммунистическая партия и Советское правительство в своей практической работе при проведении социально-экономических мероприятий применяли в отношении горских народов Дагестана особую, осторожную политику. В. И. Ленин призывал партию, рабочий класс и представителей Советской власти как в центре, так и на местах содействовать «не только фактическому равноправию, но и развитию языка, литературы трудящихся масс, угнетавшихся ранее наций, для устранения всех следов унаследованного от эпохи капитализма недоверия и отчуждения»¹.

В чрезвычайно сложных условиях того времени ликвидация национального неравенства в Дагестане осуществлялась под руководством Ленина, ленинского ЦК нашей партии и местных парторганизаций при большой экономической, политической и

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 107.

культурной помощи русского и других народов нашей страны. Эта политика проводилась в условиях дагестанской действительности путем революционной ликвидации остатков феодально-патриархальных отношений; путем проведения земельно-водной реформы, конфискации кулацко-мулльских земель, путем создания экономических и политических основ индустриализации края и формирования пролетариата из коренных народов Дагестана; путем выкорчевывания элементов капитализма как в городе, так и в ауле, на основе индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства; путем коренизации советского аппарата; путем массового вовлечения в управление республикой трудящихся многонационального Дагестана; путем общего подъема производительных сил и роста культуры национальной по форме, социалистической по содержанию.

История народов Дагестана после установления Советской власти, их успехи и достижения показывают всему миру сущность ленинской национальной политики нашей партии, великую жизнеутверждающую силу и неизмеримое превосходство советского строя над буржуазным.

Под руководством Коммунистической партии, в результате последовательного проведения ленинской национальной политики Дагестан достиг выдающихся успехов в экономическом и культурном строительстве и занял равноправное положение в единой и нерушимой семье народов Советского Союза. Ленинский принцип дружбы народов тесно сплотил все народы Дагестана, развил творческие силы аварцев, лакцев, кумыков, даргинцев, лезгин, татов, табасаранцев, поднял их к великому коммунистическому созиданию.

В прошлом отсталая окраина царской России, край многочисленных этнических групп, обреченный жестокой колониальной политикой на разорение и вымирание, после Великого Октября стал на путь социалистического развития и в короткий исторический срок преобразил свою экономику. На примере Советского Дагестана можно особенно наглядно видеть торжество мудрой ленинской национальной политики Коммунистической партии.

Ростом своей экономики и культуры народы Дагестана обязаны прежде всего правительству Российской Федерации, в состав которой входит Дагестан как Автономная Советская Социалистическая Республика. При непосредственной помощи народов Российской Федерации в Дагестане создана крупная промышленность, производящая многие виды первоклассного оборудования для ряда отраслей народного хозяйства и социалистического сельского хозяйства, колхозов и совхозов, базирующаяся на современной технике. Создание социалистической экономики позволило последовательно решить социально-культурные мероприятия, перестроить духовный мир советского горца.

Постройкой новых школ, улучшением быта учащихся, созданием детских домов, интернатов была дискредитирована и затем ликвидирована примечетская школа. Организацией кооперативов, сельхозтовариществ и кресткомов, кустарно-промысловых артелей, а затем и колхозов было укреплено экономическое положение бедноты. Лишением кулачества и духовенства избирательных прав, классово-политикой в сельскохозяйственном налоге, охраной прав батрачества через батрацкие комитеты, кулацкому хозяйству был нанесен сильный удар.

Отменой шариатского суда, ликвидацией Наркомата шариата батрачество, беднота, середняки, и особенно женщины, были выведены из правовой опеки духовенства. Передачей вакуфов и закятв кресткомам, которые располагали большими материальными возможностями и оказывали производственную и материальную помощь батрачеству и бедноте, — духовенство было лишено материальной базы. Были также подорваны основы эксплуатации батрачества и бедноты кулацко-мулльскими элементами под видом родственно-тухумных отношений. Выселением оставшихся помещиков и конфискацией их имущества был нанесен новый удар по кулацко-капиталистической верхушке аула.

Согласно решению центрального правительства было проведено новое районирование. Вместо округов и кантонов были созданы районы.

Новым районированием было достигнуто приближение районных органов к массам, к аулу, а это способствовало вовлечению широких кругов трудящихся в районный и центральный аппарат.

В тесной связи с основными принципами районирования обеспечивались интересы отдельных народностей путем организации административно-территориальных единиц по национальному признаку. В соответствии с этим принципом в 82% районов республики преобладала одна национальность. В результате нового районирования были образованы самостоятельные районы и для таких малых народностей, как табасаранцы, караногайцы, рутульцы, дидойцы и др.

Население Дагестана, говорящее на 32 языках, пользовалось 8 языками для письменных сношений, а именно: аварским, даргинским, кумыкским, лакским, лезгинским, русским, татским и тюркским. Большинство мелких горских народностей не имело своей письменности и пользовалось письменностью родственных им крупных народностей. Работа государственного аппарата, вся местная переписка и делопроизводство были переведены на языки и письменность обслуживаемого населения. Были приняты меры к созданию письменности для тех народностей, которые ее не имели.

В осуществлении принципов ленинской национальной политики в Дагестане громадное значение имел вопрос коренизации аппарата как сельского и районного, так и центрального.

Вопрос коренизации низового аппарата был успешно решен благодаря переводу сельского и районного делопроизводства на родной язык. В районах республики аппарат был коренизирован на 80%, а в сельских Советах — даже на 100%.

Что касается коренизации центрального аппарата ДАССР, то эта проблема упиралась в то, что в этом аппарате недостаточно были представлены квалифицированные местные работники, знающие языки народов Дагестана. Вследствие этого языком сношения центральных органов республики с районами оставался русский язык. Но это вовсе не означало, что районные организации, учреждения и лица были лишены возможности вести переписку с центральным аппаратом на местном языке. Дело в том, что коренизация центрального аппарата направлялась по линии назначения работников различных местных национальностей на руководящие, оперативные и низшие должности с тем, чтобы обеспечить во всех учреждениях должное обслуживание всего многонационального населения Дагестана.

Дагестанские партийные и советские организации приняли решительные меры к подготовке, воспитанию и выдвижению на руководящую работу местных кадров. Усилению темпов коренизации аппарата способствовали привлечение специалистов из коренных народностей, работавших за пределами республики; закрепление за ДАССР всего контингента стипендиатов Дагестана, учащихся в высших и средних специальных учебных заведениях; введение в штаты наркоматов и других центральных учреждений определенного количества работников из коренных национальностей в качестве практикантов; организация курсов и кружков по изучению местных языков работниками центрального и районного аппарата; увеличение издания руководящей и массовой литературы на местных языках и т. д.

Одновременно трудящиеся Дагестана широким фронтом вовлекались в советское строительство посредством массового участия в выборах, избрания своих лучших представителей в состав Советов и их исполкомов, а также в качестве председателей сельских Советов.

Наконец, одним из решающих факторов правильного осуществления национальной политики Коммунистической партии и Советского правительства являлось подтягивание экономического и культурного уровня отсталых народностей Дагестана до уровня передовых. Это достигалось повышением степени удовлетворения нужд населения отсталых горных районов и значительным увеличением расходов на нужды населения этих отдаленных районов. В то же время это осуществлялось переселением, налоговыми льготами, вовлечением в промышленность и

строительство и т. д. представителей коренных народов Дагестана.

Коммунистическая партия, учитывая особенности Дагестана, проводила огромную работу по воспитанию горцев в духе пролетарского интернационализма, что цементировало дружбу между ними и способствовало развитию взаимопомощи в деле хозяйственного и культурного строительства.

Братское единение многочисленных народов Дагестана с русским и другими народами нашей страны было необходимым, чтобы вести неослабную борьбу со всякими проявлениями буржуазно-националистической идеологии, в том числе с великодержавным шовинизмом и местным национализмом.

Дагестанская партийная организация под руководством ЦК партии направляла интернациональное воспитание народов Дагестана по двум линиям: 1) единение и братское сотрудничество народов Дагестана; 2) единение и братское сотрудничество этих народов с русским и другими народами. В результате гибкой и продуманной партийной работы эта дружба и братское сотрудничество были закреплены навечно.

Интернациональное единение, длительная бескорыстная поддержка со стороны передовых народов Советского Союза позволили вывести Дагестан из его тяжелого экономического положения, обеспечили восстановление и развитие народного хозяйства Дагестана.

Трудно переоценить ту материальную, организационную и культурную помощь, которую оказал российский рабочий класс и его авангард — ленинская партия — рабочим и крестьянам Дагестана за годы существования ДАССР. Об огромных размерах этой помощи говорят ее замечательные результаты. За первые 20 лет Советской власти в Дагестане создана несуществовавшая раньше крупная промышленность — база социализма и затем построено социалистическое общество, создан свой рабочий класс — передовой отряд нового общества, создано колхозное крестьянство, новая социалистическая экономика сельского хозяйства, создана современная советская интеллигенция, создана новая социалистическая духовная культура, коренным образом изменившая облик горца.

На своем собственном опыте народы Дагестана убедились, к какому невиданному расцвету ведет ранее угнетенные и отсталые народы великая партия Ленина. И не стало в Дагестане такого уголка, в котором трудящиеся не благодарили бы великий революционный русский народ, оказывавший им такую большую бескорыстную помощь. В Дагестане не стало трудящегося, который не сознавал бы, что национальным равноправием и стремительным движением вперед народы страны гор обязаны Великой Октябрьской социалистической революции, мудрой Коммунистической партии.

В ходе социалистического преобразования Дагестана были достигнуты огромные успехи, совершенно преобразившие экономику и культуру его народов.

Экономика и культура Дагестана совершили за эти годы гигантский скачок от патриархальной отсталости к социализму, трудящиеся республики стали полноправными участниками создания нового общества.

За 40 лет Советской власти Дагестан превратился в цветущий край с передовой социалистической промышленностью, высоко развитым сельским хозяйством, с высоким уровнем материального благосостояния народа, в край передовой советской науки и культуры. Все эти успехи особенно видны сегодня.

За 9 дней в Дагестане сейчас выпускается столько продукции, сколько выпускалось за весь 1913 г.

Промышленная продукция Дагестана занимает видное место в общем объеме продукции по РСФСР. До 60 % фруктовых компотов, 35 % виноградного вина и виноматериалов, более 7 % всех консервов и 8 % оконного стекла, производимых в РСФСР, вырабатывает наша республика.

До революции в Дагестане совершенно не было машиностроения, химической, металлообрабатывающей, стекольной промышленности и некоторых других отраслей промышленности. Все это было создано заново, а рыбная, консервная и винодельческая отрасли получили значительное развитие.

Успехи в развитии промышленности в последние годы — свидетельство победы ленинских принципов социалистического хозяйства. Так, за последние годы введено в строй 25 промышленных предприятий; накопления промышленности и платежи в бюджет увеличились в 1959 году более чем на 40 % только по Дагестанскому совнархозу, а объем промышленного производства вырос по сравнению с 1956 годом на 30 %.

Уже в 1959 году, первом году семилетки, введены в действие три машиностроительных завода: завод электротермического оборудования — «Даг. ЗЭТС», Дагэлектроаппарат, завод молочных сепараторов.

Промышленность Дагестана развивается под знаком упрочения и углубления экономических связей с соседними областями и республиками, в духе крепнущего сотрудничества народов Дагестана с великим русским и другими братскими народами. Для овладения необходимыми знаниями, приобретения передовых трудовых навыков, изучения передового опыта тысячи дагестанцев побывали на фабриках и заводах Москвы, Ленинграда, Баку, Киева и других городов.

Московские машиностроители, трубопрокатчики Азербайджана, хлопкоробы Узбекистана, лесорубы Сибири, цементники Грузии, шахтеры Донбасса, металлурги Урала и Сталинграда, электростроители Ленинграда, тракторостроители Белоруссии

щедрой рукой шлют в Дагестан плоды своего труда. В ответ во все концы страны дагестанцы посылают машины, оборудование, сырье, материалы, полуфабрикаты, готовые изделия.

Для оказания помощи в поднятии экономики Дагестана к нам приехали тысячи специалистов — представителей братских наций: русских, украинцев, азербайджанцев и др.

Крепнут узы дружбы текстильщиков Махачкалинской фабрики III Интернационала и городов Иваново и Карабаново, нефтяников Избербаша, Баку, Грозного, консервщиков Махачкалы и Астрахани, тружеников Гунибского района и Душетского района Грузинской ССР и др.

В результате социалистических преобразований экономики, выросли замечательные кадры индустриального рабочего класса из коренных народностей Дагестана. Горцы, знавшие раньше лишь соху, герлыгу и кузнечно-кустарные ремесла, превратились в высококвалифицированных токарей, литейщиков, машиностроителей, бурильщиков, машинистов, стекловаров, электросварщиков и т. д. Из них сотни и тысячи — новаторы и передовики производства, показывающие высокие образцы в труде. Это буровые мастера тт. Абубекиров и Тамазов, Герой Социалистического Труда, крановщица порта В. Шагинова, слесарь завода им. Гаджиева т. Гусейнов, помощник мастера фабрики III Интернационала т. Катков, прядильщица этой же фабрики тов. Курбанова, машинист Дербентского паровозного депо т. Макеев и многие другие.

Еще более грандиозны перспективы, намеченные семилетним планом развития экономики Дагестана на 1959—1965 гг. В основе этого плана лежат задачи по развитию прежде всего энергетики, машиностроения, химической и текстильной промышленности, садоводства и виноградарства.

Резкому улучшению благосостояния и подъему культуры народов Дагестана будет способствовать привлечение более 50 тысяч человек, главным образом горцев, в течение семилетки на работу в промышленность, строительство, в совхозы совнархоза.

Ярким проявлением заботы партии и правительства об экономическом и культурном развитии Дагестана является тот факт, что темпы роста промышленного производства Дагестана в семилетке будут выше, чем это предусмотрено в целом по СССР.

Капитальные вложения в промышленность Дагестана за 1959—1965 гг. составят около 7 миллиардов рублей.

В области развития энергетики намечается, вслед за окончанием строительства Чирюртовской ГЭС, строительство Чиркейской гидроэлектростанции — крупнейшей на Кавказе. Окончание строительства планируется за пределами этой семилетки, в 1967 году. В семилетие выработка электроэнергии увеличится в 4 с лишним раза.

В области машиностроения и металлообработки в текущем семилетии произойдут большие сдвиги. В 1965 году на новых заводах будут работать 12 тысяч человек, а всего в машинообработывающей промышленности нашей республики будет занято около 25 тыс. человек. Почти в 4 раза увеличится выпуск продукции по этим отраслям. Если в 1958 году объем продукции составлял 348 млн рублей, то в 1965 году он составит 1350 млн рублей.

В семилетии предусматривается увеличить вдвое объем добычи нефти. Особое внимание будет уделено освоению Южно-Сухокумской площади и верхнемеловых отложений всех месторождений прикаспийской полосы.

Природные и экономические условия позволяют с наибольшей выгодой для народного хозяйства Дагестана развивать различные отрасли стекольной промышленности. Стекольный завод Дагогни предполагается реконструировать и увеличить его мощность вдвое. За семилетие в Огнях будут построены завод стеклянных труб, завод силикат-глыбы на 100 тыс. тонн и завод стеклянной ваты на 5 тыс. тонн. В Избербаше намечено строить завод стеклянной тары.

За семилетие будет создана мощная промышленность строительных материалов. В Махачкале уже начато строительство крупного комбината по производству строительных материалов, стоимость которого определена в 100 млн. рублей. В его состав войдут: завод по производству стеновых материалов, механизированный карьер бутового камня, завод керамических плит, завод железобетонных конструкций, известковый завод и другие предприятия.

Около 400 млн. рублей будет вложено в дальнейшее развитие текстильной промышленности. В г. Махачкале будут сооружены крупный текстильный комбинат по выработке меланжевых тканей и ковровый комбинат мощностью 500 тысяч квадратных метров ковровых изделий в год. Мощность фабрики им. III Интернационала в результате ее реконструкции увеличится в 4 раза.

Предусматривается также реконструкция Буйнакского коженно-обувного комбината и доведение его мощности до 3 млн. пар обуви в год. В республике будут построены швейные, трикотажные и мебельные фабрики.

В винодельческой промышленности войдут в строй 2 коньячных и десять крупных винзаводов. Производство виноматериалов в 1965 году будет доведено до 151 млн. декалитров.

В семилетнем плане предусматриваются расширение и реконструкция существующих и строительство новых фруктово-консервных заводов; строительство новых мясокомбинатов и холодильников в Махачкале, Дербенте, Кизляре, Хасавюрте и Буйнакске, постройка молочных заводов, реконструкция существующих маслосырдельных заводов.

В целом валовая продукция промышленности совнархоза должна возрасти в 1965 году в 2,4 раза по сравнению с 1958 годом против 80 %, предусмотренных по СССР.

Выполнение семилетнего плана проходит при высокой политической и трудовой активности масс. План первого года выполнен досрочно, сверх плана произведено продукции на десятки миллионов рублей. Задачи первого полугодия второго года семилетки при массовом социалистическом соревновании трудящихся в честь 40-летия Советской власти в Дагестане были также перевыполнены.

Широким фронтом в республике развернулось движение бригад и ударников коммунистического труда в борьбе за выполнение решений XXI съезда КПСС. В нем участвует более 2000 рабочих и 675 бригад и смен. Почетное звание коллективов и ударников коммунистического труда присвоено уже 84 бригадам и 166 рабочим. Бригадир бетонщиков строительства Чирюртовской ГЭС тов. Сайпула Абакаров удостоен звания Героя Социалистического Труда, 18 руководителей бригад и ударников коммунистического труда награждены правительственными наградами.

Нет никаких сомнений в том, что задания семилетки в области промышленности будут выполнены успешно и тем самым будут созданы условия для еще более быстрого роста объема промышленного производства за пределами текущей семилетки.

Наряду с промышленностью успешно развивалось и сельское хозяйство. Как известно, уделом трудящихся до Великой Октябрьской социалистической революции была нищета и политическое бесправие. До 80 % крестьянских хозяйств не имело скота, основная масса крестьянства была лишена земли и работала на помещиков, у которых были лучшие земли и пастбища.

Проведенная народами Дагестана социалистическая реконструкция сельского хозяйства позволила горцам ликвидировать вековую отсталость и добиться его небывалого расцвета.

С самого начала особо остро стоял вопрос об орошении земель, и дагестанские партийные и советские органы развернули большую работу по восстановлению старых и строительству новых каналов.

По сравнению с 1913 годом посевные площади республики увеличились более чем на 82 %, урожайность зерновых с одного гектара в среднем выросла на 4,4 центнера. поголовье овец и коз на 1 января 1960 года увеличилось в 2 раза, крупного рогатого скота более чем на 100 тыс. голов. Площадь садов и виноградников расширилась почти в 8 раз и составляла в 1959 году около 60 тыс. га. К началу 1959 года орошаемых земель в республике имелось в 5 раз больше, чем до революции.

Благодаря подъему всех отраслей сельского хозяйства, организационно-хозяйственному укреплению колхозов, значитель-

но выросли доходы колхозов, улучшилось материальное благосостояние колхозников, повысилась стоимость трудодня. Так, денежные доходы колхозов в 1940 году составляли 129 миллионов рублей, в 1953 году — 218 миллионов рублей, в 1959 году — 750 миллионов рублей. В 1952 году в республике было 209 колхозов-миллионеров. 30 колхозов получили доход свыше 5 миллионов. Доходы 3 сельхозартелей — им. К. Маркса сел. Куруш, «Вперед» г. Кизляра, «Путь Ленина» Кизлярского района — превысили 10 миллионов рублей.

Сельское хозяйство Дагестана непрерывно оснащается передовой техникой. Сейчас в колхозах, совхозах, МТС, РТС, МЖС работают 3300 тракторов, 1300 комбайнов, около 30 тысяч сельскохозяйственных машин.

В высших учебных заведениях подготовлено за годы Советской власти 1079 ветврачей и фельдшеров, около 3 тысяч агрономов, 706 зоотехников, 205 механиков, более 10 тысяч механизаторов сельского хозяйства.

Электрифицированы все РТС, МТС, МЖС, совхозы и около двухсот колхозов.

Велики и перспективы развития сельского хозяйства Дагестана в семилетии. Только по госбюджету намечено вложить в развитие сельского хозяйства за 1959—1965 гг. средств в 4 раза больше, чем за предыдущие 7 лет. Лишь под садами и виноградниками будет занято 200 тысяч га, а сбор плодов по сравнению с 1957 годом возрастет в 6 раз, винограда — в 5 раз.

Замечательными были успехи тружеников сельского хозяйства уже в 1959 г., в первый год семилетки. Сбор зерна по сравнению с 1953 годом повысился в колхозах более чем в 2,5 раза, а продажа его государству — в 4,3 раза. Продажа молока увеличилась почти в 3 раза, шерсти — более чем в полтора раза. Продажа мяса по сравнению с 1954 годом увеличилась в 2 раза.

Результаты первого полугодия второго года семилетки еще более радостны. Наша республика вышла победителем в соревновании по зоне Северного Кавказа. В 1960 г. ей дважды присуждено переходящее Красное Знамя Совета Министров РСФСР и денежные премии по 100 тысяч рублей.

Подсчитав свои возможности и резервы, труженики сельского хозяйства Дагестана поставили перед собой задачу достичь установленного на 1965 год уровня по производству мяса — в 1962 году, молока — в 1963 году, шерсти — в 1964 году.

Национальная окраина царской России — Дагестан до революции был самым отсталым и в области культуры. На каждые 100 человек приходилось всего 3 грамотных. Многие народы не имели своей письменности. До революции на обучение 1 человека в год тратилось 29 копеек и было всего 82 начальные школы, в которых занимались сыновья богачей и духовенства.

Сейчас в республике работает 1600 школ, в которых обуча-

ется более 178 тысяч детей. Более 16,5 тысяч юношей и девушек занимается в 27 средних специальных и 4 высших учебных заведениях. Только в Дагестанском государственном университете обучается сейчас 3700 человек. На каждые 10 тысяч населения нашей республики приходится 65 студентов. У наших соседей — капиталистических стран Востока — положение совершенно иное. В Турции на 10 тысяч человек — 14 студентов, в Пакистане — 8, в шахском Иране — всего лишь 4.

До революции лишь единицы дагестанцев имели высшее образование, а в горных районах даже малограмотный человек был редкостью. Сейчас в Советском Дагестане 30 тысяч специалистов с высшим и средним специальным образованием, 800 научных работников, среди которых 272 кандидата и доктора наук.

В республике нет села или рабочего поселка, где бы не было библиотеки или избы-читальни, а всего в Дагестане имеется 1141 библиотека и 905 клубных учреждений. Книга, газета, журнал прочно вошли в быт дагестанца. У нас издается 6 республиканских и 49 районных газет, 10 журналов с 200-тысячным разовым тиражом. Только в 1959 году было выпущено 386 названий книг общим тиражом 1079,4 тысячи экземпляров. На языки народов Дагестана переведены произведения классиков марксизма-ленинизма, русских писателей и писателей братских республик.

Расцвели искусство и литература Дагестана. Поэзия С. Стальского, Г. Цадасы, Р. Гамзатова, Ю. Хаппалаева, проза Э. Капиева и М. Хуршилова приобрели широкую известность далеко за пределами нашей республики и стали достоянием многомиллионного советского и зарубежного читателя.

Шесть театров, 2 национальных ансамбля имеются сегодня в стране гор. У нас есть замечательные артисты, имена которых пользуются заслуженной славой. Это народная артистка СССР и ДАССР Барият Мурадова, заслуженная артистка РСФСР и народная артистка ДАССР Рагимат Гаджиева, народная артистка ДАССР Исбат Баталбекова и многие другие.

Музыкальная культура Дагестана широко известна именами дважды лауреата Сталинской премии Г. Гасанова, Н. Дагирова, М. Кажлаева, С. Керимова, С. Агабабова и других композиторов.

Прославленные коллективы канатоходцев народных артистов РСФСР Р. Абакарова и Я. Гаджикурбанова вызывают восторг и восхищение советских и зарубежных зрителей.

Изделия прикладного искусства Дагестана также славятся далеко за границами нашей республики. Работы кубачинских златокузнецов, унцукульских и балхарских мастеров были отмечены медалями Всемирной Брюссельской выставки.

Успехи литературы и искусства Дагестана были продемонстрированы на декаде в Москве и получили высокую оценку советской общественности.

Трагичным было положение женщины в дореволюционном Дагестане. Коммунистическая партия и Советская власть открыли перед ней двери к настоящему человеческому счастью. Политическая и производственная активность женщин Дагестана достигла небывалого размаха. У нас сейчас нет ни одной отрасли хозяйства, науки и культуры, где бы не трудились женщины. В промышленности республики свыше 40 % всех работников составляют женщины, а в сельском хозяйстве — более половины. В Советском Дагестане тысячи женщин — передовики производства, Герои Социалистического Труда, научные работники, министры, руководящие партийные и советские работники, деятели литературы и искусства.

Семилетний план предусматривает еще больший расцвет социалистической по содержанию и национальной по форме культуры Дагестана.

Из года в год растет материальное благосостояние трудящихся нашей республики. Особенно это ощутимо после исторических XX и XXI съездов КПСС. Постоянно растут реальная зарплата рабочих и служащих и доходы колхозников, увеличивается жилищное строительство, расширяется сеть больниц, детских учреждений, санаториев и домов отдыха.

До революции на 9 округов Дагестанской области приходилось 9 врачей, 18 фельдшеров, 18 оспопрививателей. Один врач приходился на 63 тысячи населения. В Дагестане была самая высокая смертность. Сейчас в Советском Дагестане работает 1300 врачей и около 4 тысяч работников со средним образованием. В республике — самая высокая рождаемость и самое большое число долгожителей, достигнувших 100, 110 и 120 лет. Смертность даже по сравнению с 1940 годом сократилась в 3,5 раза. Из года в год увеличиваются расходы из государственного бюджета на социальное страхование, бесплатное обучение, бесплатное медицинское обслуживание, пенсионное обеспечение и материальную помощь.

С ростом благосостояния трудящихся растет спрос на товары, повышаются требования к их качеству. В 1959 году по сравнению с 1940 годом продажа шелковых тканей в республике возросла в 29 раз, швейных изделий — в 4 раза, хлопчатобумажных и шерстяных тканей — в 4 раза.

Большим шагом вперед в деле улучшения материального благосостояния трудящихся Дагестана являются мероприятия по осуществлению закона об отмене налогов с заработной платы и завершении перевода рабочих и служащих на семи- и шестичасовой рабочий день, принятого пятой сессией Верховного Совета СССР. На основе этого закона только по Дагестанской АССР будет освобождено от налогов более 60 тыс. человек, а сумма их зарплаты возрастет на 14 млн. рублей в расчете на год.

Постоянно улучшаются жилищные условия трудящихся Дагестана. Только за последние 5 лет в городах и рабочих поселках построено 243 тысячи кв. метров жилой площади.

Меняется облик и колхозного села. Многие колхозы строят типовые больницы, школы, родильные дома, детские сады и ясли, клубы и другие культурно-бытовые объекты. Только за последние 2 года в колхозах и совхозах построено свыше 15 тысяч жилых домов. Все районы полностью радиофицированы.

Большие перспективы в области культурного строительства в Дагестане намечены в семилетнем плане. Только в Махачкале будут построены здания с лабораториями и кабинетами для Дагестанского филиала Академии наук и Государственного университета, здания для музыкального училища, республиканской библиотеки, книжно-журнальной типографии, новый кино-театр.

Неузнаваемо изменились люди страны гор за 40 лет Советской власти. Стали иными их нормы поведения, отношение к труду, понимание долга перед Родиной. Нет и следа былой национальной замкнутости, отчужденности, недоверия. Дагестанцами называют себя и русские, и татары, и украинцы, и представители всех других народов Советского Союза, которые издавна живут и трудятся рука об руку с коренным населением Дагестана. И куда бы ни звала партия лучших своих сынов и дочерей, дагестанцы были всегда в их рядах. Они трудились и трудятся на целине, на строительстве Волжской гидроэлектростанции им. В. И. Ленина, комсомольских домов, сказочных гигантов Сибири и Дальнего Востока. Они твердо стоят в сплоченных рядах советских людей, строящих коммунизм.

Встречая 40-ю годовщину установления Советской власти в Дагестане, трудящиеся республики с огромным удовлетворением обзеревают пройденный путь, который привел их к замечательным успехам во всех областях экономики и культуры.

Неузнаваемо преобразился Дагестан за 40 лет Советской власти. Социалистический строй привел народы Дагестана к коренному изменению всей экономической, политической и культурной жизни республики. 40 лет народы Дагестана живут и трудятся под знаменем Советской власти. Солнце Октября принесло народам Дагестана, как и всем народам СССР, свое щедрое тепло.

В дружной семье советских народов, во имя коммунизма, живут и трудятся народы Дагестана, совершившие за эти 40 лет гигантский скачок от средневековой отсталости к социализму.

Социализм достиг небывалых творческих успехов в области производства, науки и техники и в создании нового, свободного содружества людей, все в большей мере обеспечивающего их материальные и духовные потребности. Это в то время, когда

мировая капиталистическая система охвачена глубоким процессом упадка и разложения.

«Главный итог этих лет — стремительный рост могущества и международного влияния мировой социалистической системы, активный процесс распада колониальной системы под ударами национально-освободительного движения, нарастание классовых битв в капиталистическом мире, дальнейший упадок и разложение мировой капиталистической системы».¹

Красива и богата природа Дагестана, но главным его богатством являются люди — трудолюбивые горцы, которые самоотверженно трудятся на благо своей отчизны, развивают свою экономику, свою многовековую культуру. Мало было светлых дней у народов Дагестана на протяжении их многовековой истории. Только Октябрьская революция — Советская власть подняла горцев к творческой созидательной жизни.

За минувшие 40 лет произошли коренные изменения не только в экономике республики. Произошло нечто большее — изменился сам человек, стали иными его мировоззрение, нормы поведения, отношение к труду, понимание долга перед Родиной. Для горцев Дагестана борьба за претворение в жизнь коммунистических идеалов стала великой школой революционного воспитания.

В исторических победах народов Дагестана на всех участках хозяйственного и культурного строительства воплощен героический путь рабочего класса, колхозного крестьянства, народной интеллигенции, трудолюбивых женщин, славного ленинского комсомола и всей молодежи.

Народы Дагестана отчетливо сознают, что всеми своими историческими завоеваниями они обязаны родной Коммунистической партии, Великой Октябрьской социалистической революции, ленинской национальной политике, огромной помощи старшего брата — русского народа, дружбе, сотрудничеству и взаимопомощи всех народов Советского Союза.

На основе невиданного подъема социалистической экономики и культуры, все более крепнущей братской дружбы народов идет новый, невиданный процесс консолидации народов Дагестана в единую дагестанскую нацию. И действительно, у наших народов в сотни раз больше того, что сближает и роднит их, чем того, что отличает их друг от друга. Если 32 национальных языка в основном отличали наши народы друг от друга, то русский язык, которым овладели почти все народы, сближает и роднит их. Через русский язык, ставший вторым родным языком для дагестанца, происходит общение между нашими народами, укрепление экономических и культурных связей между ними.

На основе русского языка происходит консолидация народов Дагестана в единую братскую семью — в дагестанскую единую

¹ «Правда», 6 декабря 1960 г. Заявление Совещания представителей коммунистических и рабочих партий.

нацию, что является глубоко прогрессивным в нашей жизни. В этом мы видим основу их дальнейшего культурного обогащения и развития.

Люди более ста наций и народностей, населяющие нашу чудесную землю, живут единой сплоченной семьей.

В этой великой стране, в результате активной и созидательной деятельности ленинской Коммунистической партии и неуклонного проведения национальной политики Советского государства, система социализма одержала решающие победы. Эти победы знаменуют торжество марксизма-ленинизма и наглядно показывают всем народам, находящимся под игом капитала, что общество, организованное на основе этого учения, открывает безграничные возможности для расцвета экономики и культуры, для обеспечения высокого жизненного уровня людей, их мирной и счастливой жизни. В наши дни «мировая социалистическая система вступила в новый этап своего развития. Советский Союз успешно осуществляет развернутое строительство коммунистического общества».¹

Советский Союз первым в истории прокладывает путь к коммунизму для всего человечества. Он является самым ярким примером и самым могущественным оплотом для народов всего мира в их борьбе за мир, демократические свободы, национальную независимость, социальный прогресс.

В дружной семье советских народов, во имя коммунизма, живут и трудятся народы Дагестана, рабочие, колхозники, интеллигенция, тесно сплоченные вокруг славной Коммунистической партии, ее Центрального Комитета и родного Советского правительства во главе с испытанным ленинцем и продолжателем ленинских традиций, верным сыном советского народа Н. С. Хрущевым, прилагают все свои силы и творческую энергию для успешного осуществления стоящих перед республикой больших задач хозяйственного и культурного строительства, вносят достойный вклад в великое дело всенародной борьбы за торжество коммунизма.

instituteofhistory.ru

¹ Там же.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Предисловие	3
I. Великая Октябрьская социалистическая революция в Дагестане.	15
§ 1. Дагестан накануне социалистической революции.	—
§ 2. Образование Дагестанской Автономной Советской Социалистической Республики.	78
II. Социалистическое преобразование промышленности Дагестана.	144
§ 1. Восстановление промышленности и переход к социалистической индустриализации.	—
§ 2. Социалистическая реконструкция промышленности Дагестана (1927—1940 гг.)	175
§ 3. Транспорт и связь.	212
§ 4. Формирование рабочего класса республики.	227
III. Социалистическое преобразование сельского хозяйства Дагестана	246
§ 1. Восстановление сельского хозяйства (1920—1929 гг.).	—
§ 2. Курс на коллективизацию сельского хозяйства.	305
§ 3. Дальнейший рост колхозного движения (1930—1937 гг.).	345
§ 4. Упрочение колхозного строя в Дагестане и подъем сельскохозяйственного производства в республике.	400
IV. Укрепление диктатуры пролетариата.	418
§ 1. Партийная, профсоюзная и комсомольская организации в период создания фундамента социалистического общества.	—
§ 2. Организация власти и развитие социалистического демократизма.	454
V. Рост благосостояния трудящихся масс и культурная революция в Дагестане.	485
§ 1. Коренное улучшение условий жизни рабочих и крестьян.	—
§ 2. Культурное строительство.	499
З а к л ю ч е н и е	527

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

Гаджи-Али Даниялов •

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ДАГЕСТАНЕ

1921—1941 гг.

Редактор Р. Кроль. Художествен. редактор В. Кулиш.
Техн. редактор В. Науменко. Корректор Р. Шихсаидова.
Сдано в набор 23/VIII-1960 г. Подписано в печать 17/XII-1960 г.
Форм. бум. 60×92¹/₁₆. Бум. л. 17,0. Печ. л. 34,0. Уч.-изд. л. 34,97.
Тираж 2000. Цена 21 р. Переплет 2 р. С 1/I-1961 г. цена 2 р. 30 к.

Дагестанское книжное издательство Министерства культуры ДАССР
Махачкала, ул. Маркова, 55. Зак. № 959.

Типография им. С. М. Кирова Министерства культуры ДАССР,
Махачкала, ул. Маркова, 51.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
18	3 снизу	судебные дома	судебные дела
56	2 снизу	в 1938 году	в 1838 году
108	19 сверху	Революционная бригада	Революционная беднота
117	6 снизу	кандитов	кандидатов
327	8 сверху	о отмены	с отмены